ДБ Герберштейн,
60
Г-37 Записки
о Московитских
делах...
Спб., 1908.

Б.Ф.
1

№ 2712
Каб. Рус. Отд.
ФБ
60
Г37

БАРОНЪ СИГИЗМУНДЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ

ЗАПИСКИ
О
МОСКОВИТСКИХЪ ДѢЛАХЪ

ПАВЕЛЪ ІОВІЙ НОВОКОМСКІЙ

КНИГА О МОСКОВИТСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ

71814

ВВЕДЕНІЕ, ПЕРЕВОДЪ И ПРИМѢЧАНІЯ

А. І. МАЛЕИНА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 2 ПОРТРЕТОВЪ ВЪ КРАСКАХЪ, 8 РИСУНКОВЪ НА ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИСТАХЪ, 34 РИСУНКОВЪ ВЪ ТЕКСТѢ И ПОДРОБНЫХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1908

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

Kaiser Maximilians Potschaft von Moscouiter also geclait
Sigmund von Herberstain Riter. Rat.
1517.
M. D. xvij.

Герберштейнъ въ русскомъ одѣяніи,
пожалованномъ ему Василіемъ Іоанновичемъ въ 1517 г.
(Съ рисунка того времени).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Огромное значеніе „Записокъ" Герберштейна, какъ историческаго источника, понятно для всякаго русскаго, сколько-нибудь знакомаго съ отдаленнымъ прошлымъ своей родины. Вотъ почему къ серіи выпущенныхъ нами изданій трудовъ Олеарія, Мейерберга и Корба мы сочли нужнымъ прибавить и переводъ знаменитыхъ Rerum Moscoviticarum commentarii. Къ тому же предшествующій по времени русскій переводъ Герберштейна, исполненный въ 1866 г. И. Н. Анонимовымъ, далеко не можетъ быть признанъ вполнѣ точнымъ и вышелъ изъ продажи. Нелегкую задачу новой передачи Герберштейна на русскій языкъ принялъ на себя А. І. Малеинъ, исполнившій въ прошломъ году переводъ изданнаго нами Дневника Корба. Стремясь къ возможной полнотѣ своего перевода, г. Малеинъ воспроизвелъ не только всѣ тѣ мѣста „Записокъ", которыя опускались ранѣе по цензурнымъ условіямъ, но также перевелъ впервые многія похвальныя стихотворенія въ честь Герберштейна и прибавилъ сличеніе латинскаго оригинала съ собственнымъ нѣмецкимъ переводомъ самого автора „Записокъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ переводчикъ счелъ необходимымъ присоединить къ Герберштейну и „Книгу о Московитскомъ посольствѣ Павла Іовія", латинскій текстъ которой обычно печатался вмѣстѣ съ „Записками о Московитскихъ дѣлахъ". Эта прибавка является тѣмъ болѣе желательной, что предшествующій русскій переводъ Іовія появился еще въ 1836 г. Желая, чтобы наше изданіе и съ внѣшней стороны являлось возможно точнымъ воспроизведеніемъ подлинника, мы прибавили къ нему всѣ рисунки и карты, имѣющіеся въ латинскомъ текстѣ оригинала. Кромѣ того, благодаря

даря всегдашней любезности П. Я. Дашкова, подѣлившагося съ нами сокровищами своихъ коллекцій, мы получили возможность воспроизвести нѣсколько другихъ рисунковъ, являющихся любопытными иллюстраціями Московской Руси времени Герберштейна. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ являются впервые въ русскомъ изданіи. Наконецъ, наше изданіе „Записокъ“ впервые также снабжено весьма подробными и тщательно составленными указателями, значительно облегчающими ознакомленіе съ этимъ памятникомъ, весьма богатымъ именами собственными.

РОДОВОЙ ЗАМОКЪ ФАМИЛІИ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.
(Изъ книги Фишера «Topographia ducatus Styriae», 1681 г.).

ВВЕДЕНІЕ.

Авторъ знаменитыхъ „Записокъ о Московитскихъ дѣлахъ“, баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ, принадлежалъ къ весьма древнему дворянскому австрійскому роду, упоминаемому въ исторіи съ 995 года. Наслѣдственный замокъ рода Герберштейновъ находится въ восточной Штиріи, при рѣкѣ Фейстрицѣ, не очень далеко отъ венгерской границы. Но фамилія Герберштейновъ знаменита не одной только древностью своего происхожденія: такъ нечего и говорить о томъ, что, за долгій промежутокъ своего существованія, она, какъ и естественно прежде всего ожидать отъ дворянскаго семейства, выдѣлила много героевъ и вождей, особенно прославившихся въ войнахъ съ Турками. Многіе Герберштейны, кромѣ того, были видными государственными и церковными дѣятелями, занимая высокіе административные и дипломатическіе посты, а также епископскія каѳедры. Даже и ученыя женщины нерѣдко встрѣчаются въ этомъ семействѣ. [1]

Но наибольшую

[1] Dr. Anton Schlossar, Siegmund von Herberstein und seine «Moscovia» въ Zeitschrift für Bücherfreunde, Achter Jahrgang—1904—1905, I Bd., стр. 10.

Но наибольшую славу роду Герберштейновъ сообщилъ однако A
же тотъ представитель его, имя котораго поставлено въ заголовкѣ настоящей книги. И хотя Сигизмундъ Герберштейнъ съ выдающейся славой и почетомъ трудился на разныхъ поприщахъ государственной службы, все-же упомянутая громкая извѣстность его основана на томъ сочиненіи, переводъ котораго предлагается ниже вниманію читателя.

Драгоцѣннымъ источникомъ для жизнеописанія этого замѣчательнаго человѣка является его собственная автобіографія,[1] содержащая столь же любопытныя, какъ и откровенныя признанія Сигизмунда о своей долголѣтней дѣятельности.

Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ родился 23-го августа 1486 г. въ замкѣ Виппахѣ, находящемся въ Крайнѣ, гдѣ отецъ его, Леонардъ, завѣдывалъ королевскимъ имѣніемъ. Мѣсто рожденія Герберштейна находится, какъ извѣстно, въ странѣ сла- Б
вянской, благодаря чему онъ уже ребенкомъ, помимо нѣмецкаго, изучилъ и „словинскій“ („виндскій“, какъ онъ самъ его называетъ) языкъ. Знакомство съ этимъ языкомъ доставляло ему много горя въ юности, такъ ему приходилось за это слышать отъ нѣкоторыхъ презрительную кличку „Sclaf“, но за то впослѣдствіи, при путешествіи въ Россію, это знаніе языка принесло огромную пользу не только самому Герберштейну, но и наукѣ.

Сигизмундъ былъ очень болѣзненнымъ ребенкомъ, такъ что мать его дала обѣтъ отправить его, если онъ выздоровѣетъ, на богомолье къ св. Дому Богородицы въ Лорето, и дѣйствительно Герберштейнъ въ юности путешествовалъ туда съ братомъ Гансомъ. На восьмомъ году жизни Сигизмундъ отправленъ былъ отцомъ въ школу къ одному родственнику, священнику Вильгельму Вельцеру, жившему въ Гуркѣ (въ Каринтіи); вмѣстѣ съ В
тѣмъ, для изученія хорошихъ манеръ, мальчикъ долженъ былъ прислуживать Вельцеру за столомъ. Эти уроки, по собственному признанію Сигизмунда, были очень полезны для него, но, къ сожалѣнію, онъ не могъ долго пользоваться ими, такъ какъ въ 1495 г. въ Каринтіи распространилась заразительная болѣзнь половыхъ органовъ, и родители взяли поэтому мальчика обратно въ Виппахъ.

Продолжалъ свое образованіе Сигизмундъ уже въ Вѣнѣ, съ 1497 г.; черезъ два года записанъ онъ былъ въ число студентовъ тамошняго университета. Въ 1502 г., послѣ блистательно выдержаннаго

[1] Напечатана въ Fontes rerum Austriacarum. Erste Abtheilung. Scriptores. I Bd. Wien MDCCCLV, стр. 69—396.

А держаннаго экзамена, Герберштейнъ получилъ ученое званіе баккалавра. Его усиленныя занятія, особенно латинскимъ языкомъ, какъ раньше знаніе славянскаго, навлекли на него градъ насмѣшекъ со стороны невѣжественныхъ товарищей, называвшихъ его докторомъ, писцомъ и т. д. Но это не производило никакого впечатлѣнія на Сигизмунда; мало того, онъ жалѣлъ, что ему пришлось научиться въ университетѣ сравнительно немногому. Вообще, за время своего десятилѣтняго пребыванія въ Вѣнѣ, являвшейся однимъ изъ крупнѣйшихъ тогда умственныхъ центровъ, Герберштейнъ научился любить и уважать науку. Слѣдуя совѣту одного изъ своихъ школьныхъ наставниковъ, Георга Ратценбергера, посвящать хоть одинъ часъ въ день чтенію, Сигизмундъ особенно пристрастился къ исторіи, хотя ему сильно не нравилось въ тогдашнихъ представителяхъ этой науки
Б ихъ нерѣдкое уклоненіе отъ истины, вызываемое или пристрастіемъ, или лестью.

20 лѣтъ отъ роду Герберштейнъ выступилъ на военное поприще. Именно, въ 1506 году императоръ Максимиліанъ двинулъ войска противъ венгерскаго короля Владислава, выдавшаго свою дочь за графа Ципскаго, Іоанна Заполью, и такимъ образомъ нарушившаго планъ Максимиліана предоставить венгерскую корону одному изъ своихъ внуковъ, черезъ бракъ его съ дочерью Владислава. Но война эта скоро окончилась, такъ какъ у Владислава родился сынъ, Людовикъ, погибшій впослѣдствіи въ битвѣ съ турками при Могачѣ. Сигизмундъ Герберштейнъ принялъ участіе въ венгерскомъ походѣ, по настоянію нѣжно любимаго имъ старшаго брата своего Георга, давшаго ему для похода пять лошадей.

В Гораздо болѣе значительны были подвиги Герберштейна въ послѣдующей войнѣ Максимиліана противъ Венеціанцевъ (1508 г.), отнявшихъ у императора его владѣнія въ Фріулѣ. Наряду съ выдающейся храбростью, доставившей Сигизмунду похвалу со стороны герцога Брауншвейгскаго, Эриха, молодой воинъ проявилъ здѣсь и похвальное благочестіе, воспретивъ однажды своимъ солдатамъ вторгаться въ церковь, куда укрылись враги. Герберштейну не удалось участвовать въ этой войнѣ до ея конца, такъ какъ въ 1511 г. умеръ въ Грацѣ его отецъ, и братья поручили Сигизмунду все хозяйство по наслѣдственнымъ имѣніямъ, чѣмъ онъ занимался около двухъ лѣтъ.

Въ 1513 г. Герберштейнъ снова отправился ко двору Максимиліана. Наиболѣе блестящимъ для военной карьеры Сигизмунда

мунда оказался слѣдующій 1514-й годъ, когда онъ, вмѣстѣ съ братомъ Георгомъ, получилъ отъ императора повелѣніе снабдить провіантомъ осажденную Венеціанцами крѣпость Марано (на лѣвомъ берегу рѣки Тальяменто, къ западу отъ Аквилеи). 12-го іюля Герберштейну удалось не только разбить на голову врага, но даже взять въ плѣнъ ихъ предводителя. Этой побѣдой Сигизмундъ гордился всю жизнь и подъ старость велѣлъ изобразить это событіе на двухъ гравюрахъ. Императоръ по заслугамъ отблагодарилъ героя, именно 26-го октября онъ посвятилъ его въ рыцари, назначилъ ему годовое жалованье въ 300 флориновъ и вскорѣ сдѣлалъ его членомъ королевскаго придворнаго совѣта (Reichshofrath).

Битвой при Марано закончилась военная карьера Сигизмунда Герберштейна, и вскорѣ послѣ того онъ вступилъ на новое поприще, дипломатическое, прославившее его еще болѣе.

Первое важное порученіе, въ качествѣ дипломата, Герберштейнъ получилъ въ 1516 году, когда онъ отправленъ былъ къ датскому королю, Христіану II, по очень деликатному поводу. Король этотъ отдавалъ рѣшительное предпочтеніе предъ своей супругой Елизаветой, внучкой Максимиліана, фавориткѣ Дивекѣ, дочери голландской трактирщицы, причемъ мать фаворитки, Сигбрита, около которой группировались разнаго рода темныя личности, имѣла на короля весьма дурное вліяніе.

Въ данной Герберштейну инструкціи[1] ему поручалось предложить королю отказаться отъ фаворитки, отпустить ее на родину и тамъ выдать замужъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ указать Христіану всю недостойность его поведенія. Трудность этого порученія осложнялась тѣмъ, что король съ раннихъ лѣтъ отличался крайне необузданнымъ и жестокимъ нравомъ. Поэтому всѣ рѣзкія слова по адресу Христіана Герберштейнъ прочелъ по бумажкѣ, чтобы не казалось, что онъ говоритъ слишкомъ много или слишкомъ мало. Какъ и слѣдовало ожидать, посольство это не имѣло успѣха; тѣмъ не менѣе Сигизмундъ вышелъ изъ него съ честію, такъ какъ король все же подарилъ ему прекрасную лошадь изъ своей конюшни, съ уздечкой и сѣдломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Герберштейнъ, какъ свидѣтельствуетъ его автобіографія, тогда уже пріобрѣлъ похвальную привычку вести тщательный дневникъ своего путешествія.

Въ концѣ того же 1516 года Герберштейнъ получилъ отъ императора еще болѣе важное порученіе—отправиться въ Польшу
и Россію

1 Напечатана въ автобіографіи, о. с., стр. 85—87.

А и Россію съ цѣлью устроенія мира между этими двумя государствами.

Помимо сложности дипломатическаго акта, лежавшаго на обязанности Сигизмунда, это посольство представляло по тому времени и много другихъ трудностей. Въ Европѣ XVI столѣтія имѣли крайне преувеличенныя и неблагопріятныя свѣдѣнія о су-

Б

В

ПОСВЯЩЕНІЕ ГЕРБЕРШТЕЙНА ВЪ РЫЦАРИ.

(Изъ нѣмецкаго изданія «Московіи», 1557 г.).

ровости русскаго климата и о нашихъ нравахъ и обычаяхъ. Миссія въ Россію разсматривалась, какъ предпріятіе, предъ началомъ котораго слѣдовало устроить земныя дѣла и приготовиться какъ бы къ отъѣзду въ иной міръ[1]. Такъ и случилось дѣйствительно

[1] Uebersberger, Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15 Jahrhunderts. Erster Band. Von 1488—1605 (Wien und Leipzig 1906), стр. 105.

дѣйствительно съ коллегой Герберштейна, Петромъ Мракси, А который умеръ, не доѣхавъ до Московіи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что предназначенный сперва императоромъ для этой миссіи епископъ Лайбахскій, Христофоръ Рауберъ, всячески старался избавиться отъ нея, такъ что въ концѣ концовъ Максимиліанъ вынужденъ былъ замѣнить его Герберштейномъ. Кажется, императоръ могъ остановить свой выборъ именно на немъ по двумъ причинамъ: 1) Сигизмундъ только что вышелъ съ честію изъ затруднительнаго путешествія въ Данію; 2) онъ зналъ славянскій языкъ, что могло быть для него весьма полезнымъ при веденіи переговоровъ.

Дипломатическія отношенія между Австріей и Россіей также были весьма запутаны. Дѣло въ томъ, что до 1515 года императоръ Максимиліанъ враждебно относился къ польскому королю Сигизмунду и въ этихъ видахъ дѣйствовалъ на Василія Б Іоанновича, который и самъ по себѣ велъ войну съ соединенною съ Польшей Литвою, въ общемъ удачную для Россіи, такъ какъ во время нея былъ отнятъ Смоленскъ.

Послѣ же 1515 года, или послѣ такъ называемаго Вѣнскаго конгресса, когда Сигизмундъ и братъ его Владиславъ пріѣхали къ Максимиліану въ Вѣну, императоръ при личномъ свиданіи настолько перемѣнилъ свое мнѣніе о Сигизмундѣ, что готовъ былъ, по собственному выраженію, послѣдовать за этимъ королемъ и въ рай, и въ адъ.[1] Для упроченія дружеской связи, Сигизмундъ долженъ былъ жениться на внучкѣ Максимиліана, принцессѣ Миланской, Бонѣ. Понятно теперь, что императоръ, по просьбѣ Сигизмунда, круто перемѣняетъ свою политику и принимаетъ на себя содѣйствіе помочь Польшѣ въ заключеніи ею мира съ Россіей. Уладить эту трудную задачу и поручено В было Герберштейну. Тягость его положенія затруднялась и тѣмъ, что, какъ упомянуто было выше, онъ остался безъ товарища. Про смерть Мракси Герберштейнъ узналъ уже на пути.

Такимъ образомъ послу приходилось дѣйствовать и въ Польшѣ, и въ Россіи. Инструкціи, данной ему для первой страны, не дошло до насъ, и о содержаніи ея можно только догадываться. Такъ, прежде всего онъ долженъ былъ проводить къ королю его невѣсту, Бону, за что получилъ впослѣдствіи отъ Сигизмунда 1000 гульденовъ; затѣмъ ему надлежало сообщить королю, что Максимиліанъ нашелъ способъ уладить дѣла его съ Прусскимъ Орденомъ, и, наконецъ, въ третьихъ, Герберштейну надо

[1] Герберштейнъ, Записки о Московитскихъ дѣлахъ, стр. 26.

А надо было узнать у Сигизмунда, на какихъ условіяхъ могъ состояться миръ между Польшей и Русью [1].

Что касается инструкціи по русскимъ дѣламъ, то она дошла до насъ [2]. Къ необходимости для Василія Іоанновича заключить миръ съ Поляками Максиміліанъ подходилъ не сряду. Онъ начинаетъ съ того, что всю жизнь стремился соединить всѣхъ государей Европы для борьбы противъ общаго врага—Турокъ. Теперь самъ онъ достигъ высокой степени могущества, и почти всѣ европейскіе государи связаны съ нимъ если не узами родства, то дружбы, поэтому ему удалось объединить всѣхъ ихъ въ мирѣ. Исключеніе составляютъ только враждующіе другъ съ другомъ великій князь Московскій и король Польскій. Поэтому Василій Іоанновичъ долженъ согласиться на миръ съ Сигизмундомъ. Этого требуетъ не только благо всего христіанства, но также и благо
Б подданныхъ великаго князя, потому что война во всякомъ случаѣ требуетъ много жертвъ и крови, а исходъ ея неизвѣстенъ.

Упоминаніе въ инструкціи о Туркахъ легко объяснимо, съ одной стороны, дѣйствительно тѣмъ соображеніемъ, что идея всеобщаго похода противъ мусульманъ сильно занимала Максиміліана, и, несмотря на свои пожилые годы, онъ питалъ по этому поводу почти юношескій оптимизмъ. Затѣмъ какъ разъ къ этому времени Турки сильно грозили Венгріи, судьба которой была тѣсно связана съ Габсбургами, такъ какъ на Вѣнскомъ конгрессѣ рѣшена была свадьба короля Венгерскаго, Людовика, съ внучкой Максиміліана, Маріей (дочерью Филиппа I Красиваго).

Снабженный такими инструкціями, Герберштейнъ двинулся въ путь 14-го декабря 1516 г. 4-го марта 1517 г. прибылъ онъ въ Вильну, гдѣ тогда находился Сигизмундъ, и былъ ласково
В принятъ королемъ, получивъ полный успѣхъ въ устроеніи брака Сигизмунда съ Боной, пріѣхавшей вмѣстѣ съ Герберштейномъ. Далеко не столь удачно были выполнены Герберштейномъ лежавшія на немъ политико-дипломатическія задачи. Касательно Ордена, король отвѣтилъ, что гохмейстеръ отказывается принести ему должную присягу, и что для него, Сигизмунда, гораздо важнѣе заключить миръ съ Москвой. Но и касательно этого послѣдняго Герберштейнъ попалъ въ тотъ-же тупикъ, какъ и прежніе цесарскіе послы, которые не могли соединить враждующихъ для переговоровъ въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, потому

[1] Uebersberger, o. c., стр. 108.

[2] Напечатана, между прочимъ, въ книгѣ Adelung'a, Siegmund Freiherr von Herberstein (St-Petersburg, 1818), стр. 462—468 (рѣчь Герберштейна предъ Василіемъ Іоанновичемъ).

потому что Василій Іоанновичъ упорно держался той точки зрѣнія, А
что переговоры эти могутъ вестись только въ Москвѣ. Между
тѣмъ, Сигизмундъ предоставилъ, черезъ Герберштейна, на выборъ три мѣста для веденія переговоровъ: или гдѣ-нибудь на русско-литовской границѣ, или въ Ригѣ, или у цесаря.

14-го марта Герберштейнъ покинулъ Вильну, а 18-го апрѣля попалъ уже въ Москву [1], гдѣ 21-го числа того же мѣсяца получилъ аудіенцію у государя. Въ длинной и краснорѣчивой рѣчи [2] Герберштейнъ изложилъ сообщенныя выше данныя полученной имъ инструкціи, прибавивъ къ нимъ свѣжую новость, слышанную въ Вильнѣ, именно, что государь Турокъ побѣдилъ султана Мамелюковъ и отнялъ у него силою оружія Дамаскъ, Іерусалимъ и всѣ его царства. Извѣстіе это, конечно, только подтверждало и усиливало выводы посла.

На слѣдующій день у Герберштейна было совѣщаніе съ мо- Б
сковскими боярами, которые отвѣтили ему также краснорѣчиво [3]. Государь Василій, по ихъ словамъ, радуется благимъ начинаніямъ цесаря касательно всеобщаго европейскаго мира и молитъ Бога, чтобы Онъ благословилъ и дальнѣйшіе шаги Максимиліана въ этомъ отношеніи. Что же касается отсутствія мира между Польшей и Русью, то въ этомъ виноватъ только Сигизмундъ. Въ заключеніе сдѣланъ былъ довольно ядовитый намекъ на то, что Василій Іоанновичъ весьма радъ стремленію Максимиліана сохранить съ нимъ миръ, потому что первоначально, какъ сказано было выше, миръ этотъ былъ заключенъ въ видахъ совмѣстныхъ дѣйствій Василія Іоанновича и Максимиліана противъ Сигизмунда.

Равнымъ образомъ не имѣло успѣха и предложеніе Герберштейна о заключеніи договора между Русью и Польшей въ Ригѣ, В
такъ какъ бояре заявили, что такіе переговоры обычно велись въ Москвѣ, и что не только предшественникъ Сигизмунда, Александръ, но и самъ Сигизмундъ держались этого. Желая какънибудь уладить дѣло, Герберштейнъ вынужденъ былъ послать своего племянника, Ганса фонъ Турна, въ Польшу. Но это посольство не достигло желаннаго результата, и Герберштейнъ снова пустилъ въ ходъ свое краснорѣчіе, приводя примѣры и изъ новѣйшей,

1 Подробности путешествія Герберштейна здѣсь не излагаются, такъ какъ имѣются въ его «Запискахъ». Вообще, настоящее введеніе по преимуществу содержитъ только тѣ данныя изъ жизни и дѣятельности Герберштейна, которыхъ нѣтъ въ его «Запискахъ».

2 Ср. также «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными» (Спб. 1857), ст. 197 слл.

3 Тамъ-же, ст. 201 слл.

Герберштейнъ въ жалованномъ русскомъ платьѣ, полученномъ имъ при второмъ посольствѣ.

(Съ рисунка того времени).

А новѣйшей, и изъ древней исторіи, чтобы убѣдить великаго князя отправить пословъ на литовскую границу. Однако и это предложеніе не было принято. Тогда, желая, во что бы то ни стало, добиться цѣли своей поѣздки, онъ снова отправляетъ фонъ Турна въ Польшу и рѣшается даже на „красную ложь", а именно, проситъ бояръ сообщить, что, если польскіе послы не пріѣдутъ въ Москву къ концу августа, то, по волѣ Максимиліана, онъ долженъ прекратить переговоры. При вторичной поѣздкѣ Турна король согласился отправить пословъ въ Москву, но одновременно съ этимъ открылъ самъ военныя дѣйствія противъ русскихъ и склонилъ къ тому же крымскихъ татаръ. Понятно, что Василій Іоанновичъ долго отказывался допустить къ себѣ королевскихъ пословъ и принялъ ихъ только въ самомъ концѣ октября, получивъ извѣстіе о пораженіи литовскихъ войскъ.

Б Переговоры между московскими боярами и королевскими послами начались 1-го ноября. Обѣ стороны сряду предъявили такія территоріальныя требованія, которыя сдѣлали невозможнымъ какое-либо соглашеніе между ними. Такъ русскіе запросили уступку Кіева, Полоцка, Витебска, а также тѣхъ городовъ, которые король Александръ отдалъ женѣ своей Еленѣ, сестрѣ Василія Іоанновича. Польскіе же послы потребовали, чтобы „Князь Великій поступился ихъ отчинъ, что изъ старины ихъ отчина, половины Новагорода Великаго, да Пскова, да Тфери, Вязмы, Дорогобужа, Путивля, и всеѣ Сѣверы". Затѣмъ между сторонами возникли нескончаемыя пренія и по вопросу, кто первый нарушилъ миръ. Тщетно Герберштейнъ пытался уладить дѣло, подавъ большую памятную записку, въ которой подвергъ обсужденію русскія требованія и снова ссылался на примѣры изъ
В новѣйшей и древней исторіи, причемъ, согласно русскимъ документамъ, Пирръ произведенъ былъ имъ въ цари индійскіе. Наиболѣе любопытнымъ доводомъ Герберштейна былъ тотъ, что, уступивъ Смоленскъ, который являлся однимъ изъ главныхъ яблоковъ раздора, Василій Іоанновичъ превзойдетъ своего родителя, „который Татаромъ невѣрнымъ царство Казанское отдалъ". Подобную же неудачу потерпѣло и предложенное имъ временное перемиріе.

Такимъ образомъ Герберштейну не оставалось ничего иного, какъ уѣхать, что онъ и исполнилъ послѣ прощальной аудіенціи 19 ноября. Неудача его миссіи станетъ болѣе понятной, если принять во вниманіе, что, какъ сказано было выше, въ данной ему инструкціи хотѣли склонить Москву къ миру съ Польшей

черезъ угрозу опасности отъ Турокъ. Въ Москвѣ хорошо понимали, что эта опасность далека отъ Руси уже въ силу одного географическаго положенія ея. Мало того, Василію Іоанновичу было даже выгодно поддерживать миръ съ султаномъ, такъ какъ чрезъ это онъ могъ держать въ страхѣ крымскихъ татаръ.

Неудача преслѣдовала Герберштейна и въ второстепенномъ порученіи, для котораго ему дана была особая инструкція [1], именно въ стремленіи освободить князя Михаила Глинскаго, такъ какъ на просьбу Герберштейна отпустить Глинскаго къ цесарю данъ былъ рѣшительный отказъ.

Свои неудачи Герберштейнъ могъ вознаградить только тѣмъ неоцѣненнымъ запасомъ свѣдѣній о русской жизни, который вывезъ онъ изъ Москвы за время своего семимѣсячнаго тамъ пребыванія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что разсказами посла о почти невѣдомой дотолѣ Московіи заслушивался и цесарь, и его придворные, и тогдашніе ученые, какъ нпр. знаменитый Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

Поѣздка въ Россію, повидимому, еще болѣе должна была утвердить за Герберштейномъ дипломатическія способности, такъ что въ томъ же 1518 году онъ посланъ былъ въ Венгрію.

Въ 1519 году умеръ императоръ Максиміліанъ. Во время споровъ, возникшихъ объ его преемникѣ, представители провинцій Австріи, Штиріи, Каринтіи, Крайны и земель на рѣкѣ Энсѣ собрались на сеймъ въ Брюкѣ и рѣшили отправить посольство къ Карлу V въ Испанію, какъ къ ближайшему наслѣднику послѣ дѣда и вѣроятному преемнику его императорской власти, съ цѣлью изложить ему свои нужды. Штирійскимъ посломъ выбранъ былъ Герберштейнъ, который скоро занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди своихъ товарищей.

Свой длинный путь въ Испанію посольство свершило черезъ Италію и моремъ, а вернулось назадъ по сушѣ, черезъ Францію и Савойю. Такимъ образомъ штирійскому представителю довелось увидѣть и услышать не мало интереснаго. Между прочимъ, въ Венеціи онъ держалъ рѣчь предъ тогдашнимъ дожемъ Лоредано, который былъ настолько старъ, что одна женщина кормила его, какъ ребенка. Въ Римѣ посольство представлялось папѣ Льву X; здѣсь же получили они отъ нѣкоего еврея вѣрное предсказаніе, что потеряютъ одного изъ своихъ спутниковъ. Изъ Неаполя они переѣхали моремъ въ Барселону, причемъ испытали много

[1] Переведена также у Adelung'a, o. c., стр. 468 слл. Біографія Глинскаго изложена въ разныхъ мѣстахъ «Записокъ», ср. нпр. стр. 17, 38, 39 и особ. 168—172.

А много невзгодъ и опасностей отъ бурь. Въ Испаніи Герберштейнъ отмѣтилъ, между прочимъ, обряды, справляемые 30-го ноября, въ праздникъ ордена Золотого Руна, а также рѣчь аррагонцевъ къ тому лицу, которое они выбираютъ въ короли, слѣдующаго содержанія: „Мы, которые такъ же хороши, какъ и Вы, избираемъ въ короли Васъ, который не лучше, чѣмъ мы“. На прощальной аудіенціи Карла посольству, по общему желанію товарищей, Герберштейну поручено было сказать рѣчь императору, что онъ и выполнилъ весьма удачно.

Отъ 1521 до 1525 г. Герберштейнъ совершилъ небольшія дипломатическія поѣздки въ Вормсъ, Швабію, Нидерланды, Богемію и Венгрію. Въ этотъ же періодъ времени (въ 1522 г.) онъ женился на Еленѣ фонъ Заурау. Про это событіе онъ упоминаетъ въ своей автобіографіи весьма кратко, а про свою супру-
Б жескую жизнь не говоритъ ни слова. Бракъ Герберштейна былъ бездѣтенъ, и жена на 9 лѣтъ пережила мужа.

Въ концѣ 1525 г. Герберштейну поручено было снова отправиться въ отдаленную Московію. Товарищемъ его былъ графъ Леонардъ фонъ Нугарола, который являлся посломъ Карла V, а Герберштейнъ былъ представителемъ брата его, Фердинанда.

Цѣль второй поѣздки Герберштейна была та же, что и раньше, а именно содѣйствовать заключенію мира между Польшей и Русью. Затѣмъ такъ же, какъ и раньше, въ случаѣ заключенія мира, державы эти приглашались къ союзу съ цесаремъ, Фердинандомъ и Людовикомъ Венгерскимъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Турокъ. Выборъ Герберштейна, со стороны эрцгерцога, для этого посольства нельзя не признать весьма удачнымъ, какъ съ точки зрѣнія дипломатіи, такъ и науки. По-
В видимому, Московскія дѣла сильно интересовали Сигизмунда, а потому, когда Фердинандъ обратился къ нему съ просьбой принять на себя обязанности посла въ Московію и вмѣстѣ просилъ его высказать свои соображенія по поводу цѣлей этой миссіи, Герберштейнъ написалъ эрцгерцогу весьма обстоятельную докладную записку, въ которой коснулся нѣсколькихъ весьма существенныхъ пунктовъ предложенной ему къ руководству инструкціи. Эти замѣчанія Герберштейна показали, что онъ слѣдилъ за русскими дѣлами гораздо внимательнѣе, чѣмъ тѣ, кто составлялъ инструкцію[1]. Такъ, по опыту зная, какъ трудно принудить

[1] Эти замѣчанія Герберштейна, хранящіяся въ тайномъ домашнемъ архивѣ Габсбурговъ, напечатаны въ сборникѣ Fr. Miklosich und J. Fiedler, Slavische Bibliothek, 2—ter Band (Wien 1858), стр. 69—72.

принудить Польшу и Русь къ заключенію мира другъ съ дру- А
гомъ, Герберштейнъ спрашиваетъ эрцгерцога, слѣдуетъ ли ему,
по крайней мѣрѣ, добиваться продолженія существующаго между
ними перемирія. Затѣмъ посолъ предвидитъ, что Московиты
потребуютъ отъ него точныхъ свѣдѣній, въ чемъ собственно
должны заключаться ихъ враждебныя дѣйствія противъ Турокъ,
и долженъ будетъ промолчать объ этомъ, такъ какъ инструк-
ція не даетъ ему никакихъ свѣдѣній. Нерѣшенными также
остаются для него вопросы, долженъ ли онъ представлять какія
нибудь гарантіи въ пользу сохраненія мира, со стороны цесаря
и эрцгерцога, надо ли ему добиваться отъ польскаго короля,
чтобы тотъ прислалъ своихъ повѣренныхъ для заключенія мира
въ Москву, какъ того несомнѣнно потребуетъ Московскій вла-
дыка. Упоминаетъ Герберштейнъ также и о томъ, что напрасно
давать Василію Іоанновичу титулъ imperator, а вполнѣ доста- Б
точно съ него или princeps, или magnus dux. Наконецъ, Гербер-
штейнъ жалуется, что ему не дано никакихъ свѣдѣній каса-
тельно предшествовавшихъ переговоровъ съ Москвою; свѣдѣнія
эти необходимы ему потому, что въ Москвѣ ведутся тщатель-
ныя записи этихъ переговоровъ.

Эти и нѣкоторыя другія, болѣе мелкія требованія Гербер-
штейна были всѣ приняты къ свѣдѣнію, и послы отправились
сперва въ Венгрію съ просьбой къ королю отправить и своего
представителя къ Сигизмунду, чтобы дѣйствовать въ духѣ на-
мѣреній цесаря и Фердинанда, но въ Венгріи миссія Герберштейна
и Нугаролы встрѣчена была съ недовѣріемъ. Тамъ предполо-
жили, что послы имѣютъ въ виду заключить отъ имени цесаря
какой-то тайный договоръ съ великимъ княземъ, тѣмъ болѣе,
что въ Польшѣ и Венгріи ходили въ это время слухи, будто В
Василій Іоанновичъ добивался отъ папы и цесаря королевской
короны. Разсѣявъ эти предубѣжденія противъ цѣли своего по-
сольства, Герберштейнъ и Нугарола вернулись снова въ Вѣну,
откуда 12-го января 1526 г. выѣхали въ Польшу. Сперва напра-
вились они въ Петроковъ, гдѣ тогда происходилъ сеймъ, но
дорогой узнали, что этотъ сеймъ уже законченъ, и что король
поѣхалъ въ Краковъ. Направились туда и послы и сряду же
увидѣли, что они явились „непріятными гостями“[1]: къ нимъ
не только никто не выѣхалъ на встрѣчу, но даже для нихъ не
приготовили и помѣщеній. Очевидно, Поляки, для которыхъ
вмѣшательство

[1] Selbstbiographie, стр. 267.

ОДѢЯНІЕ ГЕРБЕРШТЕЙНА, ВЪ КОТОРОМЪ ОНЪ ПРЕДСТАВЛЯЛСЯ ВАСИЛІЮ ІОАННОВИЧУ ПРИ ВТОРОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ РОССІЮ.

(Съ гравюры того времени).

вмѣшательство цесаря и Фердинанда въ ихъ отношенія съ Москвой явилось не только совершенно непрошеннымъ, но и неожиданнымъ, заподозрили у посольства какую нибудь тайную цѣль, въ родѣ договора цесаря съ Москвою для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Польши. Подозрѣнія эти усиливались отъ того, что вмѣстѣ съ Герберштейномъ и Нугаролой возвращались изъ Испаніи и Московскіе послы. Поэтому на аудіенціи, данной австрійскому посольству, король Сигизмундъ наговорилъ много рѣзкаго; между прочимъ, онъ иронически спрашивалъ пословъ: „Что у вашихъ государей общаго съ московскимъ владыкой? что онъ имъ сосѣдъ или другъ?“[1] Понятно поэтому, что, когда послы спросили у короля, на какихъ условіяхъ согласился бы онъ заключить миръ съ Москвою, они получили насмѣшливый отвѣтъ, что это должно быть рѣшено отправителями посольства, т. е. цесаремъ и Фердинандомъ, а, можетъ быть, уже и выработано ими совмѣстно съ русскими послами. Тогда Герберштейнъ и Нугарола рѣшились предложить таковыя условія сами и прежде всего попросили короля отказаться отъ правъ на Смоленскъ. Понятно, что это предложеніе только подлило масла въ огонь, и дѣло дошло до того, что Герберштейнъ и Нугарола заявили королю, что разъ онъ не хочетъ вести никакихъ переговоровъ о мирѣ, то они считаютъ безцѣльнымъ дальнѣйшее продолженіе своего путешествія и вернутся назадъ. Это категорическое заявленіе, главнымъ виновникомъ котораго былъ Герберштейнъ, заставило Сигизмунда смягчиться. Съ посольствомъ стали обращаться гораздо любезнѣе, и въ концѣ концовъ были выработаны тѣ условія, на которыхъ Польша соглашалась заключить миръ съ Москвою. Какъ и слѣдовало ожидать, условія эти, сводившіяся къ возвращенію не только Смоленска, но и всѣхъ областей, отнятыхъ Іоанномъ III у короля Александра, уже a priori казались непріемлемыми. Тѣмъ не менѣе 14-го февраля Герберштейнъ и Нугарола покинули Краковъ и двинулись къ Москвѣ. Это путешествіе ихъ, совпавшее съ весенней распутицей, было сопряжено съ многими затрудненіями и опасностями, которыя подробно описаны въ „Запискахъ о Московитскихъ дѣлахъ“. Только 26-го апрѣля прибыли они, наконецъ, въ Москву, а 1-го мая Василій Іоанновичъ принялъ ихъ въ торжественной аудіенціи. Первымъ, какъ представитель цесаря, держалъ рѣчь графъ Нугарола. Онъ указалъ,

[1] Тамъ же.

А залъ, что главной заботой Карла V, по его вступленіи на престолъ, было стремленіе поддержать всеобщій миръ; этимъ начинаніямъ цесаря помогаетъ и самъ Богъ, отдавшій въ его руки французскаго короля, дерзнувшаго выступить противъ Карла. Конечно, при этомъ стремленіи поддержать единеніе и доброе согласіе между христіанскими государями, цесарь преслѣдуетъ и цѣль всеобщаго похода противъ невѣрныхъ. А такъ какъ Карлъ уступилъ часть своихъ владѣній нѣжно любимому имъ брату Фердинанду, то они оба отправляютъ настоящее посольство съ цѣлью заключенія братскаго союза и съ государемъ Московіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они просятъ его также заключить, на справедливыхъ и почетныхъ условіяхъ, миръ и съ королемъ Польскимъ, отправивъ съ этой цѣлью своихъ представителей въ какое нибудь третье мѣсто. Послѣ Нугаролы говорилъ Гер-
Б берштейнъ. Въ своей краткой рѣчи онъ особенно старался подчеркнуть взаимную любовь цесаря и Фердинанда, воплотившихъ въ себѣ всѣ достоинства австрійскихъ, бургундскихъ и испанскихъ владыкъ. 6-го мая начались переговоры. Государь, какъ и раньше, отмолчался касательно всеобщаго похода противъ Турокъ, отдѣлавшись платоническимъ заявленіемъ, что онъ будетъ молиться Богу о побѣдѣ его цесарскаго величества надъ всѣми его врагами. Затѣмъ московскіе бояре стали выдвигать на первый планъ заключеніе союза Карла съ Русью, причемъ настаивали на возстановленіи того договора, который заключенъ былъ между Василіемъ Іоанновичемъ и Максимиліаномъ I. Въ отвѣтъ на это австрійскіе послы указывали на необходимость для Руси заключить прежде всего миръ съ Польшей. Тщетно бояре старались имъ доказать всю нелогичность ихъ предло-
В женія и передавали слова великаго князя, что не въ обычаѣ крыть чужую крышу прежде, чѣмъ не приведешь въ порядокъ свою. Но Герберштейнъ и Нугарола упорно стояли на своемъ и отказывались отъ всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ, пока не будетъ рѣшенъ вопросъ о мирѣ между Русью и Польшей. Тогда, какъ и прежде, московскіе бояре стали указывать, что король долженъ по обычаю прислать своихъ пословъ въ Москву. Герберштейнъ и Нугарола согласились сдѣлать ему это предложеніе и съ этой цѣлью отправили двухъ изъ своихъ приближенныхъ въ Краковъ.

Но прежде, чѣмъ эти посланные успѣли вернуться въ Москву, на политическомъ горизонтѣ появился новый посредникъ въ заключеніи мира между Русью и Польшей, въ

лицѣ

лицѣ папскаго нунція, епископа Скаренскаго, Франческо Чито, посланнаго папой Климентомъ VII съ тайной надеждой устроить церковную унію Руси съ Римомъ. Папа поручилъ нунцію заѣхать, по дорогѣ въ Москву, къ духовному сыну своему, королю Сигизмунду, который ласково принялъ епископа и, между прочимъ, откровенно высказалъ ему, что онъ согласенъ заключить перемиріе съ Русью на 10 или болѣе лѣтъ, и что это перемиріе для него даже болѣе желательно, чѣмъ миръ, сопряженный съ потерей Смоленска. Папскій нунцій прибылъ въ Москву 20-го іюля, посланные австрійскаго посольства вернулись 23-го іюля, а король все медлилъ съ присылкой посольства. Въ концѣ сентября великій князь, которому надоѣло ждать польскихъ пословъ, поѣхалъ въ Можайскъ на охоту за зайцами, на которую пригласилъ и австрійское посольство. Подробное описаніе этой охоты въ „Запискахъ“ Герберштейна составляетъ одну изъ драгоцѣннѣйшихъ страницъ для бытовой исторіи древней Руси. Польскіе послы явились только во второй половинѣ октября и были также приглашены въ Можайскъ. Въ началѣ переговоровъ[1], при которыхъ присутствовали какъ австрійскіе послы, такъ и папскій нунцій, невозможность прочнаго мира выяснилась сразу. Прежде всего обѣ стороны заявили, что начинаютъ переговоры исключительно только изъ уваженія къ посредникамъ. Затѣмъ какъ Русь, такъ и Польша, по прежнему, старались превзойти другъ друга возможно бо̀льшими территоріальными требованіями. Разумѣется, стали спорить и изъ за обладанія Смоленскомъ. Мнѣнія посредниковъ по этому пункту разошлись: папскій нунцій, желая возможно болѣе расположить къ себѣ Василія, предложилъ двадцатилѣтнее перемиріе съ сохраненіемъ территоріальнаго statu quo; менѣе удачно пытались рѣшить спорный вопросъ Герберштейнъ и Нугарола, высказавшись, чтобы обѣ стороны владѣли и управляли Смоленскомъ сообща; этимъ они возбудили противъ себя живѣйшее неудовольствіе великаго князя. Послѣднимъ улаженъ былъ неважный сравнительно спорный пунктъ касательно положенія въ Польшѣ русскихъ плѣнныхъ, причемъ Василій Іоанновичъ настоялъ, по крайней мѣрѣ, на томъ, чтобы они были освобождены изъ темницы и не имѣли на себѣ цѣпей.

5-го ноября

[1] Ходъ ихъ изложенъ въ «Сборникѣ Имп. Русск. Истор. Общества», т. 35, стр. 710—731. Ср. Uebersberger, стр. 210 сл. Предшествующія событія переданы въ цитованной уже статьѣ J. Fiedler'a, Aktenstücke zu Sigmunds Freiherrn von Herberstein zweiter Mission nach Russland въ Slavische Bibliothek.

А 5-го ноября состоялся торжественный актъ заключенія перемирія, также подробно и интересно описанный въ „Запискахъ" Герберштейна, а 11-го ноября послы получили торжественный отпускъ у государя, причемъ имъ, какъ и въ первый разъ, пожаловано было по дорогому кафтану изъ золотой парчи, подбитому соболями и съ собольей опушкой; каждому дана была также шапка, сапоги и драгоцѣнные мѣха; снимки съ портретовъ Герберштейна въ жалованномъ одѣяніи помѣщены въ началѣ настоящаго изданія и при этой страницѣ. За время своего второго посольства Герберштейнъ могъ значительно пополнить имѣвшіеся у него ранѣе матеріалы касательно Россіи. Собиралъ онъ ихъ на этотъ разъ тѣмъ усерднѣе, что получилъ отъ эрцгерцога особую инструкцію[1] по изученію вопроса о религіи русскихъ и обрядовой ея сторонѣ.

Б Послы выѣхали изъ Москвы подъ вліяніемъ тревожныхъ извѣстій о нападеніи Турокъ на Венгрію; уже въ Дубровнѣ узнали они про ужасную битву при Могачѣ, въ которой палъ Людовикъ, король венгерскій и богемскій. Въ концѣ января послы прибыли въ Краковъ, гдѣ въ общемъ встрѣчены были снова непривѣтливо, вѣроятно, потому, что съ ними опять ѣхали московскіе послы къ цесарю и Фердинанду, Ляпунъ Осининъ и Андрей Волосатый. Наконецъ, 13-го февраля 1527 года, Герберштейнъ явился въ Прагу къ Фердинанду, избранному королемъ богемскимъ, и сдѣлалъ ему подробный докладъ о своемъ посольствѣ. По собственному свидѣтельству Герберштейна[2], онъ получилъ троякую благодарность отъ Фердинанда: „1) за исполненіе возложеннаго на него порученія, 2) за свои дѣйствія сверхъ порученнаго и 3) за свое предложеніе ѣхать и въ другія мѣста въ
В случаѣ нужды". Слѣдуетъ замѣтить, что Фердинандъ весьма широко воспользовался этимъ послѣднимъ предложеніемъ своего вѣрнаго слуги, такъ какъ впослѣдствіи ему пришлось ѣздить съ разными сложными порученіями болѣе десяти разъ въ одну только Польшу, причемъ онъ сопровождалъ туда двухъ дочерей Фердинанда, Елизавету и Екатерину, на которыхъ послѣдовательно женатъ былъ Сигизмундъ II Августъ.

Путешествіе въ Польшу съ принцессой Екатериной въ 1556 г. было послѣднимъ дипломатическимъ порученіемъ Герберштейна. Изъ другихъ его посольствъ наиболѣе замѣчательна поѣздка къ турецкому

[1] Переводъ ея помѣщенъ передъ текстомъ перевода «Записокъ».
[2] Selstbiographie, стр. 279.

турецкому султану Сулейману II. У этого государя была по-
стоянная вражда съ Австріей изъ-за Венгріи, такъ какъ Сулей-
манъ, послѣ смерти Людовика при Могачѣ, поддерживалъ кан-
дитатуру на венгерскій престолъ семиградскаго воеводы, Іоанна
Запольи. Въ 1541 г. турки съ огромными силами двинулись въ
Венгрію на помощь сыну Іоанна, имѣвшему по смерти отца всего
нѣсколько мѣсяцевъ отъ роду. Войско Фердинанда, выступившее
на встрѣчу Сулейману, было разбито; султанъ занялъ важную
крѣпость Офенъ и далъ клятву вручить этотъ городъ младенцу
Запольѣ. Положеніе Австріи было очень трудное, и Фердинанду
не оставалось ничего иного, какъ просить мира у султана. Это
крайне сложное и опасное порученіе возложено было на Гер-
берштейна, который взялъ къ себѣ въ помощники прежняго по-
бѣдителя Турокъ, графа Николая фонъ-Сальмъ. Трудность поло-
женія посольства, помимо риска подвергнуться оскорбленію отъ
Турокъ и даже плѣненію, усложнялась тѣмъ обстоятельствомъ,
что ѣхать къ султану приходилось по мѣстности, опустошаемой
чумою. Но Герберштейну и на этотъ разъ удалось счастливо
избѣгнуть опасностей и съ честью выйти изъ возложеннаго на
него порученія, такъ какъ въ концѣ концовъ султанъ согла-
сился на перемиріе и даже пожаловалъ посламъ дорогіе каф-
таны. Съ особой гордостью разсказываетъ Герберштейнъ, что
онъ и его товарищъ цѣловали руку султана, стоя передъ нимъ
только на колѣняхъ, тогда какъ огромное количество людей
преклоняется ницъ предъ грознымъ владыкой. И здѣсь принесло
пользу Герберштейну его знаніе славянскаго языка, такъ какъ
на немъ онъ могъ объясняться съ однимъ изъ важныхъ пашей,
бывшихъ при султанѣ.

Конечно, за выполненіе всѣхъ сложныхъ порученій, возла-
гавшихся на Герберштейна, онъ получалъ много наградъ и по-
четныхъ должностей, такъ въ 1531 г. ему былъ пожалованъ, а
въ 1537 торжественно подтвержденъ титулъ барона (**Freiherr, liber baro**); въ 1534 г. онъ состоялъ въ коммиссіи по опредѣленію госу-
дарственнаго бюджета и разсмотрѣнію статей расхода; въ 1537 г.
получилъ приглашеніе засѣдать въ военномъ совѣтѣ; въ 1556 г.
получилъ титулъ наслѣдственнаго каммергера Австріи и наслѣд-
ственнаго маршала Каринтіи (**Erbkämmerer von Oesterreich und Erbdruchsess von Kärnthen**); кромѣ того, онъ состоялъ начальни-
комъ австрійскаго государственнаго казначейства, получалъ не-
однократно прибавки къ содержанію и т. д. Умеръ Герберштейнъ
въ Вѣнѣ, 28 марта 1566 г. Эрцгерцогъ Штирійскій Карлъ
приказалъ

А приказалъ высѣчь на его гробницѣ, въ церкви св. Михаила въ Вѣнѣ, послѣ обычныхъ датъ времени рожденія и смерти, слѣдующую надпись въ стихахъ: „Здѣсь лежитъ господинъ Сигизмундъ фонъ Герберштейнъ, слава котораго во всякій часъ хорошо извѣстна императорамъ и всѣмъ людямъ въ ихъ странѣ. Ибо при четырехъ императорахъ жилъ онъ, какъ вѣрный слуга и совѣтникъ, оказавъ доблестныя услуги отечеству, отъ чего получилъ много почета и милостей“ [1].

Уже изъ настоящаго весьма краткаго и бѣглаго очерка жизни Герберштейна можно видѣть, какъ много потрудился онъ въ теченіе своей жизни на пользу родины. По его собственному счету, ему приходилось бесѣдовать и вести дѣла съ 12 государями, а также съ папой, венеціанскимъ дожемъ и маркграфомъ бранденбургскимъ. Особенно преданъ онъ былъ своимъ государямъ
Б Габсбургамъ, и, какъ мы видѣли, служилъ имъ одинаково и въ тяжелые, и въ торжественные моменты ихъ жизни. Почти всѣ безчисленныя дипломатическія порученія исполнялись имъ удачно, что не можетъ не свидѣтельствовать объ его присутствіи духа и находчивости даже въ самыя трудныя минуты жизни. Наряду съ этимъ, Герберштейнъ долженъ былъ отличаться и крѣпкимъ здоровьемъ, позволявшимъ ему совершать столько отдаленныхъ поѣздокъ при тогдашнихъ затруднительныхъ путяхъ сообщенія.

Конечно, такая выдающаяся дѣятельность съ полнымъ правомъ обезпечиваетъ Герберштейну видное мѣсто не только въ австрійской исторіи, но и въ исторіи дипломатическихъ сношеній Европы его времени. Но какъ ни блестящи эти мѣста, слава ихъ все же меркнетъ въ сравненіи съ тѣмъ почетомъ, который доставила
В Герберштейну его литературно-научная дѣятельность, заставляющая, особенно у насъ въ Россіи, до сихъ поръ усердно изучать и комментировать его знаменитыя „Записки“, къ разсмотрѣнію которыхъ и прочихъ сочиненій Герберштейна мы теперь и обратимся.

„Записки

[1] Любезности А. В. Орѣшникова я обязанъ слѣдующимъ сообщеніемъ о медали, выбитой въ честь Герберштейна. «Въ Zeitschrift für Numismatik, B. XII (Berlin 1885), помѣщена статья A. Erman'a «Deutsche Medailleure des sechzehnten und siebzehnten Jahrhunderts». Среди медальеровъ упомянутъ Hans Schwarz, рѣзчикъ медалей въ началѣ XVI ст. въ Нюренбергѣ. Между его, довольно многочисленными, произведеніями значится медаль Sieg. von Herberstain, вѣроятно, относящаяся къ знаменитому путешественнику. Эрманъ относитъ ее (стр. 34) къ 1521 г., причемъ ссылается на изд. «Trésor, 7,5»; очевидно, подъ Trésor должно подразумѣвать извѣстное изданіе Trésor de numismatique, съ многочисленными таблицами, исполненными по способу Collas».

*

„Записки о Московитскихъ дѣлахъ" должны были имѣть большое значеніе для современниковъ ихъ автора, такъ какъ впервые давали обстоятельныя и по большей части провѣренныя извѣстія о Россіи. Помимо знанія славянскаго языка, которое выгодно выдѣляетъ Герберштейна среди предшествовавшихъ ему иностранныхъ повѣствователей, писавшихъ о Россіи, этотъ авторъ отличался значительной образованностью, начитанностью въ предметѣ своего изложенія, а также и особой добросовѣстностью. Своихъ предшественниковъ по описанію Россіи Герберштейнъ называетъ самъ въ предисловіи, обращенномъ къ Фердинанду[1]. Не всѣми ими онъ пользовался въ одинаковой степени, чаще всего упоминаетъ онъ польскаго автора, Матвѣя Мѣховскаго, но скорѣе для того, чтобы опровергать его, чѣмъ чтобы соглашаться съ нимъ. Такое предпочтеніе, отдаваемое далеко не удовлетворительному трактату о двухъ Сарматіяхъ, объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что книга эта по времени близко подходила къ „Запискамъ" Герберштейна; вмѣстѣ съ тѣмъ составленная тѣмъ же Мѣховскимъ „Хроника" содержала нѣсколько весьма интересныхъ, особенно для того времени, подробностей касательно происхожденія королевскихъ родовъ, такъ что появленіе ея Герберштейнъ счелъ нужнымъ особо отмѣтить въ донесеніи своемъ Фердинанду изъ Москвы отъ 12-го мая 1526 г.[2] Затѣмъ охотно пользуется Герберштейнъ Павломъ Іовіемъ и Альбертомъ Кампенскимъ. Свои отношенія къ предшественникамъ авторъ „Записокъ" опредѣляетъ, въ предисловіи къ Фердинанду, въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: ...„я счелъ необходимымъ гораздо подробнѣе и пространнѣе развить то, что другими было, говоря по правдѣ, упомянуто, такъ сказать, мимоходомъ, а не развито. Къ этому присоединяется еще и то, что я пишу о томъ, чего другіе даже и не касались, и что не можетъ быть никому извѣстно, кромѣ посла".

Нечего и говорить, что Герберштейну были также хорошо извѣстны произведенія древнихъ географовъ, особенно Птолемея, трудъ котораго въ теченіе XVI столѣтія имѣлъ болѣе 20 изданій.

Особой добросовѣстностью Герберштейна слѣдуетъ объяснить то, что онъ впервые привлекъ къ дѣлу и русскіе источники. Такъ на первыхъ страницахъ своихъ „Записокъ" онъ даетъ

1 См. ниже, 4-ю непум. страницу. Біографическія свѣдѣнія объ этихъ писателяхъ помѣщены въ примѣчаніяхъ.

2 J. Fiedler, o. c. (Slavische Bibliothek, Bd. II), стр. 91 сл.

А даетъ связный пересказъ нашей начальной лѣтописи. Конечно, въ его изложенiи бросаются въ глаза нѣкоторыя искаженiя и отступленiя, такъ онъ не понялъ фразы лѣтописи про Малушу: „сестра же бѣ Добрыня“, принявъ это послѣднее имя за женское, или, въ разсказѣ про боговъ Владимiра, слова, характеризующiя наружность Перуна: „усъ златъ“, Герберштейнъ счелъ за особаго бога—Услада. Отступленiя въ „Запискахъ“ отъ считаемаго нынѣ древнѣйшимъ свода лѣтописи, вродѣ упоминанiй о Ладогѣ, какъ столицѣ Рюрика, или про князя Гостомысла, легко объясняются тѣмъ, что у австрiйскаго посла не было хорошаго списка лѣтописи. Подобныя мелкiя ошибки въ изложенiи лѣтописи встрѣчаются у Герберштейна и впослѣдствiи; нѣкоторыя изъ нихъ оговорены въ примѣчанiяхъ. Не довольствуясь одной лѣтописью, авторъ „Записокъ“ привлекъ и дру-
Б гiе документы, весьма важные для пониманiя русской жизни, какъ то: обрядъ вѣнчанiя на царство Димитрiя Iоанновича, памятники духовные (посланiе и правила митрополита Iоанна и вопросы Кирика) и юридическiе (церковный уставъ св. Владимiра и судебникъ Iоанна III). Особенно замѣчателенъ переводъ этого послѣдняго памятника, такъ какъ русскiй оригиналъ его найденъ былъ только въ началѣ XIX столѣтiя (1817 г.). Несмотря на значительныя трудности, представляемыя языкомъ этихъ памятниковъ, Герберштейнъ въ общемъ справился съ ними такъ же удачно, какъ и съ лѣтописью, почему при всѣхъ русскихъ изданiяхъ этихъ документовъ и доселѣ обычно прилагается латинскiй переводъ ихъ, сдѣланный австрiйскимъ посломъ. Наконецъ, при своемъ географическомъ описанiи Герберштейнъ воспроизвелъ русскiй дорожникъ, оригиналъ котораго
В не дошелъ до насъ.

Конечно, при ознакомленiи съ современнымъ ему состоянiемъ Россiи, Герберштейнъ долженъ былъ черпать и изъ устныхъ сообщенiй. Эти послѣднiя доставались ему не легко, такъ какъ у московскаго правительства былъ обычай не допускать лишнихъ людей къ посламъ[1]. Всѣ тѣ лица, которыхъ упоминаетъ Герберштейнъ, какъ своихъ собесѣдниковъ, могутъ внушать полное довѣрiе къ передаваемымъ ими сообщенiямъ, а именно: толмачи Димитрiй Герасимовъ, по разсказамъ котораго написалъ свой трактатъ Iовiй, Василiй Власъ, бывшiй вмѣстѣ съ

Герасимовымъ

[1] Въ томъ же донесенiи Фердинанду отъ 15-го мая 1526 г. (Slavische Bibliothek, стр. 92) Герберштейнъ пишетъ: «Изъ Москвы имѣемъ сообщить пока немногое, такъ какъ находимся подъ стражей, чтобы къ намъ никто не приходилъ... Съ Божьей помощью, если будемъ живы узнаемъ больше».

Герасимовымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Максима Грека, не знавшаго русскаго языка, и Григорій Истома, посѣтившій въ 1517 г. Иннсбрукъ, далѣе грекъ Юрій Малый, вѣдавшій при Василіи Іоанновичѣ сношенія съ иностранными государствами, князь Симеонъ Өеодоровичъ Курбскій, человѣкъ строго религіозный, постникъ, одинъ изъ весьма немногихъ, дерзнувшихъ высказаться противъ развода Василія Іоанновича съ Соломоніей, братья Долматовы, бывшіе близкими лицами къ государю, Иванъ Андреевичъ Челяднинъ, начальникъ русскихъ войскъ въ несчастной битвѣ при Оршѣ, который могъ разсказать Герберштейну много любопытныхъ подробностей про это сраженіе. Наконецъ, въ числѣ лицъ, могущихъ сообщить Герберштейну разныя свѣдѣнія, особенно по военной части, были и иностранцы: кузнецъ Іорданъ изъ Иннсбрука, знаменитый защитникъ Рязанской крѣпости отъ нападенія Татаръ и Литовцевъ въ 1521 г., и Николай изъ Шпейера, орудійный мастеръ, также энергично защищавшій въ томъ же году Москву. Ко всѣмъ этимъ разсказамъ Герберштейнъ относился по возможности критически, или, какъ онъ говоритъ въ предисловіи къ читателю: „не довольствовался сообщеніями одного или двухъ, а опирался на согласныя свидѣтельства многихъ“. Это критическое отношеніе мы можемъ провѣрить на нѣкоторыхъ примѣрахъ, такъ въ описаніи плаванія по Ледовитому морю Герберштейнъ приводитъ свидѣтельства всѣхъ трехъ толмачей, совершившихъ это путешествіе: Власа, Истомы и Герасимова; въ подтвержденіе разсказа Герасимова объ удивительномъ растеніи баранцѣ авторъ „Записокъ“ ссылается на авторитетъ Вильгельма Постелла и т. д.

Этими устными сообщеніями, полученными имъ какъ отъ перечисленныхъ, такъ, несомнѣнно, и отъ другихъ неизвѣстныхъ намъ лицъ, а также и собственными наблюденіями Герберштейнъ воспользовался для того, чтобы изобразить широкую бытовую картину русской жизни. Онъ подробно останавливается на религіи, государственномъ и военномъ устройствѣ Руси, семейной жизни нашихъ предковъ и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ, каково напр. подробное и въ высшей степени тщательное описаніе обычаевъ при пріемѣ пословъ и угощеніи ихъ, почти всѣ детали котораго могутъ быть подкрѣплены данными перваго тома „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній“ и другими русскими источниками[1]. Общая характеристика русскаго народа подъ

1 См. «Сборникъ, издаваемый студентами Имп. Спб. Университета. Выпускъ первый» (Спб. 1857), стр. 22—35.

А подъ перомъ Герберштейна является, можетъ быть, нѣсколько
менѣе односторонней, чѣмъ у его предшественниковъ и многихъ
послѣдующихъ иностранныхъ писателей, повѣствовавшихъ о
Россіи. Именно, они останавливались гораздо охотнѣе на отри-
цательныхъ сторонахъ жизни нашихъ предковъ и весьма часто
старались сгустить краски въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ
Герберштейнъ, наряду со многими непохвальными качествами
русскаго народа, указуетъ и на положительныя стороны его,
такъ онъ отмѣчаетъ сильную религіозность и благочестіе на-
шихъ предковъ, говоритъ о значительной храбрости и воин-
ственности жителей земель Рязанской и Сѣверской и т. д. Ко-
нечно, и у него встрѣчается иногда замѣтное подчеркиваніе сла-
бостей русскихъ людей, таково напр. неоднократное упоминаніе
о томъ, что, спасаясь отъ Татаръ, Василій Іоанновичъ прятался
Б подъ стогомъ сѣна, или сообщеніе, будто знатныя лица изъ
Московитовъ не гнушались подбирать шелуху отъ чеснока и
луку и корки дынь, брошенныя австрійскимъ посольствомъ. При
такомъ богатствѣ свѣдѣній о Московіи, даваемомъ Герберштей-
номъ, неудивительно, что уже Карамзинъ основалъ исключи-
тельно на этомъ авторѣ посвященную изображенію русской
жизни при Василіи Іоанновичѣ 4-ую главу VII тома своей
„Исторіи“. Весьма часто цитуетъ Герберштейна въ соотвѣтствен-
ныхъ отдѣлахъ своего историческаго труда и С. М. Соловьевъ,
равно какъ и послѣдующіе наши историки, о чемъ свидѣ-
тельствуютъ, между прочимъ, и помѣщенныя въ концѣ настоя-
щей книги примѣчанія къ переводу.

Столь же, если не болѣе, цѣнно произведеніе Герберштейна
и съ точки зрѣнія заключающихся въ немъ историко-географи-
В ческихъ свѣдѣній, такъ что новѣйшій историкъ дипломати-
ческихъ сношеній между Россіей и Австріей, съ извѣстнаго рода
преувеличеніемъ, именуетъ Герберштейна „открывшимъ Россію“ [1].

Прежде всего авторъ „Записокъ“ значительно обогатилъ географическую номенклатуру, такъ, по части гидрографіи Сѣвернаго бассейна, до появленія „Записокъ“ извѣстно было въ тогдашней европейской наукѣ только три названія рѣкъ, а Герберштейнъ даетъ ихъ двадцать девять. Еще болѣе поразителенъ будетъ общій итогъ названій рѣкъ: до Герберштейна ихъ знали только 31, а въ его „Запискахъ“ мы встрѣчаемъ ихъ уже 132 [2]. Также обстоитъ дѣло и съ именами городовъ: въ Черно-

морскомъ

[1] Uebersberger, o. c., стр. 129.

[2] Е. Е. Замысловскій, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи (Спб. 1884), стр. 204.

морскомъ бассейнѣ до 1549 г., когда появилось первое изданіе „Записокъ“, въ Европѣ знали только два названія (Смоленскъ и Вязьма), Герберштейнъ даетъ ихъ восемь; въ Волжскомъ бассейнѣ, вмѣсто прежнихъ 13, онъ приводитъ 37; наиболѣе же разительное доказательство расширенію Герберштейномъ свѣдѣній о городахъ Россіи представляетъ опять бассейнъ Сѣвернаго океана, гдѣ до „Записокъ“ извѣстно было только три города, а въ „Запискахъ“ число это возрасло до 17[1]. Любопытно также, что Герберштейнъ первымъ изъ иностранныхъ писателей упоминаетъ Чувашей, которые и въ нашей лѣтописи встрѣчаются впервые только подъ 1524 г. Конечно, далеко не всѣ описанныя имъ мѣстности Герберштейнъ могъ увидать лично, поэтому его „Записки“ интересны для насъ и въ томъ отношеніи, что могутъ служить почти вѣрнымъ итогомъ тѣхъ географическихъ свѣдѣній о древней Руси, которыя были распространены среди нашихъ соотечественниковъ въ XVI столѣтіи. Такимъ образомъ наши предки должны до извѣстной степени раздѣлять тѣ заслуги, которыя мы приписываемъ нынѣ Герберштейну, какъ на это вполнѣ справедливо указалъ Е. Е. Замысловскій[2]: „Не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ Западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди этого вѣка обладали довольно обширными географическими знаніями и ими содѣйствовали тому, что завѣса, скрывавшая отъ Западной Европы сѣверо-восточныя страны ея, была приподнята“. Не маловажная заслуга должна принадлежать Герберштейну и въ томъ отношеніи, что онъ, по его собственнымъ словамъ, пользовался русскими названіями при обозначеніи мѣстностей и рѣкъ, стараясь такимъ образомъ приспособить общепринятую тогда античную географическую номенклатуру къ современной ему и въ частности къ русской. Конечно, полное осуществленіе этой задачи оказалось для него не посильнымъ, и иногда онъ все же сбивается на античныя названія.

Впервые также у Герберштейна встрѣчаемъ мы характеристику производительности почвы въ главныхъ частяхъ тогдашней Руси.

Далѣе, „Записки“ Герберштейна имѣютъ большое значеніе и съ точки зрѣнія историко-зоологической, какъ это подмѣтилъ уже въ 1845 г. профессоръ Московскаго университета Рулье, говоря,

1 Замысловскій, о. с., стр. 439.
2 О. с., стр. 87.

А говоря, что, „описанiе путешествiя Герберштейна въ Москву есть первый и относительно лучшiй источникъ для изученiя исторiи животныхъ въ Россiи“ [1]. Особенной извѣстностью въ исторiи зоологiи пользуются данныя Герберштейномъ описанiя зубра и буйвола.

Понятно поэтому, что весьма многiе изъ послѣдующихъ иностранцевъ, писавшихъ о Россiи, начиная съ Флетчера, какъ напр. Антонiй Поссевинъ, Петрей, Олеарiй, Мейербергъ и др., широко пользовались Герберштейномъ, причемъ менѣе добросовѣстные изъ этихъ лицъ (какъ напр. Гваньини) прямо переписывали съ него [2].

Если же вспомнимъ, наконецъ, тотъ особый интересъ къ путешествiямъ и географическимъ открытiямъ, который проявился въ европейскомъ обществѣ во второй половинѣ XV и
Б въ XVI столѣтiи, то намъ станетъ вполнѣ понятнымъ тотъ огромный успѣхъ, который имѣли „Записки“ Герберштейна сряду при своемъ появленiи, и который выразился въ цѣломъ рядѣ изданiй ихъ, и притомъ на нѣсколькихъ языкахъ.

Составленiе „Записокъ о Московскихъ дѣлахъ“ было закончено Герберштейномъ только въ 1549 г., т. е. черезъ 23 года послѣ его второго путешествiя въ Россiю. Обработка книги затянулась на такой долгiй срокъ вслѣдствiе усиленныхъ занятiй и поѣздокъ Герберштейна, и онъ воспользовался первымъ свободнымъ годомъ, когда на немъ не лежало никакихъ чрезвычайныхъ порученiй. Въ этомъ же году появилось въ Вѣнѣ и первое изданiе Комментарiевъ, какъ объ этомъ можно судить по посвященiю автора Фердинанду, которое помѣчено такъ: **Viennae Austriae prima Martij M. D. XLIX** [3]. Изданiе это нынѣ при-
В надлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ; книга эта лежитъ, между прочимъ, въ одной изъ витринъ Императорской Спб. Публичной Библiотеки. Наиболѣе же роскошный экземпляръ этого изданiя, съ крашенными рисунками и картой, вѣроятно поднесенный авторомъ Фердинанду, хранится въ Королевской Библiотекѣ въ Вѣнѣ. Это изданiе помогаетъ объяснить, почему одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ филологовъ первой половины XVI столѣтiя (1488—1563), Генрихъ Лорити, по своей родинѣ, деревнѣ

[1] Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собранiи Московскаго университета (М. 1845), стр. 82, ср. Замысловскiй, о. с., стр. 310, прим. 16-е.

[2] В. О. Ключевскiй, Сказанiя иностранцевъ о московскомъ государствѣ (М. 1866), стр. 20.

[3] Въ написанной по-латыни автобiографiи Герберштейнъ отмѣчаетъ подъ 1549 годомъ: «Составилъ простымъ стилемъ исторiю Московiи и позаботился объ ея напечатанiи».

ревнѣ Моллисъ въ кантонѣ Гларусѣ, обычно называемый Gla- A
reanus [1], упоминаетъ про два тома „Записокъ“ Герберштейна,
именно въ изданіи 1549 г. хорографія отдѣлена отъ первой, историко-бытовой, части особымъ счетомъ страницъ. Черезъ два года понадобилось уже новое изданіе Комментаріевъ, предпринятое извѣстнымъ историкомъ и врачемъ, Вольфгангомъ Лаціемъ (1514—1565), и выпущенное въ свѣтъ въ Базелѣ у Іоанна Опорина [2]. Въ этомъ изданіи впервые къ тексту Герберштейна прибавлена была книга Павла Іовія, а также появилось въ началѣ то изображеніе Василія Іоанновича съ латинскими стихами, которое имѣется на 11-й ненумерованной страницѣ нашей книги. Слѣдующее изданіе, съ котораго сдѣланъ настоящій переводъ, появилось черезъ 5 лѣтъ послѣ предыдущаго, также въ Базелѣ и у Іоанна Опорина. Это изданіе, какъ показываетъ уже
его заглавіе, приведенное ниже и въ факсимиле, и въ переводѣ, Б
является гораздо болѣе полнымъ, чѣмъ всѣ предыдущія. Важнѣйшія прибавки въ текстѣ „Записокъ“ суть слѣдующія [3]: 1) Стр. 1 ориг. (=1 стр. перев.) о происхожденіи русскихъ; объясненіе ихъ имени изъ языковъ халдейскаго, греческаго, арамейскаго, галльскаго, умбрскаго и еврейскаго. 2) Стр. 17—19 ориг. (=25—28 стр. перев.). Non dubitarunt etc. („Нѣкоторые знатные мужи“ и т. д.). Разсужденіе о титулѣ русскаго государя. 3) Стр. 24—25 ориг. (=35—37 перев.). Quoniam autem—sed nunc ad Moscos redeo („А разъ намъ пришлось—возвращаюсь къ Московитамъ“). Дополненіе про послѣднія событія въ Венгріи. 4) Стр. 43—45 ориг. (=66—68 перев.). Gloriantur Mosci—globo ferreo traiectus occubuit („Московиты хвастаются—Итальянскаго города, Флоренціи“). Исторія Эразма и Нордведа. 5) Стр. 110 ориг. (=173—175 перев.). Весь § о буйволѣ
и зубрѣ. 6) Стр. 143 ориг. (=230—231 перев.). Анекдотъ о поль- В
скомъ дворянинѣ, упавшемъ со своею лошадью въ воду и чудеснымъ образомъ спасшемся. 7) Стр. 145—149 ориг. (=233—240 перев.). Caeterum cum in regni Hungariae etc. Замѣчаніе о положеніи Венгріи. Это прибавки въ самомъ текстѣ. Кромѣ того, къ изданію 1556 г. присоединено нѣсколько добавленій, не всегда имѣющихъ прямое отношеніе къ „Запискамъ“. Таковы суть: 1) впереди текста, указанное уже мѣсто изъ сочиненій Генриха Лорити, гдѣ говорится о двухъ томахъ „Записокъ“;

[1] См. о немъ Bursian, Geschichte der klassischen Philologie in Deutschland, Erste Hälfte (München und Leipzig 1883), стр. 154 сл. Это свидѣтельство Лорити помѣщено на 10-й ненум. страницѣ перевода.

[2] Oporinus есть греческій переводъ нѣмецкой фамиліи Гербстъ (Herbst). Adelung, o. c., стр. 327—329.

А писокъ“; 2) сзади текста 8 дистиховъ Іоанна Людовика Брассикана, обращенныхъ къ Георгу Вернеру (Uuernhero), родственнику Герберштейна; 3) стихотвореніе въ честь Герберштейна, написанное Сигизмундомъ Тордой Гелойскимъ; 4) письмо Герберштейна къ Георгу Вернеру по поводу сочиненія послѣдняго объ удивительныхъ водахъ Венгріи; 5) трактатъ объ удивительныхъ водахъ Венгріи, составленный Георгомъ Вернеромъ; 6) стихотвореніе Іоанна Людовика Брассикана, обращенное къ Герберштейну; 7) „Фениксъ или плачъ Австріи вслѣдствіе смерти несравненной героини, государыни Анны, королевы Квиритовъ, Паннонцевъ и Чеховъ“, поэма неизвѣстнаго автора (вѣроятно, І. Л. Брассикана, какъ показываетъ слѣдующій N); 8) „Посольства Г. Сигизмунда, Вольнаго Барона въ Герберштейнѣ и пр.“— шесть дистиховъ І. Л. Брассикана; 9) „Разговоръ Сигизмунда и Б смерти“, анонимная поэма въ гексаметрахъ; 10) родословная таблица австрійскихъ, московскихъ, польскихъ и литовскихъ государей. Отмѣченныя №№ 2, 4, 5, 6, 7 и 9 изъ этихъ приложеній не переведены въ настоящей книгѣ, какъ не имѣющія никакого отношенія къ Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ очень мало характеризующія самого Герберштейна. Изъ рисунковъ къ изданію 1556 г. приложены впервые планъ Москвы и карта лѣсовъ Россіи, а также изображеніе буйвола и зубра.

Дальнѣйшія латинскія изданія „Записокъ“ могутъ представлять интересъ только библіографическій, такъ какъ воспроизводятъ текстъ 1556 г. [1], а потому и не заслуживаютъ здѣсь упоминанія, кромѣ двухъ: 1) Антверпенскаго, 1557 г., единственнаго изданія in 8°; оно даетъ текстъ 1556 г., но преисполнено многими грубыми опечатками и, очевидно, сдѣлано безъ вѣдома В самого Герберштейна; стихотворенія, прославляющія знаменитаго путешественника, всѣ опущены; 2) Базельскаго, 1571 г., дополненнаго трактатомъ о войнахъ московитовъ въ теченіе 70 послѣднихъ лѣтъ, составленнымъ небезызвѣстнымъ въ свое время византинистомъ, Іоанномъ Лёвенклау (Leuuenclaius, 1533—1593) [2]. Впереди этого сухого трактата, занимающаго 16 страницъ (207—222), тотъ же авторъ прибавилъ латинскій переводъ нѣкоторыхъ вопросовъ о греческой вѣрѣ, которые кардиналъ Гвизани

предлагалъ

[1] Существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, упоминаемыхъ разными библіографами, даже не доказано съ достовѣрностью, таковы суть: Антверпенское, 1557 г., F°, Франкфуртское. 1560 г., F°, Базельское, 1573 г., F°, и Базельское-же 1574 г., F°.

[2] См. о немъ Bursian, l. c., стр. 234 сл.

предлагалъ жившимъ въ Венеціи Еллинамъ, и отвѣтовъ этихъ A
послѣднихъ.

Затѣмъ, Записки, полностью или частями, неоднократно издавались въ разныхъ сборникахъ иностранныхъ сочиненій о Россіи XVII и XVIII столѣтій. Изъ этихъ сборниковъ наиболѣе извѣстенъ слѣдующій: Rerum Moscoviticarum Auctores varii unum in corpus nunc primum congesti. Quibus et gentis historia continetur: et regionum accurata descriptio. Francofurti apud haeredes Andreae Wecheli, Claud. Marnium et Ioan. Aubrium. M. DC. Въ этомъ весьма часто цитуемомъ изданіи текстъ Герберштейна напечатанъ на первыхъ нумерованныхъ 114 страницахъ и представляетъ собою воспроизведеніе лучшаго базельскаго изданія 1556 г. Впереди, на 4 страницахъ, помѣщены тексты девяти грамотъ, данныхъ Герберштейну Максимиліаномъ, Карломъ V, Фердинандомъ, Людовикомъ Венгерскимъ и Сигизмундомъ Польскимъ. Б

Хотя латинскій языкъ, на которомъ написаны „Записки", и былъ въ XVI столѣтіи международнымъ, но все же понимать его могли только люди солидно образованные. Между тѣмъ выдающійся успѣхъ интереснаго разсказа о невѣдомой почти дотолѣ странѣ показывалъ, что книга заслуживаетъ и болѣе широкаго распространенія. Этимъ объясняется появленіе нѣмецкаго изданія „Записокъ", предпринятаго самимъ авторомъ въ сравнительно свободный для него 1557 годъ. Эта книга вышла въ свѣтъ подъ слѣдующимъ длиннымъ заглавіемъ: „Moscovia der Hauptstat in Reissen | durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain Neyperg und Guetenhag Obristen Erbcamrer | und öbristen Erbtruckhsessen in Kärntn | Römischer zu Hungern und Behaim Khü. May. etc. Rat | Camrer und Presidenten der Niderösterreichischen Camer zusamen getragen. Sambt des Moscouiter gepiet | und seiner anrai- В
ner beschreibung und anzaigung | in weu sy glaubens halb | mit uns nitgleichhellig. Wie die Potschafften oder Gesanten durch sy emphangen und gehalten werden | sambt zwayen underschidlichen Raisen in die Mosqua. Mit Rö. Khü. May. gnad und Priuilegien Getruckht zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmerman in S. Anna Hoff. 1557". Наиболѣе роскошный экземпляръ этого изданія, принадлежавшій нѣкогда семейству Герберштейновъ, имѣется въ библіотекѣ Румянцовскаго музея въ Москвѣ. Въ этой книгѣ, насколько мнѣ удалось познакомиться съ нею, за время короткаго пребыванія въ Москвѣ лѣтомъ 1906 года[1], имѣется нѣсколько рисунковъ, отсутствующихъ

[1] Пользуюсь случаемъ выразить глубокую благодарность директору музея, И. Вл. Цвѣтаеву, значительно облегчившему мнѣ ознакомленіе съ этимъ весьма рѣдкимъ экзепмляромъ «Записокъ».

А отсутствующихъ въ другихъ извѣстныхъ экземплярахъ того же изданія, а именно: портретъ Герберштейна 61 года отъ роду (1547 г.) [1] и затѣмъ 6 изображеній автора въ различныхъ торжественныхъ одѣяніяхъ. Вѣроятно, портреты эти вплетены въ фамильный экземпляръ впослѣдствіи и взяты изъ другого сочиненія Герберштейна „Picturae variae etc“, рѣчь о которомъ будетъ ниже. Но во всѣхъ экземплярахъ этого изданія, сверхъ рисунковъ 1556 г., имѣются еще 1) изображеніе путешествій Герберштейна и посѣщенныхъ имъ государей (1 листъ) и четыре сцены изъ времени его ученія и военной службы (на 2 листахъ) [2]. Книга эта не есть собственно переводъ латинскаго текста, а скорѣе вольный пересказъ его, причемъ, имѣя въ виду исключительно нѣмецкую публику, авторъ значительно расширилъ нѣкоторыя бытовыя подробности преимущественно изъ родной исторіи и
Б жизни, опуствивъ въ свою очередь другія дипломатическія и политическія детали, менѣе интересныя для обыкновеннаго читателя. Въ виду значительной важности нѣмецкаго изданія мнѣ пришлось предпринять кропотливую и утомительную работу постраничнаго сличенія латинскаго текста съ нѣмецкимъ. Трудность этой задачи значительно осложняется тѣмъ стариннымъ діалектическимъ языкомъ, которымъ сдѣланъ пересказъ. Результаты этого сличенія читатель найдетъ въ приложеніи II.

Затѣмъ въ 1563 г. въ Базелѣ появился и точный нѣмецкій переводъ „Записокъ“, исполненный нѣкіимъ Генрихомъ Панталеономъ [3]. Переводъ этотъ сдѣланъ по изданію 1556 г. и содержитъ тѣ же самые рисунки. Послѣ текста Герберштейна идутъ переводы книги Павла Іовія и трактата Вернера „Объ удивительныхъ водахъ Венгріи“. Любопытно, что, какъ доказалъ Аде-
В лунгъ [4], Панталеонъ выполнилъ свой переводъ, не зная про существованіе нѣмецкаго изданія самого Герберштейна. Работа Панталеона неоднократно перепечатывалась. Такъ въ моихъ рукахъ былъ принадлежащій А. С. Суворину экземпляръ изданія 1578 г.,

[1] Воспроизведенъ у Аделунга, l. c., въ началѣ, и у Schlossar'а, o. c. (стр. 10).

[2] Къ сожалѣнію, въ моемъ всегдашнемъ пользованіи былъ дефектный экземпляръ этого изданія, принадлежащій библіотекѣ Спб. университета и поступившій туда отъ извѣстнаго историка Н. Г. Устрялова, какъ показываетъ надпись на послѣдней страницѣ: «1 марта 1837, у Грефа. 22 р. 50 к. Н. Устряловъ». Т. обр. Устряловъ пріобрѣлъ этотъ экземпляръ у извѣстнаго эллиниста, академика Грефе.

[3] «Панталеонъ былъ человѣкъ извѣстной учености и дарованій: въ 1540 г. его вѣнчали торжественно, какъ поэта. Онъ окончилъ курсъ въ Ингольштатѣ и Гейдельбергѣ, былъ магистромъ діалектики, физики и математики. Умеръ въ 1595 г. 73-хъ лѣтъ». Сборникъ, изд. студ. и т. д., т. I, прилож., стр, 24, прим.

[4] О. с., стр. 354 сл.

1578 г., имѣющій слѣдующее заглавіе:[1] „Die Moscouitische Chronica Das ist ein grundtliche beschreibung oder Historia dess mechtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moscauw | Sampt derselben Fürstenthumb und Länder | auch dess trefflichen Landts zu Reussen | von jrem Herkommen | Religion | Sitten und Gebreuchen | dessgleichen jre Schlachten | Krieg und mannliche thaten | auff das fleissigest zusammen gebracht | sehr schön und gar nützlich zu lesen. Erstlichen durch den Hochgelerten Paulum Iouium | dessgleichen durch den Wolgebornen Herrn Sigmund Freyherrn zu Herberstein | etc. der Rom. Kay. May. Raht selbst persönlich erfahren | und folgendts durch den Ehrnuesten und Hochgelerten Herrn Doctor Pantaleon | meniglich zu nutz | auss dem Latein ins Teutsch gebracht. Sampt einem Volkommenen Register | dergleichen vor nie aussgangen oder Gedruckt. Getruckt zu Franckfurt am Mayn. M. D. LXXVI. Книга открывается посвященіемъ Dem Edlen unnd Ehrnuesten Hans Georgen von Münster | Fürstlichem Wirtzburgischen Raht | und Amptmann zu Arnstein | etc. meinem günstigen Iunckern, подписаннымъ Sigmund Feyerabendt, Bürger und Buchhändler zu Franckfurt. Какъ показываетъ заглавіе, книга Іовія предшествуетъ Герберштейну. Изданіе украшено 15 плохими гравюрами на деревѣ, являющимися какъ будто иллюстраціями къ тексту Герберштейна и Іовія (какъ нпр. сцены пира во дворцѣ, встрѣчи посла, сраженій), хотя изображенные на нихъ русскіе сильно смахиваютъ на турокъ, особенно по своимъ головнымъ уборамъ. Курьезно также, что почти всѣ рисунки повторены по 2 раза. Одно изъ изданій перевода Панталеона, именно вышедшее въ 1567 г., было, какъ увидимъ ниже, переиздано въ Петербургѣ книгопродавцемъ Вейтбрехтомъ.

Всего же, въ теченіе XVI столѣтія, „Записки“ Герберштейна были 6 разъ изданы на латинскомъ языкѣ и 5 разъ на нѣмецкомъ.

Затѣмъ очень рано (въ 1550 г.) трудъ Герберштейна переведенъ былъ на итальянскій языкъ; въ этой книгѣ имѣемъ, между прочимъ, ошибочное утвержденіе, будто Герберштейнъ три раза былъ въ Россіи. Затѣмъ переводчикъ неудачно раздѣляетъ въ заглавіи Русь и Московію (i commentarij della Moscovia e della Russia). Въ 1583 г. этотъ переводъ былъ переизданъ. Существуетъ также неполный переводъ „Записокъ“ на чешскомъ языкѣ, вышедшій въ Прагѣ въ 1590 г. Книга эта представляетъ собою сборникъ какъ географическихъ, такъ и историческихъ извѣстій о Россіи того времени. Переведенное изъ Герберштейна соотвѣтствуетъ

[1] У Аделунга (о. с., стр. 363) это заглавіе приведено невѣрно.

А соотвѣтствуетъ 219 и слл. страницамъ нашего изданія (до конца текста „Записокъ“). Кромѣ того, пользованіе трудомъ Герберштейна замѣтно также отчасти въ главѣ о религіи. Эти отрывки изъ Герберштейна были переизданы, въ Прагѣ же, въ 1786 г., какъ приложеніе къ чешскому переводу латинской хроники Александра Гваньини. Незначительные отрывки изъ Герберштейна имѣются также въ голландскомъ переводѣ, помѣщенномъ въ одномъ сборникѣ о жизни Турокъ, Московитовъ и Китайцевъ, 1663 г. [1].

Наконецъ, послѣднимъ по времени переводомъ „Записокъ“ на иностранные языки является англійское изданіе ихъ, вышедшее въ 1851 г. въ серіи трудовъ знаменитаго Гаклюйтова Общества, въ 2-хъ томахъ, подъ заглавіемъ: Notes upon Russia etc. translated and edited with notes and introduction by R. H. Major.
Б Переводъ этотъ, видимо, исполненъ лицомъ, хорошо знающимъ латинскій языкъ, а потому отличается значительной точностью. Примѣчанія весьма кратки и далеко не свидѣтельствуютъ объ особыхъ познаніяхъ переводчика въ русской исторіи. Особое вниманіе въ примѣчаніяхъ удѣлено сопоставленію извѣстій Герберштейна съ Матвѣемъ Мѣховскимъ, хотя и оно проведено не съ исчерпывающей полнотой.

Обратимся теперь къ исторіи изданій и переводовъ „Записокъ“ Герберштейна въ нашемъ отечествѣ.

Первыя свѣдѣнія объ извѣстности комментаріевъ на Руси относятся къ царствованію Іоанна IV, хотя книга могла попасть къ намъ и значительно ранѣе. Именно Антоній Поссевинъ въ бесѣдѣ съ московскими боярами сослался на слѣдующее мѣсто изъ Герберштейна [2]: „Говорятъ, что, протягивая руку Послу
В Римской вѣры, Государь считаетъ, что протягиваетъ ее человѣку оскверненному и нечистому, а потому, отпустивъ его, тотчасъ моетъ руки“. Въ отвѣтъ на это бояре назвали Герберштейна неблагодарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ небылицу на государей московскихъ, и прибавили: „А ты, Антоней, къ себѣ почесть всякую самъ видишь, и тебѣ нечего старыхъ такихъ баламутныхъ книгъ слушати“ [3]. Съ „Записками“ былъ знакомъ также и знаменитый князь А. М. Курбскій, сообщающій про нихъ одну довольно загадочную подробность. Именно, указуя съ гордостью, что его славный предокъ, князь Семенъ Өеодоровичъ,

[1] См. «Сборн., изд. студ. Имп. Спб. Унив.», т. I, прилож., стр. 27—28.
[2] «Записки», стр. 201.
Карамзинъ, т. IX, прим. 634.

Ѳеодоровичъ, былъ однимъ изъ весьма немногихъ лицъ, дерзнувшихъ осуждать разводъ Василія Іоанновича съ Соломоніей, Курбскій выражается такъ: „О немъ же (т. е. о С. Ѳ. Курбскомъ) и о святомъ жительствѣ его не токмо тамо Русская земля вѣдома, но и Герберштенъ, нарочитый мужъ Цесарскій и великій Посолъ, на Москвѣ былъ и увѣдалъ, и въ Кроницѣ своей свидѣтельствуетъ, юже Латинскимъ языкомъ, въ Медіоланѣ, славномъ градѣ, будучи, написалъ“ [1]. Про составленіе Герберштейномъ его „Записокъ“ въ Миланѣ другихъ свѣдѣній не имѣется. Много пользовался комментаріями авторъ космографіи, составленной на латинскомъ языкѣ въ концѣ XVI или началѣ XVII вѣка и имѣющейся въ русскихъ рукописныхъ переводахъ XVII столѣтія [2]. Первый извѣстный намъ переводъ комментаріевъ на русскій языкъ исполненъ былъ присяжнымъ переводчикомъ Академіи Наукъ, К. А. Кондратовичемъ, въ 1748 г. Напечатанъ этотъ переводъ, однако, не былъ, потому что въ содержаніи книги Кондратовичъ усмотрѣлъ много не подлежащаго опубликованію, какъ онъ писалъ объ этомъ канцеляріи Академіи отъ 15-го іюня 1748 г.: „И покорнѣйше прошу сію мною переведенную книгу приказать въ сокровенномъ мѣстѣ хранить, ради многихъ содержащихся въ оной секретовъ“ [3]. Согласно этому заявленію Кондратовича, рукопись его перевода хранится до сихъ поръ въ библіотекѣ Академіи. Впослѣдствіи Герберштейномъ заинтересовалась императрица Екатерина II. Вѣроятно, вниманіе государыни къ этому автору должно быть поставлено въ связь съ работами ея по исторіи Россіи. Во всякомъ случаѣ, въ послѣдніе годы своей жизни она приказала придворному книгопродавцу Вейтбрехту перепечатать текстъ нѣмецкаго перевода „Записокъ“, исполненнаго Г. Панталеономъ, по Базельскому изданію 1567 г.; нѣмецкій пересказъ комментаріевъ, сдѣланный самимъ Герберштейномъ въ 1557 г., вѣроятно, остался неизвѣстенъ государынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстному литератору того времени, Гартвигу Людовику Христіану Бакмейстеру, поручено было наблюдать за корректурной исправностью текста. Въ своемъ стремленіи

[1] Сказанія кн. Курбскаго, т. I (Спб. 1833), стр. 3. Въ противоположность московскимъ боярамъ Курбскій былъ высокаго мнѣнія о Герберштейнѣ; онъ именуетъ его мужемъ, «искуснымъ въ шляхетныхъ наукахъ и дѣлѣхъ», и невѣрно замѣчаетъ (тамъ же, стр. 4), что, стремясь къ водворенію всеобщаго мира, Герберштейнъ «въ варварскихъ языцѣхъ, глубокихъ ради ихъ и жестокихъ обычаевъ, не возмогъ сего достохвальнаго дѣла до конца исправити». Ср. Е. Е. Замысловскій въ Древней и Новой Россіи, 1875, т. III, стр. 318.

[2] Замысловскій, Герберштейнъ и т. д., стр. 62.

[3] П. Билярскій, О первомъ опытѣ перевода Герберштейна на русскій языкъ. Библіографическое извѣстіе въ «Записк. Имп. Акад. Наукъ», т. IV (Спб. 1864), стр. 98.

А мленіи приблизить перепечатку возможно болѣе къ оригиналу,
Вейтбрехтъ заказалъ для своего изданія въ Парижѣ особую жел-
товатую бумагу. Печатаніе книги было окончено менѣе, чѣмъ въ
годъ, такъ что книгопродавецъ успѣлъ еще поднести императрицѣ
экземпляръ перевода до ея кончины († 1796), правда, безъ рисунковъ
и картъ. Со смертью Екатерины Вейтбрехтъ, повидимому, охла-
дѣлъ къ изданію, и оно было докончено послѣ его кончины († 1802)
его факторомъ, Лисснеромъ. Но книга была напечатана въ самомъ
ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и нынѣ принадлежитъ
къ числу весьма рѣдкихъ. Уже въ началѣ XIX столѣтія экзем-
пляры безъ картъ и рисунковъ цѣнились по 100 рублей и бо-
лѣе [1]. Слѣдующимъ крупнымъ явленіемъ въ литературѣ о Гербер-
штейнѣ является изслѣдованіе о немъ извѣстнаго ученаго, ака-
демика Фр. Аделунга, носящее заглавіе: „Siegmund Freiherr von
Б Herberstein mit besonderer Ruecksicht auf seine Reisen in Russland
geschildert von Friedrich Adelung. St. Petersburg. 1818.“. Къ книгѣ
приложены два портрета Герберштейна и копія съ его карты
Московіи. Этотъ трудъ и доселѣ является необходимымъ по-
собіемъ при изученіи біографіи Герберштейна, давая массу разно-
образнаго фактическаго матеріала. Конечно, показанія Аде-
лунга нынѣ нерѣдко нуждаются въ провѣркѣ, такъ какъ этотъ
ученый не имѣлъ подъ руками полнаго текста автобіографіи
Герберштейна и не былъ непосредственно знакомъ со всѣми
изданіями его сочиненій, которыя онъ описываетъ. Въ 1832 г.
появился первый печатный русскій переводъ „Записокъ“, опубли-
кованный авторомъ многихъ изслѣдованій по русской исторіи,
С. В. Руссовымъ († 1842) [2], въ издававшемся имъ журналѣ „Вос-
поминанія на 1832 годъ“ (книжки 2—12). Руссовъ говоритъ [3], что
В переводъ былъ найденъ имъ, но, вѣроятнѣе всего, онъ самъ
сдѣлалъ его и снабдилъ коротенькими примѣчаніями, проникну-
тыми по большей части недовѣріемъ къ Герберштейну. Работа
Руссова не можетъ быть названа удачной уже по одному тому,
что онъ, по всей видимости, плохо зналъ латинскій языкъ, какъ
показываетъ, напр., слѣдующее примѣчаніе (кн. III, стр. 36): „Въ
Латинскомъ

[1] Помимо шрифта и бумаги, перепечатка Вейтбрехта отличается также небольшимъ изображеніемъ двухглаваго орла, помѣщеннымъ на титульномъ листѣ. Подробности объ изданіи Вейтбрехта см. особенно у Аделунга, о. с., стр. 364—67.

[2] См. о немъ Сборникъ, изд. студентами Имп. Спб. Университета, т. I, прилож., стр. 7; Сухомлиновъ, Исторія Россійской Академіи, вып. VII (Спб. 1885), стр. 220 и 474.

[3] Воспоминанія на 1832 годъ, издаваемыя С. Руссовымъ. Февраль. Кн. II, стран. 17.

латинскомъ текстѣ вѣроятно ошибкою напечатано: poscebat, вмѣсто pollicebat, т. е. обѣщалъ“; или (кн. VI, стр. 20) слово thorum передано черезъ грудь. Тѣмъ не менѣе авторъ рѣшался не только находить много типографскихъ погрѣшностей въ изданіи 1556 г., напечатанномъ въ общемъ весьма исправно, но и строить конъектуры къ тексту. Въ 1841 г. появилась латинская перепечатка текста въ I томѣ изданія А. В. Старчевскаго Historiae Ruthenicae Scriptores exteri, saeculi XVI. Berolini et Petropoli. Къ сожалѣнію, помимо огромнаго количества опечатокъ, издатель позволилъ себѣ во многихъ мѣстахъ исправлять орѳографію оригинала, что дѣлаетъ книгу совершенно непригодной для пользованія. Впрочемъ, работа Старчевскаго существуетъ нынѣ въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ изданіе это пострадало отъ пожара. Въ 1847 г. латинскій текстъ началъ печататься въ I отдѣленіи II тома „Библіотеки иностранныхъ писателей о Россіи“, изд. Калистратова и Семенова, но это изданіе было не закончено (вышло всего 32 стр.) и также совершенно неудачно, потому что издатели сдѣлали свою перепечатку съ неполнаго текста 1551 г.; приложенныя ими 128 стр. русскаго перевода (соотвѣтствуютъ первымъ 80 стр. настоящаго изданія) сдѣланы довольно тяжелымъ языкомъ и страдаютъ многими неточностями. Къ тексту предполагались, судя по ссылкамъ, обширныя примѣчанія, но они совершенно не появлялись. Во второй половинѣ 50-хъ годовъ, по почину извѣстнаго историка Н. Г. Устрялова, Герберштейномъ занялась группа студентовъ Спб. Университета. Результаты этихъ работъ напечатаны были въ предпринятомъ тогда „Сборникѣ, издаваемомъ студентами Императорскаго Петербургскаго Университета“. Въ I выпускѣ этого изданія, вышедшемъ въ 1857 г., была помѣщена весьма дѣльная и обстоятельная работа, составленная главнымъ образомъ по Аделунгу: „Сигмундъ баронъ Герберштейнъ, его жизнь и значеніе, какъ писателя о Россіи. Сочиненіе кандидатовъ И. Корелкина, И. Григоровича и студента И. Новикова“ (стр. 1—102). Между прочимъ, здѣсь дана была довольно подробная оцѣнка чисто историческихъ извѣстій, заключающихся въ „Запискахъ“. Кромѣ того, въ приложеніи къ „Сборнику“ началъ печататься исполненный студ. И. Анонимовымъ переводъ Герберштейна съ приложеніемъ латинскаго текста по изданію 1556 г., сличенному студ. А. Тихменевымъ съ нѣмецкимъ переводомъ самого Герберштейна, предшествующими латинскими изданіями комментаріевъ, переводомъ Генриха Панталеона

А леона и итальянскимъ 1550 г. Этому изданію текста и перевода тотъ же А. Тихменевъ, бывшій главнымъ редакторомъ „Сборника“, предпослалъ обстоятельное библіографическое введеніе, въ которомъ подробно разсмотрѣлъ всю предшествующую литературу о Герберштейнѣ. Печатаніе текста и перевода продолжалось и во II (Спб. 1860) и III (Спб. 1866) томахъ „Сборника“, въ послѣднемъ, впрочемъ, уже безъ сличенія съ другими изданіями, и въ общемъ доведено до 87 стр. оригинала. Изъ III выпуска, вѣроятно, по цензурнымъ условіямъ вырѣзаны были стр. 129—178[1], почему, кажется, этотъ томъ и не вышелъ въ свѣтъ[2]. Въ 1864 г. П. П. Пекарскій указалъ II отдѣленію Академіи Наукъ на необходимость изданія хорошаго русскаго перевода Герберштейна. Отдѣленіе согласилось на это предложеніе своего сочлена; переводъ былъ, повидимому, порученъ М. В. Прахову, ко-
Б торый представилъ Академіи тщательно составленную докладную записку, въ которой выяснялъ принципы своего будущаго труда, предполагая вести его очень широко[3]. Работа М. В. Прахова осталась однако, повидимому, лишь въ проектѣ, такъ какъ въ 1866 г. появился русскій переводъ „Записокъ“, сдѣланный И. Н. Анонимовымъ и, какъ сказано выше, начатый печатаніемъ уже въ студенческомъ „Сборникѣ“. Трудъ г. Анонимова, вышедшій подъ заглавіемъ: „Записки о Московіи (Rerum Moscoviticarum commentarii) барона Герберштейна. Съ латинскаго базельскаго изданія 1556 года перевелъ И. Анонимовъ, преподаватель исторіи въ VII с.-петербургской гимназіи. Спб. 1866“, снабженъ весьма краткимъ введеніемъ (неполн. 5 стр. крупной печати), содержащимъ біографію Герберштейна, характеристику его труда и библіографію. Въ „Вопросахъ Кирилла“ (стр. 56, 57 и 58) нѣко-
В торыя мѣста приведены только въ лат. оригиналѣ безъ перевода. Переводъ И. Н. Анонимова въ общемъ правиленъ, такъ что оказалъ мнѣ большое подспорье при работѣ, но съ другой стороны онъ не лишенъ, къ сожалѣнію, довольно многочисленныхъ неточностей, отъ которыхъ, казалось бы, переводчикъ могъ легко освободиться. Въ подтвержденіе сказаннаго позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ почти на удачу:

[1] Соотвѣтствуютъ стр. 42—63 настоящаго изданія.

[2] Этотъ томъ и доселѣ имѣется на складѣ въ здѣшней университетской библіотекѣ; полные экземпляры III выпуска, безъ вырѣзанныхъ страницъ, составляютъ громадную библіографическую рѣдкость (я пользовался экземпляромъ университетской библіотеки).

[3] Докладная записка П. П. Пекарскаго и «Объ изданіи Герберштейна съ русскимъ переводомъ и объясненіями. Записка кандидата Мстислава Прахова» — напечатаны въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ, т. IV (Спб. 1864), стр. 80 и 245—264.

*

А

	Напечатано:	*Надо:*
Стр. 18.	*зятя*	*шурина.*
Стр. 27.	*даже четвертой части*	*ни гроша.*
Стр. 30.	*московскаго*	*мазовскаго.*
Стр. 60.	и *предлагаютъ*	и *вознамѣрились.*
Тамъ-же.	Отъ *четвертаго предшественника* нашего, блаженной памяти папы Евгенія	Отъ блаженной памяти предшественника нашего, папы *Евгенія четвертаго.*
Стр. 61.	Они могутъ соблюдать ихъ, *не замѣчая* ихъ еретической порочности	Они могутъ ихъ исполнять и впредь, *если только* эти обряды не заключаютъ еретической порочности.
Стр. 62.	въ началѣ	въ описанныхъ выше случаяхъ.
Тамъ-же.	Двадцать *перваго* августа	Двадцать *третьяго* августа.
Стр. 67.	На третій годъ *послѣ* нашего пребыванія въ Московіи	За три года *до* нашего пріѣзда въ Москву. Б
Тамъ-же.	приговоренъ къ смерти	убранъ съ глазъ долой.
Стр. 69.	что онъ *давалъ ночлегъ* пяти всадникамъ	что, пользуясь ночною темнотою, онъ ускользнулъ отъ пяти всадниковъ.
Стр. 72.	И держа передъ собою въ правой рукѣ колпакъ	*Передъ нимъ нѣкто держалъ* въ правой рукѣ его колпакъ.
Стр. 76.	Военную службу несутъ тѣ, которые могутъ это по своему состоянію	Тѣ же, кто могутъ по достаткамъ своего имущества, служатъ безъ жалованья.
Стр. 77.	оставивъ узду	натянувъ лукъ.
Стр. 95.	проходящихъ мимо	выходящихъ на улицу.
Стр. 96.	Оставлена безъ перевода фраза: что намъ не трудно было замѣтить при своемъ путешествіи.	
Стр. 104.	бѣлуга, удивительной величины, безъ *костей*	бѣлуга, удивительной величины, безъ *плавниковъ.*
Стр. 106.	Было два Василія, *троюродные братья между собою*	Было два Василія, *его племянники, дѣти братьевъ.* В
Стр. 108.	какого-то *бѣглеца*	одного *Чеха.*
Стр. 109.	Я проѣзжалъ только эти *три города* и другихъ тамъ не замѣтилъ	Я *три раза* проѣзжалъ по этимъ мѣстамъ и не нашелъ болѣе восьмидесяти (миль) [1].
На стр. 112	пропущены слова: при жизни	Іоанна, отца Василія.
Стр. 113.	Вспомоществуемый доброжелательствомъ и властью самого архіепископа	Въ то время какъ этимъ княжествомъ управлялъ по своей волѣ и власти самъ архіепископъ.
Стр. 125.	Они называются *лукоморцами.*	Они называются *Серпоновцами.*
Стр. 132.	Ибо у нихъ это имя племенное	Ибо это имя носятъ они только по ихъ вѣрѣ.

[1] Замысловскій, стр. 83, прим. 2-е.

А Стр. 143.	бросивъ пушки по деревнямъ	бросивъ пушки по улицамъ.
На стр. 144 пропущена фраза: и что его положеніе требуетъ удаленія.		
Стр. 160.	незаложенными имѣньями короля	заложеннымъ имъ имуществомъ государей.
На стр. 177 переводчикъ прибавилъ отъ себя, будто толмачъ Димитрій Герасимовъ *три раза* ѣздилъ въ Норвегію и Данію.		
Стр. 177.	*сильныхъ* вѣтровъ	*противоположныхъ* вѣтровъ.
Стр. 186.	до самыхъ гостинницъ, *находившихся на противоположномъ концѣ*	въ самыя жилища, *расположенныя* напротивъ одно отъ другого.
Стр. 187.	собраться въ одинъ *покой*	собраться въ одинъ и тотъ же *домъ*.
Стр. 192	и сл. жареныхъ *журавлей*	жареныхъ *лебедей*.
Стр. 193.	*груши*	*сливы*.
Стр. 195.	по разсмотрѣніи, обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ пословъ *изъ какой-нибудь страны*	по разсмотрѣніи и рѣшеніи *нѣкоторой части дѣлъ* съ послами.
Б Стр. 199.	сорокъ два собольихъ мѣха	по *два сорока* собольихъ мѣховъ.
Стр. 209.	*въ шестой день* передъ праздникомъ Пасхой	*въ пятницу* передъ праздникомъ Пасхи.
Стр. 216.	самыя *коляски*	извощики повозокъ.
Стр. 227.	Я сталъ, по убѣжденію пристава, мочить и тереть носъ снѣгомъ, и почувствовалъ боль; сперва сдѣлался нѣкоторый зудъ, потомъ маленькая опухоль.	Я, по совѣту пристава, сталъ мочить и растирать носъ снѣгомъ и едва только не безъ боли началъ ощущать его; сперва появилось у меня нѣчто въ родѣ коросты, а потомъ это мало по малу подсохло.

Многихъ изъ этихъ ошибокъ г. Анонимовъ могъ бы легко избѣжать, если бы онъ сличилъ латинскій оригиналъ съ нѣмецкимъ переводомъ самого Герберштейна, чего онъ, по всей В видимости, не дѣлалъ. Наконецъ, русскій переводчикъ имѣлъ весьма похвальное обыкновеніе прибавлять, въ случаяхъ болѣе вольнаго перевода, въ скобкахъ соотвѣтствующія латинскія реченія. Къ сожалѣнію, эти прибавки могутъ только ввести въ заблужденіе читателя, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, особенно при именахъ собственныхъ, латинскія слова воспроизведены съ опечатками.

Въ 70-хъ годахъ Герберштейномъ началъ заниматься профессоръ Спб. Университета, Е. Е. Замысловскій. Результаты своихъ работъ почившій нынѣ ученый изложилъ сперва въ популярной статьѣ „Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ и его сочиненіе о Россіи въ XVI вѣкѣ“, помѣщенной въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ за 1875 годъ (книги 9, 10 и 12), а затѣмъ особенно

бенно

бенно въ весьма цѣнной книгѣ: „Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Съ приложеніемъ матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI вѣка“ (Спб. 1884). Обиліе ссылокъ на этотъ трудъ въ моихъ примѣчаніяхъ наглядно свидѣтельствуетъ, какъ много я ему обязанъ. И дѣйствительно, изслѣдованіе Е. Е. Замысловскаго представляетъ собою незамѣнимое пособіе для всѣхъ интересующихся географіей древней Руси[1]. Здѣсь съ почти исчерпывающей полнотой приведены и разобраны не только всѣ историко-географическія свидѣтельства самого Герберштейна, но и его предшественниковъ[2]. Къ сожалѣнію, почтенный авторъ ограничилъ свою задачу приведеніемъ однихъ только географическихъ свѣдѣній и оставилъ совершенно безъ разбора всѣ чисто историческія сообщенія Герберштейна, которыя подчасъ также нуждаются въ весьма тщательной провѣркѣ. Затѣмъ Е. Е. Замысловскій, повидимому, не устанавливаетъ критической оцѣнки изданій Герберштейна и его переводовъ. Въ текстѣ онъ всецѣло опирается на русскій переводъ И. Н. Анонимова, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ исправляя и дополняя его по латинскому изданію 1556 г., а затѣмъ цитуетъ, почти безъ всякаго различія, какъ будто бы это были равноцѣнныя величины, и нѣмецкій текстъ самого Герберштейна (въ изданіи 1557 г.), и переводъ Панталеона.

Кромѣ „Записокъ о Московитскихъ дѣлахъ“, Герберштейномъ написано нѣсколько другихъ сочиненій, но всѣ они представляютъ главнымъ образомъ интересъ автобіографическій. Такова прежде всего уже неоднократно упомянутая и не предназначавшаяся самимъ авторомъ къ печати его подробная нѣмецкая автобіографія,

[1] Ср. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера «Of the Russe common wealth», какъ историческій источникъ (Спб. 1891), стр. 110.

[2] Ничего новаго, сравнительно съ книгой Е. Е. Замысловскаго, не даетъ работа г. А. Ерюхина «Историко-географическія извѣстія о Сѣверѣ Московскаго Государства въ XVI столѣтіи, заключающіяся въ «Запискахъ о Московіи» Герберштейна», напечатанная въ «Трудахъ Архангельскаго Губ. Статистич. Комитета» за 1890 годъ (Архангельскъ 1891). За то искренно сожалѣю, что не могъ воспользоваться цѣнными данными для толкованія Герберштейна, заключающимися въ образцовомъ трудѣ г. В. Кордта: «Матеріалы по исторіи русской картографіи» (Вторая серія. Вып. I. Кіевъ 1906), попавшемъ, къ несчастію, въ мои руки уже по окончаніи работы. Въ этомъ изданіи читатель можетъ найти самый обстоятельный разборъ картъ Герберштейна, приведенныхъ отчасти и въ настоящей книгѣ. Между прочимъ г. Кордтъ воспроизвелъ весьма рѣдкую карту 1546 г. (значитъ еще до 1-го изданія «Записокъ»), гравированную Гиршфогелемъ и извѣстную нынѣ всего въ 2 оттискахъ. Затѣмъ, въ дополненіе въ стр. 331, можно указать, что, по мнѣнію г. Кордта (стр. 2), ссылаясь на Николая Кузанскаго и Антонія Вида, Герберштейнъ имѣетъ въ виду не ихъ сочиненія, а составленныя ими карты.

фія, изданная полностью только въ 1855 г. ученымъ Th. G. von Karajan въ 1-мъ отдѣленіи I тома Fontes rerum Austriacarum. Изложеніе ведется здѣсь погодно, переходя иногда даже въ дневникъ и прерываясь приведеніемъ различнаго рода документовъ. Обзоръ событій изъ жизни Герберштейна доведенъ до 1553 г. Данныя этой автобіографіи, судя по всему, легли въ основу „Записокъ о Московитскихъ дѣлахъ", такъ какъ во время путешествія по Россіи Герберштейнъ особенно тщательно записывалъ всѣ относящіяся сюда подробности. Затѣмъ любопытны письма Герберштейна къ герцогу Прусскому Альбрехту, у котораго нашъ авторъ просилъ, между прочимъ, свѣдѣній о величинѣ лосьихъ роговъ. Изданы эти письма въ Archiv für Kunde österr. Geschichtsquellen, Bd. XVII (1857).

Всѣ другія произведенія Герберштейна являются весьма ничтожными по своему объему[1], такова напр. 1) генеалогическая таблица австрійскихъ, польскихъ и московскихъ государей, изданная впервые въ Вѣнѣ около 1548 г. Эта таблица была приложена впослѣдствіи къ Базельскому изданію 1556 г. и воспроизведена въ нижеслѣдующемъ переводѣ (стр. 276—77). 2) Gratae Posteritati Sigismundus Liber Baro in Herberstein, Neiperg et Guetenhag, primarius Ducatus Carinthiae Haereditariusque et Camerarius et Dapifer etc Immunitate meritorum ergo donatus, actiones suas a puero ad annum usque aetatis suae septuagesimum tertium, brevi commentariolo notatas reliquit. Viennae Austriae excudebat Raphael Hofhalter Anno M. D. LVIII, т. е. „Благодарному Потомству Сигизмундъ Вольный Баронъ въ Герберштейнѣ, Нейпергѣ и Гютенгагѣ, первенствующій въ Каринтійскомъ герцогствѣ и Наслѣдственный и Каммергеръ, и Кравчій и пр. Одаренный вольностью за заслуги оставилъ въ краткой запискѣ замѣчанія о своихъ дѣяніяхъ съ отрочества до семьдесятъ третьяго года своей жизни. Въ Австрійской Вѣнѣ печаталъ Рафаель Гофгальтеръ въ 1558 году" (малое 4°, 30 стр.). Къ брошюрѣ приложены 7 портретовъ тѣхъ государей, съ которыми пришлось говорить Герберштейну. Любопытно, что всѣ эти портреты сдѣланы въ медальонѣ, кромѣ изображенія Василія Іоанновича, который представленъ во весь ростъ, но сидящимъ. Черезъ два года это сочиненіе вышло новымъ изданіемъ. Къ нему прибавленъ былъ раскрашенный гербъ Герберштейна, а также

[1] Полный перечень извѣстныхъ намъ сочиненій Герберштейна имѣется въ изслѣдованіи D-r. F. Krones, Sigmund von Herberstein. Ein Lebensbild, mit besonderer Rücksicht auf die Beziehungen Herberstein's zur Steiermark und seine Schriften, напечатанномъ въ Mittheilungen des historischen Vereines für Steiermark, 19 Heft (Graz, 1871), стр. 63—73.

а также введеніе (5 страницъ), гдѣ доказывалось цитатами изъ А древнихъ классиковъ, преимущественно поэтовъ, ничтожество родовой спеси. Разсказъ о событіяхъ изъ жизни Герберштейна вполнѣ совпадаетъ съ первымъ изданіемъ. Это второе изданіе особенно богато гравюрами на деревѣ. Кромѣ портретовъ государей, число которыхъ доходитъ здѣсь до 9, и которые всѣ раскрашены, въ книгѣ имѣется 6 портретовъ самого Герберштейна, изображающихъ его въ различныхъ торжественныхъ одѣяніяхъ (между прочимъ, два воспроизведенныхъ въ настоящемъ изданіи портрета въ русскомъ платьѣ и рисунокъ на стр. XIII Введенія), а также другіе рисунки изъ его жизни, приложенные и къ нѣмецкому изданію „Записокъ". Эта автобіографія имѣется и въ нѣмецкомъ изданіи, гдѣ факты изъ личной біографіи автора доведены до 1556 г., а событія изъ жизни рода Герберштейновъ—до 1559 г. (въ Вѣнѣ, безъ обозна- Б ченія года, въ малый листъ, 22 стр.). Нѣмецкій текстъ во многихъ мѣстахъ отличается отъ латинскаго; иногда эта разница простирается даже и на хронологическія даты, которыя въ нѣмецкомъ изданіи представляютъ бо́льшую точность. Кромѣ того, здѣсь прибавлена очень подробная родословная Герберштейновъ. Второе изданіе этой брошюры вышло въ Вѣнѣ же въ 1561 г. Свои портреты Герберштейнъ издавалъ и отдѣльно подъ заглавіемъ: Picturae variae quae generosum ac magnificum dominum D. Sigismundum liberum Baronem in Herberstain etc. varias legationes obeuntem exprimunt. Viennae Austriae exc. R. Hofhalter a. 1560, т. е. „Различныя картины, которыя изображаютъ благороднаго и превосходительнаго господина Г. Сигизмунда, вольнаго Барона въ Герберштейнѣ и пр., исполняющаго различныя посольства. Въ Вѣнѣ въ Австріи печаталъ Раф. Гофгаль- В теръ 1560 (18 стр. въ листъ). Кромѣ того, Герберштейнъ выпускалъ въ свѣтъ и отдѣльные листы съ иллюстраціями изъ своей жизни, такъ въ изданіи 1558 г. такихъ рисунковъ 14; 9 изъ нихъ представляютъ царственныхъ владыкъ, а 5 изображаютъ различные способы передвиженій Герберштейна (одинъ изъ этихъ листовъ воспроизведенъ на стр. 215).

Всѣ эти и нѣкоторыя другія опущенныя мною сочиненія Герберштейна, разумѣется, не только не прибавляютъ ничего къ его славѣ, но даже свидѣтельствуютъ, что и этотъ великій мужъ не чуждъ былъ нѣкотораго тщеславія и честолюбія. Гораздо болѣе полезнымъ представлялось бы изданіе его переписки, хранящейся въ фамильныхъ архивахъ родового замка Герберштейновъ,

А Герберштейновъ, такъ какъ она, несомнѣнно, можетъ пролить много свѣта на дипломатическую исторію того времени[1].

Настоящій переводъ Герберштейна сдѣланъ по Базельскому изданію 1556 г. При передачѣ латинскаго текста мной руководили тѣ же соображенія, какія высказаны были въ предисловіи къ изданному въ прошломъ (1906) году переводу „Дневника“ Корба[2], то есть я прежде всего преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы настоящая книга по возможности замѣняла подлинникъ какъ тѣмъ лицамъ, которымъ недоступно чтеніе „Записокъ“ въ оригиналѣ, такъ и тѣмъ ученымъ, которые не могутъ пользоваться латинскимъ подлинникомъ вслѣдствіе его рѣдкости. Здѣсь же считаю нужнымъ оговориться, что слово princeps я передавалъ послѣдовательно черезъ „государь“, желая отличить это названіе
Б отъ синонимовъ dux и knes. Для провѣрки своей работы я, само собой понятно, пользовался всѣми перечисленными выше переводами „Записокъ“, особенно же нѣмецкимъ текстомъ самого Герберштейна. Въ виду того, что этотъ текстъ представляетъ во многихъ мѣстахъ отличіе отъ латинскаго оригинала 1556 г., мной произведено по возможности подробное сличеніе обоихъ изданій, результаты котораго изложены въ приложеніи II. При этомъ для большей ясности считаю нужнымъ добавить, что если за текстомъ перевода съ латинскаго слѣдуютъ слова нѣмецкаго изданія безъ всякихъ помѣтокъ, то это значитъ, что латинскій текстъ замѣненъ соотвѣтствующимъ нѣмецкимъ. Слово приб. означаетъ, что въ нѣмецкомъ текстѣ имѣется прибавка къ соотвѣтствующимъ словамъ латинскаго оригинала. Стоящее послѣ цитаты изъ латинскаго оригинала слово опущено ука-
В зуетъ на то, что отмѣченныхъ словъ латинскаго текста въ нѣмецкомъ не имѣется. Кромѣ того, мной прибавленъ переводъ предисловія къ нѣмецкому изданію „Записокъ“, причемъ я положилъ въ основу передачу этого предисловія, сдѣланную въ Сборникѣ, издаваемомъ студентами Императорскаго Спб. Университета[3], значительно исправивъ и дополнивъ ее. Въ весьма тяжелой работѣ сличенія латинскаго и нѣмецкаго текста, написаннаго очень трудно понимаемымъ стариннымъ австрій-

скимъ

[1] Нѣкоторыми фактами изъ ненапечатанной переписки Герберштейна воспользовался Uebersberger въ своей неоднократно цитованной уже книгѣ.

[2] Іоаннъ Георгъ Корбъ. Дневникъ путешествія въ Московію (1698 и 1699 гг.). Введеніе и примѣчанія А. І. Маленна. Спб. Изданіе А. С. Суворина. 1906.

[3] Вып. первый (Спб. 1857), прилож., стр. 14—17.

скимъ діалектомъ, значительную помощь оказалъ мнѣ Г. К. Шмидъ, которому считаю долгомъ выразить свою искреннѣйшую признательность. Въ приложеніи I помѣщено продолженіе разсказа Герберштейна, имѣющееся въ нѣмецкихъ переводахъ Генриха Панталеона, по Базельскимъ изданіямъ 1563 и 1567 годовъ. Въ краткихъ примѣчаніяхъ отмѣчены прежде всего тѣ мѣста „Записокъ“, которыя привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ изслѣдователей нашей исторіи. Составленіе подробныхъ указателей любезно принялъ на себя преподаватель исторіи 6-й Спб. гимназіи, Ѳ. А. Виноградовъ. Книга Павла Іовія прибавлена мною потому, что оригиналъ ея помѣщенъ въ томъ же Базельскомъ изданіи 1556 г., вслѣдъ за „Записками“ Герберштейна.

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ считаю заявить, что, какъ при переводѣ Корба, такъ и при настоящей нелегкой работѣ, большимъ ободреніемъ для меня служило участіе многихъ лицъ, къ которымъ я обращался за разнаго рода указаніями и справками. Особаго упоминанія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ П. Я. Дашковъ, съ рѣдкой любезностью предоставившій для иллюстрированія книги свои богатыя коллекціи и съ большимъ терпѣніемъ обсуждавшій со мною выборъ рисунковъ, С. М. Середонинъ, А. И. Станкевичъ, Е. Ф. Шмурло и С. Н. Шубинскій.

БАРОНЪ СИГИЗМУНДЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.

(Съ нѣмецкой гравюры того времени).

RERVM MOSCOVITIcarum Commentarij Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg, & Guettenhag:

RVSSIAE, & quæ nunc eius metropolis est, Moscouiæ, breuissima descriptio.

Chorographia denique totius imperij Moscici, & uicinorum quorundam mentio.

De religione quoque uaria inserta sunt, & quæ nostra cum religione non conueniunt.

Quis denique modus excipiendi & tractandi Oratores, disseritur.

Itineraria quoque duo in Moscouiam, sunt adiuncta.

Ad hæc, non solum nouæ aliquot Tabulæ, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adiecta sunt: quæ, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet.

Cum Cæs. & Regiæ Maiest. gratia & priuilegio ad decennium.

BASILEAE, PER IOANnem Oporinum.

ЗАПИСКИ О МОСКОВИТСКИХЪ ДѢЛАХЪ СИГИЗМУНДА Вольнаго Барона въ Герберштейнѣ, Нейпергѣ и Гюттенгагѣ.

Кратчайшее описаніе РУССИИ и Московіи, которая нынѣ состоитъ ея столицею.

Наконецъ Хорографія всей Московитской имперіи и упоминаніе о нѣкоторыхъ сосѣдяхъ.

Вставлены также различныя свѣдѣнія о религіи и о томъ, что не согласуется съ нашей религіей.

Наконецъ разъясняется, какой тамъ существуетъ способъ пріема пословъ и обхожденія съ ними.

Присоединено также описаніе двухъ путешествій въ Московію.

Къ этому прибавлено только теперь самимъ авторомъ не только нѣсколько новыхъ Картъ, но также и многое другое, что легко откроетъ всякій, кому угодно будетъ сравнить это съ первымъ изданіемъ.

Съ дозволенія Его Цес. и Королевскаго Велич. и съ привилегіей на десять лѣтъ.

ВЪ БАЗЕЛѢ, ИЗДАНІЕ ІОАННА Опорина.

СЛАВНѢЙШЕМУ И ЗНАМ. МУЖУ, ДОКТОРУ И ВЫДАЮЩЕМУСЯ
Меценату благородной литературы, Г. ДАНІИЛУ МАУХІЮ
и пр., Своему другу Іоан. Опоринъ шлетъ привѣтъ.

Вотъ наконецъ посылаю тебѣ, дорогой мой Г. ДАНІИЛЪ, Московію Благородн. Барона Г. СИГИЗМУНДА Герберштейна и пр., которую ты столько разъ требовалъ и которой давно уже желалъ. При этомъ она является совсѣмъ другой, чѣмъ вышла въ свѣтъ въ первомъ изданіи. Именно она обогащена не только очень многими Хорографіями и другими картами, но также вставленными заново тамъ и сямъ описаніями, весьма заслуживающими ознакомленія. Не говорю уже о сочиненіяхъ, теперь только прибавленныхъ самимъ авторомъ къ концу настоящей Исторіи, въ качествѣ ея Завершенія, а именно: „Объ удивительныхъ водахъ Венгріи" и о прочихъ, которыя немногіе доселѣ видѣли, хотя они въ высшей степени заслуживаютъ вниманія. Не сомнѣваюсь, что чтеніе всѣхъ ихъ будетъ столь же пріятно, какъ и полезно всѣмъ вообще интересующимся Исторіей; вполнѣ же я убѣжденъ въ томъ, что оно не можетъ не понравиться въ особенности тебѣ, какъ очевидному свидѣтелю тѣхъ происшествій, которыя здѣсь излагаются. Вѣдь ты (какъ я неоднократно слыхалъ лично отъ тебя, разсказывавшаго про это весьма интересно) и самъ былъ въ Московіи вмѣстѣ съ Благородн. Барономъ Герберштейномъ, когда онъ во второй разъ правилъ Московитское посольство, и съ величайшимъ усердіемъ осмотрѣлъ города всѣхъ тѣхъ народовъ, познакомился съ ихъ обычаями и усвоилъ ихъ языки. Не буду уже упоминать здѣсь про остальные народы въ Европѣ, ставшіе тебѣ извѣстными по разнымъ твоимъ странствіямъ, такъ что мы съ полнымъ правомъ можемъ отнести и къ тебѣ то, что Гомеръ вмѣняетъ въ похвалу своему Улиссу:

„Многихъ людей города посѣтилъ и обычаи видѣлъ".

Поэтому прими отъ насъ на память этотъ даръ съ такой же благодарностью, съ какимъ нетерпѣніемъ ты доселѣ ждалъ его, тѣмъ болѣе, что въ концѣ концовъ онъ является въ свѣтъ какъ очень богато украшеннымъ самимъ авторомъ, такъ и увеличеннымъ съ нашей стороны присоединеніемъ твоего имени. Позволь временно, пока не представится впослѣдствіи для того болѣе удобный случай, считать это, такъ сказать, залогомъ моего къ тебѣ расположенія.

Будь благополученъ и благожелателенъ по мѣрѣ силъ ко всѣмъ друзьямъ благородной литературы, какъ ты впрочемъ и поступаешь. Базель, 1 Іюля. 1556.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ВЛАДЫКѢ
И ГОСУДАРЮ, ГОСПОДИНУ ФЕРДИНАНДУ, КОРОЛЮ РИМСКОМУ,
Венгерскому и Богемскому и пр., Инфанту Испанскому, Эрцгерцогу Австрійскому, Герцогу Бургундскому и Виртенбергскому и многихъ областей Герцогу, Маркграфу, Графу и Государю, Государю моему всемилостивѣйшему.

ОВОРЯТЪ, что нѣкогда Римляне давали посламъ, которыхъ они отправляли къ отдаленнымъ и невѣдомымъ народамъ, между прочимъ и такое порученіе, чтобы тѣ тщательно записывали обычаи, учрежденія и весь складъ жизни того народа, у котораго пребывали они подъ предлогомъ посольства. Впослѣдствіи это стало до такой степени обычнымъ, что, по сообщеніи посольствомъ отчета о своей дѣятельности, подобныя записки полагались въ храмъ Сатурна для назиданія потомству. Если бы это установленіе соблюдалось людьми нашего поколѣнія или нашими близкими предшественниками, то мы имѣли бы, вѣроятно, въ исторіи болѣе свѣта и во всякомъ случаѣ менѣе суетности. Что же касается лично меня, который съ раннихъ лѣтъ находилъ удовольствіе въ общеніи съ чужеземными людьми дома и за границей, то я охотно несъ службу въ посольствахъ, возлагавшихся на меня не только дѣдомъ вашего Величества, Г. МАКСИМИЛІАНОМЪ, мудрѣйшимъ Государемъ, но также вашимъ Величествомъ. По вашему приказу я не разъ объѣхалъ Сѣверныя земли, въ особенности же вторично посѣтилъ Московію вмѣстѣ съ товарищемъ по почету и путешествію, тогдашнимъ Цесарскимъ посломъ, Графомъ ЛЕОНАРДОМЪ фонъ-Нугарола. Среди земель, просвѣщенныхъ таинствомъ святого крещенія, эта страна не мало отличается отъ насъ своими обычаями, учрежденіями, религіею и воинскими уставами. Итакъ, хотя по волѣ и порученію блаженной памяти императора МАКСИМИЛІАНА я посѣтилъ въ званіи посла Данію, Венгрію и Польшу, по смерти же его Величества отправился я, отъ имени отечества, черезъ Италію и Францію, по сушѣ и по морю, въ Испанію къ могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Г. КАРЛУ V, Императору Римск., родному брату вашего Величества; затѣмъ, по приказу вашего Величества, я снова побывалъ у королей Венгріи и Польши, а наконецъ, вмѣстѣ съ Графомъ НИКОЛАЕМЪ фонъ Сальмисъ и пр., былъ я и у самого Солимана, государя Турецкаго, — и хотя и въ другихъ мѣстахъ я отмѣчалъ не только мимоходомъ, но даже

даже и тщательно, многое такое, что безъ сомнѣнія въ высшей степени заслуживало бы упоминанія и разъясненія, все же мнѣ не хотѣлось посвятить тотъ досугъ, который удѣляется отъ общественнаго служенія, повѣствованію о чемъ-нибудь изъ тѣхъ дѣлъ отчасти потому, что они были краснорѣчиво и тщательно изложены раньше другими, отчасти потому, что находятся ежедневно на глазахъ и на виду Европы. Но я предпочелъ дѣла Московитскія, гораздо болѣе сокрытыя и не такъ-то доступныя ознакомленію съ ними для нашихъ современниковъ; эти дѣла и рѣшилъ я описать, полагаясь преимущественно на два обстоятельства, а именно на тщательность своего разслѣдованія и на знакомство съ Славянскимъ языкомъ: и то и другое принесло мнѣ великую помощь при писаніи этого трактата, каковымъ бы онъ ни оказался. Правда, о Московіи писали очень многіе, но большинство дѣлало это съ чужихъ словъ, а именно изъ болѣе древнихъ Николай Кузанскій, а въ наше время оставили какъ карты, такъ и записки Павелъ Іовій (называю его съ должнымъ уваженіемъ къ его высокой учености и памятуя его невѣроятное ко мнѣ расположеніе), писатель, разумѣется, изящный и очень добросовѣстный (ибо онъ пользовался весьма свѣдущимъ толмачемъ), Іоаннъ Фабри и Антоній Бидъ (Bied); затѣмъ нѣкоторые касались Московіи не нарочито, а при описаніи ближайшихъ къ ней странъ; къ числу ихъ принадлежатъ Готъ Олай въ описаніи Швеціи, Матвѣй Мѣховскій, Альбертъ Кампенскій и Мюнстеръ. Однако всѣ эти писатели отнюдь не отклонили меня отъ предпринятаго сочиненія какъ потому, что я былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ тѣхъ дѣлъ, такъ и потому, что, присутствуя тамъ лично, я почерпнулъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ заслуживающихъ довѣрія донесеній; наконецъ, я долго и много разсуждалъ при всякомъ случаѣ о тѣхъ дѣлахъ съ очень многими лицами. Отсюда я счелъ необходимымъ гораздо подробнѣе и пространнѣе (да не вызовутъ слова мои неудовольствія) развить то, что другими было, говоря по правдѣ, упомянуто, такъ сказать, мимоходомъ, а не развито. Къ этому присоединяется и то, что я пишу о томъ, чего другіе даже и не касались, и что не можетъ быть извѣстно никому, кромѣ посла. Вы же, ваше Величество, одобрили это мое намѣреніе и желаніе и посовѣтовали мнѣ привести со временемъ къ концу начатое сочиненіе, и это (говоря по пословицѣ) могло явиться шпорами для лошади, бѣгущей уже и по своей волѣ; все же посольства и другія порученія вашего Величества очень часто отвлекали меня отъ возможности осуществить доселѣ то, что я началъ. Теперь же я возвращаюсь къ прерванному труду, отдыхая, такъ сказать, за нимъ

по вре-

по временамъ отъ ежедневныхъ занятій по Австрійскому государственному казначейству и, повинуясь вашему Величеству, менѣе опасаюсь, въ нашъ вѣкъ самаго насмѣшливаго остроумія, недоброжелательства читателей, которые вѣроятно будутъ искать въ книгѣ бо̀льшихъ цвѣтковъ краснорѣчія. Да будетъ съ меня достаточно и того, что я самымъ дѣломъ (не имѣя возможности осуществить то же самое и словами) старался обнаружить желаніе къ просвѣщенію потомства и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнить приказанія вашего Величества, по сравненію съ которыми для меня нѣтъ ничего столь священнаго. Поэтому осмѣливаюсь поставить имя вашего Величества во главѣ настоящихъ записокъ о Московіи, составленныхъ мною съ гораздо бо̀льшимъ стремленіемъ къ изслѣдованію и обнаруженію истины, чѣмъ къ краснорѣчію; всепокорно посвящаю и отдаю себя подъ покровительство вашего Величества, на службѣ котораго я уже состарѣлся, и прошу ваше Величество соблаговолить удостоить самую книгу той милости и благосклонности, какой Вы удостаивали всегда ея автора. Въ Вѣнѣ въ Австріи, перваго Марта **MDXLIX** года.

Вашего Величества
вѣрный Совѣтникъ-Камергеръ
и Начальникъ Австрійскаго государственнаго казначейства,

Сигизмундъ Вольный Баронъ
въ Герберштейнѣ, Нейпергѣ
и Гюттенгагѣ.

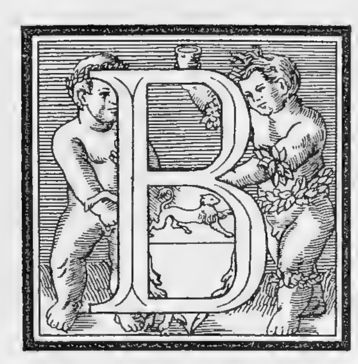
ФЕРДИНАНДЪ БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ГОСУДАРЬ
и инфантъ Испаній, Эрцгерцогъ Австріи, герцогъ Бургундіи и пр., заступающій мѣсто Имперскаго генерала и пр.

БЛАГОРОДНЫМЪ И ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ВЫБРАННЫМЪ, ЛЕОНАРДУ Графу фонъ Нугарола, Священнаго Цесарскаго и Католич. Велич. и пр., и Сигизмунду фонъ Герберштейнъ, златоносному Рыцарю, нашимъ Совѣтникамъ и Посламъ къ Пресвѣтлѣйшему Государю Московитовъ.

ЛАГОРОДНЫЕ и вѣрные выборные! Когда недавно у насъ въ Любингѣ остановились, возвращаясь отъ Цесаря, Московитскіе послы, мы освѣдомились чрезъ нашего Совѣтника, Доктора Іоанна Фабра, о вѣрѣ, религіи и обрядахъ этого народа. Все это упомянутый нашъ Совѣтникъ, узнавъ отъ нихъ, изложилъ впослѣдствіи въ книгѣ. Эту книгу мы посылаемъ вамъ въ приложеніи къ настоящему, главнѣйшимъ образомъ съ тою цѣлію, чтобы прочтеніе ея помогло вамъ хорошенько запомнить и освѣжить въ памяти, если вы усмотрите и замѣтите что нибудь такое, что можетъ, при вашемъ непосредственномъ разсмотрѣніи и наблюденіи, заслужить подтвержденіе. Итакъ внушаемъ вамъ, чтобы вы такимъ образомъ тщательно изслѣдовали, при случаѣ, какой сами признаете удобнымъ сообразно съ вашимъ усердіемъ и способностями, по стольку же вопросъ объ ихъ вѣрѣ, какъ и объ обрядахъ, дабы мы, освѣдомленные такимъ образомъ обо всемъ гораздо вѣрнѣе, могли постигнуть религію этого народа и обычаи, которые они обыкновенно соблюдаютъ какъ въ духовныхъ, такъ и мірскихъ дѣлахъ. Поэтому если въ ваши руки при случаѣ попадетъ ихъ Служебникъ или другая обрядовая книга, откуда легко можно узнать ихъ священнодѣйствія при Евхаристіи и другомъ, то намъ пріятно будетъ, если они подвергнутся сличенію: именно мы желаемъ точно знать, въ чемъ они согласуются или разнятся при догматахъ вѣры и обрядахъ. Это разслѣдованіе и всякій вашъ трудъ будутъ намъ весьма пріятны и вамъ не трудны, а чтобы вы со всѣмъ усердіемъ пожелали разслѣдовать это, на это есть наша благожелательная воля. Дано въ Столицѣ, въ первый день Февраля мѣсяца, **MDXXVI** Лѣта Господня.

Фердинандъ Подп.
По собственному порученію пресвѣтлѣйшаго Господина Государя Эрцгерцога
Яковъ Шпигль и пр.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ СИГИЗМУНДА ВОЛЬНАГО БАРОНА ВЪ ГЕРБЕРШТЕЙНѢ, НЕЙПЕРГѢ И ГЮТТЕНГАГѢ, ПОЛУЧИВШАГО ЗА СВОЮ ДОБЛЕСТЬ И ЗАСЛУГИ РАЗНАГО РОДА ПРИВИЛЕГІИ, ПРЕДПОСЛАВЪ, ЧТО СЛѢДУЕТЪ.



О первыхъ Италійская земля отпустила меня, въ цвѣтѣ юности, обратно въ отечество, поднеся въ подарокъ золотую цѣпь. Немедленно Цесарь Максимиліанъ причислилъ меня къ Двору Старѣйшинъ, вѣроятно подвигнутый къ тому моею доблестью и вѣрностью. Съ тѣхъ поръ для меня вовсе не было отдыха отъ трудовъ: я исполнялъ приказанія о порученныхъ мнѣ важныхъ дѣлахъ, сочеталъ союзами царей и возжигалъ въ нихъ рвеніе къ охранѣ мира и тамъ, гдѣ широко разливается Рейнъ и отецъ Дунай, и быстрая Эльба, и Висла, и гдѣ неутомимый Борисѳенскій поселенецъ воздѣлываетъ твердыя глыбы полей, и снѣжный Танаидъ струится изъ холоднаго источника, и гдѣ Ра омываетъ спокойнымъ теченіемъ мирные пески; я осмотрѣлъ невѣдомыя струи Рубона и Кронона, проникнувъ туда на судахъ, и, проѣхавъ негостепріимныя Пустыни, я передавалъ порученія въ званіи посла и посѣщалъ гордые чертоги Царей, переплылъ Балтійское море, находящееся подъ созвѣздіемъ двухъ Медвѣдицъ; Дворецъ великаго государя Датчанъ обрадованъ былъ почетомъ нашего привѣтствія; по завершеніи этихъ дѣлъ принимаетъ меня Кимврскій Херсонесъ и возвращаетъ отечеству и дорогимъ родственникамъ.

Затѣмъ, когда энергичный Карлъ наслѣдовалъ дѣду, завершившему удѣлъ смертной жизни, то, побуждаемый просьбами дорогого отечества, я принесъ ему обычное привѣтствіе, посѣтивъ неодолимые народы и богатыя царства Гесперіи. Потомъ по возвращеніи Фердинандъ даровалъ мнѣ санъ совѣтника Двора; въ могущественное правленіе этого государя я снова посѣтилъ Сѣверныхъ царей и народы.

За это по заслугамъ почетъ мой увеличенъ былъ вольностью и для моихъ позднихъ потомковъ, такъ что никакое поколѣніе не въ силахъ уничтожить его.

А когда Солиманъ обрушился на твердыни Буды, я, въ званіи Посла, обуздалъ его, воспламененнаго бѣшенствомъ и грозившаго Панноніи насиліемъ и гибелью, и внушилъ ему отвратить вспять ужасное оружіе отъ нашихъ выи.

Теперь, исполнивъ эти порученія, заснувъ по смерти въ тихомъ спокойствіи, я буду спать, пока не пробудитъ меня отъ сна труба праведнаго Судіи. Наслаждайся жизнью, путникъ, и памятуй о служеніи отечеству по моему примѣру.

Ю. РОЗИНЪ.

Не медлю

Е медлю на требованіе Христа отдать сію жизнь. Вполнѣ достаточно съ меня того, сколько я прожилъ и что я видѣлъ: столько морей и горъ, столько рѣкъ и столько болотъ, столько царей и владыкъ вселенной, столько царствъ, столько городовъ. Именно я ставилъ паруса на морѣ, омывающемъ Италію сверху и снизу, проѣхавъ мимо нея на веслахъ отсюда и оттуда. Смѣрилъ я и Балтійское море, плавалъ затѣмъ на Балеарскомъ, ступалъ по берегамъ Сардиніи и хладнаго Борисоена; переправлялся черезъ рѣку Ра, размывающую безмолвными волнами впалые берега; узналъ, что Рифейскія горы нигдѣ не существуютъ ни надъ устьемъ, ни надъ истоками снѣжнаго Танаида; несъ должность Посла, переѣзжая на судахъ по Эльбѣ, Рейну и струямъ двухименнаго Истра. Часто со словъ и отъ имени короля Фердинанда копривѣтствовалъ я Сигизмунда, законно правящаго Поляками, и князя Литвы, котораго обычно именуютъ Великимъ; не разъ, а два посѣщалъ по важнымъ дѣламъ Мосиновъ, отдѣленныхъ отъ всего міра; говорилъ въ городѣ Московіи съ великимъ Княземъ Василіемъ; затѣмъ посѣтилъ Христерна, правящаго Датчанами, Норвежцами и Шведами; онъ не совсѣмъ правильнымъ разводомъ хотѣлъ нарушить союзъ священнаго ложа, и я вполнѣ непринужденно посовѣтовалъ ему отказаться отъ позорнаго начинанія. Съ порученіями отъ Цесаря Максимиліана я посѣтилъ и самого короля Венгріи, и владыку Богеміи, Людовика, въ полный расцвѣтъ его Царской власти и жизни.

Далѣе стала мнѣ извѣстной Испанія, богатая многими царствами, и Бельгія, не уступающая Испанскимъ царствамъ, когда Карлу, по имени Пятому, вручалъ я Австрійскую страну, какъ сиротку, лишившуюся отца. Кромѣ того узрѣлъ я на Римскомъ престолѣ Льва Десятаго; затѣмъ познакомился я съ тобою, Лавреданъ, вождь Венеціанскаго Сената; было мнѣ извѣстно и очень много другихъ верховныхъ Властелиновъ, перечислить которыхъ здѣсь затруднительно. Но вотъ когда Солиманъ сталъ снова грозить Венгерскимъ предѣламъ и въ бѣдственномъ пораженіи погубилъ нашихъ, тщетно облагавшихъ Буду продолжительной осадой, я въ страшномъ жилищѣ самого грознаго владыки запечатлѣлъ лобзаніе на протянутой мнѣ его десницѣ, стоя только на колѣняхъ, а бо́льшая часть міра преклоняется передъ ней, распростершись ницъ на землѣ. Затѣмъ сопровождаю дочь моего Государя Королевой въ Польшу въ брачный чертогъ Короля. Испытавъ, такимъ образомъ, разныя случайности на войнѣ и въ мирѣ и давно уже выслуживъ старинныя отличія воинской службы, я межъ тѣмъ помогалъ своимъ совѣтомъ увеличенію доходовъ праведной Казны и, владѣя разными языками, оказывалъ вѣрныя услуги заключенію правъ и договоровъ; такимъ образомъ въ рвеніи къ трудамъ я состарился, предпочитая общественную пользу частнымъ выгодамъ. Все же съ подобающимъ моей вѣрности отличіемъ и съ милостью Австрійскихъ королей я оставляю своему дому богатство и почетъ и служу не безславнымъ украшеніемъ для древняго рода. Итакъ, завершивъ сполна срокъ жизни и сознавая, что провелъ ее безъ позора и пятна, дѣятельно среди житейскихъ трудовъ, я, какъ насыщенный и преисполненный, охотно удаляюсь изъ великаго театра и выставляю мои дѣянія свѣточемъ для слѣдующаго поколѣнія.

ІОАННЪ ЛЮДОВИКЪ

Брассиканъ.

ДОБРОДѢТЕЛЬ

ДОБРОДѢТЕЛЬ НЕ СТРЕМИТСЯ НИ КЪ КАКОЙ ДРУГОЙ НАГРАДѢ за труды и опасности, кромѣ славы воинской и гражданской; если лишиться ея, то какой же поводъ будетъ у насъ такъ мучиться на этомъ столь тѣсномъ, столь краткомъ житейскомъ поприщѣ? ЦИЦЕРОНЪ.

Гомеръ сочетаетъ Тидида товарищемъ съ Улиссомъ, то есть боевую силу съ умомъ, духъ съ мечемъ. Златоносная знатность подаетъ тебѣ блестящій мечъ, а ученость указуетъ всюду опредѣленный путь.

ІОАННЪ АЛЕКСАНДРЪ
Брассиканъ.

Я изложилъ съ наглядной очевидностью, какіе народы я посѣтилъ, какія могущественныя царства видѣлъ. Я не боюсь приговора праведнаго судьи, меня не волнуетъ и желчь зложелателя: правда бодро и непоколебимо опирается на свою крѣпость.

ІОАННЪ РОЗИНЪ.

Сигизмунда влачили по разнымъ странамъ міра земля, суда, волны, снѣгъ, сани, повозки, кони.

ГЕОРГЪ ЛОГЪ.

Западъ, полдень, сѣверъ и востокъ пройдены тобою, Сигизмундъ, на плоту, на повозкѣ и колесахъ, когда ты по цѣлому міру исполнялъ въ званіи Посла государственныя порученія великихъ царей.

ІОАН. ЛЮД. БРАССИК.

Такимъ образомъ я разъѣзжаю съ важными порученіями моихъ царей къ Датчанамъ, Московитамъ, Паннонцамъ, Гесперійцамъ.

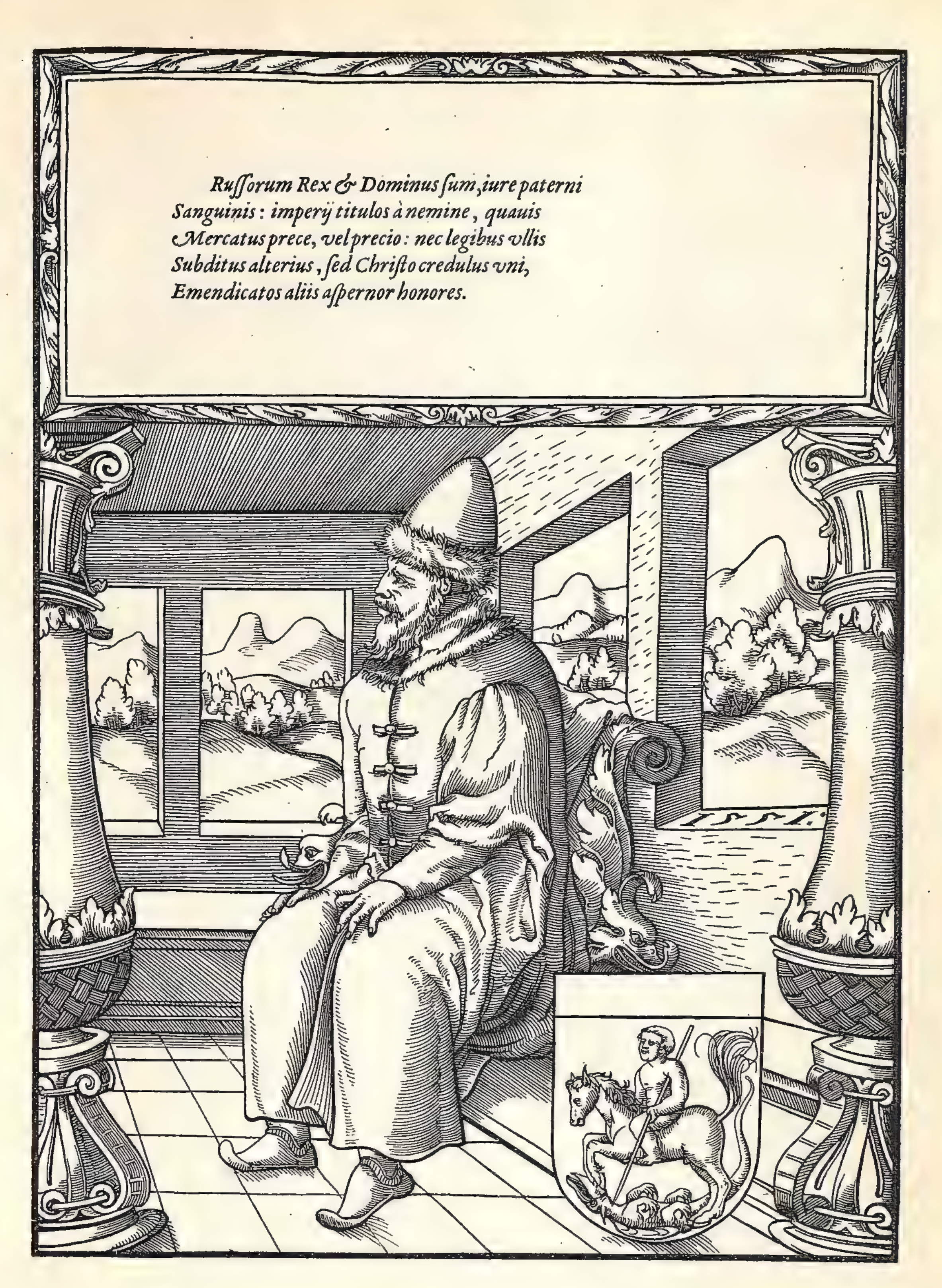
ГЕОРГЪ ВЕРНЕРЪ.

ГЕНРИХЪ

ГЕНРИХЪ ГЛАРЕАНЪ КЪ НАБОЖНОМУ ЧИТАТЕЛЮ ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ КЪ КВ. КУРЦІЮ, ГДѢ ОНЪ РАЗСУЖДАЕТЪ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ СЛОВАХЪ О НАЗВАННОЙ У ГЕРОДОТА ДВОЙНОЙ СКИѲІИ, А У ПТОЛЕМЕЯ САРМАТІИ.

Знаменитый мужъ Г. Сигмундъ, Баронъ въ Герберштейнѣ, Нейперѣ и Гюттенгагѣ, Совѣтникъ непобѣдимѣйшаго Цесаря Фердинанда, начальникъ Австрійскаго государственнаго казначейства, издалъ объ этихъ странахъ въ наше время два надлежащихъ тома, наполненныхъ всякой ученостью, творенiе, весьма заслуживающее прочтенія, которое высоко оцѣнятъ всѣ любящіе Географію, такъ какъ получатъ оттуда много свѣта, узнаютъ про очень многія мѣста какъ у Греческихъ, такъ и Латинскихъ писателей, не переданныя никѣмъ доселѣ правильно. Это—очевидный свидѣтель, онъ записывалъ не только по наслышкѣ, а на основаніи достовѣрнаго, не лживаго бладонесенія, потому что онъ ѣздилъ Посломъ отъ двухъ Императоровъ, блаженной памяти Максимиліана и Карла пятаго, и самого Цесаря Фердинанда къ великому князю Московіи. Я пишу это, дорогой читатель, объ упомянутомъ благородномъ человѣкѣ, не будучи движимъ какимъ-либо пристрастіемъ, а только по непреложной любви къ истинѣ. Я его никогда и не видалъ, а сочиненія его прочелъ съ такимъ воодушевленіемъ и восхищеніемъ и охотой, какъ ничто другое въ теченіе многихъ лѣтъ. И, признаюсь, я почерпнулъ оттуда много пользы, такъ какъ ясно вижу изъ нихъ, что древніе настолько были слѣпы на этотъ счетъ, что дѣйствительно могутъ показаться намъ распространителями Киммерійской тьмы.

Я, по праву



Я, по праву отцовской крови,—Царь и Государь Руссовъ; почетныхъ названій своей власти не покупалъ я ни у кого какими-либо просьбами или цѣною; не подчиненъ я никакимъ законамъ другого властелина, но, вѣруя въ единаго Христа, презираю почетъ, выпрошенный у другихъ.

ПОРТРЕТЪ ВАСИЛІЯ III.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

ОБИРАЯСЬ описывать Московію, которая является главой Руссіи и далеко и широко распространяетъ свое владычество надъ Скиѳіей, мнѣ, благосклонный Читатель, непремѣнно нужно будетъ коснуться въ настоящемъ сочиненіи многихъ Сѣверныхъ странъ, которыя не были достаточно извѣстны не только древнимъ писателямъ, но даже и нашимъ современникамъ. Отсюда я вынужденъ буду иногда разногласить съ ихъ сочиненіями. А дабы мнѣніе мое по этому вопросу не показалось кому-либо подозрительнымъ или высокомѣрнымъ, я заявляю, что я (какъ говорится) воочію видѣлъ и осмотрѣлъ Московію, и притомъ не разъ, а два, исполняя обязанности посла блаженной памяти императора МАКСИМИЛІАНА и его внука Римск. Короля Владыки ФЕРДИНАНДА; бо́льшую же часть моихъ свѣдѣній я почерпнулъ отъ людей той мѣстности какъ свѣдущихъ, такъ и достойныхъ довѣрія; кромѣ того, я не довольствовался сообщеніемъ одного или двухъ, а опирался на согласныя свидѣтельства многихъ; итакъ, споспѣшествуемый, помимо всего, благодѣтельнымъ знаніемъ Славянскаго языка (который тожественъ съ Рутенскимъ и Московитскимъ), я записалъ это не только по наслышкѣ, но и какъ очевидный свидѣтель, и не напыщеннымъ родомъ рѣчи, а яснымъ и легкимъ, и предалъ памяти потомства.

Извѣстно, что всякій народъ имѣетъ свой особый способъ произношенія; точно также и Русскіе обыкновенно ставятъ свои буквы въ разнообразныхъ сочетаніяхъ или соединеніяхъ и выражаютъ ихъ нѣкіимъ необычнымъ для насъ способомъ, такъ что, если кто не будетъ наблюдать ихъ произношенія съ особымъ стараніемъ, тотъ не будетъ въ состояніи ни удачно спросить ихъ о чемъ-нибудь, ни узнать отъ нихъ что-нибудь навѣрно. А такъ какъ я въ описаніи Руссіи не пользовался опрометчиво Русскими словами при обозначеніи предметовъ, мѣстностей и рѣкъ, то у меня явилось желаніе уже въ началѣ указать въ краткихъ словахъ сочетаніе и значеніе нѣкоторыхъ буквъ; замѣтивъ это, Читатель будетъ въ состояніи узнать очень многое гораздо легче, а, можетъ быть, со временемъ еще большее подвергнетъ и обслѣдованію.

Хотя Русскіе пишутъ и произносятъ имя Basilius (Василій) черезъ согласную Vu, но, разъ у насъ укоренилось писать и произносить его черезъ B (Б), то я не счелъ нужнымъ писать это слово черезъ Vu.

Букву C, стоящую предъ придыханіемъ, надо передавать не черезъ Ci (Ци) или zchi (чи), какъ это въ обычаѣ у большинства народовъ, но черезъ Khi (Хи), почти на подобіе Германцевъ, какъ напримѣръ въ реченіи Chiovuia (Кіевъ), Chan (Ханъ), Chlinovua (Хлыновъ), Chlopigrod (Хлопій городъ) и т. д.

Если же эта буква предшествуетъ двойной Z, то она должна быть произносима нѣсколько звучнѣе, какъ напримѣръ Czeremisse (Черемисы), Czernigo (Черниговъ), Czilma (Цильма), Czunkas (Чункасъ) и т. д.

Вопреки обыкновенію другихъ Славянъ, Русскіе передаютъ букву G, какъ придыхательное h, почти на Богемскій ладъ. Поэтому, хотя они и пишутъ Jugra (Югра), Vuolga (Волга), а произносятъ все-же Juhra, Vuolha.

Буква J по большей части имѣетъ силу согласной, какъ напримѣръ въ словахъ Jausa (Яуза), Jaroslavu (Ярославъ), Jamma (Ямъ), Jeropolchus (Ярополкъ) и т. д.

Сочетаніе Th они обыкновенно произносятъ, какъ ph; такимъ образомъ нашего Theodorus они называютъ Pheodorus или Feodorus (Ѳеодоръ).

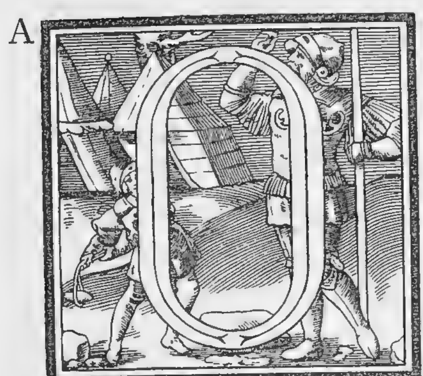
Если V имѣетъ значеніе согласной, то вмѣсто нея я ставилъ букву Vu, которую Германцы передаютъ черезъ двойное b, т.-е. w, какъ напримѣръ въ словахъ Vuolodimeria (Володиміръ), Vuorothin (Воротынскъ), Vuedrasch (Ведроша), Vuiesma (Вязьма), Vuladislaus (Владиславъ). Та же самая буква, поставленная въ серединѣ или концѣ реченія, получаетъ значеніе или произношеніе Греческой буквы phi, у насъ ph, какъ напримѣръ Ozakovu (Очаковъ), Rostovu (Ростовъ), Asovu (Азовъ), Ovuka (Овка). Поэтому Читатель долженъ тщательно наблюдать значеніе этой буквы, чтобы не оказаться, отъ неправильнаго произношенія одной и той же буквы, спрашивающимъ и подразумѣвающимъ разные предметы.

Кромѣ того, при переводѣ Русскихъ Лѣтописей и при разсказѣ о ихъ происхожденіи и дѣяніяхъ, мы примѣняли не то лѣтосчисленіе, которое въ обычаѣ у насъ, а то, которое примѣняютъ они сами, дабы, разнясь отъ ихъ писаній, не оказаться исправителями, а только вѣрными переводчиками.

I.

ЗАПИСКИ О МОСКОВИТСКИХЪ ДѢЛАХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЯ СИГИЗМУНДОМЪ, ВОЛЬНЫМЪ БАРОНОМЪ
въ Герберштейнѣ, Нейпергѣ и Гюттенгагѣ.

А 
ПРОИСХОЖДЕНІИ названія „Руссія“
существуютъ разныя мнѣнія. Одни утвер-
ждаютъ, будто она получила имя отъ нѣ-
коего Русса, брата или внука Леха, князя
Польскаго, который якобы былъ и кня-
земъ Руссовъ; по мнѣнію-же другихъ, ея
имя происходитъ отъ одного очень древ-
няго города, по имени Руссъ, не далеко
отъ Новгорода великаго; далѣе, по сло-
вамъ нѣкоторыхъ, она получила имя отъ смуглаго цвѣта ея
народа. Большинство же полагаетъ, что Руссія получила на-
званіе, чрезъ измѣненіе имени, отъ Роксоланіи. Но Московиты
отвергаютъ мнѣнія лицъ, утверждающихъ это, какъ не соглас-
ныя съ истиной, утверждая, что ихъ страна издревле называ-
Б лась Россейя, какъ народъ разсѣянный или разбросанный; на
это указуетъ и самое имя ея. Въ самомъ дѣлѣ Россейя, на языкѣ
Русскихъ, значитъ разбросанность или разсѣяніе. Что это
истинно, объ этомъ съ очевидностью свидѣтельствуютъ разные
народы, и доселѣ еще перемѣшанные съ жителями ея, и раз-
личныя области, повсюду смѣшанныя другъ съ другомъ и взаимно
пересѣкаемыя. Далѣе, читавшимъ священное писаніе извѣстно,
что словомъ „разбросанность“ пользуются даже и Пророки, когда
они говорятъ о разсѣяніи народовъ. Все же находятся люди,
которые почти на такомъ же основаніи выводятъ имя Руссовъ
отъ Греческаго и даже отъ Халдейскаго корня, именно отъ
В теченія, по гречески ῥοῦς, или, такъ сказать, отъ распрыскиванія
по каплямъ, по Арамейски Resissaia или Ressaia; такимъ же обра-
зомъ Галлы и Умбры названы Евреями отъ волнъ, дождей и
наводненій, то есть отъ Gall и Gallim, точно также отъ Umber,
такъ что про нихъ можно было бы сказать, что это — народы
волнующіеся или бурные, или племя источниковъ. Но откуда
бы въ концѣ концовъ Руссія ни получила свое названіе, во
всякомъ случаѣ всѣ народы, пользующіеся Славянскимъ язы-
комъ, слѣдующіе обряду и вѣрѣ Христовой по Греческому закону
и называемые на ихъ народномъ языкѣ Руссами, а по-латыни
Рутенами, увеличились до такого множества, что или прогнали

всѣ промежуточныя племена или заставили ихъ жить на свой A
ладъ, такъ что всѣ теперь называются однимъ общимъ именованіемъ Рутеновъ.

Далѣе, Славянскій языкъ, который именуется нынѣ нѣсколько испорченнымъ названіемъ Склавонскій, имѣетъ весьма широкое примѣненіе: именно имъ пользуются Далматы, Босснійцы, Хроаты, Истрійцы, и притомъ на далекомъ протяженіи вдоль Адріатическаго моря до Форума Юлія, Карны, которыхъ Венеціанцы именуютъ Харсами, точно также Карніоланцы, Каринтійцы вплоть до рѣки Дравы, далѣе Штирійцы ниже Гретца вдоль Мюры до Дуная, а затѣмъ Мисійцы, Сервійцы [Сербы], Булгары и другіе, живущіе до Константинополя, кромѣ того Богемцы, Лузаційцы, Силезійцы, Моравы и живущіе по рѣкѣ Вагу въ Венгерскомъ Королевствѣ, точно также Поляки
и Русскіе, властвующіе на весьма широкомъ пространствѣ, и Б
Черкесы Пятигорцы у Понта, наконецъ, въ Германіи, живущіе тамъ и сямъ за Эльбою въ направленіи къ сѣверу остатки Вандаловъ. Хотя всѣ они признаютъ себя Славянами, однако Германцы именуютъ безъ разбора всѣхъ, употребляющихъ Славянскій языкъ, Вюндами, Виндами и Виндишами, производя ихъ имена отъ однихъ только Вандаловъ.

Руссія доходитъ до Сарматскихъ горъ недалеко отъ Кракова и прежде простиралась вдоль рѣки Тира, который жители именуютъ Нистромъ [Днѣстромъ] до Понта Эвксинскаго и рѣки Борисѳена, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ Турокъ занялъ Альбу, которая иначе именуется Монкастро, и которая, будучи расположена при устьяхъ Тира, была подвластна Валаху Молдавскому. Кромѣ того, царь Таврики, переправившись черезъ
Борисѳенъ и опустошивъ все на широкомъ пространствѣ, вы- В
строилъ тамъ двѣ крѣпости; одну изъ нихъ, по имени Очаковъ, расположенную неподалеку отъ устьевъ Борисѳена, теперь также занимаетъ Турокъ; нынѣ между устьями той и другой рѣки находятся пустыни. Далѣе, если подниматься вдоль рѣки Борисѳена, то дойдешь до города Черкасъ, расположеннаго на западъ, а оттуда къ очень древнему городу Кіеву, нѣкогда столицѣ Руссіи; если тамъ переправиться черезъ Борисѳенъ, то попадешь въ область Сѣверскую, понынѣ еще населенную; если двинуться изъ нея прямымъ путемъ на востокъ, то встрѣтишь истоки Танаида. Если затѣмъ пройти долгій путь по теченію Танаида, до сліянія рѣкъ Оки и Волги, а затѣмъ переправиться черезъ Ра, то черезъ очень обширное пространство

можно

А можно добраться до Сѣвернаго моря; если вернуться затѣмъ оттуда мимо народовъ, подвластныхъ Шведскому королю, самой Финляндіи и Ливонскаго залива и возвращаться далѣе черезъ Ливонію, Самогитію, Мазовію, а наконецъ и Польшу, то въ концѣ концовъ достигаешь снова до конечнаго предѣла — Сарматскихъ горъ, причемъ въ промежуткѣ находятся только двѣ чуждыя области, т. е. Литва и Самогитія; хотя эти двѣ области перемѣшиваются съ Русскими и имѣютъ собственный языкъ и Римскую обрядность, однако жители ихъ по большей части — Русскіе.

Изъ государей, которые нынѣ повелѣваютъ Руссіей, первый — Великій князь Московіи, владѣющій бо̀льшею ея частью; второй — Великій князь Литовскій; третій — король Польскій, который нынѣ властвуетъ и надъ Польшей, и надъ Литвою.

Что-же касается происхожденія ихъ народа, то у нихъ нѣтъ
Б никакихъ извѣстій, кромѣ лѣтописей, приводимыхъ ниже: именно это народъ Славянскій изъ племени Іафета и нѣкогда поселился у Дуная, гдѣ теперь Венгрія и Булгарія, и тогда назывался онъ Норками; наконецъ онъ разбрелся и разсѣялся по разнымъ землямъ, причемъ получилъ названія отъ мѣстностей, именно Моравы отъ рѣки, другіе Очехи, то есть Богемцы, точно также Хорваты, Бѣлы, Серблы, т. е. Сервійцы [Сербы]; тѣ, которые поселились у Дуная, были названы Хоронтанцами; придя къ Вислѣ, они получили имя Леховъ отъ нѣкоего Леха, князя Польскаго, отъ котораго и понынѣ Поляки именуются Лехами. Другіе — Литовцы, Мазовцы, Померанцы; иные, сѣвшіе по Борисѳену, гдѣ теперь Кіевъ, именовались Поленами, другіе — Древлянами, живущими въ рощахъ; иные между Двиной и Припетью (**Peti**) были названы Дреговичами; другіе — Полевчанами, у рѣки Полоты
В (**Poltae**), которая впадаетъ въ Двину; иные — около озера Ильмень, которые заняли Новгородъ и поставили себѣ князя именемъ Гостомысла; другіе по рѣкамъ Деснѣ и Сулѣ были названы Сѣверами или Сѣверскими; другіе же выше истоковъ Волги и Борисѳена получили имя Кривичей; ихъ крѣпость и столица — Смоленскъ. Такъ свидѣтельствуютъ ихъ лѣтописи.

Неизвѣстно, кто въ началѣ властвовалъ надъ Русскими, ибо у нихъ не было письменъ, при помощи которыхъ они могли бы предать памяти потомства свои дѣянія. Послѣ же того какъ царь Константинопольскій Михаилъ послалъ въ Булгарію въ 6406 году отъ сотворенія міра Славянскія буквы, они тогда впервые начали записывать и заносить въ свои Лѣтописи не только то, что совершалось тогда, но и то, о чемъ они узнали отъ предковъ

ковъ

ковъ и удержали въ памяти за долгій промежутокъ времени. А
Изъ этихъ Лѣтописей извѣстно, что народъ Козары (Coseros) обложили нѣкоторыхъ Русскихъ въ качествѣ дани бѣличьими шкурками съ каждаго дома, а точно также, что надъ ними властвовали Варяги (Vuaregos). Но я не могъ узнать отъ нихъ что-нибудь навѣрно ни про Козаровъ, кромѣ ихъ имени, ни откуда они, ни кто они, ни точно также про Варяговъ. Но если принять во вниманіе, что они сами именуютъ Варяжскимъ моремъ море Балтійское и то, которое отдѣляетъ отъ Швеціи Пруссію, Ливонію, а затѣмъ и часть ихъ собственныхъ владѣній, то я лично полагалъ, что князьями ихъ были, по сосѣдству, или Шведы, или Датчане, или Пруссы. Далѣе, повидимому, славнѣйшій нѣкогда городъ и область Вандаловъ, Вагрія, была погранична съ Любекомъ и Голштинскимъ герцогствомъ, и то море, которое называется Балтійскимъ, получило, по мнѣнію Б
нѣкоторыхъ, названіе отъ этой Вагріи, и при томъ само оно и тотъ заливъ, который отдѣляетъ Германію отъ Даніи, равно какъ Пруссію, Ливонію и, наконецъ, приморскую часть Московскаго государства отъ Швеціи, и доселѣ еще удерживаютъ у русскихъ свое названіе, именуясь Варецокое (Vuaretzokoie) море, т. е. Варяжское море; сверхъ того, Вандалы въ то же время были могущественны, употребляли, наконецъ, русскій языкъ и имѣли Русскіе обычаи и религію. На основаніи всего этого мнѣ представляется, что Русскіе вызвали своихъ князей скорѣе изъ вагрійцевъ, или Варяговъ, чѣмъ вручили власть иностранцамъ, разнящимся съ ними вѣрою, обычаями и языкомъ. Итакъ, когда Русскіе стали однажды состязаться другъ съ другомъ о верховной власти и, разжигаемые пламенемъ взаимной ненависти, стали спорить, причемъ между ними поднялись сильнѣйшіе раздоры, В
то Гостомысслъ, мужъ и благоразумный, и пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ Новгородѣ, посовѣтовалъ послать къ Варягамъ и побудить принять власть трехъ братьевъ, имѣвшихъ тамъ большое значеніе. Когда его совѣта скоро послушались, и были отправлены послы, князьями призываютъ трехъ родныхъ братьевъ; прибывъ туда, они дѣлятъ между собою добровольно врученную имъ верховную власть. Рюрикъ получаетъ княжество Новгородское и помѣщаетъ свой престолъ въ Ладогѣ, на XXXVI нѣмецкихъ миль ниже Новгорода великаго. Синеусъ (Sinaus) сѣлъ на Бѣломъ озерѣ, а Труворъ въ княжествѣ Псковскомъ, въ городѣ Изборскѣ (Svuortzech). Русскіе хвалятся, что эти братья происходили отъ Римлянъ, отъ которыхъ повелъ, какъ онъ

утвер-

A утверждаетъ, свой родъ и нынѣшній Московскій государь. Вступленіе этихъ братьевъ въ Руссію было, по Лѣтописямъ, въ 6370 году отъ сотворенія міра. Когда двое изъ нихъ умерли безъ наслѣдниковъ, то всѣ княжества получилъ оставшійся въ живыхъ Рюрикъ; онъ подѣлилъ крѣпости между друзьями и слугами. Передъ смертью онъ поручаетъ юнаго сына, по имени Игоря, и царство нѣкоему Олегу, своему родственнику; тотъ увеличилъ царство, покоривъ много областей; съ своей боевой силой онъ ходилъ и на Грецію и даже осаждалъ Византію. Послѣ тридцати трехлѣтняго царствованія, онъ случайно наступилъ ногою на голову или черепъ своего коня, давно уже умершаго, и погибъ, пораненный укусомъ ядовитаго червя. По смерти Олега, сталъ править Игорь, взявъ себѣ въ жены Ольгу изъ Пскова. Заходя со своимъ войскомъ очень далеко, Игорь доби-
Б рался до Гераклеи и Никомидіи, но въ концѣ концовъ бѣжалъ, побѣжденный въ войнѣ. Затѣмъ онъ былъ убитъ Мальдиттомъ, Древлянскимъ княземъ, въ мѣстѣ, по имени Коресте; тамъ же онъ былъ и погребенъ. А такъ какъ сынъ его Святославъ, который остался послѣ него ребенкомъ, не могъ по своему возрасту править, то во главѣ царства временно стала мать Ольга. Когда Древляне прислали къ ней двадцать посредниковъ съ предложеніемъ выйти замужъ за ихъ князя, Ольга велѣла зарыть пословъ Древлянъ живыми и тѣмъ временемъ отправила къ нимъ своихъ пословъ сказать, что если они хотятъ имѣть ее своей княгиней и владычицей, то пусть пришлютъ къ ней еще больше сватовъ и болѣе именитыхъ. Вслѣдъ затѣмъ къ ней посланы были еще пятьдесятъ отборныхъ мужей, но она сожгла ихъ въ банѣ, а сама снова послала другихъ пословъ съ порученіемъ возвѣстить
В ея приходъ и повелѣть готовить медвяную воду и прочее, необходимое, согласно съ обычаями, для поминовенія супруга. Далѣе, придя къ Древлянамъ, она оплакала мужа, а Древлянъ опьянила и перебила изъ нихъ пять тысячъ человѣкъ. Вернувшись вслѣдъ затѣмъ въ Кіевъ, она набрала войско; выступивъ противъ Древлянъ, она одержала побѣду, преслѣдовала бѣгущихъ до крѣпости и обложила ее осадою на цѣлый годъ. Послѣ этого она заключила съ ними миръ, назначивъ имъ дань, а именно съ каждаго дома по три голубя и по стольку же воробьевъ; получивъ птицъ для дани, она тотчасъ отпускаетъ ихъ, привязавъ имъ подъ крылья какіе-то огненосные снаряды. Голуби, улетѣвъ, возвращаются къ обычнымъ жилищамъ; прилетѣвъ обратно, они зажигаютъ крѣпость. Когда крѣпость была охвачена огнемъ, то жители стали разбѣгаться оттуда,

оттуда, но или были перебиты, или попадали въ плѣнъ и продавались въ рабство. Захвативъ такимъ образомъ всѣ крѣпости Древлянъ и отомстивъ за смерть мужа, Ольга возвращается въ Кіевъ. Затѣмъ, въ 6463 году отъ сотворенія міра она отправилась въ Грецію и приняла крещеніе, въ правленіе Іоанна, царя Константинопольскаго; перемѣнивъ имя Ольги, она названа была Еленой; получивъ отъ царя послѣ крещенія великіе дары, она возвращается домой. Это была первая Христіанка среди Русскихъ, какъ свидѣтельствуютъ ихъ Лѣтописи, которыя равняютъ ее Солнцу. Именно какъ солнце освѣщаетъ самый міръ, такъ и про Ольгу говорятъ, что она просвѣтила Руссію вѣрой Христовой. Сына же своего Святослава она никоимъ образомъ не могла склонить къ крещенію. Когда онъ выросъ, то, будучи мужественнымъ и рѣшительнымъ, сряду же принялъ участіе во всѣхъ воинскихъ трудахъ и обычныхъ опасностяхъ; во время войны онъ не позволялъ своему войску имѣть какую-нибудь поклажу, даже кухонную посуду. Питался онъ только жаренымъ мясомъ, а спалъ на землѣ, подложивъ сѣдло подъ голову. Онъ побѣдилъ Булгаровъ, дойдя до самаго Дуная, и помѣстилъ свой престолъ въ городѣ Переяславѣ, говоря своей матери и совѣтникамъ: „Это подлинно моя столица въ серединѣ моихъ царствъ: изъ Греціи ко мнѣ привозятъ Паволоки (Panodocki), золото, серебро, вино и разные плоды, изъ Венгріи серебро и коней, изъ Руссіи Шкуры (Schora), воскъ, медъ, рабовъ". Мать на это сказала ему: „Вотъ уже очень скоро я умру; похорони меня, гдѣ захочешь". Три дня спустя она умираетъ; внукъ ея по сыну, Владиміръ, который уже окрестился, причисляетъ ее къ лику святыхъ; какъ говорятъ, ей посвященъ одиннадцатый день Іюля. А Б

Святославъ, который царствовалъ по смерти матери, раздѣлилъ области сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу Древлянъ, Владиміру Новгородъ великій. Ибо Новгородцы, побуждаемые нѣкоей женщиной, по имени Добрыней (Dobrinę), выпросили себѣ Владиміра въ князья. Именно въ Новгородѣ былъ одинъ гражданинъ, по имени Калуфча малый, который имѣлъ двухъ дочерей Добрыню и Малушу. Малуша была въ женской комнатѣ [теремѣ] Ольги и зачала и родила отъ Святослава Владиміра. Позаботившись о сыновьяхъ, Святославъ отправляется въ Булгарію, осаждаетъ городъ Переяславъ и беретъ его, затѣмъ объявляетъ войну царямъ Василію и Константину. А тѣ отправили къ нему пословъ просить мира и желали вывѣдать отъ него, сколько у него было войска, обѣщая, но ложно, заплатить дань В

по числу

A по числу войска. Затѣмъ, вывѣдавъ число воиновъ, они набрали войско. Когда, послѣ того, оба войска сошлись, Русскіе устрашены были численностью Грековъ; видя своихъ воиновъ оробѣвшими, Святославъ сказалъ: „Русскіе, такъ какъ я не вижу мѣста, которое могло бы принять насъ подъ свою защиту, а мнѣ никогда и на мысль не приходило передать землю Руссіи врагамъ, то я рѣшилъ храбро противъ нихъ сражаться и такимъ образомъ или найти смерть, или добиться славы. Ибо если я погибну, мужественно сражаясь, то уготоваю себѣ отъ этого безсмертное имя, если же побѣгу, то — вѣчный позоръ; а такъ какъ окруженному многочисленными врагами убѣжать нельзя, то, стало быть, я буду стоять крѣпко и подвергну въ первомъ ряду свою голову всѣмъ опасностямъ за отечество“. Воины отвѣчали ему на это: „Гдѣ твоя голова, тамъ и наша“. Ободривъ солдатъ,
Б онъ вслѣдъ затѣмъ бросается на стоявшаго противъ него врага и, произведя сильный натискъ, выходитъ побѣдителемъ. Когда онъ сталъ затѣмъ опустошать землю Грековъ, то остальные Греческіе князья старались отвратить его отъ этого дарами. Когда же онъ (какъ стоитъ въ Лѣтописяхъ) презрѣлъ и отвергъ поднесенныя въ даръ золото и паволоки (panadockmi), а принялъ снова присланныя ему Греками платье и оружіе, то народы Греціи, увлеченные такой его доблестью, сказали, собравшись, своимъ царямъ: „И мы желаемъ быть подъ такимъ царемъ, который не золото любитъ болѣе, а оружіе“. При приближеніи Святослава къ Константинополю Греки откупились большою данью и отвратили его отъ предѣловъ Греціи. Наконецъ, въ 6480 году отъ сотворенія міра, Куресъ, князь Печенѣговъ (Piczenigorum), убилъ его изъ засады и, сдѣлавъ изъ его черепа чашу, оправилъ ее въ
В золото и сдѣлалъ на ней надпись такого содержанія: „Ища чужое, онъ потерялъ свое“. По смерти Святослава, одинъ изъ его вельможъ, по имени Свадольтъ (Svadolt, Свѣнельдъ?), отправился въ Кіевъ къ Ярополку и просилъ его съ большимъ усердіемъ и настойчивостью, чтобы онъ прогналъ съ царства брата Олега за то, что тотъ убилъ его сына Люта. Склонившись на его убѣжденія, Ярополкъ объявляетъ войну брату и разбиваетъ его войско, то есть Древлянъ. Олегъ же хотѣлъ спастись бѣгствомъ въ одной крѣпости, но не былъ туда впущенъ своими же, а во время происшедшаго затѣмъ нападенія его столкнули и сбросили съ моста, причемъ многіе попадали на него, такъ что онъ погибъ жалкою смертью. Ярополкъ, занявъ крѣпость, сталъ искать брата; когда его тѣло нашли среди труповъ и принесли

ему на

ему на глаза, то, взглянувъ на него, Ярополкъ воскликнулъ: „Сва- А
дольтъ, вотъ чего ты желалъ!“ Затѣмъ Олегъ былъ погребенъ.
Узнавъ объ убiйствѣ и похоронахъ Олега, Владимiръ покинулъ
Новгородъ и бѣжалъ за море къ Варягамъ. Ярополкъ же по-
ставилъ въ Новгородѣ своего намѣстника и сталъ такимъ обра-
зомъ монархомъ всей Руссiи. Снискавъ помощь Варяговъ, Вла-
димiръ вернулся, выгналъ изъ Новгорода намѣстника брата и
первымъ объявляетъ войну брату, ибо онъ зналъ, что тотъ хо-
четъ поднять оружiе противъ него. Межъ тѣмъ онъ посылаетъ
къ Рогвольду (Rochvuolochdam), князю Псковскому (ибо и тотъ
переселился туда изъ Варяговъ), прося въ супружество его дочь
Рохмиду (Rochmidam, Рогнѣду?). Но она пожелала выйти замужъ
не за Владимiра, про котораго она знала, что онъ родился отъ
незаконнаго брака, а за брата его Ярополка, который, какъ она
разсчитывала, въ скоромъ времени будетъ также за нее свататься. Б
Владимiръ за полученный отказъ объявляетъ Рогвольду войну
и умерщвляетъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Дочь-же его
Рохмиду онъ сочетаетъ съ собою, а затѣмъ подвигается впе-
редъ противъ своего брата въ Кiевъ. Такъ какъ Ярополкъ не
дерзнулъ вступить въ сраженiе съ братомъ, то заперся въ Кiевѣ.
Осаждая Кiевъ (Chiovu), Владимiръ посылаетъ тайно гонца къ
нѣкоему Блуду, ближайшему совѣтнику Ярополка; почтивъ его
названiемъ отца, онъ спрашивалъ у Блуда, какъ ему умертвить
брата. Блудъ понялъ просьбу Владимiра и обѣщалъ самъ умерт-
вить своего господина, Владимiру же посовѣтовалъ осаждать
крѣпость; межъ тѣмъ онъ убѣждаетъ Ярополка не оставаться
въ крѣпости, ссылаясь на то, что многiе изъ его приближен-
ныхъ перешли на сторону Владимiра. Ярополкъ, питавшiй до-
вѣрiе къ своему совѣтнику, убѣжалъ въ Родню (Roden) къ устьямъ В
Роси (Iursae), считая себя тамъ безопаснымъ противъ насилiя
со стороны брата. Владимiръ, одолѣвъ Кiевъ, переводитъ войско
въ Родню и облагаетъ Ярополка продолжительной и тяжкой
осадой. Когда затѣмъ истощенные продолжительной голодовкой,
они не могли долѣе переносить осаду, Блудъ совѣтуетъ Яро-
полку заключить миръ съ братомъ, гораздо болѣе сильнымъ,
чѣмъ онъ, Владимiру же онъ сообщаетъ межъ тѣмъ, что вскорѣ
предастъ ему брата и даже приведетъ его. Ярополкъ, слѣдуя
совѣту упомянутаго Блуда, отдаетъ себя въ полное распоряженiе
и власть брата, предлагая ему, кромѣ того, самъ отъ себя такое
условiе, что онъ будетъ доволенъ всѣмъ тѣмъ, что Владимiръ
ни пожалуетъ ему по своей милости изъ владѣнiй. Предложен-

ное

A ное условіе вполнѣ понравилось Владиміру. Вскорѣ затѣмъ Блудъ совѣтуетъ своему господину пойти къ Владиміру, тогда какъ Вераско, также совѣтникъ Ярополка, рѣшительно отклонялъ его отъ этого. Но, пренебрегши совѣтомъ этого послѣдняго, Ярополкъ направляется къ брату. Когда онъ входилъ въ ворота, то два Варяга умерщвляютъ его на глазахъ Владиміра, смотрящаго на это съ нѣкоей башни. По свершеніи этого, Владиміръ изнасиловалъ жену брата, родомъ Гречанку; она была прежде монахинею и забеременѣла отъ Ярополка раньше, чѣмъ тотъ на ней женился. Этотъ Владиміръ поставилъ въ Кіевѣ много идоловъ. Первый идолъ, по имени Перунъ (Perum), былъ съ серебряной головою, остальное же было у него изъ дерева. Другіе идолы назывались Усладъ, Корса, Дасва, Стриба, Симергла (Simaergla) и Макошъ; имъ онъ закалалъ жертвы; иначе именовались они
Б Кумирами (Cumeri). Женъ онъ имѣлъ очень многихъ. Отъ Рохмиды родились у него Изяславъ (Isoslaum), Ярославъ (Ieroslaum), Всеволодъ (Sevuoldum) и двѣ дочери, отъ Гречанки — Святополкъ отъ Чехини — Заславъ (Saslaum), а отъ другой Чехини Святославъ и Станиславъ, отъ Болгарки — Борисъ и Глѣбъ (Chleb). Кромѣ того, онъ имѣлъ въ высокой крѣпости (in alto castro, въ Вышгородѣ?) триста наложницъ, въ Бѣлгородѣ также триста, въ Берестовѣ Селѣ (Berestovuo, Selvi) — двѣсти.

Когда Владиміръ сталъ безпрепятственно монархомъ всей Руссіи, къ нему стали приходить изъ разныхъ мѣстъ Послы, убѣждая его присоединиться къ ихъ вѣрѣ. Видя различіе вѣръ, онъ и самъ отправилъ собственныхъ Пословъ разузнать про условія и обряды отдѣльныхъ вѣръ. Наконецъ, когда онъ предпочелъ всѣмъ другимъ религіямъ Христіанскую по Греческому
В обряду и избралъ ее, то отправилъ пословъ въ Константинополь къ царямъ Василію и Константину, обѣщая, что, если они дадутъ ему въ жены сестру ихъ Анну, то онъ со всѣми своими подданными приметъ вѣру Христову и вернетъ имъ Корсунь и все остальное, чѣмъ онъ владѣлъ въ Греціи. По достиженіи соглашенія условились во времени и выбрали мѣстомъ Корсунь. Когда цари явились туда, Владиміръ былъ окрещенъ, причемъ ему измѣнено было имя Владиміра, и дано имя Василія. Послѣ брачнаго торжества онъ, согласно обѣщанію, вернулъ Корсунь вмѣстѣ съ остальными владѣніями. Это свершилось въ 6469 году отъ сотворенія міра. Съ того времени Руссія пребываетъ въ вѣрѣ Христовой. Анна умерла на XXIII году послѣ свадьбы, Владиміръ же скончался на четвертомъ году послѣ смерти жены. Онъ

Онъ основалъ городъ, расположенный между рѣками Волгой и А
Окой, который назвалъ по своему имени Владиміромъ (Vuolodimeriam), и сдѣлалъ его столицей Руссіи. Онъ почитается среди святыхъ, считается за Апостола, и празднованіе ему справляется ежегодно 15 Іюля. По смерти Владиміра сыновья его ссорились между собою, предпринимая каждый различныя попытки захватить себѣ царскую власть, и стали даже сражаться, такъ что тотъ, кто былъ могущественнѣе, угнеталъ другихъ низшихъ и слабѣйшихъ по сравненію съ собою и прогонялъ ихъ съ царства. Святополкъ, захватившій силою Кіевское княжество, нанялъ убійцъ покончить съ его братьями Борисомъ и Глѣбомъ. По убіеніи имъ измѣнили имена, причемъ одинъ названъ былъ Давидомъ, а другой Романомъ, и они причислены были къ лику святыхъ; памяти ихъ посвященъ XXIIII день Іюля. При продолженіи ссоръ братьевъ они не совершили ничего достойнаго упоминанія, Б
если только ты не хочешь слушать про измѣны, козни, вражду и междоусобныя войны. Сынъ Всеволода Владиміръ, по прозвищу Мономахъ, снова обратилъ всю Руссію въ монархію, оставивъ послѣ себя нѣкоторыя драгоцѣнныя украшенія, которыя и понынѣ еще они употребляютъ при вѣнчаніи князей. Владиміръ умеръ въ 6633 году отъ сотворенія міра; послѣ него ни сыновья его, ни внуки не свершили ничего достойнаго упоминанія до временъ Георгія и Василія; ихъ побѣдилъ въ войнѣ Татарскій царь, Батый (Bati), и погубилъ; онъ выжегъ и разграбилъ Владиміръ, Москву и добрую часть Руссіи. Съ того времени, то есть съ 6745 года отъ сотворенія міра, вплоть до нынѣшняго Василія почти всѣ князья Руссіи не только были данниками Татаръ, но и отдѣльныя княжества назначались по усмотрѣнію Татаръ тѣмъ Русскимъ, которые добивались этого. В
Хотя Татары и рѣшали путемъ разбора и разслѣдованія тяжбы, возникавшія между Русскими о преемствѣ въ княженіи или изъ за наслѣдствъ, тѣмъ не менѣе между Русскими и Татарами все же поднимались частыя войны; между братьями же происходили разныя смуты, изгнанія и мѣны царствъ и княжествъ. Напримѣръ, князь Андрей Александровичъ домогался великаго княженія; когда Димитрій его занялъ, его братъ Андрей, выпросивъ у Татаръ войско, выгналъ его и содѣлалъ много нечестія въ Руссіи. Точно также князь Димитрій Михаиловичъ убилъ у Татаръ князя Георгія Даніиловича. Узбекъ (Asbeck), Татарскій царь, схвативъ Димитрія, подвергнулъ его смертной казни. Былъ также споръ о великомъ княжествѣ Тверскомъ; когда князь

А князь Симеонъ Іоанновичъ попросилъ его у Татарскаго царя, Джанибека (Zanabeck), тотъ потребовалъ съ него годовой дани; но татарскіе вельможи, подкупленные подарками Симеона, ходатайствовали за него и добились того, чтобы онъ не платилъ. Затѣмъ въ 6886 году великій князь Димитрій побѣдилъ въ войнѣ великаго царя Татарскаго, по имени Мамая. Точно также, на третій годъ послѣ этого, онъ снова нанесъ ему такое сильное пораженіе, что земля была завалена трупами болѣе, чѣмъ на тринадцать тысячъ шаговъ. На второй годъ послѣ этого самаго столкновенія, нагрянулъ Татарскій царь Тохтамышъ, разбилъ Димитрія, осадилъ и занялъ Москву; убитыхъ выкупали для погребенія по восемьдесятъ одному рублю; всего было заплачено 3000 рублей. Великій князь Василій, который правилъ въ 6907 году, занялъ Булгарію, которая расположена у Волги, и выгналъ оттуда
Б Татаръ. Этотъ Василій Димитріевичъ оставилъ единственнаго сына Василія, но не любилъ его, такъ какъ подозрѣвалъ въ прелюбодѣяніи жену свою Анастасію, отъ которой тотъ родился; поэтому, умирая, онъ оставилъ великое княжество Московское не сыну, а брату своему Георгію. Но большинство Бояръ (Boiaronum) примкнуло все же къ его сыну, какъ къ законному наслѣднику и преемнику; замѣтивъ это, Георгій спѣшитъ къ Татарамъ и умоляетъ царя вызвать Василія и разобрать, кому изъ нихъ по праву принадлежитъ княжество. Когда царь, по внушенію одного изъ своихъ совѣтниковъ, который держалъ сторону Георгія, сталъ, въ присутствіи Василія, рѣшать дѣло въ пользу Георгія, то Василій припалъ къ колѣнамъ царя и сталъ просить, чтобы ему позволено было высказаться. Получивъ тотчасъ согласіе царя, онъ сказалъ: „Хотя ты произнесъ свое рѣше-
В ніе на основаніи грамоты человѣка уже мертваго, все же я увѣренъ, что моя грамота, которую ты далъ мнѣ, скрѣпивъ ее золотой печатью съ указаніемъ, что желаешь облечь меня великимъ княженіемъ, доселѣ еще жизненна и имѣетъ гораздо болѣе важное и дѣйствительное значеніе“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ царя, чтобы тотъ, памятуя о своихъ словахъ, соблаговолилъ исполнить свое обѣщаніе. На это царь отвѣтилъ, что гораздо справедливѣе исполнить обѣщаніе, данное въ живой грамотѣ, чѣмъ принимать въ разсчетъ мертвую. Въ концѣ концовъ онъ отпускаетъ Василія, даровавъ ему княженіе. Негодуя на это, Георгій собралъ войско и прогналъ Василія. Василій перенесъ это довольно спокойно и удалился въ оставленное ему отцомъ Углицкое (Uglistz) княжество. Георгій до конца жизни спокойно владѣлъ

дѣлъ великимъ княжествомъ и отказалъ его по завѣщанію сво- А
ему внуку Василію. Этимъ оскорблены были, какъ лишенные
наслѣдства, сыновья Георгія, Андрей и Димитрій, и потому оса-
дили Москву. Услышавъ это, Василій, который удалился въ
монастырь Св. Сергія, тотчасъ разослалъ лазутчиковъ и разста-
вилъ караулы, принявъ такимъ образомъ мѣры на случай неожи-
даннаго нападенія. Замѣтивъ это, упомянутые два брата, послѣ
взаимнаго совѣщанія, наполняютъ нѣсколько повозокъ воору-
женными воинами и посылаютъ туда, якобы нагруженныя това-
рами. Поѣздивъ туда и сюда, эти повозки остановились нако-
нецъ подъ ночь возлѣ карауловъ. Споспѣшествуемые этимъ
удобнымъ случаемъ, воины глубокой ночью неожиданно выска-
киваютъ изъ повозокъ, нападаютъ на караульныхъ, не подозрѣ-
вавшихъ никакой опасности, и берутъ ихъ въ плѣнъ. Подвер-
гается плѣненію и Василій въ монастырѣ; затѣмъ его ослѣ- Б
пляютъ и отправляютъ вмѣстѣ съ супругою въ Угличъ (Ugliscz).
По прошествіи времени Димитрій, видя, что знатныя лица въ
общемъ къ нему враждебны и хотятъ отпасть на сторону слѣпого
Василія, вскорѣ убѣжалъ въ Новгородъ, оставивъ сына Іоанна, у
котораго впослѣдствіи родился Василій Шемячичъ (Semeczitz),
который еще въ бытность мою въ Московіи содержался въ око-
вахъ; подробнѣе о немъ ниже. Димитрій же слылъ подъ про-
звищемъ „Шемяка“ (Semecka), отсюда всѣ его потомки прозы-
ваются Шемячичи. Въ концѣ концовъ великимъ княженіемъ спо-
койно завладѣлъ Василій слѣпой, сынъ Василія. Послѣ Владиміра
Мономаха вплоть до этого Василія Руссія не имѣла монарховъ.
Сынъ же этого Василія, по имени Іоаннъ, былъ очень счастливъ.
Именно, какъ только онъ женился на Маріи, сестрѣ великаго
князя Михаила Тверского, онъ выгналъ шурина и захватилъ В
великое княжество Тверское, а затѣмъ и Новгородъ великій;
ему же впослѣдствіи стали подчиняться и всѣ другіе князья,
будучи подвигнуты къ тому величіемъ его дѣяній, или поражен-
ные страхомъ. Продолжая и впослѣдствіи вести свои дѣла столь
же счастливо, онъ присвоилъ себѣ титулъ великаго князя Влади-
мірскаго, Московскаго и Новгородскаго, а наконецъ сталъ вели-
чать себя монархомъ [самодержцемъ] всей Руссіи. Этотъ Іоаннъ
имѣлъ отъ Маріи сына, по имени Іоанна, котораго женилъ на
дочери знаменитаго Стефана, великаго Воеводы Молдавскаго;
этотъ Стефанъ разбивалъ Магомета, царя Турецкаго, Матѳія —
Венгерскаго и Іоанна Альберта — Польскаго. По смерти первой
супруги Маріи, Іоаннъ Васильевичъ женился во второй разъ на
Софіи,

А Софіи, дочери Ѳомы, который царилъ нѣкогда на широкомъ пространствѣ въ Пелопоннесѣ; я разумѣю подъ Ѳомой сына Эмануила, царя Константинопольскаго, изъ рода Палеологовъ. Отъ Софіи у Іоанна было пять сыновей: Гавріилъ, Димитрій, Георгій, Симеонъ и Андрей. Онъ надѣлилъ ихъ наслѣдствомъ еще при жизни. Для первороднаго Іоанна онъ назначилъ монархію (monarchatum), Гавріилу указалъ Новгородъ великій, прочимъ даровалъ остальное согласно своему усмотрѣнію. Первородный Іоаннъ умеръ, оставивъ сына Димитрія, которому дѣдъ, согласно обычаю, предоставилъ монархію вмѣсто усопшаго отца. Говорятъ, что эта Софія была очень хитрая, и по ея внушенію князь дѣлалъ многое. Передаютъ, что между прочимъ она побудила мужа лишить монархіи внука Димитрія и поставить на его мѣсто Гавріила. Ибо, по убѣжденію жены, князь заключаетъ Димитрія
Б въ тюрьму и держитъ его тамъ. Наконецъ, передъ смертью онъ повелѣлъ привести къ себѣ Димитрія и сказалъ ему: „Дорогой внукъ, я согрѣшилъ предъ Богомъ и предъ тобою, что подвергъ тебя заключенію въ темницѣ и лишилъ тебя законнаго наслѣдства. Поэтому молю тебя, отпусти мнѣ обиду, причиненную тебѣ; будь свободенъ и пользуйся своими правами". Растроганный этой рѣчью, Димитрій охотно прощаетъ дѣду его вину. Но когда онъ вышелъ отъ него, то былъ схваченъ по приказу дяди Гавріила и брошенъ въ темницу. Одни полагаютъ, что онъ погибъ отъ голода и холода, а по другимъ онъ задохся отъ дыма. При жизни Димитрія Гавріилъ выдавалъ себя только за властителя (gubernatorem), по смерти же его всецѣло забралъ себѣ власть, не будучи однако вѣнчанъ, а только перемѣнивъ имя Гавріила на Василія. У великаго князя Іоанна отъ Софіи была дочь
В Елена, которую онъ выдалъ за Александра, великаго князя Литовскаго, который былъ впослѣдствіи избранъ королемъ Польскимъ. Литовцы надѣялись, что черезъ этотъ бракъ утихнутъ раздоры между тѣмъ и другимъ государемъ, достигшіе уже весьма значительныхъ размѣровъ, но вышло такъ, что раздоры эти отъ этого еще болѣе усилились. Именно въ брачномъ договорѣ было положено выстроить въ опредѣленномъ мѣстѣ Виленской крѣпости храмъ по Русскому обряду и дать въ провожатыя невѣстѣ извѣстныхъ женщинъ и дѣвицъ одной съ ней вѣры. Такъ какъ съ исполненіемъ этого медлили нѣкоторое время, то тесть воспользовался этимъ обстоятельствомъ, какъ поводомъ къ войнѣ съ Александромъ, и, составивъ три отряда, выступилъ противъ него. Первый отрядъ направляетъ онъ къ югу противъ Сѣверской

ской области, второй на западъ противъ Торопца и Бѣлы, третій A
помѣщаетъ онъ посрединѣ противъ Дорогобужа и Смоленска. Кромѣ того, онъ сохраняетъ еще въ запасѣ часть войска, чтобы она могла скорѣе всего подать помощь тому отряду, противъ котораго замѣчено будетъ боевое движеніе Литовцевъ. Когда оба войска подошли къ нѣкоей рѣкѣ Ведроши (Vuedrasch), то Литовцы, бывшіе подъ предводительствомъ Константина Острожскаго, окруженнаго огромнымъ количествомъ вельможъ и знати, разузнали отъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ про число враговъ, а также и ихъ вождей, и возымѣли отъ этого крѣпкую надежду разбить врага. Далѣе, такъ какъ рѣчка мѣшала столкновенію, то съ той и другой стороны стали искать переправы или брода. Раньше всего переправились на противоположный берегъ нѣсколько Московитовъ и вызвали на бой Литовцевъ; тѣ безъ всякой боязни оказываютъ сопротивленіе, преслѣдуютъ ихъ, обращаютъ въ B
бѣгство и прогоняютъ за рѣчку; вслѣдъ затѣмъ оба войска вступаютъ въ столкновеніе, и съ той и другой стороны завязывается ожесточенное сраженіе. Во время этого сраженія, ведшагося съ обѣихъ сторонъ съ одинаковымъ воодушевленіемъ и силою, помѣщенное въ засадѣ войско, про грядущую помощь котораго знали весьма немногіе изъ Русскихъ, ударяетъ съ боку въ средину враговъ. Пораженные страхомъ Литовцы разбѣгаются; полководецъ войска вмѣстѣ съ большинствомъ знатныхъ лицъ попадаетъ въ плѣнъ; прочіе, сильно перепуганные, оставляютъ врагу лагерь и сдаютъ ему какъ себя самихъ, такъ и крѣпости: Дорогобужъ, Торопецъ и Бѣлу. То же войско, которое выступило къ югу, и надъ которымъ начальствовалъ Татарскій царь въ Казани Махметъ-Аминь (Machmethemin), случайно захватываетъ намѣстника города Брянска (Brensco) — на тамошнемъ языкѣ Б
намѣстникъ именуется Воеводой — и овладѣваетъ городомъ Брянскомъ. Затѣмъ два родныхъ брата, а Василію двоюродные, одинъ по прозвищу Стародубскій (de Staradub), а другой Шемячичъ, которые владѣли доброю частью Сѣверской области и прежде повиновались князьямъ Литвы, отдаютъ себя подъ власть владыки Московскаго. Такимъ образомъ черезъ одно только сраженіе и въ одинъ и тотъ же годъ владыка Московскій достигъ того, чего великій князь Литовскій Витольдъ добился въ теченіе многихъ лѣтъ и съ превеликими усиліями. Что касается, далѣе, упомянутыхъ Литовскихъ плѣнныхъ, то Московскій владыка обошелся съ ними очень жестоко и держалъ ихъ скованными въ самыхъ тяжелыхъ цѣпяхъ, а съ вождемъ Константиномъ повелъ

пере-

А переговоры, чтобы тотъ покинулъ природнаго господина и по-
ступилъ на службу къ нему. Такъ какъ тотъ не имѣлъ другой
надежды на избавленіе, то принялъ условіе и былъ освобо-
жденъ, связавъ себя предварительно самою страшною клятвою.
Хотя ему затѣмъ назначены были соотвѣтственныя достоинству
его сана помѣстья и владѣнія, однако его нельзя было ими ни уми-
лостивить, ни удержать, такъ что при первомъ удобномъ случаѣ
онъ сквозь непроходимые лѣса вернулся къ себѣ. Александръ,
король Польскій и великій князь Литовскій, который постоянно
находилъ болѣе удовольствія въ мирѣ, чѣмъ на войнѣ, покинулъ
всѣ области и крѣпости, занятыя княземъ Московскимъ, и, до-
вольствуясь освобожденіемъ своихъ, заключилъ съ тестемъ миръ.
Этотъ Іоаннъ Васильевичъ былъ такъ счастливъ, что побѣдилъ
Новгородцевъ въ битвѣ при рѣкѣ Шелони (Scholona) и, предло-
Б живъ послѣ побѣды опредѣленныя условія, заставилъ ихъ при-
знать себя владыкой и государемъ и повелѣлъ имъ выплатить
большую сумму денегъ; удалился онъ оттуда не раньше, какъ
поставивъ тамъ своего намѣстника. Наконецъ, по истеченіи семи
лѣтъ, онъ вернулся туда, вступилъ при помощи архіепископа
Ѳеофила въ городъ и обратилъ жителей въ самое жалкое раб-
ство; онъ захватилъ золото и серебро, отнялъ наконецъ и все
имущество гражданъ, такъ что вывезъ оттуда свыше трехсотъ
хорошо нагруженныхъ телѣгъ. Лично самъ онъ только разъ
присутствовалъ на войнѣ, именно, когда подвергались захвату
княжества Новгородское и Тверское; въ другое время онъ обык-
новенно никогда не бывалъ въ сраженіи и все же всегда одер-
живалъ побѣду, такъ что великій Стефанъ, знаменитый пала-
тинъ Молдавіи, часто вспоминалъ про него на пирахъ, говоря,
В что тотъ, сидя дома и предаваясь сну, умножаетъ свою державу,
а самъ онъ, ежедневно сражаясь, едва въ состояніи защитить
свои границы. Іоаннъ также ставилъ по своей волѣ царей въ
Казани, иногда отводилъ ихъ плѣнными, но все же въ концѣ
концовъ, подъ старость, потерпѣлъ отъ нихъ весьма сильное
пораженіе. Онъ также первый обвелъ стѣною крѣпость Моско-
віи и свое мѣстопребываніе, какъ это видно и доселѣ. Далѣе
для женщинъ онъ былъ до такой степени грозенъ, что, если
какая изъ нихъ случайно попадалась ему на встрѣчу, то отъ
взгляда его только что не лишалась жизни. Для бѣдныхъ,
угнетенныхъ болѣе могущественными и обижаемыхъ ими, до-
ступъ къ нему былъ прегражденъ. Во время обѣда онъ по боль-
шей части до такой степени предавался опьяненію, что его одо-
лѣвалъ

лѣвалъ сонъ, причемъ всѣ приглашенные были межъ тѣмъ по- А
ражены страхомъ и молчали; по пробужденіи онъ обыкновенно протиралъ глаза и тогда только начиналъ шутить и проявлять веселость по отношенію къ гостямъ. Впрочемъ, какъ онъ ни былъ могущественъ, а все же вынужденъ былъ повиноваться Татарамъ. Именно, когда прибывали Татарскіе Послы, онъ выходилъ къ нимъ за городъ на встрѣчу и стоя выслушивалъ ихъ сидящихъ. Супруга его, Гречанка, до такой степени негодовала на это, что повторяла ежедневно, что она вышла замужъ за раба Татаръ, а потому, чтобы оставить когда-нибудь этотъ рабскій обычай, она уговорила мужа притвориться при прибытіи Татаръ больнымъ. Въ крѣпости Московіи былъ домъ, въ которомъ жили Татары, чтобы знать все, что дѣлалось въ Московіи. Не будучи въ состояніи вынести и это, жена Іоанна выбираетъ нѣ-
которыхъ Пословъ и отправляетъ ихъ съ богатыми дарами къ Б
Царицѣ Татаръ, моля ее уступить и подарить ей этотъ домъ, такъ какъ де она, по указанію божественнаго видѣнія, собирается воздвигнуть на томъ мѣстѣ храмъ; при этомъ она все же обѣщала построить Татарамъ другой домъ. Царица соглашается на это; домъ разрушаютъ и на томъ мѣстѣ устрояютъ храмъ. Изгнанные такимъ образомъ изъ крѣпости Татары не могли получить другого дома ни еще при жизни великихъ князей, ни уже по смерти ихъ.

Умеръ же знаменитый Іоаннъ великій въ 7014 году отъ сотворенія міра. Ему наслѣдовалъ въ великомъ княженіи сынъ его Гавріилъ, впослѣдствіи названный Василіемъ; онъ держалъ въ заключеніи своего племянника, сына брата, Димитрія, который еще при жизни отца былъ избранъ, согласно съ обычаями на-
рода, законнымъ монархомъ, и поэтому ни при жизни племян- В
ника, ни впослѣдствіи, по его смерти, Василій не желалъ подвергнуть себя торжественному избранію въ монархи. Онъ во многомъ подражалъ отцу и сохранилъ въ цѣлости то, что отецъ ему оставилъ; сверхъ того, онъ присоединилъ къ своей державѣ много областей не столько войною, въ которой онъ былъ очень несчастливъ, сколько своею ловкостью. Какъ отецъ его подчинилъ себѣ въ рабство Новгородъ великій, такъ самъ онъ поступилъ съ дружественнымъ Псковомъ; точно также получилъ онъ знаменитое Смоленское княжество, находившееся болѣе ста лѣтъ подъ властью Литовцевъ. Именно, хотя, по смерти Александра, короля Польскаго, у Василія не было никакого повода къ войнѣ съ Сигизмундомъ, королемъ Польскимъ и великимъ кня-

земъ

А земъ Литовскимъ, все же онъ нашелъ случай къ войнѣ, видя, что король склоненъ болѣе къ миру, чѣмъ къ войнѣ, и что Литовцы также питаютъ отвращеніе къ войнѣ. Именно, онъ сталъ говорить, что сестра его, вдова Александра, отнюдь не встрѣчаетъ съ ихъ стороны подобающаго ея сану обхожденія. Кромѣ того, онъ сталъ взводить на Сигизмунда обвиненіе, будто тотъ поднялъ на него Татаръ. Поэтому онъ объявляетъ войну и, придвинувъ пушки, осаждаетъ Смоленскъ, но никоимъ образомъ не можетъ взять его. Межъ тѣмъ Михаилъ Глинскій (Lynczky), происходившій изъ знатнаго рода и семейства русскихъ князей, который нѣкогда, при Александрѣ, имѣлъ весьма большое вліяніе, убѣжалъ къ великому князю Московіи, какъ показано будетъ ниже; вслѣдъ затѣмъ онъ убѣждаетъ Василія взяться за оружіе, обѣщая ему завоевать Смоленскъ, если тотъ подверг-
Б нутъ будетъ осадѣ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Московскій владыка уступилъ ему это княженіе. Когда Василій согласился на условія, предложенныя Михаиломъ, и снова обложилъ Смоленскъ уже тяжкой осадою, Глинскій овладѣлъ городомъ посредствомъ переговоровъ, или вѣрнѣе подкупа, и взялъ съ собою въ Московію всѣхъ военачальниковъ, за исключеніемъ лишь одного, который вернулся къ своему господину, не сознавая за собою никакой вины по измѣнѣ. Остальные-же военные чины (centuriones), подкупленные деньгами и подарками, не дерзали возвратиться въ Литву, а, чтобы найти извиненіе своей винѣ, они внушили страхъ солдатамъ, говоря имъ: „Если мы двинемся по направленію къ Литвѣ, то на всякомъ мѣстѣ насъ могутъ или ограбить, или убить“. Страшась такого бѣдствія, воины всѣ отправились въ Московію и содержатся тамъ на жалованье
В Государя.

Возгордившись отъ этой побѣды, Василій велитъ немедленно своему войску двинуться далѣе въ Литву, самъ же остается въ Смоленскѣ. Затѣмъ, когда Московиты захватили нѣсколько сдавшихся имъ ближайшихъ городовъ и крѣпостей, тогда только польскій король Сигизмундъ собралъ войско и послалъ его на помощь осажденнымъ въ Смоленскѣ, но было уже слишкомъ поздно. Когда Смоленскъ былъ занятъ, то Сигизмундъ, узнавъ, что Московское войско движется въ направленіи къ Литвѣ, тотчасъ самъ мчится въ Борисовъ, расположенный у рѣки Березины, и отправляетъ оттуда свое войско подъ предводительствомъ Константина Острожскаго. Когда этотъ послѣдній добрался, около города Орши, отстоящаго отъ Смоленска на XXIIII Нѣмецкихъ

мили, до рѣки Борисѳена, то тамъ стояло уже войско Москов- А
скаго владыки числомъ приблизительно въ восемьдесятъ ты-
сячъ. Литовское же войско не превышало тридцати пяти ты-
сячъ человѣкъ, но къ нему присоединено было нѣсколько воин-
скихъ орудій. Въ 8 день Сентября мѣсяца 1514 года, Констан-
тинъ, настлавъ мостъ, переправляетъ пѣхоту черезъ Борисѳенъ
возлѣ города Орши; конница же переправляется по узкому броду
подъ самой крѣпостью Оршей. Когда половина войска перепра-
лась черезъ Борисѳенъ, то объ этомъ доносятъ Іоанну Андрее-
вичу Челядину, которому Московскій владыка ввѣрилъ глав-
ное начальство, при чемъ ему предлагаютъ напасть на эту часть
войска и уничтожить ее. Но Челядинъ отвѣтилъ на это: „Если
мы сомнемъ эту часть войска, то останется другая часть, съ
которой, вѣроятно, могутъ соединиться другія войска, и такимъ
образомъ намъ станетъ грозить еще бо́льшая опасность. Подо- Б
ждемъ до тѣхъ поръ, пока не переправится все войско, ибо наши
силы настолько велики, что безъ сомнѣнія и безъ бо́льшого
усилія мы можемъ или смять это войско, или окружить его и
гнать вплоть до Москвы, какъ скотъ. Наконецъ, что единственно
намъ остается, мы можемъ занять всю Литву“. Межъ тѣмъ прибли-
жалось Литовское войско, соединенное съ Поляками и иностран-
ными воинами, и когда оно подвинулось на четыре тысячи шаговъ
отъ Орши, оба войска остановились. Два крыла Московитовъ
отошли нѣсколько дальше отъ остального войска, чтобы окружить
врага съ тылу; главная же сила стояла въ боевомъ порядкѣ по
срединѣ, причемъ только нѣкоторые выведены были впередъ,
чтобы вызвать врага на бой. Съ противоположной стороны Ли-
товцы размѣщали разнообразныя войска въ длинномъ ряду, ибо
каждое княжество прислало войска изъ своего народа и отдѣль- В
наго вождя, и такимъ образомъ въ строю каждому отводилось
особое мѣсто. Наконецъ, размѣстивъ спереди отряды, Московиты
затрубили въ знакъ наступленія и первые ударили на Литов-
цевъ. Тѣ, нисколько не оробѣвъ, оказываютъ сопротивленіе и
отражаютъ ихъ. Но вскорѣ къ Московитамъ были посланы на
помощь другіе, которые въ свою очередь обращаютъ Литовцевъ
въ бѣгство. Такимъ образомъ нѣсколько разъ та и другая сто-
рона усиливалась новыми подкрѣпленіями и отражала другую.
Наконецъ сраженіе разгарается съ величайшею силою. Литовцы,
отступивъ умышленно къ тому мѣсту, гдѣ они помѣстили
воинскія орудія, направляютъ ихъ противъ преслѣдующихъ
врага Московитовъ и поражаютъ задній рядъ ихъ, разста-
вленный

A вленный для поданія помощи, но слишкомъ плотно другъ къ другу, приводятъ ихъ въ замѣшательство и разгоняютъ въ разныя стороны. Этотъ неожиданный способъ войны наводитъ страхъ на Московитовъ, которые считали, что въ опасности находится только первый рядъ, борющійся со врагомъ: придя отъ этого въ смущеніе и считая, что первый рядъ въ данное мгновеніе уже разбитъ, они обращаются въ бѣгство. Литовцы повертываются противъ нихъ и, развернувъ всѣ силы, преслѣдуютъ ихъ, гонятъ и убиваютъ. Только ночь и лѣса положили конецъ этому избіенію. Между Оршей и Дубровной (которыя отстоятъ между собою на четыре Нѣм. мили) есть рѣка, по имени Кропивна; предавшись бѣгству по ея опаснымъ и крутымъ берегамъ, Московиты потонули въ такомъ количествѣ, что теченіе рѣки замедлилось. При этомъ столкновеніи были взяты въ

Б плѣнъ всѣ воинскіе начальники и совѣтники; болѣе выдающимся изъ нихъ Константинъ устроилъ на слѣдующій день самый пышный пріемъ, а затѣмъ отослалъ ихъ къ Королю; они были распредѣлены по Литовскимъ крѣпостямъ. Іоаннъ Челядинъ, съ двумя другими знатными вождями уже пожилыхъ лѣтъ, содержался въ Вильнѣ въ желѣзныхъ оковахъ. Когда Цесарь Максимиліанъ отправилъ меня посломъ въ Москву, я съ позволенія Короля Сигизмунда посѣтилъ ихъ и утѣшалъ; кромѣ того, по ихъ просьбѣ я далъ имъ взаймы нѣсколько золотыхъ. Узнавъ о пораженіи своихъ, государь тотчасъ покинулъ Смоленскъ и бѣжалъ въ Москву, а, чтобы Литовцы не заняли крѣпости Дорогобужа, онъ велѣлъ ее сжечь. Литовское войско устремилось прямо къ городу Смоленску, но взять его не могло, такъ какъ Московскій владыка расположилъ тамъ охрану и вообще

В предъ оставленіемъ города хорошо укрѣпилъ его; затѣмъ осадѣ мѣшала надвигавшаяся зима; далѣе, очень многіе, нагруженные добычей послѣ сраженія, стали возвращаться домой, считая, что они уже достаточно потрудились; наконецъ, ни Литовцы, ни Московиты не умѣютъ завоевывать крѣпости или брать ихъ силою. Но отъ этой побѣды Король не получилъ ничего, кромѣ возвращенія трехъ крѣпостей по сю сторону Смоленска. На четвертый годъ послѣ этого столкновенія Московскій владыка отправилъ войска въ Литву и расположился между теченіемъ рѣки Двины и крѣпостью Полоцкомъ; оттуда выслалъ онъ значительную часть войска для опустошенія Литвы угономъ добычи, убійствами и пожарами. Воевода Полоцкій, Альбертъ Гастольдъ, вышелъ въ одну изъ ночей, переправился черезъ рѣку, подъ-

жегъ

жегъ стогъ сѣна, которое Московиты собрали для продолжительной осады, и напалъ на враговъ. Одни изъ нихъ были перебиты, другіе утонули въ бѣгствѣ, третьи взяты въ плѣнъ, и немногіе только уцѣлѣли. Изъ остальныхъ, которые, разбредшись, опустошали Литву, одни потерпѣли пораженіе въ различныхъ мѣстахъ, другіе, бродя въ лѣсахъ, перебиты были поселянами. А

Въ это же время Московскій владыка дѣлалъ нападеніе и на царство Казань какъ съ судовою, такъ и съ конною ратью, но вернулся оттуда безуспѣшно, потерявъ очень много воиновъ. Хотя этотъ государь Василій былъ очень несчастливъ на войнѣ, однако его подданные всегда хвалятъ его, какъ будто бы онъ велъ дѣло съ полнымъ счастьемъ. И хотя иногда воины возвращались домой едва не въ половинномъ количествѣ, однако Московиты утверждаютъ, что въ сраженіи не потеряно было ни одного. Властью, которую онъ примѣняетъ по отношенію къ своимъ подданнымъ, онъ легко превосходитъ всѣхъ монарховъ всего міра. И онъ докончилъ также то, что началъ его отецъ, а именно отнялъ у всѣхъ князей и другихъ властелиновъ всѣ ихъ города и укрѣпленія. Во всякомъ случаѣ даже роднымъ своимъ братьямъ онъ не поручаетъ крѣпостей, не довѣряя и имъ. Всѣхъ одинаково гнететъ онъ жестокимъ рабствомъ, такъ что, если онъ прикажетъ кому нибудь быть при его дворѣ или идти на войну, или править какое нибудь посольство, тотъ вынужденъ исполнять все это на свой счетъ. Исключеніе составляютъ юные сыновья Бояръ, то есть знатныхъ лицъ съ болѣе скромнымъ достаткомъ; такихъ лицъ, придавленныхъ своей бѣдностью, онъ обыкновенно ежегодно принимаетъ къ себѣ и содержитъ, назначивъ жалованье, но неодинаковое. Тѣ, кому онъ платитъ въ годъ по шести золотыхъ, получаютъ жалованье черезъ два года въ третій; тѣ же, кому каждый годъ дается по XII золотыхъ, принуждены быть безъ всякой задержки готовыми къ исполненію всякой службы, на свой счетъ и даже съ нѣсколькими лошадьми. Знатнѣйшимъ, которые правятъ посольство или несутъ иныя болѣе важныя обязанности, назначаются, сообразно съ достоинствомъ и трудами каждаго, или намѣстничества, или деревни, или помѣстья; однако отъ каждаго въ отдѣльности изъ этого они платятъ Государю опредѣленную подать. Имъ отдаютъ только штрафы, которые вымогаются у бѣдняковъ, случайно въ чемъ-нибудь провинившихся, и нѣкоторые другіе доходы. Но подобныя владѣнія онъ отдаетъ имъ по большей части въ пользованіе

Б

В

А

Б

В

ПОРТРЕТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.
(Изъ французской книги Thevet, 1584 г.).

зованіе только на полтора года; если же онъ содержитъ кого въ особой милости или расположеніи, то прибавляетъ нѣсколько мѣсяцевъ; по истеченіи же этого срока всякая милость прекращается, и тебѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ подрядъ придется служить даромъ. Былъ нѣкто Василій Третьякъ Долматовъ, который былъ любимъ Государемъ и считался въ числѣ самыхъ приближенныхъ Секретарей его. Василій назначилъ его посломъ къ Цесарю Максиміліану и повелѣлъ приготовиться, но когда тотъ сказалъ,

сказалъ, что у него нѣтъ денегъ на дорогу и на расходы, то его А
тотчасъ схватили и отправили въ вѣчное заточеніе на Бѣлоозеро, гдѣ онъ въ концѣ концовъ погибъ самою жалкою смертью. Государь присвоилъ себѣ его имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, и хотя онъ получилъ три тысячи флориновъ наличными деньгами, однако не далъ его братьямъ и наслѣдникамъ ни гроша. Подлинность этого, помимо всеобщей молвы, подтверждалъ мнѣ писарь Іоаннъ, приставленный ко мнѣ Государемъ для доставленія вещей, необходимыхъ при обыденныхъ житейскихъ потребностяхъ. Когда Долматовъ былъ схваченъ, то тотъ же Іоаннъ содержалъ его подъ своей охраной. Точно также два брата Василія, Ѳеодоръ и Захарія, которые при нашемъ возвращеніи изъ Можайска въ Смоленскъ были приставлены къ намъ въ званіи приставовъ, утверждали, что дѣло было именно такъ.
Всѣ драгоцѣнности, которыя привозятъ Послы, отправляемые Б
къ иностраннымъ Государямъ, Государь откладываетъ въ свою казну, говоря, что окажетъ посламъ другую милость, а она такова, какъ я сказалъ выше. Именно, когда вмѣстѣ съ нами вернулись въ Москву Послы, Князь Иванъ Посѣчень (Posetzen) Ярославскій и секретарь Семенъ, то есть Симеонъ, Трофимовъ, получивъ въ даръ отъ Цесаря КАРЛА Пятаго, къ которому они были посланы, тяжелыя золотыя ожерелья, цѣпи и Испанскую монету и притомъ золотую, точно также отъ брата Цесаря, ФЕРДИНАНДА, Эрцгерцога Австрійскаго и моего Государя, серебряные кубки, золотыя и серебряныя ткани и Германскую золотую монету, то Государь тотчасъ отобралъ у нихъ и цѣпи, и кубки, и бо́льшую часть Испанскихъ золотыхъ. Когда я допытывался у Пословъ, правда-ли это, то одинъ изъ нихъ, опасаясь предать своего Государя, постоянно отрицалъ это, а другой гово- В
рилъ, что Государь велѣлъ принести къ себѣ Цесарскіе дары, чтобы поглядѣть на нихъ. Когда я впослѣдствіи сталъ чаще вспоминать объ этомъ обстоятельствѣ, то одинъ изъ нихъ послѣ этого пересталъ посѣщать меня, желая избѣгнуть или повода ко лжи, если онъ будетъ продолжать отрицать это, или опасности, если онъ случайно признается въ правдѣ. Наконецъ, придворные не отрицали справедливости этого, а отвѣчали: „Что же, если Государь за это пожалуетъ ихъ иною какою милостью?“ Онъ примѣняетъ свою власть къ духовнымъ такъ же, какъ и къ мірянамъ, распоряжаясь безпрепятственно и по своей волѣ жизнью и имуществомъ всѣхъ; изъ совѣтниковъ, которыхъ онъ имѣетъ, ни одинъ не пользуется такимъ значеніемъ,

чтобы

А чтобы осмѣлиться разногласить съ нимъ или дать ему отпоръ въ какомъ-нибудь дѣлѣ. Они открыто заявляютъ, что воля Государя есть воля Божья, и что ни сдѣлаетъ Государь, онъ дѣлаетъ по волѣ Божіей. Поэтому также они именуютъ его ключникомъ и постельничимъ Божіимъ; наконецъ, вѣруютъ, что онъ — свершитель Божественной воли. Отсюда и самъ Государь, когда къ нему обращаются съ просьбами за какого-нибудь плѣннаго или по другому важному дѣлу, обычно отвѣчаетъ: „Если Богъ повелитъ, то освободимъ". Равнымъ образомъ, если кто-нибудь спрашиваетъ о какомъ-нибудь дѣлѣ невѣрномъ и сомнительномъ, то въ общемъ обычно получаетъ отвѣтъ: „Про то вѣдаетъ Богъ да великій Государь". Неизвѣстно, или народъ по своей загрубѣлости требуетъ себѣ въ государи тиранна, или отъ тираніи Государя самый народъ становится такимъ без-
Б чувственнымъ и жестокимъ.

Отъ времени Рюрика вплоть до нынѣшняго Государя эти государи пользовались только титуломъ Великихъ Князей, или Владимірскаго, или Московскаго, или Новгородскаго и пр., кромѣ Іоанна Васильевича, который величалъ себя государемъ всея Руссіи и великимъ Княземъ Владимірскимъ и пр. Нынѣшній же Василій Іоанновичъ присвояетъ себѣ и титулъ, и имя царское слѣдующимъ образомъ: „Великій Государь Василій, Божіей милостью Царь и Государь всея Руссіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Булгарскій и пр., Государь и великій Князь Новгорода низовскія земли и Черниговскій, Рязанскій, Волоцкій, Ржевскій, Бѣлевскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-
В динскій и пр". Далѣе, такъ какъ нынѣ всѣ именуютъ его Императоромъ, то мнѣ представляется необходимымъ разъяснить какъ это почетное званіе, такъ и причину ошибки. На Русскомъ языкѣ слово Царь обозначаетъ короля (regem). Но на общемъ Славянскомъ языкѣ, у Поляковъ, Чеховъ и всѣхъ другихъ, на основаніи извѣстнаго созвучія въ послѣднемъ и притомъ протяженномъ слогѣ, подъ словомъ Царь понимается Императоръ или Цесарь; поэтому всѣ, кто не свѣдущъ въ Русскомъ языкѣ или письменности, равно какъ Чехи, Поляки и даже Славяне, подвластные королевству Венгерскому, обозначаютъ латинское слово rex другимъ наименованіемъ, а именно Краль, иные Кираль (Kyrall), нѣкоторые Король (Koroll); Царемъ же, по ихъ мнѣнію, называется одинъ только Цесарь или Императоръ.

Слѣдствіемъ

Слѣдствіемъ этого явилось, что Русскіе переводчики, слыша, какъ А
Государь ихъ именуется такимъ образомъ у иноземныхъ народовъ, начали затѣмъ и сами называть его Императоромъ, и они считаютъ, что названіе Царь болѣе почетно, чѣмъ Король (Regis) (хотя они значатъ одно и то же). Но если развернуть всѣ ихъ исторіи и священное писаніе, то окажется, что слово Царь соотвѣтствуетъ вездѣ названію Король (Regis), а названію Императоръ соотвѣтствуетъ Кесарь (Kessar). Въ силу того же самаго заблужденія Императоромъ именуется Царь Турокъ, хотя онъ издревле не пользовался никакимъ инымъ болѣе почетнымъ названіемъ, какъ только Король, то есть Царь. Отсюда Европейскіе Турки, которые употребляютъ Славянскій языкъ, называютъ Константинополь Царьградъ, то есть какъ бы Королевскій городъ. Нѣкоторые именуютъ государя Московскаго Бѣлымъ Царемъ. Я старательно изыскивалъ причину, почему онъ Б
именуется названіемъ Бѣлаго Царя, такъ какъ ни одинъ изъ государей Московіи не пользовался ранѣе этимъ почетнымъ названіемъ; кромѣ того, при всякомъ удобномъ случаѣ я часто и открыто заявлялъ самимъ совѣтникамъ, что мы признаемъ въ немъ не Царя, а Великаго князя. Большинство приводило однако для Царскаго титула то основаніе, что онъ имѣетъ подъ своею властью королей, но для названія Бѣлый они не приводили никакого основанія. Я же полагаю, что какъ владыку Персовъ называютъ нынѣ по причинѣ красныхъ головныхъ уборовъ Кизиль-паша (Kisilpassa), то есть красная голова, такъ и тѣ именуются бѣлыми по причинѣ бѣлыхъ головныхъ уборовъ. Далѣе, почетное имя Царя онъ употребляетъ въ сношеніяхъ съ Римскимъ Императоромъ, Папой, королемъ Швеціи и Даніи, Магистромъ Пруссіи, Ливоніи и, какъ я узналъ, съ государемъ Турокъ. Самъ В
же онъ не именуется Царемъ никѣмъ, за исключеніемъ, можетъ быть, владыки Ливонскаго. Они употребляли издревле свои почетныя названія замкнутыми въ три круга, въ видѣ треугольника. Первый изъ нихъ въ верхнемъ кругу заключался въ слѣдующихъ словахъ: Нашъ Богъ — троица, которая была ранѣе, всѣхъ вѣковъ, отецъ, сынъ и духъ святый, однако это не три бога, а одинъ Богъ по существу. Во второмъ былъ титулъ Императора Турокъ съ прибавленіемъ частицы: Нашему любезному брату. Въ третьемъ титулъ Великаго князя Московіи, гдѣ онъ признавалъ себя царемъ, наслѣдникомъ и господиномъ всей восточной и южной Руссіи, при этомъ мы видѣли слѣдующую прибавку къ общей формулѣ: „Мы послали къ

тебѣ

A тебѣ нашего вѣрнаго совѣтника". Въ сношеніяхъ же съ королемъ Польскимъ онъ пользуется слѣдующимъ титуломъ: „Великій Государь Василій, Божіей милостью Государь всея Руссіи и Великій князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій" и пр., откинувъ титулъ Царя, ибо ни одинъ изъ нихъ не удостоиваетъ принять грамоту другого съ прибавкой новаго титула. Это случилось и въ нашу бытность въ Москвѣ, когда Московскій владыка насилу принялъ присланную ему королемъ Сигизмундомъ грамоту съ прибавкой титула Князя Мазовскаго.

Нѣкоторые пишутъ, будто Московскій владыка домогался отъ Римскаго Папы и отъ Цесаря Максиміліана Царскаго имени и титула. Мнѣ это не представляется вѣроятнымъ въ особенности потому, что ни на одного человѣка онъ не озлобленъ болѣе,
Б чѣмъ на верховнаго Первосв., удостаивая его только титуломъ Учителя (Doctoris). Цесаря же Римскаго онъ считаетъ не выше себя, какъ это явствуетъ изъ его грамотъ, гдѣ онъ ставитъ свое имя впереди титула Императора. Точно также наше названіе Герцогъ (Ducis) обозначается у нихъ словомъ Князь (Knes), и, какъ я сказалъ, они никогда не имѣли другого болѣе важнаго титула, съ прибавкой реченія Великій. Именно, всѣ другіе, кто имѣлъ одно только княжество, именовались Князьями; тѣ же, кто имѣлъ нѣсколько княжествъ, и чьей власти были подчинены другіе Князья, назывались Великими Князьями (Vueliki Knesi), то есть Великими Герцогами, и они не имѣютъ другой степени или достоинствъ кромѣ Бояръ, которые (какъ я сказалъ выше) заступаютъ согласно съ нашимъ обычаемъ мѣсто знати или рыцарей. Въ Кроаціи вельможи также называются Князьями, а у
В насъ, какъ и въ Венгріи, они носятъ имя только Графовъ (Comitum).

Нѣкоторые знатные мужи не усумнились обратиться ко мнѣ съ заявленіемъ, а пожалуй даже и съ упрекомъ за то, что нынѣшній государь Московіи обыкновенно ссылается на грамоты блаженной памяти Императора Максиміліана, въ которыхъ будто бы дарованъ Царскій титулъ отцу его Гавріилу, пожелавшему впослѣдствіи измѣнить имя и называться Василіемъ, и что будто-бы онъ утверждаетъ, что эти грамоты привезъ къ нему я. Слѣдствіемъ этого было то, что въ послѣднихъ договорахъ съ королемъ Польскимъ онъ заявилъ желаніе или именоваться Царемъ, или признать недѣйствительными всѣ условія. Хотя подобныя рѣчи, какъ не истинныя и даже не правдо-

 подобныя,

подобныя, не должны были бы нисколько затрагивать меня, все А же я вынужденъ ихъ опровергнуть не столько ради себя, сколько ради доблестнѣйшаго и всемилостивѣйшаго моего государя, такъ какъ вижу, что даже на его благочестивѣйшую душу стараются навлечь ненависть. Ни для кого не тайна, что нѣкогда существовала извѣстная вражда между Импер. Максиміліаномъ и королемъ Польскимъ Сигизмундомъ, и что это было именно тогда, когда Сигизмундъ женился на дочери графа Сцепузійскаго, Стефана. Нѣкоторые объясняли, что это дѣлалось для того, чтобы братъ невѣсты Іоаннъ могъ при вліяніи и содѣйствіи брата Сигизмунда жениться на Аннѣ, дочери Владислава, короля Венгерскаго, а черезъ это было бы затруднено и нарушено право наслѣдованія королевства Венгерскаго, принадлежавшее Максиміліану и его внукамъ. По этой причинѣ Максиміліанъ, разумѣется, признавалъ важнымъ для себя быть въ Б союзѣ съ владыкой Московскимъ, постояннымъ врагомъ Литовцевъ и Поляковъ. Но когда на свиданіи, устроенномъ въ Прессбургѣ (ad Posonium), Максиміліанъ и Владиславъ, въ присутствіи и при покровительствѣ Сигизмунда, пришли къ соглашенію, то всякія подозрѣнія и раздоры внезапно прекратились и уничтожились, и Максиміліанъ такъ горячо полюбилъ Сигизмунда, что не поколебался разъ сказать (я привелъ это и въ другомъ мѣстѣ), что съ Сигизмундомъ онъ готовъ пойти и въ рай и въ адъ. Итакъ, хотя было время, когда Максиміліанъ желалъ имѣть Московскаго владыку въ союзѣ съ собою, однако онъ никогда не даровалъ ему имени царя. Это можетъ быть легко подтверждено посылаемыми и получаемыми съ той и другой стороны грамотами и печатями, если только мое свидѣтельство, несмотря на всю его правдивость и вѣрность, покажется В кому нибудь имѣющимъ мало значенія. Да и зачѣмъ Московскому владыкѣ просить у Императора Максиміліана этотъ титулъ, если этотъ князь еще раньше какихъ либо сношеній съ нимъ хотѣлъ показать себя не только равнымъ ему, но даже и высшимъ, ставя всегда и въ рѣчахъ, и на письмѣ свое имя и титулъ впереди Императорскаго, и это, какъ сказано, даже и понынѣ соблюдается такъ упорно? А послѣ моего возвращенія изъ Московіи онъ не употреблялъ Царскаго титула даже и тогда, когда писалъ къ королю Польскому. Правда, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, когда онъ пишетъ къ Императору или Папѣ, то именуетъ себя Царемъ и Государемъ всея Руссіи. Мало того, онъ не отказывается даже и отъ Императорскаго титула, если

случайно

А случайно присоединяетъ переводъ какой нибудь грамоты съ Русскаго языка на Латинскій, ибо сами переводчики передаютъ названіемъ Императоръ слово Царь, которое значитъ то же, что Король (Regem). И вотъ такимъ то образомъ онъ дѣлаетъ себя и царемъ, и Императоромъ. Но никто да не вѣритъ тому, будто Максиміанъ и его внуки избрали его Царемъ въ обиду Польскимъ королямъ. Да и къ чему ему было бы домогаться, какъ гласитъ молва, Царскаго достоинства отъ Папы, если бы онъ уже ранѣе получилъ его отъ Императоровъ? Да послужитъ сказанное въ защиту моего господина, Августѣйшаго Максиміліана, который во все продолженіе своей жизни былъ вѣрнымъ и искреннимъ другомъ короля Сигизмунда.

Что же сказать о себѣ самомъ? Съ какимъ лицомъ, позволю спросить, дерзнулъ бы я ѣздить столько разъ въ Польшу и
Б Литву, показываться на глаза королей Польскихъ, Сигизмунда отца и сына, принимать участіе въ государственныхъ собраніяхъ Поляковъ, взирать на тамошнихъ Вельможныхъ мужей, если бы я оказывалъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе моему Государю, отъ имени и со словъ котораго я очень часто, по братски, по дружески, милостиво и благосклонно докладывалъ и Царю, и всѣмъ Сословіямъ все то, что можетъ сообщить соединенный съ ними самыми тѣсными узами, доблестнѣйшій и всемилостивѣйшій Императоръ? Если нѣтъ ни одной тайны, которая бы не раскрывалась, то, конечно, давно уже обнаружилось бы все то, что я содѣлалъ недостойнаго согласно со своей обязанностью. Но я утѣшаю себя сознаніемъ своей правоты, и надежнѣе этого утѣшенія нѣтъ никакого иного. И я нахожу себѣ пріятное успокоеніе въ милости Королей Польскихъ и доброжелательности
В прочихъ сословій Польскихъ, которая, какъ я припоминаю, никогда меня не покидала.

Можетъ быть, были такія времена, когда можно было распространять подобныя извѣстія, возбуждая меньшую, чѣмъ нынѣ, ненависть. Но, если распространять ихъ въ настоящее время, то не значитъ-ли это изыскивать способы къ разрушенію взаимнаго расположенія весьма тѣсно связанныхъ между собою Государей, тогда какъ на самомъ дѣлѣ его слѣдовало-бы соединять и скрѣплять со всякимъ усердіемъ и раченіемъ? Казалось, что давнымъ давно покончено все, что, по общему мнѣнію, могло имѣть весьма важное значеніе для сохраненія остатковъ Венгріи и для возвращенія потеряннаго. Но тѣ, кому это обстоятельство и ранѣе приносило много выгодъ, и должно было принести

еще

еще больше, заразясь или Турецкимъ, или какимъ либо инымъ А
злымъ духомъ, забываютъ о договорахъ и соглашеніяхъ и замышляютъ новыя губительныя дѣла; они не соображаютъ при этомъ, какой огромной опасности готовятся они подвергнуть и себя самихъ, и сосѣднія области, и прежде всего Венгрію, оказавшую столь выдающіяся услуги всему Христіанскому міру.

ОБРЯДЪ ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

Государей.

НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЕ описаніе, которое я досталъ не такъ то легко, наглядно изобразитъ тебѣ обрядъ, коимъ вѣнчаются на царство Государи Московскіе. Этотъ обрядъ примѣненъ былъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, когда онъ, какъ я упоминалъ уже раньше, ста- Б
вилъ внука своего Димитрія Великимъ княземъ и монархомъ Руссіи.

Посреди храма пресвятой Дѣвы воздвигается досчатый помостъ, на которомъ помѣщаютъ три сѣдалища, то есть для Дѣда, Внука и Митрополита. Точно также ставятъ особаго рода возвышеніе, называемое у нихъ Налоемъ (Nolai), на которомъ полагаютъ Княжескую (Ducalis) шапку и Бармы, т. е. Княжеское украшеніе. Затѣмъ, къ назначенному времени являются облеченные въ торжественнное одѣяніе Митрополитъ, Архіепископы, Епископы, Архимандриты (Abbates), Игумены (Priores) и весь Духовный соборъ. При входѣ Великаго Князя съ Внукомъ въ храмъ Дьяконы поютъ по обычаю „Многія лѣта“ одному только Великому князю Іоанну. Послѣ этого Митрополитъ со
всѣмъ клиромъ начинаетъ пѣть молебенъ (orationem) пресвятой В
Дѣвѣ и святому Петру исповѣднику, котораго они, согласно своему обычаю, именуютъ Чудотворцемъ. По окончаніи молебна, Митрополитъ, Великій князь и Внукъ восходятъ на досчатый помостъ, и первые двое садятся на поставленныя тамъ сѣдалища, а Внукъ межъ тѣмъ останавливается у края помоста. Наконецъ Великій Князь начинаетъ говорить такъ: „Отче Митрополитъ, по божественной волѣ, по древлему и соблюденному доселѣ Великими Князьями, нашими предками, обычаю, Великіе Князья отцы назначали своимъ сыновьямъ первенцамъ Великое Княженіе, и какъ по ихъ примѣру родитель мой Великій Князь при себѣ благословилъ меня Великимъ Княженіемъ, такъ и я при всѣхъ благословилъ Великимъ Княженіемъ первенца моего Іоанна.

A Іоанна. Но какъ по волѣ божіей случилось, что оный сынъ мой скончался, оставивъ по себѣ единороднаго Димитрія, котораго Богъ даровалъ мнѣ вмѣсто моего сына, то я равно при всѣхъ благословляю его, нынѣ и послѣ меня, Великимъ Княженіемъ Владимірскимъ, Новгородскимъ и прочая, на которыя я благословилъ и отца его“.

Послѣ этого Митрополитъ велитъ Внуку приступить къ назначенному ему мѣсту, благословляетъ его крестомъ и велитъ Діакону читать молитвы діаконовъ, а самъ межъ тѣмъ, сидя возлѣ него и также наклонивъ голову, молится: „Господи, Боже нашъ, Царь царей, Господь господствующихъ, который черезъ Самуила пророка избралъ Давида, раба твоего, и помазалъ его во Царя надъ народомъ твоимъ Израилемъ, ты нынѣ услыши моленія наши, недостойныхъ твоихъ, и воззри отъ Свя-
B тости твоея на вѣрнаго раба твоего Димитрія, котораго Ты избралъ возвысить царемъ надъ твоими святыми народами, котораго Ты искупилъ драгоцѣннѣйшею кровью сына твоего единороднаго, и помажь его елеемъ радости, защити его силою вышняго, возложи на главу его вѣнецъ изъ драгоцѣнныхъ камней, даруй ему долготу дней и въ десницу его скипетръ Царскій, поставь его на престолъ правды, окружи его всеоружіемъ справедливости, укрѣпи его десницу и покори ему всѣ Варварскіе языки, и да пребываетъ сердце его всецѣло въ страхѣ твоемъ, дабы онъ смиренно слушалъ тебя; отврати его отъ неправой вѣры и яви въ немъ истаго хранителя заповѣдей святыя твоея вселенскія Церкви, да судитъ онъ народъ въ правдѣ и да даруетъ правду бѣднымъ, и да сохранитъ сыновей бѣдныхъ, и да получитъ затѣмъ царство небесное“.

В Затѣмъ онъ говоритъ громкимъ голосомъ: „Яко есть твоя держава и твое царство, такъ да будетъ и хвала и честь Богу отцу и сыну и Святому духу нынѣ и во вѣки вѣковъ“. По окончаніи этой молитвы, Митрополитъ велитъ двумъ Архимандритамъ подать ему бармы, покрытыя вмѣстѣ съ шапкою нѣкіимъ шелковымъ покровомъ (который они называютъ Ширинкою) (Schirnikoiu). Затѣмъ онъ передаетъ ихъ Великому князю и знаменуетъ внука крестомъ. Великій же князь возлагаетъ ихъ на внука. Потомъ Митрополитъ говоритъ: „Миръ всѣмъ“, а дьяконъ ему: „Владыко, помолимся“. Тогда Митрополитъ восклицаетъ въ молитвѣ: „Поклонитесь съ нами Тебѣ единому царю вѣчному, коему ввѣрено также и земное царство, и молитесь царящему надъ всѣмъ: Сохрани его подъ покровомъ твоимъ, удержи

удержи его на царствѣ, да творитъ всегда благое и надлежа- А щее, да просіяетъ правда во днехъ его и умноженіи господства его, и да поживемъ при спокойствіи его безмятежно, безъ раздора, во всякой благости и чистотѣ“. Это произноситъ онъ потише, а потомъ громко: „Ты еси Царь міра и Спаситель душъ нашихъ, слава Тебѣ, отцу и сыну и святому духу, нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь“. Наконецъ подаетъ онъ Великому князю Княжескую шапку, принесенную по приказу Митрополита двумя Архимандритами, и знаменуетъ при этомъ внука крестомъ во имя отца, и сына, и святаго духа. Затѣмъ, когда Великій князь возлагалъ шапку на главу внука, его благословляли рукою сперва Митрополитъ, а потомъ, подступая, архіепископъ и епископы. Совершивъ это по чину, Митрополитъ и Великій князь приказываютъ внуку сѣсть съ ними рядомъ и, помедливъ немного, встаютъ. Между тѣмъ дьяконъ начинаетъ (такъ назы- Б ваемую) Литанію: „Помилуй насъ, Господи“, именуя великаго князя Іоанна; другой хоръ въ свою очередь упоминаетъ про великаго князя внука, Димитрія, и иныхъ по обычаю. По окончаніи Литаніи, Митрополитъ молится: „О пресвятая владычица Дѣво Богородица“. И послѣ молитвы Митрополитъ и великіе князья садятся. Священникъ или дьяконъ указуетъ на мѣсто, на коемъ читалось Евангеліе, и говоритъ громкимъ голосомъ: „Многія лѣта Великому князю Іоанну, благовѣрному (bono fideli), Христолюбивому (Christi dilecto), Богомъ избранному и Богомъ превознесенному, Великому князю Іоанну Васильевичу, Владимірскому, Новгородскому и вся Руссіи самодержцу (monarchae), на многія лѣта“. Послѣ этого священники поютъ предъ алтаремъ „Великому князю многія лѣта“; точно также на правомъ и на лѣвомъ клиросѣ (choro) дьяконы поютъ: „Многія лѣта“. Наконецъ В дьяконъ снова громкимъ голосомъ возглашаетъ: „Многія лѣта великому князю Димитрію, благовѣрному, Христолюбивому, Богомъ избранному и превознесенному, великому князю Димитрію Іоанновичу, Владимірскому, Новгородскому и всея Руссіи, многія лѣта“. Точно также священники у алтаря и на обоихъ клиросахъ громко поютъ: „Многія лѣта Димитрію“. По окончаніи сего, Митрополитъ, Архіепископъ, Епископы и все собраніе подходятъ по порядку къ великимъ князьямъ и почтительно ихъ поздравляютъ. Подходятъ и сыновья великаго князя, кланяясь и поздравляя великаго князя.

A

ОБРЯДЫ, УСТАНОВЛЕННЫЕ

послѣ вѣнчанія Великаго Князя.

МИТРОПОЛИТЪ Симонъ говоритъ: „Господинъ и сынъ, великій князь Димитрій, по божественной волѣ дѣдъ твой, великій князь, оказалъ тебѣ милость, благословилъ тебя великимъ княженіемъ, и ты, Господинъ и сынъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ твоемъ, люби справедливость и справедливый судъ, слушайся дѣда твоего, великаго князя, и всѣмъ сердцемъ заботься о всѣхъ православныхъ. И мы благословляемъ тебя, Господина, какъ его сына, и молимъ Бога о твоемъ здравіи". Затѣмъ Митрополитъ и великіе князья встаютъ, и Митрополитъ съ молитвою благословляетъ кре-
Б стомъ великаго князя и его сыновей. Наконецъ, по свершеніи Литургіи, то есть священнослуженія, великій князь дѣдъ удаляется въ свое жилище, а Димитрій въ княжеской шапкѣ и бармахъ отправляется изъ храма пресвятой Дѣвы, въ сопровожденіи большой толпы Бояръ и ихъ дѣтей, въ церковь Михаила архангела, гдѣ въ преддверіи на помостѣ Георгій, сынъ великаго князя Іоанна, трижды осыпаетъ его золотыми деньгами (подъ деньгой разумѣй родъ монеты). По входѣ его въ церковь, Священники съ молитвой въ литаніи, согласно обычаю, благословляли его крестомъ, а также осѣняли его знаменіемъ креста у гробницъ и памятниковъ. Затѣмъ, при выходѣ Димитрія изъ храма, Георгій въ дверяхъ снова осыпаетъ его золотыми деньгами. Послѣ того Димитрій направляется прямо въ церковь благовѣщенія Маріи, гдѣ равнымъ образомъ благословляли его
В священники, и, какъ ранѣе, Георгій осыпалъ его деньгами. По свершеніи этого, Димитрій наконецъ удалился къ дѣду и матери. Это свершилось въ 7006 году отъ сотворенія міра, отъ рождества же Христова въ 1497, въ четвертый день Февраля мѣсяца.

Присутствовали же при семъ по приказу великаго князя и съ благословенія митрополита Симона:

Тихонъ, архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Нифонтъ, Суздальскій и Торусскій, Вассіанъ, епископъ Тверскій, епископы: Протасій, Рязанскій и Муромскій, Афраній, Коломенскій, Евфимій, Сарскій и Подонскій.

Точно также много Архимандритовъ и Игуменовъ, среди коихъ наиболѣе замѣчательны: Серапіонъ, игуменъ монастыря у Святой Троицы, блаженнаго Сергія, и Макарій, игуменъ монастыря

стыря святаго Кирилла; наконецъ тутъ же было великое собра- А
ніе монаховъ и Духовенства. За обѣдомъ, какъ бы въ качествѣ дара, поднесенъ былъ Димитрію широкій поясъ, сдѣланный изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, и этимъ поясомъ онъ былъ опоясанъ. Вслѣдъ затѣмъ ему предложены были Переяславскія Сельги, то есть рыбки изъ Переяславскаго озера, вполнѣ похожія на селедки, именемъ которыхъ онѣ и называются. Предлагаютъ же этотъ родъ рыбы, какъ думаютъ, потому, что Переяславль никогда не отдѣлялся отъ Московіи, или монархіи.

Бармы (Barmai) представляютъ собою родъ широкой цѣпи, изъ мохнатаго шелка, снаружи же онѣ нарядно изукрашены золотомъ и всякаго рода драгоцѣнными камнями; Владиміръ отнялъ ихъ у нѣкоего разбитаго имъ въ бою Генуэзца, начальника Кафы.

Наша шляпа, латинское pileus, на ихъ языкѣ называется
Шапкой; ее носилъ Владиміръ Мономахъ и оставилъ ее укра- Б
шенную жемчугомъ, а также нарядно убранную золотыми бляшками, которыя, извиваясь кругомъ, часто колыхались при движеніи. Доселѣ говорилъ я о государѣ, который владѣетъ большею частью Руссіи.

Остальными частями Руссіи владѣетъ нынѣ одинъ Сигизмундъ, король Польскій, великій Князь Литовскій. Но разъ зашла рѣчь о короляхъ Польскихъ, которые повели свой родъ отъ Литовцевъ, то мнѣ представляется необходимымъ прибавить кое-что объ ихъ родословной.

Во главѣ великаго Княжества Литовскаго стоялъ нѣкій государь Витененъ; по свидѣтельству Польскихъ лѣтописей, его убилъ слуга его Гедиминъ и завладѣлъ затѣмъ и княжествомъ
Витенена и женою его; отъ этой послѣдней, въ числѣ многихъ В
другихъ, онъ имѣлъ двухъ выдающихся сыновей, Ольгерда и Кестуда. Отъ Кестуда родились Витольдъ, котораго иначе называютъ Витовтомъ, и Анна, супруга Янусія, князя Мазовскаго.

Витольдъ оставилъ единственную дочь Анастасію, которая была выдана замужъ за князя Московскаго Василія и названа Софьей; отъ нея родился Василій, отецъ знаменитаго и великаго Іоанна и дѣдъ Василія, государя Русскихъ, къ которому я былъ отправленъ въ званіи Посла.

Далѣе, Кестудъ, ввергнутый въ темницу братомъ Ольгердомъ, погибъ жалкою смертью, и Витольдъ, названный въ крещеніи Александромъ, умеръ въ 1430 году; въ Литвѣ не было мужа болѣе великаго.

Отъ сына

А Отъ сына Гедимина, Ольгерда, и супруги его, княжны Тверской и Христіанки, Маріи, въ числѣ другихъ сыновей родился Ягело. Увлекаемый властолюбіемъ, онъ сталъ домогаться не только королевства Польскаго, но и самой Гедвиги, которая стояла тогда въ главѣ королевства, будучи увѣнчана діадемою, и была просватана за герцога Австрійскаго, Вильгельма, и даже, съ согласія родителей и вельможъ обоихъ королевствъ, еще до брачныхъ лѣтъ сочеталась съ нимъ, по Королевскому обычаю, на ложѣ. Итакъ, отправивъ въ Польшу своихъ Пословъ, Ягело изъявляетъ притязаніе на королевство и руку Гедвиги. Желая увлечь Поляковъ на свою сторону и достигнуть исполненія своихъ желаній, онъ обѣщаетъ, между прочимъ, принять Христіанскую вѣру вмѣстѣ со своими братьями, а также княжествами Литовскимъ и Самогитскимъ. Этими и иными обѣ-
Б щаніями такого рода онъ склонилъ Поляковъ на свою сторону, такъ что убѣжденная ихъ вліяніемъ Гедвига, даже противъ воли, нарушила первоначальный брачный договоръ и согласилась выйти за Ягело. Послѣ этого Ягело самъ немедленно окрестился, принявъ имя Владислава, вѣнчался на Королевство и, по совершеніи брака, овладѣлъ рукою Гедвиги въ 1386 году по Рождествѣ Христовѣ. А когда немного спустя Гедвига умерла въ первыхъ родахъ, онъ женился на Аннѣ, графинѣ Целейской, отъ которой имѣлъ единственную дочь Гедвигу, просватанную за Фридриха младшаго Бранденбургскаго. Былъ онъ женатъ также на нѣкоей старухѣ, а когда и она умерла, то женился на русской, Сонкѣ, дочери Андрея Іоанновича, князя Кіевскаго, которая впослѣдствіи приняла Римскую вѣру и названа была Софьей; отъ нея онъ имѣлъ сыновей Владислава и Казиміра.

В Владиславъ наслѣдовалъ отцу въ королевствѣ и былъ вѣнчанъ на королевство Венгерское, отстранивъ законнаго наслѣдника, сына почившаго короля Альберта, Ладислава, который родился по смерти отца. Владиславъ погибъ впослѣдствіи, разбитый Турками при озерѣ Варнѣ.

Корону Польскую унаслѣдовалъ послѣ брата Казиміръ, который владѣлъ тогда великимъ княжествомъ Литовскимъ и, вѣроятно увлеченный примѣромъ брата, хотѣлъ одинаково отнять у родившагося по смерти отца, Ладислава, королевство Богемское. Затѣмъ онъ женился на Елизаветѣ, сестрѣ этого Ладислава, короля Венгерскаго и Богемскаго; отъ этого брака у нихъ родились сыновья: Владиславъ, король Венгерскій и Богемскій, Іоаннъ Альбертъ, Александръ, Сигизмундъ, короли

Польскіе, Фридерикъ — Кардиналъ и Казиміръ, который причис- А
ленъ былъ къ лику Святыхъ.

У Владислава былъ сынъ Людовикъ и дочь Анна. Людовикъ унаслѣдовалъ королевскую власть; онъ женился на Маріи, дочери Филиппа, короля Кастильскаго и эрцгерцога Австрійскаго, и погибъ, разбитый Турками при Могачѣ въ 1526 году.

Анна вышла замужъ за ФЕРДИНАНДА, короля Римскаго, Венгерскаго и Богемскаго и эрцгерцога Австрійскаго; произведя на свѣтъ четырехъ сыновей и одиннадцать дочерей, она умерла, наконецъ, въ родахъ, въ Прагѣ, въ 1547 году по Рождествѣ Христовѣ.

Іоаннъ Альбертъ умеръ холостымъ.

Александръ женился на Еленѣ, дочери Іоанна, великаго князя Московскаго, но умеръ бездѣтнымъ.

У Сигизмунда отъ первой супруги Варвары, дочери Сте- Б
фана, графа Цепузійскаго, родилась Гедвига, супруга Іоахима, Курфюрста Бранденбургскаго, а отъ второй — Боны, дочери Іоанна Сфорцы, герцога Миланскаго и Барскаго, родился Сигизмундъ второй, король Польскій, великій князь Литовскій; онъ женился въ шестой день Мая 1543 года на Елизаветѣ, дочери ФЕРДИНАНДА, короля Римскаго, Венгерскаго, Богемскаго и пр., но она преждевременно скончалась, не оставивъ потомства, въ 1545 году, въ пятнадцатый день Іюня.

Затѣмъ онъ женился на Варварѣ изъ дома Радзивиловъ, которая ранѣе была замужемъ за Литовцемъ Гастольдомъ. Родители Сигизмунда были противъ этого брака, да и подданные его пришли въ такое негодованіе, что начавшееся уже ихъ возстаніе разразилось бы гибельнымъ мятежомъ, если бы король ФЕРДИНАНДЪ пожелалъ отомстить за обиды, причинен- В
ныя его дочери, а не предавать ихъ забвенію. По смерти же Варвары, этотъ самый Сигизмундъ, стремясь возобновить союзъ и родство съ Фердинандомъ, сочетался бракомъ съ родной сестрой Елизаветы, Катериной, которая оставалась вдовой послѣ Франциска, герцога Мантуанскаго. Бракосочетаніе отпраздновано было въ Краковѣ, 31 Іюля 1553 года. Обѣихъ сестеръ я провожалъ къ жениху въ званіи Маршала, или Начальника Двора.

У Семовита, герцога Мазовскаго, отъ сестры Ягело, Александры, было много сыновей и дочерей. Сыновья умерли бездѣтными. Изъ дочерей Чимбурга вышла замужъ за Эрнеста, Эрцгерцога Австрійскаго; отъ него родился Фридрихъ, Императоръ Римскій, отецъ Императора Максимиліана. Отъ Максимиліана

А ліана родился Филиппъ, король Испанскій; отъ Филиппа — Римскіе Императоры, КАРЛЪ V и ФЕРДИНАНДЪ.

Овка была выдана замужъ за Волеслава, герцога Штетинскаго (Thesinensi).

Амулія вышла замужъ за Вогуслава, герцога Столпенскаго, который именуется нынѣ герцогомъ Помераніи.

Анна же вышла замужъ за князя Литовскаго Михаила, Катерина умерла въ безбрачіи.

Далѣе, если бы кто захотѣлъ перечислить по порядку братьевъ и внуковъ Ольгерда и Ягело, а также дѣтей отъ дочерей послѣдняго, и затѣмъ поколѣніе Кестуда, Казиміра и другихъ Королей, то нашелъ бы, что это столь многочисленное потомство разрослось до безконечности. Однако какъ быстро оно размножилось, такъ нынѣ представителемъ его мужского
Б поколѣнія является единственно король Польскій Сигизмундъ второй, сынъ уже покойнаго короля Польскаго.

А разъ намъ пришлось упомянуть о потомствѣ Гедимина и о короляхъ изъ этого рода, то не лишнимъ кажется прибавить здѣсь же разсказъ о событіяхъ, случившихся въ правленіе Владислава, короля Венгерскаго и Богемскаго, и его брата Сигизмунда, короля Польскаго (сыновей Казиміра).

Когда Владиславъ, съ согласія Римскаго Имп. Максимиліана, удержавшаго за собою право наслѣдованія, завладѣлъ королевствомъ Венгерскимъ, у него подъ старость оставалась одна только дочь. Тогда Максимиліанъ, желая закрѣпить право наслѣдованія какимъ-нибудь болѣе тѣснымъ союзомъ, началъ вести съ Владиславомъ переговоры о бракѣ между однимъ изъ его внуковъ, дѣтей его сына Филиппа, короля Испанскаго, и
В дочерью Владислава, Анной. Но брака съ Анной страстно добивался Іоаннъ Заполитанскій, сынъ Стефана, графа Сцепузійскаго, пользовавшійся весьма большимъ вліяніемъ у короля Матѳія и даже у самого Владислава. Іоанну сильно помогала его мать-вдова, которая подарками и ежегодной раздачей жалованья (что на ихъ языкѣ называется Jargalass) добилась того, что всѣ знатные мужи въ Графствахъ и областяхъ Венгріи были привязаны къ ней и готовы на всякія услуги. Поэтому она ничуть не сомнѣвалась, что, при помощи ихъ старанія и голосованія, она устроитъ этотъ бракъ для сына, а черезъ бракъ уготоваетъ для него же и королевскую корону. Ухищреніямъ этой женщины огромную пользу принесъ бракъ ея дочери, сестры Іоанна, съ Сигизмундомъ, королемъ Польскимъ. Замѣтивъ это,

* Максими-

Максиміліанъ полагалъ, что ему надо тѣмъ болѣе настаивать А
на задуманномъ бракѣ его внука съ Анной. Къ тому же онъ
зналъ навѣрное, что Владиславъ желаетъ того же самаго, но
встрѣчаетъ препятствіе со стороны партійнаго пристрастія тѣхъ
лицъ, которыя преданы были Іоанну Заполитанскому; поэтому
Максиміліанъ рѣшился бросить жребій и добыть Венгрію ору-
жіемъ. Въ этой войнѣ я сдѣлалъ первые шаги на ратномъ по-
прищѣ. Но такъ какъ среди этого бряцанія оружіемъ у Влади-
слава по счастію родился сынъ Людовикъ, то сперва заключено
было перемиріе, которое перешло потомъ въ болѣе прочный
миръ, а этотъ послѣдній привелъ затѣмъ къ тому, что Влади-
славъ съ коронованнымъ уже сыномъ и дочерью, а также братъ
Владислава, король Польскій Сигизмундъ, пріѣхали въ Вѣну къ
Максиміліану; здѣсь Анна была обручена, и прекратились вся-
кая вражда и подозрѣнія, поддерживавшіяся честолюбіемъ Б
Іоанна Заполитанскаго; послѣ этого оба государя заключили
между собою вѣчный союзъ. Но король Сигизмундъ успѣлъ
тогда на столько оправдаться предъ Имп. Максиміліаномъ и
такъ понравился ему, что этотъ послѣдній сказалъ разъ въ
моемъ присутствіи, что онъ готовъ пойти съ этимъ королемъ
всюду, куда бы тотъ ни отправился, и въ рай, и въ адъ. На-
счетъ Людовика въ народѣ говорили, что онъ преждевременно
родился, преждевременно сочетался бракомъ и возмужалъ, даже
и королемъ сталъ преждевременно и смертью погибъ прежде-
временною. Къ этому можно прибавить, что смерть его была
для Венгерскаго Королевства и всѣхъ сосѣдей столь же пре-
ждевременной, какъ и горестной. Именно, хотя Людовикъ не
способенъ былъ для созданія какихъ либо благодѣтельныхъ
замысловъ, однако извѣстно, что онъ обладалъ самыми луч- В
шими намѣреніями по отношенію къ отечеству и своимъ под-
даннымъ, былъ весьма расположенъ къ нимъ и изыскивалъ спо-
собы къ охраненію ихъ. Такъ, когда этотъ юноша узналъ, что
послѣ взятія Бѣлграда Солиманъ замышляетъ противъ него но-
вый и ужасный походъ, то послалъ начальника своего Двора,
Поляка по прозвищу Трепка, къ дядѣ своему, королю Сигиз-
мунду, съ тѣмъ, чтобы всячески просить и умолять его, дабы
тотъ не поставилъ себѣ въ трудъ приблизиться къ границамъ
его королевства и свидѣться съ нимъ для выработки плана дѣй-
ствій. А когда Сигизмундъ наотрѣзъ отказалъ въ этомъ, то
Трепка, говорятъ, со слезами произнесъ: „Послѣ этого, король,
ты никогда не увидишь своего племянника и не будешь вы-

слушивать

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ.
(Изъ книги Павла Іовія Elogia virorum... illustrium, 1575).

слушивать отъ него никакихъ посольствъ". Это такъ и вышло. Именно король Сигизмундъ, подъ предлогомъ религіозныхъ дѣлъ, отъѣхалъ слишкомъ далеко отъ границъ Венгріи въ Пруссію къ Гедану, а племянникъ его, вмѣстѣ съ упомянутымъ Трепкою, погибъ въ томъ несчастнѣйшемъ сраженіи, которое по мѣсту именуется Могачскимъ. А теперь я возвращаюсь къ Московитамъ.

Послѣ размышленій и совѣщаній насчетъ своей женитьбы, Василій Іоанновичъ въ концѣ концовъ рѣшилъ сочетаться лучше съ дочерью какого-нибудь подданнаго, чѣмъ съ иностранкой, отчасти имѣя въ виду избѣжать особенно большихъ расходовъ, отчасти не желая имѣть супругу, воспитанную въ чужеземныхъ обычаяхъ

обычаяхъ и въ иной съ нимъ вѣрѣ. Такой совѣтъ подалъ госу- А
дарю его казнохранитель и главный совѣтникъ Георгій, по прозвищу Малый. Онъ разсчитывалъ, что государь возьметъ въ супруги его дочь. Но въ концѣ концовъ, по общему совѣту, были собраны въ одно мѣсто дочери Бояръ, числомъ тысяча пятьсотъ, чтобы государь могъ выбрать изъ нихъ ту, которую пожелаетъ. Произведя смотрины, государь, вопреки предположенію Георгія, выбралъ себѣ въ супруги Саломею (Salomeam, Соломонію?), дочь Боярина Іоанна Сапура. Но затѣмъ, такъ какъ у него въ теченіе двадцати одного года не было отъ нея дѣтей, то, разсерженный безплодіемъ супруги, онъ въ тотъ самый годъ, когда мы прибыли въ Москву, то есть въ 1526, заточилъ ее въ нѣкій монастырь въ Суздальскомъ княжествѣ. Въ монастырѣ, несмотря на ея слезы и рыданія, Митрополитъ сперва обрѣзалъ ей волосы, а затѣмъ подалъ монашескій кукуль, но она не только Б
не дала возложить его на себя, а схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Возмущенный этимъ недостойнымъ поступкомъ, Іоаннъ Шигоня, одинъ изъ первыхъ совѣтниковъ, не только выразилъ ей рѣзкое порицаніе, но и ударилъ ее бичомъ, прибавивъ: „Неужели ты дерзаешь противиться волѣ Государя? Неужели медлишь исполнить его велѣнія?“ Тогда Саломея спросила его, по чьему распоряженію онъ бьетъ ее. Тотъ отвѣтилъ: „по приказу Государя“. Послѣ этихъ словъ она, упавъ духомъ, громко заявляетъ въ присутствіи всѣхъ, что надѣваетъ кукуль противъ воли и по принужденію, и призываетъ Бога въ мстители столь великой обиды, причиняемой ей. Итакъ Саломея была заточена въ монастырь, а государь женился на Еленѣ, дочери князя Василія Глинскаго Слѣпого, въ то время уже покойнаго, — онъ былъ братомъ князя Михаила Глинскаго, кото- В
рый тогда содержался въ плѣну. Вдругъ возникаетъ молва, что Саломея беременна и даже скоро разрѣшится. Этотъ слухъ подтверждали двѣ почтенныя женщины, супруги первостепенныхъ совѣтниковъ, казнохранителя Георгія малаго и постельничаго Якова Мазура, и увѣряли, что онѣ слышали изъ устъ самой Саломеи признаніе въ томъ, что она беременна и скоро разрѣшится. Услышавъ это, государь сильно разгнѣвался и удалилъ отъ себя обѣихъ женщинъ, а одну, супругу Георгія, велѣлъ даже подвергнуть бичеванію за то, что она своевременно не донесла ему объ этомъ. Затѣмъ, желая узнать дѣло съ достовѣрностью, онъ посылаетъ въ монастырь, гдѣ содержалась Саломея, совѣтника Ѳеодорика Рака и нѣкоего секретаря Потата и поручаетъ

А чаетъ имъ тщательно разслѣдовать правдивость этого слуха. Во время нашего тогдашняго пребыванія въ Московіи, нѣкоторые утверждали намъ за непреложную истину, что Саломея родила сына, по имени Георгія, но никому не желала показать ребенка. Мало того, когда къ ней присланы были нѣкія лица для разслѣдованія истины, то она, говорятъ, отвѣчала имъ, что они недостойны того, чтобы глаза ихъ видѣли ребенка, а когда онъ облечется въ Величіе свое, то отомститъ за обиду матери. Нѣкоторые же упорно отрицали, будто она родила. Итакъ молва гласитъ объ этомъ происшествіи двояко.

Какъ я узналъ, беря себѣ въ жены дочь Литовскаго изгнанника Василія Глинскаго, государь, помимо надежды имѣть отъ нея дѣтей, руководился двумя соображеніями: во-первыхъ, тесть его велъ свой родъ отъ семейства Петровичъ, которое пользо-
Б валось нѣкогда громкой славой въ Венгріи и исповѣдовало Греческую вѣру; во-вторыхъ, дѣти государевы въ такомъ случаѣ имѣли бы, въ качествѣ дяди, Михаила Глинскаго, мужа выдающейся опытности и рѣдкой доблести. Именно, у государя были еще живы два родныхъ брата, Георгій и Андрей, а потому онъ полагалъ, что если у него родятся отъ какой либо иной супруги дѣти, то они, при жизни его братьевъ, не будутъ безопасно править государствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не сомнѣвался, что если онъ вернетъ свою милость Михаилу и даруетъ ему свободу, то родившіяся отъ Елены дѣти его, подъ охраною дяди, будутъ жить гораздо спокойнѣе. Поэтому, въ нашу бытность тамъ, стали вести переговоры объ освобожденіи Михаила; мало того, намъ довелось видѣть, какъ съ него сняли оковы, съ почетомъ отпустили его на поруки, затѣмъ даровали и полную
В свободу; онъ поименованъ былъ въ числѣ прочихъ Князей въ завѣщаніи государя и въ концѣ концовъ назначенъ опекуномъ своихъ племянниковъ, Іоанна и Георгія. Но впослѣдствіи, видя, что сряду по смерти государя вдова его стала позорить царское ложе съ нѣкіимъ бояриномъ, по прозвищу Овчиной, заключила въ оковы братьевъ мужа, свирѣпо поступаетъ съ ними и вообще правитъ слишкомъ жестоко, Михаилъ, исключительно по чувству родственной любви и долга чести, неоднократно наставлялъ ее жить честнѣе и цѣломудреннѣе, но она отнеслась къ его наставленіямъ съ такимъ негодованіемъ и нетерпимостью, что вскорѣ стала придумывать, какимъ-бы образомъ погубить его. Предлогъ былъ найденъ: какъ говорятъ, Михаилъ черезъ немного времени былъ обвиненъ въ измѣнѣ, снова ввергнутъ въ темницу

и въ

и въ концѣ концовъ погибъ жалкою смертью; по слухамъ, вдова А
также, немного спустя, была умерщвлена ядомъ, а обольститель ея Овчина былъ разсѣченъ на куски. Послѣ гибели матери, царство унаслѣдовалъ старшій сынъ ея Іоаннъ, родившійся въ 1528 году.

РЕЛИГІЯ.

СЪ НАЧАЛА своего существованія и до сего дня Руссія пребываетъ въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія. Митрополитъ ея имѣлъ нѣкогда мѣстопребываніе въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ, а нынѣ въ Москвѣ. Первоначально Митрополиты каждыя семь лѣтъ посѣщали Руссію, подчиненную власти Литовцевъ, и возвращались оттуда съ собранными деньгами. Но Витольдъ не пожелалъ допускать этого въ тѣхъ видахъ, чтобы его области не подвергались Б
денежному истощенію. Поэтому, созвавъ епископовъ, онъ поставилъ особаго митрополита, который имѣетъ теперь свое мѣстопребываніе въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, и хотя онъ слѣдуетъ Римскому исповѣданію, однако тамъ замѣтно больше храмовъ Русскаго, чѣмъ Римскаго исповѣданія. Но и Русскіе митрополиты получаютъ свое поставленіе отъ патріарха Константинопольскаго.

Русскіе открыто хвастаются въ своихъ Лѣтописяхъ, что ранѣе Владиміра и Ольги земля Русская получила крещеніе и благословеніе отъ Апостола Христова Андрея, который, согласно ихъ свидѣтельству, прибылъ изъ Греціи къ устьямъ Бориѳена, приплылъ вверхъ по рѣкѣ къ горамъ, гдѣ нынѣ находится Кіевъ, и тамъ благословилъ и крестилъ всю землю; поставилъ тамъ свой крестъ и предсказалъ, что на томъ мѣстѣ будетъ великая благодать Божія и много Христіанскихъ церк- В
вей. Затѣмъ оттуда добрался онъ до самыхъ истоковъ Бориѳена къ большому озеру Волоку и по рѣкѣ Ловати спустился въ озеро Ильмень; оттуда по рѣкѣ Волхову, которая течетъ изъ этого озера, прибылъ онъ въ Новгородъ; отсюда по той же рѣкѣ достигъ онъ Ладожскаго озера и рѣки Невы (Heua), а затѣмъ моря, которое они именуютъ Варяжскимъ (Vuaretzkoiae), а мы, на протяженіи между Финляндіей и Ливоніей,—Нѣмецкимъ; плывя далѣе по морю, добрался онъ до Рима. Наконецъ, въ Пелопоннесѣ онъ былъ распятъ за Христа Агомъ Антипатромъ. Такъ гласятъ ихъ лѣтописи.

Нѣкогда Митрополиты, равно какъ и Архіепископы, избирались на соборѣ всѣхъ Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ

А дритовъ и Игуменовъ монастырей. Изыскивали по монастырямъ и пустынямъ мужа болѣе святой жизни и избирали его. Нынѣшній же государь, какъ говорятъ, обыкновенно призываетъ къ себѣ опредѣленныхъ лицъ и изъ ихъ числа выбираетъ одного по своему усмотрѣнію. Въ то время, когда я исполнялъ въ Москвѣ обязанности Посла Цесаря Максимиліана, Митрополитомъ былъ Варѳоломей, мужъ святой жизни. Когда государь нарушилъ клятву, данную имъ и Митрополитомъ князю Шемячичу, и допустилъ нѣчто другое, что, повидимому, являлось нарушеніемъ власти митрополита, то этотъ послѣдній явился къ государю и сказалъ ему: „Разъ ты присвояешь всю власть себѣ, то я не могу отправлять своей должности". При этомъ онъ протянулъ ему посохъ, который носилъ на подобіе креста, и отказался отъ своей должности. Государь принялъ немедленно и
Б посохъ, и отказъ отъ должности и, наложивъ на бѣднаго митрополита цѣпи, тотчасъ отправилъ его на Бѣлоозеро. Говорятъ, что онъ пребывалъ тамъ нѣкоторое время въ оковахъ, однако впослѣдствіи былъ освобожденъ и провелъ остатокъ своихъ дней въ монастырѣ, въ качествѣ частнаго лица. Преемникомъ его въ митрополіи былъ нѣкто Даніилъ, приблизительно XXX лѣтъ отъ роду, человѣкъ крѣпкаго и тучнаго сложенія, съ краснымъ лицомъ. Не желая казаться болѣе преданнымъ чреву, чѣмъ постамъ, бдѣніямъ и молитвамъ, онъ предъ отправленіемъ торжественнаго богослуженія всякій разъ окуривалъ лицо свое сѣрнымъ дымомъ для сообщенія ему блѣдности, и, поддѣлавъ такимъ образомъ себѣ блѣдность, онъ обычно являлся въ подобномъ видѣ народу.

Есть также во владѣніяхъ Московскаго государя еще два
В Архіепископа, въ Новгородѣ, именно Магрицій (Magrici), и въ Ростовѣ, равно какъ и Епископы, Тверской, Рязанскій, Смоленскій, Пермскій, Суздальскій, Коломенскій, Черниговскій, Сарскій. Всѣ они подчинены Митрополиту Московскому. Они имѣютъ свои опредѣленные доходы отъ помѣстій и другихъ чрезвычайныхъ, какъ они выражаются, случайностей; замковъ же, городовъ или какого нибудь мірского (какъ они называютъ) управленія они не имѣютъ; отъ мяса постоянно воздерживаются. Какъ я узналъ, архимандритовъ въ Москвѣ только два, Игуменовъ же въ монастыряхъ очень много; всѣ они избираются по усмотрѣнію самого Государя, которому никто не дерзаетъ противиться.

О способѣ избранія игуменовъ явствуетъ изъ грамоты нѣкоего Варлаама, Игумена Хутынскаго монастыря, основаннаго

въ 7034 году; я выписалъ изъ этой грамоты только самое существенное. Прежде всего братія какого-нибудь монастыря бьютъ челомъ Великому князю, чтобы онъ выбралъ достойнаго Игумена, могущаго наставить ихъ въ божественномъ ученіи. Прежде, чѣмъ избранникъ будетъ утвержденъ Государемъ, онъ вынужденъ обязать себя клятвою и записью, что намѣренъ жить въ этомъ монастырѣ благочестиво и свято, по правиламъ святыхъ отецъ; будетъ принимать всѣхъ Служителей по обычаю предковъ и съ согласія старѣйшей братіи; къ каждой должности будетъ приставлять людей вѣрныхъ и о пользѣ монастыря будетъ пещись усердно; о всякаго рода работахъ и важныхъ дѣлахъ будетъ разсуждать съ тремя или четырьмя старцами, а по окончаніи этого обсужденія будетъ передавать дѣло всему Собору братіи и съ ихъ общаго приговора дѣлать свое рѣшеніе и постановленіе; онъ не будетъ жить отдѣльно роскошнѣе прочихъ, но будетъ постоянно трапезовать за однимъ и тѣмъ же столомъ съ братіею и вкушать одинаковую съ ними пищу; будетъ старательно собирать всѣ годовые прибытки и доходы и безъ утайки откладывать ихъ въ монастырскую казну. Это онъ обѣщаетъ соблюдать подъ страхомъ великаго наказанія, которое можетъ наложить на него Государь, а также лишенія должности. И сами старѣйшіе изъ братіи также обязываютъ себя клятвою, что будутъ соблюдать все вышесказанное и будутъ вѣрно и со всякимъ тщаніемъ повиноваться поставленному Игумену. A Б

Въ бѣлыхъ (seculares) священниковъ посвящаютъ по большей части тѣхъ, кто долго служилъ при церквахъ въ санѣ діакона. Во діакона же посвящаютъ только состоящихъ въ супружествѣ, отсюда и празднованіе свадьбы, и поставленіе въ санъ Діакона обычно устрояются вмѣстѣ. Если же про невѣсту какого-нибудь діакона идетъ дурная слава, то его не посвящаютъ во діакона, если онъ не возьметъ себѣ жену безупречнаго поведенія. По смерти супруги, священникъ совершенно отрѣшается отъ исполненія служенія; если же онъ живетъ цѣломудренно, то можетъ, наряду съ прочими низшими служителями церкви, принимать участіе въ обѣдняхъ и другихъ богослуженіяхъ, какъ служитель въ хорѣ. Правда, раньше было въ обычаѣ, что вдовцы, живущіе цѣломудренно, могли безъ всякаго нареканія отправлять священнослуженіе. Но теперь укоренился обычай, что никто изъ вдовцовъ не допускается къ совершенію священнослуженія, если онъ не поступитъ въ какой-нибудь монастырь и не будетъ тамъ жить по уставу. В

Всякій

А Всякій вдовый священникъ, вступающій во второй бракъ, что ни для кого не заказано, исключается изъ клира; точно также ни одинъ священникъ не можетъ ни отправлять священнослуженія, ни крестить, ни исполнять никакой другой требы, иначе какъ въ присутствіи діакона.

Священники занимаютъ въ Церквахъ первое мѣсто. И всякій изъ нихъ, прегрѣшившій какимъ-нибудь образомъ противъ религіи или священнической должности, подлежитъ духовному суду. Если же его обвиняютъ за кражу или за пьянство, или если онъ впадетъ въ какой-нибудь порокъ другого рода, то подвергается карѣ суда мірскаго, какъ они выражаются. Мы видѣли, какъ въ Москвѣ пьяные священники всенародно подвергаются бичеванію; при этомъ они жаловались только на то, что ихъ бьютъ рабы, а не Бояринъ.

Б Немного лѣтъ тому назадъ, нѣкій намѣстникъ Государевъ велѣлъ удушить петлею священника, уличеннаго въ кражѣ. Митрополцтъ пришелъ по этому поводу въ негодованіе и доложилъ дѣло государю. Призвали намѣстника, и онъ отвѣтилъ государю, что по древнему отечественному обычаю онъ повѣсилъ вора, а не священника. И послѣ этого намѣстника отпустили безнаказаннымъ.

Если священникъ жалуется предъ мірскимъ судьей, что его побилъ какой-нибудь мірянинъ (ибо всякаго рода оскорбленія и обиды подлежатъ свѣтскому суду), то судья наказуетъ священника, если случайно узнаетъ, что онъ задѣлъ мірянина или причинилъ ему первый какую-нибудь обиду.

Священники содержатся обыкновенно на взносы прихожанъ, и имъ назначаются маленькіе домики съ полями и лугами, отъ
В которыхъ они, на подобіе своихъ сосѣдей, снискиваютъ себѣ пропитаніе или собственноручно, или при помощи слугъ. Приношенія имъ очень скудны; иногда церковныя деньги отдаются въ ростъ, по десяти со ста, и этотъ ростъ предоставляется священнику, чтобы не быть вынужденными кормить его на свой счетъ. Есть также нѣкоторые, которые существуютъ щедростью князей. Во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ епископствъ и нѣкоторыхъ монастырей, нельзя найти много приходовъ, одаренныхъ помѣстьями и вотчинами. Никакой приходъ, или священствованіе (sacerdotium), не поручается никому, кромѣ какъ священнику. Но въ каждомъ храмѣ имѣется только одинъ алтарь, и, по ихъ мнѣнію, каждый день можно отправлять на немъ только одно богослуженіе. Весьма рѣдко можно встрѣтить храмъ безъ священника, ко-

торый обя-

торый обязанъ совершать богослуженіе только три раза въ недѣлю.

Одѣяніе у нихъ почти такое же, какъ и у мірянъ, за исключеніемъ небольшой и круглой шапочки, которой они прикрываютъ выбритое мѣсто, надѣвая поверхъ большую шляпу противъ

РУССКІЙ СВЯЩЕННИКЪ.

(Съ Итальянской гравюры XVI столѣтія, по рисунку на память).

зноя и дождей; или они носятъ продолговатую шляпу изъ боброваго мѣха, сѣраго цвѣта. Всѣ они имѣютъ палки, на которыя опираются; палки эти называются Посохами (Possoch).

Какъ мы сказали, во главѣ монастырей стоятъ Аббаты и Пріоры, первыхъ изъ нихъ они называютъ Архимандритами, а вторыхъ Игуменами. Они имѣютъ весьма суровые законы и уставы,

А уставы, которые, впрочемъ, подверглись постепенному ослабленію и теперь забыты. Они не смѣютъ пользоваться никакими утѣхами. Если у кого найдется арфа или другой музыкальный инструментъ, тотъ подвергается весьма тяжкому наказанію. Мяса они не ѣдятъ никогда. Всѣ повинуются не только распоряженію государя, но и каждому Боярину, посылаемому отъ государя. Я былъ свидѣтелемъ, какъ мой приставъ просилъ у нѣкоего Игумена одну вещь; такъ какъ тотъ не давалъ ея немедленно, то приставъ пригрозилъ ему побоями; услышавъ про это, Игуменъ тотчасъ же принесъ просимую вещь. Очень многіе удаляются изъ монастырей въ пустыню и строятъ тамъ маленькія хижины, въ которыхъ селятся или по одному, или съ товарищами; пропитаніе снискиваютъ они отъ земли и съ деревьевъ, то-есть корни, а также древесные плоды. А называются
Б они Столпниками. Столпъ на ихъ языкѣ значитъ то же, что латинское columna (колонна). Они поддерживаютъ столпами свои узкіе, маленькіе и приподнятые въ высь домики.

Хотя Митрополиты, Епископы и Архіепископы никогда не ѣдятъ мяса, однако, если они приглашаютъ гостей-мірянъ или священниковъ въ ту пору, когда можно вкушать мясо, то они имѣютъ то преимущество, что подаютъ имъ за своимъ обѣдомъ мясо, а Архимандритамъ и Игуменамъ это запрещено.

Ихъ Архіепископы, Епископы и Архимандриты носятъ черные и круглые клобуки (mitras); одинъ только Епископъ Новгородскій носитъ, согласно съ нашимъ обычаемъ, клобукъ бѣлый и двурогій.

Повседневная одежда у Епископовъ такая же, какъ и у остальныхъ монаховъ, за исключеніемъ того, что они носятъ
В иногда шелковое одѣяніе и въ особенности черную мантію, которая со стороны груди имѣетъ по обоимъ бокамъ три бѣлыя каймы, извивающіяся на подобіе текущаго ручья, въ знакъ того, что изъ сердца и устъ ихъ текутъ ручьи ученія вѣры и благихъ примѣровъ. Они ходятъ съ палкой, на которую опираются, и которая на ихъ языкѣ именуется Посохъ, на подобіе креста. Епископъ Новгородскій носитъ мантію бѣлую. Епископы заняты только отправленіемъ божественныхъ службъ и благочестивымъ охраненіемъ и распространеніемъ самой религіи, управленіе же имуществомъ и другими общественными дѣлами они поручаютъ чиновникамъ (officialibus).

Они имѣютъ въ Святцахъ нѣкоторыхъ Римскихъ Папъ, которыхъ почитаютъ въ числѣ святыхъ; другихъ же, которые

жили

жили послѣ знаменитаго раскола, они проклинаютъ за то, что А тѣ отступили отъ правилъ Апостоловъ, святыхъ отецъ и семи Соборовъ, и называютъ ихъ еретиками и раскольниками, преслѣдуя ихъ болѣе сильной ненавистью, чѣмъ самихъ Магометанъ. Именно они говорятъ, будто на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ было рѣшено, чтобы то, что было постановлено и опредѣлено на предшествующихъ, считалось и впредь непоколебимымъ, твердымъ и непреложнымъ, и никому впослѣдствіи нельзя ни назначать другого Собора, ни являться на него подъ угрозой анаѳемы; это они соблюдаютъ весьма сурово. Былъ одинъ Русскій Митрополитъ, который по настоянію Папы Евгенія явился на Соборъ, гдѣ и были соединены Церкви; но по возвращеніи въ отечество онъ былъ схваченъ, лишенъ всего имущества и ввергнутъ въ темницу, откуда онъ въ концѣ концовъ ушелъ. Б

Что между нами и ими есть разница въ вѣрѣ, это можно узнать изъ копіи со слѣдующей грамоты, которую Митрополитъ Русскій Іоаннъ послалъ къ Папѣ, или, какъ они говорятъ, къ Римскому *Архіепископу*:

„Я возлюбилъ славу твою, блаженнѣйшій господине и отче, достойнѣйшій Апостольскаго сѣдалища и званія, который издали взираешь на наше ничтожество и бѣдность и осѣняешь насъ крылами любви, и съ любовью привѣтствуешь насъ, какъ своихъ, и вопрошаешь особенно о нашей вѣрѣ истинной и православной, о которой и слыша даже ты удивился, какъ донесъ намъ Епископъ твоего блаженства. И такъ какъ ты—столь великій и такой благочестивый Святитель, поэтому я бѣдный привѣтствую тебя, почитая главу твою и цѣлуя руки твои и рамена. Возрадуйся, и да осѣнитъ тебя всевышняя рука Господня, В и да даруетъ всемогущій Господь тебѣ, духовнымъ твоимъ и намъ правило благое. Не знаю, отъ чего пошли ереси и отступленія отъ истиннаго пути спасенія и искупленія, и не могу достаточно надивиться, кто изъ діаволовъ настолько золъ и завистливъ, настолько враждебенъ истинѣ и такой противникъ взаимнаго благорасположенія, что нашу братскую любовь отдѣлилъ отъ всего Христіанскаго совокупленія, говоря, что мы не Христіане. Мы конечно сызначала познали васъ Христіанами по благословенію Божію, хотя вы не соблюдаете во всемъ Христіанскую вѣру и во многомъ разнитесь. Это я покажу отъ семи великихъ Соборовъ, на которыхъ установлена и вполнѣ утверждена православная и Христіанская вѣра, на которыхъ также,

словно

А словно на семи столбахъ, воздвигла себѣ жилище мудрость Божія. Кромѣ того, на этихъ семи Соборахъ всѣ Папы признаны были достойными сѣдалища Св. Петра, потому что мыслили заодно съ нами. На первомъ соборѣ былъ Папа Сильвестръ, на второмъ Дамасъ, на третьемъ Целестинъ, на четвертомъ блаженнѣйшій Папа Левъ, на пятомъ Вигилій, на шестомъ Оафаній, досточтимый мужъ и свѣдущій въ Священномъ писаніи, на седьмомъ Св. Папа Адріанъ, который первый прислалъ Епископа Петра и Архимандрита монастыря святаго (sanctae?) Савы, отъ чего впослѣдствіи пошли между нами и вами раздоры, которые особенно распространились въ древнемъ Римѣ (Rana?). И подлинно, есть много дурного, что свершается вами вопреки божественнымъ законамъ и уставамъ; объ этомъ мы и напишемъ немного любви твоей. Во-первыхъ о постѣ въ субботу,
Б соблюдаемомъ вопреки закону, во-вторыхъ о великомъ постѣ, у котораго вы отсѣкаете недѣлю, и въ продолженіе котораго ѣдите мясо и ради мясоястія привлекаете къ себѣ людей. Точно также вы отвергаете тѣхъ священниковъ, которые согласно съ закономъ берутъ себѣ женъ. Точно также тѣхъ, кто помазанъ пресвитерами при крещеніи, вы помазуете снова, говоря, что этого не подобаетъ дѣлать простымъ священникамъ, а однимъ только епископамъ. Точно также о неправомъ употребленіи опрѣсноковъ, которое явно указуетъ на рабство или богопочитаніе Іудейское. И, что является верхомъ всѣхъ золъ, вы начали измѣнять и извращать то, что утверждено Св. Соборами, говоря о святомъ духѣ, что онъ не только исходитъ отъ отца, но и отъ сына, и многое другое очень важное, о чемъ твое блаженство должно было бы донести Патріарху Константинопольскому,
В своему Духовному брату, и приложить все стараніе къ тому, дабы наконецъ уничтожились эти заблужденія, и дабы мы были единодушны въ согласіи Духовномъ, какъ говоритъ святый Павелъ, поучая насъ: „Молю васъ, братія, во имя Господа ІИСУСА ХРИСТА, да одинаково мыслите и говорите, и да не будетъ въ васъ распря, будите же въ разумѣ въ томъ же утверждени и въ томъ же помыслѣ“. Объ этихъ шести отступленіяхъ мы написали вамъ, насколько могли, а потомъ и о другомъ напишемъ любви твоей. Ибо если дѣло обстоитъ такъ, какъ мы слышали, ты и самъ съ нами признаешь, что вами преступаются Правила святыхъ Апостоловъ и установленія семи великихъ Соборовъ, на которыхъ были всѣ ваши первые Патріархи и согласно говорили, что ваше слово суетно (?). А что вы явно согрѣшаете,

я изобличу

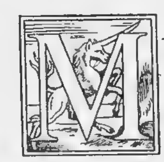
я изобличу теперь открыто. Во-первыхъ, о постѣ въ субботу, А вы видите, что учили объ этомъ Св. Апостолы, ученіе коихъ вы имѣете, и въ особенности блаженный Папа Климентъ, первый послѣ святаго апостола Петра, пишетъ такъ на основаніи постановленій Апостольскихъ, какъ стоитъ въ Правилѣ LXIIII, говоря о субботѣ: „Если найдется Церковникъ, который станетъ поститься въ день Воскресный или субботній, кромѣ великой субботы, тотъ да извержется; если же это будетъ мірянинъ, то да будетъ лишенъ причастія и отлученъ отъ церкви“. Второе было о постѣ, который вы извращаете. Есть ересь Якобитовъ и Армянъ, которые въ святый и великій постъ ѣдятъ молоко и яица. Ибо какой истинный христіанинъ дерзнетъ такъ дѣлать и помышлять? Читайте Правила шестого великаго Собора, на которомъ вашъ Папа, Оафаній, запрещаетъ это. Конечно, когда мы узнали, что въ Арменіи и нѣкоторыхъ другихъ Б мѣстахъ ѣдятъ въ великій постъ яица и сыръ, то тотчасъ приказали нашимъ, чтобы они воздерживались отъ подобной пищи и всякой жертвы демонской; если кто не воздержится отъ этого, то да будетъ отлученъ отъ Церкви; если же это священникъ, то да будетъ отрѣшенъ отъ служенія. Кромѣ того, есть третье величайшее заблужденіе и прегрѣшеніе о супружествѣ священниковъ, именно: вы отказываетесь принимать тѣло Господне отъ тѣхъ, кто имѣетъ женъ. Между тѣмъ святый Соборъ, который былъ въ Гангрѣ, пишетъ въ четвертомъ Правилѣ: „Кто уничижаетъ священника, имѣющаго жену согласно съ закономъ, и говоритъ, что изъ рукъ его не подобаетъ принимать Святыя Тайны, да будетъ проклятъ (anathema)“. Точно также Соборъ говоритъ: „Всякій діаконъ или священникъ, отпускающій собственную жену, да будетъ лишенъ сана“. Четвертое прегрѣше- В ніе было помазаніе, или конфирмація. Не говорится ли вездѣ на Соборахъ: „Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ?“ Итакъ, если крещеніе едино, то будетъ и единое помазаніе, и сила Епископа точно такая же, какъ и у священника. Пятое заблужденіе объ опрѣснокахъ, и это заблужденіе, какъ я покажу, есть начало и корень всей ереси. И хотя для этого необходимо было бы привлечь много мѣстъ отъ писанія, однако я сдѣлаю это въ другое время, а въ настоящее время скажу только вотъ что: „Такъ какъ опрѣсноки творятся Іудеями въ воспоминаніе ихъ освобожденія и бѣгства изъ Египта, мы же, разъ сдѣлались Христіанами, никогда не работали Египтянамъ, и намъ повелѣно не исполнять подобныхъ постановленій

A новленій Іудейскихъ о субботѣ, опрѣснокахъ и обрѣзаніи. И если кто послѣдуетъ чему нибудь одному изъ этого, то, какъ говоритъ святый Павелъ, обязанъ исполнить весь законъ. Поэтому тотъ же Апостолъ говоритъ: „Братія, я пріялъ отъ Господа то, что и передалъ вамъ; ибо Господь въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, пріялъ хлѣбъ, благословилъ, освятилъ, преломилъ и далъ святымъ ученикамъ, говоря: Пріимите и ядите и пр.“. Разбери, что я говорю. Апостолъ не сказалъ: „Господь, пріявъ опрѣсноки“, а хлѣбъ. Такимъ образомъ въ то время и опрѣсноковъ не было, и пасха не совершалась, и Господь не вкушалъ тогда Пасхи Іудейской, дабы дать опрѣсноки Апостоламъ; это становится вѣроятнымъ потому, что Іудейская Пасха творится и вкушается стоя, чего не было на вечери Христовой, какъ гласитъ Писаніе: „Когда они (?) возлежали съ
Б двѣнадцатью“, или: „И ученикъ возлегъ на грудь его на вечери“. Да и въ его собственныхъ словахъ: „Желаніемъ возжелалъ ѣсть сію Пасху съ вами“ онъ разумѣетъ не Іудейскую пасху, которую всегда ранѣе вкушалъ съ ними. И когда онъ говоритъ: „Сіе творите въ мое воспоминаніе“, онъ не налагаетъ на нихъ необходимости свершать сіе такъ, какъ если бы это была Пасха Іудейская. И при словахъ: „Вотъ хлѣбъ, который я даю вамъ“, онъ даетъ имъ не опрѣсноки, а хлѣбъ; также и въ обращеніи къ Іудѣ: „Кому я дамъ хлѣбъ, омокнувъ его въ солило (sal), тотъ предастъ меня“. Если же вы приводите такое основаніе, что мы де справляемъ на опрѣснокахъ потому, что въ божественномъ нѣтъ ничего земного или смѣшенія, то почему забыли вы о божествѣ и слѣдуете обряду Іудейскому, блуждая въ ереси самого Юліана, Махумета и Аполлинарія Лаоди-
В кейскаго, и Павла Сирина Самосатскаго, и Евтихія, и Діастерія, и другихъ извращеннѣйшихъ еретиковъ, которые были на шестомъ соборѣ и исполнены Духа діавольскаго? Наконецъ, шестое заблужденіе о Духѣ святомъ. Именно, какъ вы говорите: „Вѣрую въ Бога отца и сына и святаго духа, который исходитъ отъ отца и сына?“ Подлинно, удивительно и страшно сказать, что вы дерзаете извращать вѣру, такъ какъ сызначала по всему міру во всѣхъ Христіанскихъ церквахъ согласно поется: „Вѣрую въ духа святаго и Господа животворящаго и отъ отца исходящаго, который съ отцомъ и сыномъ спокланяемъ и прославляемъ“. Итакъ, почему вы не говорите, какъ и всѣ другіе Христіане, но выставляете прибавленія и приводите новое ученіе? Межъ тѣмъ Апостолъ говоритъ: „Если кто будетъ благо-

 вѣствовать

вѣствовать вамъ кромѣ того, что мы сказали, да будетъ про- A клятъ". О если бы вы избѣжали этого проклятія! Трудно и страшно измѣнять и прелагать писаніе Божіе, сложенное святыми. Вы не знаете, какъ велико сіе заблужденіе. Вѣдь вы приводите двѣ власти, двѣ воли и два зачала о святомъ духѣ, низлагая и умаляя его честь, и согласуетесь съ ересью Македонія (**Machidoniae**), чего да не будетъ. Творю мольбу и припадаю къ священнымъ стопамъ твоимъ: да отстань отъ подобныхъ заблужденій, которыя существуютъ среди васъ, и всего болѣе воздерживайся отъ опрѣсноковъ. Хотѣлъ я также написать нѣчто объ удавленныхъ и нечистыхъ животныхъ и о монахахъ, ядущихъ мясо, но объ этомъ напишу (если Богу будетъ угодно) впослѣдствіи. Но прости во имя величайшей любви, что я написалъ тебѣ объ этомъ. А должно ли далѣе дѣлать то, что дѣлается, вопроси писаніе, и обрѣтешь. Прошу тебя, Господине, Б напиши къ Господину нашему, патріарху Константинопольскому, и къ святымъ Митрополитамъ, которые имѣютъ въ себѣ слово жизни и, какъ свѣтила, сіяютъ въ мірѣ. Ибо можетъ статься, что Богъ чрезъ нихъ взыщетъ, исправитъ и возстановитъ отъ подобныхъ заблужденій. Потомъ же, если тебѣ угодно будетъ, отпишешь и мнѣ меньшему среди всѣхъ другихъ. Привѣтствую тебя я, Митрополитъ Русскій, и всѣхъ подвластныхъ тебѣ клириковъ и мірянъ. Привѣтствуютъ тебя также со мною Св. Епископы, Монахи и Цари, великіе люди. Благодать святаго духа да будетъ съ тобою и со всѣми твоими. Аминь.

СЛѢДУЮТЪ ПРАВИЛА НѢКОЕГО ІОАННА МИТРОПОЛИТА, называемаго Пророкомъ, которыя я пожелалъ прибавить здѣсь хоть вкратцѣ, такъ какъ могъ достать ихъ лишь на короткое время. В



АЛЬЧИКИ въ случаѣ необходимости могутъ быть окрещены безъ священника. Животныхъ, птицъ, растерзанныхъ птицами или звѣрями, не подобаетъ ѣсть; если же кто будетъ ихъ ѣсть, или будетъ служить на опрѣснокахъ, или въ четыредесятницу будетъ употреблять въ пищу мясо, или пить кровь животныхъ, тѣ подлежатъ исправленію.

Удавленныхъ птицъ и животныхъ ѣсть не подобаетъ.

Русскимъ не возбранно въ случаѣ нужды ѣсть съ Латинянами, но отнюдь не подобаетъ слушать службу вмѣстѣ съ ними.

A Русскимъ подобаетъ обращать къ истинной вѣрѣ всѣхъ Латинянъ, не правильно крещенныхъ, потому что они не погружены совсѣмъ въ воду; въ случаѣ же обращенія ихъ, не подобаетъ тотчасъ давать имъ Причастіе, такъ же, какъ и Татарамъ, и другимъ, разнящимся съ ними въ вѣрѣ.

Старые образа и доски, на которыхъ происходитъ освященіе Даровъ, сжигать нельзя, но надо зарывать ихъ въ огородахъ (hortis) или въ другомъ почетномъ мѣстѣ, чтобы они не подверглись поношенію или безчестію.

Если ты будешь строить домъ на священномъ мѣстѣ, то мѣсто, гдѣ былъ алтарь, должно оставаться пустымъ.

Супруга, вступившаго въ монастырь, можно посвящать въ священство, если жена его выйдетъ за другого.

Дочь князя не подобаетъ выдавать замужъ за такого, кто
Б причащается отъ опрѣсноковъ и вкушаетъ нечистое.

Священники въ зимнее время могутъ носить исподнее платье изъ шкуръ животныхъ, которыхъ они употребляютъ въ пищу.

Не бывшіе у исповѣди и не возвращающіе чужого имущества не должны допускаться къ причащенію.

Священники и монахи не должны присутствовать на свадьбахъ во время плясокъ.

Если священникъ завѣдомо обвѣнчаетъ лицо, вступающее уже въ третій бракъ, то долженъ лишиться сана.

Мать, желающая окрестить дѣтей, не могущихъ соблюдать поста, должна поститься за нихъ.

Если мужъ, оставивъ первую жену, возьметъ другую, или если жена выйдетъ за другого, то ихъ нельзя допускать къ
В причастію, если не вернутся къ браку.

Никого не подобаетъ продавать иновѣрцу.

Кто завѣдомо ѣлъ съ Латинянами, долженъ быть очищенъ очистительными молитвами.

Жена священника, плѣненная невѣрными, выкупается и снова принимается въ супружество, потому что претерпѣла насиліе.

Купцы и путники, ходящіе въ Латинскія страны, не лишаются причащенія, но допускаются къ нему, примирившись съ церковью чрезъ нѣкоторыя покаянныя молитвы.

Въ монастырѣ нельзя устраивать пиршествъ, допуская на нихъ женщинъ.

Бракъ должно свершать только всенародно въ Церквахъ.

СЛѢДУЮТЪ ВОПРОСЫ A

Нѣкоего Кирилла къ епископу Новгородскому Нифонту.

ЧТО ЕСЛИ человѣкъ, послѣ причастія, изблюетъ отъ чрезмѣрнаго употребленія пищи или питья? ОТВ. Пусть кается и постится сорокъ дней. Если это случится не отъ пресыщенія, а отъ тошноты, то XX дней; если же отъ другой ничтожной причины, то менѣе. Священникъ, совершающій что-нибудь подобное, долженъ XL дней воздерживаться отъ богослуженія и поститься; если же это случится отъ другой ничтожной причины, то онъ постится недѣлю, воздерживаясь особенно отъ меда, мяса и молока. Если же онъ изблюетъ на третій или четвертый день послѣ причащенія, то да подвергнется покаянію. Если же кто-нибудь изблюетъ Б
Св. Тайны, то долженъ каяться сто двадцать дней; если же изблюетъ въ немощи, три дня; изблеванное же долженъ выжечь огнемъ и прочесть сто Псалмовъ; если же собака пожретъ изблеванное, то онъ долженъ поститься сто дней.

Если глиняные или деревянные сосуды подвергнутся осквернenію, то что надлежитъ дѣлать? О. Должны быть очищены очистительными молитвами.

Что должно дѣлать для души усопшаго? О. Должно дать одну гривну за пять Обѣденъ съ кureніями, хлѣбами и вареной пшеницей, которая именуется Кутія. Но вино священникъ долженъ имѣть собственное.

Что если я въ теченіе восьми дней не дамъ ничего ѣсть немощному монаху, пріявшему Схиму (Seraphica veste induto)? О. Это сдѣлано хорошо, потому что онъ былъ въ чинѣ Ангель- В
скомъ.

Что если Латинянинъ захочетъ приступить къ русскому закону? О. Пусть онъ ходитъ въ нашу церковь VII дней; да наречется ему новое имя; да читаются набожно каждый день въ его присутствіи четыре молитвы; пусть затѣмъ онъ омоется въ банѣ, семь дней воздерживается отъ мяса и молочнаго, а на восьмой день, вымывшись, пусть придетъ въ церковь. Надъ нимъ должны быть прочитаны четыре обычныя молитвы, его облекаютъ въ чистое одѣяніе, на голову ему возлагаютъ вѣнецъ или вѣнокъ, онъ помазуется миромъ, въ руки ему дается восковая свѣча; въ продолженіе Обѣдни онъ причащается и затѣмъ считается за новаго христіанина.

Можно

А Можно ли по праздничнымъ днямъ убивать птицъ, рыбъ или другихъ земноводныхъ животныхъ? О. Въ день Воскресный (Dominico), такъ какъ это—день праздничный, человѣкъ долженъ идти въ церковь, но, если того требуетъ нужда человѣческая, то можно убивать.

Можно ли сохранять на весь годъ Дары, освященные въ недѣлю Вайй (Palmarum)? О. Они должны храниться въ чистомъ сосудѣ; давая же ихъ немощному, священникъ долженъ влить немного вина.

Можно ли прибавлять воду къ вину, причащая немощнаго? О. Достаточно одно только вино.

Можно ли давать Причастіе больнымъ бѣснующимся и безумнымъ? О. Причастіе должно коснуться только ихъ устъ.

Можно ли священнику, у котораго родила жена, читать

Б надъ ней молитвы, какъ это дѣлается надъ женами мірянъ? О. Нѣтъ, ибо въ Греціи этого обычая не соблюдается, развѣ только нельзя найти другого священника.

Что слѣдуетъ ѣсть въ день Воздвиженія Св. Креста? О. Монахи не должны ѣсть рыбы; міряне же, поцѣловавшіе въ этотъ день Св. Крестъ, могутъ ѣсть мясо, если только это не придется на пятницу или среду.

Можно ли священнику, спавшему ночью съ женою, утромъ входить въ церковь? О. Пусть прежде омоетъ ту часть, которая находится подъ пупкомъ, и тогда да входитъ въ церковь. Онъ можетъ читать Евангеліе, но приближаться къ алтарю или служить запрещается. Но если священникъ пожелаетъ служить въ Воскресенье и во Вторникъ, то онъ можетъ въ Понедѣльникъ спать съ женою, и такъ далѣе.

В Можно ли давать Причастіе не имѣющему жены? О. Да, лишь бы только онъ весь великій постъ не сходился съ чужой женой или со скотомъ.

Слѣдуетъ ли причащать младенцевъ послѣ крещенія? О. Ихъ можно причащать въ храмѣ въ то время, какъ свершается служба, или поются вечернія молитвы.

Какого рода пищу должно вкушать въ великій постъ? О. Въ воскресные и субботніе дни рыбу, а въ остальные Икру, то есть рыбьи внутренности.

Въ великую (maiori) недѣлю монахамъ подобаетъ вкушать медъ и пить квасъ, то есть кислую воду.

Сколько свѣчекъ надо зажигать при освященіи Кутьи? О. За души усопшихъ двѣ, а за здравіе живущаго три.

Какъ

Какъ надо приготовлять Кутью? О. Взять три части варе- А
ной пшеницы, а четвертую риса (pisis), бобовъ и гороха, также вареныхъ, приправить медомъ и сахаромъ, прибавить также и другихъ плодовъ, если они есть. Кутью же эту, по окончанiи похоронъ, должно вкушать въ церкви.

Когда слѣдуетъ крестить Болгаръ, Половцевъ и Чудь? О. Если они предварительно будутъ поститься сорокъ дней, и надъ ними будутъ прочитаны очистительныя молитвы; если же это будетъ Славянинъ, то онъ долженъ поститься только восемь дней. При крещенiи ребенка священнику слѣдуетъ хорошенько подвязать рукава, чтобы, при погруженiи ребенка, на платьѣ его не осталось чего нибудь отъ воды крещенiя. Родильница же не должна входить въ церковь сорокъ дней послѣ родовъ.

Слѣдуетъ ли причащать женщину послѣ мѣсячнаго очище- Б
нiя? О. Нельзя причащать, если она прежде не омоется.

Можно ли входить въ жилище родильницы? О. Въ то мѣсто, гдѣ родила женщина, никому нельзя входить до трехъ дней. Ибо какъ другiе нечистые сосуды слѣдуетъ старательно мыть, такъ и это жилище должно быть прежде очищено молитвами.

Слѣдуетъ ли погребать послѣ заката солнца? О. Когда солнце уже закатилось, никого нельзя погребать, ибо это — вѣнецъ мертвыхъ видѣть солнце ранѣе погребенiя. Весьма велика заслуга того, кто хоронитъ кости умершихъ и старые образа.

Можно ли супругу принимать Причастiе около праздника Пасхи? О. Если только онъ въ четыредесятницу не спалъ съ женою. Также, если кто въ день Пасхи коснется зубами яйца, или у кого изъ десенъ будетъ течь кровь, то онъ долженъ въ
этотъ день воздержаться отъ причастiя. В

Можно ли мужу въ слѣдующую послѣ причащенiя ночь спать съ женою? О. Можно. Однако, если жена зачнетъ въ Пятницу, Субботу и Воскресенье ребенка порочнаго нрава, то родители должны подвергнуться покаянiю. Если же родители будутъ знатными и именитыми людьми, то пусть заплатятъ нѣсколько гривенъ священнику, дабы онъ молился за нихъ.

Если случайно будетъ брошена на землю разорванная бумага, которая содержала что-нибудь изъ священнаго писанiя, то можно ли ходить по этому мѣсту? О. Нѣтъ.

Можно ли употреблять въ пищу молоко какой-нибудь коровы въ тотъ же день, какъ она отелилась? О. Нѣтъ, такъ какъ оно смѣшано съ кровью, а спустя два дня можно.

Когда

A Когда можно отрѣшить кого-нибудь отъ священнослуженія? О. Если священникъ, пылая во время поста любовью къ какой-нибудь женщинѣ и всунувъ ей въ ротъ языкъ, воспламененный похотью, прольетъ затѣмъ дѣтородное сѣмя, то долженъ воздерживаться отъ богослуженія цѣлый годъ; если же онъ совершитъ что-нибудь подобное до священства, то его не слѣдуетъ поставлять въ священники.

Если же въ подобномъ прегрѣшеніи и позорѣ признается мірянинъ, то въ этотъ годъ онъ не долженъ причащаться.

Слѣдуетъ ли поставлять въ священный санъ того, отъ кого какая-нибудь женщина зачала только послѣ одного соитія? О. Рѣдко зачинаютъ послѣ перваго соитія; если же онъ сойдется съ ней десять разъ, то его посвящать нельзя.

Кромѣ того, если кто растлитъ дѣвушку или при первомъ соитіи съ своей женой, замѣтитъ, что она лишена невинности, то его также нельзя поставлять во священники.

B Какому покаянію подвергнуть того, кто развелся? О. Его должно постоянно отстранять отъ Причастія, которое можно даровать ему только на смертномъ одрѣ.

Можно ли кому нибудь при жизни справлять заупокойныя службы за спасеніе своей души? О. Можно.

Можетъ ли супругъ помогать супругѣ при совершеніи покаянія? О. Не можетъ, такъ же, какъ и братъ брату.

Долженъ ли священникъ отправлять богослуженіе въ тотъ день, когда онъ хоронилъ мертваго и лобызалъ его? О. Не долженъ.

Должно ли причащать родильницу въ безнадежномъ положеніи? О. Лишь бы только она была унесена изъ того мѣста, гдѣ разрѣшилась, и была вымыта.

C Можно ли имѣть общеніе съ женою въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся образа святыхъ? О. Развѣ, приступая къ женѣ, ты не снимаешь креста съ шеи? Равнымъ образомъ и въ чертогѣ нельзя совокупляться при образахъ, если они не будутъ хорошо заперты и закрыты.

Можно ли тотчасъ послѣ обѣда или ужина, предъ отходомъ ко сну, молиться въ церкви? О. Что лучше, спать или молиться?

Можетъ ли священникъ безъ священнаго одѣянія посѣтить больного и дать ему Причастіе? О. Можетъ.

Какъ надо вступать въ бракъ? О. Желающій вступить въ бракъ долженъ воздерживаться отъ другихъ женщинъ сорокъ или по меньшей мѣрѣ восемь дней.

Надо

Надо ли kаяться женщинѣ, kоторая выkинула? О. Женщина, А выkинувшая въ пьяномъ видѣ, а не отъ kаkой-нибудь случайности, должна принести поkаяніе. Точно таkже, если женщина дастъ своему мужу, чтобы онъ любилъ ее, выпить той воды, kоторой она мылась, то она должна поститься шесть недѣль.

Должно ли употреблять въ пищу мясо и молоkо той kоровы, съ kоторой совоkуплялся человѣkъ? О. Всѣ могутъ употреблять это въ пищу, kромѣ самого развратниkа.

Можетъ ли женщина для того, чтобы зачать, прибѣгать kъ совѣту старухъ? О. Женщины, прибѣгающія для того, чтобы зачать, kъ совѣту и зельямъ старухъ, а не обращающіяся сkорѣе kъ священниkамъ, чтобы тѣ помогли имъ своими молитвами, должны kаяться шесть недѣль и заплатить священниkу три гривны. Если же пьяный ударитъ беременную женщину, таkъ что она выkинетъ, то онъ долженъ kаяться полгода. И Б повивальнымъ бабkамъ долженъ быть возбраненъ входъ въ храмъ восемь дней, поkа онѣ не очистятся молитвами.

КРЕЩЕНІЕ.

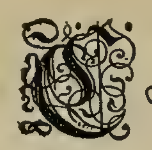
КРЕЩЕНІЕ свершается слѣдующимъ образомъ. По рожденіи младенца, всkорѣ призываютъ священниkа, и онъ, стоя передъ дверью поkоя, въ kоторомъ пребываетъ родильница, читаетъ извѣстныя молитвы и нареkаетъ имя ребенkу. Потомъ обыkновенно на XL-й день, если бы ребеноkъ случайно хворалъ, его приносятъ въ церkовь и kрестятъ, причемъ онъ трижды весь погружается въ воду; иначе они не считали бы его оkрещеннымъ. Затѣмъ онъ помазуется елеемъ, kоторый освященъ на страстной недѣлѣ; наkонецъ онъ помазуется, kаkъ они говорятъ, миррою. Вода же kрещенія освя- В щается для kаждаго младенца отдѣльно и тотчасъ послѣ kрещенія выливается за дверью храма. Крестятъ младенцевъ всегда въ храмѣ, если тольkо ребеноkъ не изъ очень отдаленной отъ церkви мѣстности, или если ему не можетъ повредить холодъ; равнымъ образомъ ниkогда не берутъ для kрещенія теплой воды, kромѣ развѣ немощныхъ младенцевъ. Воспріемниkи назначаются по волѣ родителей, и всяkій разъ kаkъ они, повторяя за священниkомъ опредѣленныя слова, отрицаются отъ діавола, они стольkо же разъ плюютъ на землю. Волосы младенцу стрижетъ таkже священниkъ и заkатываетъ ихъ въ воскъ и kладетъ въ храмѣ на опредѣленномъ мѣстѣ. Они не употребляютъ ни соли, ни слюны съ прахомъ.

СЛѢДУЕТЪ

А *СЛѢДУЕТЪ БУЛЛА ПАПЫ АЛЕКСАНДРА,*
подробно объясняющая крещеніе Русскихъ.

ЛЕКСАНДРЪ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, въ вѣчное воспоминаніе о нижеслѣдующемъ дѣлѣ. Высота божественнаго совѣта, его же не можетъ постигнуть разумъ человѣческій, по существу неизмѣримой своей благости всегда плодотворящая вновь на спасеніе рода человѣческаго, являетъ и обнаруживаетъ это во время благопріятное и удобное и въ тайнѣ сокровенной, вѣдомой одному Богу: да знаютъ люди, что за свои заслуги такъ же, какъ и сами собою, они не могутъ ничего достигнуть, но ихъ спасеніе и всякій даръ благодати исходитъ отъ самого всевышняго Бога и отца свѣтовъ. Поистинѣ не безъ великой и духовной радости сердца нашего
Б узнали мы, что нѣкоторые Русскіе въ княжествѣ Ливонскомъ и другіе, живущіе по Греческому закону, но все же, впрочемъ, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, которые обитаютъ въ городахъ и епископствахъ: Виленскомъ и Кіевскомъ, Луцкомъ и Медницкомъ (Mednicensem, Минскомъ?) и въ другихъ мѣстахъ того же княжества, содѣйствіемъ духа святаго просвѣтились и желаютъ, и вознамѣрились совершенно изгнать изъ своихъ помысловъ и сердецъ нѣкоторыя заблужденія, которыя они соблюдали доселѣ, живя по Греческому закону и обычаю, и принять единство вѣры Католической и Латинской Римской Церкви, и жить по закону той же Латинской и Римской церкви. Но такъ какъ они были крещены по Греческому обряду, то-есть въ третьемъ лицѣ, и такъ какъ нѣкоторые утверждаютъ, что они должны креститься снова, то упомянутыя лица, которыя жили доселѣ и понынѣ жи-
В вутъ по Греческому закону, отвергаютъ и отказываются принимать снова крещеніе, говоря, что они раньше были крещены по закону. Мы же, въ силу ввѣренной намъ свыше, хотя и недостаточно заслуженной, пастырской обязанности, желаемъ всѣхъ ввѣренныхъ намъ овецъ привести къ истинной овчарнѣ (ovile) Христовой, чтобы сталъ изъ нихъ единый пастырь и единая овчарня, и чтобы святая Католическая церковь имѣла членовъ не различныхъ, не разногласныхъ и не разнящихся съ главою своею, а согласныхъ. Поэтому мы обратили вниманіе, что отъ блаженной памяти предшественника нашего, Папы Евгенія четвертаго, на устроенномъ имъ во Флоренціи соборѣ, на которомъ присутствовали единомыслящіе съ Римскою церковью Греки и Армяне, было опредѣлено, чтобы существовала такая форма сего таинства

ства Крещенія: „Я крещаю тебя во имя отца и сына и святаго А
духа, аминь“, и также истинное крещеніе свершается чрезъ слѣ-
дующія слова: „Да крещается такой-то рабъ Іисуса Христа во
имя отца и сына и святаго духа“, или: „Крещается моими руками
такой то во имя отца и сына и святаго духа“. Такъ какъ главная
причина, по которой крещеніе имѣетъ силу, есть святая троица,
служитель же, который внѣшне преподаетъ таинство, есть только
орудіе, то, если актъ, который исполняется черезъ его служеніе,
происходитъ съ призываніемъ имъ святой троицы, таинство осу-
ществляется, а потому для подобнаго таинства, преподаннаго
такимъ образомъ, т. е. въ третьемъ лицѣ, не существуетъ не-
обходимости повторенія. Зрѣло обсудивъ это также съ нашими
братьями, во имя Апостольской власти, переданной намъ и дру-
гимъ Римскимъ Первосвященникамъ отъ самого Іисуса, Господа
нашего, чрезъ блаженнаго Петра (которому и преемникамъ его Б
Апостольства ввѣрилъ онъ точное отправленіе служенія), мы
настоящей грамотой опредѣляемъ и объявляемъ, что всѣ и ка-
ждый, крещенные такъ—въ третьемъ лицѣ—и желающіе перейти
отъ Греческаго закона къ закону и обряду Латинской и святой
Римской церкви, будутъ принимаемы просто, безъ всякаго про-
тиворѣчія или даже обязательства, или принужденія, что они
должны креститься вторично; вмѣстѣ съ тѣмъ обращаемъ ихъ
вниманіе на то, что, разъ они привыкли и въ другихъ случаяхъ со-
блюдать установленные въ восточныхъ церквахъ обряды, они мо-
гутъ ихъ исполнять и впредь, если только эти обряды не заклю-
чаютъ еретической порочности; но во всякомъ случаѣ они должны
предварительно произнести отреченіе отъ всѣхъ заблужденій и
Греческихъ обрядовъ, отступающихъ отъ Латинской и Римской
церкви и ея закона и святыхъ уставовъ. И, во имя благоутро- В
бія и милосердія Господа нашего, мы увѣщеваемъ всѣхъ и ка-
ждаго, кто крещенъ вышеуказаннымъ способомъ и живетъ по Гре-
ческому закону, чтобы они отреклись отъ всѣхъ заблужденій, ко-
торыя соблюдались ими доселѣ согласно Греческому обычаю и за-
кону, и которыя отступаютъ отъ безпорочной и святой Католиче-
ской, Латинской и Римской церкви и утвержденныхъ постановленій
ея святыхъ отецъ, и чтобы восхотѣли, ради спасенія своихъ душъ
и познанія истиннаго Бога, прилѣпиться къ той же Католической
церкви и ея спасительнымъ правиламъ. А чтобы ихъ святое намѣ-
реніе не могло быть кѣмъ-нибудь задержано, то мы теперь же по-
ручаемъ и ввѣряемъ, въ силу святаго послушанія, досточтимому
брату нашему Епископу Виленскому, чтобы онъ самъ или чрезъ
другого,



Contrafactur/der Ceremonien/So die Moscowitter bey jrem Gottesdienst gebrauchen/Wie auff dem jetzigen Reichstag zu Regenspurg ist gesehen worden/Im Jar 1576.

Молебенъ посольства князя Зах. Ив. Сугорскаго на Регенсбургскомъ сеймѣ 1576 г.

(Съ оригинала Висбаденскаго музея).

А другого, или также чрезъ другихъ свѣтскихъ Прелатовъ, священнослужителей или проповѣдниковъ, или ученыхъ и честныхъ людей изъ братьевъ миноритовъ и другихъ пригодныхъ лицъ, кому онъ сочтетъ нужнымъ поручить это,—принималъ и допускалъ къ единенію съ вышеназванной Латинской церковью и отреченію отъ подобныхъ заблужденій всѣхъ и каждаго, крещенныхъ такимъ образомъ и восхотѣвшихъ придти къ единенію съ вышеназванной Латинской церковью и отречься отъ подобныхъ заблужденій. И вмѣстѣ съ тѣмъ настоящей грамотой какъ ему, епископу Виленскому, такъ и тѣмъ, которому или которымъ онъ сочтетъ нужнымъ, въ случаѣ надобности, поручить это, уступаемъ полную и свободную возможность и силу, на основаніи упомянутой Апостольской власти, каждаго изъ упомянутыхъ выше лицъ, возвращающихся такимъ образомъ послѣ прегрѣшеній, въ которыя
Б они впали вслѣдствіе соблюденія вышеупомянутыхъ заблужденій, и послѣ происходящей отсюда еретической порочности,—освобождать отъ приговора къ отлученію и другихъ церковныхъ взысканій и наказаній, кои они вслѣдствіе этого какимъ бы то ни было образомъ навлекутъ на себя, а также налагать на нихъ, сообразно со степенью вины, спасительное покаяніе и принимать другія мѣры, необходимыя въ описанныхъ выше случаяхъ. Но такъ какъ, можетъ быть, оказалось бы труднымъ сообщить настоящую нашу грамоту въ каждое изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она понадобится, то мы желаемъ и тою же Апостольскою властію опредѣляемъ, чтобы точной копіи съ этой грамоты, за подписью какого-нибудь публичнаго нотарія и съ скрѣпленіемъ печатью вышеупомянутаго Виленскаго или другого какого епископа, или духовнаго прелата, оказано было на судѣ и внѣ его и вообще по-
В всюду, гдѣ она будетъ предъявлена или показана, такое же довѣріе, какое было бы оказано самому подлиннику этой грамоты, если бы онъ былъ предъявленъ и показанъ, безъ всякаго препятствія со стороны постановленій и распоряженій апостольскихъ и безъ прочаго какого бы то ни было противодѣйствія. Итакъ ни одному положительно человѣку да не будетъ позволено нарушать сію страницу нашего постановленія, объявленія, увѣщанія, порученія, распоряженія, соизволенія, желанія и опредѣленія, или съ безразсуднымъ дерзновеніемъ противиться ей. Если же кто замыслитъ посягнуть на это, то пусть знаетъ, что подвергнется гнѣву всемогущаго Бога и блаженныхъ апостоловъ его Петра и Павла. Дано въ Римѣ у Св. Петра. Въ годъ воплощенія Господня тысяча пятьсотъ первый, двадцать третьяго августа, въ девятый годъ нашего Первосвященства.

исповѣдь.

A

ИСПОВѢДЬ.

Хотя исповѣдь и полагается по ихъ уставу, однако простой народъ думаетъ, что это дѣло Князей, и что она преимущественно приличествуетъ знатнымъ господамъ и болѣе именитымъ мужамъ. Исповѣдуются около праздника Пасхи съ великимъ сердечнымъ сокрушеніемъ и благоговѣніемъ. Исповѣдующій вмѣстѣ съ исповѣдующимся становятся по срединѣ храма съ лицомъ обращеннымъ къ какой нибудь иконѣ, нарочно для этого поставленной. Затѣмъ, по окончаніи исповѣди и наложеніи, сообразно съ качествомъ грѣха, покаянія, они неоднократно покланяются передъ этой самой иконой, осѣняя знаменіемъ креста чело и грудь и, наконецъ, съ громкимъ стенаніемъ восклицаютъ: „ИСУСЕ ХРИСТЕ, сыне Божій, помилуй насъ!“ Ибо эта молитва у нихъ общепринятая. Нѣкоторымъ въ качествѣ Б покаянія назначаются посты, другимъ — нѣкоторыя опредѣленныя молитвы (ибо молитву Господню знаютъ весьма немногіе); нѣкоторыхъ, свершившихъ какой нибудь болѣе тяжкій грѣхъ, они омываютъ водою. Именно въ праздникъ Крещенія Господня они черпаютъ проточной воды и, освятивъ ее, хранятъ цѣлый годъ въ храмѣ для очищенія и омовенія болѣе тяжкихъ прегрѣшеній. Далѣе, грѣхъ, свершенный въ день Субботній, они считаютъ болѣе легкимъ и налагаютъ за него менѣе покаянія. Существуютъ очень много причинъ и притомъ весьма ничтожныхъ, изъ-за которыхъ запрещается у нихъ входъ въ церковь, однако не допущенные становятся обычно у дверей и оконъ храма и оттуда видятъ и слышатъ священнодѣйствіе такъ же, какъ если бы они были въ храмѣ.

Тотъ, кто будетъ спать съ женою своею и послѣ опредѣ- В леннаго времени не омоется, не дерзаетъ въ тотъ день вступать въ храмъ.

ПРИЧАЩЕНІЕ.

Причащаются они подъ обоими видами, соединяя хлѣбъ съ виномъ, или тѣло съ кровью. Священникъ беретъ лжицею частицу изъ чаши и подаетъ ее причащающемуся. Всякій можетъ принимать тѣло Господне столько разъ въ году, сколько ему будетъ угодно, но подъ условіемъ предварительной исповѣди; впрочемъ, они имѣютъ и установленное для того время, именно около праздника Пасхи. Они даютъ причастье семилѣтнимъ дѣтямъ, говоря, что тогда человѣкъ можетъ грѣшить. Если

ребенокъ

А ребенокъ будетъ немощенъ или случайно начнетъ отходить, такъ что онъ не въ состояніи будетъ пріять отъ хлѣба, то ему вливаютъ каплю изъ чаши. Св. Тайны освящаются для причастія только во время богослуженія, для немощныхъ же они освящаются въ Четвергъ на страстной (maiori) недѣлѣ и сохраняются весь годъ. А когда это будетъ нужно, священникъ беретъ оттуда частицу, которую полагаетъ въ вино,

Б

КАРРИКАТУРНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ТОГО ЖЕ МОЛЕБНА.

(Изъ рѣдкой книги Одерборна Wunderbare Erschreckliche Geschichte: Nemlich des Grossfürsten Ioan Basilidis Leben... 1588).

В и хорошо смоченную даетъ больному, затѣмъ онъ прибавляетъ немного теплой воды.

Ни одинъ изъ монаховъ и священниковъ не отправляетъ Каноническіе, какъ они называютъ, часы иначе, какъ имѣя предъ собою образъ, и къ нему всякій прикасается только съ великимъ благоговѣніемъ. Тотъ, кто выноситъ образъ въ народъ, высоко поднимаетъ его рукою, и всѣ проходящіе усердно чтутъ его съ открытой головой, знаменуя себя крестомъ и кланяясь. Евангельскія книги они полагаютъ только въ почетныхъ мѣстахъ, какъ священную вещь, и не прикасаются къ нимъ руками, если раньше не осѣнятъ себя крестомъ и не выкажутъ имъ почета обнаженіемъ и наклоненіемъ головы, затѣмъ только берутъ ихъ въ руки съ величайшимъ благоговѣніемъ. Также и хлѣбъ прежде,

прежде, чѣмъ онъ будетъ по нашему обычаю освященъ обыч- А
ными словами, они несутъ по церкви и съ молитвенными словами благоговѣйно прекланяются передъ нимъ.

ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

Болѣе именитые мужи чтутъ праздничные дни тѣмъ, что по окончаніи богослуженія устрояютъ пиршество и пьянство и облекаются въ болѣе нарядное одѣяніе, а простой народъ, слуги и рабы по большей части работаютъ, говоря, что праздничать и воздерживаться отъ работы есть дѣло господское. Граждане и ремесленники присутствуютъ за богослуженіемъ, по окончаніи котораго возвращаются къ работѣ, считая, что заняться работой болѣе почетно, чѣмъ попусту терять достатокъ и время въ питьѣ, игрѣ и тому подобныхъ дѣлахъ. Человѣку простого зва- Б
нія (vulgo et plebi) воспрещены напитки—пиво и медъ, но все же имъ позволено пить въ нѣкоторые болѣе торжественные дни, какъ напримѣръ: Рождество Господне, праздникъ Пасхи, Пятидесятницу и нѣкоторые другіе, въ которые они воздерживаются отъ работы, конечно не изъ набожности (divinum cultum), а скорѣе для пьянства.

Праздникъ Троицы они справляютъ въ Понедѣльникъ во время праздника Пятидесятницы. Въ восьмой же день Пятидесятницы—праздникъ всѣхъ Святыхъ. А день Тѣла Христова, какъ это въ обычаѣ у насъ, они не чтутъ.

При клятвахъ и ругательствахъ они рѣдко употребляютъ имя Господне, а когда клянутся, то подтверждаютъ слова или обѣщанія цѣлованіемъ креста. Ругательства ихъ общепринятыя, на подобіе Венгерскихъ: „Пусть собака спитъ съ твоей ма- В
терью“ и пр.

Всякій разъ какъ они осѣняютъ себя знаменіемъ креста, они дѣлаютъ это правой рукой такъ, что какъ бы уколомъ прикасаются сперва къ челу, потомъ къ груди, затѣмъ къ правой и, наконецъ, къ лѣвой сторонѣ, образуя такимъ образомъ крестъ. А если кто-нибудь водитъ рукою иначе, то они считаютъ его не за единовѣрца, но за иностранца; такъ я помню, что они обозвали этимъ именемъ меня и бранили, когда я не зналъ объ этомъ обрядѣ и водилъ рукою иначе.

A

ЧИСТИЛИЩЕ.

Они вовсе не вѣрятъ въ чистилище, но говорятъ, что у каждаго усопшаго есть свое мѣсто по его заслугамъ, при чемъ для благочестивыхъ оно назначено свѣтлое, вмѣстѣ съ милостивыми ангелами, а для нечестивцевъ — темное, покрытое густымъ мракомъ, вмѣстѣ съ страшными ангелами; здѣсь они ожидаютъ послѣдняго суда; по мѣсту и милостивымъ ангеламъ души познаютъ благодать Божію, всегда желая послѣдняго суда, а другія наоборотъ. И они полагаютъ, что душа, отдѣленная отъ тѣла, не подлежитъ наказаніямъ, ибо если душа осквернила себя, находясь въ тѣлѣ, то она и искупленію должна подвергнуться вмѣстѣ съ тѣломъ. Что же касается того, что они совершаютъ заупокойную службу по умершимъ, то они вѣруютъ,
Б что этимъ возможно вымолить и добиться для душъ болѣе сноснаго мѣста, находясь въ которомъ они могли бы легче ожидать будущаго суда. Святою водою никто не кропитъ себя самъ, а можетъ получить окропленіе только отъ священника. Кладбищъ для погребенія тѣлъ они не освящаютъ, ибо говорятъ, что земля сама освящается помазанными и освященными тѣлами, а не тѣла землею.

ПОЧИТАНІЕ СВЯТЫХЪ.

Среди святыхъ они особенно чтутъ Николая Барскаго (Barensem) и ежедневно разсказываютъ объ его многочисленныхъ чудесахъ; привожу одно изъ нихъ, которое случилось немного лѣтъ тому назадъ. Нѣкій Михаилъ Кизалецкій, мужъ знатный и храбрый, преслѣдовалъ въ одномъ столкновеніи съ Татарами
В нѣкоего именитаго Татарина, убѣгавшаго отъ него; не будучи въ состояніи догнать его на быстромъ скаку, онъ сказалъ: „Николай, доведи меня до этой собаки“. Татаринъ, слыша это, въ ужасѣ восклицаетъ: „Николай, если онъ догонитъ меня съ твоею помощью, то ты не совершишь никакого чуда; если же меня, чуждаго твоей вѣрѣ, ты спасешь невредимымъ отъ его преслѣдованія, то велико будетъ имя твое“. Говорятъ, что лошадь Михаила остановилась, и Татаринъ ускользнулъ; а затѣмъ будто бы этотъ Татаринъ за свое спасеніе приносилъ каждый годъ, пока былъ живъ, Николаю извѣстное количество мѣръ меда и столько же мѣръ посылалъ Михаилу также въ память своего освобожденія, присоединивъ къ этому и почетное платье изъ Куньяго мѣха (pellibus Madauricis).

ПОСТЪ

A

ПОСТЪ.

Въ Четыредесятницу они постятся семь недѣль подрядъ. Въ первую, которая у нихъ называется Сырною, то-есть, такъ сказать, имѣющею прикосновеніе къ сыру (caseacea), они вкушаютъ молочное; во всѣ же послѣдующія недѣли они (кромѣ путешествующихъ) воздерживаются даже отъ рыбы. Нѣкоторые принимаютъ пищу только по Воскресеньямъ и Субботамъ, а въ остальные дни воздерживаются отъ всякой пищи. Нѣкоторые точно также принимаютъ пищу по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, и воздерживаются въ остальные три дня. Есть очень много и такихъ, которые въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу довольствуются кускомъ хлѣба съ водою. Остальные посты въ году они соблюдаютъ не такъ строго; постятся же они, начиная съ восьмого дня по Пятидесятницѣ, когда при- Б ходится у нихъ праздникъ всѣхъ Святыхъ, до праздника Петра и Павла, и этотъ постъ называется Петровскимъ. Затѣмъ у нихъ есть постъ Пресвятой Дѣвы, съ перваго Августа до Успенія Маріи. Точно также постъ Филиппа, въ продолженіе шести недѣль предъ рожденіемъ Христа; а именуется этотъ постъ Филипповымъ потому, что, согласно ихъ Календарю, начало его приходится на день Филиппа. Если, наконецъ, праздникъ Петра и Павла, а также Успенія, придется на Среду или Пятницу, то тогда и въ этотъ день они не вкушаютъ мяса. Они не чествуютъ постомъ кануна ни одного святого, кромѣ усѣкновенія главы Св. Іоанна, которое справляютъ ежегодно XXIX Августа. Если, наконецъ, въ великомъ посту четыредесятницы случится какой-нибудь торжественный день, какъ напримѣръ Благовѣщенія Маріи, то они тогда употребляютъ въ пищу рыбу. На Монаховъ-же В наложены посты гораздо болѣе строгіе и тяжелые, и имъ надо довольствоваться Квасомъ, то есть кислымъ питьемъ, и водою, смѣшанною съ закваскою. И священникамъ въ это время запрещены медвяное питье и пиво, хотя теперь всѣ законы и уставы все болѣе и болѣе падаютъ и нарушаются. Помимо поста, они вкушаютъ мясо въ Субботу, а въ Среду воздерживаются.

Учители, которымъ они слѣдуютъ, суть: Василій великій, Григорій и Іоаннъ Хризостомъ, котораго они называютъ Златоустъ, то есть золотой ротъ. Проповѣдниковъ у нихъ нѣтъ. По ихъ мнѣнію, достаточно присутствовать при Богослуженіи и выслушать Евангеліе, Посланія и слова другихъ учителей, которыя Священникъ читаетъ у нихъ на родномъ языкѣ. Сверхъ того, они

EQVES MOSCOVITICUS.

CLXXI.

Ein Moscowiter zu Roß.

Diß ist auch ein sonderer boß/
Wie ein Moscowiter zu Roß/
Pfleget zu reiten allezeit/
Wann er ist gerüstet zum streit.

Ff iij

Московитскій всадникъ.

(Съ весьма рѣдкой нѣмецкой гравюры XVI столѣтія, изъ собранія П. Я. Дашкова).

А они разсчитываютъ этимъ избѣжать различныхъ мнѣнiй и ересей,
которыя по большей части рождаются отъ проповѣдей; въ Вос-
кресенье они объявляютъ праздничные дни слѣдующей недѣли
и читаютъ публичную исповѣдь. Далѣе, они опредѣляютъ пра-
вильнымъ и непреложнымъ для всѣхъ все то, во что, какъ они
видятъ, вѣритъ самъ Государь, и что онъ думаетъ.

Въ Москвѣ мы узнали, что Константинопольскiй Патрiархъ,
по просьбѣ самого владыки Московскаго, прислалъ нѣкоего мо-
наха, по имени Максимилiана, чтобы онъ по здравомъ обсужде-
нiи привелъ въ порядокъ всѣ книги, Правила и отдѣльные уставы,
относящiеся до вѣры. Когда Максимилiанъ исполнилъ это и,
замѣтивъ много весьма тяжкихъ заблужденiй, объявилъ лично
Государю, что тотъ является совершеннымъ схизматикомъ, такъ
какъ не слѣдуетъ ни Римскому, ни Греческому закону,—итакъ,
Б повторяю, когда онъ сказалъ это, то (хотя Государь оказывалъ
ему великое благорасположенiе) онъ, говорятъ, исчезъ, и, по мнѣ-
нiю многихъ, его утопили. За три года до нашего прiѣзда въ
Москву, нѣкiй Греческiй купецъ изъ Кафы, Маркъ, какъ сооб-
щали, сказалъ то же самое и также былъ схваченъ и убранъ
съ глазъ долой (хотя Турецкiй посолъ ходатайствовалъ тогда
за него съ наглыми пожалуй просьбами). Грекъ Георгiй, по про-
звищу Малый, Казнохранитель, Канцлеръ и главный совѣтникъ
Государя, примкнувшiй къ этому мнѣнiю и защищавшiй его, былъ
немедленно за это отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и лишился
Государевой милости. Но такъ какъ Государь никоимъ обра-
зомъ не могъ обходиться безъ его содѣйствiя, то милость была
ему возвращена, но онъ приставленъ былъ къ другой должно-
сти. Это былъ мужъ выдающейся учености и многосторонней
В опытности; въ Москву прiѣхалъ онъ съ матерью Государя. Го-
сударь до такой степени уважалъ его, что разъ, позвавъ его къ
себѣ больного, поручилъ нѣсколькимъ изъ своихъ первыхъ и
именитыхъ совѣтниковъ доставить его въ свое жилище сидя-
щимъ на повозкѣ. Но когда его привезли во дворецъ, и онъ от-
казался отъ того, чтобы его несли по столь многимъ и столь
высокимъ ступенямъ, то его сняли съ повозки, и онъ сталъ по-
маленьку подниматься къ Государю. Государь случайно увидѣлъ
его и, придя въ сильный гнѣвъ, велѣлъ положить его на но-
силки и принести къ себѣ. Наконецъ, посовѣтовавшись съ нимъ
и окончивъ дѣло, онъ велѣлъ снести его на носилкахъ по сту-
пенямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдалъ распоряженiе впредь по-
стоянно носить его вверхъ и внизъ.

Главная забота ихъ духовенства состоитъ въ томъ, чтобы A
приводить всѣхъ людей въ свою вѣру. Монахи-отшельники давно
уже привлекли въ вѣру Христову значительную часть идоло-
поклонниковъ, долго и обильно сѣя у нихъ слово Божіе. И те-
перь отправляются они въ разныя страны, расположенныя къ
Сѣверу и востоку; попадаютъ туда не иначе, какъ съ величай-
шими трудами и опасностью для чести и жизни, не надѣются
получить отъ того никакой выгоды и не ищутъ ея; мало того,
они (запечатлѣвая иногда ученіе Христово смертію) имѣютъ въ
виду одно то, чтобы стараться свершить угодное Богу дѣло,
призвать на путь истины души многихъ, совращенныхъ съ него
заблужденіемъ, и пріобрѣсти ихъ Христу.

Главный монастырь въ Московіи—въ честь Св. Троицы, ко-
торый отстоитъ отъ города Москвы на XII Нѣм. миль къ За-
паду; похороненный тамъ Св. Сергій, какъ говорятъ, совершаетъ Б
много чудесъ, и его набожно прославляетъ изумительное сте-
ченіе племенъ и народовъ. Тамъ бываетъ часто самъ Государь,
а простой народъ стекается туда ежегодно въ опредѣленные дни,
причемъ кормится отъ монастырскихъ щедротъ. Говорятъ, будто
тамъ существуетъ мѣдный горшокъ, въ которомъ варится опре-
дѣленная пища, по большей части овощи. Но выходитъ такъ,
что, соберется ли туда немного людей или много, пищи всегда
остается столько, чтобы ею сыта была монастырская челядь,
и такимъ образомъ никогда не замѣчается ни недостатка, ни
излишества.

Московиты хвастаются, что они одни только истинные Хри-
стіане, а насъ осуждаютъ, какъ отступниковъ отъ первоначальной
Церкви и старинныхъ святыхъ уставовъ. Поэтому, если какой
нибудь человѣкъ нашей вѣры переходитъ къ Московитамъ до- В
бровольно или даже убѣгаетъ къ нимъ противъ воли госпо-
дина, якобы подъ предлогомъ изученія и принятія ихъ вѣры, то
они говорятъ, что его не слѣдуетъ отпускать или даже выда-
вать на требованіе господина; это стало мнѣ извѣстнымъ изъ
одного удивительнаго случая, который считаю нужнымъ приве-
сти здѣсь. При моемъ отправленіи въ Московію нѣкій знатный
Краковскій гражданинъ поручилъ мнѣ и даже отдалъ на руки,
почти противъ моей воли, одного молодого человѣка, происхо-
дившаго изъ знатной фамиліи Бетмановъ (Bethmanorum), по имени
Эразма. Это былъ юноша не безъ образованія, но до такой сте-
пени преданный пьянству, что иногда напивался до безумія и
своими частыми попойками подъ часъ вынуждалъ меня озабо-
титься

А титься наложеніемъ на него оковъ. И вотъ, удрученный созна-
ніемъ своего заблужденія, онъ въ одну ночь убѣжалъ изъ го-
рода Москвы, прихвативъ съ собой трехъ Московитовъ и моего
кучера, Поляка; переплывъ черезъ рѣку Оку, онъ направилъ путь
къ Азову. Узнавъ объ этомъ, Государь немедленно разослалъ
по всѣмъ направленіямъ своихъ ѣздовыхъ (veredarios), которые
у нихъ называются Гонцами (Gonecz), чтобы вернуть его съ бѣг-
ства. Тѣ наткнулись на караульныхъ, которые были располо-
жены въ той мѣстности противъ непрерывныхъ набѣговъ Татаръ,
и, изложивъ имъ происшествіе, добились того, что и эти ка-
раульные поѣхали для розыска бѣглецовъ. На встрѣчу имъ по-
пался человѣкъ, который разсказалъ, что, пользуясь ночною
темнотою, онъ ускользнулъ отъ пяти всадниковъ, заставившихъ
его показать имъ прямой путь къ Азову. Такимъ образомъ ка-
Б раульные попали на слѣдъ и ночью замѣтили костеръ, кото-
рый тѣ зажгли; они тихо, на подобіе змѣй, подползаютъ къ ло-
шадямъ бѣглецовъ, бродившимъ на пастбищахъ около мѣста
ночлега, и отгоняютъ ихъ дальше. А когда мой кучеръ про-
снулся и хотѣлъ привести обратно лошадей, отошедшихъ слиш-
комъ далеко, преслѣдующіе выскакиваютъ на него изъ травы,
грозя ему смертію, если онъ издастъ хоть малѣйшее восклица-
ніе, и такимъ образомъ держатъ его, связаннаго. Затѣмъ, когда
они снова стали отгонять лошадей дальше, и ихъ хотѣли при-
вести обратно одинъ, другой и третій изъ бѣглецовъ, то они
всѣ по порядку были равнымъ образомъ схвачены изъ засады,
за исключеніемъ одного Эразма, который, когда на него напали,
защищался обнаженной саблей (framea) и при этомъ позвалъ Ста-
нислава (такъ звали кучера). А когда тотъ отвѣтилъ, что онъ
В взятъ въ плѣнъ и связанъ, то Эразмъ бросилъ саблю и воскли-
кнулъ: „Разъ вы въ плѣну, то и я не хочу ни быть на свободѣ,
ни оставаться въ живыхъ!“ И такимъ образомъ онъ сдался, хотя
они находились всего на два дня пути отъ Азова. Когда плѣн-
ники были приведены обратно, и я попросилъ у Государя, чтобы
мнѣ были возвращены мои люди, онъ отвѣтилъ, что нельзя ни-
кому возвращать того человѣка, который перешелъ къ Моско-
витамъ для воспріятія истинной вѣры (какъ выше сказано, они
хвастаются, что они одни только имѣютъ ее). Все же кучера онъ
мнѣ скоро вернулъ. А когда онъ сталъ отказываться возвратить
Эразма, то я сказалъ приставленному ко мнѣ домоправителю,
который у нихъ называется Приставомъ, что плохо будутъ люди
думать и говорить о Государѣ, если онъ станетъ отнимать у
Посл

Пословъ ихъ слугъ. А чтобы ни Государь, ни я не могли на- A
влечь на себя обвиненіе, я попросилъ, чтобы онъ позволилъ
Эразму предстать предъ очи его совѣтниковъ въ моемъ присут-
ствіи, дабы узнать его желаніе лично отъ него. Когда это съ со-
гласія Государя было исполнено, я спросилъ Эразма, желаетъ ли
онъ остаться у Государя изъ-за вѣры. Когда тотъ согласился,
я замѣтилъ: „Если ты хорошо постелешь себѣ кровать, то хо-
рошо и уснешь“ [какъ посѣешь, такъ и пожнешь]. Впослѣдствіи,
когда одинъ Литовецъ, бывшій въ свитѣ Графа Нугароля, сталъ
отговаривать Эразма отъ его намѣренія, то получилъ отъ него
отвѣтъ, будто онъ боялся моей строгости. Тогда Литовецъ пред-
ложилъ ему, не пожелаетъ ли онъ вернуться, если Графъ приметъ
его въ свою свиту; Эразмъ изъявилъ на это согласіе. Дѣло до-
ложили Графу, и тотъ спросилъ у меня, согласенъ ли я. На это
я отвѣтилъ, что съ своей стороны я предоставляю ему полную Б
свободу. Ибо я и самъ желалъ представить это дѣло такъ, чтобы
родственники Эразма не истолковали всего происшествія иначе,
чѣмъ оно случилось на самомъ дѣлѣ.

Впрочемъ, обыкновенно къ Московитамъ убѣгаютъ рѣдко и
только тѣ, кому нельзя жить въ безопасности въ другомъ мѣстѣ.
Таковъ былъ въ наше время Северинъ Нордведъ, главный морской
начальникъ у короля Даніи, Христіерна. Этотъ Северинъ былъ че-
ловѣкъ воинственный, но привыкъ начинать всякое дѣло во имя
дьявола; я много объ немъ слышалъ, но изъ благоразумія опускаю.
Когда онъ замѣтилъ, что Король за свою жестокость навлекъ на
себя ненависть Гольміи, которая является столицей Шведскаго
королевства и на ихъ туземномъ языкѣ именуется Стокгольмомъ,
и добровольно удалился изъ Датскаго королевства, то занялъ
нѣкое укрѣпленное мѣсто на островѣ Готландѣ (который про- B
стирается на двѣнадцать Нѣмецкихъ миль), откуда долгое
время наводилъ страхъ на Балтійское море, не щадя никого и
грабя одинаково друзей и враговъ. Наконецъ, когда онъ замѣ-
тилъ, что заставляетъ всѣхъ бояться себя, какъ какой-то все-
общей заразы, и не видѣлъ ни одного мѣста, гдѣ онъ могъ бы
чувствовать себя безопаснымъ отъ засадъ, онъ, взявъ съ собою
нѣкоторое число разбойниковъ, убѣжалъ къ государю Москов-
скому и на нѣсколькихъ корабляхъ прибылъ въ рѣку Нарву, къ
крѣпости Московскаго владыки, Иванъ-городу. Отсюда сухимъ
путемъ отведенъ онъ былъ въ Москву въ тотъ годъ, когда я
тамъ находился; но по ходатайству Цесаря Карла Пятаго былъ
отпущенъ и, сраженный пулею, погибъ, на его службѣ, при осадѣ
Итальянскаго города Флоренціи.

О ДЕСЯТИНАХЪ.

А

О ДЕСЯТИНАХЪ.

ПРОСВѢТЯСЬ въ 6496 году таинствомъ животворящаго крещенія, Владиміръ установилъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Львомъ, давать десятину со всѣхъ имуществъ для бѣдныхъ, сиротъ, немощныхъ, престарѣлыхъ, пришельцевъ, плѣнныхъ и для погребенія бѣдныхъ, а также для помощи тѣмъ, кто имѣлъ многочисленное потомство, и у которыхъ имущество было истреблено огнемъ, и, наконецъ, для облегченія нуждъ всѣхъ несчастныхъ, а также для Церквей бѣдныхъ Монастырей и главнымъ образомъ для успокоенія мертвыхъ и живыхъ. Тотъ же Владиміръ подчинилъ власти и суду Духовныхъ всѣхъ Архимандритовъ, Священниковъ, Діаконовъ и весь чинъ церковный: монаховъ, монахинь и тѣхъ женщинъ, которыя
Б приготовляютъ просфоры для Богослуженія, и которыя у нихъ называются Просвирнями, точно также женъ и дѣтей Священниковъ, врачей, вдовъ, повивальныхъ бабокъ и тѣхъ, кто получилъ чудо отъ кого-нибудь изъ Святыхъ или былъ отпущенъ на волю ради спасенія чьей-нибудь души, наконецъ, отдѣльныхъ служителей монастырей и больницъ и тѣхъ, кто шьетъ одѣяніе монахамъ. Итакъ, по поводу всякой вражды или раздора, которые возникнутъ между названными выше лицами, Епископъ самъ, въ качествѣ полноправнаго судьи, можетъ произносить свое рѣшеніе и постановленіе. Если же какое-нибудь несогласіе возникнетъ между мірянами и этими лицами, то дѣло рѣшается общимъ судомъ.

Просвирни суть женщины уже безплодныя, которыя не имѣютъ болѣе мѣсячныхъ очищеній, и которыя пекутъ хлѣбъ
В для священнослуженія, называемый просфорою (proscura).

Епископы должны также судить разводы какъ въ средѣ Князей, такъ и Бояръ, и всѣхъ мірянъ, которые содержатъ наложницъ. Точно также Епископскому суду подлежатъ тѣ случаи, когда жена не повинуется мужу, когда кто-нибудь уличенъ будетъ въ прелюбодѣяніи или блудѣ, когда кто женится на сродницѣ, когда одинъ изъ супруговъ умышляетъ какое-нибудь зло противъ другого; точно также они судятъ вѣдовство, чародѣйство, отравленіе, пренія, возникшія изъ за ереси или блуда, или если сынъ будетъ слишкомъ жестоко бранить или оскорблять родителей или сестеръ. Кромѣ того, имъ принадлежитъ карать Содомитовъ, святотатцевъ, грабителей мертвыхъ и тѣхъ, кто для чародѣйства оторветъ что-нибудь отъ образовъ Святыхъ или отъ Распятія

(statua

(statua Crucis), кто приведетъ въ святой храмъ собаку, птицу или А другое какое нечистое животное, или станетъ употреблять его въ пищу. Сверхъ того, они должны опредѣлять и устанавливать всѣ мѣры предметовъ. Но никто не долженъ удивляться, если вышесказанное въ этихъ Правилахъ и преданіяхъ окажется противорѣчивымъ. Ибо разныя установленія въ разныхъ мѣстахъ на столько же измѣнились отъ самой древности, на сколько большинство ихъ испорчено и искажено отъ пристрастія къ деньгамъ.

Всякій разъ какъ Государь угощаетъ Митрополита обѣдомъ, онъ, въ случаѣ отсутствія своихъ братьевъ, обычно предлагаетъ ему первое мѣсто за столомъ. А на поминкахъ (in funebri sacro), если онъ пригласитъ Митрополита и Епископовъ, то въ началѣ обѣда самъ подаетъ имъ пищу и питье, а затѣмъ назначаетъ своего брата или какого-нибудь знатнаго мужа, чтобы тотъ за- Б мѣнялъ его до конца обѣда.

Я добился того, чтобы видѣть ихъ обряды, которые имѣютъ мѣсто въ торжественные дни въ ихъ храмахъ. И такимъ образомъ, въ оба мои посольства, я ходилъ, въ праздникъ Успенія Маріи, то есть въ XV день Августа, въ большой храмъ въ замкѣ, устланный древесной зеленью. Тамъ я видѣлъ Государя, стоящаго съ открытой головою у стѣны направо отъ двери, въ которую онъ вошелъ, и опирающагося на палку-Посохъ (какъ они называютъ); передъ нимъ нѣкто держалъ въ правой рукѣ его Колпакъ; Совѣтники же Государя стояли у столбовъ храма, на каковое мѣсто были приведены и мы. Посрединѣ храма, на помостѣ, стоялъ митрополитъ, въ торжественномъ одѣяніи, имѣя на головѣ круглую митру, украшенную снаружи изображеніями Святыхъ, а изнутри горностаевымъ мѣхомъ; онъ (такъ же, какъ и Государь) опирался на палку Посохъ. И затѣмъ, когда другіе В пѣли, онъ сталъ молиться со своими служителями. Потомъ пошелъ онъ къ алтарю, а затѣмъ, обратясь, вопреки нашему обычаю, влѣво, выходитъ черезъ малую дверь въ предшествіи Пѣвчихъ, Священниковъ и Діаконовъ, одинъ изъ которыхъ несъ на блюдцѣ, на головѣ, хлѣбъ, уже приготовленный для жертвоприношенія, а другой покрытую чашу; прочіе несли безъ разбору, среди громкихъ восклицаній и благоговѣнія стоящаго вокругъ народа, образа святаго Петра, Павла, Николая, Архангела. При этомъ нѣкоторые изъ стоявшихъ кругомъ восклицали: „Господи помилуй!“ Другіе, по отеческому обычаю, касались челомъ земли и плакали. Вообще, народъ провожалъ проносимыя вокругъ иконы съ разнообразнымъ благоговѣніемъ и поклоненіемъ.

Затѣмъ,

А Затѣмъ, по окончаніи обхода, они вошли въ среднія двери алтаря, и началось Священнослуженіе, или (какъ они говорятъ) высшая служба (summum officium). Все Священнослуженіе, или Месса, обычно свершается у нихъ на ихъ собственномъ народномъ языкѣ. Кромѣ того, подходящія ко времени Посланія и Евангеліе, чтобы народъ болѣе понялъ ихъ, читаются предстоящему народу громкимъ голосомъ внѣ алтаря. Въ первое мое посольство, я видѣлъ, какъ въ этотъ самый праздничный день свыше ста человѣкъ работали во рву замка. Это происходитъ отъ того, что, какъ мы скажемъ ниже, празднуютъ у нихъ обычно только Князья и Бояре.

СПОСОБЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ

Брака.

Б БЕЗЧЕСТНЫМЪ и позорнымъ считается для молодого человѣка самому свататься за дѣвушку, чтобы ее отдали ему въ супружество. Дѣло отца обратиться къ юношѣ съ предложеніемъ, чтобы онъ женился на его дочери. Высказываютъ они это обычно въ такихъ словахъ: „Такъ какъ у меня есть дочь, то я хотѣлъ бы тебя себѣ въ зятья“. На это юноша отвѣчаетъ: „Если ты просишь меня въ зятья, и тебѣ это такъ угодно, то я пойду къ своимъ родителямъ и доложу имъ объ этомъ“. Потомъ, если родители и родственники изъявятъ согласіе, они собираются вмѣстѣ и обсуждаютъ о томъ, что отецъ пожелаетъ дать дочери подъ именемъ приданаго. Затѣмъ, опредѣливъ приданое, назначаютъ день для свадьбы. Въ этотъ промежутокъ времени жениха до такой степени отстраняютъ отъ дома невѣсты, что если онъ случайно попроситъ
В хоть увидѣть ее, то родители обычно отвѣчаютъ ему: „Узнай отъ другихъ, кто ее знаетъ, какова она“. Во всякомъ случаѣ доступъ къ невѣстѣ предоставляется ему не иначе, какъ если обрученіе не будетъ раньше подтверждено величайшими карами, такъ что женихъ, если бы даже онъ пожелалъ, не могъ бы отказаться отъ нея подъ тяжкимъ наказаніемъ. Въ качествѣ приданаго по большей части даются лошади, платье, оружіе (framea), скотъ, рабы и тому подобное. Приглашенные на свадьбу рѣдко подносятъ деньги, но все же посылаютъ невѣстѣ подношенія или дары, каждый изъ которыхъ женихъ старательно отмѣчаетъ и откладываетъ. По окончаніи свадьбы онъ ихъ вынимаетъ и снова разсматриваетъ по порядку, и тѣ изъ нихъ, которые ему нравятся и кажутся пригодными для будущаго, онъ

посылаетъ

посылаетъ на рынокъ и велитъ тѣмъ, кто назначаетъ стоимость A предметовъ, оцѣнить каждый изъ нихъ, а всѣ остальные подарки и каждый порознь отсылаетъ каждому порознь съ выраженіемъ благодарности. За то, что онъ сохранилъ, онъ возмѣщаетъ въ годовой срокъ, согласно оцѣнкѣ, деньгами или другой какой вещью одинаковой стоимости. Затѣмъ, если кто нибудь оцѣнитъ свой подарокъ дороже, то женихъ тотчасъ обращается къ присяжнымъ оцѣнщикамъ и заставляетъ его подчиниться ихъ оцѣнкѣ. Точно также, если женихъ, по прошествіи года, не удовлетворитъ кого нибудь или не вернетъ полученнаго подарка, то онъ обязанъ удовлетворить то лицо вдвойнѣ. Наконецъ, если онъ по небрежности не представитъ чьего нибудь подарка для оцѣнки присяжнымъ, то онъ принужденъ возмѣстить за него по волѣ и усмотрѣнію подарившаго. И такой обрядъ самъ народъ соблюдаетъ обычно при всякой щедрости, или родѣ подарковъ. Б

Въ бракъ вступаютъ они такимъ образомъ, чтобы не касаться четвертой степени родства или свойства. Они считаютъ ересью, если родные братья женятся на родныхъ сестрахъ. Точно также никто не смѣетъ взять въ жены сестру свояка. Далѣе они наблюдаютъ весьма строго, чтобы бракомъ не соединялись тѣ, между которыми существуетъ духовное родство по крещенію. Если кто женится на второй женѣ и такимъ образомъ становится двоебрачнымъ, то это они допускаютъ, но врядъ-ли признаютъ законнымъ бракомъ. Жениться въ третій разъ они не позволяютъ безъ уважительной причины. Четвертой же жены они и никому не разрѣшаютъ, и считаютъ это даже не Христіанскимъ. Разводъ они допускаютъ и даютъ разводную грамоту; однако весьма тщательно скрываютъ это, такъ какъ знаютъ, что это вопреки вѣрѣ и уставамъ. Мы разсказали немного раньше, В что самъ Государь развелся за безплодіе съ женою Саломеей и, заточивъ ее въ монастырь, женился на Еленѣ, дочери Князя Василія Глинскаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ также, изъ Литвы въ Москву убѣжалъ нѣкій князь (dux) Василій Бѣльскій. Такъ какъ друзья его слишкомъ долго удерживали у себя его молодую супругу, на которой онъ незадолго передъ тѣмъ женился (они, понятно, разсчитывали, что онъ снова вернется изъ любви къ юной подругѣ и тоски по ней), то Бѣльскій повергаетъ причину отсутствія жены на рѣшеніе Митрополита. Обсудивъ дѣло, Митрополитъ сказалъ: „Разъ это вина не твоя, а скорѣе жены и даже родственниковъ, что тебѣ нельзя быть съ ней вмѣстѣ, то я дѣлаю для тебя послабленіе закона и освобождаю тебя отъ нея“.

A нея“. Выслушавъ это, Бѣльскій женился вскорѣ на другой, происходившей изъ рода князей Рязанскихъ, отъ которой онъ прижилъ и дѣтей, пользующихся нынѣ, какъ мы видѣли, большимъ значеніемъ у Государя.

Они называютъ прелюбодѣяніемъ только тотъ случай, если кто имѣлъ общеніе съ чужой женой. Любовь между сочетавшимися супружествомъ по большей части не горяча (tepidus), въ особенности у мужей именитыхъ и знатныхъ. Это происходитъ отъ того, что они женятся на дѣвушкахъ, которыхъ раньше никогда не видали, а затѣмъ, занятые Государевой службой, вынуждены бываютъ покидать женъ и межъ тѣмъ пятнаютъ себя позорной похотью на сторонѣ.

Положеніе женщинъ весьма плачевное. Они не вѣрятъ въ честь ни одной женщины, если она не живетъ взаперти дома и
Б не находится подъ такой охраной, что никуда не выходитъ. Я хочу сказать, что они не признаютъ женщину цѣломудренной въ томъ случаѣ, если она даетъ на себя смотрѣть постороннимъ или иностранцамъ. Заключенныя же дома, онѣ только прядутъ и сучатъ нитки, не имѣя совершенно никакого права или дѣла въ хозяйствѣ. Всѣ домашнія работы дѣлаются руками рабовъ. Всѣмъ, что задушено руками женщинъ, будь то курица или другое какое животное, они гнушаются, какъ нечистымъ. У тѣхъ же, кто побѣднѣе, жены исполняютъ домашнія работы и стряпаютъ. Но если онѣ хотятъ зарѣзать курицу, а мужья ихъ и рабы случайно отсутствуютъ, то онѣ стоятъ предъ дверями, держа курицу или другое животное и ножъ, и усердно просятъ проходящихъ мужчинъ, чтобы тѣ умертвили животное.

Весьма рѣдко допускаютъ женщинъ въ храмы, еще рѣже
В на бесѣды съ друзьями, и то въ томъ только случаѣ, если эти друзья — совершенные старики и свободны отъ всякаго подозрѣнія. Однако въ опредѣленные праздничные дни они разрѣшаютъ женамъ и дочерямъ сходиться вмѣстѣ для развлеченія на привольныхъ лугахъ; здѣсь, сидя на нѣкоемъ колесѣ, на подобіе колеса Фортуны, онѣ движутся попеременно вверхъ и внизъ; или, иначе, привязываютъ веревку, повиснувъ и сидя на которой онѣ при толчкѣ качаются и движутся туда и сюда; или, наконецъ, онѣ забавляются нѣкіими извѣстными пѣснями, хлопая при этомъ въ ладоши; плясокъ же онѣ совершенно не устраиваютъ. Есть въ Москвѣ одинъ Нѣмецкій кузнецъ, по прозвищу Іорданъ, который женился на Русской. Пробывъ нѣкоторое время у мужа, она при случаѣ ласково обратилась къ нему со слѣ-

дующими словами: „Дражайшій супругъ, почему ты меня не лю- А
бишь?“ Мужъ отвѣчаетъ: „Да я сильно люблю тебя“.—„Я не имѣю еще“, говоритъ жена, „знаковъ любви“. Мужъ сталъ спрашивать, какихъ знаковъ она хочетъ. На это жена сказала ему: „Ты ни разу меня не побилъ“.—„Конечно“, замѣтилъ мужъ, „побои не казались мнѣ знаками любви, но все же я не отстану и въ этомъ отношеніи“. И такимъ образомъ, немного спустя, онъ весьма жестоко побилъ ее и признавался мнѣ, что послѣ этого жена ухаживала за нимъ съ гораздо большей любовью. Въ этомъ занятіи онъ упражнялся затѣмъ очень часто и въ нашу бытность въ Московіи, наконецъ, сломилъ ей шею и голени.

Всѣ они признаютъ себя холопами (chlopos), то есть рабами, Государя. Точно также болѣе знатные имѣютъ рабовъ, по бóльшей части купленныхъ или взятыхъ въ плѣнъ; тѣ же свободные, которыхъ они содержатъ на службѣ, не могутъ свободно ухо- Б
дить, когда имъ угодно. Если кто-нибудь уходитъ безъ воли господина, то его никто не принимаетъ. Если господинъ не обходится хорошо съ хорошимъ и способнымъ слугою, то онъ до извѣстной степени навлекаетъ на себя безчестье у другихъ и не можетъ послѣ этого достать другихъ слугъ.

Этотъ народъ находитъ болѣе удовольствія въ рабствѣ, чѣмъ въ свободѣ. Ибо передъ смертью господа, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отпускаютъ извѣстныхъ рабовъ на волю, но эти послѣдніе тотчасъ, за деньги, отдаютъ себя въ рабство другимъ господамъ. Если отецъ, какъ это у нихъ въ обычаѣ, продастъ сына, и этотъ послѣдній какимъ бы то ни было образомъ станетъ свободнымъ или будетъ отпущенъ на волю, то отецъ, по праву отцовской власти, можетъ продать его еще и еще. Послѣ
четвертой же продажи онъ не имѣетъ на сына болѣе никакого В
права. Карать смертною казнью рабовъ и другихъ лицъ можетъ одинъ только Государь.

Каждые два или три года Государь производитъ наборъ по областямъ и переписываетъ дѣтей Боярскихъ съ цѣлью узнать ихъ число и сколько у кого лошадей и служителей. Затѣмъ, какъ сказано выше, онъ опредѣляетъ каждому жалованье. Тѣ же, кто могутъ по достаткамъ своего имущества, служатъ безъ жалованья. Отдыхъ имъ дается рѣдко, ибо Государь ведетъ войну или съ Литовцами, или съ Ливонцами, или со Шведами, или съ Казанскими Татарами, или, если онъ не ведетъ никакой войны, то все же каждый годъ обычно ставитъ караулы въ мѣстностяхъ около Танаида и Оки, въ количествѣ двадцати тысячъ

человѣкъ,

MOSCOVITA SIVE MOSCUS
militaris.

CLXXII.

Ein Moſcowitter.

Ein Moſcowiter ſawrer arth/
Alſo gerüſt iſt zu der fahrt/
Mit ſeinem Bogn zum Streit vnd Krieg/
Sein Sinn vnd Muth ſteht jhm zum Sieg.

Московитъ въ военномъ нарядѣ.

(Съ весьма рѣдкой нѣмецкой гравюры XVI столѣтія, изъ собранія П. Я. Дашкова).

А человѣкъ, для обузданія набѣговъ и грабежей Перекопскихъ Татаръ. Государь обычно вызываетъ нѣкоторыхъ по очереди изъ ихъ областей, и они исполняютъ для него въ Москвѣ всѣ возможныя обязанности. Въ военное же время они не отправляютъ погодной и поочередной службы, а обязаны всѣ вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности, какъ состоящіе на жалованьѣ, такъ и ожидающіе милости Государя, идти на войну.

Лошади у нихъ маленькія, холощеныя, не подкованы; узда самая легкая; затѣмъ сѣдла приспособлены у нихъ съ такимъ разсчетомъ, что всадники могутъ безо всякаго труда поворачиваться во всѣ стороны и натягивать лукъ. Ноги у сидящихъ на лошади до такой степени стянуты одна съ другой, что они вовсе не могутъ выдержать нѣсколько болѣе сильнаго удара копья или стрѣлы. Къ шпорамъ прибѣгаютъ весьма немногіе, а
Б большинство пользуется плеткой, которая виситъ всегда на мизинцѣ правой руки, такъ что они могутъ всегда схватить ее, когда нужно, и пустить въ ходъ, а если дѣло опять дойдетъ до оружія, то они оставляютъ плетку, и она виситъ по пержнему.

Обыкновенное оружіе у нихъ составляютъ лукъ, стрѣлы, топоръ и палка, на подобіе булавы, которая по-русски называется Кистень, по-польски Бассалыкъ. Саблю употребляютъ болѣе знатные и болѣе богатые. Продолговатые кинжалы, висящіе на подобіе ножей, спрятаны у нихъ въ ножнахъ до такой степени глубоко, что съ трудомъ можно коснуться до верхней части рукоятки или схватить ее въ случаѣ надобности. Равнымъ образомъ и поводъ отъ узды у нихъ въ употребленіи длинный и на концѣ прорѣзанный; они привязываютъ его къ пальцу лѣвой руки, чтобы можно было схватить лукъ и, натянувъ его, пустить
В въ ходъ. Хотя они вмѣстѣ и одновременно держатъ въ рукахъ узду, лукъ, саблю, стрѣлу и плеть, однако ловко и безъ всякаго затрудненія умѣютъ пользоваться ими.

Нѣкоторые изъ болѣе знатныхъ носятъ латы, кольчугу, сдѣланную искусно, какъ будто изъ чешуи, и наручи; весьма немногіе имѣютъ шлемъ, заостренный кверху на подобіе пирамиды.

Нѣкоторые носятъ платье, подбитое ватой, для защиты отъ всякихъ ударовъ. Употребляютъ они и копья.

Въ сраженіяхъ они никогда не употребляли ни пѣхоты, ни пушекъ. Ибо все, что они ни дѣлаютъ, нападаютъ ли на врага, или преслѣдуютъ его, или бѣгутъ отъ него, они совершаютъ внезапно и быстро, и такимъ образомъ ни пѣхота, ни пушки не могутъ слѣдовать за ними.

Но когда

Но когда Перекопскій царь поставилъ на Казанское царство своего внука и на обратномъ пути раскинулъ лагерь въ тринадцати тысячахъ шаговъ возлѣ Москвы, нынѣшній государь Василій на слѣдующій годъ расположился лагеремъ около рѣки Оки и впервые тогда пустилъ въ дѣло пѣхоту и пушки, можетъ быть, для того, чтобы похвастать своимъ могуществомъ или загладить позоръ, полученный имъ въ предыдущемъ году отъ самаго позорнаго бѣгства, во время котораго, какъ говорили, онъ

ВООРУЖЕНІЕ РУССКАГО ВСАДНИКА.
(Съ нѣмецкой гравюры XVII столѣтія).

прятался нѣсколько дней подъ стогомъ сѣна, или, наконецъ, чтобы отвратить отъ своихъ предѣловъ царя, который, какъ онъ предполагалъ, снова нападетъ на его владѣнія. Во всякомъ случаѣ, при насъ онъ имѣлъ изъ Литовцевъ и всякаго сброда людей почти тысячу пятьсотъ пѣхотинцевъ.

При первомъ столкновеніи они нападаютъ на врага весьма храбро, но долго не выдерживаютъ, какъ будто желая намекнуть: „Бѣгите, или побѣжимъ мы“.

Города

A Города они рѣдко завоевываютъ силою или болѣе жестокимъ нападеніемъ, но скорѣе у нихъ въ обычаѣ принуждать людей къ сдачѣ продолжительной осадой, голодомъ или измѣною. Хотя Василій осаждалъ и громилъ городъ Смоленскъ, придвинувъ къ стѣнамъ его пушки, которыя отчасти привезъ съ собою изъ

Б

В

ВООРУЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВСАДНИКОВЪ.

(Изъ нѣмецкаго изданія «Московіи» Герберштейна, 1557 г.).

Москвы, отчасти отлилъ тамъ во время осады, однако онъ ничего не добился. Осаждалъ онъ ранѣе и Казань съ большою силою воиновъ и также придвинувъ къ стѣнамъ ея пушки, которыя привезъ туда внизъ по рѣкѣ, но и тогда до такой степени не имѣлъ никакого успѣха, что въ то время, какъ зажженная крѣпость совершенно сгорѣла и опять отстраивалась

сызнова,

сызнова, воины межъ тѣмъ не осмѣлились взойти даже на обна- А
женный холмъ или занять его.

Теперь Государь имѣетъ пушечныхъ литейщиковъ, Нѣмцевъ и Итальянцевъ, которые, кромѣ пищалей и воинскихъ орудій, льютъ также желѣзныя ядра, какими пользуются и наши Государи, но Московиты не умѣютъ и не могутъ пользоваться этими ядрами въ сраженіи, такъ какъ у нихъ все основано на быстротѣ.

Я оставляю также въ сторонѣ то, что Московиты, повидимому, не знаютъ опасности отъ пушекъ или, говоря вѣрнѣе, ихъ употребленія. Я хочу сказать, что они не знаютъ, когда надо пускать въ дѣло бо́льшія орудія, которыми разрушаются стѣны, или меньшія, которыми прорывается строй враговъ, и останавливается ихъ натискъ. Это случалось часто и въ другое время, а особенно тогда, когда ходили слухи, что Татары вотъ вотъ готовы осадить Москву. Тогда Намѣстникъ, застигнутый врас- Б
плохъ, приказалъ, при смѣхѣ Нѣмецкаго пушкаря, поставить подъ воротами крѣпости очень большое орудіе, хотя оно съ трудомъ могло бы быть привезено туда въ трехдневный срокъ и къ тому же однимъ только выстрѣломъ разрушило бы сводъ и ворота.

Великое несходство и разнообразіе существуетъ между людьми какъ въ другихъ дѣлахъ, такъ и въ веденіи войны. Именно Московитъ какъ можно скорѣе пускается въ бѣгство не помышляя ни о какомъ спасеніи, кромѣ того, которое онъ можетъ получить въ бѣгствѣ; настигнутый или пойманный врагомъ, онъ и не защищается и не проситъ о прощеніи.

Татаринъ же, сброшенный съ лошади, лишенный всякаго оружія, къ тому же весьма тяжко раненный, обычно обороняется руками, ногами, зубами, вообще пока и какъ можетъ. В

Турокъ, видя себя лишеннымъ всякой помощи и надежды на избавленіе, покорно проситъ о милости, бросивъ оружіе, и протягиваетъ побѣдителю сложенныя вмѣстѣ руки, чтобы тотъ связалъ ихъ, и надѣется черезъ плѣненіе спасти себѣ жизнь.

Для разбитія стана они выбираютъ весьма обширное мѣсто, гдѣ болѣе знатные разбиваютъ палатки, а другіе втыкаютъ въ землю нѣчто въ родѣ дуги изъ прутьевъ и покрываютъ ее епанчами (iapantze—нѣм. изд.), чтобы прятать туда сѣдла, луки и другое въ этомъ родѣ, и чтобы защититься отъ дождя. Лошадей они выгоняютъ на пастбища, ради чего ихъ палатки разставлены одна отъ другой очень широко; они не укрѣпляютъ ихъ ни повозками, ни рвомъ, ни другой какой преградой, если только это

мѣсто

А мѣсто не укрѣплено случайно отъ природы или лѣсомъ, или рѣками, или болотами.

Пожалуй, кому нибудь могло бы показаться удивительнымъ, что они содержатъ себя и своихъ на столь скудное жалованье, и притомъ, какъ я выше сказалъ, столь долгое время; поэтому я разъясню въ краткихъ словахъ ихъ бережливость и воздержность. Тотъ, у кого есть шесть лошадей, а иногда и больше, пользуется только одной изъ нихъ въ качествѣ подъемной или вьючной, на которой везетъ необходимое для жизни. Прежде всего такой человѣкъ имѣетъ въ мѣшкѣ, длиною въ двѣ или три пяди (palmitum), толченое просо, потомъ восемь или десять фунтовъ соленой свинины; есть у него въ мѣшкѣ и соль, и притомъ, если онъ богатъ, смѣшанная съ перцемъ. Кромѣ того, каждый носитъ съ собою топоръ, огниво, котлы, или мѣдный горшокъ, чтобы, если Б онъ случайно попадетъ туда, гдѣ не найдетъ ни плодовъ, ни чесноку, ни луку или дичи, имѣть возможность развести тамъ огонь, наполнить горшокъ водою, бросить въ него полную ложку проса, прибавить соли и варить; довольствуясь такой пищей, живутъ и господинъ, и рабы. Затѣмъ если господинъ будетъ черезчуръ голоденъ, то онъ истребляетъ все это, и такимъ образомъ рабы имѣютъ иногда отличный случай поститься цѣлыхъ два или три дня. Если же господинъ хочетъ пиршествовать роскошнѣе, то онъ прибавляетъ маленькую частицу свиного мяса. Я говорю это не о болѣе знатныхъ, а о людяхъ средняго достатка. Вожди войска и другіе военные начальники время отъ времени приглашаютъ къ себѣ другихъ побѣднѣе, и, получивъ хорошій обѣдъ, эти послѣдніе воздерживаются иногда потомъ отъ пищи два или три дня.

В Точно также, если у Московита есть плоды, чеснокъ или лукъ, то они легко могутъ обойтись безъ всего другого. Готовясь вступить въ сраженіе, они возлагаютъ болѣе надежды на численность и на то, со сколь великими полчищами нападутъ они на врага, а не на силу воиновъ и на возможно лучшее построеніе войска; они счастливѣе сражаются издали, чѣмъ вблизи, и потому особенно стараются обойти врага и напасть на него съ тылу.

У нихъ много трубачей; если они, по отеческому обычаю, станутъ дуть въ свои трубы всѣ вмѣстѣ и загудятъ, то можно услышать тогда нѣкое удивительное и необычное созвучіе. Есть у нихъ и нѣкій другой родъ Музыки, который на ихъ родномъ языкѣ называется Зурною (Szurna). Когда они прибѣгаютъ къ

ней,

ней, то играютъ почти въ продолженіе часа, немного болѣе или А немного менѣе, до извѣстной степени безъ всякой передышки или втягиванія воздуха. Они обыкновенно сперва наполняютъ воздухомъ щеки, а затѣмъ, какъ говорятъ, научившись одновременно втягивать воздухъ ноздрями, издаютъ трубою звукъ безъ перерыва.

Всѣ они имѣютъ сходное одѣяніе или тѣлесное убранство; кафтаны (tunicas) они носятъ длинные, безъ складокъ съ очень узкими рукавами, почти на Венгерскій ладъ; при этомъ Христіане носятъ узелки, которыми застегивается грудь, на правой сторонѣ, а Татары, имѣющіе очень похожее одѣяніе,—на лѣвой. Сапоги они носятъ по большей части красные и притомъ очень короткіе, такъ что они не доходятъ до колѣнъ, а подошвы у нихъ подбиты желѣзными гвоздиками. Рубашки у всѣхъ почти разукрашены около шеи разными цвѣтами; застегиваютъ ихъ Б запястьями или шариками, серебряными или мѣдными вызолоченными, присоединяя ради украшенія жемчугъ.

Они подпоясываются отнюдь не по животу, но по бедрамъ' и даже опускаютъ поясъ до паха, чтобы животъ больше выдавался. И этотъ обычай переняли теперь Итальянцы, Испанцы и даже Нѣмцы.

Юноши, наравнѣ съ подростками, сходятся обычно по праздничнымъ днямъ въ городѣ на обширномъ и извѣстномъ всѣмъ мѣстѣ, такъ что большинство можетъ ихъ тамъ видѣть и слышать; они созываются вмѣстѣ нѣкіимъ свистомъ, который является какъ бы условнымъ знакомъ; созванные они тотчасъ сбѣгаются вмѣстѣ и вступаютъ въ рукопашный бой; начинаютъ они борьбу кулаками, а вскорѣ безъ разбору и съ великой яростью бьютъ ногами по лицу, шеѣ, груди, животу и дѣтороднымъ ча- В стямъ, и вообще какимъ только можно способомъ одни поражаютъ другихъ, состязаясь взаимно о побѣдѣ, такъ что часто ихъ уносятъ оттуда бездыханными. Всякій, кто побѣдитъ больше народу, дольше другихъ останется на мѣстѣ сраженія и весьма храбро выноситъ удары, получаетъ особую похвалу въ сравненіи съ прочими и считается славнымъ побѣдителемъ. Этотъ родъ состязанія установленъ для того, чтобы юноши привыкали сносить побои и терпѣть какіе угодно удары.

Они строго примѣняютъ мѣры правосудія противъ разбойниковъ. Поймавъ ихъ, они прежде всего разбиваютъ имъ пятки, потомъ оставляютъ ихъ на два или на три дня въ покоѣ, пока пятки пухнутъ, а затѣмъ снова велятъ дергать туда и сюда разбитыя

ОДЕЖДА РУССКИХЪ И ТАТАРЪ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

(Изъ книги Ровинскаго: «Матеріалы для русской иконографіи», вып. 6).

Переводъ надписей (слѣва направо): Одѣяніе Московскаго магната. Знатный Московитъ. Московитъ въ воинскомъ одѣяніи. Татаринъ въ своемъ туземномъ вооруженіи.

битыя и распухнувшія. Этотъ же родъ мученій примѣняютъ они А и къ преступникамъ, чтобы заставить ихъ сознаться въ грабежѣ и указать товарищей злодѣяній. Но если призванный къ допросу окажется достойнымъ казни, то его вѣшаютъ. Наказаніемъ другого рода виновныхъ караютъ рѣдко, если только они не свершили чего нибудь слишкомъ ужаснаго.

Кража рѣдко карается смертію, даже и за убійства казнятъ рѣдко, если только они не совершены съ цѣлью разбоя. Если же кто поймаетъ вора при кражѣ и убьетъ его, то можетъ сдѣлать это безнаказанно, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы доставить убитаго на дворъ Государя и изложить дѣло, какъ оно было.

Даже скотоложцы и тѣ не подвергаются казни.

Немногіе изъ начальниковъ имѣютъ власть приговаривать къ казни. Изъ подданныхъ никто не смѣетъ пытать кого нибудь. Б Большинство злодѣевъ отвозится въ Москву или другіе главные города. Караютъ же виновныхъ по большей части въ зимнее время, ибо въ лѣтнее имъ мѣшаютъ военныя занятія.

СЛѢДУЮТЪ РАСПОРЯЖЕНІЯ,

сдѣланныя Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 7006 Году отъ сотворенія міра.

СЛИ виновный осужденъ будетъ на одинъ рубль, то пусть заплатитъ Судьѣ два алтына, а Писцу (Notario, дьяку?) восемь денегъ. Если же стороны примирятся прежде, чѣмъ придутъ на мѣсто поединка, то пусть заплатятъ Судьѣ и Писцу такъ же, какъ если бы судъ былъ произведенъ. Если В придутъ на мѣсто поединка, которое могутъ опредѣлить только Окольничій и Недѣльщикъ, и тамъ случайно примирятся, то пусть платятъ Судьѣ, какъ выше, Окольничему L. денегъ, Недѣльщику также L. денегъ и два алтына, Писцу (Scribae) четыре алтына и одну деньгу. Если же они выйдутъ на поединокъ, и одинъ будетъ побѣжденъ, то виновный пусть заплатитъ судьѣ, сколько съ него потребуютъ, Окольничему пусть онъ дастъ полтину и доспѣхъ побѣжденнаго, Писцу L. денегъ, Недѣльщику полтину и четыре алтына. Если же поединокъ происходитъ вслѣдствіе какого нибудь пожара, убійства друга, грабежа или кражи, то, если обвинитель побѣдитъ, пусть получитъ съ виновнаго то, чего просилъ, Окольничему должно дать полтину и доспѣхъ побѣжденнаго,

Писцу

А Писцу L. денегъ, Недѣльщику—полтину, Вязчему (Вязчій—Veston—тотъ, кто сводитъ обѣ стороны на предписанныхъ условіяхъ на поединокъ) четыре алтына; и все, что останется у побѣжденнаго, должно быть продано и отдано судьямъ; тѣлесному же наказанію должно подвергнуть его по качеству преступленія.

Убійцы своихъ господъ, предавшіе крѣпость, святотатцы, похитители людей, такъ же, какъ и тѣ, кто тайно относятъ имущество въ чужой домъ и говорятъ, будто оно у нихъ украдено, такъ называемые Подметчики, кромѣ того тѣ, кто поджигаютъ людей и кто окажутся завѣдомыми злодѣями, подлежатъ смертной казни.

Того вора, который впервые будетъ пойманъ въ кражѣ, если только его обвиняютъ не за святотатство или за похищеніе людей, не слѣдуетъ карать смертью, но исправить всенароднымъ
Б наказаніемъ, то есть его надлежитъ бить палками, и судья долженъ взыскать съ него денежную пеню.

Если онъ вторично будетъ пойманъ въ воровствѣ, и у него не окажется, чѣмъ удовлетворить обвинителя или судью, то онъ долженъ быть наказанъ смертію.

Если, впрочемъ, у пойманнаго вора не будетъ, чѣмъ онъ можетъ удовлетворить обвинителя, то его надлежитъ бить палками и выдать обвинителю.

Если кто будетъ обвиненъ въ воровствѣ, и какой нибудь честный человѣкъ клятвенно подтвердитъ, что онъ и раньше былъ пойманъ въ воровствѣ или мирился съ кѣмъ нибудь въ дѣлѣ воровства, то такого человѣка должно казнить смертью, пренебрегши какимъ бы то ни было судомъ; съ имуществомъ его поступить, какъ выше.

В Если какой нибудь человѣкъ низкаго званія или подозрительной жизни будетъ оговоренъ въ воровствѣ, то его надлежитъ призвать къ допросу. Если же его нельзя уличить въ воровствѣ, то, по представленіи имъ поручителей, слѣдуетъ отпустить его до дальнѣйшаго допроса.

За написаніе постановленія или произнесеніе приговора, стоимостью въ одинъ рубль, Судьѣ слѣдуетъ заплатить девять денегъ, Дьяку (Secretario), который имѣетъ печать,—одинъ алтынъ, Писцу—три деньги.

Тѣ начальники, которые не имѣютъ власти, по разслѣдованіи дѣла, постановить рѣшеніе или приговоръ, должны осудить одну изъ сторонъ на нѣсколько рублей, а затѣмъ послать рѣшеніе надлежащимъ Судьямъ. И если тѣ найдутъ это рѣшеніе

правымъ

правымъ и согласнымъ съ справедливостью, то съ каждаго рубля А
слѣдуетъ заплатить Судьѣ по одному алтыну, а Секретарю III деньги.

Всякій, желающій обвинить другого въ воровствѣ, грабежѣ или убійствѣ, отправляется въ Москву и проситъ позвать такого то на судъ. Ему дается Недѣльщикъ, который назначаетъ срокъ виновному и привозитъ его въ Москву. Далѣе, представленный на судъ виновный по большей части отрицаетъ взводимое на него обвиненіе. Если истецъ приводитъ свидѣтелей, то спрашиваютъ обѣ стороны, желаютъ ли онѣ положиться на ихъ слова. На это обыкновенно отвѣчаютъ: „Пусть свидѣтели будутъ выслушаны по справедливости и обычаю". Если они свидѣтельствуютъ противъ обвиняемаго, то обвиняемый немедленно вступается и возражаетъ противъ свидѣтельствъ и лицъ, говоря: „Требую назначить мнѣ присягу, вручаю себя правосудію Б
Божію и требую поля и поединка". И такимъ образомъ, имъ, по отечественному обычаю, назначается поединокъ.

Оба могутъ выставить, вмѣсто себя, на поединокъ какое угодно другое лицо, точно также оба могутъ запастись какимъ угодно оружіемъ, за исключеніемъ пищали и лука. Обыкновенно они имѣютъ продолговатыя латы, иногда двойныя, кольчугу, наручи, шлемъ, копье, топоръ и какое то желѣзо въ рукѣ, на подобіе кинжала, однако заостренное съ того и другого краю; они держатъ его одной рукой и употребляютъ такъ ловко, что при какомъ угодно столкновеніи оно не препятствуетъ и не выпадаетъ изъ руки. Но по большей части его употребляютъ въ пѣшемъ бою.

Бой они начинаютъ прежде всего копьемъ, а потомъ пускаютъ
въ ходъ другое оружіе. Много лѣтъ Московиты выходили на В
поединокъ съ иноземцами, или Германцами, или Поляками, или Литовцами, и по большей части терпѣли пораженіе. Но весьма недавно одинъ Литовецъ XXVI лѣтъ отъ роду вступилъ въ бой съ нѣкіимъ Московитомъ, который выходилъ побѣдителемъ болѣе, чѣмъ на XX поединкахъ, и убилъ его. Государь пришелъ въ негодованіе отъ этого и велѣлъ тотчасъ позвать къ себѣ побѣдителя, чтобы взглянуть на него. При видѣ его онъ плюнулъ на землю и постановилъ, чтобы впослѣдствіи ни одному иноземцу не опредѣляли поединка съ его подданными. Московиты вѣрнѣе обременяютъ себя множествомъ разнообразнаго оружія, чѣмъ вооружаются имъ, иноземцы же вступаютъ въ бой, будучи защищены болѣе хитрымъ умысломъ, чѣмъ оружіемъ. Они прежде всего

остерегаются

А остерегаются вступать въ рукопашный бой, и, зная, что Московиты весьма сильны руками и мышцами, они обычно побѣждаютъ ихъ, утомивъ подъ конецъ исключительно своею сосредоточенностью и ловкостью. Та и другая изъ сторонъ имѣетъ много друзей и покревителей, зрителей ея боя, но они лишены всякаго вооруженія, кромѣ кольевъ, которые иногда и пускаютъ въ ходъ. Ибо если окажется, что одному изъ бьющихся причиняется какая нибудь обида, то для защиты его отъ этой обиды сбѣгаются его покровители, а затѣмъ и покровители другого противника, и такимъ образомъ между обѣими сторонами завязывается бой, пріятный для зрителей, ибо борьба ведется потасовками за волосы, кулаками, палками и обожженными кольями.

Свидѣтельство одного знатнаго мужа имѣетъ болѣе силы, чѣмъ свидѣтельство многихъ людей низкаго званія. Повѣренные
Б допускаются весьма рѣдко; каждый самъ изъясняетъ свое дѣло. Хотя Государь очень строгъ, тѣмъ не менѣе всякое правосудіе продажно, и притомъ почти открыто. Я слышалъ, какъ нѣкій совѣтникъ, который начальствовалъ надъ судами, былъ уличенъ въ томъ, что онъ въ одномъ дѣлѣ взялъ дары съ той и другой стороны и рѣшилъ въ пользу того, кто далъ больше; этого поступка онъ не отрицалъ и предъ Государемъ, которому донесли объ этомъ дѣлѣ. Совѣтникъ объяснялъ, что тотъ, въ чью пользу онъ рѣшилъ,—человѣкъ богатый, съ почетнымъ положеніемъ, а потому ему надо вѣрить больше, чѣмъ другому, бѣдному и презрѣнному. Въ концѣ концовъ, хотя Государь и отмѣнилъ приговоръ, онъ все же только посмѣялся и отпустилъ совѣтника безъ наказанія. Можетъ быть, причиной столь сильнаго корыстолюбія и безчестности является самая бѣдность, и Государь знаетъ, что его
В подданные угнетены ею, а потому смотритъ сквозь пальцы на ихъ проступки и безчестность, какъ на не подлежащія наказанію. У бѣдняковъ нѣтъ доступа къ Государю, а только къ его совѣтникамъ, да и то съ большимъ трудомъ.

Окольничій представляетъ собою Претора, или Судью, поставленнаго Государемъ; кромѣ того, этимъ именемъ называется главный совѣтникъ, который всегда пребываетъ при Государѣ. Недѣльщикъ есть до извѣстной степени общая должность для тѣхъ, кто зоветъ людей на судъ, хватаетъ злодѣевъ и держитъ ихъ въ тюрьмахъ; и Недѣльщики принадлежатъ къ числу благородныхъ.

Поселяне шесть дней въ недѣлю работаютъ на своего господина, а седьмой день предоставляется имъ для собственной работы,

работы. Они имѣютъ нѣсколько собственныхъ, назначенныхъ А имъ ихъ господами полей и луговъ, которыми они и живутъ; все остальное принадлежитъ господамъ. Кромѣ того, положеніе ихъ весьма плачевно и потому, что ихъ имущество предоставлено хищенію знатныхъ лицъ и воиновъ, которые въ знакъ презрѣнія называютъ ихъ Крестьянами (Christiani) или черными людишками.

Какъ бы ни былъ бѣденъ знатный человѣкъ, онъ все же считаетъ для себя позорнымъ и безчестнымъ работать собственноручно. Но онъ не считаетъ позорнымъ того, чтобы поднять съ земли и пожирать корку или шелуху плодовъ, и въ особенности дынь, чесноку и луку, брошенныя нами и нашими слугами. Насколько они воздержны въ пищѣ, настолько же неумѣренно предаются пьянству повсюду, гдѣ только представится случай. Почти всѣ они не скоро поддаются гнѣву и горды въ бѣдности, Б тяжелымъ спутникомъ которой является рабство. Одежду носятъ они длинную, шапки бѣлыя, заостренныя, изъ валеной шерсти, изъ которой, какъ мы видимъ, приготовляются плащи дикихъ народовъ; при выходѣ изъ мастерской, шапки эти бываютъ жестки. Сѣни домовъ достаточно просторны и высоки, а двери жилищъ низки, такъ что всякій входящій долженъ согнуться и наклониться.

Поденщикамъ, которые живутъ трудомъ и нанимаются на работу, они платятъ за день по полторы деньги; ремесленникъ получаетъ двѣ, но они не работаютъ усердно, если предварительно ихъ хорошенько не побить. Я слышалъ, какъ одинъ разъ служители жаловались, что господа не побили ихъ, какъ слѣдуетъ. Они считаютъ, что не нравятся своимъ господамъ, и признакомъ негодованія на нихъ служитъ то, что ихъ не бьютъ. В

О ПОСѢЩЕНІИ ЧУЖОго дома.

ВЪ КАЖДОМЪ домѣ и жилищѣ, на болѣе почетномъ мѣстѣ, у нихъ имѣются образа святыхъ, нарисованные или литые; и когда одинъ приходитъ къ другому, то, войдя въ жилище, онъ тотчасъ обнажаетъ голову и оглядывается кругомъ, ища, гдѣ образъ. Увидѣвъ его, онъ трижды осѣняетъ себя знаменіемъ креста и, наклоняя голову, говоритъ: „Господи помилуй“. Затѣмъ привѣтствуетъ хозяина слѣдующими словами: „Дай Богъ здоровья“. Потомъ они тотчасъ протягиваютъ другъ

А другъ другу руки, взаимно цѣлуются и кланяются. Затѣмъ немедленно одинъ смотритъ на другого, именно чтобы узнать, кто изъ двухъ ниже поклонился и согнулся, и такимъ образомъ они наклоняютъ голову поперемѣнно три или четыре раза и до извѣстной степени состязаются другъ съ другомъ въ оказаніи взаимнаго почета. Послѣ этого они садятся, и, по окончаніи своего дѣла, гость выходитъ прямо на средину помѣщенія, обративъ лицо къ образу, и снова осѣняетъ себя трижды знаменіемъ креста и повторяетъ, наклоняя голову, прежнія слова. Наконецъ, послѣ взаимнаго обмѣна привѣтствіями въ прежнихъ выраженіяхъ, гость уходитъ. Если это—человѣкъ, имѣющій какое нибудь значеніе, то хозяинъ слѣдуетъ за нимъ до ступенекъ; если же это—человѣкъ еще болѣе знатный, то хозяинъ провожаетъ его и дальше, принимая во вниманіе и соблюдая достоинство каждаго. Они соблюдаютъ
Б изумительные обряды. Именно ни одному лицу болѣе низкаго званія нельзя въѣзжать въ ворота дома какого нибудь болѣе знатнаго лица. Для людей болѣе бѣдныхъ и незнакомыхъ труденъ доступъ даже къ обыкновеннымъ дворянамъ. Эти послѣдніе, настоящіе ли или такъ называемые, показываются въ народѣ очень рѣдко, чтобы сохранить тѣмъ больше значенія и уваженія къ себѣ. Ни одинъ также дворянинъ изъ тѣхъ, кто побогаче, не дойдетъ пѣшкомъ до четвертаго или пятаго дома, если за нимъ не слѣдуетъ лошадь. Однако въ зимнее время, когда они не могутъ изъ за льда безопасно пользоваться неподкованными лошадьми, или когда они случайно отправляются ко двору Государя или во храмы Божіи, они обычно оставляютъ лошадей дома.

Господа, пребывая въ четырехъ стѣнахъ своихъ домовъ,
В обыкновенно сидятъ и рѣдко, а пожалуй и никогда, не занимаются чѣмъ нибудь, прохаживаясь. Они сильно удивлялись, когда видѣли, что мы прохаживаемся въ нашихъ гостинницахъ и на прогулкѣ часто занимаемся дѣлами.

Государь имѣетъ ѣздовыхъ (veredarios) во всѣхъ частяхъ своей державы, въ различныхъ мѣстахъ, съ надлежащимъ количествомъ лошадей, такъ чтобы, когда куда нибудь будетъ посланъ Царскій гонецъ, у него безъ замедленія наготовѣ была лошадь. При этомъ гонцу предоставляется полная свобода выбрать лошадь, какую онъ пожелаетъ. Когда я ѣхалъ наскоро изъ великаго Новгорода въ Москву, то Начальникъ почтъ, который на ихъ языкѣ называется Ямщикомъ (Iamschnick), заботился, чтобы раннимъ утромъ мнѣ приводили когда тридцать лошадей,

лошадей, а иной разъ сорокъ или пятьдесятъ, хотя мнѣ было А
нужно не болѣе двѣнадцати. Поэтому каждый изъ насъ бралъ такого коня, который казался ему подходящимъ. Потомъ, когда эти лошади уставали, и мы пріѣзжали на пути къ другой гостинницѣ, которыя у нихъ называются Ямъ, то немедленно мѣняли лошадей, оставляя прежнее сѣдло и уздечку. Каждый можетъ ѣхать весьма быстро, и если случайно какая нибудь лошадь упадетъ или не сможетъ вынести, то можно, и притомъ безнаказанно, похитить изъ перваго попавшагося дома другую лошадь или также взять ее у всякаго случайнаго встрѣчнаго, за исключеніемъ только гонца Государева. А лошадь, выбившуюся во время пути изъ силъ и оставленную, обыкновенно отыскиваетъ Ямщикъ, точно также онъ обычно возвращаетъ хозяину и ту лошадь, которая была у кого нибудь отнята, при чемъ уплачиваетъ по разсчету стоимость пути. По большей части за X или Б
XX верстъ отсчитываютъ по шести денегъ. На такихъ почтовыхъ лошадяхъ мой служитель проѣхалъ LXXII часа изъ Новгорода въ Москву, которые расположены другъ отъ друга на разстояніи 600 верстъ, то есть CXX Нѣм. миль. И это тѣмъ болѣе удивительно, что хотя лошадки ихъ очень малы, и уходъ за ними гораздо болѣе небреженъ, чѣмъ у насъ, все же онѣ выносятъ столь усиленные труды.

О МОНЕТѢ.

Серебряныя деньги у нихъ бываютъ четырехъ родовъ: Московскія, Новгородскія, Тверскія и Псковскія. Московская монета не круглая, а продолговатая и до извѣстной степени овальнаго вида, называется она Деньгою и имѣетъ различныя изо- В
браженія. У старинныхъ на одной сторонѣ розы, у позднѣйшихъ изображеніе человѣка, сидящаго на лошади; на другой сторонѣ и тѣ и другія имѣютъ надпись. Сто этихъ денегъ составляютъ одинъ Венгерскій золотой, Алтынъ — шесть денегъ, Гривна — двадцать, Полтина—сто, Рубль—двѣсти. Нынѣ чеканятся новыя, отмѣченныя буквами съ той и другой стороны, и четыреста денегъ стоятъ Рубль.

Тверскія имѣютъ съ обѣихъ сторонъ надпись и по стоимости равняются Московскимъ.

Новгородскія на одной сторонѣ имѣютъ изображеніе Государя, сидящаго на тронѣ, и противъ него—кланяющагося человѣка; съ другой стороны надпись; по стоимости онѣ вдвое превосходятъ

восходятъ

А восходятъ Московскія. Новгородская Гривна стоитъ XIIII, Рубль же двѣсти двадцать двѣ деньги.

Псковскія съ одной стороны имѣютъ бычачью голову въ вѣнцѣ, а съ другой надпись. Кромѣ того, у нихъ есть мѣдная монета, которая называется Пулами (Polani); шестьдесятъ пулъ по стоимости равны Московской деньгѣ.

Золотыхъ у нихъ нѣтъ, и они сами ихъ не чеканятъ, а пользуются обыкновенно Венгерскими, иногда также Рейнскими. Стоимость ихъ они часто измѣняютъ; въ особенности, если иностранецъ хочетъ купить что нибудь на золото, они тотчасъ уменьшаютъ его стоимость. Если же онъ, собираясь куда нибудь отправиться, нуждается въ золотѣ, то они тогда снова увеличиваютъ его стоимость.

По сосѣдству они пользуются и Рижскими рублями, одинъ
Б изъ которыхъ стоитъ два Московскихъ. Московская монета — изъ чистаго и хорошаго серебра, хотя нынѣ и ее также поддѣлываютъ. Однако я не слыхалъ, чтобы за это преступленіе былъ кто нибудь наказанъ. Почти всѣ Московскіе золотыхъ дѣлъ мастера чеканятъ монету, и если кто приноситъ чистые серебряные слитки и желаетъ имѣть монету, то они взвѣшиваютъ деньги и серебро и выплачиваютъ потомъ тѣмъ же вѣсомъ. Кромѣ того, существуетъ небольшая и условленная плата, которую надо отдать, сверхъ равнаго вѣса, золотыхъ дѣлъ мастерамъ, въ общемъ дешево продающимъ свой трудъ. Нѣкоторые писали, что въ этой области весьма рѣдко встрѣчается въ изобиліи серебро, и, кромѣ того, что Государь запрещаетъ вывозить его. Подлинно, эта область не имѣетъ вовсе серебра, за исключеніемъ того, которое (какъ сказано) ввозится туда. И нельзя ска-
В зать, чтобы Государь запрещалъ вывозить его, но вѣрнѣе онъ остерегается, а потому, желая удержать въ странѣ серебро и золото, велитъ своимъ подданнымъ устраивать обмѣнъ предметами, то есть давать и принимать одно, какъ напримѣръ мѣха, которыми они изобилуютъ, или что нибудь въ такомъ родѣ, вмѣсто другого. Едва ли прошло сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ они употребляютъ серебряную монету, въ особенности чеканенную у нихъ же. Въ началѣ, когда стали ввозить серебро въ страну, изъ него чеканились продолговатыя серебряныя частицы стоимостью въ одинъ рубль; нынѣ ни одной изъ нихъ не видно. Чеканилась также монета въ княжествѣ Галицкомъ, но и она исчезла, такъ какъ не оставалась всегда въ одинаковой цѣнности. До монеты они употребляли мордки и ушки бѣлокъ и другихъ животныхъ,

шкуры которыхъ ввозятся къ намъ, и на это, словно на деньги, А покупали необходимое для жизни.

Способомъ счета они пользуются такимъ, что считаютъ и дѣлятъ всѣ предметы по Сорока или Девяносту (Sorogk aut Devuenosto), то есть или по сороковому, или по девяностому числу, такъ же, какъ мы по сотнямъ. Поэтому при счетѣ они часто повторяютъ и умножаютъ дважды Сорокъ, трижды Сорокъ, четырежды Сорокъ—сорокъ на ихъ языкѣ соотвѣтствуетъ латинскому quadraginta—или дважды, трижды, четырежды Девяносто—девяносто на ихъ языкѣ—nonaginta. Mille на ихъ языкѣ называется Тысяча (Tissutzae); точно также десять тысячъ они выражаютъ однимъ словомъ Тьма (Tma), двадцать тысячъ—Двѣ тьмы (Dvuetma), тридцать тысячъ—Три тьмы (Tritma).

Всякій, кто привезетъ въ Москву какіе бы то ни было товары, долженъ немедленно объявить ихъ и обозначить у сбор- Б щиковъ пошлинъ или таможенныхъ начальниковъ. Тѣ въ назначенный часъ осматриваютъ товары и оцѣниваютъ; послѣ оцѣнки никто не смѣетъ ни продать ихъ, ни купить, если они не будутъ прежде показаны Государю. Если Государь пожелаетъ что нибудь купить, то купцу тѣмъ временемъ не дозволяется ни показывать товары, ни предлагать ихъ кому нибудь. Отсюда купцы задерживаются иногда слишкомъ долго.

Точно также не всякому купцу, кромѣ Литовцевъ, Поляковъ или подчиненныхъ ихъ власти, открытъ свободный доступъ въ Московію. Именно Шведамъ, Ливонцамъ и Нѣмцамъ изъ приморскихъ городовъ позволено заниматься торговлей и торговать только въ Новгородѣ, а Туркамъ и Татарамъ въ городѣ, по имени Холопій городъ, куда во время ярмарки собираются различные люди изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Когда В же въ Московію отправляются Посланники и Полномочные Послы, то всѣ купцы отовсюду принимаются подъ ихъ защиту и покровительство и могутъ и безпрепятственно, и безпошлинно ѣхать въ Москву; такъ у нихъ вошло въ обычай.

Бо̀льшую часть товаровъ составляютъ серебряные слитки, сукна, шелкъ, шелковыя и золотыя ткани, жемчугъ, драгоцѣнные камни и золотыя нитки (aurum filatum). Иногда своевременно ввозятся какія нибудь дешевыя вещи, которыя приносятъ не мало прибыли. Часто также случается, что всѣхъ охватываетъ желаніе имѣть какую нибудь вещь, и тотъ, кто первый привезъ ее, выручаетъ гораздо болѣе надлежащаго. Затѣмъ, если нѣсколько купцовъ привезутъ большое количество однихъ

и тѣхъ же

А и тѣхъ же предметовъ, то иногда слѣдствіемъ этого является такая дешевая цѣна на нихъ, что тотъ, кто успѣлъ продать свои товары возможно дорого, снова покупаетъ ихъ по понизившейся цѣнѣ и съ большой выгодой для себя привозитъ обратно въ отечество. Изъ товаровъ въ Германію отсюда вывозятся мѣха и воскъ, въ Литву и Турцію—кожа, мѣха и длинные бѣлые зубы животныхъ, называемыхъ у нихъ Моржами и живущихъ въ сѣверномъ морѣ; изъ нихъ обыкновенно Турки искусно приготовляютъ рукоятки кинжаловъ, а наши земляки считаютъ эти зубы за рыбьи и такъ ихъ и называютъ. Въ Татарію вывозятся сѣдла, уздечки, одежды, кожа; оружіе и желѣзо вывозятся только украдкой или съ особаго позволенія Начальниковъ въ другія мѣста, расположенныя къ Сѣверо-Востоку. Однако они вывозятъ [къ Татарамъ?] и суконныя и льняныя
Б одежды, ножики, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное. Торгуютъ они съ великими обманами и коварствомъ, и дѣло не обходится безъ большого количества разговоровъ, какъ о томъ писали нѣкоторые. Мало того, желая купить какую нибудь вещь, они оцѣниваютъ ее, съ цѣлью обмана продавца, менѣе, чѣмъ въ половину стоимости, и держатъ купцовъ въ колебаніи и нерѣшительности не только по одному или по два мѣсяца, но обыкновенно доводятъ нѣкоторыхъ до крайней степени отчаянія. Но тотъ, кто знаетъ ихъ обычаи, не обращаетъ вниманія на коварныя слова, которыми они уменьшаютъ стоимость вещи и затягиваютъ время, или дѣлаетъ видъ, что не обращаетъ вниманія; такой человѣкъ продаетъ свои вещи безъ всякаго убытка.

Одинъ Краковскій гражданинъ привезъ двѣсти центнеровъ
В мѣди, которую хотѣлъ купить Государь и держалъ купца такъ долго, что тому наконецъ это надоѣло, и онъ повезъ обратно мѣдь въ отечество. Когда онъ отъѣхалъ на нѣсколько миль отъ города, то его догоняютъ нѣкіе чиновники, задерживаютъ его имущество и налагаютъ на него запретъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ якобы не заплатилъ пошлинъ. Купецъ вернулся въ Москву и сталъ жаловаться предъ Государевыми совѣтниками на причиненную ему обиду. Тѣ, выслушавъ дѣло, тотчасъ предлагаютъ свое добровольное посредничество и обѣщаютъ уладить дѣло, если онъ будетъ просить милости. Хитрый купецъ, который зналъ, что для Государя будетъ позорно, если такіе товары будутъ увезены обратно изъ его державы, такъ какъ де тамъ не нашлось никого, кто могъ бы сторго-

вать

MERCATOR IN RUSSIA.

CLXVII.

Also pflegen die Handelsleuth in Reussen bekleidt zu gehen.

In Reussen die alten Handelsleuth/
Die tragen gern ein langes Kleid.
Das ist gwöhnlich von rauher Wahr/
Ein seltzam Hut auff ihrem Haar.

РУССКІЙ КУПЕЦЪ.

(Съ весьма рѣдкой нѣмецкой гравюры XVI столѣтія, изъ собранія П. Я. Дашкова).

MERCATORIS HABITUS IN
Ruſſia, Moſcovia & Polonia.

CLXVIII

Alſo gehet ein gemeiner Handels man im Land zu Poln/ auch in Reuſſen/
in der Muſcaw vnd in den vornehmen Städten.

In Reuſſen/ Moſcaw vnd in Poln/
Da man die rauche Wahr thut holn.
Gehen daher in ſolchem Kleid/
Vber die Gaß die Handelsleuth.

«ОДЕЖДА КУПЦОВЪ ВЪ РУССІИ, МОСКОВІИ И ПОЛЬШѢ».

(Съ весьма рѣдкой нѣмецкой гравюры XVI столѣтія, изъ собранія П. Я. Дашкова).

вать такіе дорогіе товары и заплатить за нихъ, не проситъ ни- A
какой милости, а требуетъ, чтобы ему было оказано правосудіе. Наконецъ, когда они увидѣли, что онъ до такой степени упоренъ, что его нельзя отклонить отъ его намѣренія, и что онъ не желаетъ уступать ихъ коварству или обману, они покупаютъ мѣдь отъ имени Государя и, заплативъ надлежащую цѣну, отпускаютъ этого человѣка.

Иностранцамъ они продаютъ каждую вещь гораздо дороже, такъ что за то, что при другихъ обстоятельствахъ можно купить за дукатъ, они запрашиваютъ пять, восемь, десять, иногда двадцать дукатовъ. Впрочемъ, и сами они въ свою очередь иногда покупаютъ у иностранцевъ рѣдкую вещь за десять или пятнадцать флориновъ, а на самомъ дѣлѣ она врядъ ли стоитъ одинъ или два флорина.

Далѣе, если, при заключеніи сдѣлки, ты что нибудь слу- Б
чайно скажешь или слишкомъ неосторожно пообѣщаешь, то они тщательно помнятъ это и настаиваютъ на исполненіи, сами же отнюдь не исполняютъ того, что обѣщали въ свою очередь. Точно также, какъ только они начинаютъ клясться или божиться, то знай, что тутъ сейчасъ же кроется коварство, ибо они клянутся съ намѣреніемъ провести и обмануть. Я попросилъ одного Государева совѣтника, чтобы онъ помогъ мнѣ при покупкѣ извѣстныхъ мѣховъ, дабы я могъ избѣгнуть обмана. Насколько легко обѣщалъ онъ мнѣ свое содѣйствіе, тѣмъ долѣе, въ свою очередь, держалъ меня въ неизвѣстности. Онъ хотѣлъ навязать мнѣ собственные мѣха. Сверхъ того, къ нему собирались другіе купцы, обѣщая ему награды, если онъ продастъ мнѣ ихъ товары за хорошую цѣну. Ибо у купцовъ есть
такой обычай, что при покупкѣ и продажѣ они предлагаютъ B
свое посредничество и обѣщаютъ той и другой изъ сторонъ свое вѣрное содѣйствіе, получивъ отъ каждой изъ нихъ особые подарки.

Недалеко отъ крѣпости существуетъ обширный и обнесенный стѣнами домъ, называемый Дворомъ господъ купцовъ, въ которомъ живутъ купцы и раскладываютъ свои товары; тамъ продаются перецъ, шафранъ, шелковыя ткани и другіе товары такого рода гораздо дешевле, чѣмъ въ Германіи. Это обстоятельство слѣдуетъ приписать обмѣну товаровъ. Именно, если Московиты начинаютъ очень дорого цѣнить мѣха, пріобрѣтенные ими на самомъ дѣлѣ за дешевую плату, то и иностранцы въ свою очередь, можетъ быть по ихъ примѣру, противопоставляютъ свои

ютъ свои

A ютъ свои товары, купленные также задешево, и запрашиваютъ за нихъ дороже. Отсюда тѣ и другіе, произведя равный обмѣнъ вещей, могутъ продавать въ особенности вещи, полученныя за мѣха, за умѣренную цѣну и безъ прибыли.

Въ мѣхахъ существуетъ большое различіе. У Соболей признакомъ ихъ зрѣлости служитъ чернота, длиннота и густота шерсти. Точно также стоимость ихъ увеличивается, если они будутъ пойманы въ надлежащее время, что наблюдается одинаково и при другихъ мѣхахъ. По сю сторону Устюга и Двинской области они попадаются весьма рѣдко, а около Печоры гораздо чаще и притомъ гораздо лучшіе.

Куньи мѣха привозятся изъ различныхъ странъ: хорошіе изъ Сѣверской области, еще лучше изъ Швейцаріи, самые же лучшіе изъ Швеціи. Но въ первой мѣстности ихъ гораздо больше.
Б Я слышалъ, что нѣкогда въ Московіи водились Собольи мѣха, изъ которыхъ одни продавались по XXX, а другіе по XX золотыхъ. Но такихъ мѣховъ я совершенно не могъ увидать.

Шкурки горностаевъ привозятся также изъ нѣсколькихъ мѣстностей, и притомъ вывороченныя; однако, большинство покупателей вводится этими шкурками въ обманъ. Они имѣютъ какіе-то знаки вокругъ головы и хвоста, по которымъ можно узнать, въ надлежащую ли пору они пойманы. Ибо лишь только это животное будетъ поймано, съ него снимается кожа, и мѣхъ его выворачивается, чтобы волосъ не вытерся и не сталъ отъ этого хуже. Если какое животное не будетъ поймано въ свое время, и потому мѣхъ его будетъ лишенъ надлежащаго и природнаго цвѣта, то (какъ сказано) они вырываютъ и извлекаютъ изъ головы и хвоста нѣкоторыя волосинки, какъ признаки,
В чтобы нельзя было узнать, что онъ пойманъ не въ надлежащее время, и такимъ образомъ обманываютъ покупателей. Каждый мѣхъ продается приблизительно за три или за четыре деньги. Тѣ, которые нѣсколько побольше, лишены той бѣлизны, которая обыкновенно проявляется въ чистомъ видѣ у меньшихъ.

Лисьи мѣха, и въ особенности черные, изъ которыхъ по большей части дѣлаютъ шапки, цѣнятся очень дорого. Именно они продаются за десять, а иногда и за XV золотыхъ. Бѣличьи шкурки также привозятся изъ различныхъ странъ, наиболѣе широкія изъ Сибирской области, а тѣ, которыя благороднѣе какихъ угодно другихъ, изъ Чувашіи (Schvuuaij), недалеко отъ Казани. Затѣмъ, изъ Перми, Вятки, Устюга и Вологды онѣ привозятся всегда связанныя пучками по X штукъ; въ каждомъ

ждомъ пучкѣ двѣ изъ нихъ — самыя лучшія, которыя называются Личными (Litzschna), три нѣсколько похуже, которыя именуются Красными (Crasna), четыре—Подкрасныя (Pocrasna); одна, и притомъ послѣдняя, называемая Молочною (Moloischna),—самая дешевая изъ всѣхъ. Каждую изъ нихъ можно купить за одну или двѣ деньги. Лучшія и отборныя изъ нихъ купцы съ большой для себя выгодой возятъ въ Германію и другія области. А

Рысьи мѣха стоятъ дешево, а волчьи съ тѣхъ поръ, какъ они попали въ цѣну въ Германіи и Московіи,—очень дорого. Кромѣ того, хребты волковъ имѣютъ гораздо меньшую цѣнность, чѣмъ у насъ.

Бобровые мѣха считаются у нихъ въ большой цѣнѣ, и всѣ одинаково имѣютъ опушку платья изъ этого мѣха, потому что у него черный цвѣтъ и притомъ естественный.

Мѣха домашнихъ котовъ носятъ женщины. Есть нѣкое Б животное, которое на ихъ языкѣ называется Песецъ (Pessetz); его мѣхъ употребляютъ они въ дорогѣ или въ путешествіяхъ, такъ какъ онъ больше всѣхъ другихъ грѣетъ тѣло.

Налогъ или пошлина со всѣхъ товаровъ, которые или ввозятся, или вывозятся, вносится въ казну. Со всякой вещи стоимостью въ одинъ рубль платятъ семь денегъ, за исключеніемъ воска, съ котораго пошлина взыскивается не только по оцѣнкѣ, но и по вѣсу. А съ каждой мѣры вѣса, которая на ихъ языкѣ называется Пудомъ (Pud), платятъ четыре деньги.

О путяхъ купцовъ, которыми они пользуются при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, а также при разъѣздахъ по различнымъ областямъ Московіи, я подробно изложу ниже въ Хорографіи Московіи.

Денежный ростъ у нихъ обыченъ; хотя они говорятъ, что В это — большой грѣхъ, однако никто почти отъ него не воздерживается. Но онъ является до извѣстной степени невыносимымъ, именно съ пяти всегда одинъ, то есть со ста двадцать. Церкви, какъ сказано выше, повидимому, поступаютъ болѣе мягко, именно (какъ говорятъ) онѣ получаютъ десять со ста.

А *ТЕПЕРЬ Я ПРИСТУПЛЮ КЪ ХОРОГРАФІИ ГОСУДАРСТВА и владычества великаго Князя Московскаго, положивъ начало съ главнаго города Москвы; выйдя изъ нея, я буду описывать только прилегающія къ ней и болѣе знаменитыя княжества. Ибо я не могъ съ точностью разыскать имена всѣхъ областей на такомъ огромномъ пространствѣ. Поэтому пусть Читатель удовольствуется именами замѣчательныхъ городовъ, рѣкъ, горъ и нѣкоторыхъ мѣстностей.*

ИТАКЪ городъ Московія, глава и столица Руссіи, и самая область, и рѣка, которая протекаетъ по ней, носятъ одно и то же имя: на родномъ языкѣ народа они называются Москвою. Что именно изъ нихъ дало имя прочимъ, неизвѣстно. Однако вѣ-
Б роятно, что они получили имя отъ рѣки. Ибо хотя самый городъ нѣкогда не былъ главнымъ у этого народа, однако извѣстно, что древніе знали имя Московитовъ. Рѣка Москва имѣетъ свои истоки въ Тверской области, приблизительно на LXX верстъ выше Можайска (верста почти то же, что Итальянская миля), недалеко отъ мѣста, которое называется Олешно; протекши отсюда разстояніе въ LXXXX верстъ, она достигаетъ города Москвы и, принявъ въ себя нѣсколько рѣкъ, впадаетъ, въ восточномъ направленіи, въ рѣку Оку. Москва становится сплавною рѣкою (navigabilis) только за шесть миль выше Можайска; въ этомъ мѣстѣ грузятъ на плоты и доставляютъ въ городъ Москву матеріалы для постройки домовъ и другихъ потребностей. А ниже города товары и другое, ввозимое иноземцами, доставляется на судахъ. Но плаваніе по рѣкѣ медленно
В и трудно вслѣдствіе многихъ круговъ или излучинъ, которыми она изгибается; особенно замѣтно это между Москвою и городомъ Коломною, расположеннымъ въ трехъ тысячахъ шаговъ отъ ея устья, на берегу. Здѣсь, на протяженіи CCLXX верстъ, плаваніе затрудняется и задерживается многими и длинными изгибами. Рѣка эта не очень рыбная, такъ что въ ней не водится никакой рыбы, кромѣ дешевой и обыкновенной. И область Московская не слишкомъ пространна и не плодородна; ея плодоносности вредитъ главнымъ образомъ песчаная повсюду почва ея, которая убиваетъ посѣвы при самомъ незначительномъ избыткѣ сухости или влаги. Къ этому присоединяется неумѣренная и черезчуръ жестокая суровость климата, отъ которой зимняя стужа побѣждаетъ иногда солнечную теплоту, и посѣвы

иногда не доходятъ до созрѣванія. Въ самомъ дѣлѣ, холодъ бываетъ тамъ временами настолько силенъ, что, какъ у насъ въ лѣтнюю пору отъ чрезмѣрнаго зноя, такъ тамъ отъ страшнаго мороза земля разсѣдается; въ такое время даже вода, пролитая на воздухѣ, и выплюнутая изо рта слюна замерзаютъ прежде, чѣмъ достигнутъ земли. Мы лично, пріѣхавъ туда въ 1526 году, видѣли, какъ отъ зимней стужи прошлаго года совершенно погибли вѣтки плодовыхъ деревьевъ. Въ тотъ годъ стужа была до такой степени велика, что очень многіе ѣздовые (которые у нихъ называются Гонцами) были находимы замерзшими въ ихъ повозкахъ. Нѣкоторые вели тогда въ Москву изъ ближайшихъ деревень скотъ, привязавъ его на веревку, и, захваченные силою холода, они погибли вмѣстѣ со скотомъ. Кромѣ того, тогда находили мертвыми на дорогахъ многихъ поводниковъ, которые обычно бродятъ въ тѣхъ мѣстностяхъ съ медвѣдями, пріученными къ танцамъ. Мало того, и сами медвѣди, подстрекаемые голодомъ, покидали лѣса, бѣгали повсюду по сосѣднимъ деревнямъ и врывались въ дома; при видѣ ихъ, толпа поселянъ убѣгала отъ ихъ нападенія и отъ холода погибала внѣ дома жалкою смертію. Иногда такой сильной стужѣ соотвѣтствуетъ и чрезмѣрный зной, какъ это было въ 1525 г. по Рождествѣ Христовѣ, когда чрезмѣрнымъ солнечнымъ жаромъ были выжжены почти всѣ посѣвы, и слѣдствіемъ этой засухи явилась такая дороговизна, что то, что раньше покупалось за три деньги, впослѣдствіи покупалось за XX или XXX; можно было видѣть, какъ отъ чрезмѣрнаго зноя загоралось очень много деревень, лѣсовъ и хлѣбовъ. Дымъ отъ нихъ до такой степени наполнялъ страну, что глаза выходящихъ на улицу получали отъ дыма сильное поврежденіе, и отъ дыма исходилъ какой-тоململакъ, который сдѣлалъ слѣпыми многихъ.

По пнямъ большихъ деревьевъ, существующимъ еще и понынѣ, очевидно, что вся страна еще не такъ давно была очень лѣсистой; хотя она и достаточно воздѣлана усердіемъ и трудами земледѣльцевъ, однако, за исключеніемъ того, что произрастаетъ на поляхъ, все остальное привозится туда изъ окрестъ лежащихъ областей. Именно, если она и изобилуетъ хлѣбомъ и обыкновенными овощами, то во всей странѣ нельзя найти болѣе сладкихъ сортовъ вишенъ и орѣховъ (за исключеніемъ, однако, лѣсныхъ). Плоды другихъ деревьевъ у нихъ, правда, имѣются, но невкусные. Дыни же они сѣютъ съ особой заботливостью и усердіемъ: перемѣшанную съ навозомъ землю насыпаютъ

А паютъ въ особаго сорта грядки, довольно высокія, и въ нихъ зарываютъ сѣмя; такимъ способомъ оно одинаково предохраняется отъ жара и отъ холода. Ибо, если случайно будетъ чрезмѣрный зной, то они устраиваютъ въ смѣшанномъ съ землей навозѣ щели, въ родѣ какъ бы отдушинъ, чтобы сѣмя не сопрѣло отъ излишняго тепла; при чрезмѣрномъ же холодѣ теплота навоза оказываетъ помощь зарытымъ сѣменамъ.

Въ Московской области нѣтъ меду и звѣрей (за исключеніемъ, однако, зайцевъ). Животныя гораздо мельче нашихъ, но не лишены все же роговъ (какъ сообщилъ одинъ писатель). Я видѣлъ тамъ быковъ, коровъ, козъ, барановъ—и всѣхъ съ рогами. Городъ Москва, между другими Сѣверными городами, выдается значительно на востокъ, что намъ не трудно было замѣтить при своемъ путешествіи. Именно, когда, выѣхавъ
Б изъ Вѣны, мы направились по прямому пути въ Краковъ, а оттуда, на протяженіи почти ста Нѣм. миль, къ Сѣверу, то затѣмъ повернули на Востокъ и такимъ образомъ въ концѣ концовъ достигли Москвы, расположенной если не въ Азіи, то въ крайнихъ предѣлахъ Европы, гдѣ она болѣе всего соприкасается съ Азіей. Объ этомъ я буду говорить подробнѣе ниже при описаніи Танаида. Самый городъ деревянный и довольно обширенъ, а издали онъ кажется еще обширнѣе, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, ибо большую прибавку къ городу дѣлаютъ пространные сады и дворы (areae) при каждомъ домѣ; еще болѣе увеличивается онъ отъ растянувшихся длиннымъ рядомъ въ концѣ его домовъ кузнецовъ и другихъ ремесленниковъ, дѣйствующихъ огнемъ; къ тому же между этими домами находятся луга и поля. Далѣе, не вдалекѣ отъ города замѣтны нѣкоторые домики и зарѣч-
В ныя слободы, гдѣ немного лѣтъ тому назадъ Государь Василій выстроилъ своимъ тѣлохранителямъ новый городъ Нали (это слово значитъ на ихъ языкѣ то же, что латинское Infunde—налей), потому что другимъ Русскимъ, за исключеніемъ немногихъ дней въ году, запрещено пить медъ и пиво, а тѣлохранителямъ однимъ только предоставлена Государемъ полная свобода пить, и поэтому они отдѣлены отъ сообщенія съ остальными, чтобы прочіе не соблазнялись, живя вмѣстѣ съ ними. Не вдалекѣ отъ города находится нѣсколько Монастырей, каждый изъ которыхъ, если на него смотрѣть издали, представляется чѣмъ-то въ родѣ отдѣльнаго города. Обширное протяженіе города производитъ то, что онъ не заключенъ ни въ какія опредѣленныя границы и не укрѣпленъ достаточно ни стѣною, ни рвомъ, ни раскатами.

Однако,

Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, улицы запираются положен- А ными поперекъ бревнами и при первомъ появленіи ночной тьмы такъ оберегаются приставленными сторожами, что ночью послѣ извѣстнаго часа тамъ нѣтъ никому доступа; если же кто послѣ этого времени будетъ пойманъ сторожами, то его или бьютъ и обираютъ, или ввергаютъ въ тюрьму, если только это не будетъ человѣкъ извѣстный и именитый. Ибо такихъ людей сторожа обычно провожаютъ къ ихъ жилищамъ. И такіе караулы обыкновенно помѣщаются тамъ, гдѣ открытъ свободный доступъ въ городъ. Ибо остальную часть его омываетъ Москва, въ которую подъ самымъ городомъ впадаетъ рѣка Яуза, черезъ которую изъ-за ея высокихъ береговъ далеко не вездѣ можно перейти въ бродъ. На ней выстроено очень много мельницъ для общаго пользованія гражданъ. И вотъ эти-то рѣки до извѣстной степени какъ бы укрѣпляютъ городъ, который—весь деревянный, Б за исключеніемъ немногихъ каменныхъ домовъ, храмовъ и монастырей. Приводимое ими число домовъ въ этомъ городѣ врядъ ли вѣроятно. Именно, они утверждали, что за шесть лѣтъ до нашего пріѣзда въ Москву, по повелѣнію Государя, дома были переписаны, и число ихъ превзошло 41500. Этотъ столь обширный и пространный городъ въ достаточной мѣрѣ грязенъ, почему на площадяхъ, улицахъ и другихъ болѣе людныхъ мѣстахъ повсюду устроены мостки. Въ городѣ есть крѣпость, выстроенная изъ кирпича, которую съ одной стороны омываетъ рѣка Москва, съ другой Неглиная (Neglima). Неглиная же вытекаетъ изъ какихъ то болотъ и предъ городомъ, около высшей части крѣпости, до такой степени запружена, что разливается въ видѣ пруда; вытекая отсюда, она наполняетъ рвы крѣпости, на которыхъ находятся мельницы, и наконецъ, какъ В я уже сказалъ, подъ самой крѣпостью соединяется съ рѣкой Москвой. Крѣпость же настолько велика, что, кромѣ весьма обширныхъ и великолѣпно выстроенныхъ изъ камня хоромъ Государевыхъ, въ ней находятся хоромы Митрополита, а также братьевъ Государевыхъ, Вельможъ и другихъ весьма многихъ лицъ. Къ тому же въ крѣпости много церквей, такъ что своей обширностью она почти какъ бы напоминаетъ видъ города. Эта крѣпость въ началѣ была окружена только бревнами, и до времени великаго Князя Іоанна, сына Даніилова, была мала и незначительна. А этотъ князь, по совѣту Петра Митрополита, первый перенесъ сюда столицу Державы. Именно Петръ, движимый любовью къ нѣкоему Алексію, который, погребенный тамъ,

говорятъ,

А говорятъ, прославился чудесами, заранѣе избралъ себѣ мѣсто-
пребываніе въ томъ мѣстѣ. А когда и онъ умеръ и былъ тутъ
же погребенъ, то и у его могилы стали также совершаться
чудеса, и самое это мѣсто стало до такой степени знамени-
тымъ, въ силу извѣстнаго представленія объ его благочестіи и
святости, что всѣ послѣдующіе Государи, преемники Іоанна,
признали необходимымъ имѣть здѣсь столицу Державы. Именно,
по смерти Іоанна, его сынъ, носившій съ нимъ одно и то же
имя, удержалъ тамъ столицу, послѣ него Димитрій, послѣ Ди-
митрія Василій, который женился на дочери Витольда и оста-
вилъ по себѣ Василія Слѣпого. Отъ него родился Іоаннъ, отецъ
того Государя, у котораго я былъ Посломъ (онъ первый на-
чалъ окружать городъ стѣною); это сооруженіе было оконча-
тельно завершено его потомками почти тридцать лѣтъ спустя.
Б Укрѣпленія и башни этой крѣпости (Eius castri propugnacula basi-
licae), вмѣстѣ съ дворцомъ Государя, выстроены изъ кирпича
на Италійскій ладъ Итальянскими мастерами, которыхъ Госу-
дарь, за большія деньги, вызвалъ изъ Италіи. Какъ я сказалъ,
въ этой крѣпости много церквей; почти всѣ онѣ деревянныя, за
исключеніемъ, однако, двухъ, болѣе замѣчательныхъ, которыя
выстроены изъ кирпича: одна изъ нихъ посвящена святой Дѣвѣ,
другая святому Михаилу. Въ храмѣ святой Дѣвы похоронены
тѣла двухъ Архіепископовъ, которые были виновниками того,
чтобы Государи перенесли сюда столицу своей Державы и
устроили здѣсь Митрополію,—и за это главнымъ образомъ они
причислены къ лику святыхъ. Въ другомъ храмѣ погребаютъ
усопшихъ государей. Въ нашу бытность, было также выстроено
много храмовъ изъ камня. Климатъ страны до такой степени здо-
В ровый, что тамъ, за истоками Танаида, въ особенности въ напра-
вленіи къ Сѣверу, а также по большей части къ Востоку, люди
не запомнятъ, чтобы свирѣпствовала какая нибудь зараза.
Однако, у нихъ бываетъ по временамъ какая-то болѣзнь въ
кишкахъ и головѣ, очень похожая на заразу; они называютъ
эту болѣзнь Жаромъ (Calorem), и тѣ, кто подвергается ей,
умираютъ въ теченіи немногихъ дней. Эта болѣзнь свирѣпство-
вала въ Москвѣ при насъ и похитила одного изъ нашихъ то-
варищей. Хотя они живутъ въ такой здоровой мѣстности, они
все же боятся заразы всякій разъ, какъ она свирѣпствуетъ въ
Новгородѣ, Смоленскѣ и Псковѣ, и всѣхъ, пріѣзжающихъ
оттуда къ нимъ, не допускаютъ въ свою страну.

Народъ въ Москвѣ, какъ говорятъ, гораздо хитрѣе и лука-
вѣе

вѣе всѣхъ прочихъ и въ особенности вѣроломенъ при исполненія А обязательствъ; они и сами отлично знаютъ про это обстоятельство; поэтому всякій разъ, какъ вступаютъ въ сношенія съ иноземцами, притворяются, будто они не Московиты, а пришельцы, желая этимъ внушить къ себѣ большее довѣріе.

Говорятъ, что самый длинный день въ Москвѣ, во время лѣтняго солнцестоянія, имѣетъ XVII часовъ и три четверти. Я не могъ тогда ни отъ кого узнать истинной высоты полюса, хотя одно лицо говорило мнѣ, будто оно узнало, но изъ невѣрнаго источника, что эта высота—LVIII градусовъ. Наконецъ, я самъ сдѣлалъ опытъ при помощи Астролябіи и во всякомъ случаѣ въ девятый день Іюня, въ полдень, наблюдалъ солнце на высотѣ LVIII градусовъ. На основаніи этого наблюденія и по разсчету людей, опытныхъ въ такихъ дѣлахъ, было открыто, что высота полюса составляетъ L. градусовъ, а самый Б длинный день XVII часовъ и одну четверть.

Описавъ Москву, какъ главное мѣсто, я перейду къ остальнымъ областямъ, подвластнымъ Великому Князю Московскому, соблюдая порядокъ сперва въ Восточномъ направленіи; затѣмъ, обойдя по Югу, Западу и Сѣверу, мы прибудемъ прямо на равноденственный Востокъ.

Прежде всего намъ встрѣтится большой городъ Владиміръ, имѣющій соединенную съ собою деревянную крѣпость. Этотъ городъ со времени Владиміра, который впослѣдствіи былъ названъ Василіемъ, вплоть до Іоанна, сына Даніилова, былъ столицею Руссіи. А расположенъ онъ между двумя большими рѣками, Волгой и Окой, на разстояніи тридцати шести Нѣм. миль отъ Москвы къ Востоку, въ мѣстности до такой степени плодородной, что изъ одной мѣры пшеницы часто произрастаетъ XX, а В иногда XXX мѣръ. Городъ омываетъ рѣка Клязьма, а съ другихъ сторонъ его окружаютъ великіе и пространные лѣса. Клязьма начинается въ четырехъ Нѣм. миляхъ отъ Москвы и славна и удобна по многимъ находящимся на ней мельницамъ; ниже Владиміра она течетъ, на разстояніи двѣнадцати миль, до города Мурома, расположеннаго на берегу Оки, и соединяется съ рѣкою Окою. Въ двадцати четырехъ миляхъ отъ Владиміра, прямо къ Востоку, нѣкогда, въ обширныхъ лѣсахъ, было княжество, народы котораго назывались Муроманами и изобиловали мѣхами животныхъ, медомъ и рыбой.

Нижній Новгородъ, большой деревянный городъ, съ крѣпостью, которую нынѣшній монархъ Василій выстроилъ изъ камня

A камня на утесѣ, при сліяніи рѣкъ Волги и Оки. Говорятъ, что онъ отстоитъ на сорокъ Нѣм. миль къ Востоку отъ Мурома; если это такъ, то Новгородъ будетъ отстоять отъ Москвы на сто миль. По своему плодородію и изобилію во всемъ, страна эта не уступаетъ Владиміру. И здѣсь до извѣстной степени находится граница Христіанской религіи. Ибо хотя государь Московіи имѣетъ за этимъ Новгородомъ крѣпость, которая называется Сурою, однако живущіе здѣсь народы, именуемые Черемисами, слѣдуютъ вѣрѣ не Христіанской, а Магометанской. Есть тамъ и другіе народы, по имени Мордва, перемѣшанные съ Черемисами, которые занимаютъ значительную часть страны по сю сторону Волги до Суры. Ибо Черемисы живутъ за Волгою на сѣверъ; для различенія между ними, живущіе около Новгорода называются Черемисами верхними или горными, не
Б отъ горъ, которыхъ тамъ нѣтъ вовсе, а скорѣе отъ холмовъ, которые они населяютъ.

Рѣка Сура раздѣляетъ владѣнія царей Московскаго и Казанскаго; она течетъ съ Юга и, повернувъ на Востокъ, впадаетъ въ Волгу въ двадцати восьми миляхъ ниже Новгорода. При сліяніи Волги и Суры, на одномъ берегу, государь Василій воздвигъ крѣпость и назвалъ ее по своему имени Васильгородомъ; впослѣдствіи эта крѣпость явилась разсадникомъ многихъ бѣдствій. Недалеко оттуда есть рѣка Мокша (Moscha); и она течетъ съ Юга и впадаетъ въ Оку выше Мурома, не далеко отъ города Касимова, который Московскій владыка уступилъ Татарамъ для житья. Ихъ женщины съ извѣстнаго рода искусствомъ окрашиваютъ, ради красоты, ногти въ черный цвѣтъ и постоянно ходятъ съ открытой головой и распущенными волосами.
B Къ Востоку и Югу отъ рѣки Мокши встрѣчаются огромные лѣса, въ которыхъ живетъ народъ Мордва, который имѣетъ особый языкъ и подчиненъ Государю Московіи. По однимъ извѣстіямъ, они—идолопоклонники, по другимъ—Магометане. Они живутъ въ селахъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ, воздѣлываютъ поля, питаются звѣринымъ мясомъ и медомъ, изобилуютъ драгоцѣнными мѣхами; это—очень сильные люди, ибо они часто храбро отражали отъ себя даже разбои Татаръ, почти всѣ они пѣхотинцы, замѣчательны своими длинными луками и отличаются опытностью въ стрѣльбѣ.

Рязанская область расположена между Окою и рѣкою Танаидомъ, имѣетъ деревянный городъ не вдалекѣ отъ берега Оки. Была въ городѣ и крѣпость, которая называлась Ярославъ,

и отъ

и отъ которой теперь ничего не существуетъ, кромѣ слѣдовъ. А
Не вдалекѣ отъ этого города рѣка Ока образуетъ островъ, который именуется Струбъ, нѣкогда великое княжество, государь котораго не былъ никому подвластенъ. На Юговостокъ отъ Москвы, или (какъ утверждаютъ другіе) къ зимнему Востоку, встрѣчается городъ Коломна. Затѣмъ Рязань, которая отстоитъ отъ Москвы на тридцать шесть Нѣм. миль. Эта область—плодороднѣе всѣхъ прочихъ областей Московіи; какъ говорятъ, въ ней отдѣльныя зерна хлѣба производятъ два, а иногда и больше колосьевъ; стебли ихъ разрастаются такъ густо, что ни лошади не могутъ безъ труда пройти черезъ нихъ, ни перепела—вылетѣть оттуда. Тамъ великое изобиліе меду, рыбъ, птицъ и звѣрей, и древесные плоды гораздо превосходнѣе плодовъ Московскихъ; этотъ народъ въ высшей степени смѣлый и воинственный.

Изъ Московіи вплоть до этой крѣпости и далѣе, на протя- Б
женіи почти XXIIII Нѣм. миль, течетъ Танаидъ, по мѣстности, которая называется Донко; здѣсь купцы, отправляющіеся въ Азовъ, Кафу и Константинополь, грузятъ свои корабли, что по большей части бываетъ осенью, въ дождливую пору года, ибо Танаидъ въ томъ мѣстѣ въ другія времена года не настолько изобилуетъ водою, чтобы быть въ состояніи хорошо перевозить нагруженные корабли. Нѣкогда владычествовалъ надъ Рязанью великій князь Василій, который женился на сестрѣ Іоанна Василіевича, великаго князя Московскаго, и прижилъ съ нею сыновей Іоанна и Ѳеодора. По смерти Василія ему наслѣдовалъ сынъ Іоаннъ, у котораго отъ жены его, дочери князя Ѳеодора Бабича, родились сыновья Василій, Ѳеодоръ и Іоаннъ. По смерти отца, двое самыхъ старшихъ изъ нихъ, стремясь каждый присвоить себѣ власть, сошлись на Рязанскихъ поляхъ и вступили В
въ бой; въ этомъ сраженіи одинъ изъ нихъ палъ, а немного спустя на тѣхъ же поляхъ умираетъ и другой, который былъ побѣдителемъ. Въ воспоминаніе объ этомъ событіи было тамъ воздвигнуто изображеніе креста изъ дуба. Самый младшій братъ, который одинъ изъ троихъ оставался въ живыхъ, узнавъ о смерти своихъ братьевъ, призываетъ къ себѣ Татаръ и насильно овладѣваетъ княжествомъ, за которое боролись братья, и которымъ доселѣ еще владѣла его мать. По совершеніи этого, онъ ведетъ переговоры съ Княземъ Московскимъ, чтобы тотъ позволилъ ему властвовать такъ же, какъ и его предкамъ, никому не обязаннымъ и свободно управлявшимъ и владѣвшимъ княжествомъ. Во время этихъ переговоровъ онъ былъ обнесенъ

предъ

А предъ великимъ Государемъ въ томъ, что сватаетъ себѣ въ жены дочь царя Тавриды, у котораго была война съ Государемъ. Вслѣдствіе этого Государь позвалъ его къ себѣ, но онъ изъ страха замедлялъ и откладывалъ свое прибытіе. Наконецъ, одинъ изъ его совѣтниковъ, Симеонъ Крубинъ, убѣдилъ его, и князь отправился въ Москву. Здѣсь, по приказу Государя, онъ былъ схваченъ и отданъ подъ почетный караулъ (liberis custodiis). Вслѣдъ затѣмъ Государь выгналъ его мать, заточилъ ее въ монастырь и занялъ крѣпость съ княжествомъ, а, чтобы не было со временемъ какого нибудь мятежа между Рязанцами, онъ распредѣлилъ значительную часть ихъ по разнымъ поселеніямъ. Этимъ было надломлено и обезсилено могущество всего княжества. Затѣмъ, когда въ 1521 году по Рождествѣ Христовѣ Татары расположились лагеремъ вблизи Москвы, Іоаннъ въ су-
Б матохѣ ускользнулъ изъ караула и убѣжалъ въ Литву, гдѣ и жилъ въ изгнаніи еще и тогда, когда я былъ въ Москвѣ.

Городъ Тула отстоитъ отъ Рязани почти на сорокъ Нѣм. миль, а отъ Москвы къ Югу на тридцать шесть; это—самый крайній городъ передъ степями (campestria deserta); Василій Іоанновичъ выстроилъ въ немъ крѣпость изъ камня, мимо которой протекаетъ рѣка того же имени. А другая рѣка, Упа, омываетъ крѣпость съ востока и, соединившись съ рѣкою Тулою, вливается въ Оку, приблизительно на двадцать Нѣм. миль выше Воротынска. Не очень далеко отъ ея устья расположена крѣпость Одоевъ. Городъ Тула, даже и во время Василія, имѣлъ собственнаго государя.

Знаменитѣйшая рѣка Танаидъ, которая отдѣляетъ Европу отъ Азіи, начинается приблизительно въ восьми миляхъ къ
В Югу отъ Тулы, съ незначительнымъ уклономъ къ Востоку, но не съ Рифейскихъ горъ, какъ передавали нѣкоторые, а изъ огромнаго Иванова озера, то есть озера Іоанна, которое простирается въ длину и ширину приблизительно на 1500 верстъ и начинается въ лѣсу, который одни называютъ Оконицкимъ лѣсомъ, а другіе Епифановымъ лѣсомъ. Изъ этого озера вытекаютъ двѣ большія рѣки, Шатъ и Танаидъ: Шатъ—къ Западу; принявъ въ себя рѣку Упу, онъ вливается въ Оку въ Сѣверо-Западномъ направленіи. Танаидъ же сперва течетъ прямо на Востокъ и между царствами Казанскимъ и Астраханскимъ проходитъ въ шести или семи Нѣм. миляхъ отъ рѣки Волги; затѣмъ, заворотивъ къ Югу, онъ образуетъ болота, которыя называются Меотидскими. Самый ближній городъ къ его исто-

камъ—Тула, а приблизительно въ трехъ миляхъ выше устья, A
на берегу, находится городъ Азовъ, который прежде назывался Танасъ. На разстояніи четырехдневнаго пути выше его находится городъ Ахасъ, расположенный при той же рѣкѣ, которую Русскіе называютъ Донъ. Они не могутъ въ достаточной мѣрѣ восхвалить эту рѣку за выдающееся обиліе въ ней самыхъ лучшихъ рыбъ, точно также за пріятность ея мѣстоположенія, потому что оба берега рѣки какъ бы съ особымъ усердіемъ воздѣланы и усѣяны, на подобіе сада, различными травами и самыми сладкими кореньями, а сверхъ того весьма многими плодовыми деревьями. И звѣри, убить которыхъ стрѣлами не составляетъ особой трудности, водятся тамъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что путешествующіе по тѣмъ мѣстамъ не нуждаются для поддержанія жизни ни въ чемъ, за исключеніемъ только огня и соли. Дороги въ этихъ мѣстностяхъ измѣ- Б
ряютъ не милями, а днями пути. Насколько я могъ предположительно разсчитать, отъ истоковъ Танаида до его устья приблизительно восемьдесятъ миль, если идти напрямикъ сухопутной дорогой. Отъ Донка, гдѣ, какъ я сказалъ, Танаидъ становится впервые удобнымъ для плаванія, едва черезъ двадцать дней плаванія, можно добраться до Азова, города, платящаго дань Туркамъ; Азовъ, какъ говорятъ, отстоитъ на пять дней пути отъ Истма Таврическаго, иначе именуемаго Перекопомъ (Praecop). Въ этомъ городѣ бываетъ знаменитое торжище многихъ народовъ изъ разныхъ странъ міра; съ одной стороны, сюда открытъ свободный доступъ всѣмъ, къ какому бы народу они ни принадлежали, и всякому предоставлена полная возможность продавать и покупать, а съ другой, по выходѣ изъ города, всѣмъ можно безнаказанно дѣлать, что угодно. Что же касается жертвенниковъ В
Александра и Цезаря, о существованіи которыхъ въ этихъ мѣстностяхъ упоминаютъ очень многіе писатели, то я не могъ узнать ничего навѣрное ни про нихъ, ни про ихъ развалины какъ отъ туземцевъ, такъ и отъ другихъ, кто весьма часто ѣздилъ по этимъ мѣстамъ. Также и воины, которыхъ Государь по обычаю ежегодно держитъ тамъ на караулѣ съ цѣлью развѣдокъ и удержанія Татарскихъ набѣговъ, на мой вопросъ объ этихъ жертвенникахъ, отвѣчали, что они никогда не видали и не слыхали ничего подобнаго. Однако они не отрицали, что видѣли около устьевъ малаго Танаида, въ четырехъ дняхъ пути отъ Азова, возлѣ мѣста Великій Перевозъ (Velikiprevuos), у Св. Горъ, какія то мраморныя и каменныя статуи и изображенія. Малый Танаидъ

А наидъ начинается въ Сѣверскомъ княжествѣ, отъ чего называется Донцомъ Сѣверскимъ, и на разстоянiи трехъ дней пути выше Азова впадаетъ въ Танаидъ. Но тѣ, кто ѣдетъ изъ Москвы въ Азовъ сухимъ путемъ, переправляются черезъ Танаидъ около Донка, древняго и разрушеннаго города, и затѣмъ нѣсколько сворачиваютъ съ юга къ востоку. Поэтому если провести прямую линiю отъ устьевъ Танаида къ его истокамъ, то окажется, что Москва расположена въ Азiи, а не въ Европѣ.

Мценскъ (Msceneck)—болотистая мѣстность, гдѣ нѣкогда была крѣпость, слѣды которой существуютъ и понынѣ. Около этого мѣста доселѣ еще нѣкоторые живутъ въ шалашахъ и въ случаѣ необходимости убѣгаютъ въ эти болота, какъ въ крѣпость. Отъ Москвы до Мценска, если идти въ южномъ направленiи, приблизительно шестьдесятъ Нѣм. миль, а отъ Тулы
Б приблизительно тридцать. Въ лѣвую сторону отъ Мценска, приблизительно въ восемнадцати миляхъ разстоянiя, начинается рѣка Ока, которая сперва направляетъ свое теченiе на Востокъ, потомъ на Сѣверъ, а наконецъ на Лѣтнiй Востокъ (какъ называютъ они сами); и такимъ образомъ Ока замыкаетъ Мценскъ почти въ видѣ полукруга; непосредственно затѣмъ она омываетъ многiе города, а именно: Воротынскъ (Vuorotin), Калугу, Серпуховъ (Cirpach), Коширу (Corsira), Коломну, Рязань, Касимовъ городъ и Муромъ, и, наконецъ, впадаетъ въ Волгу ниже нижняго Новгорода; съ той и другой стороны она замыкается лѣсами, которые изобилуютъ во множествѣ медомъ, бѣлками, горностаями и куницами. Всѣ поля, омываемыя ею, весьма плодородны; эта рѣка особенно знаменита обилiемъ рыбы; ея рыба предпочитается другимъ рѣкамъ Московiи, и главнымъ обра-
В зомъ та, которая ловится около Мурома. Кромѣ того, она имѣетъ нѣкоторыхъ особенныхъ рыбъ, которыя на ихъ языкѣ носятъ слѣдующiя названiя: Бѣлуга, удивительной величины, безъ плавниковъ, съ огромной головой и пастью, Стерлядь, Севрюга (Schevuriga), Осетръ — послѣднiя три принадлежатъ къ породѣ Стурiоновъ (осетровъ?)—и Бѣлорыбица, то есть бѣлая рыбка самаго отмѣннаго вкуса. По ихъ мнѣнiю, наибольшая часть этихъ рыбъ заходитъ сюда изъ Волги. Говорятъ, что отъ истоковъ Оки берутъ начало двѣ другiя рѣки: Сеймъ (Sem) и Сосна (Schosna), изъ которыхъ Сеймъ протекаетъ по Сѣверскому княжеству и, пройдя мимо города Путивля (Potivulo), впадаетъ въ рѣку Десну, которая протекаетъ черезъ городъ Черниговъ и ниже Кiева вливается въ Днѣпръ; Сосна же течетъ прямо въ Донъ.

Коshира —

Кошира — городъ на берегу рѣки Оки, въ шести миляхъ выше Коломны. Нѣкогда у него былъ независимый властелинъ; его обнесли предъ Государемъ Василіемъ, будто онъ составилъ заговоръ убить его, и Государь поэтому позвалъ его подъ предлогомъ охоты; тотъ явился на охоту къ Государю вооруженнымъ (ибо одинъ человѣкъ далъ ему совѣтъ не ходить безоружнымъ), но его тогда не допустили, а онъ получилъ приказаніе отправиться съ Государевымъ Секретаремъ [дьякомъ] Михаиломъ Георгіевичемъ въ сосѣдній городъ Серпуховъ и тамъ жить въ заключеніи. Здѣсь Секретарь Государевъ пригласилъ его выпить и притомъ (какъ водится) за благополучіе своего Государя; тогда Коширскій князь понялъ, что попался въ такія сѣти, которыхъ никоимъ образомъ не можетъ избѣжать, призвалъ священника и, выпивъ кубокъ, скончался. И такимъ образомъ, черезъ этотъ нечестивый поступокъ, Василій овладѣлъ городомъ Серпуховымъ, расположеннымъ въ восьми миляхъ отъ Коширы на рѣкѣ Окѣ, гдѣ даже и на ровномъ мѣстѣ добывается желѣзная руда. A Б

Городъ Калуга на рѣкѣ Окѣ отстоитъ на тридцать шесть миль отъ Москвы и на четырнадцать отъ Серпухова. Тамъ выдѣлываются искусно вырѣзанные деревянные кубки и другія вещи изъ дерева, имѣющія отношеніе къ домашнему хозяйству. Ѳтсюда они вывозятся повсюду, въ Москву, Литву и другія окрестныя страны. Государь обычно располагаетъ тамъ ежегодно свои караулы противъ набѣговъ Татаръ.

Княжество Воротынское носитъ одно и то же имя съ городомъ и крѣпостью, расположенной въ трехъ миляхъ выше Калуги, недалеко отъ берега Оки. Этой областью владѣлъ Князь Іоаннъ, по прозвищу Воротынскій, мужъ воинственный и отличавшійся опытностью во многихъ дѣлахъ; подъ его предводительствомъ государь Василій часто одерживалъ надъ врагами славныя побѣды. Но въ 1521 году, когда царь Тавриды переправился черезъ Оку и, какъ сказано выше, съ большимъ войскомъ напалъ на Москву, то для его обузданія и отраженія посланъ былъ Государемъ съ войскомъ молодой человѣкъ, Князь Димитрій Бѣльскій; онъ пренебрегъ мудрыми совѣтами Іоанна Воротынскаго и другихъ и, завидѣвъ врага, обратился въ позорное бѣгство. Когда, послѣ удаленія Татаръ, Государь сталъ старательно разслѣдовать о виновникахъ бѣгства, то Андрей, братъ Государевъ (который на самомъ дѣлѣ былъ виновникомъ этого бѣгства), и другіе были оправданы, а Іоаннъ Воротынскій не только навлекъ на себя великое негодованіе Государя, но былъ взятъ В

въ плѣнъ

А въ плѣнъ и лишенъ своего княжества. Подъ конецъ онъ, правда, былъ отпущенъ изъ подъ стражи, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы никогда не выѣзжать изъ Москвы. Мы также видѣли его при дворѣ Государя среди первыхъ лицъ Москвы.

Сѣвера — большое княжество, крѣпость котораго Новгородъ (Novuogrodek) не такъ давно была столицею Сѣверскихъ князей до тѣхъ поръ, пока они не были лишены княжества Василіемъ. Отъ Москвы туда считается сто пятьдесять миль, идя направо къ Югу, черезъ Калугу, Воротынскъ, Серенскъ и Брянскъ; въ ширину княжество простирается до Борисѳена. Оно имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ обширныя и пустынныя равнины, а около Брянска огромный лѣсъ. Крѣпостей и городовъ въ немъ очень много; среди нихъ болѣе знамениты Стародубъ, Путивль и Черниговъ. Почва, по скольку она воздѣлывается, плодоносна. Лѣса
Б изобилуютъ огромнымъ количествомъ горностаевъ, бѣлокъ и куницъ, а также меда. Народъ, по причинѣ постоянныхъ сраженій съ Татарами, весьма воинствененъ. Но Василій Іоанновичъ подчинилъ себѣ это княжество, подобно большинству другихъ, слѣдующимъ образомъ. Было два Василія, его племянники, дѣти братьевъ; одинъ изъ нихъ, по прозвищу Шемячичъ, занималъ крѣпость Новгородъ, а другой—городъ Стародубъ. Путивлемъ же владѣлъ нѣкій Государь Димитрій. Василій Шемячичъ, человѣкъ храбрый на войнѣ и гроза Татаръ, возымѣлъ столь сильное желаніе властвовать, что сталъ одинъ домогаться княжества, и онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не довелъ Василія Стародубскаго до послѣдней крайности и, по изгнаніи его, не занялъ его области. По низверженіи его, онъ напалъ на Димитрія другимъ путемъ, именно донесъ на него Государю, якобы тотъ
В имѣетъ намѣреніе отложиться отъ Государя. Встревоженный этимъ Государь даетъ порученіе Василію, чтобы тотъ какимъ бы то ни было способомъ захватилъ Димитрія и прислалъ его къ себѣ въ Москву. Такимъ образомъ Димитрій былъ коварно пойманъ на охотѣ, ибо Василій предварительно послалъ нѣсколько всадниковъ къ воротамъ его крѣпости, чтобы они встрѣтили его, пытавшагося спастись бѣгствомъ. Ими же онъ былъ тогда схваченъ, отвезенъ въ Москву и ввергнутъ въ оковы. Единственный сынъ его, Димитрій, до такой степени возмущенъ былъ этой обидой, что тотчасъ убѣжалъ къ Татарамъ, и для того, чтобы скорѣе и сильнѣе отомстить за обиду, причиненную отцу, онъ отрекся отъ Христіанской вѣры и принялъ обрѣзаніе по закону Магометову. Межъ тѣмъ, во время своего пребыванія у Татаръ,

таръ, онъ случайно влюбился въ нѣкую весьма прелестную дѣ- А
вицу; такъ какъ онъ не могъ овладѣть ею другимъ путемъ, то тайно увезъ ее противъ воли родителей. Рабы, которые были обрѣзаны вмѣстѣ съ нимъ, тайно донесли объ этомъ роднымъ дѣвушки; тѣ однажды ночью застигли его врасплохъ и, вмѣстѣ съ дѣвушкой, умертвили стрѣлами. Государь Василій, услышавъ о бѣгствѣ сына Димитрія къ Татарамъ, приказываетъ заключить старца въ болѣе тяжкія оковы. Немного спустя этотъ послѣдній, узнавъ про смерть сына у Татаръ и будучи удрученъ темницей и скорбію, скончался въ томъ же самомъ году, то есть въ MDXIX по Рождествѣ Христовѣ. И все это свершилось по винѣ Василія Шемячича, по внушенію котораго и раньше Государь захватилъ владыку Коширы и своего родного брата и умертвилъ ихъ въ темницѣ. Но, какъ часто и обычно бываетъ, тѣ, которые строятъ козни другимъ, въ концѣ концовъ попа- Б
даютъ въ нихъ сами; то же случилось и съ этимъ Шемячичемъ. Именно и самъ онъ былъ обвиненъ предъ Государемъ въ измѣнѣ. Поэтому онъ былъ вызванъ въ Москву, но наотрѣзъ отказывался явиться туда, если ему не будетъ ранѣе прислано всенародной охранной грамоты, скрѣпленной клятвою Государя и Митрополита. Желаемая грамота была ему прислана; получивъ ее, XVIIII Апрѣля MDXXIII года онъ явился въ Москву и съ почетомъ принятъ былъ Государемъ, причемъ ему даже предложены были подарки, но черезъ немного дней онъ былъ схваченъ и брошенъ въ тюрьму, гдѣ содержался и тогда, когда я былъ въ Москвѣ. Говорятъ, что причина его плѣненія была слѣдующая: онъ написалъ письмо Польскому королю, что хочетъ передаться ему, и послалъ это письмо Кіевскому намѣстнику. Тотъ распечаталъ письмо и, узнавъ оттуда объ его зломъ умыслѣ В
противъ своего государя, немедленно переслалъ письмо Государю Московскому. Другіе же приводятъ болѣе вѣроятное основаніе. Именно, во всей Имперіи Московскаго владыки оставался одинъ только Шемячичъ, который владѣлъ крѣпостями и княжествами, и вотъ, чтобы тѣмъ легче изгнать его и безопаснѣе властвовать, выдумано было обвиненіе въ вѣроломствѣ, которое должно было устранить его. Намекая на это, нѣкій юродивый, во время въѣзда Шемячича въ Москву, носилъ повсюду метлы и лопату. Когда его спрашивали, что онъ подразумѣваетъ подъ этимъ снарядомъ, онъ отвѣчалъ, что Имперія государя еще не совсѣмъ очищена, а теперь настаетъ удобное время для метенія, когда слѣдуетъ выбросить всякую нечисть. Эту область Іоаннъ Василіевичъ пер-

вый

A вый присоединилъ къ своей державѣ, разбивъ при рѣкѣ Ведрошѣ войско Александра, великаго Князя Литовскаго. Сѣверскіе князья ведутъ свой родъ отъ Димитрія, великаго Князя Московскаго. У Димитрія было три сына: Василій, Андрей и Георгій. Изъ нихъ Василій, какъ самый старшій, по отечественнымъ законамъ, наслѣдовалъ отцу въ царствѣ. Отъ двухъ другихъ, именно отъ Андрея и Георгія, повели начало своего рода Сѣверскіе князья.

Черниговъ отстоитъ на тридцать миль отъ Кіева и на столько-же отъ Путивля. Путивль же отстоитъ отъ Москвы на сто сорокъ Нѣм. миль, отъ Кіева на шестьдесятъ, отъ Брянска на тридцать восемь. Этотъ городъ [Черниговъ] расположенъ за большимъ лѣсомъ, который простирается на двадцать четыре мили въ ширину.

Новгородъ Сѣверскій (Novuogrodech) отстоитъ отъ Путивля
Б на восемнадцать миль, отъ Стародуба на четырнадцать, Стародубъ отъ Путивля на тридцать двѣ мили.

На пути изъ Путивля въ Тавриду, въ степи, попадутся рѣки Сна, Самара и Орель (Ariel), изъ нихъ двѣ послѣднія шире и глубже остальныхъ; такъ какъ при переправѣ черезъ нихъ путники задерживаются иногда слишкомъ долго, то ихъ часто окружаютъ Татары и берутъ въ плѣнъ. Послѣ этихъ рѣкъ попадутся еще двѣ: Конскія воды (Koinska-vuoda) и Молочная (Moloscha), черезъ которыя перебираются нѣкіимъ своеобразнымъ способомъ переправы, а именно: нарубаютъ кустарниковъ, связываютъ ихъ пучками, садятся на нихъ сами, кладутъ имущество и такимъ образомъ, гребя внизъ по рѣкѣ, относятся къ другому берегу. Другіе привязываютъ подобныя связки къ хвостамъ лошадей; онѣ, погоняемыя бичами, плывутъ къ другому берегу, влекутъ
В съ собой людей и такимъ образомъ перевозятъ ихъ.

Глубокая и мутная рѣка Угра начинается не далеко отъ Дорогобужа, въ одномъ лѣсу, и между Калугой и Воротынскомъ изливается въ Оку. Эта рѣка нѣкогда отдѣляла Литву отъ Московіи.

Дмитровскъ (?Demetriovuitz), городъ и крѣпость къ Юго-Западу, отъ Вязьмы отстоитъ на восемнадцать миль, отъ Воротынска приблизительно на двадцать.

Смоленскъ, Епископскій городъ, расположенный при рѣкѣ Борисѳенѣ, имѣетъ на болѣе отдаленномъ берегу рѣки къ Востоку крѣпость, выстроенную изъ дуба, которая заключаетъ въ себѣ очень много домовъ на подобіе города. Эта крѣпость тамъ, гдѣ она простирается въ направленіи къ холму (ибо съ другой

стороны

стороны она омывается Борисѳеномъ), укрѣплена рвами и, сверхъ А
того, острыми кольями, которыми отражается набѣгъ враговъ;
Василій Іоанновичъ очень часто и весьма рѣшительно осаждалъ
ее, но никогда однако не могъ взять ея силою. Въ концѣ же кон-
цовъ онъ овладѣлъ ею черезъ измѣну воиновъ и начальника, одного
Чеха, о которомъ сказано выше въ исторіи Михаила Глинскаго.
Городъ расположенъ въ долинѣ, вокругъ которой находятся
плодоносные холмы, и окруженъ обширнѣйшими лѣсами, изъ
которыхъ въ большомъ количествѣ добываются различные мѣха.
[Каменный] храмъ въ крѣпости посвященъ пресвятой Дѣвѣ; другія
же зданія деревянныя; въ городскомъ предмѣстьѣ замѣтны много-
численныя развалины Монастырей, выстроенныхъ изъ камней. Да-
лѣе, на пути отъ Москвы къ Смоленску въ Юго-Западномъ на-
правленіи и на разстояніи восемнадцати миль прежде всего по-
падется Можайскъ, затѣмъ черезъ двадцать шесть миль Вязьма, Б
потомъ черезъ восемнадцать — Дорогобужъ, а оттуда черезъ
столько же миль попадемъ въ Смоленскъ, и весь этотъ путь
состоитъ изъ восьмидесяти Нѣм. миль, хотя Литовцы и Моско-
виты насчитываютъ сто. Однако я три раза проѣзжалъ по этимъ
мѣстамъ и не нашелъ больше восьмидесяти. Это княжество, въ
правленіе Василія, отнялъ у Московитовъ въ 1413 году Витольдъ,
великій Князь Литовскій. А въ 1514 году, въ XXX день Іюля,
Василій Іоанновичъ отобралъ это же княжество у короля Поль-
скаго Сигизмунда.

Дорогобужъ и Вязьма представляютъ собою деревянные
города и крѣпости, расположенные на Борисѳенѣ; нѣкогда были
они подъ владычествомъ Князей Литовскихъ. Подъ городомъ
Вязьмою есть рѣка того же имени, которая недалеко оттуда,
а именно въ двухъ верстахъ, впадаетъ въ Борисѳенъ; нагружен- В
ные на суда товары обычно отвозятся оттуда въ Борисѳенъ, а
затѣмъ, въ свою очередь, вверхъ по Борисѳену доставляются
въ Вязьму.

Можайскъ—также деревянный городъ съ таковой же крѣ-
постью; вокругъ него въ большомъ количествѣ водятся разно-
цвѣтные зайцы, и Государь обычно устраиваетъ тамъ ежегодно
свои охоты и иногда выслушиваетъ Пословъ различныхъ Государ-
рей, какъ напримѣръ, въ нашу бытность въ Москвѣ выслушивалъ
онъ Пословъ Литовскихъ, и мы также были приглашены туда
изъ Москвы и, по исполненіи порученій нашихъ Государей, были
оттуда отпущены. Владѣнія князей Московскихъ, во время
Витольда, простирались на пять или на шесть миль за Можайскъ.

Княжество

А Княжество Бѣла, съ крѣпостью и городомъ того же имени, при рѣкѣ Обшѣ (Opscha), въ обширныхъ лѣсахъ, отстоитъ отъ Москвы, скорѣе всего въ Западномъ направленіи, на шестьдесятъ Нѣм. миль, отъ Смоленска на тридцать шесть, отъ Торопца на тридцать миль. Нѣкогда князьями его были потомки Гедимина, но въ правленіе Казиміра, короля Польскаго, сыновья Ягелла хотѣли завладѣть этимъ княжествомъ. Въ это время Василій, князь Бѣлы, называемый иначе Бѣльскимъ, перешелъ на сторону Іоанна, отца Василія, и отдалъ ему во власть себя и свое имущество; оставивъ во время этихъ смутъ свою жену въ Литвѣ, онъ, какъ сказано выше, въ Москвѣ женился на другой; отъ нея имѣлъ онъ трехъ сыновей, которыхъ мы видѣли при Государѣ. Изъ числа ихъ Димитрій, по значенію своего отца, пользовался великимъ уваженіемъ и почетомъ.
Б Хотя эти три брата жили отъ Бѣльскаго отцовскаго наслѣдства и содержались годовыми доходами съ него, однако они не дерзали отправиться туда. Ибо государь Московіи отнялъ у нихъ Бѣльское княжество и присвоилъ себѣ этотъ титулъ.

Городъ Ржевъ (Rsovua) Димитріевъ, съ крѣпостью, отстоитъ отъ Москвы на двадцать три мили прямо на Западъ. Крѣпость, отъ которой Государь присвояетъ себѣ титулъ, расположена при рѣкѣ Волгѣ и господствуетъ надъ весьма обширной областью. Есть и другой Ржевъ въ ста сорока миляхъ отъ Москвы, въ двадцати отъ Великихъ Лукъ, въ столькихъ же отъ Пскова; онъ называется пустымъ. Если пойти отъ Ржева Димитріева на нѣсколько миль къ Западу, то можно встрѣтить лѣсъ, именуемый Волконскимъ (Vuolkonzki); изъ него начинаются четыре рѣки. Въ этомъ лѣсу есть болото, которое
В называется Фроновымъ; изъ него начинается не очень большая рѣка и приблизительно черезъ двѣ мили впадаетъ въ одно озеро Волго; отсюда, увеличенная множествомъ водъ, она вытекаетъ снова и называется Волгою, принявъ это имя отъ озера; протекши черезъ многія болота и принявъ въ себя также много рѣкъ, она изливается двадцатью пятью или (какъ утверждаютъ другіе) семьюдесятью устьями въ Каспійское море, называемое Русскими Хвалынскимъ моремъ (Chvalinsko morie), а не въ Понтъ, какъ сообщилъ одинъ писатель. Волга Татарами именуется Эдель, Птолемеемъ—Ра; въ степяхъ она и Танаидъ настолько близки другъ къ другу, что утверждаютъ, будто разстояніе между ними всего семь миль. Въ своемъ мѣстѣ сообщимъ мы, черезъ какіе города и мѣстечки она протекаетъ. Въ

томъ же

томъ же самомъ лѣсу, приблизительно въ десяти миляхъ отъ A болота Фронова, есть селеніе Днѣперское, около котораго начинается Борисѳенъ, называемый тамошними жителями Днѣпромъ, а мы его и понынѣ именуемъ Борисѳеномъ. Недалеко отъ этого мѣста находится монастырь святой Троицы, гдѣ начинается другая рѣка, больше первой, называемая уменьшительнымъ именемъ Днѣпреца (Niepretz). Но обѣ эти рѣки сливаются вмѣстѣ между истоками Борисѳена и болотомъ Фроново; здѣсь грузятъ на корабли товары Московитовъ и Хлоповцевъ (Chloppiensium) и отвозятъ ихъ въ Литву; купцы обычно заѣзжаютъ тамъ въ монастырь, словно въ гостинницу. А что Ра и Борисѳенъ берутъ начало не изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, какъ думаютъ нѣкоторые, объ этомъ я узналъ и отъ другихъ, а въ особенности изъ вѣрнаго донесенія очень многихъ купцовъ, ведшихъ свои дѣла въ тѣхъ странахъ. Напра- Б
вленіе Борисѳена слѣдующее: сперва омываетъ онъ Вязьму съ Юга; затѣмъ, свернувъ къ Востоку, протекаетъ мимо городовъ Дорогобужа, Смоленска, Орши и Могилева; далѣе снова направляется къ югу и задѣваетъ Кіевъ, Черкасы и Очаковъ. То мѣсто моря, гдѣ онъ затѣмъ изливается, имѣетъ какъ бы видъ озера, и Очаковъ находится, такъ сказать, въ углу при устьяхъ Борисѳена. Мы изъ Орши прибыли въ Смоленскъ и отсюда везли свою поклажу на судахъ вплоть до Вязьмы; при этомъ рѣка разлилась настолько, что Монахъ долго везъ меня и Графа фонъ Нугароли въ рыбачьей лодкѣ по лѣсамъ, а лошади неоднократно проходили свой путь вплавь.

Озеро Двина отстоитъ отъ истоковъ Борисѳена приблизительно на десять миль и на столько же отъ болота Фронова. Изъ него вытекаетъ рѣка съ тѣмъ же названіемъ, направляясь В
къ Западу, причемъ она проходитъ въ двадцати миляхъ отъ Вильны, а затѣмъ сворачиваетъ на Сѣверъ и вблизи столицы Ливоніи, Риги, впадаетъ въ Нѣмецкое море (которое Русскіе называютъ Варяжскимъ моремъ); она омываетъ Витебскъ, Полоцкъ, Дюненбургъ, но не протекаетъ черезъ Псковъ, какъ сообщилъ одинъ писатель. Ливонцы называютъ эту рѣку, въ значительной части судоходную, Дуною.

Ловать четвертая рѣка, которую отнюдь нельзя сравнивать съ тремя прочими, начинается между озеромъ Двиною и болотомъ Фроновымъ или изъ самаго болота. Я не могъ вполнѣ изслѣдовать ея истоки, хотя они недалеко отъ истоковъ Борисѳена. Это—та рѣка, какъ свидѣтельствуютъ ихъ Лѣтописи,

въ которую

А въ которую Св. апостолъ Андрей переволокъ посуху суденышко изъ Борисѳена; пройдя приблизительно сорокъ миль, Ловать омываетъ Великія Луки и вливается въ озеро Ильмень.

Волокъ, городъ и крѣпость, отстоитъ отъ Москвы приблизительно на двадцать четыре мили къ равноденственному Западу, отъ Можайска приблизительно на двѣнадцать, отъ Твери на двадцать. Государь присвояетъ себѣ титулъ по этой мѣстности и ежегодно по обычаю веселитъ тамъ душу, травя зайцевъ соколами.

Великія Луки, крѣпость и городъ, отстоятъ отъ Москвы на сто сорокъ миль къ Западу, отъ великаго Новгорода приблизительно на шестьдесятъ, а отъ Полоцка на тридцать шесть миль. Здѣсь также лежитъ путь изъ Москвы въ Литву.

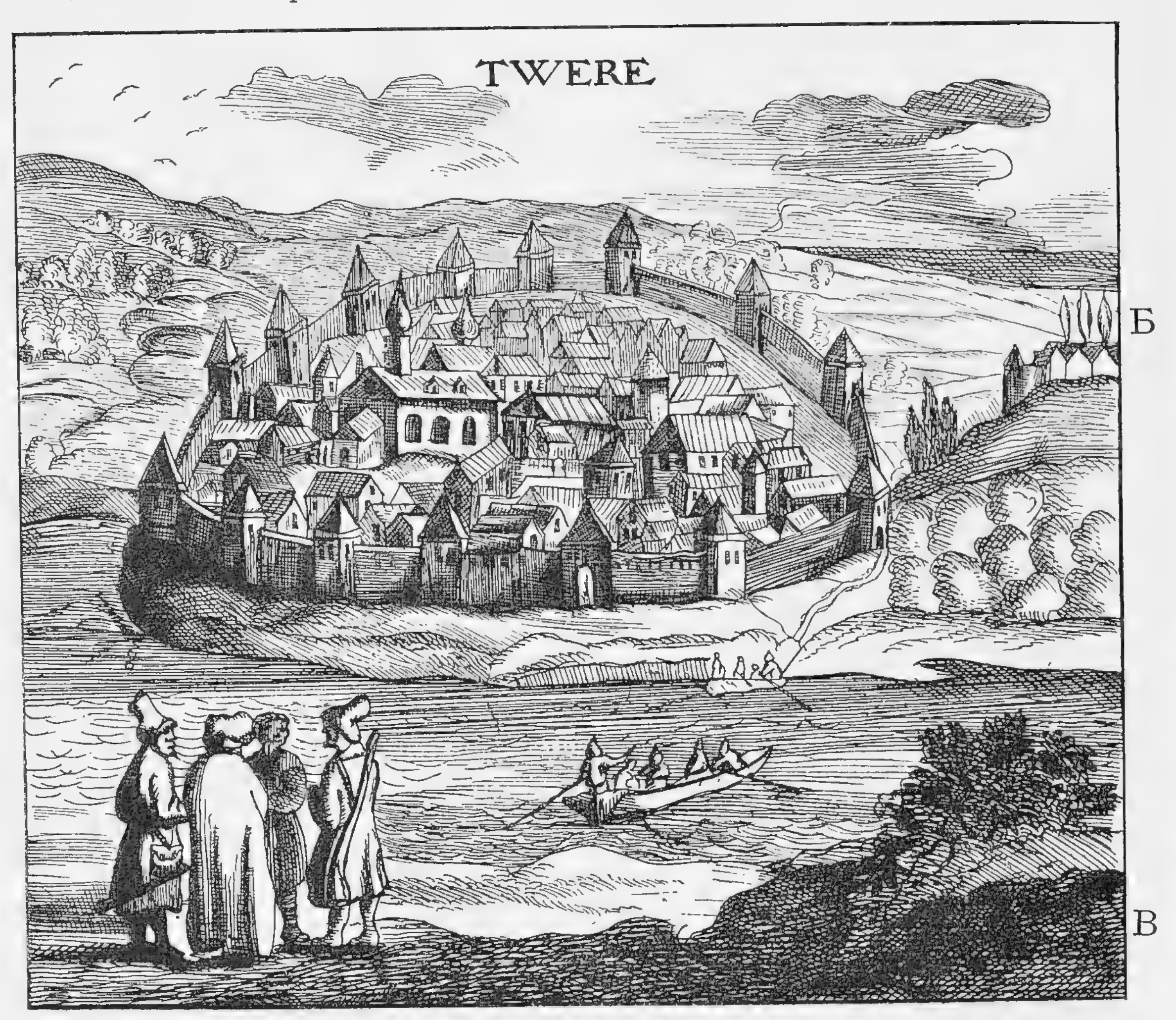
Торопецъ—крѣпость, съ городомъ, между Великими Луками Б и Смоленскомъ, на границахъ Литвы, отстоитъ отъ Лукъ приблизительно на восемнадцать миль.

Тверь, или Отверь, нѣкогда обширнѣйшая область, одно изъ великихъ княжествъ Руссіи, расположена на рѣкѣ Волгѣ, отстоитъ отъ Москвы на тридцать шесть миль къ лѣтнему Западу; имѣетъ большой городъ, посрединѣ котораго протекаетъ Волга. На одномъ берегу, гдѣ Тверь ближе къ Москвѣ, имѣется крѣпость, напротивъ которой вливается въ Волгу рѣка Тверца. Я пріѣхалъ въ Отверь на судахъ по этой рѣкѣ и на слѣдующій день поплылъ по р. Ра. Этотъ городъ былъ мѣстопребываніемъ Епископа при жизни Іоанна, отца Василія, когда Тверскимъ Княжествомъ управлялъ великій Князь Борисъ. Впослѣдствіи Московскій государь Іоаннъ Василіевичъ женился на его дочери, Маріи, и прижилъ съ нею, какъ выше сказано, первороднаго сына В Іоанна. По смерти же Бориса ему наслѣдовалъ сынъ его Михаилъ, котораго впослѣдствіи зять его по сестрѣ, великій Князь Московскій, лишилъ княжества, и Михаилъ умеръ изгнанникомъ въ Литвѣ.

Торжокъ—городокъ въ десяти миляхъ отъ Твери; одна половина его была подъ владычествомъ Новгорода, а другая — подъ владычествомъ Твери, и тамъ начальствовали два Намѣстника. Какъ я выше сказалъ, тамъ также начинаются двѣ рѣки: Тверца и Цна (Sna). Первая течетъ на Востокъ, вторая на Западъ къ Новгороду.

Новгородъ великій — самое обширное княжество во всей Руссіи; на ихъ родномъ языкѣ онъ называется Новый городъ, то есть, по латыни, Nova civitas, или Novum castrum (Новая крѣпость).

пость). Ибо все то, что окружено стѣною, укрѣплено тыномъ А или огорожено другимъ способомъ, они называютъ Городомъ (Gorod). Это — обширный городъ, посрединѣ котораго протекаетъ судоходная рѣка Волховъ, которая вытекаетъ почти въ двухъ верстахъ выше города изъ озера Ильмень и впадаетъ въ озеро Нева, которое теперь отъ лежащаго при немъ города называется Ладогою. Новгородъ отстоитъ отъ Москвы на сто двадцат миль



Б

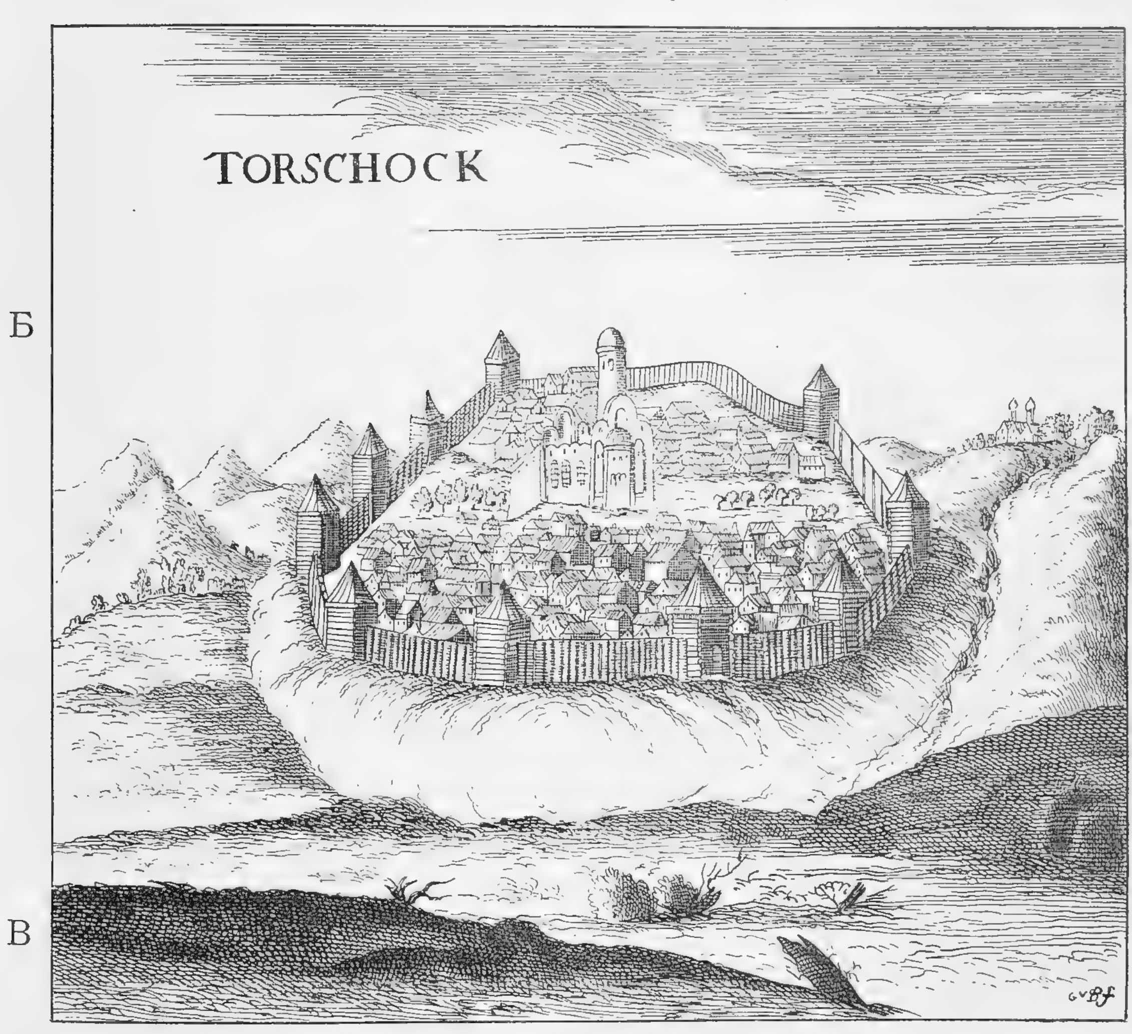
В

ТВЕРЬ.
(Съ нѣмецкой гравюры, начала XVII столѣтія).

къ лѣтнему Западу—впрочемъ, нѣкоторые насчитываютъ только сто — отъ Пскова на тридцать шесть, отъ Великихъ Лукъ на сорокъ, отъ Ивангорода на столько же. Нѣкогда, во время цвѣтущаго состоянія этого города, когда онъ былъ независимымъ, обширнѣйшая область его дѣлилась на пять частей; каждая изъ нихъ не только докладывала всѣ общественныя и частныя дѣла надлежащему и полномочному въ своей области начальству (ordinarium ac competentem suae partis magistratum), но могла, исключи-

A исключительно въ своей части города, заключать какія угодно сдѣлки и удобно вершить дѣла съ другими своими гражданами,— и никому не было позволено въ какомъ бы то ни было дѣлѣ жаловаться какому нибудь иному начальству того же города. И въ то время тамъ было величайшее торжище всей Руссіи, ибо туда стекалось отовсюду, изъ Литвы, Польши, Швеціи, Даніи и изъ самой Германіи, огромное количество купцовъ, и отъ столь много-

Б



В

ТОРЖОКЪ.
(Съ нѣмецкой гравюры, начала XVII столѣтія).

люднаго стеченія разныхъ народовъ граждане умножали свои богатства и достатки. Даже и въ наше время Нѣмцамъ позволено имѣть тамъ своихъ казначеевъ, или счетчиковъ (quaestores, seu rationarios). Владѣнія Новгорода простираются главнымъ образомъ къ Востоку и Сѣверу, они соприкасались съ Ливоніей, Финляндіей и почти съ Норвегіей. Когда я доѣхалъ до Новгорода въ одной и той же повозкѣ изъ самаго Аугсбурга, то тамошніе купцы усердно просили меня, чтобы я оставилъ на вѣчное воспоминаніе въ

ніе въ ихъ храмѣ повозку, въ которой я свершилъ столь долгій путь. Во владѣніи Новгорода находились княжества и въ Восточномъ направленіи: Двинское и Вологодское, а на Югѣ принадлежала ему половина города Торжка, недалеко отъ Твери. И хотя эти области, преисполненныя рѣками и болотами, безплодны и недостаточно удобны для поселенія, тѣмъ не менѣе онѣ приносятъ много прибыли отъ своихъ мѣховъ, меду, воска и обилія рыбъ. Князей, которые должны были управлять ихъ Республ., они поставляли по своему усмотрѣнію и желанію и умножали свою державу, привязывая къ себѣ сосѣдніе народы всякими способами и заставляя ихъ защищать себя за жалованье, какъ за извѣстное обязательство. Отъ союза съ подобными народами, содѣйствіемъ которыхъ Новгородцы пользовались для сохраненія своей Республики, выходило, что Московиты хвастались, что они имѣютъ тамъ своихъ Намѣстниковъ, а Литовцы въ свою очередь утверждали, что Новгородцы—ихъ данники. Въ то время какъ этимъ княжествомъ управлялъ по своей волѣ и власти самъ Архіепископъ, на нихъ напалъ Московскій Князь Іоаннъ Василіевичъ и семь лѣтъ подрядъ тѣснилъ ихъ тяжкой войною. Наконецъ, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1477 года по Рождествѣ Христовѣ, онъ побѣдилъ Новгородцевъ въ битвѣ при рѣкѣ Шелони (Scholona), принудилъ ихъ къ сдачѣ на нѣкоторыхъ опредѣленныхъ условіяхъ и поставилъ отъ своего имени намѣстника надъ городомъ. Но такъ какъ онъ считалъ, что еще не имѣетъ надъ ними полной власти, и видѣлъ, что не можетъ достигнуть этого безъ оружія, то онъ явился въ Новгородъ подъ предлогомъ благочестія, именно чтобы удержать ихъ въ вѣрѣ, такъ какъ якобы они хотѣли отпасть отъ Русскаго закона; посредствомъ этой хитрости онъ занялъ Новгородъ и обратилъ его въ рабство, — отнялъ все имущество у Архіепископа, гражданъ, купцовъ, и иноземцевъ и, какъ сообщали нѣкоторые писатели, отвезъ оттуда въ Москву триста повозокъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Я тщательно разспрашивалъ въ Москвѣ объ этомъ обстоятельствѣ и узналъ, что оттуда было увезено гораздо больше повозокъ, нагруженныхъ добычею. Да это и не удивительно, ибо, по взятіи города, онъ увезъ съ собою въ Москву Архіепископа и всѣхъ болѣе богатыхъ и могущественныхъ лицъ и послалъ въ ихъ имѣнія, какъ бы въ новыя поселенія, своихъ подданныхъ. Поэтому съ ихъ имѣній, кромѣ обыкновенныхъ доходовъ, онъ взимаетъ ежегодно очень большую пошлину въ Казну.

A Казну. И отъ Архіепископскихъ доходовъ онъ предоставилъ только малую долю прибытковъ нѣкоему Епископу, тогда имъ поставленному. По смерти его Епископскій престолъ долго пустовалъ. Наконецъ, по усиленной просьбѣ гражданъ и подданныхъ, чтобы не лишать ихъ постояннаго Епископа, онъ, въ нашу бытность тамъ, снова назначилъ одно лицо.

Нѣкогда Новгородцы особенно усердно покланялись и воздавали почести одному идолу, по имени Перуну (Perun), поставленному на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится монастырь, называемый отъ этого самаго идола Перунскимъ. Затѣмъ, по принятіи крещенія, они столкнули его съ мѣста и бросили въ рѣку Волховъ; говорятъ, что онъ поплылъ тогда вверхъ по рѣкѣ, и около моста слышенъ былъ голосъ: „Вотъ вамъ, Новгородцы, на память обо мнѣ". И вмѣстѣ съ этими словами на мостъ тот-
Б часъ была выброшена какая то палка. И теперь еще обычно случается, что въ опредѣленные дни года слышно это изреченіе Перуна. Услышавъ это, граждане того мѣста внезапно сбѣгаются вмѣстѣ и взаимно бьютъ другъ друга палками, и отсюда возникаетъ столь сильное смятеніе, что оно едва можетъ быть остановлено великими усиліями Намѣстника. Кромѣ того, какъ повѣствуютъ ихъ Лѣтописи, случилось, что, когда Новгородцы облагали тяжкой осадой семь лѣтъ подрядъ Греческій городъ Корсунь, ихъ жены, соскучившись отъ ихъ продолжительнаго отсутствія, а къ тому же еще и сомнѣваясь въ жизни своихъ мужей и возможности ихъ возвращенія, вышли замужъ за рабовъ. Наконецъ, по завоеваніи города, когда побѣдители мужья вернулись съ войны и привезли съ собою мѣдныя ворота покореннаго города и одинъ большой колоколъ, который мы
В сами видѣли на ихъ соборной Церкви, то рабы пытались отразить силою господъ, на супругахъ которыхъ они женились. Тогда господа, разсерженные этимъ возмутительнымъ поступкомъ, отложили, по чьему то совѣту, въ сторону оружіе и взялись, какъ имѣющіе дѣло со своими рабами, только за кнуты и батоги; устрашенные этимъ рабы обратились въ бѣгство и удалились въ нѣкое мѣсто, которое и понынѣ еще называется Холопій городъ, то есть крѣпость Рабовъ, и стали тамъ защищаться. Но они потерпѣли пораженіе и получили отъ господъ заслуженную кару. Самый длинный день въ Новгородѣ при лѣтнемъ солнцестояніи имѣетъ XVIII часовъ и болѣе. Область эта гораздо холоднѣе, чѣмъ даже Московія. Народъ тамъ былъ очень обходительный и честный, но нынѣ является весьма испорченнымъ

ченнымъ

ченнымъ; внѣ сомнѣнія, это произошло отъ Московской заразы, которую туда ввезли съ собою заѣзжіе Московиты. A

Озеро Ильмень, которое въ старинныхъ писаніяхъ Русскихъ называется Ильмеръ, и которое иные именуютъ озеромъ Лимиды, находится въ двухъ верстахъ выше Новгорода; въ длину оно простирается на XII, а въ ширину на VIII Нѣмецкихъ миль и, помимо остальныхъ, принимаетъ въ себя двѣ болѣе знаменитыя рѣки: Ловать и Шелонь. Эта послѣдняя вытекаетъ изъ нѣкоего озера; выливается же изъ Ильменя одна рѣка — Волховъ, которая протекаетъ черезъ Новгородъ и, пройдя тридцать шесть миль, впадаетъ въ Ладожское озеро. Это послѣднее простирается въ ширину на шестьдесятъ, а въ длину на сто миль, однако на немъ находится нѣсколько островов. Изъ Ладожскаго озера выливается большая рѣка Нева, которая черезъ шесть приблизительно миль впадаетъ въ Западномъ направленіи въ Нѣмецкое Б море. При устьѣ ея, во владѣніи Московскаго государя, на срединѣ рѣки расположена крѣпость Орѣшекъ, которую Нѣмцы называютъ Нутембургомъ.

Руссъ, нѣкогда называемая старою Руссіей, — старый городокъ подъ владычествомъ Новгорода, отъ котораго отстоитъ на двѣнадцать миль, а отъ озера Ильмень на тринадцать. Имѣетъ соленую рѣку, которую граждане задерживаютъ широкимъ рвомъ на подобіе озера и оттуда проводятъ воду по каналамъ, каждый себѣ въ домъ, и вывариваютъ соль.

Крѣпость Ивангородъ выстроена изъ камня на берегу рѣки Наровы (Nervae) Іоанномъ Васильевичемъ, отъ котораго и получила свое названіе. Тамъ-же, на противоположномъ берегу, есть и Ливонская крѣпость, которая по этой же рѣкѣ называется Нарвою. Между этими двумя крѣпостями протекаетъ рѣка На- В рова (Narva) и отдѣляетъ владѣніе Новгородцевъ отъ Ливонскаго. Рѣка Нарова судоходна, вытекаетъ изъ того озера, которое Русскіе называютъ Чудскимъ или Чудинымъ (Czutzko seu Czudin), Латины — Бицисъ или Пеласъ, а Нѣмцы — Пейфусъ (Peijfues), и, принявъ въ себя двѣ рѣки: Плесковію и Великую рѣку, текущую съ Юга, проходитъ мимо Опочки, оставивъ Псковъ вправо. Плаваніе изъ Пскова въ Балтійское море было бы легко, если бы не препятствовали тому нѣкіе утесы недалеко отъ Ивангорода и Нарвы.

Городъ Псковъ расположенъ при озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка, носящая то же названіе, протекаетъ посрединѣ города и черезъ шесть миль вливается въ озеро, которое Русскіе назы-

А скіе называютъ Чудскимъ. Городъ Псковъ одинъ только во всемъ владѣніи Московскаго государя окруженъ стѣною и раздѣленъ на четыре части, каждая изъ которыхъ заключена въ своихъ стѣнахъ. Это обстоятельство подало нѣкоторымъ поводъ къ ошибочному утвержденію, будто онъ окруженъ четверною стѣной. Область, или княжество, этого города, называется по народному Псковъ или Обсковъ. Нѣкогда она была весьма обширна и независима, но, наконецъ, въ MDIX году по Рождествѣ Христовѣ Іоаннъ Василіевичъ занялъ ее вслѣдствіе измѣны нѣкоторыхъ священниковъ и обратилъ въ рабство. Точно также онъ увезъ колоколъ, по звону котораго собирался Сенатъ для устроенія общественныхъ дѣлъ (Senatus ad rempublicam constituendam); сами жители были увезены по разнымъ поселеніямъ, а на ихъ мѣсто были приведены Московиты. Такимъ образомъ Іоаннъ Ва-
Б силіевичъ совершенно умалилъ свободу жителей Пскова. Отъ этого вмѣсто болѣе общительныхъ и даже утонченныхъ обычаевъ Псковитянъ почти во всѣхъ дѣлахъ введены были гораздо болѣе порочные обычаи Московитовъ. Именно Псковитяне при всякихъ сдѣлкахъ отличались такою честностью, искренностью и простодушіемъ, что не прибѣгали ни къ какому многословію для обмана покупателя, а однимъ только словомъ указывали на самую вещь. Прибавлю также мимоходомъ, что Псковитяне и до сего дня имѣютъ проборъ на головѣ не по Русскому, а по Польскому обычаю. Псковъ отстоитъ отъ Новгорода на тридцать шесть миль къ Западу, отъ Ивангорода на сорокъ, отъ Великихъ Лукъ на столько же. Черезъ этотъ также городъ лежитъ изъ Москвы и Новгорода путь въ Ригу, столицу Ливоніи, отстоящую отъ Пскова на шестьдесятъ миль.

В Водская (Vuotzka) область, расположенная къ Сѣверо-Западу, отстоитъ отъ Новгорода на двадцать шесть или, самое большее, на тридцать миль, причемъ крѣпость Ивангородъ остается въ лѣвой сторонѣ отъ нея. Разсказываютъ за чудо, что, какого бы рода животныя ни были сюда привезены, они мѣняютъ свою масть на бѣлую. Мнѣ представляется здѣсь умѣстнымъ коснуться вкратцѣ положенія мѣстъ и рѣкъ кругомъ моря вплоть до предѣловъ Швеціи. Какъ я сказалъ выше, рѣка Нарова отдѣляетъ Ливонію отъ владѣній Московскаго государя; если идти затѣмъ отъ Ивангорода въ направленіи къ Сѣверу вдоль морского берега, то попадется рѣка Плюсса, у устья которой расположена крѣпость Ямма (Iamma). Въ двѣнадцати миляхъ отъ Ивангорода и въ столькихъ же отъ Яммы, лежащихъ на пространствѣ четырехъ

тырехъ

тырехъ миль другъ отъ друга, попадаются крѣпость Копорье и A
одноименная съ нею рѣка; затѣмъ насчитываютъ шесть миль до рѣки Невы и крѣпости Орѣшка (Oreschack), а отъ Орѣшка до рѣки Корелы, отъ которой получилъ названіе и городъ, семь миль. И, наконецъ, отсюда послѣ двѣнадцатимильнаго пути можно добраться до рѣки Полны, которая отдѣляетъ владѣніе Московскаго государя отъ Финляндіи, называемой Русскими Хаинской Землею (Chainska Semla) и состоящей подъ властью Шведскихъ Королей.

Кромѣ уже названной, есть и другая область Корела, которая имѣетъ особую округу и языкъ; она расположена къ Сѣверу отъ Новгорода на разстояніи почти шестидесяти или болѣе миль. Хотя она взимаетъ дань съ нѣкоторыхъ сосѣднихъ народовъ, тѣмъ не менѣе и сама является данницей королю Шведскому,
равно какъ и государю Московскому, по своей принадлежности Б
къ владѣнію Новгородскому.

Островъ Соловки расположенъ въ морѣ къ Сѣверу, между Двинской и Корельской областями, въ восьми миляхъ отъ суши. На сколько отстоитъ онъ отъ Москвы, это разстояніе нельзя вычислить точно вслѣдствіе частыхъ болотъ, лѣсовъ и обширныхъ пустынь. Впрочемъ, нѣкоторые говорятъ, что онъ отстоитъ на 300 миль отъ Москвы, а отъ Бѣлоозера на 200. На этомъ островѣ въ изобиліи вываривается соль. Тамъ есть и монастырь, войти въ который женщинѣ или дѣвушкѣ считается великимъ грѣхомъ. Тамъ существуетъ также богатый уловъ рыбъ, которыхъ туземцы называютъ Сельги (Selgi), а мы думаемъ, что это— селедки. Говорятъ, что въ лѣтнее солнцестояніе Солнце свѣтитъ здѣсь непрерывно, за исключеніемъ только двухъ часовъ.

Городъ Дмитровъ съ крѣпостью отстоитъ отъ Москвы на B
двѣнадцать миль, съ легкимъ уклономъ съ Запада къ Сѣверу. Этимъ городомъ владѣлъ тогда Георгій, братъ великаго Князя. Мимо него протекаетъ рѣка Яхрома, которая впадаетъ въ рѣку Сестру (Sest). Затѣмъ Сестру принимаетъ Дубна, которая изливается въ Волгу. Благодаря такому великому удобству рѣкъ, тамошніе купцы имѣютъ великія богатства, такъ какъ они безъ особаго труда ввозятъ изъ Каспійскаго моря по Волгѣ товары по различнымъ направленіямъ и даже въ самую Москву.

Городъ Бѣлоозеро (Bieloiesero) съ крѣпостью расположенъ при озерѣ того же названія. На языкѣ Русскихъ Бѣлоозеро значитъ то же, что по-латыни albus lacus (бѣлое озеро). Городъ расположенъ не на самомъ озерѣ, какъ сообщили нѣкоторые,

но все же

А но все же онъ до такой степени окруженъ отовсюду болотами, что представляется неприступнымъ. Въ силу этого обстоятельства Государи Московіи обычно хранятъ тамъ свои сокровища. А отъ Москвы отстоитъ Бѣлоозеро на сто миль къ Сѣверу и на столько же отъ Новгорода великаго. Существуютъ двѣ дороги, по которымъ отъ Москвы можно попасть на Бѣлоозеро: одна болѣе близкая черезъ Угличъ, въ зимнее время, а другая лѣтняя черезъ Ярославль. Но путешествіе по той и другой дорогѣ, вслѣдствіе частыхъ болотъ и лѣсовъ, окруженныхъ рѣками, удобно только при настланныхъ мостахъ, скованныхъ льдомъ. Поэтому тамъ, отъ трудности, представляемой этими мѣстами, мили нѣсколько короче. Къ этой трудности пути присоединяется еще и то, что, вслѣдствіе частыхъ болотъ, лѣсовъ и отовсюду стекающихся рѣкъ, эти мѣстности невоздѣланы и
Б не имѣютъ никакихъ городовъ. Самое озеро простирается на двѣнадцать миль въ длину и на столько же въ ширину; какъ говорятъ, въ него изливаются триста шестьдесятъ рѣкъ. Выходитъ же изъ него только Шексна (Schocksna), которая въ пятнадцати миляхъ выше города Ярославля и въ четырехъ ниже города Мологи вливается въ Волгу. Рыбы, которыя заходятъ изъ Волги въ эту рѣку и озеро, — гораздо лучше; мало того, онѣ становятся тѣмъ вкуснѣе, чѣмъ дольше тамъ оставались. Рыбаки настолько опытны въ распознаваніи ихъ, что, если рыба вернется въ Волгу и будетъ поймана, могутъ узнать, сколько времени она оставалась въ озерѣ. Жители этой мѣстности имѣютъ особый языкъ, хотя нынѣ почти всѣ говорятъ по-Русски. Говорятъ, что самый длинный день при лѣтнемъ Солнцестояніи имѣетъ тамъ девятнадцать часовъ. Одно не маловаж-
В ное лицо разсказывало намъ, что онъ отправился на спѣхъ изъ Москвы на Бѣлоозеро ранней весною, когда деревья уже покрывались зеленью, и, переправившись черезъ рѣку Волгу, долженъ былъ совершать остальной путь на саняхъ, потому что тамъ все было заполнено снѣгами и льдомъ. И хотя зима тамъ очень продолжительна, однако плоды и созрѣваютъ, и собираются въ то же время, какъ и въ Москвѣ. Отъ озера Бѣлоозера, на разстояніи полета стрѣлы, есть другое озеро, доставляющее сѣру; ее въ изобиліи приноситъ съ собою, словно плывущую поверхъ пѣну, нѣкая рѣка, вытекающая изъ него. Однако, по невѣжеству народа, она остается тамъ безъ всякаго употребленія.

Городъ Угличъ съ крѣпостью расположенъ на берегу Волги и отстоитъ отъ Москвы на двадцать четыре мили, отъ Яро-

славля

славля на тридцать, отъ Твери на сорокъ. Но вышеупомянутыя крѣпости находятся на южномъ берегу Волги, а городъ по обѣимъ сторонамъ ея. А

Холопій городъ — мѣсто, куда, какъ я выше сказалъ, убѣжали рабы Новгородцевъ — отстоитъ на двѣ мили отъ Углича. Недалеко оттуда видна крѣпость, нынѣ разрушенная, при рѣкѣ Мологѣ, которая выходитъ изъ области Новгорода великаго, течетъ на протяженіи восьмидесяти миль и впадаетъ въ Волгу; при устьѣ ея расположены городъ и крѣпость того же имени, а въ двухъ миляхъ оттуда, на берегу той же рѣки, расположена только церковь Холопьяго города. Въ этомъ мѣстѣ бываетъ самый многолюдный базаръ изо всѣхъ существующихъ во владѣніи Московскаго государя, о чемъ я упоминалъ уже и въ другомъ мѣстѣ. Ибо, кромѣ Шведовъ, Ливонцевъ и Московитовъ, туда стекаются Татары и другіе весьма многіе народы Б изъ Восточныхъ и Сѣверныхъ странъ, которые ведутъ только мѣновую торговлю. Ибо употребленіе золота или серебра у этихъ народовъ рѣдко и почти вовсе отсутствуетъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они обмѣниваютъ на мѣха готовое платье, иглы, ножики, ложки, топоры и другое тому подобное.

Городъ и крѣпость Переяславъ отстоитъ отъ Москвы на двадцать четыре мили, съ незначительнымъ отклоненіемъ съ Сѣвера на Востокъ; расположенъ-же онъ при озерѣ, въ которомъ, какъ на островѣ Соловкахъ, ловятся рыбки Сельги, о которыхъ я упомянулъ выше. Поля тамъ достаточно плодоносны и обильны; по уборкѣ хлѣбовъ, Государь обыкновенно коротаетъ тамъ время охотою. Въ той же области находится озеро, изъ котораго вываривается соль. Черезъ этотъ городъ проѣзжаютъ тѣ, кому лежитъ путь въ нижній Новгородъ, Кострому, Ярославль и Угличъ. В Въ этихъ странахъ нельзя опредѣлить истиннаго разсчета пути вслѣдствіе частыхъ болотъ и лѣсовъ. Есть тамъ также рѣка Нерль (**Nerel**), которая вытекаетъ изъ одного озера и впадаетъ въ Волгу выше Углича.

Городъ и крѣпость Ростовъ, мѣстопребываніе Архіепископа, вмѣстѣ съ Бѣлоозеромъ и Муромомъ считается въ числѣ знаменитыхъ и болѣе древнихъ княжествъ Руссіи послѣ Новгорода великаго. Туда изъ Москвы лежитъ прямая дорога черезъ Переяславъ, отъ котораго Ростовъ отстоитъ на десять миль. Расположенъ онъ при озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка Которость (**Cotoroa**), которая протекаетъ черезъ Ярославль и вливается въ Волгу. Почва земли плодоносна, особенно изобилуетъ она

рыбами

А рыбами и солью. Эта область нѣкогда составляла собственность вторыхъ сыновей великихъ Князей Руссіи, потомки которыхъ весьма недавно были прогнаны оттуда Іоанномъ, отцомъ Василія, и лишены области.

Городъ и крѣпость Ярославль, на берегу Волги, отстоитъ отъ Ростова на двѣнадцать миль, если туда ѣхать изъ Москвы по прямой дорогѣ. Страна эта достаточно плодоносна, въ особенности въ той части, гдѣ она прилегаетъ къ Волгѣ. И эта область, подобно Ростову, составляла собственность вторыхъ сыновей Государей, но ихъ покорилъ силою тотъ же монархъ. Впрочемъ, и доселѣ еще остаются Вожди области, которыхъ они называютъ Князьями, титулъ однако Государь присвояетъ себѣ, предоставивъ страну Князьямъ, какъ своимъ подданнымъ. Владѣютъ же этою страною три Князя, потомки вторыхъ сы
Б новей; Русскіе называютъ ихъ Ярославскими. Первый, Василій,— тотъ, который водилъ насъ изъ гостинницы къ Государю и отводилъ обратно. Другой — Симеонъ Ѳеодоровичъ, отъ своей отчины Курбы носящій прозвище Курбскаго, человѣкъ старый, сильно истощенный выдающейся воздержностью и самой строгой жизнью, которую онъ велъ съ молодыхъ лѣтъ. Именно онъ въ теченіе многихъ лѣтъ воздерживался отъ употребленія въ пищу мяса, рыбой же питался только по Воскресеньямъ, Вторникамъ и Субботамъ, а по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ, во время поста, онъ воздерживался отъ нея. Великій Князь посылалъ его нѣкогда, въ качествѣ главнаго Вождя, съ войскомъ черезъ Пермію въ Югру (Juhariam) для покоренія отдаленныхъ племенъ. Значительную часть этого пути Курбскій совершилъ пѣшкомъ, по причинѣ глубокаго снѣга, а, когда онъ растаялъ,
В остальную часть пути Князь проплылъ на судахъ и переходилъ черезъ гору Печору (Petzoram). Послѣдній — Іоаннъ, по прозвищу Поссѣчень (Possetzen), который отъ имени своего Государя былъ Посломъ у Цесаря Карла въ Испаніяхъ и вернулся съ нами. Онъ былъ до такой степени бѣденъ, что взялъ взаймы (какъ мы навѣрно знаемъ) на дорогу платья и Колпакъ (это — покрышка головы). Поэтому, повидимому, сильно ошибся тотъ писатель, который сообщилъ, что этотъ Князь можетъ при всякой надобности послать своему Государю изъ своихъ владѣній, или изъ своей отчины, тридцать тысячъ всадниковъ.

Область Вологда, городъ и крѣпость, гдѣ Епископы Перміи имѣютъ свое мѣстопребываніе, но безъ власти; какъ городъ, такъ и крѣпость получили имя отъ рѣки того же имени. Об-

Область

ласть расположена къ Сѣверо-Востоку. Путь въ нее изъ Москвы А лежитъ черезъ Ярославль. Отъ Ярославля же она отстоитъ на пятьдесятъ Нѣм. миль, а отъ Бѣлоозера почти на сорокъ. Вся страна — болотиста и лѣсиста. Отсюда и въ этомъ мѣстѣ путешественники не могутъ сдѣлать точнаго разсчета пути вслѣдствіе частыхъ болотъ и извилистыхъ рѣкъ. Ибо чѣмъ дальше туда подвигаться, тѣмъ больше попадется непроходимыхъ болотъ, рѣкъ и лѣсовъ. Черезъ городъ протекаетъ рѣка Вологда, направляясь къ сѣверу; съ ней, въ восьми миляхъ ниже города, соединяется рѣка Сухона (Suchana), вытекающая изъ озера, которое называется Кубенскимъ (Koinzki); она удерживаетъ имя Сухоны и течетъ на Сѣверо-Востокъ. Область Вологда нѣкогда была подъ властью великаго Новгорода; такъ какъ крѣпость ея укрѣплена природою мѣстности, то говорятъ, что Государь обычно складываетъ тамъ часть своей казны. Въ тотъ годъ, Б когда мы были въ Москвѣ, тамъ была такая дороговизна хлѣба, что одна мѣра, которая у нихъ въ употребленіи, продавалась за XIIII денегъ, а въ другое время ее обычно можно купить въ Московіи за IIII, V или шесть денегъ.

Рыбная рѣка Вага начинается между Бѣлоозеромъ и Вологдой въ болотахъ и очень густыхъ лѣсахъ и вливается въ рѣку Двину. Живущіе по этой рѣкѣ снискиваютъ пропитаніе охотою, такъ какъ у нихъ почти нѣтъ хлѣба. Тамъ ловятся лисицы черныя и пепельнаго цвѣта. Оттуда можно добраться кратчайшимъ путемъ къ области и рѣкѣ Двинѣ.

Область Устюгъ получила названіе отъ города и крѣпости, которые расположены при рѣкѣ Сухонѣ; отъ Вологды отстоитъ на сто миль, отъ Бѣлоозера на сто сорокъ. Прежде городъ былъ В расположенъ при устьѣ рѣки Юга, которая течетъ съ Юга на Сѣверъ. Впослѣдствіи, изъ за удобства мѣстности, онъ былъ помѣщенъ почти на полмили выше устьевъ, но доселѣ еще сохраняетъ прежнее названіе. Ибо по-Русски ostium называется Устье, откуда Устюгъ значитъ какъ бы устье Юга. Эта область нѣкогда была подвластна великому Новгороду; въ ней рѣдко употребляютъ хлѣбъ, или можно сказать, что его почти нѣтъ, а въ качествѣ пищи употребляются рыба и звѣриное мясо; соль получаютъ изъ Двины. Языкъ у нихъ также особый, хотя они больше говорятъ по-Русски. Соболиныхъ мѣховъ тамъ немного, и они не очень высокаго качества, но мѣховъ другихъ звѣрей у нихъ изобиліе, въ особенности черныхъ лисицъ.

Область

А Область Двина и рѣка, возникшая отъ сліянія рѣкъ Юга и Сухоны, получили имя Двины, ибо Двина по-Русски значитъ два или по два. Эта рѣка, пройдя сто миль, впадаетъ въ Сѣверный Океанъ, гдѣ онъ омываетъ Швецію и Норвегію (Nordvuegiam) и отдѣляетъ ихъ отъ невѣдомой земли Энгранеландъ (Гренландіи?). Эта область, расположенная на самомъ Сѣверѣ, нѣкогда принадлежала къ владѣніямъ Новгородцевъ. Отъ Москвы до устьевъ Двины считается триста миль; хотя, какъ я раньше сказалъ, въ странахъ, которыя находятся за Волгою, нельзя, по причинѣ частыхъ болотъ, рѣкъ и обширныхъ лѣсовъ, произвести точнаго разсчета пути, однако, руководясь догадками, можемъ думать, что едва ли наберется двѣсти миль, такъ какъ изъ Москвы можно добраться прямо до Вологды, изъ Вологды, повернувъ нѣсколько къ Востоку, въ Устюгъ, а изъ Устюга, наконецъ, по рѣкѣ Двинѣ прямо на Сѣверъ. Б Эта область, кромѣ крѣпости Холмогоръ, города Двины, который расположенъ почти посрединѣ между истоками и устьями, и крѣпости Пинеги, расположенной въ самыхъ устьяхъ Двины, не имѣетъ ни городовъ, ни крѣпостей. Говорятъ, однако, что тамъ очень много деревень, которыя, вслѣдствіе безплодія почвы, отстоятъ другъ отъ друга на весьма обширное разстояніе. Жители снискиваютъ пропитаніе отъ ловли рыбы, звѣрей и отъ звѣриныхъ мѣховъ всякаго рода, которыхъ у нихъ изобиліе. Въ приморскихъ мѣстностяхъ этой области, говорятъ, водятся бѣлые медвѣди и притомъ по большей части живущіе въ морѣ; ихъ мѣха очень часто отвозятся въ Москву. Во время моего перваго посольства въ Московію я привезъ съ собою два. Эта страна изобилуетъ солью.

В

УКАЗАТЕЛЬ ПУТИ КЪ ПЕЧОРѢ,

Югрѣ и къ рѣкѣ Оби.

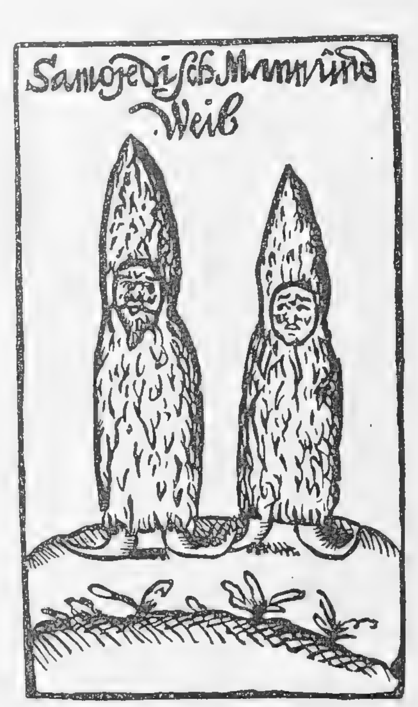
ЛАДѢНІЯ Московскаго Государя простираются далеко на Востокъ и нѣсколько къ Сѣверу до тѣхъ мѣстъ, перечисленіе которыхъ слѣдуетъ ниже. Объ этомъ доставлено было мнѣ нѣкое писаніе на Русскомъ языкѣ, содержавшее разсчетъ этого пути. Я и перевелъ его, и прибавилъ здѣсь съ вѣрнымъ разсчетомъ. Впрочемъ, тѣ, кто ѣдутъ туда изъ Москвы, больше держатся обычной и кратчайшей дороги отъ Устюга и Двины черезъ Пермію. Отъ Москвы до Вологды считается пятьсотъ верстъ; если отъ Вологды до Устюга спускаться направо внизъ по рѣкѣ Вологдѣ и затѣмъ по Сухонѣ, съ кото-

рою она

рою она соединяется, то получимъ также пятьсотъ верстъ; эти А рѣки подъ городомъ Стрѣльце (**Streltze**), въ двухъ верстахъ ниже Устюга, соединяются съ рѣкою Югъ, которая течетъ съ Полудня; отъ ея устьевъ до истоковъ насчитывается свыше пятисотъ верстъ. Но, по своемъ сліяніи, Сухона и Югъ теряютъ прежнія имена и принимаютъ имя Двины. Затѣмъ черезъ пятьсотъ верстъ по Двинѣ можно добраться до Холмогоръ; въ шести дняхъ пути внизъ отсюда, Двина впадаетъ въ Океанъ шестью устьями. Наибольшая часть этого пути совершается водою, ибо сухимъ путемъ отъ Вологды до Холмогоръ, съ переправой черезъ Вагу, тысяча верстъ. Недалеко отъ Холмогоръ, пройдя семьсотъ верстъ, впадаетъ въ Двину рѣка Пинега, которая течетъ съ Востока съ правой стороны. Отъ Двины можно черезъ двѣсти верстъ по рѣкѣ Пинегѣ добраться до мыса, называемаго Николаевымъ, гдѣ на разстояніи полуверсты суда перетаскиваютъ въ рѣку Б Кулой (**Kuluio**), а рѣка Кулой начинается на Сѣверѣ изъ озера того же названія; отъ ея истоковъ шесть дней пути до устьевъ, гдѣ она впадаетъ въ Океанъ. При плаваніи вдоль праваго берега моря приходится миновать слѣдующія владѣнія (**possessiones**): Становище, Калунчо (**Calunczscho**) и Апну (**Apnu**). И, обогнувъ мысъ Карговскій (**Chorogoski**) Носъ и Становище, Каменку (**Camenckh?**) и Толстый (**Tolstickh**), можно попасть, наконецъ, въ рѣку Мезень, по которой въ шесть дней пути добираются до одноименной деревни, расположенной въ устьяхъ рѣки Пезы (**Piesza**). Поднимаясь по ней снова налѣво къ лѣтнему Востоку, въ трехнедѣльный путь можно встрѣтить рѣку Пеской (**Piescoya?**). Оттуда пять верстъ волокутъ суда въ два озера, и открываются двѣ дороги; одна изъ нихъ, съ лѣвой стороны, ведетъ въ рѣку Рубиху (**Rubicho**), по которой можно добраться въ рѣку Чирку В (**Czircho**). Другіе волокутъ суда иной дорогой и болѣе краткой — изъ озера прямо въ Чирку; отъ нея, если не задержатъ бури, черезъ трехнедѣльный промежутокъ, попадаютъ въ рѣку Цильму и притомъ къ ея устьямъ; Цильма впадаетъ въ большую рѣку Печору, которая въ томъ мѣстѣ простирается въ ширину на двѣ версты. Спустившись туда, въ шестидневный путь достигаютъ до города и крѣпости Пустозерска (**Pustoosero**), около котораго Печора шестью устьями впадаетъ въ Океанъ. Жители этой мѣстности, люди простого ума, впервые приняли крещеніе въ **MDXVIII** году по Рождествѣ Христовѣ. Если плыть по Печорѣ отъ устьевъ Цильмы до устьевъ рѣки Усы (**Ussa**), то это составитъ путь въ одинъ мѣсяцъ. Уса же имѣетъ свои истоки на

горѣ

А горѣ Земной Поясъ (Poyas Semnoi), находящейся влѣво отъ лѣтняго востока, и течетъ съ огромной скалы той же горы, называемой Большой Камень (Camen Bolschoi). Отъ истоковъ Усы до ея устья насчитываютъ свыше тысячи верстъ. Печора течетъ въ этой сѣверной сторонѣ съ Юга; если подниматься по ней отъ устьевъ Усы до устьевъ рѣки Щугура, то это составитъ трехнедѣльный путь. Тѣ, кто писалъ этотъ дорожникъ, говорили, что они отдыхали между устьями рѣкъ Щугура и Подчерема (Potzscheriema), и что сложили припасы, которые привезли съ собою изъ Руссіи, въ сосѣдней крѣпости Струпили (Strupili), которая расположена у Русскихъ береговъ на горахъ справа. За рѣками Печорой и Щугуромъ у горы Каменный Поясъ, точно также у моря, на сосѣднихъ остро-
Б вахъ и около крѣпости Пустозерска живутъ разнообразные и безчисленные народы, которые называются однимъ общимъ именемъ Самояди (Samoged) (то есть, такъ сказать, сами себя ядущіе). У нихъ имѣется великое множество птицъ и разныхъ животныхъ, каковы напримѣръ соболя, куницы, бобры, горностаи, бѣлки и въ Океанѣ животное Моржъ, о которомъ сказано выше, кромѣ того весь (uess?), точно также бѣлые медвѣди, волки, зайцы, джигетаи (equivuodani), киты, рыба, по имени Семга (Semfi), и весьма многія другія. Эти пле-
В мена не приходятъ въ Московію, ибо они дики и избѣгаютъ сообщества и сожительства съ другими людьми. Отъ устьевъ Щугура вверхъ по рѣкѣ до Пояса (Poiassa), Артавиша (Artavuische), Каменя (Cameni) и бо̀льшаго Пояса три недѣли пути. Подъемъ на гору Камень занимаетъ три дня; спустившись съ нея, можно добраться до рѣки Артавиша (Artavuischa), оттуда до рѣки Зибута, отъ нея въ крѣпость Ляпинъ (Lepin), отъ Ляпина до рѣки Сосвы (Sossam). Живущіе по этой рѣкѣ называются Вогуличами. Оставивъ Сосву справа, можно добраться до рѣки Оби, которая начинается изъ Китайскаго озера. Черезъ эту рѣку они едва могли переправиться въ одинъ день, да и то при скорой ѣздѣ: ширина ея до такой степени велика, что простирается



САМОѢДЫ, МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА.
(Съ нѣмецкой гравюры XVII столѣтія).

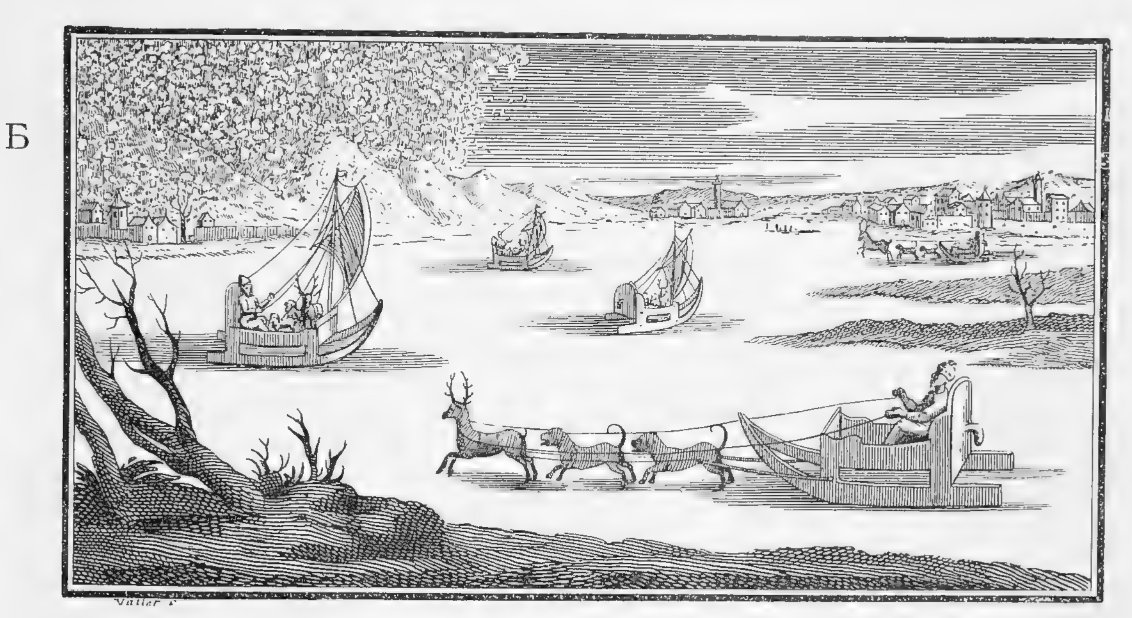
стирается почти до восьмидесяти верстъ. И по ней также жи- A
вутъ народъ Вогуличи и Югричи (Ugritzschi). Если подниматься
отъ Обской крѣпости по рѣкѣ Оби до устьевъ рѣки Иртыша, въ
который впадаетъ Сосва, то это составитъ три мѣсяца пути.
Въ этихъ мѣстахъ находятся двѣ крѣпости Еромъ (Ierom) и
Тюмень, которыми управляютъ властелины, Князья Югорскіе,
платящіе (какъ говорятъ) дань великому Князю Московскому.
Тамъ имѣется много животныхъ и превеликое множество мѣховъ.

Отъ устьевъ рѣки Иртыша до крѣпости Грустины два мѣ-
сяца пути, отсюда до Китайскаго озера по рѣкѣ Оби, которая,
какъ я сказалъ, имѣетъ въ этомъ озерѣ свои истоки, — болѣе,
чѣмъ три мѣсяца пути. Отъ этого озера приходятъ въ весьма
большомъ количествѣ черные люди, не владѣющіе общепонят-
ной рѣчью, и приносятъ съ собою разнообразные товары, пре-
жде всего жемчуга и драгоцѣнные камни, которые покупаютъ Б
народы Грустинцы и Серпоновцы. Эти послѣдніе получили имя
отъ крѣпости Серпонова, лежащей въ Лукоморьѣ на горахъ за
рѣкою Обью. Съ людьми же Лукоморья, какъ говорятъ, слу-
чается нѣчто удивительное, невѣроятное и весьма похожее на
басню; именно говорятъ, будто каждый годъ, и притомъ въ опре-
дѣленный день XXVII Ноября, который у Русскихъ посвященъ Св.
Георгію, они умираютъ, а на слѣдующую весну, чаще всего къ
XXIIII Апрѣля, на подобіе лягушекъ, оживаютъ снова. Народы
Грустинцы и Серпоновцы ведутъ и съ ними необыкновенную и
неизвѣстную въ другихъ странахъ торговлю. Именно, когда на-
ступаетъ установленное время для ихъ умиранія или засыпа-
нія, они складываютъ товары на опредѣленномъ мѣстѣ; Грустинцы
и Серпоновцы уносятъ ихъ, оставивъ межъ тѣмъ и свои товары
по справедливому обмѣну; если тѣ, возвратясь опять къ жизни, В
увидятъ, что ихъ товары увезены по слишкомъ несправедливой
оцѣнкѣ, то требуютъ ихъ снова. Отъ этого между ними возни-
каютъ весьма частые споры и войны. Внизъ по рѣкѣ Оби, съ лѣ-
вой стороны, живетъ народъ Каламы, которые переселились туда
изъ Обіовіи и Погозы. Ниже Оби до Золотой старухи, гдѣ Обь
впадаетъ въ Океанъ, находятся слѣдующія рѣки: Сосва, Березва
и Данадимъ, которыя всѣ начинаются съ горы Камень Большого
Пояса и соединенныхъ съ нею скалъ. Всѣ народы, живущіе отъ
этихъ рѣкъ до Золотой старухи, считаются данниками Государя
Московскаго.

Золотая баба, то есть Золотая старуха, есть идолъ, нахо-
дящійся при устьѣ Оби, въ области Обдорѣ, на болѣе даль-
немъ

А немъ берегу. По берегамъ Оби и по сосѣднимъ рѣкамъ въ окрестности расположено повсюду много крѣпостей, властелины которыхъ (какъ говорятъ) всѣ подчинены Государю Московскому. Разсказываютъ, или, выражаясь вѣрнѣе, баснословятъ, что этотъ идолъ „Золотая старуха“ есть статуя, въ видѣ нѣкоей старухи, которая держитъ въ утробѣ сына, и будто тамъ уже опять виденъ еще ребенокъ, про котораго говорятъ, что онъ ея внукъ. Кромѣ того, будто бы она тамъ поставила нѣкіе инструменты, которые издаютъ постоянный звукъ на подобіе трубъ. Если это такъ, то я думаю, что это происходитъ отъ сильнаго и непрерывнаго дуновенія вѣтровъ въ эти инструменты.

Б



ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ СПОСОБОВЪ ПЕРЕДВИЖЕНІЯ НА СѢВЕРЪ.
(Съ гравюры Валлэ, XVI столѣтія).

В Рѣка Коссинъ вытекаетъ изъ Лукоморскихъ горъ; при ея устьяхъ находится крѣпость Коссинъ, которою нѣкогда владѣлъ Князь вѣнца (vuentza), а нынѣ его сыновья. Туда отъ истоковъ большой рѣки Коссина два мѣсяца пути. Изъ истоковъ той же рѣки начинается другая рѣка, Кассима, и, протекши чрезъ Лукоморію, впадаетъ въ большую рѣку Тахнинъ, за которой, какъ говорятъ, живутъ люди чудовищной формы; у однихъ изъ нихъ, на подобіе звѣрей, все тѣло обросло шерстью, другіе имѣютъ собачьи головы, третьи совершенно лишены шеи и вмѣсто головы имѣютъ грудь. Въ рѣкѣ Тахнинѣ водится также нѣкая рыба съ головой, глазами, носомъ, ртомъ, руками, ногами и другими частями совершенно человѣческаго вида, но безъ всякаго голоса; она, какъ и другія рыбы, представляетъ собою пріятную пищу.

Все то,

Все то, что я сообщилъ доселѣ, дословно переведено мною А изъ доставленнаго мнѣ Русскаго Дорожника. Хотя въ немъ, повидимому, и есть нѣчто баснословное и едва вѣроятное, какъ напримѣръ свѣдѣнія о людяхъ нѣмыхъ, умирающихъ и оживающихъ, о Золотой старухѣ, о людяхъ чудовищнаго вида и о рыбѣ съ человѣческимъ образомъ, и хотя я самъ также старательно разспрашивалъ объ этомъ и не могъ узнать ничего навѣрное отъ какого нибудь такого человѣка, который бы видѣлъ это собственными глазами (впрочемъ, они утверждали, на основаніи всеобщей молвы, что это дѣйствительно такъ),—все же мнѣ не хотѣлось опустить что нибудь, дабы я могъ доставить другимъ болѣе удобный случай къ разысканію сихъ вещей. Поэтому я воспроизвелъ и тѣ же названія мѣстностей, которыми они именуются у Русскихъ.

Латинскому слову Nasus соотвѣтствуетъ русское Носъ (Noss); Б этимъ именемъ они обычно называютъ мысы, вдающіеся въ море на подобіе носа.

Горы вокругъ рѣки Печоры называются Земной поясъ, то есть Поясъ міра или земли. Ибо слово Поясъ у Русскихъ значитъ то же, что латинское cingulus. Отъ озера Китай получилъ имя великій Ханъ Китайскій (de Chataia), котораго Московиты называютъ Царь Китайскій. Слово rex на Татарскомъ языкѣ звучитъ Ханъ.

Лукоморіи суть приморскія лѣсистыя мѣстности; тамошніе обитатели живутъ въ нихъ безъ всякихъ домовъ. Хотя составитель Дорожника сообщалъ, что весьма многіе народы Лукоморіи подвластны государю Московскому, однако, разъ вблизи находится Царство Тюмень, государь котораго—Татаринъ и на ихъ народномъ языкѣ называется Царемъ Тюменскимъ, то есть В Царемъ въ Тюмени, и онъ не такъ давно причинилъ большіе уроны государю Московіи, то вѣроятно, что эти племена, по причинѣ сосѣдства, подчинены скорѣе ему.

У рѣки Печоры, о которой упоминается въ Дорожникѣ, есть городъ и крѣпость Папинъ или Папиновъ-городъ; жители его, имѣющіе отличный отъ русскаго языкъ, называются Папинами. За этой рѣкой простираются до самыхъ береговъ ея высочайшія горы, вершины которыхъ вслѣдствіе непрерывныхъ дуновеній вѣтровъ совершенно лишены всякаго лѣса и почти даже травы. Хотя онѣ въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ разныя имена, однако вообще называются Поясомъ міра. На этихъ горахъ вьютъ гнѣзда Соколы-Герофальконы, о которыхъ будетъ

сказано

А сказано ниже, когда я буду излагать о Государевой охотѣ. Также растутъ тамъ деревья кедры, около которыхъ водятся самые черные Соболи. И во владѣніи Государя Московскаго можно увидѣть однѣ только эти горы, которыя, вѣроятно, представлялись древнимъ Рифейскими или Гиперборейскими. Такъ какъ онѣ покрыты постоянными снѣгами и льдомъ, и перейти черезъ нихъ не легко, то по этой причинѣ область Энгронеландъ совершенно неизвѣстна. Князь Московіи Василій, сынъ Іоанна, нѣкогда посылалъ черезъ Пермію и Печору, для изслѣдованія мѣстностей за этими горами и для покоренія тамошнихъ народовъ, двухъ Начальниковъ изъ своихъ приближенныхъ: Симеона Ѳеодоровича Курбскаго, названнаго такъ по своей отчинѣ и происходившаго изъ Ярославскаго рода, и Князя Петра Ушатаго. Изъ нихъ Курбскій, въ мою бытность въ Московіи, былъ
Б еще въ живыхъ и на мои разспросы объ этомъ походѣ отвѣчалъ, что онъ потратилъ семнадцать дней на восхожденіе на гору и все-таки не могъ перейти черезъ верхушку горы, называемую на его родномъ языкѣ Столпъ, то есть колонна. Эта гора простирается къ Океану до устьевъ рѣкъ Двины и Печоры. Но довольно о Дорожникѣ.

ВОЗВРАЩАЮСЬ КЪ КНЯЖЕ-
ствамъ Московіи.

НЯЖЕСТВО Суздаль съ одноименной крѣпостью и городомъ, въ которомъ находится мѣстопребываніе Епископа, расположено между Ростовомъ и Владиміромъ. Въ то время, когда столицей державы Москов-
В скаго государя былъ Владиміръ, Суздаль считался среди главныхъ княжествъ и былъ столицею остальныхъ прилегающихъ городовъ. Затѣмъ, когда власть Московскаго государя усилилась, и столица была перенесена въ Москву, это княжество было назначено второрожденнымъ дѣтямъ Государей. Наконецъ, потомки ихъ, въ томъ числѣ Василій Шуйскій съ племянникомъ его, сыномъ брата (которые еще были живы въ нашу бытность въ Московіи), были лишены княжества Іоанномъ Василіевичемъ. Въ этомъ городѣ замѣчателенъ Женскій монастырь, въ которомъ заключена была Соломея послѣ развода съ Василіемъ. Среди всѣхъ княжествъ и областей Московскаго Государя первое мѣсто по богатству почвы и изобилію во всемъ присвояетъ себѣ Рязань. За ней слѣдуютъ Ярославль, Ростовъ, Переяславъ,

Суздаль

Суздаль и Владимiръ, которые по плодородiю земли ближе А всего подходятъ къ Рязани.

Городъ Кострома (Castromovugorod) съ крѣпостью, на берегу Волги, отстоитъ почти на двадцать миль отъ Ярославля въ направленiи къ лѣтнему востоку, а отъ нижняго Новгорода приблизительно на сорокъ. Рѣка, отъ которой городъ получилъ имя, тамъ же впадаетъ въ Волгу.

Если отправиться изъ Москвы на Востокъ черезъ Кострому, то попадется другое княжество Галичъ съ городомъ и крѣпостью.

Вятская область за рѣкою Камою отстоитъ почти на сто пятьдесятъ миль отъ Москвы къ лѣтнему Востоку; до нея можно добраться, правда, болѣе короткимъ, но за то и болѣе труднымъ путемъ черезъ Кострому и Галичъ. Ибо, помимо того, что путь затрудняется болотами и рощами, которыя на- Б ходятся между Галичемъ и Вяткой, тамъ повсюду бродитъ и разбойничаетъ народъ Черемисы. Отъ этого туда отправляются болѣе длиннымъ, но за то болѣе легкимъ и безопаснымъ путемъ черезъ Вологду и Устюгъ. А отстоитъ Вятка отъ Устюга на сто двадцать миль, отъ Казани на шестьдесятъ. Странѣ дала имя одноименная рѣка, на берегу которой находятся Хлыновъ, Орловъ и Слободской (Slovuoda). При этомъ Орловъ находится въ четырехъ миляхъ ниже Хлынова, затѣмъ, спустившись на шесть миль къ Западу, Слободской; Котельничъ же находится въ восьми миляхъ отъ Хлынова на рѣкѣ Речицѣ, которая, вытекая съ Востока, между Хлыновымъ и Орловымъ впадаетъ въ Вятку. Страна болотиста и безплодна и служитъ какъ бы нѣкiимъ неприкосновеннымъ убѣжищемъ для бѣглыхъ рабовъ, изобилуетъ медомъ, звѣрями, рыбами и бѣлками. Нѣкогда она со- В ставляла владѣнiе Татаръ, такъ что еще и нынѣ по ту и по сю сторону Вятки, въ особенности при ея устьяхъ, гдѣ она впадаетъ въ рѣку Каму, властвуютъ Татары. Дороги считаются тамъ Чункасами (Czunckhas), а Чункасъ содержитъ пять верстъ. Рѣка Кама впадаетъ въ Волгу въ двѣнадцати миляхъ ниже Казани. Къ этой рѣкѣ прилегаетъ область Сибирь.

Великая и обширная область Пермiя отстоитъ отъ Москвы прямо къ Сѣверо-Востоку на двѣсти пятьдесятъ (или, какъ утверждаютъ нѣкоторые, на триста) миль. Въ ней есть городъ того же имени на рѣкѣ Вышерѣ (Vischora), которая въ десяти миляхъ ниже изливается въ Каму. По причинѣ частыхъ болотъ и рѣкъ, сухимъ путемъ туда можно добраться только зимою, лѣтомъ же

А лѣтомъ же этотъ путь совершить легче на судахъ черезъ Вологду, Устюгъ и рѣку Вычегду (Vitzechda), которая въ двѣнадцати миляхъ отъ Устюга вливается въ Двину. Тѣмъ, кто отправляется изъ Перміи въ Устюгъ, надо плыть вверхъ по Вышерѣ; проплывъ по нѣсколькимъ рѣкамъ и перетаскивая иногда въ другія рѣки суда по землѣ, они достигаютъ, наконецъ, Устюга, находящагося въ трехстахъ миляхъ разстоянія отъ Перми. Въ этой области хлѣбъ употребляется весьма рѣдко; ежегодную дань Государю они выплачиваютъ лошадьми и мѣхами. Они имѣютъ особый языкъ и точно также особыя письмена, которыя впервые изобрѣлъ епископъ Стефанъ, укрѣпившій жителей, колеблющихся въ вѣрѣ Христовой (ибо раньше они были еще очень слабы въ вѣрѣ и содрали кожу съ одного епископа, покушавшагося на то же). Этотъ Стефанъ впослѣдствіи, въ правленіе Димит-
Б рія, сына Іоаннова, былъ причисленъ у Русскихъ къ лику боговъ (? deorum). И доселѣ еще повсюду въ лѣсахъ очень многіе изъ нихъ остаются идолопоклонниками, и монахи и пустынники, отправляющіеся туда, непрестанно стараются отклонить ихъ отъ заблужденія и лживой вѣры. Зимою они обыкновенно совершаютъ путь на Артахъ, какъ это дѣлается въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи. А Арты представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ деревянныхъ продолговатыхъ башмаковъ, длиною почти въ шесть ладоней; надѣвъ ихъ на ноги, они несутся и совершаютъ пути съ великою быстротою. Въ качествѣ вьючнаго скота у нихъ служатъ собаки, которыхъ съ этою цѣлью они держатъ крупныхъ, и при ихъ помощи перевозятъ на саняхъ тяжести такъ же, какъ это будетъ ниже сказано про оленей. Говорятъ, что эта область смежна съ Востока съ областью
В Татаръ, называемой Тюменью.

Положеніе области Югры явствуетъ изъ вышесказаннаго. Русскіе произносятъ ея названіе съ придыханіемъ Iuhra и народъ называютъ Югричами. Это та Югарія, изъ которой нѣкогда вышли Венгры и заняли Паннонію, и, подъ предводительствомъ Аттилы, покорили много областей Европы. Московиты сильно хвастаются этимъ именемъ [т. е. Югарія], такъ какъ ихъ подданные опустошили нѣкогда большую часть Европы. Георгій, по прозвищу Малый, родомъ Грекъ, желая среди переговоровъ во время перваго моего посольства распространить право своего Государя на великое Княжество Литовское, королевство Польское и пр., излагалъ, что Югары были подданными великаго Князя Московскаго и поселились при болотахъ Меотиды, затѣмъ пересе-

переселились въ Паннонію на Дунаѣ, которая отъ этого полу- А
чила имя Венгріи (Hungariae), наконецъ заняли Моравію, названную такъ отъ рѣки, и Польшу, получившую имя отъ слова Поле, что значитъ равнина, и по имени брата Аттилы назвали городъ Буду. Я хотѣлъ только изложить то, что было мнѣ изложено. Говорятъ, что Югары и до сего дня имѣютъ общій съ Венграми языкъ; правда ли это, не знаю. Ибо, несмотря на тщательный розыскъ, я не могъ найти ни одного человѣка изъ той страны, съ которымъ бы могъ поговорить мой слуга, свѣдущій въ Венгерскомъ языкѣ. И они выплачиваютъ дань Государю мѣхами. Хотя оттуда привозятся въ Москву жемчуга и драгоцѣнные камни, однако они собираются не въ ихъ Океанѣ, а привозятся изъ другого мѣста, въ особенности же съ береговъ Океана, сосѣднихъ съ устьями Двины.

Область Сибирь соприкасается съ Перміей и Вяткой; не знаю Б
достовѣрно, имѣетъ ли она какіе нибудь крѣпости и города. Въ ней начинается рѣка Яикъ, которая впадаетъ въ Каспійское море. Говорятъ, что эта страна пустынна вслѣдствіе сосѣдства съ Татарами, а если гдѣ она воздѣлывается, то тамъ занята Татариномъ Шихмамаемъ. Тамошніе жители имѣютъ особый языкъ; промышляютъ преимущественно бѣличьими мѣхами, которые превосходятъ бѣлокъ другихъ областей величиною и красотою; однако въ нашу бытность въ Московіи мы не могли найти никакого запаса ихъ.

Народъ Черемисы живетъ въ лѣсахъ подъ нижнимъ Новгородомъ. Они имѣютъ собственный языкъ и слѣдуютъ ученію Магомета. Нынѣ они повинуются Царю Казанскому, хотя наибольшая часть ихъ нѣкогда платила дань князю Московскому; отсюда они и доселѣ еще причисляются къ подданнымъ Москвы. Многихъ изъ нихъ Государь привезъ оттуда въ Москву по по- В
дозрѣнію въ преступленіи измѣны; мы видѣли ихъ тамъ. Но когда они были посланы на границы въ направленіи къ Литвѣ, то въ концѣ концовъ разсѣялись въ разныя стороны. Этотъ народъ обитаетъ на далекомъ и широкомъ пространствѣ отъ Вятки и Вологды до рѣки Камы, но безъ всякихъ жилищъ. Всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, очень проворны въ бѣгѣ, затѣмъ всѣ они весьма опытные стрѣлки, причемъ никогда не выпускаютъ изъ рукъ лука; они находятъ въ немъ такое удовольствіе, что даже не даютъ ѣсть сыновьямъ, если тѣ раньше не пронзятъ стрѣлою намѣченную цѣль.

Въ двухъ миляхъ отъ нижняго Новгорода было очень много домовъ, на подобіе города или поселка, гдѣ вываривалась соль.

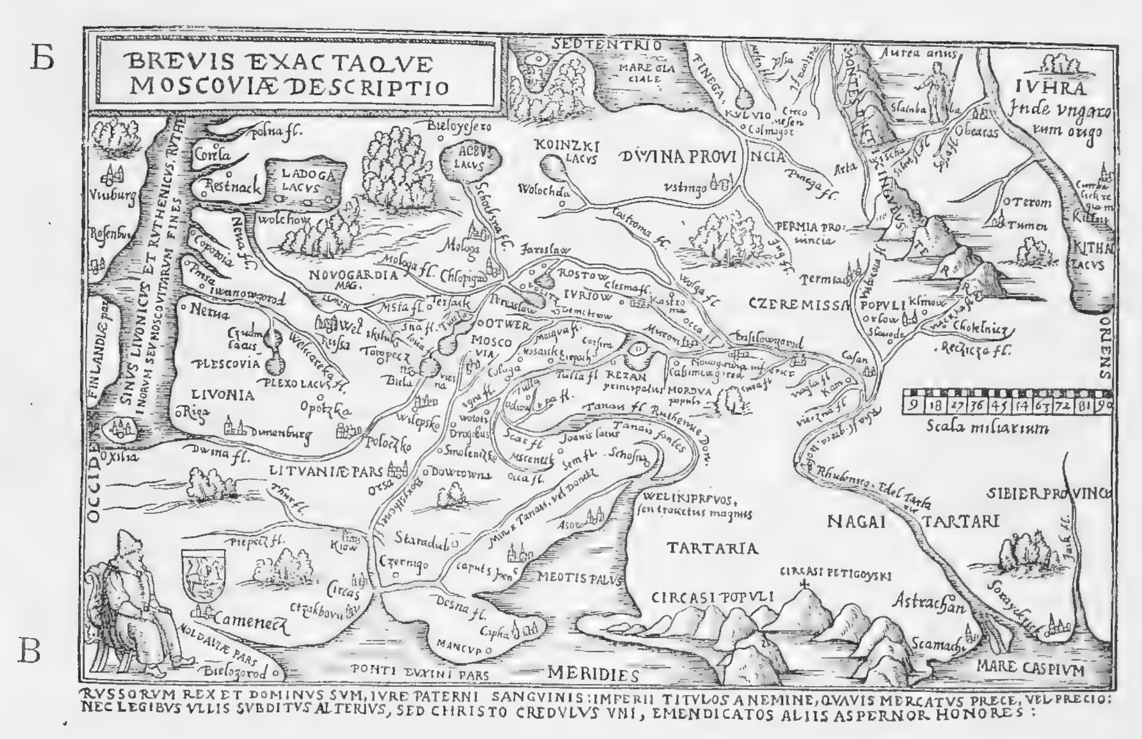
Нѣсколько

А Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они были выжжены татарами и возстановлены по приказу Государя.

Народъ Мордва живетъ у Волги, ниже нижняго Новгорода, на Южномъ берегу; они во всемъ похожи на Черемисовъ, за исключеніемъ того, что дома встрѣчаются у нихъ гораздо чаще. И здѣсь да будетъ конечный предѣлъ нашего отступленія и Московской державы!

Теперь я прибавлю нѣкоторыя опредѣленныя свѣдѣнія о сосѣднихъ и смежныхъ народахъ, сохраняя тотъ же порядокъ Восточнаго направленія, въ которомъ я вышелъ изъ Москвы. Первыми же въ этой сторонѣ попадутся намъ Казанскіе Татары; прежде, чѣмъ перейти къ описанію ихъ особенностей, надлежитъ сказать нѣчто вообще о всемъ племени.

Б



В

КАРТА МОСКОВИИ ПО ГЕРБЕРШТЕЙНУ.

(Изъ Антверпенскаго изданія 1557 года).

О ТАТАРАХЪ.

О Татарахъ и ихъ происхожденіи, помимо того, что содержится въ Польскихъ Лѣтописяхъ и въ двухъ книжкахъ о Сарматіяхъ, многіе писали много и повсюду; повторять это въ настоящемъ мѣстѣ было бы скорѣе скучно, чѣмъ полезно. Но я счелъ необходимымъ написать вкратцѣ о томъ, что я узналъ самъ въ Русскихъ лѣтописяхъ и изъ сообщенія многихъ людей. Говорятъ, что Моавитскіе народы, которые впослѣдствіи были

названы Татарами, люди, разнящіеся своимъ языкомъ, обычаями А
и одѣяніемъ отъ вѣры и привычекъ остальныхъ людей, пришли
къ рѣкѣ Калкѣ; при этомъ никому не было извѣстно, кто они,
откуда пришли, и какія у нихъ правила вѣры. Впрочемъ, нѣкоторые
называли ихъ Таврименами, другіе — Печенѣгами, иные инымъ
именемъ. Меѳодій, епископъ Патарскій (Patanczki), говоритъ, что
они двинулись съ Сѣверо-Востока, изъ пустынь Ейтрискіи (Ieut-
riskie), и причину переселенія приводитъ слѣдующую. Нѣкогда
нѣкій Гедеонъ, высокоименитый мужъ, внушилъ имъ страхъ,
говоря, что предстоитъ близкій конецъ міра; побужденные его
рѣчью, они въ безчисленномъ количествѣ вышли для опустоше-
нія областей, не желая, чтобы обширнѣйшія богатства свѣта
погибли вмѣстѣ съ міромъ, и подвергли жестокому разграбле-
нію все, что находится отъ Востока до Евфрата и Персидскаго
залива. И, опустошивъ такимъ образомъ повсюду области, они Б
разбили, въ 6533 году отъ сотворенія міра, при рѣкѣ Калкѣ пле-
мена Половецкія, которыя одни только дерзнули выступить имъ
на встрѣчу, присоединивъ къ себѣ вспомогательныя войска Рус-
скихъ. Ясно, что составитель книжки о двухъ Сарматіяхъ
ошибся въ этомъ мѣстѣ насчетъ народовъ Половцовъ, названіе
которыхъ онъ объясняетъ, какъ охотники. Слово Половцы зна-
читъ полевые (campestres), ибо Поле то же, что латинское cam-
pus, а Ловецъ (Lovuatz) и Ловцы (Lovuatzi) — охотники. Отъ
присоединенія же слога tzi (цы) или ksi значеніе не мѣняется,
ибо значеніе надо выводить не изъ послѣднихъ, а изъ первыхъ
слоговъ. А такъ какъ къ подобнымъ Русскимъ реченіямъ обычно
присоединяется обобщающій слогъ ski, то это обстоятельство
обмануло писателя, и такимъ образомъ слово Половцы слѣдуетъ
переводить черезъ полевые (campestres), а не черезъ охотники В
(venatores). Русскіе утверждаютъ, будто Половцы были Готы,
но я не присоединяюсь къ ихъ мнѣнію. Если кто желаетъ опи-
сывать Татаръ, тому необходимо описать много племенъ. Ибо
это имя носятъ они только по ихъ вѣрѣ, и это — различныя
племена, далеко отстоящія другъ отъ друга. Но я возвращаюсь къ
начатому. Татарскій царь Батый (Bathi), выступившій съ боль-
шимъ отрядомъ съ юга къ Сѣверу, занялъ Булгарію, которая
находится на Волгѣ ниже Казани. Затѣмъ въ слѣдующемъ году,
а именно въ 6745, вслѣдъ за побѣдою онъ явился въ Московію
и послѣ непродолжительной осады взялъ, наконецъ, Царствен-
ный городъ путемъ сдачи; но при этомъ онъ не выполнилъ дан-
наго обязательства, а, перебивъ всѣхъ, пошелъ далѣе и выжегъ
сосѣднія

А сосѣднія области, Владиміръ, Переяславъ, Ростовъ, Суздаль и очень много крѣпостей и городовъ, причемъ жителей перебилъ или увелъ въ рабство; разбилъ и убилъ великаго Князя Георгія, вышедшаго ему на встрѣчу боевымъ строемъ; точно также Батый увелъ съ собою въ плѣнъ Василія Константиновича и умертвилъ его. Все это, какъ сказано выше, свершилось въ 6745 году отъ сотворенія міра. Съ того времени почти всѣ государи Руссіи были поставляемы Татарами и повиновались имъ вплоть до Витольда, великаго Князя Литовскаго, который храбро защитилъ отъ оружія Татаръ свои области и то, что занялъ въ Руссіи; онъ былъ грозою для всѣхъ сосѣдей. Но великіе Князья Владимірскіе и Московскіе, вплоть до нынѣшняго Князя Василія, всегда пребывали въ вѣрности и повиновеніи, однажды данныхъ Татарскимъ Государямъ. Какъ повѣтствуютъ лѣто-
Б писи, этотъ Батый былъ убитъ въ Венгріи Влаславомъ (Vulaslavu), королемъ Венгерскимъ, который послѣ крещенія получилъ имя Владислава и былъ причисленъ къ лику святыхъ. Именно, когда Батый увелъ съ собою сестру короля, случайно доставшуюся ему при опустошеніи королевства, то король, движимый и любовью къ сестрѣ, и негодованіемъ, пустился въ погоню за Батыемъ; но во время нападенія Владислава на Батыя, сестра схватила оружіе и явилась на помощь прелюбодѣю противъ брата. Тогда король въ гнѣвѣ убилъ сестру вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ Батыемъ. Это свершилось въ 6745 году отъ сотворенія міра.

Этому Батыю наслѣдовалъ во власти Узбекъ (Asbeck); онъ умеръ въ 6834 году отъ сотворенія міра. Мѣсто Узбека занялъ сынъ его Чанибекъ (Zanabeck), который, желая царствовать
В одинъ и безъ всякаго опасенія, убилъ своихъ братьевъ. Чанибекъ умеръ въ 6865 году. За нимъ послѣдовалъ Бердибекъ (Berdebeck), который также убилъ двѣнадцать братьевъ и самъ скончался въ 6867 г. Послѣ него властвовалъ не болѣе мѣсяца Кульпа (Alculpa), убитый, сряду по принятіи власти, вмѣстѣ съ дѣтьми нѣкіимъ царькомъ Наврусомъ (Naruss). Когда онъ владѣлъ уже царствомъ, то всѣ Князья Руссіи собрались къ нему и, получивъ каждый право властвовать въ своей области, удалились обратно. Наврусъ былъ убитъ въ 6868 году. Ему наслѣдовалъ въ царской власти Хидырь (Chidir) и былъ убитъ сыномъ Темирхожею (Themerhoscha). Этотъ послѣдній, пріобрѣтя царство путемъ злодѣянія, владѣлъ имъ почти только семь дней. Ибо онъ былъ прогнанъ Темникомъ Мамаемъ и, убѣжавъ за

Волгу,

Волгу, былъ убитъ, въ 6869 году, преслѣдовавшими его солда- А тами. Послѣ нихъ власть получилъ, въ 6890 году отъ сотворенія міра, Тохтамышъ и, выступивъ съ войскомъ XXVI Августа, опустошилъ Москву огнемъ и мечемъ. Разбитый Темиркутлуемъ (Themirkutlu), онъ убѣжалъ къ Витольду, великому князю Литовскому. Затѣмъ, въ 6906 году отъ сотворенія міра, Темиркутлуй сталъ во главѣ Сарайскаго царства, умеръ въ 6909 году. Ему наслѣдовалъ во власти сынъ его Шадибекъ (Schatibeck). Послѣ него Темирассакъ (Themirassack) повелъ для опустошенія Московіи очень большое войско въ Рязань и внушилъ такой сильный страхъ государямъ Московіи, что, отчаявшись въ побѣдѣ и бросивъ оружіе, они прибѣгли только къ божественной помощи. Тотчасъ посылаютъ они во Владиміръ за нѣкіимъ образомъ пресвятой Дѣвы Маріи, который славился тамъ многими явленными чудесами. Когда его везли въ Москву, то на встрѣчу ему, въ Б знакъ почести, вышелъ Государь со всѣмъ населеніемъ; нижайше помолившись сперва объ отвращеніи врага, Государь затѣмъ провожаетъ образъ въ городъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и почтеніемъ. Они говорятъ, что этой набожностью достигли того, что Татары не пошли дальше Рязани. На вѣчное воспоминаніе объ этомъ событіи на томъ мѣстѣ, гдѣ ожидали образъ, и гдѣ онъ былъ принятъ, выстроенъ былъ храмъ, и этотъ день, который Русскіе называютъ Стрѣтеніе (Stretenne), то есть день встрѣчи, ежегодно торжественно празднуется XXVI Августа. Это свершилось въ 6903 году.

Русскіе разсказываютъ, что этотъ Темирассакъ, человѣкъ низкаго происхожденія, достигъ такой высокой степени почета разбоями и былъ въ юности выдающимся воромъ; отсюда онъ и пріобрѣлъ свое имя. Именно онъ однажды укралъ овцу и былъ В пойманъ хозяиномъ овцы, причемъ отъ очень сильнаго удара камня ему переломили голень; онъ связалъ ее какъ то желѣзомъ, и вотъ отъ желѣза и хроманія ему и было дано имя. Ибо слово Themir означаетъ желѣзо, а Assack—хромой. Во время тяжкой осады Константинополя Турками, онъ послалъ туда своего сына съ вспомогательнымъ войскомъ. Тотъ разбилъ Турокъ, снялъ осаду и вернулся къ отцу побѣдителемъ въ 6909 Году.

Татары раздѣляются на орды, первое мѣсто среди которыхъ и по своей славѣ, и по многолюдству заняла Заволжская орда, ибо говорятъ, что всѣ остальныя орды получили начало отъ нея. Орда же на ихъ языкѣ означаетъ собраніе или множество.

Впрочемъ,

А Впрочемъ, всякая орда имѣетъ особое названіе, а именно: Заволжская, Перекопская, Нагайская и многія другія, которыя всѣ принадлежатъ къ Магометанской вѣрѣ; но, если ихъ называютъ Турками, они недовольны и считаютъ это какъ бы безчестьемъ. Названіе же Бесермены (Besermani) ихъ радуетъ, а этимъ именемъ любятъ называть себя и Турки. Какъ Татары занимаютъ разнообразныя и далеко и широко раскинувшіяся области, точно также они и не согласуются во всемъ по своимъ обычаямъ и самому образу жизни. Это люди — средняго роста, съ широкимъ, жирнымъ лицомъ, съ косящими (intortis) и впалыми глазами; волоса отпускаютъ только на бородѣ, а остальное бреютъ. Только болѣе именитые мужи носятъ, за ушами, косы и притомъ очень черныя; тѣломъ они сильны, духомъ смѣлы; падки на любострастіе и притомъ извращенное; пита-
Б ются съ пріятностью лошадями и другими животными, не разбирая рода ихъ смерти, за исключеніемъ свиней, отъ которыхъ воздерживаются по закону. Насчетъ голода и сна до такой степени выносливы, что иногда выдерживаютъ это лишеніе цѣлыхъ четыре дня, предаваясь тѣмъ не менѣе необходимымъ трудамъ. И въ свою очередь, получивъ что-нибудь на съѣденіе, они пресыщаются выше мѣры и этимъ обжорствомъ до извѣстной степени вознаграждаютъ себя за прежнюю голодовку, не оставляя послѣ себя ничего. И такимъ образомъ, обремененные пищей и трудами, они спятъ по три или по четыре дня подрядъ. Въ то время, какъ они спятъ такимъ глубокимъ сномъ, Литовцы и Русскіе, въ область которыхъ они дѣлаютъ внезапные набѣги и угоняютъ оттуда добычу, пускаются за ними въ погоню и, откинувъ всякій страхъ, повсюду поражаютъ ихъ неосторож-
В ныхъ, обремененныхъ пищей и погруженныхъ въ глубокій сонъ безъ карауловъ, въ безпорядкѣ. Если ихъ во время разъѣздовъ станутъ мучить голодъ и жажда, то они обычно подрѣзаютъ жилы у тѣхъ лошадей, на которыхъ сидятъ, и, выпивъ ихъ крови, утоляютъ голодъ; кромѣ того, они думаютъ, что это полезно и для животныхъ. Такъ какъ они почти всѣ кочуютъ безъ опредѣленныхъ жилищъ, то обычно направляютъ свой путь по наблюденію звѣздъ, главнымъ же образомъ сѣвернаго (arctici) полюса, который они называютъ на своемъ языкѣ Желѣзный колъ, то есть желѣзный гвоздь. Особенное наслажденіе получаютъ они отъ кобыльяго молока, вѣря, что люди дѣлаются отъ него и храбрыми, и тучными. Питаются они и очень многими травами, въ особенности растущими около Танаида;

соль

соль употребляютъ весьма немногіе. Всякій разъ какъ ихъ цари А
распредѣляютъ своимъ подданнымъ продовольствіе, они обычно
даютъ на сорокъ человѣкъ одну корову или лошадь. Когда ихъ
заколютъ, то внутренности получаютъ только болѣе знатные и
дѣлятъ ихъ между собою. Затѣмъ они пожираютъ ихъ, разо-
грѣвъ на огнѣ до такой степени, чтобы можно было стряхнуть
и обтереть приставшій навозъ. Они съ пріятностью лижутъ и
сосутъ не только пальцы, обмазанные жиромъ, но также и но-
жикъ или деревяшку, которой обтирали навозъ. Лошадиныя
головы, какъ у насъ кабаньи, считаются лакомствомъ и пода-
ются только болѣе именитымъ мужамъ. У нихъ водятся въ
изобиліи лошади съ приземистой шеей и низкорослыя, но крѣп-
кія, которыя могутъ одинаково хорошо выносить голодъ и трудъ
и питаются вѣтками и корою деревьевъ, а также корнями травъ,
которые выбиваютъ и вырываютъ изъ земли копытами. Пріу- Б
чивъ ихъ такимъ образомъ къ труду, Татары употребляютъ
ихъ съ большою для себя выгодою. Московиты говорятъ, что
эти лошади быстрѣе подъ Татарами, чѣмъ подъ другими. Эта
порода лошадей называется Пахматъ. Сѣдла и стремена у нихъ
деревянныя, за исключеніемъ тѣхъ, которыя они отняли или
купили у сосѣднихъ Христіанъ. И, чтобы сѣдла не натирали
спину лошадей, они подкладываютъ подъ нихъ траву или дре-
весную листву. На лошадяхъ они переплываютъ рѣки и, если
случайно въ бѣгствѣ устрашатся силы преслѣдующихъ враговъ,
то бросаютъ сѣдла, платья и всякую другую поклажу и, сохранивъ
только оружіе, мчатся во весь опоръ. Оружіе ихъ — лукъ и
стрѣлы; сабля у нихъ рѣдка. Сраженіе съ врагами они начи-
наютъ издали и притомъ весьма храбро, но долго его не вы-
держиваютъ, а устрояютъ притворное бѣгство. Когда враги на- В
чинаютъ ихъ преслѣдовать, то при первой возможности Та-
тары пускаютъ въ нихъ стрѣлы назадъ; затѣмъ, внезапно повер-
нувъ лошадей, снова дѣлаютъ натискъ на разстроенные ряды
враговъ. Когда имъ приходится сражаться на открытыхъ рав-
нинахъ, и они имѣютъ враговъ на разстояніи полета копья, то
вступаютъ въ бой не стройными рядами, а изгибаютъ войско
въ видѣ круга и разъѣзжаютъ въ такомъ направленіи, желая
открыть себѣ болѣе надежный и свободный путь стрѣлять во
врага. При ихъ наступленіи и отступленіи наблюдается до из-
вѣстной степени удивительный порядокъ. Правда, для этого
они имѣютъ опытныхъ въ сихъ дѣлахъ вожатыхъ, за коими
слѣдуютъ; но если эти вожаки или падутъ отъ удара враже-

скихъ

А скихъ копій, или случайно, подъ давленіемъ страха, ошибутся въ соблюденіи своихъ распоряженій, то всѣмъ войскомъ овладѣваетъ такое сильное замѣшательство, что они не могутъ болѣе ни вернуться къ порядку, ни метать копій противъ врага. Этотъ способъ боя, по сходству предметовъ, они называютъ пляскою. Если же случайно имъ надлежитъ бороться въ узкихъ мѣстностяхъ, то имъ не можетъ быть никакой пользы отъ такой военной хитрости. И поэтому они пускаются въ бѣгство, такъ какъ не защищены ни щитомъ, ни копьемъ, ни шлемомъ, чтобы имѣть возможность выдержать нападеніе врага въ непрерывной правильной битвѣ. При ѣздѣ они наблюдаютъ такой обычай, что садятся на сѣдло, поджавъ ноги, чтобы имѣть возможность легче повертываться на тотъ и другой бокъ; и если случайно что упадетъ, и имъ нужно будетъ это поднять съ
Б земли, то, опершись на стремена, они поднимаютъ вещь безъ всякаго труда. Къ этому они до такой степени пріучены, что выполняютъ это даже при быстромъ бѣгѣ лошадей. Если въ нихъ пускаютъ копье, то они внезапно опускаются на другой бокъ для отклоненія удара противника и держатся на лошади только одной рукою и ногою. При набѣгѣ на сосѣднія области, каждый ведетъ съ собою, смотря по достатку, двухъ или трехъ лошадей, чтобы, понятно, когда устанетъ одна, имѣть возможность пересѣсть на другую и третью; усталыхъ же лошадей они межъ тѣмъ ведутъ на поводу. Узды у нихъ самыя легкія, а вмѣсто шпоръ они употребляютъ бичи. Лошадей они употребляютъ только холощеныхъ, потому что таковыя, по ихъ мнѣнію, болѣе выносливы къ труду и голодовкѣ. Одежда у нихъ одна и та же какъ для мущинъ, такъ и для женщинъ, да и
В вообще эти послѣднія нисколько не отличаются по убранству отъ мущинъ за исключеніемъ того, что окутываютъ голову льнянымъ покрываломъ и точно также носятъ льняные штаны (caligis), на подобіе корабельныхъ служителей на морѣ. Царицы ихъ, являясь предъ народомъ, обыкновенно закрываютъ лицо. Остальной народъ, живущій въ разсѣяніи по полямъ, носитъ одежду, сшитую изъ овечьихъ шкуръ, и мѣняетъ ее только тогда, когда отъ долгаго употребленія она станетъ совершенно потертой и разорванной. Они не остаются долго на одномъ мѣстѣ, считая за сильное несчастіе долго пребывать на одномъ и томъ же мѣстѣ. Поэтому иногда, разсердившись на дѣтей и призывая на нихъ тяжкое несчастіе, они обычно говорятъ имъ: „Чтобъ тебѣ, какъ Христіанину, оставаться всегда на одномъ

мѣстѣ

мѣстѣ и нюхать собственную вонь“. Поэтому, стравивъ пастбища А
въ одномъ мѣстѣ, они переселяются въ другое со стадами, женами и дѣтьми, которыхъ везутъ съ собой на повозкахъ. Впрочемъ, живущіе въ селеніяхъ и городахъ слѣдуютъ другому образу жизни. Если они начинаютъ какую нибудь очень тяжелую войну, то помѣщаютъ женъ, дѣтей и стариковъ въ мѣстности болѣе безопасныя. Правосудія у нихъ нѣтъ никакого, ибо если кто будетъ нуждаться въ какой-нибудь вещи, то можетъ безнаказанно похитить ее у другого. Если же кто станетъ жаловаться предъ судьей на насиліе и причиненную ему обиду, то виновный не запирается, а говоритъ, что не могъ обойтись безъ этой вещи. Тогда судья обычно произноситъ такого рода приговоръ: „Если ты въ свою очередь будешь нуждаться въ какой-нибудь вещи, то похищай у другихъ“. Нѣкоторые говорятъ, будто Татары не воруютъ. Воруютъ-ли они, или нѣтъ, объ этомъ Б
пусть судятъ другіе, но во всякомъ случаѣ это люди весьма хищные и, конечно, очень бѣдные, такъ какъ они всегда зарятся на чужое имущество, угоняютъ у другихъ скотъ, грабятъ и увозятъ людей, которыхъ или продаютъ Туркамъ и другимъ, кому бы то ни было, или возвращаютъ за выкупъ, оставляя у себя только дѣвушекъ. Они рѣдко осаждаютъ крѣпости и города, а сожигаютъ селенія и деревни и до такой степени довольны причиненнымъ ими урономъ, что, по ихъ мнѣнію, чѣмъ больше опустошатъ они областей, тѣмъ обширнѣе сдѣлается ихъ царство. И хотя они совершенно не выносятъ спокойнаго образа жизни, однако не губятъ другъ друга взаимно, если только ихъ цари не поссорятся между собою. Если при какой либо ссорѣ кто нибудь будетъ убитъ, и виновники злодѣянія будутъ пойманы, то ихъ отпускаютъ, отнявъ у нихъ только В
лошадей, оружіе и платье. А человѣкоубійца, получивъ плохую лошадь и лукъ, отпускается судьей со слѣдующими словами: „Ступай и занимайся своимъ дѣломъ“. Золота и серебра они, кромѣ купцовъ, почти не употребляютъ, а въ употребленіи у нихъ только обмѣнъ вещами. Поэтому если живущіе вокругъ нихъ народы достанутъ сколько нибудь денегъ отъ продажи ихъ имущества, то покупаютъ на нихъ платье и другое необходимое для жизни. Границъ другъ съ другомъ (я говорю о степныхъ Татарахъ) у нихъ нѣтъ никакихъ. Однажды Московиты взяли въ плѣнъ нѣкоего жирнаго Татарина, и на вопросъ Московита: „Откуда у тебя, собака, столько жиру, если тебѣ нечего ѣсть?“ Татаринъ отвѣтилъ: „Почему мнѣ нечего ѣсть, если я владѣю столь

A столь обширной землей съ Востока и до Запада? неужели я не могу достаточно накормиться отъ нея? А я думаю, что нехватка въ ѣдѣ скорѣе должна быть у тебя, который владѣешь такой маленькой частицей свѣта, да и за ту ежедневно воюешь“.

Царство Казанское, городъ и крѣпость того же имени, расположены на Волгѣ, на дальнемъ берегу рѣки, почти въ семидесяти Нѣм. миляхъ ниже нижняго Новгорода; съ Востока и Юга по Волгѣ это царство граничитъ съ пустынными степями; съ лѣтняго же Востока смежны съ нимъ Татары, называемые Шейбанскими (Schibanski) и Кайсацкими (Kosatzki). Царь этой области можетъ выставить войско въ тридцать тысячъ человѣкъ, преимущественно пѣхотинцевъ, среди которыхъ Черемисы и Чуваши — весьма искусные стрѣлки. Чуваши же отличаются и знаніемъ судоходства. Городъ Казань отстоитъ отъ весьма
Б важной крѣпости Вятки на шестьдесятъ Нѣм. миль. Слово Казань у Татаръ значитъ кипящій мѣдный котелъ. Эти Татары — образованнѣе другихъ, такъ какъ они и воздѣлываютъ поля, и живутъ въ домахъ, и занимаются разнообразною торговлею. Государь Московіи, Василій, довелъ ихъ до того, что они ему подчинились и стали принимать царей по его усмотрѣнію; сдѣлать это съ ними было не трудно отчасти вслѣдствіе удобства сообщеній по рѣкамъ, впадающимъ изъ Московіи въ Волгу, отчасти по причинѣ взаимной торговли, безъ которой Татары не могли обойтись. У Казанцевъ нѣкогда былъ царь Хелеалекъ, который умеръ бездѣтнымъ, оставивъ жену Нурсултанъ; на вдовѣ женился нѣкій Ибрагимъ (Abrahemin) и завладѣлъ царствомъ. Отъ Нурсултанъ у Ибрагима родились двое сыновей: Махметъ-Аминь (Machmedemin) и Абдылъ-Летифъ (Abdelativu). Отъ первой же
В жены, по имени Батмассасолтанъ, у него былъ сынъ Алегамъ. По смерти отца, онъ, какъ первенецъ, наслѣдовалъ ему въ царствѣ. Но такъ какъ онъ не во всемъ повиновался распоряженіямъ Московскаго владыки, то совѣтники Московскаго владыки, которыхъ тотъ держалъ тамъ для наблюденія за настроеніемъ царя, однажды на пиру напоили его и положили на повозку якобы съ цѣлью отвезти домой, а на самомъ дѣлѣ въ ту ночь онъ отправленъ былъ въ Москву. Продержавъ его тамъ нѣкоторое время, Государь, наконецъ, послалъ его въ Вологду, гдѣ онъ и провелъ остальную часть жизни. Мать же его съ братьями Абдылъ-Летифомъ и Махметъ-Аминемъ была выслана на Бѣлоозеро. Одинъ изъ братьевъ Алегама, Куйдакулъ, крестился и принялъ имя Петра; впослѣдствіи нынѣшній государь Василій

выдалъ за него свою сестру. Другой же изъ братьевъ Алегама, А
Меникташръ, до конца жизни оставался въ своей вѣрѣ и имѣлъ многихъ дѣтей, которые послѣ кончины отца всѣ крестились вмѣстѣ съ матерью и померли, за исключенiемъ одного Ѳеодора, который въ нашу бытность въ Москвѣ былъ еще живъ. Когда Алегамъ былъ такимъ образомъ увезенъ въ Москву, то его замѣняютъ Абдылъ-Летифомъ; а когда и онъ по той же причинѣ, какъ и Алегамъ, былъ лишенъ царства, то Государь поставилъ на его мѣсто Махметъ-Аминя, выпущеннаго изъ Бѣлоозера. Онъ стоялъ во главѣ царства до 1518 года по Рождествѣ Христовѣ. Нурсултанъ, которая, какъ я сказалъ, была супругою царей Хелеалека и Ибрагима, вышла, послѣ смерти Алегама, за Перекопскаго царя, Менгли-Гирея (Mendligero). Такъ какъ она не имѣла дѣтей отъ Менгли-Гирея и тосковала по сыновьямъ отъ перваго брака, то прiѣхала въ Москву къ Абдылъ-Летифу. Продолжая Б
путь отсюда, она, въ 1504 году по Рождествѣ Христовѣ, отправилась къ другому сыну, Махметъ-Аминю, царствовавшему въ Казани. Тогда же Казанцы отложились отъ Государя Московскаго. Такъ какъ за этимъ отложенiемъ послѣдовали многiя войны, и Государи, замѣшавшiеся въ эту войну, сражались съ той и другой стороны долго и съ перемѣннымъ счастьемъ, и конца войнѣ нѣтъ еще и понынѣ, то я считаю необходимымъ глубже вникнуть въ ходъ этой войны. Когда отпаденiе Казанцевъ стало извѣстнымъ Московскому Государю Василiю, то онъ, подъ влiянiемъ этого возмутительнаго поступка и жажды къ мщенiю, послалъ противъ нихъ огромное войско, присоединивъ къ нему воинскiя орудiя. Услышавъ про ужасныя приготовленiя Государя противъ нихъ, Казанцы, которымъ надлежало сражаться съ Московитами за жизнь и свободу, увидѣли, что имъ не спра- В
виться съ врагами въ непрерывной и правильной битвѣ, поэтому они сочли необходимымъ обойти ихъ хитростью. Итакъ, раскинувъ для виду станъ противъ врага и спрятавъ лучшую часть своихъ войскъ въ удобныхъ мѣстахъ для засады, они, какъ будто пораженные страхомъ, внезапно покинули станъ и пустились въ бѣгство. Московиты, которые находились не въ очень дальнемъ разстоянiи, узнавъ про бѣгство Татаръ, нестройными рядами и со стремительнымъ натискомъ врываются въ станъ враговъ. Въ то время какъ они заняты были разграбленiемъ стана, нисколько не заботясь о своемъ положенiи, Татары выступили изъ засады съ Черемисскими стрѣлками и устроили такое избiенiе, что Московиты вынуждены были бѣжать, покинувъ

А нувъ пушки и воинскіе снаряды. При этомъ бѣгствѣ вмѣстѣ съ
другими спаслись, покинувъ орудія, два завѣдующіе снарядами.
По возвращеніи ихъ въ Москву, Государь благосклонно при-
нялъ ихъ. Одного изъ нихъ Варѳоломея, по происхожденію
Итальянца, который, по принятіи впослѣдствіи Русской вѣры,
еще и въ мою бытность въ Московіи пользовался большимъ влія-
ніемъ и милостью у Государя, онъ щедро одарилъ. Третій пуш-
карь вернулся изъ этого пораженія съ ввѣреннымъ ему ору-
діемъ и надѣялся заслужить у Государя великую и незыбле-
мую милость за то, что тщательно сохранилъ и вернулъ орудіе.
Но Государь встрѣтилъ его упреками, сказавъ: „Ты подвергалъ
меня и себя огромной опасности, желая или бѣжать, или сдаться
врагамъ съ орудіемъ; къ чему такое неблаговременное стараніе
о сохраненіи орудія? Я не ставлю ни во что потерю его, лишь
Б бы у меня оставались люди, которые умѣютъ лить и употреб-
лять ихъ“. Когда умеръ царь Махметъ-Аминь, при которомъ
отложились Казанцы, то на вдовѣ его женился Шигъ-Алей
(Scheale) и, съ помощью Государя Московіи и брата жены, полу-
чилъ царство; во главѣ его онъ стоялъ только четыре года, встрѣ-
чая въ своихъ подданныхъ сильную ненависть и отвращеніе къ
себѣ. Это усиливалось еще отъ безобразнаго и слабаго тѣло-
сложенія, ибо онъ былъ человѣкъ съ выдающимся брюхомъ,
съ рѣдкой бородою и почти женскимъ лицомъ; все это показы-
вало, что онъ отнюдь не пригоденъ къ войнѣ. Вдобавокъ къ
тому же, онъ презрѣлъ и пренебрегъ расположеніемъ своихъ
подданныхъ, былъ болѣе надлежащаго преданъ Государю Мо-
сковіи и полагался на иноземцевъ болѣе, чѣмъ на своихъ. Подъ
вліяніемъ этого, Казанцы вручаютъ царство одному изъ царей
В Тавриды Саипъ-Гирею (Sapgirei), сыну Менгли-Гирея. Съ его при-
бытіемъ Шигъ-Алей получилъ повелѣніе оставить царство; видя,
что его силы болѣе слабы, и что подданные враждебно къ нему
настроены, онъ счелъ за лучшее покориться судьбѣ и съ же-
нами, наложницами и со всѣмъ скарбомъ вернулся въ Москву,
откуда прибылъ и ранѣе. Это свершилось въ 1521 году по Ро-
ждествѣ Христовѣ. Когда Шигъ-Алей бѣжалъ такимъ образомъ
изъ царства, царь Тавриды, Махметъ-Гирей, съ большимъ вой-
скомъ ввелъ въ Казань брата Саипъ-Гирея. Упрочивъ располо-
женіе Казанцевъ къ брату, онъ, на обратномъ пути въ Тавриду,
переправился черезъ Танаидъ и устремился къ Москвѣ. Въ это
время Василій былъ вполнѣ увѣренъ въ своей безопасности и
не боялся ничего подобнаго; услышавъ про прибытіе Татаръ,
онъ

онъ собралъ наскоро войско, вождемъ надъ которымъ поставилъ А
князя Димитрія Бѣльскаго, и послалъ его къ рѣкѣ Окѣ, чтобы помѣшать переправѣ Татаръ. Махметъ Гирей, имѣвшій болѣе превосходныя силы, быстро переправился черезъ Оку и раскинулъ станъ у нѣкіихъ рыбныхъ садковъ въ тринадцати верстахъ отъ самой Москвы. Затѣмъ онъ устроилъ вылазку и наполнилъ все грабежами и пожарами. Около этого же времени Саипъ-Гирей, также съ войскомъ, выступилъ изъ Казани и опустошилъ Владиміръ и нижній Новгородъ. Послѣ этого братья Цари сходятся у города Коломны и соединяютъ свои силы. Василій, видя себя не въ состояніи отразить столь сильнаго врага, оставилъ въ крѣпости съ гарнизономъ своего шурина Петра, происходившаго изъ Татарскихъ царей, и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ и бѣжалъ изъ Москвы; онъ былъ до такой степени пораженъ страхомъ, что, отчаявшись въ своемъ положеніи, нѣсколько Б
времени прятался, какъ сообщаютъ нѣкоторые, подъ стогомъ сѣна. Двадцать девятаго Іюля Татары двинулись далѣе, наполнивъ всѣ окрестности на широкомъ пространствѣ пожарами, и навели такой страхъ на Москвитянъ, что тѣ не считали себя въ достаточной безопасности въ крѣпости и въ городѣ. При этой суматохѣ, отъ стеченія женщинъ, дѣтей и другихъ лицъ непригоднаго къ войнѣ возраста, которые убѣгали въ крѣпость съ телѣгами, повозками и поклажей, въ воротахъ возникло такое сильное смятеніе, что отъ чрезмѣрной торопливости они и мѣшали другъ другу, и топтали другъ друга. Это множество народа произвело въ крѣпости такое зловоніе, что, если бы врагъ остался подъ городомъ три или четыре дня, осажденнымъ пришлось бы погибнуть и отъ заразы, ибо при такомъ стеченіи народа каждый вынужденъ былъ отдавать долгъ природѣ на томъ В
мѣстѣ, которое занялъ. Въ то время въ Москвѣ были Литовскіе Послы, которые сѣли на лошадей и пустились въ бѣгство; не видя ничего кругомъ по всѣмъ направленіямъ, кромѣ огней и дыма, и считая, что они окружены Татарами, они спѣшили до такой степени, что въ одинъ день достигли Твери, которая отстоитъ отъ Москвы на тридцать шесть Нѣм. миль. Большую похвалу заслужили тогда Нѣмецкіе пушкари, въ особенности Николай, родившійся на Рейнѣ не вдалекѣ отъ Имперскаго Германскаго города Шпейера (Spira). Намѣстникъ и другіе совѣтники, почти уже растерявшіеся отъ чрезмѣрнаго страха, возлагаютъ на него въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ порученіе защищать городъ, причемъ они просили отвезти къ воротамъ

крѣпости

A крѣпости болѣе крупныя пушки, которыми обыкновенно разрушаются стѣны, и отражать оттуда Татаръ. А эти пушки были столь огромной величины, что перевезти ихъ туда съ трудомъ можно было въ три дня. Но они не имѣли тогда наготовѣ пушечнаго пороху въ такомъ количествѣ, чтобы выстрѣлить хоть одинъ разъ изъ крупной пушки. Ибо у Московитовъ постоянно наблюдается такое обыкновеніе, что они держатъ все подъ сокрытіемъ, не имѣя, однако, ничего въ готовности, а если настигнетъ нужда, то только тогда стараются поспѣть все сдѣлать. Поэтому Николай рѣшилъ немедленно перетащить на плечахъ людей на средину крѣпости болѣе мелкія пушки, хранившіяся вдали отъ крѣпости. Во время этого занятія вдругъ поднимается крикъ, что приближаются Татары; это обстоятельство внушило такой страхъ горожанамъ, что, бросивъ пушки по улицамъ, они
Б отложили попеченіе даже защищать стѣны. И если бы тогда сто непріятельскихъ всадниковъ сдѣлали нападеніе на городъ, то они безъ всякаго труда совершенно истребили бы его огнемъ. При этомъ смятеніи намѣстникъ и бывшіе съ нимъ въ караулѣ сочли за лучшее ублажить душу царя Махметъ-Гирея, пославъ ему возможно больше подарковъ, въ особенности же меду, и отвратить его отъ осады. Пріявъ дары, Махметъ-Гирей отвѣтилъ, что онъ снимаетъ осаду и желаетъ удалиться изъ страны, если только Василій, давъ грамоту, обяжется быть вѣчнымъ данникомъ царя такъ же, какъ были его отецъ и предки. Когда эта грамота была написана согласно съ желаніемъ Махметъ-Гирея и получена имъ, онъ отвелъ войско къ Рязани, гдѣ предоставилъ Московитамъ возможность выкупа и обмѣна плѣнныхъ, а остальную добычу продалъ съ публичнаго торга. Въ то время
В въ Татарскомъ лагерѣ былъ Евстахій, по прозвищу Дашковичъ (Taskovuitz), подданный Польскаго короля, пришедшій на помощь Махметъ-Гирею съ вспомогательными войсками, ибо между королемъ Польскимъ и княземъ Московскимъ тогда не было никакого перемирія. Онъ часто выставлялъ нѣкоторую часть добычи на продажу у крѣпости съ тою цѣлью, чтобы при удобномъ случаѣ ворваться вмѣстѣ съ Русскими покупщиками въ ворота крѣпости и занять ее, прогнавъ оттуда стражу. Царь хотѣлъ помочь его предпріятію подобной же хитростью. Онъ посылаетъ къ начальнику крѣпости одного изъ своихъ приближенныхъ, вѣрнаго себѣ человѣка, съ приказомъ Начальнику, какъ рабу его данника, доставить ему то, что онъ просилъ, и явиться къ нему. Но Начальникомъ былъ Іоаннъ Хобаръ (Kovuar),

vuar), человѣкъ весьма свѣдущій въ воинскомъ дѣлѣ и подобныхъ уловкахъ, а потому его ни подъ какимъ условіемъ нельзя было побудить выйти изъ крѣпости, и онъ отвѣтилъ просто, что еще не извѣщенъ о томъ, что его Государь данникъ и рабъ Татаръ; если же онъ будетъ о томъ извѣщенъ, то знаетъ, что надлежитъ дѣлать. Поэтому ему тотчасъ приносятъ и предъявляютъ грамоту его Государя, въ которой тотъ далъ обязательство предъ царемъ. Межъ тѣмъ какъ начальникъ, понятно, встревожился по поводу показанной ему грамоты, Евстахій дѣлалъ свое дѣло и все больше и больше приближался къ крѣпости. А для того, чтобы лучше скрыть лживость умысла, знатный человѣкъ, Князь Ѳеодоръ Лопата, и очень многіе другіе Русскіе, попавшіе при опустошеніи Московіи въ руки враговъ, были возвращены за выкупъ въ видѣ извѣстной суммы денегъ. Сверхъ того, большинство изъ плѣнныхъ, находившееся подъ очень слабымъ карауломъ и умышленно какъ бы отпущенное, убѣжало въ крѣпость. Когда Татары огромной толпой приблизились къ крѣпости, требуя ихъ возвращенія, то объятые страхомъ Русскіе снова вернули перебѣжчиковъ, но, тѣмъ не менѣе, Татары не только не отступали отъ крѣпости, но число ихъ все увеличивалось отъ неоднократно прибывавшихъ многихъ лицъ. Вслѣдствіе грозившей опасности Русскіе были въ великомъ страхѣ, вполнѣ отчаявшись въ своемъ положеніи, и не могли хорошенько сообразить, что имъ надо дѣлать. Тогда начальникъ надъ орудіями, Іоаннъ Іорданъ, по происхожденію Нѣмецъ, уроженецъ долины Инна, понявъ степень опасности гораздо больше, чѣмъ Московиты, выстрѣлилъ по своему усмотрѣнію въ Татаръ и Литовцевъ изъ поставленныхъ въ рядъ орудій и навелъ на нихъ такой ужасъ, что они всѣ разбѣжались, оставивъ крѣпость. Царь чрезъ Евстахія, замыслившаго эту хитрость, требуетъ у начальника удовлетворенія за причиненную ему обиду. Когда Хобаръ сказалъ, что пушкарь разрядилъ орудія безъ его вѣдома и распоряженія и сложилъ на него всю вину въ этомъ дѣяніи, то царь тотчасъ требуетъ выдачи себѣ пушкаря, и, какъ обыкновенно бываетъ въ отчаянномъ положеніи, преобладающее большинство, желая освободиться отъ вражеской грозы, рѣшило отдать его, а воспротивился этому одинъ только начальникъ Іоаннъ Хобаръ. Такимъ образомъ этотъ Нѣмецъ спасся только благодаря его величайшему благодѣянію. Ибо царь, или не вынося дальнѣйшаго промедленія, или видя, что его воины обременены добычей, и что его положеніе требуетъ удаленія, внезапно

А внезапно снялся лагеремъ (оставивъ даже въ крѣпости грамоту Государя Московскаго, которой тотъ обязывался быть его вѣчнымъ данникомъ) и ушелъ въ Тавриду. Онъ увелъ съ собою изъ Московіи такое огромное множество плѣнниковъ, что оно покажется врядъ ли вѣроятнымъ. Ибо говорятъ, что число ихъ превосходило восемьсотъ тысячъ; отчасти онъ продалъ ихъ Туркамъ въ Кафѣ, отчасти перебилъ, такъ какъ старики и немощные, которыхъ нельзя продать за дорогую цѣну, и которые непригодны къ перенесенію труда, отдаются Татарами ихъ молодежи, какъ зайцы щенкамъ, чтобы она училась на нихъ первымъ опытамъ военной службы, или побивая ихъ камнями, или бросая въ море, или убивая ихъ какимъ-либо другимъ способомъ смерти. Тѣ же, которыхъ продаютъ, принуждены служить рабами шесть лѣтъ подрядъ, по истеченіи которыхъ они дѣла-
Б ются свободными, но не могутъ удаляться изъ страны. Царь Казанскій, Саипъ-Гирей, продалъ всѣхъ уведенныхъ имъ изъ Московіи плѣнниковъ Татарамъ на рынкѣ въ Астрахани, расположенной недалеко отъ устьевъ Волги. Когда такимъ образомъ Татарскіе цари вышли изъ Московіи, то государь Василій снова вернулся въ Москву. При въѣздѣ его, въ самыхъ воротахъ крѣпости, куда для встрѣчи Государя стеклось огромное множество народа, стоялъ Нѣмецъ Николай, ловкостью и стараніемъ котораго, какъ я сказалъ, была спасена крѣпость. Увидѣвъ его, Василій громкимъ голосомъ сказалъ ему: „Твоя вѣрность ко мнѣ и стараніе, которое ты оказалъ при охранѣ крѣпости, извѣстны намъ, и мы съ избыткомъ отблагодаримъ тебя за эту услугу“. Когда также подошелъ другой Нѣмецъ, Іоаннъ, который прогналъ Татаръ отъ Рязанской крѣпости, выстрѣливъ въ нихъ внезапно
В изъ орудій, Василій сказалъ ему: „Здоровъ ли ты? Богъ далъ намъ жизнь, а ты снова сохранилъ ее намъ; велика будетъ наша милость къ тебѣ“. Оба они надѣялись, что Государь щедро одаритъ ихъ, однако имъ ничего не было дано, хотя они часто утруждали объ этомъ Государя и напоминали объ обѣщаніяхъ. Оскорбленные этой неблагодарностью Государя, они требуютъ отставки съ цѣлью посѣтить родину, изъ которой давно отбыли, и своихъ родныхъ. Этимъ они добились того, что каждому къ ихъ прежнему жалованью прибавлено было, по приказу Государя, по десяти флориновъ. Между тѣмъ при дворѣ Государя возникъ споръ, кто былъ виновникомъ бѣгства Русскихъ при Окѣ: Старѣйшіе слагали всю вину на вождя войска, Князя Димитрія Бѣльскаго, молодого человѣка, который пренебрегалъ

ихъ совѣтами, и говорили, что Татары перешли Оку по его А
безпечности, а онъ, отклонивъ отъ себя вину, утверждалъ, что раньше всѣхъ началъ бѣгство Андрей, младшій братъ Государя, и что прочіе за нимъ послѣдовали. Василій, не желая проявить большой строгости къ брату, который явно былъ виновникомъ бѣгства, лишилъ достоинства и княжества одного изъ начальниковъ, бѣжавшаго вмѣстѣ съ братомъ, и заключилъ его въ оковы. Затѣмъ въ началѣ лѣта Василій, желая отомстить за полученное отъ Татаръ пораженіе и смыть безчестье, принятое имъ, когда онъ въ бѣгствѣ скрывался подъ сѣномъ, собралъ огромное войско, снабдилъ его большимъ количествомъ пушекъ и орудій, которыхъ Русскіе никогда раньше не употребляли въ войнахъ, двинулся изъ Москвы и расположился со всѣмъ войскомъ при рѣкѣ Окѣ и городѣ Коломнѣ. Отсюда онъ отправилъ въ Тавриду къ Махметъ-Гирею пословъ, вызывая его на состязаніе и указывая, Б
что въ прошломъ году онъ, Василій, подвергся нападенію безъ объявленія войны, изъ засады, по обычаю воровъ и разбойниковъ. Царь отвѣтилъ на это, что для нападенія на Московію ему открыто достаточное количество дорогъ, и что войны столько же зависятъ отъ оружія, какъ и отъ обстоятельствъ, поэтому онъ обычно ведетъ ихъ скорѣе по своему усмотрѣнію, чѣмъ по чужому. Разсерженный этимъ отвѣтомъ, Василій, горѣвшій къ тому же жаждой мщенія, снялся лагеремъ и въ 1523 году по Рождествѣ Христовѣ двинулся въ Новгородъ, понятно въ нижній, съ цѣлью опустошить оттуда и занять Казанское царство. Отсюда отправился онъ къ рѣкѣ Сурѣ и воздвигъ въ предѣлахъ Казанскихъ крѣпость, которую назвалъ своимъ именемъ, и тогда онъ не двигался далѣе, а отвелъ назадъ свое войско. На слѣдующій же годъ онъ послалъ одного изъ своихъ главныхъ совѣтниковъ, В
Михаила Георгіевича, съ бо́льшими, чѣмъ прежде, полчищами для покоренія царства Казанскаго. Царь Казанскій, Саипъ-Гирей, устрашенный столь ужасными приготовленіями, призвалъ къ себѣ племянника, сына брата, царя Тавридскаго, юношу тринадцати лѣтъ, чтобы онъ на время сталъ во главѣ царства, а самъ убѣжалъ къ Турецкому Императору съ цѣлью молить его о помощи и поддержкѣ. Повинуясь увѣщаніямъ дяди, юноша пустился въ путь. Когда онъ прибылъ къ Гостинову озеру, то есть острову, который называется островомъ купцовъ и расположенъ среди рукавовъ Волги не далеко отъ Казанской крѣпости, то его приняли старѣйшины царства съ ласкою и почетомъ, ибо въ этой свитѣ былъ и Сеидъ, верховный жрецъ Татаръ

(онъ

A (онъ пользуется у нихъ такимъ уваженіемъ и почетомъ, что
при его приближеніи даже цари выходятъ ему на встрѣчу; стоя,
протягиваютъ руку ему, сидящему на лошади, и, наклонивъ го-
лову, прикасаются къ ней; это предоставлено однимъ только
царямъ, ибо Князья касаются не руки его, а колѣнъ, знатныя
лица — ногъ, а простой народъ прикасается рукою только къ
платью его или къ лошади). Этотъ Сеидъ тайно благопріят-
ствовалъ Василію и держалъ его сторону, поэтому онъ имѣлъ
въ виду захватить юношу и отправить связаннымъ въ Москву,
но былъ въ этомъ уличенъ, захваченъ и всенародно зарѣзанъ
ножемъ. Межъ тѣмъ предводитель войска, Михаилъ, собралъ въ
нижнемъ Новгородѣ суда для доставки орудій и провіанта;
число этихъ судовъ было такъ велико, что рѣка, въ общемъ
обширная, отовсюду казалась покрытой множествомъ плыву-
Б щихъ. Онъ спѣшилъ съ войскомъ къ Казани и, добравшись до
острова купцовъ, Гостинова озера, и расположившись лагеремъ
седьмого Іюля, медлилъ тамъ двадцать дней, поджидая конницу.
Между тѣмъ нѣкоторые Московскіе клевреты зажигаютъ Казан-
скую крѣпость, выстроенную изъ дерева, и она совершенно сга-
раетъ на глазахъ Русскаго войска. По своему страху и мало-
душію, Воевода не только пренебрегъ столь удобнымъ случаемъ
для занятія крѣпости, но даже не вывелъ воиновъ для захвата
крѣпостного холма и не воспрепятствовалъ Татарамъ снова
строить ее; затѣмъ въ двадцать восьмой день того же мѣсяца
онъ переправился черезъ Волгу на ту сторону, гдѣ находится
крѣпость, и расположился съ войскомъ при рѣкѣ Казанкѣ, два-
дцать дней ловя случай для удачныхъ дѣйствій. Когда онъ тамъ
медлилъ, не вдалекѣ отъ него расположился станомъ и Царевичъ
В Казанскій и, выславъ Черемисскихъ пѣхотинцевъ, очень часто, но
безуспѣшно, тревожилъ Русскихъ. Царь Шигъ-Алей, который
также прибылъ на судахъ на эту войну, увѣщеваетъ его пись-
момъ удалиться изъ его наслѣдственнаго царства. На это Ца-
ревичъ отвѣтилъ кратко: „Если ты желаешь имѣть настоящее
мое царство, то давай оба рѣшимъ дѣло оружіемъ; пусть вла-
дѣетъ имъ тотъ, кому это дастъ судьба“. Въ то время какъ
Русскіе предавались, такимъ образомъ, напрасному промедленію,
они потратили продовольствіе, которое привезли съ собою, и
начали страдать отъ голода, ибо достать ничего нельзя было,
такъ какъ Черемисы опустошали всѣ окрестности и тщательно
наблюдали за движеніями враговъ. Дѣло дошло до того, что
ни Государь не могъ ничего узнать о нуждѣ, отъ которой стра-

 дало

дало его войско, ни сами они не могли подать ему никакой А вѣсти. Для отвращенія этого Василій назначилъ двоихъ: одного, Князя Іоанна Палецкаго, чтобы онъ нагрузилъ въ Новгородѣ суда продовольствіемъ, двинулся оттуда внизъ по рѣкѣ къ войску и, оставивъ тамъ продовольствіе и осмотрѣвъ также настоящее положеніе дѣлъ, возможно быстрѣе вернулся къ нему. Другое лицо съ тою же цѣлью было послано съ пятью стами всадниковъ сухимъ путемъ, но и онъ, и его войско были перебиты Черемисами, на которыхъ наткнулись Московиты, и только девятерымъ удалось въ сумятицѣ спастись бѣгствомъ. Тяжело раненый начальникъ умеръ на рукахъ у враговъ спустя на третій день. Когда молва объ этомъ пораженіи дошла до войска, то въ лагерѣ настало сильное замѣшательство, увеличенное къ тому же возникшимъ внезапно пустымъ слухомъ объ полномъ истребленіи всей конницы, такъ что никто не помышлялъ Б ни о чемъ, кромѣ бѣгства. Когда всѣ согласились на него, то еще долго колебались надъ вопросомъ, возвращаться ли имъ вверхъ по рѣкѣ, что было всего труднѣе, или спуститься внизъ на столько, пока не доберутся до другихъ рѣкъ, изъ которыхъ потомъ можно будетъ вернуться сухимъ путемъ съ длиннымъ обходомъ. Когда они предавались подобнымъ разсужденіямъ, будучи превыше мѣры мучимы голодомъ, являются случайно девять человѣкъ, которые, какъ я сказалъ, спаслись отъ пораженія пятисотъ, и сообщаютъ, что туда явится съ припасами Іоаннъ Палецкій. Хотя онъ возможно ускорялъ свой путь, однако подвергся неблагопріятному стеченію обстоятельствъ и, потерявъ бо́льшую часть своихъ судовъ, явился въ лагерь только съ немногими. Именно, когда онъ, утомленный продолжительнымъ трудомъ, высадился однажды ночью для отдыха на берегъ Волги, то немедленно В подбѣжали Черемисы и съ громкимъ крикомъ стали разспрашивать, кто это плыветъ мимо. Служители Палецкаго, думая, что это — рабы служившихъ на судахъ, осыпаютъ ихъ бранью и грозятъ высѣчь батогами на слѣдующій день за то, что тѣ надоѣдливыми криками тревожатъ сонъ и покой ихъ господина. Черемисы отвѣчаютъ на это: „Завтра мы поступимъ съ вами иначе, ибо мы отведемъ связанными всѣхъ васъ въ Казань“. И вотъ, рано утромъ, когда солнце еще не поднималось, и весь берегъ окутанъ былъ самымъ густымъ туманомъ, Черемисы внезапно сдѣлали нападеніе на корабли и навели такой ужасъ на Русскихъ, что начальникъ флота Палецкій, оставивъ въ рукахъ враговъ девяносто болѣе значительныхъ судовъ, на каждомъ

изъ

А изъ которыхъ было по тридцати человѣкъ, отвязалъ отъ берега
свой корабль, поплылъ по срединѣ Волги и, подъ покровомъ
тумана, почти голый добрался до войска. Вернувшись затѣмъ
оттуда въ сопровожденіи многихъ судовъ, онъ испыталъ такую
же участь и вторично попалъ въ засаду Черемисовъ. Именно,
онъ потерялъ корабли, которые его сопровождали, и едва
ушелъ цѣлымъ самъ съ немногими людьми. Въ то время какъ
Русскіе были такимъ образомъ отовсюду стѣснены голодомъ
и вражескою силою, посланная Василіемъ конница, пере-
правившись черезъ рѣку Свіягу, которая впадаетъ въ Волгу
съ Юга и отстоитъ на восемь миль отъ Казани, стала на-
правляться къ войску, но дважды встрѣчена была Татарами и
Черемисами. Послѣ столкновенія съ ними, въ которомъ
обѣ стороны понесли большія потери, Татары отступили,
Б и конница соединилась съ остальнымъ войскомъ. Когда кон-
ница такимъ образомъ усилила войско, пятнадцатаго Августа
начали осаждать Казанскую крѣпость. Узнавъ объ этомъ, ца-
ревичъ также расположился станомъ съ другой стороны го-
рода, на виду у враговъ, и, часто высылая конницу, велѣлъ ей
разъѣзжать кругомъ стана враговъ и тревожить ихъ; такимъ
образомъ съ обѣихъ сторонъ происходили неоднократные кон-
ные разъѣзды. Участники этой войны, люди, достойные довѣрія,
разсказывали намъ, что однажды шесть Татаръ выѣхали на
равнину къ войску Московскаго владыки, и царь Шигъ-Алей
хотѣлъ напасть на нихъ со ста пятидесятью Татарскими всад-
никами, но начальникъ войска воспретилъ ему это, и удобный
случай отличиться былъ отнятъ у Шигъ-Алея поставленными
передъ нимъ двумя тысячами всадниковъ. Они хотѣли окру-
В жить Татаръ и, такъ сказать, замкнуть ихъ, чтобы тѣ не спас-
лись бѣгствомъ, но Татары ускользали отъ ихъ намѣренія
при помощи слѣдующей хитрости: при преслѣдованіи Моско-
витовъ, они начинали мало по малу отступать и, отъѣхавъ
немного впередъ, останавливались. Такъ какъ Московиты дѣ-
лали то же самое, то Татары замѣтили ихъ трусость и, схва-
тивъ тотчасъ луки, стали пускать въ нихъ стрѣлы; когда тѣ
обратились въ бѣгство, они преслѣдовали ихъ и ранили очень
многихъ. Когда же Московиты снова обратились противъ нихъ,
они стали понемногу отступать, снова останавливались и та-
кимъ образомъ издѣвались надъ врагомъ въ притворномъ бѣгствѣ.
Въ это время двѣ Татарскія лошади пали отъ пушечнаго вы-
стрѣла, но всадники не получили никакого пораненія, и осталь-
ные

ные четверо вернули ихъ своимъ цѣлыми и невредимыми на А
глазахъ двухъ тысячъ Московитовъ. Пока конница такимъ образомъ забавлялась взаимно другъ съ другомъ, къ крѣпости межъ тѣмъ придвинуты были пушки, и она подверглась сильной осадѣ. Но и осажденные защищались отнюдь не вяло, также поражая врага изъ пушекъ. При этой борьбѣ единственный находившійся въ крѣпости пушкарь былъ пораженъ и убитъ пушечнымъ ядромъ изъ Русской стоянки. Узнавъ объ этомъ, наемные воины изъ Нѣмцевъ и Литовцевъ возымѣли великую надежду занять крѣпость; если бы этому намѣренію соотвѣтствовало настроеніе духа начальника, то они безъ сомнѣнія въ тотъ же день овладѣли бы крѣпостью. Но воевода, видя, что его люди страдаютъ отъ голодовки, которая со дня на день увеличивалась все болѣе и болѣе, уже раньше повелъ съ Татарами тайные переговоры черезъ вѣстниковъ о заключеніи перемирія. Поэтому онъ не Б
только не одобрилъ намѣренія воиновъ, но даже гнѣвно порицалъ ихъ и грозилъ побоями за то, что они дерзали осаждать крѣпость безъ его вѣдома и согласія. Онъ полагалъ, что при такомъ затруднительномъ положеніи соблюдетъ выгоду своего Государя, если заключитъ съ врагомъ какое бы то ни было перемиріе и вернетъ цѣлыми войско и пушки. И Татары, узнавъ про желаніе начальника, возымѣли надежду на благополучное окончаніе войны, а потому охотно приняли условія, которыя предлагалъ начальникъ, а именно, чтобы они отправили въ Москву пословъ и договорились съ Государемъ о мирѣ. Когда это такимъ образомъ было устроено, начальникъ Палецкій снялъ осаду и вернулся съ войскомъ въ Москву. Ходилъ слухъ, что начальникъ снялъ осаду вслѣдствіе подкупа дарами со стороны Татаръ. Вѣроятность этого слуха увеличилъ одинъ уроженецъ В
Савои, который хотѣлъ передаться врагамъ съ ввѣренною ему пушкою, но былъ пойманъ на пути и подвергнутъ очень суровому допросу, на которомъ признался въ своемъ намѣреніи передаться и говорилъ, что получилъ отъ враговъ серебряную монету и Татарскіе кубки, чтобы склонять многихъ къ таковой измѣнѣ. Несмотря на то, что онъ уличенъ былъ въ столь явномъ злодѣяніи, Начальникъ не наложилъ на него никакого особенно суроваго наказанія. Когда такимъ образомъ возвращено было войско, численность котораго, какъ говорятъ, доходила до ста восьмидесяти тысячъ, къ Василію являются Послы Казанскаго царя для заключенія мира. Они пребывали въ Москвѣ еще и въ нашу бытность тамъ, и тогда все еще не предвидѣлось никакой

надежды

А надежды на заключенiе въ будущемъ между ними мира. Ибо и ярмарку, которая обычно устраивалась около Казани на островѣ купцовъ, Василiй, съ цѣлью обидѣть Казанцевъ, перенесъ въ [Нижнiй] Новгородъ, причемъ назначилъ тяжкое наказанiе всякому изъ своихъ подданныхъ, кто отправится впослѣдствiи для торговли на островъ. Онъ надѣялся, что это перенесенiе ярмарки принесетъ большой уронъ Казанцамъ, и что ихъ можно даже принудить къ сдачѣ, отнявъ у нихъ возможность покупать соль (которую Татары получали въ изобилiи отъ Русскихъ только на этой ярмаркѣ). Но отъ подобнаго перенесенiя ярмарки Московiя ощутила столько же невыгоды, какъ и сами Казанцы. Ибо слѣдствiемъ этого явились дороговизна и недостатокъ въ весьма многихъ товарахъ, которые привозились по Волгѣ съ Каспiйскаго моря, изъ торжища Астраханскаго, а также изъ Персiи
Б и Арменiи. Особенно же замѣтенъ былъ недостатокъ въ отличнѣйшихъ рыбахъ, къ числу которыхъ относится Бѣлуга, и которыя ловятся въ Волгѣ по сю и по ту сторону Казани.

На этомъ оканчиваю повѣствованiе о войнѣ, бывшей у Государя Московскаго съ Татарами Казанскими. Теперь возвращаюсь къ прерванному разсказу о Татарахъ.

За Татарами Казанскими прежде всего встрѣчаемъ Татаръ съ прозвищемъ Ногаи (Nagai), живущихъ за Волгою, около Каспiйскаго моря, по рѣкѣ Яику, вытекающей изъ области Сибирской. Они не имѣютъ царей, а только князей. Въ наше время эти княжества занимали три брата, раздѣлившiе области поровну между собою: первый изъ нихъ, Шидакъ, владѣлъ городомъ Сарайчикомъ (Scharaitzick, Saraitzick—нѣм. изд.), за рѣкою Ра, въ направленiи къ Востоку, и страною, прилегающею
В къ рѣкѣ Яику; другому, Коссуму, принадлежало все, что находится между рѣками Камой, Яикомъ и Ра; третiй изъ братьевъ, Шихмамай, занималъ часть области Сибирской и всю окрестъ лежащую страну. Слово Шихмамай значитъ святой или могущественный. Эти страны почти всѣ богаты лѣсомъ, за исключенiемъ той, которая простирается у Сарайчика: она степная.

Между рѣками Волгой и Яикомъ, около Каспiйскаго моря, жили нѣкогда Заволжскiе цари, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствiи. Димитрiй Данiиловичъ, мужъ важный и достойный особаго довѣрiя (насколько этого можно ожидать отъ Варваровъ) разсказывалъ намъ про изумительную и едва ли вѣроятную вещь, существующую у этихъ Татаръ. Именно, отецъ этого русскаго нѣкогда посланъ былъ Московскимъ Государемъ къ Заволжскому

царю;

царю; во время этого посольства онъ видѣлъ на томъ островѣ нѣ- А
кое сѣмя, въ общемъ очень похожее на сѣмя дыни, только немного крупнѣе и круглѣе; если его зарыть въ землю, то изъ него выростаетъ нѣчто очень похожее на ягненка, въ пять пядей вышиною; оно называется на ихъ языкѣ Баранецъ (Boranetz), что значитъ ягненочекъ, ибо оно имѣетъ голову, глаза, уши и все прочее въ видѣ недавно родившагося ягненка и, кромѣ того, снабжено тончайшей шкуркой, которую весьма многіе въ тѣхъ странахъ употребляютъ для подкладки шапокъ. Сверхъ того, онъ говорилъ, что это растеніе, если только позволительно называть его растеніемъ, имѣетъ и кровь, но мяса у него нѣтъ, а вмѣсто мяса есть какое то вещество, очень похожее на мясо раковъ. Затѣмъ копыта его не роговыя, какъ у ягненка, а покрыты чѣмъ-то вродѣ волосъ, на подобіе рога. Корень у него находится у пупка или посрединѣ живота. Живетъ оно до тѣхъ Б
поръ, пока самъ корень, истребивъ вокругъ себя травы, не засохнетъ отъ недостатка корму. Это растеніе обладаетъ изумительной сладостью, почему его съ жадностью ищутъ волки и прочіе хищные звѣри.

Хотя этотъ разсказъ о сѣмени и растеніи я считаю за вымыселъ, однако и прежде приводилъ его, такъ какъ слышалъ его отъ людей отнюдь не пустыхъ, и нынѣ привожу тѣмъ охотнѣе, что многоученый мужъ, Вильгельмъ Постеллъ, передавалъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ нѣкоего Михаила, государственнаго переводчика языковъ Турецкаго и Арабскаго въ Венеціанской республикѣ. Этотъ Михаилъ видѣлъ, какъ изъ предѣловъ Татарскаго города Самарканда и прочихъ странъ, которыя прилегаютъ съ Сѣверовостока къ Каспійскому морю до самой Халибонтиды, привозятся нѣкія весьма нѣжныя шкурки одного ра- В
стенія, растущаго въ тѣхъ странахъ; у нѣкоторыхъ изъ Мусульманъ есть обычай вкладывать его въ середину шапокъ для согрѣванія бритыхъ головъ, а также класть на голую грудь. Однако Михаилъ не видалъ растенія и не знаетъ его имени, кромѣ того, что оно зовется тамъ Самаркандскимъ и происходитъ отъ животнаго, посаженнаго въ землю на подобіе растенія. „Такъ какъ это не разногласитъ съ разсказами другихъ, то я (говорилъ Постеллъ) почти убѣжденъ въ томъ, чтобы считать это не очень баснословнымъ во славу Творца, которому все возможно“.

Подвигаясь отъ Государя Шидака на двадцать дней къ Востоку, встрѣтимъ народы, которыхъ Московиты называютъ Юргенцы. Надъ ними властвуетъ Баракъ-Солтанъ, братъ великаго

А каго Хана, или царя Катайскаго. Отъ властелина Баракъ-Солтана въ десять дневныхъ переходовъ достигаютъ Бебеидъ-Хана. Это и есть великій Ханъ Катайскій.

Астрахань, богатый городъ и великое Татарское торжище, отъ котораго получила имя вся окрестъ лежащая страна, лежитъ на десять дней пути ниже Казани, на ближнемъ берегу Волги, почти у ея устьевъ. Нѣкоторые говорятъ, что этотъ городъ расположенъ не при устьяхъ Волги, а въ нѣсколькихъ дняхъ пути оттуда. Я же полагаю, что Астрахань расположена въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Волга раздѣляется на много рукавовъ, число которыхъ, какъ говорятъ, равняется семидесяти, образуетъ еще большее количество острововъ и почти столькими же устьями вливается въ Каспійское море съ такимъ обиліемъ воды, что смотрящимъ издали она представляется моремъ. Иные именуютъ этотъ городъ
Б Цитраханью.

За Вяткой и Казанью, въ сосѣдствѣ съ Перміей, живутъ Татары, которые называются Тюменскими, Шейбанскими и Кайсацкими. Изъ нихъ Тюменскіе, какъ говорятъ, живутъ въ лѣсахъ, и число ихъ не превышаетъ десяти тысячъ. Кромѣ того, другіе Татары живутъ за рѣкою Ра; такъ какъ они одни только отращиваютъ волоса, то ихъ называютъ Калмыками (Kalmuchi); а у Каспійскаго моря находится городъ Шемахія (Schamachia), отъ котораго получила имя и страна; также называются и люди, искусные ткачи шелковыхъ одеждъ. Городъ ихъ отстоитъ на шесть дней пути отъ Астрахани; (какъ говорятъ) не такъ давно Персидскій царь занялъ его вмѣстѣ съ страною.

Городъ Азовъ лежитъ при Танаидѣ, о которомъ сказано
В выше, на разстояніи семи дней пути отъ Астрахани; отъ Азова же на пять дней пути отстоитъ Херсонесъ Таврическій и прежде всего его городъ Перекопъ. Между Казанью и Астраханью, на обширномъ пространствѣ вдоль по теченію Волги до Борисѳена, находятся степныя поля, на которыхъ живутъ Татары, не имѣя никакихъ постоянныхъ поселеній, кромѣ городовъ Азова и Ахаса, который лежитъ на Танаидѣ въ двѣнадцати миляхъ выше Азова. Точно также Татары, сосѣдніе съ малымъ Дономъ, воздѣлываютъ землю и имѣютъ постоянныя поселенія. Отъ Азова до Шемахіи двѣнадцать дней пути.

Если повернуть съ Востока къ Югу, то около болотъ Меотиды и Понта, при рѣкѣ Кубани, впадающей въ болота, живетъ народъ Афгазы. Въ этомъ мѣстѣ вплоть до рѣки Мерулы, вливающейся

вающейся въ Понтъ, находятся горы, по которымъ живутъ A
Черкесы или Цики. Въ надеждѣ на неприступность горъ, они не повинуются ни Туркамъ, ни Татарамъ. Однако Русскiе свидѣтельствуютъ, что они Христiане, живутъ по своимъ законамъ, согласуются съ Греками въ вѣрѣ и обрядахъ и совершаютъ богослуженiе на Славянскомъ языкѣ (который у нихъ въ употребленiи). Это — самые дерзкiе морскiе разбойники, ибо по рѣкамъ, текущимъ съ ихъ горъ, они спускаются на судахъ въ море и грабятъ всѣхъ, кого могутъ, въ особенности плывущихъ изъ Кафы въ Константинополь. За рѣкою Кубанью находится Мингрелiя, по которой течетъ рѣка Ераклея, потомъ Котатида, которую нѣкоторые считаютъ Колхидою. Затѣмъ встрѣчается Фасидъ, который до впаденiя въ море, не далеко отъ устьевъ, образуетъ островъ Затабеллъ (Satabellum), на которомъ, какъ гласитъ молва, стояли нѣкогда корабли Ясона. За Фасидомъ Б
Трапезунтъ.

Болота Херсонеса Таврическаго, имѣющiя, какъ говорятъ, триста Итальянскихъ миль въ длину отъ устьевъ Танаида, при мысѣ глава Св. Iоанна, гдѣ они съуживаются, содержатъ только двѣ Итальянскiя мили. Въ Херсонесѣ находится городъ Крымъ, нѣкогда мѣстопребыванiе царей Тавриды, отъ чего они именовались Крымскими. Затѣмъ, когда весь Перешеекъ былъ прорытъ, на подобiе острова, на разстоянiи тысячи двухсотъ шаговъ, цари получили имя не Крымскихъ, а Перекопскихъ, принявъ такое названiе, конечно, отъ этого прорытiя, ибо Перекопъ на Славянскомъ языкѣ означаетъ прорытiе. Отсюда явствуетъ, какъ ошибся нѣкiй писатель, который написалъ, что тамъ царствовалъ нѣкiй Прокопiй. Весь Херсонесъ пересѣкается посрединѣ нѣкiимъ лѣсомъ, и та часть, которая обращена къ Понту, B
и на которой находится знаменитый городъ Кафа, нѣкогда называемый Ѳеодосiей, колонiя Генуэзцевъ, вся состоитъ во владѣнiи Турокъ. Отнялъ же Кафу у Генуэзцевъ Магометъ, который, по завоеванiи Константинополя, разрушилъ Греческую имперiю. Другою частью полуострова владѣютъ Татары. Всѣ Татары, цари Тавриды, ведутъ свое происхожденiе отъ Заволжскихъ царей, и нѣкоторые изъ нихъ, будучи, въ силу внутреннихъ раздоровъ, прогнаны изъ царства и не имѣя возможности получить надежное мѣстопребыванiе гдѣ-либо по сосѣдству, заняли эту часть Европы. Не забывая о старинной обидѣ, они долго боролись съ Заволжцами, пока, въ правленiе въ Польшѣ Александра, великаго князя Литовскаго, на памяти нашихъ отцовъ,

А отцовъ, Заволжскій царь, Шигъ-Ахметъ, не пришелъ въ Литовскія страны съ тою цѣлью, чтобы заключить союзъ съ царемъ Александромъ и соединенными силами выгнать царя Тавриды, Махметъ-Гирея. Оба государя согласились на это. Но когда Литовцы, согласно своему обыкновенію, стали откладывать войну долѣе, чѣмъ это слѣдовало бы, то супруга Заволжскаго царя и его войско, которое у него было въ степяхъ, не вынося ни промедленія, ни стужи, настойчиво просили своего царя, пребывавшаго въ нѣкіихъ городахъ, чтобы онъ оставилъ Польскаго короля и заблаговременно позаботился о своихъ дѣлахъ. Такъ какъ они не могли убѣдить его, то жена покинула мужа и съ частью войска передалась царю Перекопскому, Махметъ-Гирею. По ея внушенію, Перекопскій царь посылаетъ войско для того, чтобы разбить остальныя полчища Заволжскаго царя.
Б Когда они были разсѣяны, то Заволжскій царь, Шигъ-Ахметъ, видя свое несчастіе, убѣжалъ въ сопровожденіи приблизительно шестисотъ всадниковъ въ Альбу, расположенную на рѣкѣ Тирасѣ, въ надеждѣ вымолить помощь у царя Турецкаго. Замѣтивъ, что въ этомъ городѣ устроена засада, чтобы поймать его, онъ перемѣнилъ направленіе пути и, взявъ съ собою едва половину всадниковъ, прибылъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ былъ окруженъ и взятъ Литовцами, а затѣмъ, по повелѣнію Польскаго короля, отвезенъ въ Вильну. Тамъ король вышелъ ему на встрѣчу, съ почетомъ принялъ его и повелъ съ собою на Польскій сеймъ; на этомъ сеймѣ было рѣшено вести войну противъ Менгли-Гирея. Но пока Поляки долѣе, чѣмъ слѣдовало бы, тянули время съ собираніемъ войска, Татарскій царь, сильно оскорбившись, сталъ снова помышлять о бѣгствѣ, но при этомъ былъ
В пойманъ и отведенъ въ крѣпость Троки, въ четырехъ миляхъ отъ Вильны; тамъ я его видѣлъ и вмѣстѣ съ нимъ обѣдалъ. И это послужило концомъ владычеству Заволжскихъ царей, вмѣстѣ съ которыми погибли и цари Астраханскіе, ведшіе свое происхожденіе также отъ этихъ царей. Когда они такимъ образомъ были подавлены и уничтожены, могущество царей Тавриды усилилось въ еще болѣе значительной степени и стало грозою для сосѣднихъ народовъ, такъ что они принудили и короля Польскаго платить имъ опредѣленное жалованье, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ пользовался ихъ содѣйствіемъ въ случаѣ какого нибудь особо затруднительнаго положенія. Мало того, и Государь Московіи часто посылалъ ему подарки и обыкновенно старался склонить его на свою сторону. Это происхо-

дило отъ того, что, находясь въ непрерывной взаимной войнѣ, А
оба они надѣялись на возможность, съ помощью и оружіемъ Татаръ, стѣснить другъ друга. Хорошо зная про это, Татарскій царь, получивъ подарки, обольщалъ обоихъ тщетною надеждою. Это стало очевиднымъ хотя бы въ то время, когда я отъ имени Цесаря Максимиліана велъ переговоры съ Государемъ Московіи о заключеніи мира съ Польскимъ королемъ. Именно, такъ какъ Государя Московіи нельзя было склонить на справедливыя условія мира, король Польскій нанялъ за деньги Перекопскаго царя, чтобы тотъ вторгнулся съ одной стороны съ войскомъ въ Московію, обѣщая, что и самъ онъ произведетъ съ другой стороны, въ направленіи къ Опочкѣ, нападеніе на владѣнія Государя Московскаго. Король Польскій надѣялся, что этою хитростью можно вынудить у Московскаго Государя согласіе на сносныя условія мира. Замѣтивъ это, Московскій Государь также отпра- Б
вилъ Пословъ и въ свою очередь устроилъ свое дѣло у Татарскаго царя, именно, чтобы тотъ обратилъ свои силы на Литву, которая, по словамъ Московскаго владыки, не имѣла въ то время никакого опасенія и была лишена охраны. Татарскій царь, руководясь исключительно своею выгодой, послѣдовалъ его совѣту. Когда онъ сдѣлался такимъ образомъ болѣе могущественнымъ отъ раздоровъ между Государями, его охватило страстное желаніе увеличить свою державу; не будучи въ состояніи успокоиться, онъ сталъ помышлять о большемъ и, взявъ себѣ въ союзники Мамая, князя Ногайскаго, въ Январѣ мѣсяцѣ 1524 года по Рождествѣ Христовѣ выступилъ съ войскомъ изъ Тавриды и напалъ на царя Астраханскаго. Тотъ въ страхѣ покинулъ свой городъ и убѣжалъ изъ него; Татарскій царь осадилъ и занялъ городъ и побѣдоносно расположился В
подъ кровомъ тамошнихъ жилищъ. Между тѣмъ Агисъ, также князь Ногайскій, сталъ укорять брата своего Мамая за то, что онъ помогаетъ своимъ войскомъ столь могущественному сосѣду. Кромѣ того, онъ совѣтовалъ ему относиться подозрительно къ со дня на день возраставшему могуществу царя Махметъ-Гирея, ибо, при его безумномъ властолюбіи, можетъ статься, что тотъ обратитъ свое оружіе противъ него и брата, прогонитъ обоихъ ихъ изъ царства и либо умертвитъ, либо отведетъ въ рабство. Убѣдясь этими доводами, Мамай сообщаетъ и совѣтуетъ брату поспѣшить къ нему съ возможно большимъ войскомъ, указывая, что теперь, когда Махметъ-Гирей, опьяненный великимъ успѣхомъ въ своихъ дѣлахъ, держитъ себя слишкомъ безпечно, имъ

обоимъ

А обоимъ можно освободиться отъ этого страха. Повинуясь со-
вѣтамъ брата, Агисъ далъ положительное обѣщаніе явиться
къ назначенному времени съ войскомъ, которое онъ собралъ
уже ранѣе для защиты предѣловъ своего царства во время
столькихъ войнъ. Узнавъ про это, Мамай немедленно подаетъ
совѣтъ Махметъ-Гирею не держать воиновъ въ домахъ и не
развращать ихъ ослабленіемъ суровости воинскихъ порядковъ,
а лучше оставить городъ и жить по обычаю въ степяхъ. Со-
гласясь съ его совѣтомъ, царь выводитъ воиновъ въ лагерь.
Быстро подходитъ съ войскомъ Агисъ и присоединяется къ
брату; немного спустя, они дѣлаютъ неожиданное нападеніе на
не опасавшагося ничего подобнаго царя Махметъ-Гирея съ сы-
номъ его Батиръ-Солтаномъ, двадцати пяти лѣтъ отъ роду, во
время ихъ обѣда, и разбиваютъ бо̀льшую часть войска, а осталь-
Б ныхъ обращаютъ въ бѣгство; преслѣдуя ихъ за Танаидъ вплоть
до Тавриды, они рубили и гнали ихъ. Затѣмъ осаждаютъ они
городъ Перекопъ, который, какъ я сказалъ, находится при входѣ
въ Херсонесъ. Испробовавъ всѣ средства и не видя возможности
овладѣть имъ ни посредствомъ силы, ни посредствомъ сдачи, они
снимаютъ осаду и возвращаются домой. Такимъ образомъ, при
ихъ содѣйствіи, царь Астраханскій вторично овладѣлъ своимъ
царствомъ, и сильное царство, Таврида, рухнуло вмѣстѣ съ
весьма храбрымъ и счастливымъ царемъ Махметъ-Гиреемъ, ко-
торый нѣкоторое время былъ могущественнымъ властелиномъ.
Послѣ убійства Махметъ-Гирея, Перекопское царство занялъ
братъ его, Садахъ-Гирей, которому помогалъ императоръ Турокъ
(Садахъ-Гирей былъ у него на службѣ). Преданный Турецкимъ
бычаямъ, Садахъ-Гирей, вопреки обыкновенію Татаръ, очень
В рѣдко являлся въ народѣ и не показывался своимъ под-
даннымъ. Поэтому онъ былъ изгнанъ Татарами, которые не
могли стерпѣть такого нарушенія обычаевъ ихъ Государемъ;
на его мѣсто поставленъ былъ племянникъ, сынъ его брата.
Попавъ въ плѣнъ къ племяннику, Садахъ-Гирей униженно про-
силъ, чтобы тотъ не убивалъ его со свирѣпостью, а воздер-
жался отъ пролитія родной крови, сжалился надъ его ста-
ростью и позволилъ ему, наконецъ, прожить остальное время
въ какой нибудь крѣпости частнымъ человѣкомъ и, отказавшись
отъ всякаго управленія государствомъ въ пользу племянника,
удержать только царское имя. Эти просьбы его были исполнены.

Обозначенія людей съ почетными званіями у Татаръ при-
близительно слѣдующія. Ханъ, какъ выше сказано,—царь, Сол-

*

танъ—сынъ

танъ—сынъ царя, Бей—князь, Мурза—сынъ князя, Олбоудъ— A знатный или совѣтникъ, Олбоадулу—сынъ какого-нибудь знатнаго, Сеидъ—верховный жрецъ, частный же человѣкъ—Кси. Изъ Чиновниковъ же второе по царѣ достоинство имѣетъ Уланъ, ибо цари Татарскіе имѣютъ четырехъ лицъ, къ совѣту которыхъ они предпочтительнѣе всего прибѣгаютъ въ важныхъ дѣлахъ. Первый изъ нихъ называется Ширни, второй Барни, третій Гаргни, четвертый—Ципцанъ (Tziptzan). О Татарахъ довольно; теперь надо повѣтствовать о сосѣдней съ Московіей Литвѣ.

О ЛИТВѢ.

Ближе всего къ Московіи Литва. Я говорю теперь не объ одной только области, но и о прилегающихъ къ ней странахъ, которыя разумѣются подъ общимъ именемъ Литвы. Она тянется длинной полосою отъ города Черкасъ, который располо- Б женъ у Борисѳена, вплоть до Ливоніи. Живущіе по Борисѳену Черкасы—Русскіе и отличаются отъ тѣхъ, про которыхъ я сказалъ выше, что они живутъ въ горахъ у Понта. Въ наше время надъ ними начальствовалъ Евстахій Дашковичъ (который, какъ я говорилъ выше, выступалъ въ Московію вмѣстѣ съ царемъ Махметъ-Гиреемъ), мужъ весьма опытный въ военномъ дѣлѣ и отличавшійся выдающейся хитростью. Хотя онъ имѣлъ неоднократныя сношенія съ Татарами, однако еще чаще разбивалъ ихъ; мало того, онъ часто подвергалъ сильнымъ опасностямъ и самого Государя Московскаго, у котораго былъ нѣкогда плѣнникомъ. Въ тотъ годъ, когда мы были въ Москвѣ, онъ разбилъ Московитовъ посредствомъ удивительной хитрости. Это обстоятельство, какъ мнѣ кажется, достойно того, чтобы быть здѣсь записаннымъ. Онъ провелъ въ Московію нѣсколькихъ Татаръ, B одѣтыхъ въ Литовское платье, зная, что Московиты безстрашно устремятся на нихъ, словно на Литовцевъ. Самъ онъ, устроивъ засаду въ удобномъ мѣстѣ, ждетъ мести Московитовъ. Опустошивъ часть Сѣверской области, Татары устремляются въ направленіи къ Литвѣ. Когда Московиты узнали, что они перемѣнили путь и заняли Литву, то подумали, что это Литовцы, и вскорѣ, горя жаждой мщенія, со стремительнымъ натискомъ вторгаются въ Литву. Когда, опустошивъ ее, они возвращались обремененные добычей, то Евстахій окружилъ ихъ изъ засады и перебилъ всѣхъ до одного. Узнавъ объ этомъ, Московскій владыка отправилъ Пословъ къ Польскому королю пожаловаться на причиненную ему обиду. Король отвѣтилъ Посламъ, что

А что его подданные не причиняли обиды, а только мстили за обиду. Такимъ образомъ Московскій владыка подвергся осмѣянію съ обѣихъ сторонъ и вынужденъ былъ претерпѣть и уронъ, и безчестье.

Ниже Черкасъ нѣтъ никакихъ Христіанскихъ поселеній. При устьяхъ Борисѳена находится, въ сорока миляхъ отъ Черкасъ, крѣпость и городъ Очаковъ, которымъ владѣлъ царь Тавриды, отнявъ его не такъ давно у Польскаго короля. Нынѣ владѣетъ имъ Турецкій царь. Отъ Очакова до Альбы, древнее названіе которой было Монкастро, около устьевъ Тираса, четырнадцать миль, отъ Очакова до Перекопа четырнадцать миль. Отъ Черкасъ около Борисѳена до Перекопа сорокъ миль. Если подняться по Борисѳену на семь миль выше Черкасъ, то встрѣтимъ городъ Каневъ (Cainovu), въ восемнадцати миляхъ отъ котораго
Б находится Кіевъ, древняя столица Руссіи. Великолѣпіе и истинно царственное величіе этого города доказывается самыми его развалинами и памятниками, которые видны въ обломкахъ. И понынѣ еще на сосѣднихъ горахъ замѣтны слѣды разоренныхъ церквей и монастырей; кромѣ того, тамъ можно видѣть много пещеръ, въ которыхъ видны весьма древнія гробницы и въ нихъ тѣла, еще не подвергшіяся тлѣнію. Отъ людей, достойныхъ довѣрія, я узналъ, что дѣвушки тамъ рѣдко сохраняютъ цѣломудріе послѣ семилѣтняго возраста. Причины этого я слышалъ разныя, но ни одна изъ нихъ меня не удовлетворяетъ; купцамъ позволяется злоупотреблять дѣвушками, но отнюдь нельзя увозить ихъ. Если кто будетъ уличенъ въ увозѣ дѣвушки, то лишается и жизни, и имущества, если его не спасетъ милосердіе Государя. Тамъ также существуетъ законъ, по которому иму-
В щество иноземныхъ купцовъ (которые тамъ случайно умрутъ) переходитъ или къ царю, или къ его намѣстнику; то же соблюдается у Татаръ и Турокъ по отношенію къ умершимъ у нихъ Кіевлянамъ. У Кіева есть одна горка, черезъ которую купцамъ приходится переправляться по пути нѣсколько затруднительному. Если при подъемѣ на нее случайно сломается какая нибудь часть повозки, то имущество, которое было на повозкѣ, присвояется Казнѣ. Все это разсказывалъ мнѣ Г. Альбертъ Гастоль, Палатинъ Виленскій, намѣстникъ короля въ Литвѣ. Если отъ Кіева подняться по Борисѳену на тридцать миль, то встрѣтимъ Мозырь на рѣкѣ Припяти (Prepetz), впадающей въ Борисѳенъ въ двѣнадцати миляхъ выше Кіева. Въ Припять вливается рыбная рѣка Туръ. Отъ Мозыря же до Бобруйска (Bobranzko)

branzko) тридцать миль. Поднимаясь далѣе, черезъ двадцать А пять миль, прибудемъ въ Могилевъ, на шесть миль отъ котораго отстоитъ Орша. Эти перечисленные уже города по Борисѳену, которые всѣ расположены на его Западномъ берегу, подвластны королю Польскому, лежащіе же по Восточному берегу подвластны государю Московскому, кромѣ Дубровны и Мстиславля, состоящихъ во владѣніи Литвы. Переправившись черезъ Борисѳенъ, черезъ четыре мили попадемъ въ Дубровну, а черезъ двадцать миль оттуда въ Смоленскъ. Изъ Орши намъ лежалъ путь въ Смоленскъ, а затѣмъ прямо въ Москву.

Городъ Борисовъ отстоитъ на двадцать двѣ мили отъ Орши къ Западу; вдоль него протекаетъ рѣка Березина, которая впадаетъ въ Борисѳенъ ниже Бобруйска. Насколько я могъ заключить на глазомѣръ, Березина нѣсколько шире Борисѳена при Смоленскѣ. Я положительно думаю, что эту Березину древ- Б ніе считали за Борисѳенъ, на что, повидимому, указуетъ даже и самое созвучіе ея названія. Ибо, если мы всмотримся въ описаніе Птолемея, то оно подойдетъ гораздо болѣе къ истокамъ Березины, чѣмъ Борисѳена, называемаго Днѣпромъ.

Кто были Государи въ Литвѣ, и когда она приняла Христіанство, объ этомъ достаточно сказано въ началѣ. Дѣла этого народа всегда процвѣтали до временъ Витольда. Если имъ грозитъ откуда нибудь война, и они должны защищать свое достояніе противъ вражеской силы, то они являются на призывъ съ великою пышностью, готовые болѣе къ хвастовству, чѣмъ къ войнѣ, а по окончаніи набора быстро разсѣиваются. Тѣ же, которые останутся, отсылаютъ домой лучшихъ лошадей и платье, съ чѣмъ они записывались, и слѣдуютъ за вождемъ съ немногимъ, какъ бы по принужденію. А магнаты, которые обя- В заны посылать на свой счетъ на войну опредѣленное количество воиновъ, откупаются за деньги, данныя вождю, и остаются дома; и это не только не считается безчестіемъ, но начальники и вожди войска заставляютъ всенародно объявлять въ сеймахъ и лагерѣ, что, если кто пожелаетъ заплатить наличными деньгами, то можетъ освободиться отъ службы и вернуться домой. Между ними наблюдается такое своеволіе во всѣхъ поступкахъ, что, повидимому, они не только пользуются неумѣренной свободой, но и злоупотребляютъ ею. Они владѣютъ заложеннымъ имъ имуществомъ Государей, такъ что, пріѣзжая въ Литву, Государи не могутъ такъ жить на свои доходы, если не получатъ поддержки отъ жителей областей. Этотъ народъ носитъ длинное

А длинное платье; они вооружены луками, на подобіе Татаръ, и копьемъ и щитомъ, на подобіе Венгровъ. Лошади у нихъ въ употребленіи хорошія и притомъ холощеныя, безъ желѣзныхъ подковъ; взнуздываютъ они ихъ легко.

Столицей народа является Вильна; это—обширный городъ, расположенный въ долинѣ между холмами, при сліяніи рѣкъ Виліи и Вильны. Рѣка Вилія въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Вильны впадаетъ въ Крононъ. Крононъ же течетъ вдоль города Гродно, названіе котораго отчасти похоже на названіе рѣки, и отдѣляетъ нѣкогда подвластные Тевтонскому ордену народы Прусскіе (Prutenos) (нынѣ они находятся въ наслѣдственномъ владѣніи Маркграфа Бранденбургскаго, Альберта, съ тѣхъ поръ, какъ онъ подчинился Польскому королю, сложивъ съ себя крестъ и Орденъ) отъ Самогитовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ
Б въ Германское море. Тамъ находится городъ Мемель, ибо Германцы называютъ Крононъ Мемелемъ, а на отечественномъ языкѣ онъ называется Нѣманомъ. Нынѣ Вильна опоясана стѣною, и въ ней строится много храмовъ и каменныхъ домовъ; она служитъ также мѣстопребываніемъ епископа, которымъ былъ тогда Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда, мужъ отмѣнно обходительный и ласково принявшій насъ при нашемъ возвращеніи. Кромѣ того, замѣчательны приходская церковь и нѣсколько монастырей; преимущественнымъ уваженіемъ между ними пользуется обитель Францисканская, постройка которой обошлась очень дорого. Но храмовъ Русскихъ тамъ гораздо больше, чѣмъ Римскаго исповѣданія. Въ Литовскомъ княжествѣ три епископства, подчиненныя Риму, а именно: Виленское, Самогитское и Кіевское. Русскія же епископства въ королевствѣ Польскомъ и
В въ Литвѣ, съ входящими въ составъ ихъ княжествами, суть слѣдующія: Виленское (гдѣ нынѣ пребываетъ архіепископъ), Полоцкое, Владимірское, Луцкое, Пинское, Холмское и Перемышльское. Главный промыселъ Литовцевъ составляютъ имѣющіеся у нихъ въ изобиліи медъ, воскъ и зола. Все это въ большомъ количествѣ вывозится отъ нихъ въ Данцигъ (Gedanum), а затѣмъ въ Голландію. Въ изобиліи также поставляетъ Литва смолу и лѣсъ для постройки судовъ, а также хлѣбъ. Соли у нея нѣтъ, но она достаетъ ее покупкою въ Британніи. Когда Христіернъ былъ изгнанъ изъ Датскаго королевства, и море было недоступно по причинѣ разбойниковъ, то соль привозили не изъ Британніи, а изъ Руссіи; и теперь еще у Литовцевъ въ употребленіи таковая. Въ наше время у Литовцевъ особенно знамениты были воинскою славою

вою два мужа: Константинъ, Князь Острожскiй, и Князь Михаилъ А
Глинскiй. Константинъ главнымъ образомъ разбивалъ Татаръ; онъ не ходилъ на встрѣчу толпѣ грабителей, а преслѣдовалъ ихъ, обремененныхъ добычею. И когда они возвращались къ тому мѣсту, на которомъ считали себя свободными отъ всякаго страха и думали, что тамъ для нихъ настало время отдохнуть и успокоиться (это мѣсто было ему извѣстно), онъ рѣшалъ напасть на нихъ и внушалъ своимъ воинамъ заготовить для себя пищу этой ночью, ибо на слѣдующую онъ отнюдь не позволитъ имъ разводить огонь. Итакъ на слѣдующiй день, послѣ непрерывнаго пути, когда Татары, не видя ночью никакого пламени или дыма и полагая, что враги или вернулись, или разошлись, отпускали лошадей на пастбища, а другихъ закалывали и пожирали и затѣмъ предавались сну, Константинъ съ первыми лучами разсвѣта нападалъ на нихъ и причинялъ имъ большой уронъ. Что же Б
касается Князя Михаила Глинскаго, то онъ еще юношей прибылъ въ Германiю, проявилъ свою храбрость на службѣ у Альберта, герцога Саксонскаго, который въ то время велъ войну въ Фрисландiи и, пройдя всѣ степени воинской службы, стяжалъ себѣ славное имя. Воспитанный въ обычаяхъ Нѣмцевъ, у которыхъ онъ выросъ, онъ вернулся на родину и снискалъ себѣ большое влiянiе и почетное положенiе у короля Александра, такъ что король рѣшалъ всѣ трудныя дѣла по его мнѣнiю и усмотрѣнiю. Случилось, что у него вышла изъ-за короля ссора съ Iоанномъ Заверзинскимъ, Палатиномъ Трокскимъ. Въ концѣ концовъ дѣло это было улажено, и при жизни короля между ними все было спокойно, но, по смерти короля, у Iоанна все еще оставалась затаенная въ глубинѣ души ненависть, такъ какъ вслѣдствiе этого онъ лишенъ былъ Палатината. Тогда нѣкiе завист- В
ники обнесли предъ наслѣдовавшимъ Александру королемъ Сигизмундомъ какъ самого Глинскаго, такъ и его приверженцевъ и друзей, въ преступномъ намѣренiи присвоить власть и назвали его измѣнникомъ отечества. Не вынося такой обиды, Князь Михаилъ часто обращался къ королю съ просьбой разобрать дѣло между нимъ и обвинителемъ Заверзинскимъ на общемъ судѣ, который, по его словамъ, могъ снять съ него столь тяжкое преступленiе. Такъ какъ король не уважилъ его просьбы, то Глинскiй отправился въ Венгрiю къ брату короля, Владиславу. Получивъ отъ него грамоту и Пословъ, которые совѣтовали королю разобрать дѣло Глинскаго, и испробовавъ всѣ средства, Михаилъ все же не могъ добиться у короля разбора своего дѣла.

А дѣла. Возмущенный этимъ, онъ сказалъ королю, что предприметъ такой поступокъ, который со временемъ причинитъ скорбь какъ лично ему, такъ и самому королю. А когда онъ въ гнѣвѣ вернулся домой, то послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ, вѣрнаго ему человѣка, съ письмомъ и порученіемъ къ Государю Московскому. Онъ писалъ, что, если Государь нарочитой грамотой, съ присоединеніемъ клятвы, обѣщаетъ ему, что онъ будетъ жить въ Московіи въ полной безопасности и свободѣ, и если это доставитъ ему выгоду и почетъ у Государя, то онъ желаетъ передаться ему съ крѣпостями, которыми онъ владѣетъ въ Литвѣ, и другими, которыя онъ займетъ силою или посредствомъ сдачи. Московскій владыка, достаточно знавшій доблесть и искусство этого мужа, чрезвычайно обрадовался такому извѣстію и отвѣтилъ, что онъ исполнитъ все, что Михаилъ про-
Б силъ у него, то есть дастъ ему, какъ тотъ желалъ, грамоту съ присоединеніемъ клятвы. Устроивъ такимъ образомъ по своему желанію дѣла съ Московскимъ владыкою, Михаилъ, пылая жаждой мщенія, со всею силою устремляется противъ Іоанна Заверзинскаго, находившагося тогда въ своемъ имѣніи около Гродно (въ этомъ имѣніи мнѣ впослѣдствіи пришлось разъ переночевать). Расположивъ кругомъ дома военные караулы, онъ послалъ въ домъ убійцу, одного Магометанина, который нападаетъ на спящаго Заверзинскаго въ его постели и отрубаетъ ему голову. Покончивъ съ этимъ, Михаилъ двинулся съ войскомъ къ крѣпости Минску и пытался занять его силою или путемъ сдачи, но, обманувшись относительно занятія Минска, онъ напалъ затѣмъ на другіе крѣпости и города. Межъ тѣмъ, узнавъ, что на него идутъ войска короля, и понимая, что его
В силы далеко не равны имъ, онъ оставилъ осаду крѣпостей и направился въ Москву, гдѣ съ почетомъ принятъ былъ Государемъ, ибо тотъ зналъ, что въ Литвѣ нѣтъ равнаго Глинскому. Поэтому Московскій Государь возымѣлъ полную надежду, что онъ можетъ занять всю Литву, пользуясь совѣтомъ, содѣйствіемъ и искусствомъ Михаила, и эта надежда его была не совсѣмъ обманчива. Сообщивъ Глинскому свои планы, онъ снова осадилъ Смоленскъ, знаменитое княжество Литовское, и взялъ его гораздо скорѣе при помощи искусства этого мужа, чѣмъ своею силою. Ибо присутствіе одного Михаила отняло у воиновъ, которые служили для обороны крѣпости, всякую надежду защитить городъ, и онъ и страхомъ, и обѣщаніями склонилъ ихъ сдать крѣпость. Михаилъ добивался этого съ тѣмъ большей

смѣлостью

смѣлостью и усердіемъ, что Василій обѣщалъ ему, что, если А
Михаилу удастся какой бы то ни было уловкою овладѣть Смоленскомъ, то онъ уступитъ ему навсегда крѣпость съ прилегающею областью. Но впослѣдствіи онъ не исполнилъ этихъ обѣщаній, а только, когда Михаилъ напоминалъ ему объ условіи, ласкалъ его пустою надеждою и обманывалъ. Михаилъ былъ сильно оскорбленъ этимъ. Такъ какъ изъ сердца его еще не изгладилось воспоминаніе о королѣ Сигизмундѣ, и онъ надѣялся, что можетъ легко добиться его милости при содѣйствіи друзей, которыхъ онъ имѣлъ въ то время при его дворѣ, то онъ посылаетъ къ королю одного вѣрнаго ему человѣка и обѣщаетъ вернуться, если тотъ отпуститъ ему всѣ слишкомъ тяжкія его прегрѣшенія. Это посольство было пріятно королю, и онъ тотчасъ поручилъ дать вѣстнику просимую охранную грамоту. Но Михаилъ не вполнѣ довѣрялъ королевской грамотѣ, Б
а потому, желая вернуться съ тѣмъ большею безопасностью, онъ потребовалъ подобныхъ же грамотъ и получилъ ихъ отъ Нѣмецкихъ рыцарей, Георгія Писбека и Іоанна фонъ Рехенберга, про которыхъ онъ зналъ, что они пользуются у короля такимъ вліяніемъ и состоятъ столь близкими къ нему совѣтниками, что могутъ принудить короля къ исполненію обѣщанія даже противъ его воли. Но посланный по этому дѣлу наткнулся на Московитскую стражу и былъ взятъ въ плѣнъ. Дѣло открылось и быстро сообщено было Государю; по приказу Государя, Михаилъ былъ схваченъ. Въ то же время одинъ молодой Польскій дворянинъ изъ семейства Трепковъ былъ отправленъ королемъ Сигизмундомъ къ Михаилу въ Москву. Желая удачнѣе исполнить королевскія порученія, онъ притворялся перебѣжчикомъ. Но и его участь была не лучше: онъ также былъ схва- В
ченъ Московитами. И хотя онъ выдавалъ себя за перебѣжчика, ему не было оказано довѣрія, но онъ до такой степени хранилъ ввѣренную ему тайну, что не выдалъ ея, несмотря даже на тяжкія мученія. Когда схваченный Михаилъ приведенъ былъ въ Смоленскъ предъ лицо Государя, тотъ сказалъ ему: „Вѣроломный, я учиню тебѣ достойное наказаніе по заслугамъ". Михаилъ отвѣтилъ на это: „Не признаю взводимаго тобой на меня обвиненія въ вѣроломствѣ, ибо если бы ты остался вѣренъ своимъ обѣщаніямъ, то имѣлъ бы во мнѣ самаго вѣрнаго изъ всѣхъ служителя. Но разъ ты ни во что не ставишь свои обѣщанія, а, кромѣ того, я вижу, что ты надо мною насмѣхаешься, то мнѣ особенно тяжело, что я не могъ исполнить того, что замыслилъ противъ тебя.

А тебя. Смерть я всегда презиралъ и охотно встрѣчу ее хотя бы по той причинѣ, чтобы не видѣть болѣе твоего лица, Тираннъ“. Затѣмъ, по приказу Государя, онъ выведенъ былъ въ Вязьмѣ предъ огромнымъ множествомъ народа. Здѣсь главный Военачальникъ, бросивъ на глазахъ всѣхъ тяжелыя цѣпи, въ которыя должно было заковать Князя, сказалъ ему: „Михаилъ, (какъ ты знаешь) Государь оказывалъ тебѣ величайшія милости, пока ты служилъ вѣрно. А когда ты захотѣлъ быть сильнымъ измѣною, то онъ по заслугамъ твоимъ жалуетъ тебѣ этотъ даръ“. Вмѣстѣ съ этими словами онъ велѣлъ наложить на него цѣпи. Когда его, такимъ образомъ, заковывали въ цѣпи на глазахъ у толпы, онъ обратился къ народу и сказалъ: „Чтобы у васъ не распространялось ложной молвы о моемъ плѣненіи, я разъясню въ немногихъ словахъ, что я сдѣлалъ и за что схва-
Б ченъ, дабы хоть по моему примѣру вы поняли, какого имѣете Государя, и чего каждый изъ васъ долженъ или можетъ отъ него ожидать“. Начавъ такъ, онъ изложилъ по порядку все свое путешествіе въ Московію и о томъ, что обѣщалъ ему Государь грамотой съ присоединеніемъ клятвы, и какъ онъ ни въ какомъ отношеніи не исполнилъ обѣщаннаго. А когда, продолжалъ Михаилъ, онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ отъ Государя, то хотѣлъ снова вернуться въ отечество, за что и былъ схваченъ. Разъ это послѣднее оскорбленіе причинено ему не по заслугамъ, то онъ не особенно уклоняется отъ смерти въ особенности потому, что знаетъ, что по общему закону природы всѣмъ одинаково надлежитъ умереть. Онъ отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и изворотливымъ во всемъ умомъ, умѣлъ также подать надежный совѣтъ, былъ одинаково способенъ къ серьезному
В дѣлу и къ шуткамъ и положительно (какъ говорится) былъ человѣкъ пригодный на всякій часъ. Этой изворотливостью ума онъ пріобрѣлъ себѣ большое вліяніе и расположеніе у всѣхъ, особенно у Нѣмцевъ, гдѣ онъ былъ воспитанъ. Въ правленіе царя Александра онъ нанесъ сильное пораженіе Татарамъ, да и никогда, послѣ смерти Витольда, Литовцы не одерживали столь славной побѣды надъ Татарами. Нѣмцы называли его на Богемскомъ нарѣчіи: „Панъ Михаилъ“. Какъ Русскій человѣкъ, онъ сначала слѣдовалъ вѣрѣ по Греческому исповѣданію, затѣмъ, оставивъ его, перешелъ въ Римское, а когда онъ пребывалъ въ темницѣ, то, желая смягчить и укротить гнѣвъ и негодованіе Государя, снова принялъ Русскую вѣру. Въ нашу бытность въ Московіи, многія выдающіяся лица, въ особенности же супруга Государева,

Государева, которая была его племянницей, дочерью брата, хло- А
потали предъ Государемъ объ его освобожденіи. Ходатайство-
валъ за него и Цесарь Максимиліанъ и, въ первое мое посольство,
посылалъ даже особую грамоту отъ своего имени къ Государю.
Но этимъ не только ничего не было достигнуто, а мнѣ тогда и
былъ запрещенъ доступъ къ нему, и даже не позволили и ви-
дѣть его. Во время же другого моего посольства, когда случайно
рѣчь зашла объ его освобожденіи, Московиты очень часто спра-
шивали меня, знаю ли я этого человѣка. Я отвѣчалъ имъ то,
что, по моему мнѣнію, должно было служить къ его выгодѣ, а
именно, что я когда-то слыхалъ только его имя. И тогда Ми-
хаилъ былъ освобожденъ и отпущенъ. Женившись на его пле-
мянницѣ еще при жизни первой супруги, Государь возлагалъ на
него большія надежды и былъ увѣренъ, что доблесть Михаила
обезопаситъ царскій престолъ его дѣтямъ со стороны ихъ дядей; Б
поэтому, въ концѣ концовъ, онъ назначилъ его въ завѣщаніи опе-
куномъ надъ своими сыновьями. Затѣмъ, по смерти Государя,
Михаилъ неоднократно укорялъ его вдову въ распутной жизни;
за это она взвела на него обвиненіе въ измѣнѣ, и онъ, несчастный,
умеръ въ заключеніи. Немного спустя послѣ этого, и сама она, среди
своихъ жестокостей, погибла отъ яда, а любовникъ ея, по прозвищу
Овчина, какъ говорятъ, былъ распластанъ на части и изрубленъ.

Среди прочихъ княжествъ Литвы Волынь имѣетъ наиболѣе
воинственное населеніе.

Литва довольно лѣсиста; въ ней имѣются огромныя болота
и много рѣкъ; однѣ изъ нихъ, какъ Бугъ (Bog), Припять, Туръ
и Березина, впадаютъ въ Борисѳенъ съ Востока, другія же, какъ
Бугъ (Boh), Крононъ и Наревъ, текутъ къ Сѣверу. Климатъ су-
ровъ, животныя всѣхъ породъ малорослы; хлѣба тамъ изобиліе, В
но посѣвъ рѣдко достигаетъ зрѣлости. Народъ жалокъ и угнетенъ
тяжелымъ рабствомъ. Ибо если кто, въ сопровожденіи толпы
слугъ, входитъ въ жилище какого нибудь поселянина, то ему можно
безнаказанно творить, что угодно, грабить и забирать необходи-
мыя для житейскаго употребленія вещи, и даже жестоко побить
поселянина. Поселянамъ же, безъ подарковъ, прегражденъ до-
ступъ къ господамъ, какое бы они ни имѣли до нихъ дѣло. А
если ихъ и допустятъ, то все же отсылаютъ къ Чиновникамъ
и Начальникамъ. И если тѣ не получатъ даровъ, то не рѣшатъ
и не постановятъ ничего хорошаго. Этотъ порядокъ существуетъ
не только для людей низкаго званія, но и для дворянъ, если
они хотятъ добиться чего нибудь отъ вельможъ. Я самъ слы-
шалъ

А шалъ отъ одного первостепеннаго Чиновника при молодомъ Королѣ такое выраженіе: „Всякое слово въ Литвѣ—золото“. Они платятъ Королю ежегодно опредѣленную денежную подать за охраненіе предѣловъ королевства. Помимо оброка, они работаютъ на Господъ шесть дней въ недѣлю; наконецъ, при женитьбѣ, при смерти жены, равно какъ при рожденіи и кончинѣ дѣтей и во время исповѣди, они обязаны заплатить извѣстную сумму денегъ Приходскому Священнику. Со времени Витольда вплоть до нашихъ дней они пребываютъ въ настолько суровомъ рабствѣ, что, если кто изъ нихъ будетъ случайно осужденъ на смерть, то онъ обязанъ, по приказу господина, казнить самъ себя и собственноручно себя повѣсить. Если же онъ случайно откажется исполнить это, то его жестоко высѣкутъ, безчеловѣчно истерзаютъ и тѣмъ не менѣе повѣсятъ. Вслѣдствіе такой строгости, если
Б Судья или назначенный для разбора настоящаго дѣла Начальникъ пригрозитъ виновному, въ случаѣ его замедленія, или только скажетъ ему: „Спѣши, господинъ гнѣвается“, несчастный, опасаясь жесточайшихъ ударовъ, оканчиваетъ жизнь петлею.

О ЗВѢРЯХЪ.

Кромѣ тѣхъ, которые водятся въ Германіи, въ Литвѣ имѣются слѣдующіе звѣри: Бизонты, Буйволы, Лоси, по другому названію онагры, то есть лѣсныя лошади. На родномъ языкѣ Литовцевъ Бизонтъ называется Зубромъ; Германцы неправильно зовутъ его **Aurox** или **Urox**; это имя подобаетъ буйволу, имѣющему совершенно видъ быка, тогда какъ бизонты совершенно не похожи на нихъ по виду. Именно у бизонтовъ есть грива; шея и лопатки мохнаты, а съ подбородка спускается нѣчто въ родѣ
В бороды. Шерсть ихъ пахнетъ мускусомъ, голова короткая, глаза большіе и свирѣпые, какъ бы пламенные, лобъ широкій, рога по большей части настолько отстоятъ другъ отъ друга и такъ развѣсисты, что въ промежуткѣ между ними могутъ усѣсться три человѣка крѣпкаго тѣлосложенія. Какъ говорятъ, такой опытъ былъ сдѣланъ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, отцомъ нынѣ правящаго Сигизмунда Августа; а мы знаемъ, что покойный король былъ хорошаго и крѣпкаго тѣлосложенія, и въ товарищи себѣ онъ взялъ двухъ другихъ не меньше себя. На спинѣ у нихъ возвышается нѣчто въ родѣ горба, а передняя и задняя части тѣла ниже спины. Желающимъ охотиться на бизонтовъ надлежитъ обладать большою силою, ловкостью и проворствомъ. Пригоднымъ мѣстомъ для охоты является такое,

гдѣ деревья были бы отдѣлены одно отъ другого извѣстными A промежутками и имѣли бы стволы не слишкомъ толстые, такъ чтобы ихъ легко можно было обойти кругомъ, но и не маленькіе, такъ чтобы за ними могъ вполнѣ скрыться человѣкъ. У этихъ деревьевъ располагаются охотники по одному, и когда поднятый преслѣдующими его собаками бизонтъ выгоняется на это мѣсто, то онъ стремительно бросается на того изъ охотниковъ, который подвернется ему первый. А тотъ укрывается подъ защитой дерева и, насколько можетъ, поражаетъ звѣря рогатиной, но бизонтъ не падаетъ даже и отъ неоднократныхъ ударовъ, а все больше и больше воспламеняется яростью, потрясая не только рогами, но и языкомъ, который у него на столько шероховатъ и жостокъ, что захватываетъ и привлекаетъ охотника однимъ только прикосновеніемъ къ его платью, и тогда звѣрь не раньше оставитъ Б охотника, чѣмъ умертвитъ его. А если охотникъ случайно пожелаетъ отдохнуть, уставъ бѣгать кругомъ дерева и поражать звѣря, то бросаетъ ему красную шапку, противъ которой тотъ свирѣпствуетъ и ногами, и рогами. Если же звѣрь не прикончень, и другой охотникъ пожелаетъ вступить въ то же состязаніе, что бываетъ необходимо, если они хотятъ вернуться цѣлыми, то онъ легко можетъ вызвать противъ себя звѣря, крикнувъ хоть разъ варварскій звукъ: Люлюлю.

Буйволы водятся въ одной только Мазовіи, которая погранична съ Литвою; на тамошнемъ языкѣ называютъ ихъ Турами, а у насъ, Нѣмцевъ, настоящее имя для нихъ Urox. Это настоящіе лѣсные быки, ничѣмъ не отличающіеся отъ домашнихъ быковъ, за исключеніемъ того, что они совершенно черные и имѣютъ вдоль спины бѣлую полосу на подобіе линіи. Количество ихъ не велико, В и есть опредѣленныя деревни, на которыхъ лежитъ уходъ за ними и охрана ихъ, и такимъ образомъ за ними наблюдаютъ почти не иначе, какъ въ какихъ нибудь звѣринцахъ. Они случаются съ домашними коровами, но съ позоромъ для себя. Ибо послѣ этого прочіе буйволы не допускаютъ ихъ въ стадо, какъ обезчестившихъ себя, и родившіеся послѣ подобной случки телята не живучи. Когда я былъ посломъ при дворѣ Сигизмунда Августа, то онъ подарилъ мнѣ одного звѣря, уже выпотрошеннаго, котораго охотники добили полуживымъ, выгнавъ его изъ стада. Однако кожа, покрывающая лобъ, была у него обрѣзана. Я полагалъ, что это сдѣлано не спроста, хотя по какой то разсѣянности не спросилъ, почему это дѣлаютъ. Но извѣстно, что цѣ-

нятся

А нятся пояса, сдѣланные изъ буйволовой кожи, и общераспространено убѣжденіе, будто опоясываніе ими ускоряетъ роды. И въ этихъ видахъ королева Бона, мать Сигизмунда Августа, дала мнѣ въ даръ два подобныхъ пояса, одинъ изъ которыхъ милостиво приняла у меня пресвѣтлѣйшая Госпожа моя, Королева Римская.

Тотъ звѣрь, котораго Литовцы называютъ на своемъ языкѣ Лосемъ (Loss), носитъ по-Нѣмецки имя Ellend, нѣкоторые же называютъ его по-Латыни Alce. Поляки утверждаютъ, будто это — онагръ, то есть лѣсной оселъ, но внѣшность его тому не соотвѣтствуетъ. Ибо у него раздвоенныя копыта; впрочемъ, находимы были и имѣющіе цѣльныя копыта, но это очень рѣдко. Это животное выше оленя, съ выдающимися ушами и ноздрями; рога его нѣсколько разнятся отъ оленьихъ, цвѣтъ шерсти также отличается большей бѣлизной. На ходу они весьма быстры и бѣ-
Б гаютъ не такъ, какъ другія животныя, но наподобіе иноходца. Копыта ихъ обычно носятъ, какъ предохранительное средство противъ падучей болѣзни.

На степныхъ равнинахъ около Борисѳена, Танаида и Ра, водится лѣсная овца, именуемая Поляками Солгакъ, а Московитами Сейгакъ, величиною съ косулю (capreolae), но съ болѣе короткими ногами; рога у ней приподняты вверхъ и отмѣчены круглыми линіями, въ родѣ кружковъ; Московиты дѣлаютъ изъ нихъ прозрачныя рукоятки ножей; эти животныя весьма быстры на бѣгу и могутъ дѣлать очень высокіе скачки.

Ближайшая къ Литвѣ область—Самогитія. Она лежитъ къ Сѣверу у Балтійскаго моря и на пространствѣ четырехъ Нѣмецкихъ миль отдѣляетъ Пруссію отъ Ливоніи; Самогитія не
В замѣчательна никакими городами или крѣпостями. Государь назначаетъ туда изъ Литвы Начальника, котораго они именуютъ на своемъ языкѣ Старостой, что значитъ старѣйшій. Съ должности его удаляютъ не безразсудно, а только по какимъ нибудь очень важнымъ причинамъ, но обыкновенно онъ остается на своемъ мѣстѣ все время, пока живъ. Тамъ есть Епископъ, подвластный Римскому Первосвященнику. Вотъ что въ Самогитіи прежде всего заслуживаетъ удивленія: жители этой страны въ огромномъ большинствѣ случаевъ высокаго роста, а дѣти родятся у нихъ обычно, какъ будто въ силу какого то чередованія, одни выдающіеся большими размѣрами тѣла, а другіе прекрошечные и совершенные карлики. Самогиты носятъ плохую одежду и притомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ

пепельнаго

Я БУЙВОЛЪ, ПО ПОЛЬСКИ ТУРЪ, ПО НѢМЕЦКИ АУРОКСЪ;
НЕВѢЖДЫ ДАЛИ МНѢ ИМЯ БИЗОНТА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ БУЙВОЛА.

(Изъ нѣмецкаго перевода «Записокъ» Герберштейна, Генриха Панталеона).

Я ДИКІЙ БЫКЪ, ПО ПОЛЬСКИ ЗУБРЪ, ПО НѢМЕЦКИ БИЗОНТЪ;
НЕВѢЖДЫ ДАЛИ МНѢ ИМЯ БУЙВОЛА.

BISONS SVM, POLONIS SVBER, GERMANIS BISONT:
IGNARI, VRI NOMEN DEDERANT.

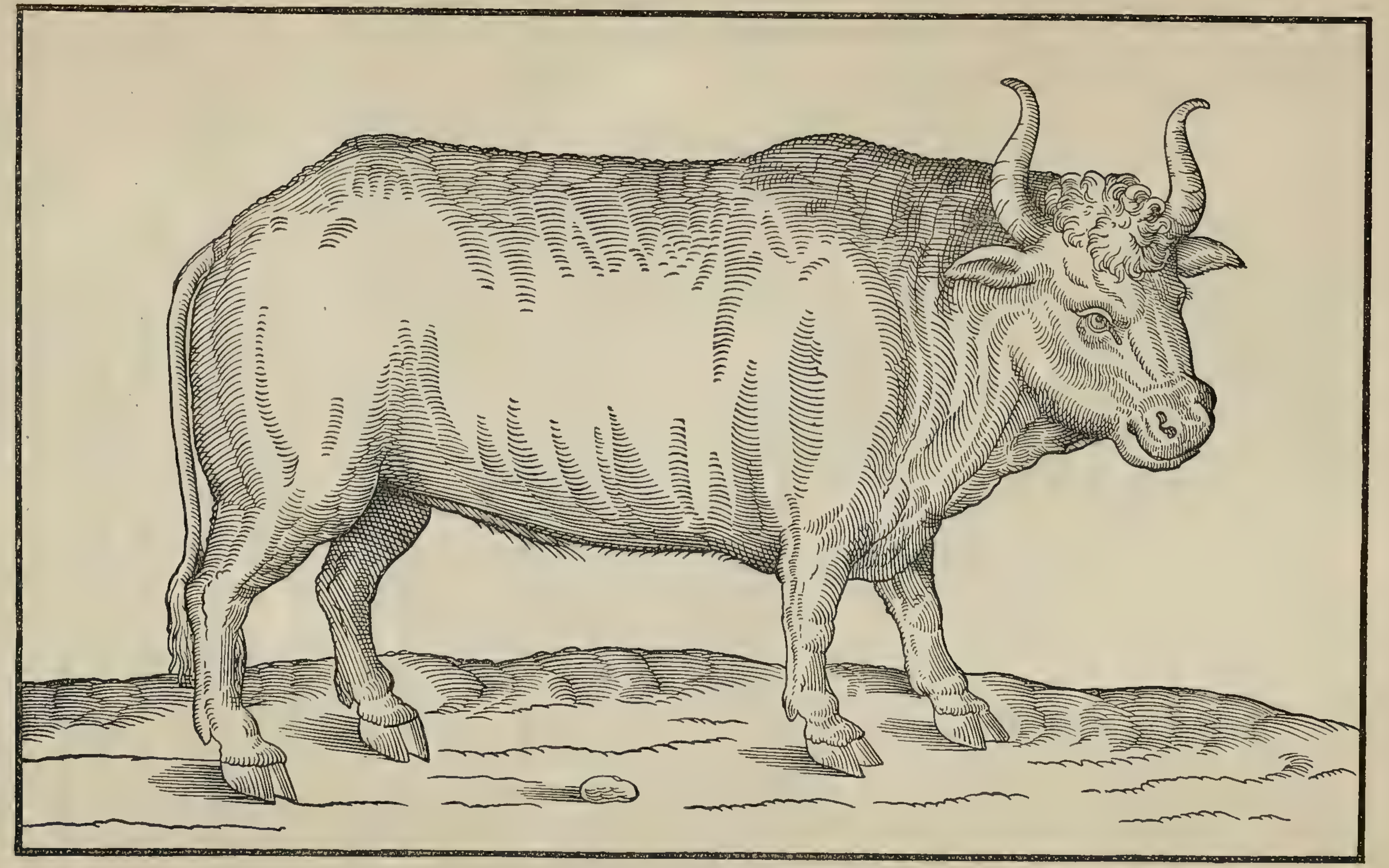
ИЗОБРАЖЕНІЕ ЗУБРА.
(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна).

пепельнаго цвѣта. Жизнь свою проводятъ они въ низкихъ и A
притомъ очень длинныхъ хижинахъ; посрединѣ въ нихъ поддерживается огонь, у котораго сидитъ отецъ семейства и видитъ скотъ и всю свою домашнюю утварь. Ибо у нихъ въ обычаѣ держать скотъ, безъ всякой перегородки, подъ той же кровлей, подъ которой живутъ сами. Болѣе знатные употребляютъ также рога буйволовъ въ качествѣ кубковъ. Это — люди смѣлые и способные къ войнѣ. На войнѣ они употребляютъ латы и весьма много другого оружія, въ особенности же рогатину и притомъ очень короткую, на подобіе охотниковъ. Лошади у нихъ такъ малы, что почти невѣроятно, какъ могутъ онѣ выполнять столько работъ: онѣ употребляются и на войнѣ за границей, и дома для обработки полей. Землю взрываютъ они не желѣзомъ, а деревомъ, и это тѣмъ болѣе удивительно,
что земля ихъ жосткая, а не песчаная, и на ней никогда не Б
выростаетъ сосны. Собираясь пахать, они обычно несутъ съ собою очень много полѣньевъ, которыми роютъ землю, и пользуются въ качествѣ сошника, разумѣется для того, чтобы, если сломается одно, имѣть наготовѣ еще и еще и такимъ образомъ работать безъ промедленія. Одинъ изъ начальниковъ области, желая облегчить жителей отъ слишкомъ тяжелаго труда, велѣлъ доставить большое количество желѣзныхъ сошниковъ. Но когда и въ тотъ годъ и въ нѣсколько слѣдующихъ жатва, по причинѣ какихъ то неблагопріятныхъ дѣйствій климата, не соотвѣтствовала ожиданію земледѣльцевъ, то простой народъ сталъ приписывать безплодіе своихъ полей желѣзному сошнику и не признавалъ никакой другой причины. Тогда Начальникъ, боясь возмущенія, удалилъ желѣзо и предоставилъ имъ обрабатывать поля на свой ладъ. Эта область
изобилуетъ рощами и лѣсами, въ которыхъ иногда можно на- В
блюдать страшныя явленія. Именно, тамъ и понынѣ очень много идолопоклонниковъ, которые кормятъ у себя дома, какъ бы пенатовъ, какихъ то змѣй съ четырьмя короткими ногами, на подобіе ящерицъ, съ чернымъ и жирнымъ тѣломъ, имѣющихъ не болѣе трехъ пядей въ длину и называемыхъ Гивоитами, именно въ положенные дни они очищаютъ свой домъ и съ какимъ то страхомъ, со всѣмъ семействомъ, благоговѣйно поклоняются имъ, выползающимъ къ поставленной пищѣ, до тѣхъ поръ, пока тѣ, насытившись, не вернутся на свое мѣсто. Если съ ними случится какое либо несчастье, то они приписываютъ это тому, что домашнее Божество змѣя была плохо принята и накормлена. Когда я, на обратномъ пути первой поѣздки въ

Московію,

VRVS SVM, POLONIS TVR, GERMANIS AVROX:

IGNARI BISONTIS NOMEN DEDERANT.



ИЗОБРАЖЕНІЕ БУЙВОЛА.

(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна).

*

Московію, пріѣхалъ въ Троки, то мой хозяинъ, у котораго я A
случайно остановился, разсказывалъ мнѣ, что въ тотъ самый годъ, когда я тамъ былъ, онъ купилъ у одного такого змѣепоклонника нѣсколько ульевъ пчелъ. Своими рѣчами онъ склонилъ продавца къ истинной вѣрѣ Христовой и убѣдилъ убить змѣю, которую тотъ чтилъ. Спустя нѣкоторое время онъ вернулся туда посмотрѣть своихъ пчелъ и нашелъ того человѣка съ обезображеннымъ лицомъ: ротъ его жалкимъ образомъ раздвинутъ былъ до ушей. На вопросъ о причинѣ столь большого несчастія тотъ отвѣтилъ, что за то, что онъ наложилъ свои нечестивыя руки на свое божество змѣю, наказанъ онъ этимъ бѣдствіемъ съ цѣлью искупленія своего грѣха и очищенія своей вины; а если онъ не вернется къ своему прежнему закону, то ему надлежитъ испытать много еще болѣе тяжкаго. Хотя это случилось не въ Самогитіи, а въ Литвѣ, однако я привожу это въ качествѣ при- Б
мѣра. Говорятъ, что нигдѣ, кромѣ Самогитіи, нѣтъ меда лучше, вкуснѣе, бѣлѣе и съ меньшимъ количествомъ воску.

Море, омывающее Самогитію, одни называютъ Балтійскимъ, другіе Нѣмецкимъ, иные Прусскимъ, а нѣкоторые Венетскимъ; Германцы же, намекая на слово Балтійское, именуютъ его Пельтсъ. Собственно это—Заливъ, ибо онъ протекаетъ между Кимврскимъ Херсонесомъ, который Германцы именуютъ нынѣ Юхтландъ и Зундеръ-Юхтландъ, а Латины—Юціей, заимствуя названіе оттуда же. Оно омываетъ и Германію, называемую Нижней, начиная отъ Гользаціи, которая соприкасается съ Кимврскимъ [Херсонесомъ], затѣмъ страну Любекскую, также Висмаръ и Ростокъ, города Герцоговъ Мекленбургскихъ, и всю область Помераніи, на что указуетъ и названіе этой мѣстности. Именно Поморье на Славянскомъ языкѣ значитъ то же, что В
При морѣ, или приморское. Затѣмъ омываетъ оно Пруссію, столица которой—Гданъ, называемая также Геданъ и Данцигъ (Dantiscum). Далѣе находится мѣстопребываніе Прусскаго Герцога, называемое Германцами Царственная гора [Кенигсбергъ]. Въ этой мѣстности, въ извѣстное время года, ловятъ плавающій въ морѣ янтарь съ большою опасностью для людей, по причинѣ неожиданныхъ иногда приливовъ и отливовъ моря. Къ Самогитіи море прилегаетъ едва на IIII мили. Далѣе на большюмъ протяженіи оно омываетъ Ливонію и ту страну, которую въ просторѣчіи именуютъ Курляндіей, безъ сомнѣнія по имени народа Куретовъ, и земли, подвластныя государю Московскому; наконецъ, оно обтекаетъ Винландію, которая находится во владѣніи Шведовъ,

А довъ, и отъ которой, какъ полагаютъ, получило свое начало названіе моря Венедскимъ. Съ другой же стороны оно соприкасается съ Швеціей. Что же касается королевства Датскаго, то оно состоитъ главнымъ образомъ изъ островокъ и все заключается въ этомъ заливѣ, кромѣ Юціи и Скандіи, примыкающихъ къ материку. Въ этомъ заливѣ находится и островъ Готландъ, подвластный королевству Датскому. Большинство полагало, что изъ этого острова вышли Готы, но онъ слишкомъ узокъ для того, чтобы на немъ могло помѣститься столь огромное количество людей. Кромѣ того, если бы Готы вышли изъ Скандіи, то изъ Готланда имъ надлежало бы вернуться въ Швецію и опять повернуть и пройти черезъ Скандію (а это отнюдь не согласуется съ здравымъ смысломъ). На островѣ Готіи доселѣ еще существуютъ развалины города Висби, въ которомъ разби-
Б рались и рѣшались тяжбы и споры всѣхъ проплывавшихъ мимо него; туда также переносили и представляли, для окончательнаго рѣшенія дѣла, и тяжбы даже изъ отдаленныхъ приморскихъ мѣстъ.

Область Ливонія тянется въ длину по берегу моря. Столица ея Рига, въ которой начальствуетъ магистръ Тевтонскаго ордена. Кромѣ Рижскаго архіепископа, въ этой области есть епископы Ревельскій и Эзельскій. Въ Ливоніи большое множество городковъ, особенно замѣчателенъ между ними городъ Рига на рѣкѣ Двинѣ, не далеко отъ устьевъ, а также города Ревель и Дерптъ. Русскіе называютъ Ревель Колываню (Rolivuan), а Дерптъ Юрьевымъ-городомъ. Рига же удерживаетъ свое названіе на томъ и другомъ языкѣ. Изъ тамошнихъ рѣкъ судоходны Рубонъ и Нарва. Князь (Princeps) этой области, ор-
В денскіе братья, главные изъ которыхъ именуются Коммандорами, а также вельможи и граждане — почти всѣ Германцы. Простой народъ говоритъ обычно на трехъ языкахъ и, сообразно съ этимъ, раздѣляется на три отдѣла или трибы. Изъ Германскихъ княжествъ Юлихскаго, Гельдернскаго и Мюнстерскаго ежегодно вывозятся въ Ливонію новые служители и воины, часть которыхъ заступаетъ мѣсто умершихъ, а другіе замѣняютъ тѣхъ, которые отбыли годовую службу и возвращаются на родину, словно отпущенные на свободу. Они особенно изобилуютъ хорошими и крѣпкими лошадьми, благодаря чему доселѣ могли храбро выдерживать неоднократныя вражескія вторженія въ ихъ земли какъ короля Польскаго, такъ и великаго Князя Московскаго, и доблестно отъ нихъ оборонялись.

Въ Сентябрѣ

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1502 года по Рождествѣ Христовѣ, А
Александръ, король Польскій и великій Князь Литовскій, скло-
нилъ на нѣкоторыхъ условіяхъ Ливонскаго Магистра, Вальтера
фонъ Плетенбергъ, къ боевому нападенію на области Князя
Московскаго, причемъ обѣщалъ явиться и лично съ большимъ
войскомъ, какъ только тотъ вступитъ во вражескую страну.
Но Король не явился, какъ онъ обѣщалъ, къ назначенному
сроку, а Московиты, узнавъ про приближеніе враговъ, высту-
пили въ огромномъ множествѣ на встрѣчу магистру; видя себя
такимъ образомъ покинутымъ и не имѣя возможности отсту-
пить назадъ иначе, какъ съ великимъ позоромъ и опасностью,
онъ прежде всего, сообразно съ обстоятельствами, въ немно-
гихъ словахъ ободрилъ своихъ, а затѣмъ съ пушечными вы-
стрѣлами храбро нападаетъ на врага. При первомъ натискѣ
ему удалось разсѣять Русскихъ и обратить ихъ въ бѣг- Б
ство. Но такъ какъ побѣдители были слишкомъ немного-
численны, сообразно съ количествомъ враговъ, и къ тому
же, будучи обременены слишкомъ тяжелымъ вооруженіемъ, не
могли очень далеко преслѣдовать врага, то Московиты, узнавъ
про это и собравшись съ духомъ, снова возвращаются въ ряды
и, сдѣлавъ храбро нападеніе на пѣхоту Плетенберга, которая ока-
зывала сопротивленіе врагу, выстроившись фалангою въ количе-
ствѣ тысячи пятисотъ человѣкъ, подвергаютъ ее сильному избіенію.
Въ этой битвѣ погибли Начальникъ Матвѣй Пернауэръ, братъ
его Генрихъ и знаменосецъ Конрадъ Шварцъ. Памятенъ выдаю-
щійся подвигъ этого знаменосца. Будучи засыпанъ стрѣлами
враговъ и придя въ изнеможеніе, онъ не могъ уже дольше дер-
жаться на ногахъ и прежде, чѣмъ упасть, громкимъ голосомъ по-
звалъ какого нибудь храбраго мужа, чтобы тотъ принялъ отъ него В
знамя. На его голосъ тотчасъ подбѣжалъ Лука Гамерштетеръ, ко-
торый хвастался своимъ происхожденіемъ, хотя и не отъ закон-
наго брака, отъ Брауншвейгскихъ герцоговъ, и пытался взять
знамя изъ рукъ умирающаго. Но Конрадъ отказался передать
знамя, или заподозривъ вѣрность Луки, или считая его недо-
стойнымъ столь великаго почета. Не стерпѣвъ такой обиды,
Лука извлекъ мечъ и отсѣкъ руку Конрада вмѣстѣ съ знаме-
немъ. Тѣмъ не менѣе Конрадъ крѣпко вцѣпился въ знамя дру-
гою рукою и зубами, держалъ и разорвалъ его. Схвативъ клочки
знамени, Лука предалъ пѣхотныя войска и перешелъ на сторону
Русскихъ. Вслѣдствіе этого перехода почти четыреста пѣхотин-
цевъ были жалкимъ образомъ перебиты врагами, а остальная

толпа

А толпа съ конницею, сохранивъ ряды, невредимо вернулась къ своимъ. Виновникъ этого пораженія Лука былъ впослѣдствіи схваченъ Московитами и отправленъ въ Москву, гдѣ онъ пользовался нѣкоторое время почетнымъ положеніемъ при дворѣ царя. Но, не стерпѣвъ обиды, причиненной ему Московитами, онъ впослѣдствіи тайно убѣжалъ изъ Москвы къ Христіерну, королю Датскому, который назначилъ его завѣдывать пушками. Но когда нѣкоторые пѣхотинцы, уцѣлѣвшіе отъ этого пораженія и спасшіеся въ Данію, открыли Королю его измѣну и не хотѣли служить вмѣстѣ съ нимъ, то король Христіернъ отправилъ его въ Стокгольмъ. При воспослѣдовавшемъ затѣмъ измѣненіи въ положеніи королевства, Іостерикъ, иначе Густавъ, король Шведскій, вернулъ Стокгольмъ и, найдя тамъ Луку, взялъ его въ число близкихъ къ себѣ людей и сдѣлалъ начальникомъ
Б города Выборга. Когда онъ увидѣлъ здѣсь, что его обвиняютъ въ какомъ то преступленіи, то, опасаясь слишкомъ тяжелаго наказанія, снова удалился въ Москву, гдѣ я видѣлъ его въ почетной одеждѣ среди иностранцевъ, состоявшихъ на жалованьѣ у Государя.

Швеція смежна съ державой Московскаго государя и соединена съ Норвегіей и Скандіей точно такъ же, какъ Италія съ королевствомъ Неаполитанскимъ и Пьемонтомъ. Она почти со всѣхъ сторонъ омывается кругомъ Балтійскимъ моремъ, Океаномъ и тѣмъ моремъ, которое нынѣ называется у насъ Ледовитымъ. Швеція, въ которой столица—Гольмія, которую жители называютъ Стокгольмомъ, а Русскіе Стекольной (Stecolna),—весьма обширное королевство и заключаетъ въ себѣ много различныхъ народностей; среди нихъ знамениты воинскою доб-
В лестью Готы, которые, сообразно съ положеніемъ странъ, ими заселенныхъ, раздѣлены на Остроготовъ, то есть восточныхъ Готовъ, и Вестроготовъ, то есть западныхъ Готовъ; выйдя оттуда, они, согласно сообщенію большинства историковъ, служили грозою для цѣлаго міра.

Норвегія, которую нѣкоторые называютъ Нортвагіей, на большомъ протяженіи прилегаетъ къ Швеціи и омывается моремъ. И какъ послѣдняя получила названіе отъ слова Sud, что значитъ Полдень, такъ первая отъ слова Nort, то есть Сѣверъ, въ каковомъ направленіи она расположена. Ибо Германцы дали четыремъ странамъ свѣта собственныя наименованія и отсюда наименовали области, къ нимъ прилегающія. Именно Ost означаетъ Востокъ, отсюда Австрія, которую Германцы собственно

называютъ

называютъ **Osterreich** (восточное царство), **Vuest**—Западъ, откуда A
Вестфалія. Такимъ же образомъ отъ словъ **Sud** и **Nort**, какъ сказано выше, получили имя Швеція и Норвегія.

Что же касается Скандіи, то это—не островъ, а материкъ, часть королевства Швеціи, которая на большомъ протяженіи соприкасается съ Готами, и значительной частью которой владѣетъ нынѣ король Даніи. Если же Писавшіе по этимъ вопросамъ сдѣлали ее больше самой Швеціи и сообщили, что изъ нея вышли Готы и Лонгобарды, то, по моему по крайней мѣрѣ мнѣнію, эти три королевства, повидимому, составляли какъ бы единое нераздѣльное цѣлое подъ именемъ одной Скандіи, потому что тогда неизвѣстна была часть земли между Балтійскимъ моремъ, которое омываетъ Финляндію, и Ледовитымъ моремъ; да и понынѣ еще она остается невоздѣланной и мало извѣстной по причинѣ столькихъ болотъ, безчисленныхъ рѣкъ и неблагопріят- Б
ныхъ явленій климата. Слѣдствіемъ этого было то, что большинство назвало этотъ неизмѣримой величины островъ однимъ общимъ именемъ Скандіи.

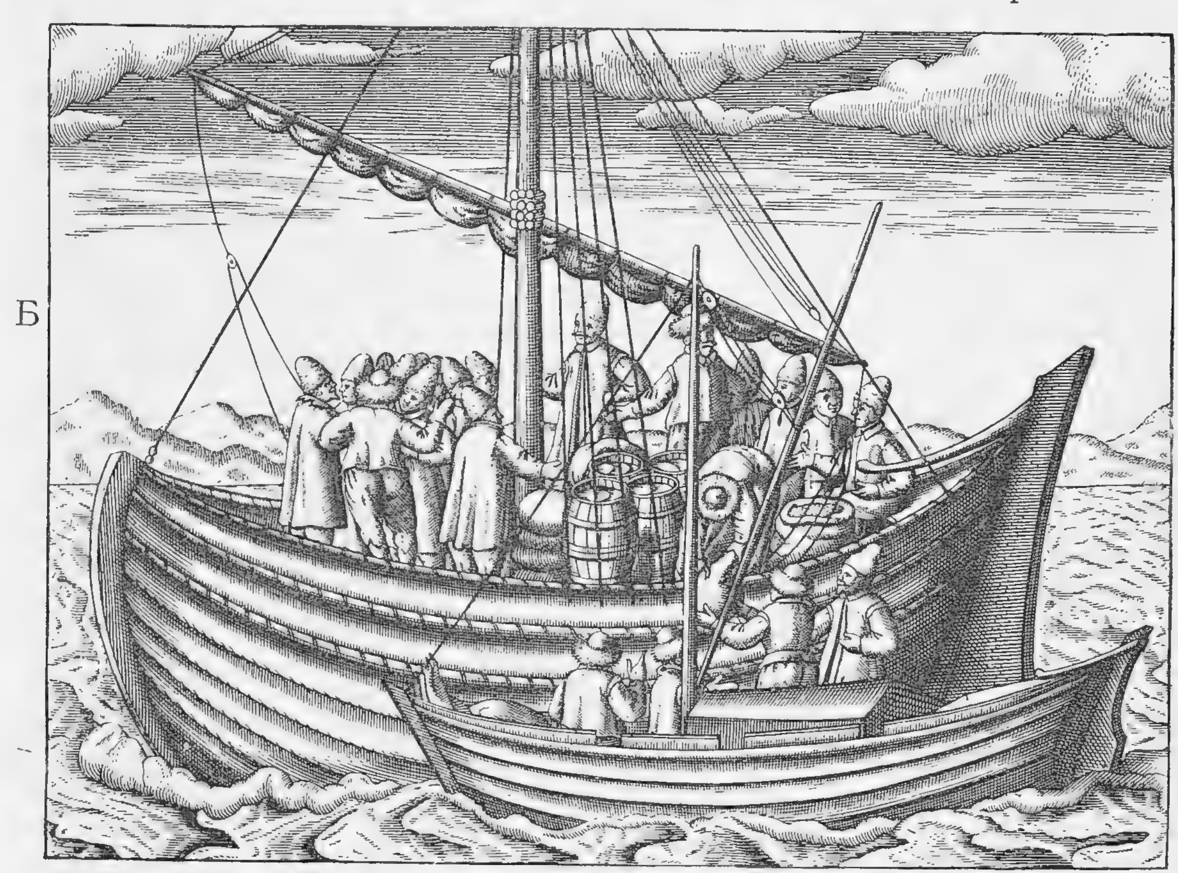
О Корелѣ сказано выше, что она является данницей и королю Швеціи, и государю Московіи, такъ какъ она лежитъ между владѣніемъ того и другого Государя, почему каждый изъ нихъ хвастается, что она—его собственность; предѣлы ея простираются вплоть до Ледовитаго моря. А такъ какъ о Ледовитомъ морѣ большинство писателей передаетъ много разнообразныхъ извѣстій, то я счелъ нелишнимъ присоединить въ немногихъ словахъ описаніе плаванія по этому морю.

ПЛАВАНІЕ ПО ЛЕДОВИТОМУ морю. В

ВЪ ТО ВРЕМЯ, когда я несъ службу Посла Пресвѣтлѣйшаго моего Государя у великаго Князя Московскаго, тамъ былъ случайно толмачъ этого Государя, Григорій Истома, человѣкъ дѣльный и научившійся Латинскому языку при дворѣ Іоанна, короля Датскаго. Въ 1496 году по Рождествѣ Христовѣ, его Государь послалъ его къ королю Даніи вмѣстѣ съ магистромъ Давидомъ, уроженцемъ Шотландіи и тогдашнимъ Посломъ короля Датскаго; съ этимъ Давидомъ я познакомился тамъ еще въ первое мое посольство. Такъ вотъ этотъ Истома и изложилъ намъ

А намъ вкратцѣ порядокъ всего своего путешествія. Такъ какъ этотъ путь, въ виду особыхъ трудностей, представляемыхъ тамошними мѣстами, кажется намъ тяжелымъ и черезчуръ затруднительнымъ, то я пожелалъ описать его вкратцѣ въ томъ видѣ, какъ узналъ отъ него. Прежде всего онъ разсказывалъ, что отпущенные его Государемъ, онъ и названный уже посолъ Давидъ, прибыли въ Новгородъ великій. А такъ какъ въ то время ко-

Б



РУССКІЙ КОРАБЛЬ ВЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ.

В (Изъ книги Gerrit de Veer, Waerachtige Beschryvinghe van drie seylagien etc. Amstelredam, 1598 г.).

ролевство Шведское отложилось отъ короля Даніи, и, сверхъ того, у Московскаго владыки были несогласія со Шведами, то поэтому, вслѣдствіе воинскихъ смутъ, они не могли держаться общедоступнаго и обычнаго пути, а избрали другой, правда болѣе длинный, но и болѣе безопасный. Именно прежде всего они довольно трудной дорогой добрались изъ Новгорода къ устьямъ Двины и Потивуло (Potivulo?). Онъ говорилъ, что эта дорога, для которой, по ея тягостямъ и затрудненіямъ, онъ не могъ никогда найти достаточнаго количества проклятій, имѣетъ протяженіе въ триста миль. Затѣмъ они сѣли въ устьяхъ Двины на четыре суденышка и, держась въ плаваніи праваго берега Океана, видѣли тамъ

высокія и неприступныя горы; наконецъ, проѣхавъ XVI миль и A
переправившись черезъ какой то заливъ, они приплыли къ лѣвому берегу. Оставивъ справа обширное море, заимствующее, подобно прилегающимъ горамъ, названіе отъ рѣки Печоры, они добрались до народовъ Финлаппіи; хотя они живутъ разбросанно вдоль моря въ низкихъ хижинахъ и ведутъ почти звѣриную жизнь, однако они гораздо болѣе кротки, чѣмъ дикіе Лопари (Lappi). Онъ называлъ ихъ данниками Московскаго владыки. Оставивъ затѣмъ землю Лопарей и проплывъ восемьдесятъ миль, достигли они страны Нортподенъ, подвластной королю Шведскому. Русскіе называютъ ее Каянской Землею, а народонаселеніе Каянцами. Отсюда, объѣхавъ съ трудомъ излучистый берегъ, который тянулся вправо, они прибыли, по его словамъ, къ одному мысу, который называется Святымъ Носомъ.
Этотъ Святой Носъ есть огромная скала, выдающаяся въ море Б
на подобіе носа. Подъ этой скалой видна преисполненная водоворотами пещера, которая каждые шесть часовъ поглощаетъ море и попеременно съ большимъ шумомъ возвращаетъ эту пучину, извергая ее обратно. Одни называли это пупомъ моря, а другіе Харибдою. Сила же этой пучины настолько велика, что она притягиваетъ корабли и другіе предметы по близости, крутитъ ихъ и поглощаетъ; по словамъ толмача, онъ никогда не находился въ большей опасности. Ибо, когда эта пучина стала внезапно и сильно притягивать къ себѣ корабль, на которомъ они ѣхали, то они едва спаслись оттуда, оказавъ съ великимъ трудомъ сопротивленіе веслами. Пройдя мимо Св. Носа, они прибыли къ какой то скалистой горѣ, которую надлежало обогнуть. Когда они были тамъ на нѣсколько дней задержаны
противными вѣтрами, то корабельщикъ сказалъ имъ: „Эта В
скала, которую вы видите, называется Семь, и если мы не умилостивимъ ея какимъ нибудь даромъ, то намъ не легко будетъ пройти мимо нея“. Истома, по его словамъ, упрекнулъ корабельщика за пустое суевѣріе. Тотъ послѣ этихъ упрековъ замолчалъ, и сила бури задержала ихъ тамъ на цѣлыхъ четыре дня, а затѣмъ вѣтры успокоились, и они отплыли. Когда они ѣхали уже при попутномъ вѣтрѣ, то хозяинъ судовъ сказалъ: „Вы издѣвались надъ моимъ предложеніемъ умилостивить скалу Семь, какъ надъ пустымъ суевѣріемъ, но если бы я ночью не взобрался тайно на утесъ и не умилостивилъ бы Семи, то намъ никоимъ образомъ не позволено было бы пройти“. На вопросъ, что поднесъ онъ Семи, онъ отвѣчалъ, что насыпалъ на выступъ

камня,

А камня, который мы видѣли, овсяной муки, смѣшанной съ масломъ. При дальнѣйшемъ плаваніи имъ попался на встрѣчу другой огромный мысъ, въ видѣ полуострова, по имени Мотка, на оконечности котораго находится крѣпость Вардэгузъ (Barthus), что значитъ караульный домъ, ибо короли Норвегіи имѣютъ тамъ воинскій караулъ для охраны границъ. По словамъ Истомы, этотъ мысъ настолько далеко вдается въ море, что его едва

Б

САМОѢДЫ.
(По Герритъ де Верь, 1598 г.).

В

можно обогнуть въ восемь дней. Чтобы не замедлять этимъ препятствіемъ своего пути, они съ великимъ трудомъ перетащили на плечахъ черезъ Перешеекъ, въ полмили разстоянія, и свои суденушки, и поклажу. Затѣмъ приплыли они въ страну Дикилопповъ, которые суть не что иное, какъ дикіе Лопари, къ мѣсту, называемому Дронтъ и отстоящему отъ Двины на двѣсти миль къ Сѣверу. По ихъ разсказамъ, Государь Московіи обыкновенно взыскиваетъ подать вплоть до сихъ мѣстъ. Далѣе, тамъ они покинули свои лодки и остальную часть пути проѣхали по сушѣ на саняхъ. Кромѣ того, онъ разсказывалъ, что тамъ водятся цѣлыя стада оленей, какъ у насъ быковъ; они

называются

называются на Норвежскомъ языкѣ Rhen и нѣсколько крупнѣе А нашихъ оленей. Лопари пользуются ими въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, слѣдующимъ образомъ. Они впрягаютъ оленей въ повозку, сдѣланную на подобіе рыбачьей лодки; человѣка, чтобы онъ при быстромъ бѣгѣ оленей не выпалъ изъ этой повозки, привязываютъ за ноги. Возжи, которыми онъ направляетъ бѣгъ оленей, онъ держитъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой у него—палка, чтобы удержать ею паденіе повозки, если случайно она болѣе надлежащаго наклонится на одну какую-либо сторону. И, по словамъ Истомы, при такомъ способѣ ѣзды онъ сдѣлалъ въ одинъ день двадцать миль и, наконецъ, отпустилъ оленя, который самъ собою вернулся къ своему господину и обычнымъ становищамъ. Окончивъ, наконецъ, этотъ путь, они прибыли къ Норвежскому городу Бергену, лежащему прямо на Сѣверъ между горами, а оттуда на коняхъ въ Данію. Говорятъ, что у Дронта Б и Бергена въ лѣтнее солнцестояніе день имѣетъ двадцать два часа. Власій, другой толмачъ Государя, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ посланъ былъ своимъ Государемъ къ Цесарю въ Испанію, изложилъ намъ другой, болѣе сокращенный порядокъ своего путешествія. Именно, по его словамъ, будучи посланъ изъ Москвы къ Іоанну, королю Датскому, онъ вплоть до Ростова шелъ пѣшкомъ. Сѣвъ на суда въ Переяславлѣ, онъ отъ Переяславля по Волгѣ добрался до Костромы, а оттуда прошелъ сухимъ путемъ семь верстъ до какой то рѣчки, по которой приплылъ сперва въ Вологду, а затѣмъ, по Сухонѣ и Двинѣ, къ самому Норвежскому городу Бергену и перенесъ всѣ труды и опасности, про которыя выше излагалъ Истома; наконецъ, прямою дорогою прибылъ онъ въ Гафнію, столицу Даніи, называемую Германцами Коппенгагенъ. На обратномъ пути, по В словамъ обоихъ, они возвращались въ Московію черезъ Ливонію и совершили этотъ путь въ годичный срокъ, хотя одинъ изъ нихъ, Григорій Истома, говорилъ, что половину этого времени онъ былъ задержанъ и замедленъ бурями въ очень многихъ мѣстахъ. Но оба они неизмѣнно утверждали, что сдѣлали во время этого путешествія тысячу семьсотъ верстъ, то есть 340 миль. Точно также и тотъ Димитрій, который весьма недавно исполнялъ обязанности Посла въ Римѣ у верховнаго Первосвященника, и по разсказамъ котораго Павелъ Іовій написалъ свою Московію, былъ посылаемъ ранѣе въ Норвегію и Данію тѣмъ же самымъ путемъ; и онъ подтвердилъ справедливость всего выше сказаннаго. Но всѣ тѣ, кого я спрашивалъ о замерзшемъ

или

А или ледовитомъ морѣ, не отвѣчали ничего иного, какъ то, что они видѣли въ приморскихъ мѣстахъ очень много весьма большихъ рѣкъ, сильнымъ и полноводнымъ теченіемъ которыхъ море прогоняется на далекій промежутокъ отъ своихъ береговъ, и что эти рѣки замерзаютъ вмѣстѣ съ моремъ на извѣстныхъ разстояніяхъ отъ береговъ, какъ это бываетъ въ Ливоніи и иныхъ частяхъ Швеціи. Ибо хотя отъ напора противоположныхъ вѣтровъ ледъ въ морѣ ломается, въ рѣкахъ все же это бываетъ рѣдко, или даже никогда, если не случится какого нибудь наводненія; тогда собравшійся въ кучу ледъ поднимается или ломается. Ибо куски льдинъ, снесенные силою рѣкъ въ море, плаваютъ по его поверхности почти весь годъ и отъ силы холода смерзаются снова до такой степени, что иногда тамъ можно видѣть ледъ нѣсколькихъ лѣтъ, смерзшійся воедино. Это можно легко узнать
Б по кускамъ, которые вѣтромъ выкидываетъ на берегъ. Я слышалъ также отъ людей, достойныхъ довѣрія, что и Балтійское море замерзаетъ въ весьма многихъ мѣстахъ и очень часто. Говорили также, что въ той области, которая заселена дикими Лопарями, во время лѣтняго солнцестоянія Солнце не заходитъ въ теченіе сорока дней, но въ продолженіе трехъ часовъ ночи тѣло солнца представляется окутаннымъ какимъ то туманомъ, такъ что лучей его не видно; тѣмъ не менѣе оно даетъ столько свѣта, что всякій безъ помѣхи отъ тьмы можетъ заниматься своею работою. Московиты хвастаются, что они получаютъ подать съ этихъ дикихъ Лопарей. Хотя это не вѣроятно, однако тутъ нѣтъ и ничего удивительнаго, такъ какъ у Лопарей нѣтъ другихъ сосѣдей, требующихъ съ нихъ подати. Въ качествѣ же подати они платятъ мѣха и рыбу, такъ какъ другого не имѣ-
В ютъ. Заплативъ же годовую подать, они хвалятся, что никому ничего не должны, и что они независимы. Хотя у Лопарей нѣтъ ни хлѣба, ни соли, ни другихъ приправъ для возбужденія вкуса, и они употребляютъ въ пищу только рыбу да звѣрей, однако, какъ говорятъ, они весьма склонны къ сладострастію. Далѣе, они всѣ весьма искусные стрѣлки, такъ что, если находятъ на охотѣ какихъ нибудь болѣе благородныхъ звѣрей, умерщвляютъ ихъ стрѣлою, пущенною въ морду, чтобы получить такимъ образомъ шкуру цѣлую и неповрежденную. Отправляясь на охоту, они оставляютъ дома съ женою купцовъ и другихъ иноземныхъ гостей. Если, по возвращеніи, они найдутъ жену веселой отъ обращенія гостя и радостнѣе обыкновеннаго, то награждаютъ его какимъ нибудь подаркомъ; если же напротивъ, то съ позо-

ромъ

ромъ выгоняютъ. Отъ общенія съ иноземными людьми, которые ѣздятъ туда ради наживы, они начинаютъ уже покидать врожденное звѣрство и становятся ручнѣе. Они охотно допускаютъ купцовъ, которые привозятъ имъ платье изъ толстаго сукна, а также топоры, иглы, ложки, ножи, кубки, муку, горшки и другое въ томъ же родѣ, такъ что ѣдятъ уже вареную пищу и приняли болѣе человѣческіе обычаи. Они носятъ платье, которое шьютъ сами изъ шкуръ различныхъ звѣрей, и въ такомъ одѣяніи иногда являются въ Московію; весьма немногіе, однако, изъ нихъ носятъ обувь и шапки, сдѣланныя изъ оленьей кожи. Золотой и серебряной монеты они не употребляютъ вовсе, а довольствуются только обмѣномъ предметовъ. Такъ какъ они не разумѣютъ другихъ языковъ, то кажутся иноземцамъ почти нѣмыми. Свои шалаши прикрываютъ они древесной корою и нигдѣ не имѣютъ опредѣленныхъ жилищъ, но, истребивъ на одномъ мѣстѣ звѣрей и рыбъ, переселяются въ другое. Вышеупомянутые Послы Московскаго Государя разсказывали также, что въ тѣхъ же мѣстахъ они видѣли высочайшія горы, на подобіе Этны, всегда изрыгающія пламя, и что въ самой Норвегіи многія горы обрушились отъ непрерывнаго горѣнія. На основаніи этого нѣкоторые баснословятъ, что тамъ находится огонь чистилища. Почти то же самое объ этихъ горахъ слышалъ и я, исполняя обязанности посла у Христіерна, короля Датскаго, отъ Правителей Норвегіи, которые тогда случайно тамъ находились. Говорятъ, что около устьевъ рѣки Печоры, находящихся вправо отъ устьевъ Двины, въ Океанѣ водятся большія и разнообразныя животныя, и между ними нѣкое животное, величиною съ быка, называемое тамошними жителями Моржемъ (Mors). Ноги у него коротки, какъ у бобровъ, грудь, по сравненію съ размѣрами прочаго туловища, нѣсколько выше и шире, а два верхніе зуба выдаются въ длину. Это животное, ради размноженія и отдыха, покидаетъ, съ другими однородными съ нимъ животными, Океанъ и стадами стремится на горы. Здѣсь прежде, чѣмъ предаться слишкомъ крѣпкому сну, дарованному ему природою, оно назначаетъ изъ своей среды сторожа, подобно журавлямъ. Если этотъ сторожъ заснетъ или случайно будетъ убитъ охотникомъ, то въ такомъ случаѣ остальныхъ животныхъ можно легко захватить; если же онъ, по обычаю, подастъ сигналъ ревомъ, то остальное стадо тотчасъ пробуждается и, прижавъ заднія ноги къ зубамъ, съ величайшею скоростью, какъ въ саняхъ, скатывается съ горы и устремляется въ Океанъ, гдѣ

они

А они обыкновенно отдыхаютъ и по временамъ даже на плавающихъ на поверхности обломкахъ льдинъ. Охотники гоняются за этими животными изъ-за однихъ только зубовъ ихъ, изъ которыхъ Московиты, Татары, а главнымъ образомъ Турки искусно приготовляютъ рукоятки мечей и кинжаловъ и пользуются ими скорѣе въ качествѣ украшенія, чѣмъ для нанесенія особенно тяжелыхъ ударовъ (какъ баснословилъ нѣкто). Затѣмъ

Б

ВСТРѢЧА ГОЛЛАНДСКИХЪ МОРЯКОВЪ СЪ РУССКИМИ НА СѢВЕРѢ РОССІИ.

В (По Герритъ де Веръ, 1598 г.).

у Турокъ, Московитовъ и Татаръ эти зубы продаются на вѣсъ и называются рыбьими зубами.

Ледовитое море простирается на далекое пространство за Двину вплоть до устьевъ Печоры и Оби. За ними, какъ говорятъ, находится страна Енгронеландтъ. Я слышалъ, что она отдѣлена отъ сношеній или торговли съ людьми нашихъ странъ какъ по причинѣ высокихъ горъ, которыя твердѣютъ, покрытыя вѣчными снѣгами, такъ и по причинѣ плавающаго въ морѣ вѣчнаго льда (такъ что онъ затрудняетъ плаваніе и дѣлаетъ его опаснымъ) и потому неизвѣстна.

ОБЪ ОБЫЧАЯХЪ ПРИ ПРІЕМѢ ПОСЛОВЪ А

и обхожденіи съ ними.

ОТПРАВЛЯЮЩІЙСЯ въ Московію Посолъ, приближаясь къ ея границамъ, посылаетъ въ ближайшій городъ вѣстника сообщить Начальнику этого города, что вотъ онъ, Посолъ такого-то Владыки, собирается вступить въ предѣлы Государя. Вслѣдъ затѣмъ Начальникъ тщательно изслѣдуетъ не только то, какимъ Государемъ отправленъ Посолъ, но и какое у него самого положеніе и достоинство, и точно также, сколько лицъ его сопровождаетъ. Разузнавъ это, онъ посылаетъ для пріема и сопровожденія посла какое нибудь лицо со свитою, причемъ сообразуется какъ съ достоинствомъ Государя, отправившаго Посла, такъ и съ поло- Б
женіемъ самого Посла. Между тѣмъ онъ тотчасъ даетъ также знать великому Князю, откуда и отъ какого Государя является Посолъ. Отправленное лицо также посылаетъ съ пути впередъ кого нибудь изъ своей свиты, чтобы дать знать Послу, что приближается Большой человѣкъ для пріема его въ опредѣленномъ мѣстѣ (обозначая мѣсто). Они потому прибѣгаютъ къ титулу Большого человѣка, что это опредѣленіе Большой прилагается ко всѣмъ болѣе важнымъ особамъ, ибо они не называютъ никого ни храбрымъ (strenuum, Рыцаремъ?), ни благороднымъ, ни Барономъ, ни высокороднымъ, ни именитымъ и не украшаютъ ихъ другими какими либо титулами въ такомъ родѣ. Но при встрѣчѣ это посланное лицо не двигается съ мѣста, такъ что, напримѣръ, въ зимнее время велитъ даже размести или растоптать снѣгъ тамъ, гдѣ онъ остановился, чтобы Посолъ могъ проѣхать туда, а В
самъ межъ тѣмъ не двигается съ наѣзженной или большой дороги. Кромѣ того, при встрѣчѣ у нихъ обычно соблюдается и слѣдующее: они отправляютъ вѣстника къ Послу внушить ему, чтобы онъ слѣзъ съ лошади или съ повозки. Если же кто нибудь станетъ отговариваться или усталостью, или недомоганіемъ, то они отвѣчаютъ, что ни произносить, ни слушать словъ Государя нельзя иначе, какъ стоя. Мало того, посланное лицо тщательно остерегается, чтобы не слѣзть первому съ лошади или съ певозки, дабы не оказаться чрезъ это обстоятельство умаляющимъ достоинство своего государя. Поэтому какъ скоро лицо это замѣтитъ, что Посолъ слѣзаетъ съ лошади, то тогда только сходитъ и само.

Въ первое

А Въ первое мое посольство я сообщилъ встрѣтившему меня предъ Москвою, что я усталъ отъ дороги, и предложилъ ему исполнить то, что надлежало, на лошадяхъ. Но онъ (приведя предшествующее основаніе) никоимъ образомъ не считалъ возможнымъ согласиться на это. Толмачи и другія лица уже слѣзли, совѣтуя и мнѣ также слѣзть. Я отвѣчалъ имъ, что, какъ только слѣзетъ Московитъ, такъ слѣзу и я. Видя, что они такъ высоко цѣнятъ это обстоятельство, я также не захотѣлъ и самъ выдавать своего Государя и умалять его значеніе. Но такъ какъ онъ отказывался слѣзть первымъ, и вслѣдствіе этого высокомѣрія дѣло затянулось на нѣкоторое время, то, желая положить этому конецъ, я вынулъ ногу изъ опоры стремени, какъ бы желая слѣзть. Замѣтивъ это, посланный мнѣ на встрѣчу тотчасъ слѣзъ съ лошади, я же медленно сошелъ съ лошади, Б такъ что онъ былъ недоволенъ мною за этотъ обманъ.

Засимъ, приближаясь съ открытою головою, онъ говоритъ: „Великаго государя Василія, Божіею милостію царя и государя всей Руссіи, и великаго князя и пр. (вычитывая главнѣйшія княжества), Намѣстникъ и Воевода такой то области и пр. велѣлъ тебѣ указать. Узнавъ, что ты, Посолъ такого то государя, ѣдешь къ великому государю нашему, онъ послалъ насъ тебѣ на встрѣчу, чтобы мы проводили тебя къ нему (повторяя титулъ Государя и Намѣстника). Кромѣ того, намъ поручено спросить тебя, по здорову ли ты ѣхалъ“ (ибо таково тамъ обычное привѣтствіе: „По здорову ли ты ѣхалъ?“). Затѣмъ посланный протягиваетъ Послу правую руку и снова не оказываетъ первый почтенія, если видитъ, что Посолъ не обнажаетъ головы. Послѣ этого, вѣроятно движимый долгомъ учтивости, онъ первымъ обра- В щается къ Послу лично отъ себя, спрашивая его, по здорову ли тотъ ѣхалъ. Напослѣдокъ онъ даетъ знакъ рукою, указуя, что молъ Садись и поѣзжай. Когда они въ концѣ концовъ сядутъ на лошадей или на повозки, то онъ останавливается на мѣстѣ вмѣстѣ съ своими и не уступаетъ дороги Послу, но слѣдуетъ издалека сзади за нимъ, тщательно наблюдая, чтобы никто не отставалъ или не слишкомъ приближался. Во время дальнѣйшаго путешествія Посла, онъ тотчасъ узнаетъ прежде всего имя Посла и отдѣльныхъ служителей его, равно какъ имена ихъ родителей, изъ какой кто области родомъ, какой кто знаетъ языкъ и какое кто занимаетъ положеніе: служитъ ли онъ у какого нибудь государя, не родственникъ ли онъ или свойственникъ Посла, и былъ ли онъ и прежде въ ихъ области. Обо всемъ

этомъ въ отдѣльности они тотчасъ доносятъ письмами великому князю. Затѣмъ, когда Посолъ отъѣдетъ немного впередъ, ему попадается человѣкъ, сообщающій, что Намѣстникъ поручилъ ему заботиться о всемъ необходимомъ для Посла. A

Итакъ, выѣхавъ изъ Литовскаго городка Дубровны, лежащаго на Днѣпрѣ, и сдѣлавъ въ тотъ день восемь миль, мы достигли границъ Московіи и переночевали подъ открытымъ небомъ. Мы настлали мостъ чрезъ небольшую рѣчку, переполненную водой, разсчитывая выѣхать отсюда послѣ полуночи и добраться до Смоленска. Ибо отъ въѣзда въ княжество Московіи, или отъ его рубежа, городъ Смоленскъ отстоитъ только на двѣнадцать Нѣмецкихъ миль. Рано утромъ, когда мы проѣхали почти одну Нѣм. милю, мы встрѣчаемъ почетный пріемъ; проѣхавъ затѣмъ едва съ полмили оттуда, мы терпѣливо переночевали на назначенномъ намъ мѣстѣ подъ открытымъ небомъ. Б
На слѣдующій день, когда мы опять подвинулись на двѣ мили, намъ назначено было мѣсто для ночлега, гдѣ нашъ провожатый устроилъ намъ обильное и великолѣпное угощеніе. На слѣдующій день (это было Вербное Воскресенье), хотя мы и наказали нашимъ служителямъ нигдѣ не останавливаться, а направляться съ поклажей прямо въ Смоленскъ, все же, проѣхавъ едва двѣ Нѣм. мили, мы нашли ихъ задержанными на мѣстѣ, назначенномъ для ночлега. Такъ какъ Московиты видѣли, что мы направляемся далѣе, то стали умолять насъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ тамъ отобѣдали; и ихъ надо было послушаться. Ибо въ этотъ день нашъ провожатый пригласилъ возвращавшихся отъ Цесаря изъ Испаніи и ѣхавшихъ вмѣстѣ съ нами Пословъ своего государя, Князя Іоанна Посѣчня Ярославскаго и секретаря [дьяка] Симеона Трофимова. Зная причину, почему насъ такъ долго задер- В
живали въ этихъ пустыняхъ (именно, они послали изъ Смоленска къ великому Князю съ увѣдомленіемъ о нашемъ пріѣздѣ и ждали отвѣта, можно ли насъ впустить въ крѣпость, или нѣтъ), я хотѣлъ испытать ихъ мысли и отправляюсь въ путь въ направленіи къ Смоленску. Когда другіе пристава (procuratores) замѣтили это, они немедленно бѣгутъ къ провожатому и извѣщаютъ его о нашемъ выѣздѣ; вслѣдъ затѣмъ они вернулись и начинаютъ просить насъ, присоединяя къ просьбамъ даже и угрозы, чтобы мы остались. Но пока они бѣгали то туда, то сюда, мы почти прибыли къ третьему мѣсту нашего ночлега, и мой приставъ сказалъ мнѣ: „Сигизмундъ, что ты дѣлаешь? Зачѣмъ ты подвигаешься впередъ въ чужихъ владѣніяхъ по своему усмотрѣнію

и вопреки

А и вопреки распоряженію государя?“ Я отвѣчалъ ему: „Я не привыкъ жить въ лѣсахъ на подобіе звѣрей, но подъ крышей и среди людей. Послы вашего государя проѣзжали черезъ царство моего государя по своему усмотрѣнію, и ихъ провожали черезъ большіе и малые города и селенія. Это же самое да будетъ позволено и мнѣ. Ибо на то нѣтъ порученія вашего государя, да я и не вижу причины и необходимости такого промедленія“. Послѣ этого они сказали, что свернутъ немного въ сторону, ссылаясь на то, что уже надвигается ночь, и, кромѣ того, отнюдь не приличествуетъ поздно въѣзжать въ крѣпость. Но мы, оспаривая выставленные ими доводы, направились прямо къ Смоленску, гдѣ насъ приняли вдали отъ крѣпости и въ такихъ тѣсныхъ хижинахъ, что мы не могли ввести лошадей, не выломавъ предварительно дверей. На слѣдующій день мы снова
Б переправились черезъ Борисѳенъ и ночевали у рѣки почти напротивъ крѣпости. Наконецъ Намѣстникъ принимаетъ насъ черезъ своихъ людей и въ знакъ уваженія присылаетъ почти пять сортовъ напитковъ, именно: Мальвазію и Греческое вино, остальное были различные меда, точно также хлѣбъ и нѣкоторыя кушанья. Мы оставались въ Смоленскѣ десять дней, ожидая отвѣта великаго Князя. Затѣмъ отъ великаго Князя пріѣхали два дворянина, чтобы имѣть о насъ попеченіе и проводить насъ въ Москву. Нарядившись въ соотвѣтствующее платье, они вошли въ жилища каждаго изъ насъ обоихъ, причемъ отнюдь не обнажали головы, полагая, что мы должны сдѣлать это первые, но мы оставили это безъ вниманія. Впослѣдствіи, когда той и другой сторонѣ надлежало изложить и выслушать порученіе Государя, то, при произнесеніи имени
В Государя, мы оказали этотъ почетъ. Какъ насъ задерживали въ разныхъ мѣстахъ, и мы прибыли въ Смоленскъ позже обыкновеннаго, такъ и здѣсь насъ задержали долѣе, чѣмъ слѣдовало бы. А чтобы мы не обижались очень сильно на слишкомъ долгое промедленіе, и чтобы показать, что и они до извѣстной степени не относятся пренебрежительно къ нашему желанію ѣхать, они неоднократно являлись къ намъ со словами: „Завтра рано утромъ мы выѣдемъ“. Сообразно съ этимъ, мы раннимъ утромъ приготовляли лошадей и, снарядившись сами, ждали ихъ цѣлый день. Наконецъ, вечеромъ они являются съ извѣстной степенью торжественности и отвѣчаютъ, что въ этотъ день они никакъ не могли справиться. Впрочемъ, при этомъ они снова, какъ и прежде, обѣщаютъ пуститься въ путь завтра раннимъ утромъ;

нимъ утромъ; но и на этотъ разъ они отложили отъѣздъ, ибо мы выѣхали только на третій день спустя, около полудня, и весь тотъ день постились. И на слѣдующій день они назначили путь длиннѣе того, чѣмъ куда могли добраться наши повозки. Тѣмъ временемъ зимніе снѣга стаяли, и всѣ рѣки изобиловали множествомъ воды. Далѣе и ручейки, не сдерживаемые никакими берегами, катили огромное количество воды, такъ что черезъ нихъ нельзя было переправляться безопасно и безъ великихъ трудностей, ибо мосты, сдѣланные за часъ, за два или за три раньше, уплывали отъ разлива водъ. Поэтому Цесарскій Посолъ, Графъ Леонардъ фонъ Нугарола, чуть было не утонулъ на второй день послѣ выѣзда изъ Смоленска. Именно когда я стоялъ на мосту, вотъ-вотъ готовомъ уплыть, и заботился о переправѣ поклажи, лошадь подъ графомъ упала и оставила его на берегу, котораго не было видно. Два пристава, находившіеся тогда очень близко къ Графу, не шевельнули даже и ногой для того, чтобы подать ему помощь, такъ что, если бы другіе не прибѣжали издалека и не подали ему помощи, онъ непремѣнно долженъ былъ бы погибнуть. Въ тотъ день мы добрались до одного моста, чрезъ который Графъ и его приближенные переправились съ величайшею опасностью. Зная, что повозки не послѣдуютъ за нами, я остался по сю сторону моста и вошелъ въ домъ одного поселянина. Видя, что приставъ слишкомъ нерадиво заботится о нашемъ пропитаніи, такъ какъ, по его словамъ, онъ отправилъ съѣстные припасы впередъ, я самъ сталъ добывать у хозяйки пищи, которую она охотно давала мнѣ и за надлежащую цѣну. Какъ только приставъ узналъ про это, онъ тотчасъ запретилъ женщинѣ продавать мнѣ что бы то ни было. Замѣтивъ это, я позвалъ его гонца и поручилъ ему передать приставу, чтобы тотъ или самъ заблаговременно заботился о пропитаніи, или предоставлялъ мнѣ возможность покупать его; если же онъ не станетъ этого дѣлать, то я собираюсь размозжить ему голову. „Я знаю“, прибавилъ я, „вашъ обычай: вы набираете много по повелѣнію государя и притомъ на наше имя, а намъ этого однако не даете. Сверхъ того вы не позволяете намъ жить на свои средства“. Я пригрозилъ сказать объ этомъ Государю. Этими словами я убавилъ ему спеси, такъ что впослѣдствіи онъ не только остерегался меня, но даже до извѣстной степени сталъ благоговѣть предо мною. Затѣмъ мы прибыли къ сліянію рѣкъ Вопи и Борисѳена и тамъ, на Борисѳенѣ, нагрузили на суда нашу поклажу, которую повезли вверхъ по

рѣкѣ

(Margin letters: А — beside line 1; Б — beside "находив-"; В — beside "пере-")

А рѣкѣ до Можайска, а мы, переправившись черезъ Борисѳенъ,
ночевали въ одномъ монастырѣ. На слѣдующій день наши ло-
шади принуждены были не безъ опасности переплыть, на раз-
стояніи Нѣм. полумили, три разлившіяся рѣки и еще очень
много ручейковъ. Мы объѣхали эти рѣки по Борисѳену, причемъ
насъ везъ на рыбачьихъ лодкахъ одинъ монахъ, и наконецъ
XXVI Апрѣля достигли Москвы. Когда мы находились въ раз-
стояніи полмили отъ нея, къ намъ на встрѣчу выѣхалъ, спѣша
и обливаясь потомъ, тотъ старый секретарь, который былъ по-
сломъ въ Испаніяхъ, съ извѣщеніемъ, что его государь посылаетъ
намъ на встрѣчу большихъ людей—при этомъ онъ назвалъ ихъ
по имени,—дабы они ожидали и приняли насъ. Къ этому онъ при-
бавилъ, что при встрѣчѣ съ ними намъ подобаетъ слѣзть съ ко-
ней и стоя выслушать слова государя. Затѣмъ, подавъ другъ
Б другу руки, мы стали разговаривать. Когда я между прочимъ
спросилъ его о причинѣ столь обильнаго пота, онъ тотчасъ
отвѣтилъ мнѣ громкимъ голосомъ: „Сигизмундъ, у нашего го-
сударя иной обычай службы, чѣмъ у твоего“. Когда мы подви-
гались такимъ образомъ впередъ, то увидѣли лицъ, стоящихъ
длиннымъ рядомъ, словно какое-нибудь войско. Тотчасъ при
нашемъ приближеніи они слѣзли съ лошадей, что сдѣлали въ
свою очередь и мы сами. При самой встрѣчѣ одинъ изъ нихъ
повелъ рѣчь, начавъ ее такъ: „Великій Государь Василій, Бо-
жіею милостью царь и государь всея Руссіи и пр. (вычитывая
весь титулъ), узналъ, что прибыли вы, Послы брата его Карла,
избраннаго Римск. Имп. и наивысшаго короля, и брата его
Фердинанда, послалъ насъ, совѣтниковъ своихъ, и препоручилъ
намъ спросить у васъ, какъ здоровъ братъ его Карлъ, Римск.
В Имп. и наивысшій король“. Послѣ этого подобнымъ же обра-
зомъ спросилъ онъ о Фердинандѣ. Второй сказалъ Графу:
„Графъ Леонардъ, Великій Государь (перечисляя весь титулъ)
препоручилъ мнѣ выѣхать тебѣ навстрѣчу, проводить тебя до
самой гостинницы и заботиться о всемъ для тебя необходимомъ“.
Третій сказалъ то же самое мнѣ. Когда это было сказано и
выслушано съ той и другой стороны съ открытой головою,
первый снова сказалъ: „Великій Государь (вычитывая титулъ)
повелѣлъ спросить у тебя, Графъ Леонардъ, по здорову ли ты
ѣхалъ“. То же самое было сказано и мнѣ. Согласно ихъ обы-
чаю, мы отвѣчали имъ: „Да пошлетъ Богъ здоровья великому
Государю. По благости же Божіей и милости Великаго князя
мы ѣхали по здорову“. То же лицо снова сказало слѣдующее:
„Великій

„Великій князь и пр. (всякій разъ повторяя титулъ) послалъ A тебѣ, Леонардъ, иноходца съ сѣдломъ, а также и другого коня изъ своей конюшни“. Это же самое было сказано и мнѣ. Когда мы воздали за это благодарность, они подаютъ намъ руки, и тотъ и другой спрашиваютъ по порядку того и другого изъ насъ, по здорову ли мы ѣхали. Наконецъ они сказали, что намъ подобаетъ почтить ихъ государя и сѣсть на подаренныхъ коней, что мы и сдѣлали. Переправившись черезъ рѣку Москву и отправивъ впередъ всѣхъ другихъ, мы слѣдуемъ за ними. На берегу находится монастырь; отсюда по равнинѣ и посреди кучъ народа, сбѣгавшихся со всѣхъ сторонъ, проводили насъ въ городъ и затѣмъ даже въ самыя назначенныя намъ жилища, расположенныя напротивъ одно отъ другого. Эти дома не имѣли никакихъ другихъ жильцовъ, ни утвари. Но каждый приставъ объявлялъ своему Послу, что онъ вмѣстѣ съ тѣми приставами, Б которые прибыли съ нами изъ Смоленска, имѣетъ отъ Государя распоряженіе заботиться о всемъ для насъ необходимомъ. Они приставили также къ намъ писаря, говоря, что онъ назначенъ для того, чтобы ежедневно доставлять намъ пищу и другое необходимое. Наконецъ, они совѣтуютъ намъ, чтобы если мы въ чемъ либо будемъ нуждаться, то имъ на то указывали. Послѣ этого они каждый почти день навѣщали насъ, всегда освѣдомляясь о нашихъ нехваткахъ. Способъ содержанія Пословъ у нихъ назначенъ различный: одинъ для Германцевъ, другой для Литовцевъ и третій для другихъ странъ. Я хочу сказать, что назначенные пристава имѣютъ опредѣленное и при томъ предписанное выше количество, въ какомъ выдавать хлѣбъ, напитки, мясо, овесъ, сѣно и всѣ остальные предметы, по числу отдѣльныхъ лицъ. Они знаютъ, сколько должны они выдавать B на каждый день полѣньевъ дровъ для кухни и для топки бани, сколько соли, перцу, масла, луку и другихъ самыхъ ничтожныхъ предметовъ. Тотъ же самый порядокъ соблюдаютъ пристава, провожающіе Пословъ въ Москву и изъ Москвы. Но хотя они обычно доставляли достаточно и даже съ избыткомъ какъ пищи, такъ и питья, однако почти все, чего мы просили сверхъ того, они давали въ обмѣнъ на прежде данное. Они всегда приносили напитки пяти родовъ, три рода меду и два рода пива. Иногда я посылалъ на рынокъ купить нѣкоторые предметы на свои деньги, преимущественно же живую рыбу. Они оскорблялись на это, говоря, что чрезъ это ихъ государю причиняется великая обида. Я указывалъ также приставу, что хочу позаботиться

о кроватяхъ

А о кроватяхъ для дворянъ, которыхъ было со мною пятеро. Но онъ тотчасъ сталъ отвѣчать, что у нихъ нѣтъ обычая доставлять кому либо кровати. Я отвѣтилъ ему, что я не прошу, а хочу купить, и потому сообщаю ему, чтобы онъ не гнѣвался потомъ, какъ раньше. Вернувшись на слѣдующій день, онъ сказалъ мнѣ: „Я докладывалъ совѣтникамъ моего государя, о чемъ мы вчера говорили. Они препоручили мнѣ сказать тебѣ, чтобы ты не тратилъ денегъ на кровати, ибо они обѣщаютъ содержать васъ точно такъ же, какъ вы содержали нашихъ людей въ вашихъ странахъ". Отдохнувъ два дня въ гостинницѣ, мы спросили у нашихъ приставовъ, въ какой день угодно Государю принять и выслушать насъ. „Когда пожелаете", отвѣчаютъ они; „мы доложимъ совѣтникамъ государя". Мы вскорѣ попросили объ этомъ. Намъ былъ назначенъ срокъ, но переложенъ на дру-
Б гой день. Наканунѣ же этого дня явился самъ приставъ, говоря: „Совѣтники нашего государя поручили мнѣ извѣстить тебя, что ты завтра отправишься къ нашему Государю". Всякій разъ какъ они звали насъ, у нихъ постоянно были съ собою толмачи. Въ тотъ же вечеръ возвращается толмачъ и говоритъ: „Приготовься, такъ какъ ты будешь позванъ предъ очи государевы". Точно также онъ возвращается и раннимъ утромъ, снова напоминая: „Сегодня ты будешь предъ очами государя". Потомъ, по прошествіи едва одной четверти часа, являются равнымъ образомъ приставы каждаго изъ насъ со словами: „Вотъ вотъ сейчасъ явятся за вами большіе люди, и потому вамъ надлежитъ собраться въ одинъ и тотъ же домъ". Итакъ когда я пришелъ къ Цесарскому послу, тотчасъ прилетаетъ толмачъ и говоритъ, что теперь близко большіе люди и притомъ именитые мужи
В Государевы, которые должны сопровождать насъ во дворецъ. Это былъ нѣкій князь Василій Ярославскій, соединенный узами кровнаго родства съ великимъ Княземъ, а другой—одинъ изъ тѣхъ, которые принимали насъ отъ имени Государя; ихъ сопровождало очень много дворянъ. Между тѣмъ наши приставы внушали намъ оказать почетъ тѣмъ большимъ людямъ и пойти имъ на встрѣчу. Мы отвѣчали имъ, что знаемъ лежащія на насъ должныя обязанности и поступимъ сообразно съ ними. Когда они уже слѣзли съ лошадей и входили въ гостинницу, гдѣ остановился графъ, приставы неоднократно настаивали выйти имъ навстрѣчу и до извѣстной степени предпочесть, въ оказаніи почета, ихъ Государя нашимъ владыкамъ. Мы же тѣмъ временемъ, пока они поднимались, выдумывали то одну задержку,

держку, то другую и, замедливъ такимъ образомъ встрѣчу, А вышли къ нимъ какъ разъ на среднихъ ступеняхъ. Мы хотѣли проводить ихъ въ свое помѣщеніе, чтобы они нѣсколько отдохнули, но они отказались это сдѣлать. При этомъ Князь самъ сказалъ: „Великій Государь (вычитывая титулъ полностью) повелѣлъ вамъ явиться къ нему". Вслѣдъ затѣмъ мы сѣли на лошадей и двинулись въ сопровожденіи большой толпы; около крѣпости мы встрѣтили такія огромныя толпы народа, что едва съ великими трудами и стараніями тѣлохранителей могли пробраться сквозь нихъ. Ибо у Московитовъ существуетъ такое обыкновеніе: всякій разъ какъ надо провожать во дворецъ именитыхъ Пословъ иностранныхъ государей и королей, по приказу Государеву созываютъ изъ окрестныхъ и сосѣднихъ областей низшіе чины дворянъ (vulgus nobilium), служилыхъ людей и воиновъ, запираютъ къ тому времени въ городѣ всѣ лавки и ма- Б стерскія, прогоняютъ съ рынка продавцовъ и покупателей, и, наконецъ, сюда же отовсюду собираются граждане. Это дѣлается для того, чтобы черезъ это столь неизмѣримое количество народа и толпу подданныхъ выказать иностранцамъ могущество Государя, а чрезъ столь важныя посольства иностранныхъ государей явить всѣмъ его величіе. При въѣздѣ въ крѣпость мы видѣли разставленныхъ въ различныхъ мѣстахъ или участкахъ людей различнаго званія. Возлѣ воротъ стояли граждане, а солдаты и служилые люди занимали площадь; они сопровождали насъ пѣшкомъ, шли впереди и, остановившись, препятствовали намъ добраться до дворцовыхъ ступеней и тамъ слѣзть съ коней, ибо сойти съ коня вблизи ступеней не дозволяется никому, кромѣ Государя. Это дѣлается также потому, чтобы казалось, что Государю оказано болѣе почета. Какъ только В мы поднялись на средину ступеней, встрѣчаютъ насъ нѣкоторые совѣтники Государевы, подаютъ намъ руку, цѣлуются съ нами и ведутъ дальше. Затѣмъ, когда мы поднялись по ступенямъ, встрѣчаютъ насъ другіе болѣе важные совѣтчики и, когда первые удалились (ибо у нихъ существуетъ обычай, чтобы первые уступали слѣдующимъ и всѣмъ ближайшимъ по порядку и оставались на своемъ мѣстѣ, какъ въ назначенномъ имъ отдѣленіи), подаютъ намъ въ знакъ привѣтствія правую руку. Затѣмъ при входѣ во дворецъ, гдѣ стояли кругомъ низшіе чины дворянъ, насъ равнымъ образомъ встрѣчаютъ самые первые совѣтники и привѣтствуютъ вышеуказаннымъ способомъ и порядкомъ. Наконецъ насъ проводили въ другую палату, обставленную кругомъ Князьями и другими

А гими болѣе благородными, изъ разряда и числа которыхъ выби-
раются совѣтники, а оттуда къ покою Государя (передъ которымъ
стояли благородные, несущіе ежедневную службу при Государѣ);
при нашемъ прохожденіи рѣшительно никто изъ стоявшихъ
кругомъ не оказалъ намъ даже самаго ничтожнаго почета. Мало
того, если мы, проходя мимо, случайно привѣтствовали кого ни-
будь, близко намъ извѣстнаго, или заговаривали съ нимъ, то
онъ не только ничего не отвѣчалъ намъ, но велъ себя вообще
такъ, какъ если бы онъ нигдѣ не зналъ никого изъ насъ и не
получалъ отъ насъ привѣтствія. И только тогда, когда мы вхо-
дили къ Государю, Совѣтники вставали передъ нами (если тутъ
случайно присутствуютъ братья Государевы, то они не встаютъ,
но все же сидятъ съ непокрытой головою). И одинъ изъ самыхъ
первыхъ совѣтниковъ, обратившись къ Государю, произнесъ по
Б своему обычаю, безъ просьбы, отъ нашего имени, слѣдующія
слова: „Великій Государь, Графъ Леонардъ бьетъ челомъ" и
снова: „Великій Государь, Графъ Леонардъ бьетъ челомъ на
великой твоей милости". Точно также и о Сигизмундѣ. Первое
значитъ, что онъ какъ бы кланяется или выражаетъ почтеніе,
второе, — что онъ приноситъ благодарность за полученную ми-
лость. Ибо бить челомъ они принимаютъ въ качествѣ привѣтствія,
принесенія благодарности и другого тому подобнаго. Именно
всякій разъ какъ кто нибудь проситъ чего нибудь или прино-
ситъ благодарность, онъ обычно наклоняетъ голову; если онъ
старается сдѣлать это усерднѣе, то онъ въ такомъ случаѣ опу-
скается такъ низко, что касается рукою земли. Если они хо-
тятъ воздать благодарность великому Князю за какое нибудь
очень важное дѣло или попросить чего нибудь у него же, то
В кланяются и опускаются до такой степени, что касаются че-
ломъ земли. Государь сидѣлъ съ непокрытой головою на бо-
лѣе возвышенномъ и почетномъ мѣстѣ у стѣны, блиставшей
изображеніемъ какого то святаго, и имѣлъ справа отъ себя на
скамейкѣ шапку Колпакъ, а слѣва палку съ крестомъ—Посохъ
и тазъ съ двумя рукомойниками, поверхъ которыхъ, кромѣ того,
было положено полотенце. Говорятъ, что, протягивая руку
Послу Римской вѣры, Государь считаетъ, что протягиваетъ ее
человѣку оскверненному и нечистому, а потому, отпустивъ его,
тотчасъ моетъ руки. Тамъ стояла также, противъ Государя,
но на низшемъ мѣстѣ, скамья, приготовленная для Пословъ.
Государь, когда ему оказанъ былъ предварительно почетъ (какъ
уже сказано выше), самъ пригласилъ насъ туда мановеніемъ и

словомъ,

словомъ, указуя рукой на скамью. Когда мы съ того мѣста по A
чину привѣтствовали Государя, то при этомъ находился толмачъ, который передавалъ нашу рѣчь слово въ слово. Услышавъ же между прочимъ имя Карла и Фердинанда, Государь вставалъ и сходилъ со скамеечки, а, выслушавъ привѣтствіе до самого конца, онъ спросилъ: „Братъ нашъ Карлъ, избранный Римск. Имп. и наивысшій Король, здоровъ ли?“ Пока Графъ отвѣчалъ: „Здоровъ“, Государь межъ тѣмъ взошелъ на скамеечку и сѣлъ. Это же самое, по окончаніи моего привѣтствія, спрашивалъ онъ у меня про Фердинанда. Затѣмъ онъ подзывалъ по порядку того и другого изъ насъ къ себѣ и говорилъ: „Дай мнѣ руку“. Взявъ ее, онъ прибавлялъ: „По здорову ли ты ѣхалъ?“ На это тотъ и другой изъ насъ, согласно ихъ обычаю, отвѣчали: „Дай Богъ тебѣ здравія на многія лѣта. Я же по благости Божіей и твоей милости здоровъ“. Послѣ этого онъ по- Б
велѣлъ намъ сѣсть. Мы же, прежде чѣмъ сдѣлать это, согласно съ ихъ обыкновеніемъ, воздали наклоненіемъ головы на обѣ стороны благодарность прежде всего Государю, а затѣмъ совѣтникамъ и Князьямъ, которые стояли ради оказанія намъ почета. Кромѣ того, Послы другихъ Государей, въ особенности тѣ, которые присылаются изъ Литвы, Ливоніи, Швеціи и пр., будучи допущены предъ очи Государевы, обычно, вмѣстѣ со своими провожатыми и служителями, подносятъ каждый особые дары.

При поднесеніи даровъ соблюдается такой обычай. Вслѣдъ за выслушаніемъ и изложеніемъ цѣли посольства, тотъ совѣтникъ, который ввелъ Пословъ къ Государю, встаетъ и яснымъ и громкимъ, слышнымъ всѣмъ голосомъ говоритъ такъ: „Великій Государь, такой-то Посолъ бьетъ челомъ такимъ-то даромъ“, В
и это же самое повторяетъ онъ о второмъ и третьемъ [лицахъ посольства]. Затѣмъ такимъ же образомъ произноситъ онъ имена и дары отдѣльныхъ дворянъ и служителей. Наконецъ, рядомъ съ нимъ становится Секретарь, который также указуетъ поименно имена и дары какъ Пословъ, такъ и каждаго по порядку изъ приносящихъ. Сами же они называютъ подобные дары Поминками, т. е. какъ бы нѣкій Знакъ Памяти. Они напоминали про дары и нашимъ людямъ, но мы отвѣтили, что это не согласно съ нашимъ обычаемъ. Но возвращаюсь къ предмету изложенія.

Послѣ изложенія привѣтствій, когда мы на короткое время присѣли, Государь пригласилъ того и другого изъ насъ по порядку въ слѣдующихъ словахъ: „Ты отобѣдаешь со мною“. Позволю

А

Ich bin der Reissen Herr vnd Khünig
Meines Andlichen Erbs benuegig
Hab von nyembt nichts erbetn noch gekhaufft
Bin in namen Gottes ain Christ getaufft.

Б

В

ПОРТРЕТЪ ВАСИЛІЯ ЮАННОВИЧА.
(Изъ нѣмецкаго изданія «Московіи» Герберштейна, 1557 г.).

зволю себѣ прибавить, что въ первое мое посольство, согласно ихъ обыкновенію, онъ пригласилъ меня слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, ты откушаешь съ нами нашего хлѣба-соли". Вслѣдъ затѣмъ, подозвавъ къ себѣ нашихъ приставовъ, онъ сказалъ имъ что то тихимъ голосомъ, и толмачи, получивъ, въ

свою очередь, указаніе отъ приставовъ, говорятъ: „Вставайте, А
пойдемъ въ другой покой“. Пока мы тамъ излагали нѣкоторымъ назначеннымъ Государемъ совѣтникамъ и секретарямъ остальныя порученія, лежавшія на нашемъ посольствѣ, тѣмъ временемъ приготовляли столы. Затѣмъ, когда приготовленія къ обѣду были закончены, и Государь, его братья и совѣтники уже сѣли, насъ провели въ столовую, и тотчасъ совѣтники и всѣ прочіе встали передъ нами по чину; зная ихъ обычай, мы, прежде чѣмъ они сѣли, въ свою очередь воздали имъ благодарность, наклоняя голову во всѣ стороны, а затѣмъ заняли мѣсто за столомъ, которое указалъ намъ рукою самъ Государь. Столы же были разставлены въ столовой кругомъ и кольцомъ. По срединѣ комнаты стояла горка (abacus), сплошь заставленная различными золотыми и серебряными кубками. На столѣ, за которымъ сидѣлъ Государь,
съ той и другой стороны оставлено было столько разстоянія, Б
сколько пространства могъ бы онъ захватить, если бы протянулъ руки. Ниже этого сидятъ братья Государевы, если они случайно присутствуютъ: по правую руку старшій, по лѣвую младшій. Затѣмъ въ нѣсколько превышавшемъ обычное разстояніи за братомъ сидѣли старѣйшіе Князья и совѣтники, причемъ соблюдались ихъ чины и степени милости, которой каждый пользовался у Государя. Противъ Государя, за другимъ столомъ, сидѣли мы, а затѣмъ, отдѣленные отъ насъ небольшимъ промежуткомъ, наши близкіе и служители. Противъ нихъ на другой сторонѣ сидѣли по чину тѣ, кто провожалъ насъ изъ гостинницы во дворецъ. За задними же взаимно противоположными столами сидѣли тѣ, кого Государь пригласилъ въ знакъ особой милости; къ нимъ присоединяются иногда служилые люди. На
столахъ разставлены были небольшіе сосуды, одни изъ кото- В
рыхъ были наполнены уксусомъ, другіе перцемъ, третьи солью; каждый изъ нихъ былъ разставленъ и размѣщенъ вдоль стола съ такимъ разсчетомъ, что всегда четыре по числу гостя имѣли для себя по одному изъ трехъ этихъ сосудовъ. Затѣмъ вошли разносители кушаній (dapiferi, стольники?), наряженные въ блестящее платье, и, обойдя кругомъ горки и не оказывая никакого почета, остановились противъ Государя, пока всѣ приглашенные гости не сѣли, и стольникамъ не было приказано принести кушанья. Межъ тѣмъ, когда всѣ сѣли, Государь позвалъ одного изъ своихъ служителей и далъ ему два длинныхъ ломтя хлѣба со словами: „Дай Графу Леонарду и Сигизмунду этотъ хлѣбъ“. Служитель, взявъ съ собою толмача, по порядку поднесъ этотъ

хлѣбъ

A хлѣбъ тому и другому изъ насъ съ такими словами: „Графъ Леонардъ, Великій Государь Василій, Божіею милостію Царь и Государь всея Руссіи и Великій Князь, являетъ тебѣ свою милость и посылаетъ тебѣ хлѣбъ со своего стола“. Толмачъ отчетливымъ голосомъ переводилъ эти слова. Мы стоя слушали милость Государеву. Ради нашего почета встали и другіе, кромѣ братьевъ Государевыхъ. Но за подобную милость и почетъ не надо никакого другого отвѣта, кромѣ того, чтобы принять предложенный хлѣбъ, положить его на столъ и воздать благодарность Государю наклоненіемъ головы, а затѣмъ точно также и остальнымъ—совѣтникамъ его,—поводя кругомъ во всѣ стороны головою и наклоняя ее. Этимъ самымъ хлѣбомъ Государь выражаетъ свою милость кому нибудь, а солью любовь. И онъ не можетъ оказать кому либо высшаго почета на своемъ пиру, какъ по-
Б сылая кому либо соль со своего стола. Кромѣ того, хлѣбы, имѣющіе видъ лошадинаго хомута, знаменуютъ, по моему мнѣнію, для всѣхъ, ихъ вкушающихъ, тяжелое иго и вѣчное рабство. Наконецъ стольники вышли за кушаньемъ, не оказавъ снова почета Государю, и принесли водку, которую они всегда пьютъ въ началѣ обѣда, а затѣмъ жареныхъ лебедей, которыхъ они обычно почти всегда, когда имъ не запрещено вкушать мяса, подаютъ гостямъ въ качествѣ перваго блюда. Трехъ изъ этихъ лебедей, поставленныхъ предъ Государемъ, онъ прокалывалъ ножикомъ, изслѣдуя, который изъ нихъ лучше и долженъ быть предпочтенъ другимъ; тотчасъ затѣмъ онъ велѣлъ ихъ унести. Немедленно всѣ вышли въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ вошли, и положили разрѣзанныхъ и раздѣленныхъ на части лебедей на меньшія блюда, по четыре отдѣльныхъ куска на каждое. Войдя они по-
В ставили предъ Государемъ пять блюдъ, остальныя они распредѣлили по чину между его братьями, совѣтниками, Послами и другими. При Государѣ стоитъ одно лицо, которое подаетъ ему чашу; черезъ него также Государь посылаетъ отдѣльнымъ лицамъ хлѣбъ и другія кушанья. Государь обыкновенно даетъ отвѣдать предварительно частицу разносителю кушаній, затѣмъ отрѣзаетъ съ различныхъ сторонъ и кушаетъ, послѣ чего онъ посылаетъ брату или какому нибудь совѣтнику или Посламъ одно блюдо, отъ котораго кушалъ самъ. Посламъ подобныя яства посылаются всегда съ гораздо большею торжественностью, какъ это сказано о хлѣбѣ; при полученіи ихъ надлежитъ встать не только тому, кому они посылаются, но и каждому изъ остальныхъ, такъ что, при неоднократномъ оказаніи Государевой милости, иной

можетъ

можетъ не мало утомиться отъ вставанія, стоянія, принесенія А
благодарности и частаго наклоненія головы во всѣ стороны. Въ первое посольство, когда я несъ званіе Посла Цесаря Максимиліана и былъ приглашенъ на пиршество, я нѣсколько разъ вставалъ въ знакъ уваженія къ братьямъ Государевымъ, но, видя, что они съ своей стороны не выражали мнѣ никакой благодарности и ничѣмъ мнѣ взаимно не отплачивали, я затѣмъ, всякій разъ какъ замѣчалъ, что имъ назначается милость отъ Государя, тотчасъ заводилъ разговоръ съ кѣмъ нибудь, притворяясь, будто я ничего не вижу; и хотя нѣкоторые изъ сидѣвшихъ напротивъ кивали мнѣ и звали меня при вставаніи братьевъ Государевыхъ, я все же до такой степени притворялся ничего невидящимъ, что едва только послѣ третьяго напоминанія спрашивалъ у нихъ, чего они отъ меня хотятъ. А когда они отвѣчали, что братья Государевы стоятъ, то, прежде чѣмъ я успѣвалъ осмотрѣться Б
и встать, обряды почти уже оканчивались. Затѣмъ, когда я нѣсколько разъ вставалъ позже, чѣмъ слѣдовало бы, и тотчасъ садился снова, а сидѣвшіе напротивъ начинали надъ этимъ смѣяться, то я, какъ бы занятый другимъ дѣломъ, начиналъ спрашивать ихъ, чему они смѣялись. Но когда никто не хотѣлъ мнѣ открывать причины, то въ концѣ концовъ, какъ бы догадавшись о причинѣ и принявъ важный видъ, я говорилъ: „Я присутствую здѣсь не какъ частное лицо, и во всякомъ случаѣ, если кто пренебрегаетъ моимъ господиномъ, то и я тѣмъ буду пренебрегать“. Кромѣ того, если Государь посылалъ кушанье кому нибудь изъ младшихъ, то я, даже и предупрежденный, чтобы не вставать, отвѣчалъ: „Кто чтитъ моего Государя, того и я буду чтить“. Когда мы начали затѣмъ ѣсть жареныхъ лебедей, то они прибавляли къ нимъ уксуса, присоединяя къ В
нему соль и перецъ; это употребляютъ они въ качествѣ подливки или приправы. Кромѣ того, кислое молоко, поставленное для того же употребленія, точно также соленые огурцы и, кромѣ нихъ, сливы, приготовленныя такимъ же способомъ, во время обѣда не снимаются со стола. Тотъ же самый порядокъ наблюдается и при принесеніи другихъ кушаній, за исключеніемъ того, что они не выносятся обратно, какъ жаркое. Подаютъ разные напитки: мальвазію, Греческое вино и также разные меды. Государь вообще велитъ подавать себѣ чашу одинъ или два раза и, когда пьетъ изъ нея, подзываетъ къ себѣ по порядку Пословъ (говоря): „Леонардъ, Сигизмундъ, ты прибылъ отъ великаго государя къ великому государю, сдѣлалъ большой путь;

А путь; и послѣ того какъ ты видѣлъ нашу милость и наши ясныя очи, добро тебѣ будетъ. Пей и выпивай и ѣшь хорошенько до сытости, а потомъ отдохнешь, чтобы ты могъ наконецъ вернуться къ своему государю". Всѣ въ отдѣльности сосуды, въ которыхъ мы видѣли поданными кушанья, напитки, уксусъ, перецъ, соль и другое, по ихъ словамъ, сдѣланы изъ чистаго золота, и, судя по вѣсу, это казалось истиннымъ. Есть четыре лица, каждое изъ которыхъ стоитъ съ одной изъ сторонъ горки и держитъ по одной чашѣ. Изъ нихъ обычно пьетъ Государь и очень часто обращается къ Посламъ, внушая имъ, чтобы они ѣли. Иногда даже онъ спрашиваетъ у нихъ что нибудь, выказывая себя очень вѣжливымъ и обходительнымъ. Между прочимъ онъ спрашивалъ меня, брилъ ли я бороду, что выражается однимъ только словомъ, а именно Брилъ (Brill). Когда я сознался въ этомъ, онъ
Б сказалъ: „И это по нашему", то есть какъ бы желая сказать: „И мы брили". Именно, когда онъ женился на другой женѣ, то сбрилъ всю бороду, чего, какъ они утверждали, не дѣлалъ никогда ни одинъ Государь. Раньше прислужники за столомъ одѣвались въ далматики на подобіе Левитовъ, прислуживающихъ при богослуженіи, но только были подпоясаны; нынѣ же они имѣютъ различныя платья, называемыя Терликъ, тяжелыя отъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ. Государь обѣдаетъ иногда три или четыре часа. Въ первое мое посольство мы обѣдали даже вплоть до перваго часа ночи. Ибо, какъ на совѣщанія о сомнительныхъ дѣлахъ они тратятъ часто цѣлый день и расходятся только тогда, когда зрѣло обсудятъ и рѣшатъ дѣло, точно также и на пиршества или попойки они употребляютъ иногда цѣлый день и, наконецъ, расходятся только съ насту-
В пленіемъ тьмы. Государь часто чтитъ пирующихъ и кушаньями, и напиткомъ. Послѣ обѣда онъ не занимается никакими болѣе важными дѣлами; мало того, по окончаніи обѣда, онъ обычно говоритъ посламъ: „Теперь ступайте!" Послѣ отпуска Пословъ, тѣ самые, которые сопровождали ихъ во дворецъ, снова отводятъ ихъ обратно въ гостинницы, говоря, что они имѣютъ порученіе остаться тамъ и повеселить Пословъ. Приносятъ серебряныя чаши и много сосудовъ, каждый съ опредѣленнымъ напиткомъ, и всѣ стараются о томъ, чтобы сдѣлать Пословъ пьяными. А они прекрасно умѣютъ приглашать людей къ попойкѣ, и, когда у нихъ нѣтъ другого повода къ выпивкѣ, они начинаютъ, наконецъ, пить за здоровье Цесаря, брата его, Государя и, напослѣдокъ, за благополучіе тѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію, обладаетъ

какимъ

какимъ нибудь достоинствомъ и почетомъ. Они думаютъ, что при произнесеніи имени такихъ лицъ никто не долженъ отказываться отъ чаши и даже не можетъ. Пьютъ же такимъ образомъ. Тотъ, кто начинаетъ, беретъ чашу и выходитъ на середину жилища; стоя съ непокрытой головой, онъ излагаетъ въ торжественной рѣчи, за чье здоровье пьетъ и чего ему желаетъ. Затѣмъ, осушивъ и опрокинувъ чашу, онъ касается ею макушки, чтобы всѣ видѣли изъ этого, что онъ выпилъ и желаетъ здоровья тому господину, чье имя онъ назвалъ при питьѣ. Затѣмъ онъ идетъ на высшее мѣсто, велитъ наполнить нѣсколько чашъ, вслѣдъ затѣмъ подаетъ каждому его чашу и присоединяетъ имя того лица, за чье здоровье надлежитъ пить. И каждый бываетъ принужденъ такимъ образомъ выйти на середину покоя и, осушивъ чашу, вернуться на свое мѣсто. Тотъ же, кто желаетъ избѣгнуть болѣе продолжительной выпивки, долженъ по необходимости притвориться пьянымъ или заснувшимъ, или пусть онъ напоитъ ихъ самихъ, или, по крайней мѣрѣ, осушивъ много кубковъ, пусть увѣряетъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ больше пить, ибо они не вѣрятъ, что гости получили хорошій пріемъ и обильное угощеніе, если ихъ не сдѣлать пьяными. Этотъ обычай наблюдается вообще у дворянъ и у тѣхъ, кому позволено пить медъ и пиво. Въ первое посольство, когда по окончаніи дѣлъ Государь отпускалъ меня, послѣ обѣда, на который я былъ позванъ (ибо у нихъ въ обычаѣ угощать обѣдомъ какъ отъѣзжающихъ, такъ и прибывающихъ пословъ), онъ всталъ и, стоя у стола, велѣлъ подать себѣ чашу со словами: „Сигизмундъ, я хочу выпить эту чашу въ знакъ любви, которую питаю къ брату нашему Максиміану, избранному Римскому Императору и наивысшему Королю, и за его здоровье; ее выпьешь и ты, и всѣ другіе по порядку, чтобы ты видѣлъ нашу любовь къ брату нашему Максимиліану и пр., и изложилъ ему, что ты видѣлъ“. Затѣмъ онъ подаетъ мнѣ чашу и говоритъ: „Выпей за здоровье брата нашего Максимиліана, Избр. Римск. Императора и наивысшаго Короля“. Онъ подавалъ ее и всѣмъ другимъ участникамъ обѣда или стоявшимъ тамъ по какому либо иному случаю, и каждому говорилъ тѣ же самыя слова. Получивъ чаши, мы отступали немного назадъ и, преклонивъ голову предъ Государемъ, выпивали. По окончаніи этого онъ призываетъ меня къ себѣ, протягиваетъ руку и говоритъ: „Теперь ступай“. Кромѣ того, у Государя есть обыкновеніе, по разсмотрѣніи и рѣшеніи нѣкоторой части дѣлъ съ Послами, приглашать

A Б В

А глашать ихъ на охоту и забаву. Вблизи Москвы есть мѣсто, поросшее кустарниками и очень удобное для зайцевъ; въ немъ, какъ будто въ заячьемъ питомникѣ, разводится великое множество зайцевъ, причемъ, подъ страхомъ величайшаго наказанія, никто не дерзаетъ ихъ ловить, а также рубить тамъ кустарники. Огромное количество зайцевъ разводитъ Государь также въ звѣриныхъ загонахъ и другихъ мѣстахъ. И всякій разъ какъ онъ пожелаетъ насладиться такой забавой, онъ велитъ свозить зайцевъ изъ различныхъ мѣстностей, ибо, чѣмъ больше онъ поймаетъ зайцевъ, тѣмъ съ бо́льшими, по его мнѣнію, забавой и почетомъ прикончилъ онъ дѣло. Точно также, когда онъ прибудетъ на поле, то отправляетъ за Послами нѣкоторыхъ изъ своихъ совѣтниковъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми придворными или рыцарями, и велитъ имъ проводить къ нему Пословъ. Когда
Б ихъ проведутъ, и они станутъ приближаться къ Государю, то принуждены бываютъ, по внушенію совѣтниковъ, сойти съ коней и сдѣлать къ Государю нѣсколько шаговъ пѣшкомъ. Точно такимъ же образомъ провожали на охотѣ къ нему и насъ, и онъ ласково принялъ насъ, причемъ сидѣлъ на разукрашенномъ конѣ, одѣтъ былъ въ блестящее одѣяніе, безъ рукавицъ, но съ покрытою головою. Онъ протянулъ намъ голую руку и сталъ говорить черезъ толмача: „Мы выѣхали для своей забавы и позвали васъ принять участіе въ нашей забавѣ и получить отъ этого какое нибудь удовольствіе. Поэтому садитесь на коней и слѣдуйте за нами". Головнымъ уборомъ его служилъ такъ называемый у нихъ Колпакъ. Этотъ Колпакъ съ обѣихъ сторонъ, и сзади, и спереди, имѣлъ какъ бы ожерелья (monilia), изъ которыхъ золотыя пластинки направлялись въ высь, на
В подобіе перьевъ, и, сгибаясь, развѣвались вверхъ и внизъ. Платье его было на подобіе Терлика и расшито золотыми нитями. На поясѣ, по обычаю ихъ родины, висѣли у него два продолговатые ножика и также продолговатый кинжалъ; на спинѣ подъ поясомъ онъ имѣлъ особый видъ оружія, напоминающій древнеримскій цестъ; этимъ оружіемъ они обычно пользуются на войнѣ. Это—палка, нѣсколько длиннѣе локтя, къ которой прибитъ кожаный ремень длиною въ двѣ пяди; на краю ремня находится или желѣзная, или мѣдная булава, въ видѣ какого-то обрубка. Но у Государя этотъ обрубокъ былъ со всѣхъ сторонъ украшенъ золотомъ. Съ праваго боку его ѣхалъ изгнанный Казанскій царь, Татаринъ, по имени Шигъ-Алей, а съ лѣваго два молодые Князя. Одинъ изъ нихъ держалъ въ правой рукѣ

сѣкиру изъ слоновой кости, называемую ими Топоромъ (Topor) А
и имѣющую почти такой же видъ, какъ изображаемый на Венгерскихъ золотыхъ; у другого же была булава, также подобная Венгерской, которую они называютъ Шестоперомъ, то есть имѣющею шесть перьевъ. Царь Шигъ-Алей былъ опоясанъ двойнымъ колчаномъ: въ одномъ были спрятаны стрѣлы, а въ другомъ, такъ сказать, заключенъ лукъ. Въ полѣ находилось болѣе трехсотъ всадниковъ. Когда мы такимъ образомъ подвигались по полю, то Государь нѣсколько разъ повелѣвалъ намъ останавливаться то на одномъ, то на другомъ мѣстѣ, и иногда ближе подъѣзжать къ нему. Затѣмъ, когда насъ препроводили на мѣсто охоты, Государь обратился къ намъ, говоря, что всякій разъ какъ онъ находится на охотѣ и забавѣ своей, у нихъ существуетъ обыкновеніе, по которому самъ онъ и другіе знатные люди собственноручно ведутъ охотничьихъ собакъ; то же Б
самое совѣтовалъ онъ сдѣлать и намъ. Затѣмъ онъ приставилъ къ каждому изъ насъ двухъ людей, каждый изъ которыхъ велъ собаку, чтобы мы пользовались ими для своей забавы. На это мы отвѣчали, что съ благодарностью принимаемъ настоящую его милость, и что тотъ же самый обычай существуетъ и у нашихъ земляковъ. Къ оговоркѣ же этой онъ прибѣгъ потому, что собака считается у нихъ животнымъ нечистымъ, и касаться ея голой рукою позорно. Межъ тѣмъ въ длинномъ ряду стояли почти сто человѣкъ, половина которыхъ была одѣта въ черный, другая въ желтый цвѣтъ. Не вдалекѣ отъ нихъ остановились всѣ другіе всадники, препятствуя зайцамъ перебѣгать по той дорогѣ и ускользать. Въ началѣ никому не дозволялось спустить охотничью собаку, кромѣ царя Шигъ-Алея и насъ. Государь первый закричалъ охотнику, повелѣвая начинать; тотъ немед- В
ленно самымъ быстрымъ бѣгомъ мчится на конѣ къ прочимъ охотникамъ, число которыхъ было велико. Вслѣдъ затѣмъ они кричатъ всѣ въ одинъ голосъ и спускаютъ меделянскихъ и ищейныхъ собакъ. И подлинно, весьма пріятно было слышать столько собакъ съ ихъ весьма разнообразнымъ лаемъ. У Государя имѣется огромное множество собакъ и притомъ отличныхъ. Однѣ, по имени Курцы (Kurtzos), употребляются только для травли зайцевъ, очень красивыя, съ мохнатыми хвостами и ушами, вообще смѣлыя, но не пригодныя къ преслѣдованію и бѣгу на болѣе дальнее разстояніе. Когда появляется заяцъ, то выпускаютъ трехъ, четырехъ, пять или болѣе собакъ, и тѣ отовсюду нападаютъ на него. Когда собаки схватятъ зайца, то

охотники

А охотники поднимаютъ крикъ и громко рукоплещутъ, какъ если бы пойманъ большой звѣрь. Если иногда зайцы выбѣгаютъ не слишкомъ скоро, то Государь обычно тотчасъ же зоветъ кого нибудь, кого онъ замѣтитъ среди кустарниковъ съ зайцемъ въ мѣшкѣ, и кричитъ ему: „Гуй, гуй"; этимъ возгласомъ онъ указуетъ, что надлежитъ выпустить зайца. Поэтому иногда зайцы выходятъ какъ будто сонные и прыгаютъ среди собакъ, словно козлята и ягнята среди стадъ. Чья собака поймаетъ больше, тотъ считается въ тотъ день какъ бы свершившимъ выдающійся воинскій подвигъ. Равнымъ образомъ самъ Государь открыто привѣтствуетъ Посла, собака котораго схватила большее количество зайцевъ. Наконецъ, по окончаніи охоты, всѣ собрались и снесли вмѣстѣ зайцевъ; затѣмъ ихъ стали считать, а всего насчитано было около ССС. Тамъ были тогда
Б лошади Государя, но не въ очень большомъ количествѣ и недостаточно красивыя. Ибо, когда я участвовалъ въ подобной забавѣ въ первое посольство, я видѣлъ лошадей гораздо больше и красивѣе, въ особенности изъ той породы, которую мы называемъ Турецкими, а они Аргамаками. Было тамъ также очень большое количество соколовъ, бѣлаго и пунцоваго цвѣтовъ, и отличавшихся своею величиною; наши Girofalcones называются у нихъ Кречетами; при помощи ихъ они обычно охотятся на лебедей, журавлей и другихъ тому подобныхъ птицъ. Кречеты, правда,—птицы очень дерзкія, но они не настолько ужасны и нападаютъ не такъ страшно, чтобы другія птицы, хотя бы даже и хищныя, падали и издыхали при ихъ полетѣ или видѣ (какъ баснословилъ нѣкто, писавшій о двухъ Сарматіяхъ). Правда, непосредственнымъ опытомъ дознано, что если кто охотится
В съ ястребомъ, коршуномъ или другими птицами изъ породы соколовъ, и межъ тѣмъ прилетитъ Кречетъ (полетъ котораго они тотчасъ чувствуютъ издали), то соколы отнюдь не преслѣдуютъ далѣе добычи, но въ страхѣ останавливаются. Достойные довѣрія и именитые мужи сообщали намъ, что, когда Кречетовъ везутъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ они устраиваютъ гнѣзда, то ихъ запираютъ вмѣстѣ иногда по IIII, по V или по VI въ особую повозку, нарочито для того устроенную. И подаваемую имъ пищу эти птицы принимаютъ, соблюдая нѣкій опредѣленный порядокъ старшинства. Неизвѣстно, дѣлаютъ ли они это на разумномъ основаніи, или въ силу дарованныхъ имъ природныхъ свойствъ, или по какимъ другимъ соображеніямъ. Кромѣ того, насколько враждебно нападаютъ Кречеты на другихъ

птицъ

птицъ и насколько они хищны, тѣмъ ручнѣе оказываются они А
въ своей средѣ и отнюдь не терзаютъ другъ друга взаимными
укусами. Они никогда не моются водою, подобно прочимъ птицамъ, но употребляютъ одинъ только песокъ, при помощи котораго вытряхаютъ вшей. Холодъ любятъ до такой степени, что обычно стоятъ всегда или на льду, или на камнѣ. Но возвращаюсь къ начатому. Съ охоты Государь отправился къ одной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на пять тысячъ шаговъ. Тамъ разбиты были нѣсколько шатровъ: первый, великій и обширный, наподобіе дома, для Государя, второй для царя Шигъ-Алея, третій для насъ, затѣмъ другіе для другихъ лицъ и вещей. Когда насъ проводили туда по чину, и равнымъ образомъ Государь вошелъ въ свой шатеръ, онъ перемѣнилъ платье и тотчасъ позвалъ насъ къ себѣ. При нашемъ появленіи онъ
сидѣлъ на сѣдалищѣ изъ слоновой кости; съ правой стороны Б
его былъ царь Шигъ-Алей, а мы сѣли напротивъ, на мѣстѣ, и въ другое время назначенномъ для Пословъ, когда ихъ выслушиваютъ или ведутъ съ ними переговоры о дѣлахъ. Ниже царя сидѣли извѣстные Князья и совѣтники, а съ лѣвой стороны его младшіе Князья, которымъ Государь выражаетъ особое благоволеніе и милость. Итакъ, когда всѣ разсѣлись по мѣстамъ, намъ прежде всего поставили варенья (какъ они называютъ) изъ кишнеца, аниса и миндалей, затѣмъ орѣхи, миндаль и цѣлую пирамиду сахару; служители держали это и подавали Государю, царю и намъ, преклонивъ колѣна. Равнымъ образомъ по обычаю давали и напитки, и Государь изъявлялъ свою милость (какъ онъ обычно дѣлаетъ это на обѣдахъ). Въ первое мое посольство мы на томъ мѣстѣ и обѣдали. И когда среди обѣда шатеръ
случайно пошатнулся, и упалъ на землю хлѣбъ, который они В
именуютъ хлѣбомъ Пресвятой Дѣвы, и который они обычно чтутъ и даже вкушаютъ какъ бы до извѣстной степени священный, храня его, наконецъ, вообще въ жилищахъ съ почетомъ и на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, то Государь и всѣ другіе были весьма сильно поражены этимъ случаемъ и стояли въ ужасѣ. Тогда немедленно позванъ былъ священникъ и съ величайшимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ сталъ собирать этотъ хлѣбъ изъ травы. По окончаніи небольшого угощенія и послѣ принятія напитковъ, которые предложилъ намъ Государь, онъ отпустилъ насъ со словами: „Теперь ступайте“. Послѣ отпуска, насъ съ почетомъ проводили до самыхъ нашихъ гостинницъ. Есть у Государя и другой родъ забавы, на который (какъ я узналъ) онъ обычно

приглашаетъ

А приглашаетъ другихъ Пословъ. Откармливаютъ медвѣдей, посаженныхъ въ нѣкоемъ весьма обширномъ и нарочито для того устроенномъ домѣ; въ этомъ помѣщеніи Государь, взявъ съ собою Пословъ, обычно устрояетъ игры. У него есть нѣсколько людей самаго низкаго званія, которые, по приказу и на глазахъ Государя, приступаютъ съ деревянными вилами къ медвѣдямъ и вызываютъ ихъ на бой. Наконецъ, они сходятся, и если случайно раздразненные и разъяренные медвѣди поцарапаютъ ихъ,

Б

В

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ.
(Изъ Антверпенскаго изданія «Записокъ», 1557 г.).

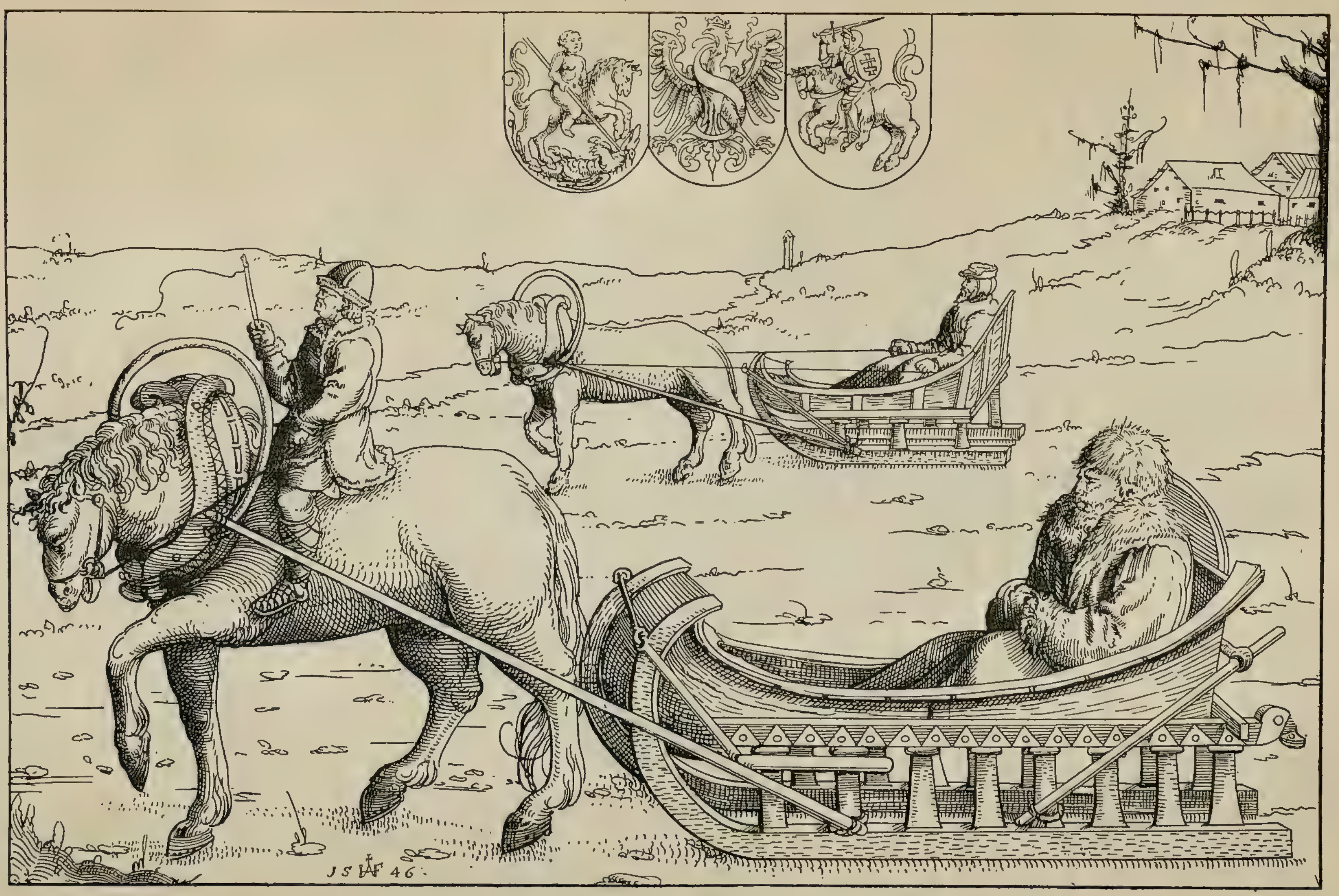
то эти люди бѣгутъ къ Государю съ крикомъ: «Государь, вотъ мы ранены!“ На это Государь отвѣчаетъ: „Уходите, я окажу вамъ милость“. Затѣмъ онъ велитъ лѣчить ихъ и, кромѣ того, выдать имъ платья и нѣсколько мѣръ хлѣба.

А когда надлежало уже насъ отправить и отпустить, то насъ, какъ и ранѣе, съ почетомъ пригласили къ обѣду и проводили во дворецъ. Кромѣ того, обоимъ намъ пожаловано было почетное платье, подбитое собольими мѣхами. Когда мы облеклись

лись въ него и вошли въ покой Государя, то Маршалъ тотчасъ А
сталъ говорить по чину отъ имени насъ обоихъ: „Великій Государь, Леонардъ и [потомъ] Сигизмундъ бьетъ челомъ на великой твоей милости", то есть приноситъ благодарность за полученный даръ. Къ почетному платью Государь присоединилъ по два сорока собольихъ мѣховъ, а горностаевыхъ по 300 и бѣличьихъ по 1500. Въ первое посольство онъ прибавилъ мнѣ повозку, или сани, съ превосходной лошадью, бѣлымъ медвѣжьимъ мѣхомъ и другимъ удобнымъ покрываломъ. Наконецъ, онъ далъ мнѣ много кусковъ рыбъ: Бѣлуги, Осетра и Стерляди, вяленыхъ на воздухѣ, но посоленныхъ, и отпустилъ меня весьма ласково. Что же касается остальныхъ обрядовъ, которые примѣняетъ Государь при отпускѣ Пословъ, а равно и того, какъ принимаютъ Пословъ, въѣхавшихъ въ границы его владѣнія, и какъ обращаются съ ними послѣ ихъ отпуска, когда они снова Б
возвращаются къ границамъ, и какъ ихъ содержатъ, я подробно объяснилъ выше при описаніи отпуска Литовскихъ Пословъ.

Впрочемъ, такъ какъ Цесарь КАРЛЪ и братъ его ФЕРДИНАНДЪ, Эрцгерцогъ Австрійскій, послали насъ для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ или по крайней мѣрѣ о заключеніи перемирія между государемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ, то я считаю нужнымъ присоединить тѣ обряды, которые были тогда въ употребленіи у государя Московіи при утвержденіи перемирія. Итакъ, по заключеніи перемирія съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ и по приведеніи договора въ надлежащій видъ, насъ позвали во дворецъ Государя. Насъ проводили въ нѣкій покой, гдѣ находились уже Литовскіе Послы; туда являются также и совѣтники Государевы, которые заключили перемиріе вмѣстѣ съ нами, и, обративъ свою рѣчь къ Литовцамъ, произно- В
сятъ слова слѣдующаго содержанія: „Подлинно, Государь нашъ, въ знакъ особой милости и просьбы великихъ государей, желалъ заключить съ королемъ вашимъ Сигизмундомъ вѣчный миръ. Но разъ онъ не можетъ нынѣ состояться ни на какихъ условіяхъ, то Государь, по увѣщанію тѣхъ же государей, пожелалъ заключить перемиріе. Для установленія и законнаго утвержденія его, Государь повелѣлъ позвать васъ сюда и пожелалъ вашего здѣсь присутствія". Кромѣ того, они держали приготовленную грамоту, которую Государь собирался отправить королю Польскому; грамота эта снабжена была привѣшенной къ ней печатью, небольшой и красной. На передней сторонѣ этой печати было изображеніе нагого человѣка, сидящаго на конѣ

безъ



ГЕРБЕРШТЕЙНЪ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССІИ.

(Съ рѣдчайшаго офорта Гиршфогеля, 1546 г., изъ собранія П. Я. Дашкова).

безъ сѣдла и поражающаго копьемъ дракона, на задней же сторонѣ A
виденъ былъ двухглавый орелъ, обѣ головы котораго были въ вѣнцахъ. Кромѣ того, у нихъ была перемирная грамота, составленная по опредѣленному чину; подобную ей и по такому же точно образцу, только съ измѣненіемъ именъ и титуловъ, король въ свою очередь долженъ былъ послать Государю. Въ ней не было совершенно никакихъ измѣненій, за исключеніемъ слѣдующей заключительной статьи, присоединенной къ концу грамоты: „Мы, Петръ Гиска, Палатинъ Полоцкій и воевода Дрогичинскій, и Михаилъ Богушъ Богутиновичъ, казначей великаго княжества Литовскаго и Воевода Стовиненскій и Каменецкій, Послы короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, свидѣтельствуемъ и отъ его имени даже поцѣловали изображеніе креста и обязались, а именно въ томъ, что и Король нашъ подтвердитъ равнымъ образомъ эту грамоту цѣлованіемъ креста; для вящей вѣрности Б
сего дѣла мы снабдили эту грамоту нашими печатями (signetis)“. Итакъ когда мы это прослушали и увидѣли, насъ всѣхъ вмѣстѣ зовутъ къ Государю. Когда мы вошли къ нему, то онъ тотчасъ повелѣлъ намъ сѣсть на опредѣленномъ мѣстѣ и сталъ говорить въ слѣдующихъ словахъ: „Іоаннъ Францъ, Графъ Леонардъ, Сигизмундъ! вы убѣждали насъ отъ имени Папы Климента Седьмого, брата нашего Карла и его брата Фердинанда заключить вѣчный миръ съ Сигизмундомъ, королемъ Польскимъ; но такъ какъ мы не могли никоимъ образомъ свершить его на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, то вы просили, чтобы мы по крайней мѣрѣ постановили перемиріе. Его то мы и свершаемъ и принимаемъ нынѣ по нашей любви къ вашимъ государямъ; мы желаемъ, чтобы вы находились при томъ, какъ мы по этому поводу оказываемъ нашу справедливость Королю и В
подтверждаемъ перемиріе, дабы вы могли донести вашимъ государямъ, что вы присутствовали при свершеніи и уже законномъ скрѣпленіи перемирія, видѣли это, и что мы сдѣлали все это по любви къ нимъ“. По окончаніи этой рѣчи онъ призываетъ совѣтника Михаила Георгіевича и велитъ ему взять со стѣны напротивъ позолоченный крестъ, висѣвшій на шелковомъ шнуркѣ. Совѣтникъ тотчасъ взялъ чистое полотенце, лежавшее на рукомойномъ кувшинѣ, поставленномъ въ тазу, досталъ съ великимъ благоговѣніемъ крестъ и держалъ его въ правой рукѣ. Равнымъ образомъ секретарь держалъ обѣими руками сложенныя перемирныя грамоты и притомъ такъ, что грамота Литовцевъ, подложенная подъ другую, выдавалась на столько, по скольку

могла

А могла быть видна заключительная статья, которая содержала обязательство Литовцевъ. Лишь только Михаилъ положилъ на эти грамоты правую руку, которой онъ держалъ крестъ, какъ Государь всталъ и, обратя свою бесѣду къ Литовскимъ Посламъ, въ длинной рѣчи сталъ излагать имъ, что онъ не уклонялся отъ мира, въ знакъ особой просьбы и увѣщанія столь великихъ Государей, послы которыхъ, какъ видятъ Литовцы, присланы къ

ARMA MAGNI DVCIS MOSCHOVIÆ.

Б

В

«ГЕРБЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО».
(Съ нѣмецкой гравюры на деревѣ, конца XVI столѣтія).

нему съ этою именно цѣлью, если бы этотъ миръ могъ свершиться на какихъ либо выгодныхъ для него условіяхъ; и разъ онъ не можетъ заключить съ ихъ королемъ вѣчнаго мира, то, во вниманіе къ ходатайству присутствующихъ здѣсь Пословъ, онъ, въ силу грамоты (при чемъ онъ указалъ пальцемъ на грамоту), заключилъ съ ними пятилѣтнее перемиріе. „Будемъ соблюдать его“, прибавилъ онъ, „пока угодно будетъ Богу, и будемъ ока-

зывать нашу справедливость брату нашему королю Сигизмунду, А
подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы король далъ намъ одинаковую во всемъ грамоту, написанную по тому же самому образцу, и утвердилъ ее въ присутствіи нашихъ Пословъ, чтобы онъ оказалъ намъ свою справедливость и, наконецъ, озаботился переслать эту грамоту къ намъ черезъ нашихъ Пословъ. Межъ тѣмъ вы также обяжетесь клятвою, что вашъ король исполнитъ и соблюдетъ все это и каждое въ отдѣльности". Потомъ онъ взираетъ на крестъ и трижды осѣняетъ себя знаменіемъ креста, столько же разъ наклоняя голову и опуская руку почти до земли; затѣмъ, подойдя ближе и шевеля губами, какъ будто бы онъ произносилъ молитву, онъ вытираетъ уста полотенцемъ, плюетъ на землю и, поцѣловавъ наконецъ крестъ, прикасается къ нему сперва челомъ, а потомъ тѣмъ и другимъ глазомъ. Отступивъ назадъ, онъ снова осѣняетъ себя крестомъ, накло- Б
няя голову. Послѣ этого онъ предлагаетъ Литовцамъ подойти и сдѣлать то же самое. Прежде чѣмъ Послы исполнили это, одинъ изъ нихъ, по имени Богушъ, Русскій по вѣрѣ, читалъ запись, которой они давали обязательство; запись эта была составлена и сочинена очень многословно, но не содержала однако ничего или очень мало сверхъ высказанныхъ выше мыслей. Каждое слово Богуша повторялъ его товарищъ Петръ, который былъ Римской вѣры. Равнымъ образомъ толмачъ Государя передавалъ то же самое слово въ слово и намъ. Затѣмъ, по прочтеніи и переводѣ записи, Петръ и Богушъ цѣлуютъ по порядку тотъ же самый крестъ, причемъ Государь стоялъ. По окончаніи этого, Государь сталъ, сидя, говорить въ слѣдующихъ словахъ: „Вы видѣли, что, по особой просьбѣ Климента, Карла и Фердинанда, мы оказали нашу справедливость брату нашему В
Сигизмунду, Королю Польскому. Итакъ скажите вашимъ Государямъ: ты, Іоаннъ Францъ, Папѣ, ты, Графъ Леонардъ,—Карлу и ты, Сигизмундъ,—Фердинанду, что мы сдѣлали это по любви къ нимъ, и чтобы Христіанская кровь не проливалась во взаимныхъ войнахъ". Когда онъ высказалъ это въ длинной рѣчи съ прибавкой обычныхъ титуловъ, то мы въ свою очередь принесли ему благодарность за его особое уваженіе къ нашимъ государямъ и обѣщали со тщаніемъ исполнить его порученія. Затѣмъ онъ призываетъ къ себѣ двухъ изъ своихъ главныхъ совѣтниковъ и секретарей и указуетъ Литовцамъ, что эти люди уже назначены Послами къ королю Польскому. Наконецъ, по его приказу, принесено было много чашъ, и онъ собственноручно подавалъ ихъ намъ,

А намъ, Литовцамъ и даже всѣмъ и каждому какъ изъ нашихъ, такъ и изъ Литовскихъ дворянъ. Наконецъ, назвавъ поименно Литовскихъ Пословъ, онъ сказалъ имъ: „Вы изложите брату нашему, Королю Сигизмунду, о томъ, что мы нынѣ сдѣлали и что вы узнали въ другое время отъ нашихъ совѣтниковъ". Сказавъ это, онъ всталъ и прибавилъ еще: „Петръ и ты, Богушъ, вы поклонитесь отъ нашего имени (при этомъ онъ слегка шевельнулъ головою) брату нашему Сигизмунду, Королю Польскому и великому князю Литовскому". Вслѣдъ затѣмъ онъ сѣлъ, подозвалъ того и другого изъ нихъ и, протянувъ по порядку правую руку имъ и даже дворянамъ ихъ, сказалъ имъ: „Теперь ступайте" и такимъ образомъ отпустилъ ихъ.

ДОРОГИ ВЪ МОСК-
ву.

Б

Ъ M.D.XV. ГОДУ прибыли въ Вѣну къ Цесарю Максимиліану Владиславъ и сынъ его Людовикъ, короли Венгерскій и Богемскій, и Сигизмундъ, Король Польскій. Здѣсь заключены были брачные договоры и союзы ихъ сыновей и внуковъ, и подтверждена была взаимная дружба. Между прочимъ Цесарь обѣщалъ, что онъ отправитъ своихъ Пословъ къ Князю Московскому Василію для заключенія мира между нимъ и королемъ Польскимъ. Для этого посольства Цесарь предназначилъ Христофора, епископа Лайбахскаго, и Петра Мракси. Но Епископъ откладывалъ исполненіе этого порученія, а межъ тѣмъ секретарь короля Сигизмунда, Іоаннъ Дантискъ, впослѣдствіи епископъ Вармскій, не вынося замедленія, усердно настаивалъ на возможно скоромъ выѣздѣ посольства,
В поэтому исполненіе этой обязанности возложено было на меня, не такъ давно вернувшагося изъ Даніи. Итакъ, тотчасъ по полученіи распоряженій отъ Цесаря въ Эльзасскомъ городѣ Гагенау, я отправился въ путь.

Сперва я переправился черезъ Рейнъ и, проѣхавъ черезъ владѣнія Маркграфовъ Баденскихъ и города Раштатъ, Этлингенъ и Пфортцахъ, прибылъ въ герцогство Виртембергское, въ Конштатъ, затѣмъ въ имперскій городъ Эслингенъ, расположенный на Неккарѣ, который называется также Никромъ, а оттуда въ Гопингенъ и Гейслингенъ.

Затѣмъ, переправившись черезъ Дунай въ Ульмѣ, я черезъ Гунспургъ и городъ Пургау, отъ котораго получило названіе Маркграфство Бургавское, достигъ Аугсбурга на рѣкѣ Лехѣ.

* Здѣсь

Здѣсь ожидалъ меня московскій гонецъ, Григорій Загревскій, A и секретарь Елизаветы, вдовы Іоанна Сфорцы, герцога Миланскаго и Барійскаго, Хрисостомъ Колумнъ; они сопровождали меня въ путешествіи.

Покинувъ Аугсбургъ въ началѣ M. D. XVI. года, мы проѣхали за Лехомъ черезъ большіе и малые города Баваріи: Фридбергъ, Индерсторфъ, Фрейзингенъ, то есть Фризингенское епископство на рѣкѣ Амборѣ, Ландсгютъ на р. Изерѣ, Генгкхофнъ, Пфаркирхенъ, и Шардингъ на Иннѣ. Переправившись черезъ Иннъ и придерживаясь береговъ Дуная, мы добрались до Австріи выше Оназа. Въѣхавъ въ столицу этой области, городъ Линцъ, расположенный на берегу Дуная, и переправившись по устроенному тамъ черезъ Дунай мосту, мы, черезъ города Гальнейкирхенъ, Прегартнъ, Пирпахъ, Кунигсвизнъ, Арбаспахъ и Рапольштайнъ, прибыли въ эрцгерцогство Австрію, и именно въ города: Свѣт- Б лую долину (Claram vallem), именуемый обычно Тцвельтъ, Растнфельдъ, Горнъ и Ретцъ.

Затѣмъ прямой дорогой по Моравіи, за рѣкою Тейей, которая въ большей своей части отдѣляетъ Австрію отъ Моравіи, мы достигли города Знаима; здѣсь я узналъ, что товарищъ мой, Петръ Мракси, скончался. И такимъ образомъ я одинъ принялъ на себя эту должность, какъ то угодно было Цесарю.

Изъ Знаима я отправился въ Вольферницъ, Бруннъ, затѣмъ въ мѣстопребываніе Епископа Ольмюцъ, лежащій на рѣкѣ Моравѣ; эти три города: Знаимъ, Бруннъ и Ольмюцъ—первые въ Маркграфствѣ. Оттуда Липникъ,

Граница, по Нѣм. Вейссенкирхнъ;

Итцинъ, по Нѣм. Тишейнъ; В

Острава, по Нѣм. городъ Остра; здѣсь переправились мы черезъ рѣку Остравицу, омывающую городъ и отдѣляющую Силезію отъ Моравіи.

Затѣмъ въ Силезіи городъ герцоговъ Тишинскихъ Фрейштатъ, расположенный на р. Эльзѣ.

Струменъ, по Нѣм. Швартцвассеръ.

Птцинъ, по Нѣм. княжество Плесъ; если подвинуться на разстояніе двухъ миль отъ него, то встрѣчаемъ мостъ черезъ Вислу, составляющій границу Богемскихъ владѣній.

Отъ моста черезъ Вислу начинаются владѣнія Польскія, и до княжества Ошвентцинъ, по Нѣмецки Аушвитцъ, гдѣ рѣка Сола впадаетъ въ Вислу, считается одна миля пути.

За Ошвентциномъ

А За Ошвентциномъ мы переѣзжаемъ по мосту черезъ Вислу и, сдѣлавъ 8 миль,

прибываемъ въ столицу Польскаго королевства, Краковъ; здѣсь мы поставили наши повозки на полозья. На дальнѣйшемъ пути отъ Кракова:

Простовица, 4 мили;

Вислица, 6 миль;

Шидловъ, 5 миль;

Оппатовъ, 6 миль;

Завихостъ, четыре мили; здѣсь мы снова переправились черезъ рѣку Вислу и оставили ее слѣва;

Урженцовъ, пять миль;

Люблинъ, семь миль. Это—Палатинатъ. Въ этомъ мѣстѣ въ извѣстное и положенное время года устраивается знаменитая
Б ярмарка, на которую стекаются люди съ разныхъ странъ свѣта: Московиты, Литовцы, Татары, Ливонцы, Пруссы, Русины, Нѣмцы, Венгры, Армяне, Валахи и Евреи.

Котцко, 8 миль. Не доѣзжая этого мѣста, течетъ въ сѣверномъ направленіи рѣка Вепржъ (Vuiepers).

Мендзиржицъ (Meseriz), восемь миль. Отъѣхавъ немного дальше, встрѣчаемъ границу Польши.

Литовскій городъ Мельникъ, на рѣкѣ Бугѣ, шесть миль.

Бѣльскъ, восемь миль.

Наревъ, четыре мили. Здѣсь рѣка того же наименованія вытекаетъ, подобно Бугу, изъ нѣкоего озера и болотъ и устремляется къ Сѣверу.

Изъ Нарева надо ѣхать восемь миль лѣсомъ, за которымъ стоитъ городъ Гринки, въ которомъ ожидали меня коро-
В левскіе люди. Они же доставляли мнѣ продовольствіе (ихъ называютъ Приставами) и провожали вплоть до Вильны. Затѣмъ въ

Гродно, шесть миль. Тамошнее княжество довольно плодоносно, сообразно съ природой той страны. Крѣпость съ городомъ находится на рѣкѣ Нѣманѣ, называемомъ по Нѣм. Мемелемъ и орошающемъ Пруссію, которая находилась нѣкогда подъ управленіемъ верховнаго магистра Тевтонскаго ордена. А нынѣ владѣетъ ею, въ качествѣ наслѣдственнаго герцогства, Маркграфъ Бранденбургскій, Альбертъ. Я считаю эту рѣку за Крононъ по сходству съ названіемъ города. Тутъ Іоаннъ Заверзинскій захваченъ былъ Михаиломъ Глинскимъ въ томъ домѣ или (какъ они говорятъ) дворѣ, въ которомъ я останавливался.

Здѣсь

Здѣсь я оставилъ Московскаго гонца, которому король запре- A
тилъ въѣзжать въ Вильну. По выѣздѣ отсюда,

Прелай, двѣ мили;

Волконикъ, пять миль;

Рудники, четыре мили;

Вильна, также четыре мили.

Передъ Вильной же ожидали именитые люди, которые, отъ имени короля, съ почетомъ приняли меня и посадили въ сани, или обширную повозку, устланную подушками и коврами, расшитыми золотомъ и шелкомъ; при этомъ съ того и другого бока были у меня королевскіе слуги и услуживали мнѣ, какъ будто бы ѣхалъ самъ король. Такимъ образомъ проводили меня до самой гостинницы. Вскорѣ явился туда Петръ Томицкій, тогдашній епископъ Перемышльскій, вице-канцлеръ Польскаго королевства,
по всеобщему признанію, мужъ, отличающійся выдающеюся Б
доблестью и чистотою жизни, и равнымъ образомъ отъ имени короля весьма любезно привѣтствовалъ и принялъ меня. Немного спустя затѣмъ, онъ, въ сопровожденіи большой толпы придворныхъ, проводилъ меня къ королю, который принялъ меня съ величайшимъ почетомъ въ присутствіи многихъ знатныхъ мужей и вельможъ великаго княжества Литовскаго.

Затѣмъ въ это время въ Вильнѣ, между прочимъ, состоялся, при содѣйствіи Цесаря, представителемъ котораго былъ я, брачный договоръ и союзъ между самимъ королемъ и Боной, дочерью Іоанна Галеація Сфорцы, герцога Миланскаго.

Тамъ находились въ тяжкомъ заключеніи три Московитскихъ вождя, которымъ, въ M. D. XIII. году, ввѣрено было подъ Оршей главное начальство и даже все Московитское войско;
первымъ между ними былъ Іоаннъ Челяднинъ. Я привѣтство- В
валъ ихъ съ позволенія короля и старался утѣшить, насколько у меня хватало силъ.

Вильна, столица великаго княжества Литовскаго, расположена въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются рѣки Велія и Вильна и впадаютъ въ Нѣманъ, или Крононъ. Оставивъ въ этомъ городѣ Хрисостома Колумна, я и самъ не долго тамъ пробылъ.

Я выѣхалъ изъ Вильны XIIII Марта, причемъ избралъ не большую и обычную дорогу, одна изъ которыхъ ведетъ въ Москву черезъ Смоленскъ, а другая черезъ Ливонію, но поѣхалъ по срединѣ между этими дорогами и черезъ четыре мили прибылъ прямо въ Неменчинъ, а оттуда, черезъ восемь миль и переправившись черезъ рѣку Шамену, въ Свинтраву.

На слѣдующій

А На слѣдующій день я черезъ шесть миль пріѣхалъ въ Дислу, гдѣ есть озеро того же названія, и черезъ четыре мили въ Дрисветъ, гдѣ вернулся ко мнѣ Московскій гонецъ, котораго я оставилъ въ Гродно.

Въ четырехъ миляхъ далѣе находится Браславъ, при озерѣ Наверъ, простирающемся въ длину на одну милю.

Проѣхавъ еще пять миль, мы достигли Дедины и рѣки Двины, которую Ливонцы (она протекаетъ черезъ ихъ владѣнія) называютъ Дуною (нѣкоторые утверждаютъ, что это—Турантъ).

Затѣмъ мы поспѣшно направились въ Дриссу, семь миль, и подъ городомъ Бетою снова достигли рѣки Двины. По ней, скованной льдомъ, мы ѣхали 16 миль вверхъ на повозкахъ, по обычаю того народа, и намъ встрѣтились двѣ наѣзженныя дороги. Недоумѣвая, которую изъ нихъ избрать, я тотчасъ послалъ слу-
Б жителя за развѣдками въ домъ крестьянина, расположенный на берегу. Но такъ какъ около полудня ледъ сталъ сильно таять, то гонецъ возлѣ берега провалился въ растаявшемъ и сломавшемся льду, и съ трудомъ только былъ вытащенъ. Случилось также, что въ одномъ мѣстѣ рѣки ледъ съ обѣихъ сторонъ совершенно растаялъ и исчезъ, и оставалась только та часть его, которая затвердѣла отъ непрерывной ѣзды, причемъ протяженіе ея было никакъ не больше того, сколько захватывали полозья нашихъ повозокъ; поэтому мы свершили не безъ сильнаго страха и опасности свой переѣздъ какъ бы по нѣкоему мосту. Боязнь наша усиливалась отъ всеобщей молвы, именно говорили, что не за долго передъ этимъ нѣсколько сотъ Московитскихъ разбойниковъ всѣ до одного потонули во время перехода черезъ эту самую рѣку, скованную льдомъ.

В От Дриссы, проѣхавъ шесть миль, мы попали въ Допороски, а оттуда

въ княжество Полоцкое, называемое у нихъ Воеводствомъ и лежащее на рѣкѣ Двинѣ, которую иные называютъ Рубономъ; здѣсь намъ оказанъ былъ почетный пріемъ среди огромнаго количества высыпавшихъ намъ на встрѣчу людей; мы получили великолѣпное и обильное угощеніе, и, наконецъ, насъ проводили до ближайшей остановки.

Между Вильной и Полоцкомъ находится очень много озеръ, частыя болота и неизмѣримо длинные лѣса, такъ что они простираются на пятьдесятъ Нѣм. миль.

Двинувшись въ дальнѣйшій путь, отнюдь не безопасный на границахъ королевства вслѣдствіе частыхъ набѣговъ съ той и другой

другой стороны, мы останавливались или въ пустыхъ гостин- А ницахъ, или не встрѣчали ихъ вовсе. Черезъ большіе болота и лѣса, мы прибыли, наконецъ, къ пастушескимъ хижинамъ Гарбсле и Миленки; на этомъ пути меня покинулъ Литовскій проводникъ. Къ неудобству гостинницъ присоединялась весьма большая трудность дороги; именно, намъ приходилось ѣхать по таявшему льду и снѣгу между озерами и болотами, пока мы не прибыли въ городъ Нишу, расположенный у одного одноименнаго съ нимъ озера, а, черезъ четыре мили оттуда, въ Квадассенъ. Въ этомъ мѣстѣ мы съ великимъ страхомъ и опасностью переправились черезъ какое то озеро, вода котораго стояла поверхъ льда, и добрались до шалаша какого то поселянина; стараніемъ сопутника моего, Георгія, сюда доставлено было продовольствіе изъ владѣнія Московскаго государя. Я не могъ наблюсти и различить въ этомъ мѣстѣ границъ владѣній того Б и другого Государя.

Безъ всякаго противорѣчія, въ Московскихъ владѣніяхъ находится Корсула. Переправившись здѣсь черезъ двѣ рѣки: Великую рѣку и Дстерницу и сдѣлавъ еще двѣ мили, мы прибыли къ

городу Опочкѣ съ крѣпостью, расположенному на рѣкѣ Великой. Въ этомъ мѣстѣ находится плавучій мостъ, по которому лошади переправляются по большей части по колѣно въ водѣ. Эту крѣпость осаждалъ Польскій король, въ то время какъ я въ Москвѣ велъ переговоры о мирѣ. Хотя въ тѣхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе частыхъ болотъ, лѣсовъ и безчисленныхъ рѣкъ, нельзя, повидимому, съ удобствомъ вести войско ни въ какую сторону, тѣмъ не менѣе они все же направляются, куда имъ только угодно, по прямой дорогѣ. Именно они отпра- В вляютъ впередъ множество поселянъ, которые обязаны удалить всякія препятствія: вырубить деревья и настлать мосты черезъ болота и рѣки.

Затѣмъ въ восьми миляхъ находится городъ Вороничи (Vuoronecz), расположенный на рѣкѣ Соретѣ (Ssoret), которая, принявъ въ себя рѣку Воронецъ, не далеко отъ города, ниже его, впадаетъ въ рѣку Великую.

Фибургъ, пять миль.

Володимерецъ, городъ съ укрѣпленіемъ, почти 3 мили.

Бродъ, жилище нѣкоего поселянина, также 3 мили, а оттуда, проѣхавъ 5 миль и настлавъ мостъ черезъ рѣку Усу, которая вливается въ Шелонь, мы прибыли въ

городъ

A городъ Порховъ, съ крѣпостью, расположенный на рѣкѣ Шелони, а черезъ пять миль въ нѣкое селеніе Опоку, подъ которымъ рѣка Видоха впадаетъ въ Сухону. Оттуда, переправившись черезъ семь рѣкъ, въ

селеніе Рейшъ, находящееся также въ разстояніи пяти миль; затѣмъ въ

селеніе Дверенбутигъ, пять миль. Въ полмилѣ ниже Дверенбутига, Пшега, принявъ въ себя рѣку Струпинъ, вливается въ Шелонь; въ нее впадаютъ еще четыре рѣки, черезъ которыя мы переправились въ тотъ день.

Въ 5 миляхъ отсюда находится жилище крестьянина, Сотоки; проѣхавъ 4 мили за Сотоки, мы наконецъ достигли, четвертаго Апрѣля, великаго Новгорода. Итакъ отъ Полоцка до Новгорода мы переѣзжали столько болотъ и рѣкъ, что имена и Б число ихъ не могутъ даже привести тамошніе жители; тѣмъ менѣе можетъ упомнить и описать ихъ кто либо другой.

Въ Новгородѣ я вздохнулъ нѣсколько свободнѣе и отдыхалъ тамъ семь дней; самъ намѣстникъ въ Вербное воскресенье пригласилъ меня къ обѣду и также далъ мнѣ любезный совѣтъ, чтобы оставить тамъ служителей и лошадей и ѣхать въ Москву на разставленныхъ или (какъ они обычно выражаются) на почтовыхъ лошадяхъ. Послушавшись его совѣта, я по выѣздѣ попалъ сперва въ Беодницъ, четыре мили, а затѣмъ весь тотъ день ѣхалъ по дорогѣ вдоль рѣки Мсты, которая судоходна и беретъ начало изъ озера Замстинскаго. Въ этотъ день, когда мы быстро неслись по лугу, на которомъ снѣгъ уже началъ таять, у моего молодого слуги, родомъ Литовца, упала лошадка, такъ что со слугою совершенно опрокинулась черезъ голову, но, свернувшись В на подобіе колеса и упершись на заднія ноги, она встала снова, причемъ какъ не коснулась земли бокомъ, такъ и не помяла слугу, свалившагося подъ нее и распростертаго подъ нею.

Затѣмъ по прямой дорогѣ мы проѣхали шесть миль до Зайцова (**Seitskovu**), за рѣкою Нишею.

Крестцы (**Harosczi**), семь миль, за рѣкою Холовой.

Ореатъ Рехелвицы [Яжелбицы], при рѣкѣ Паламитѣ, 7 миль. Въ этотъ день мы переправились черезъ 8 рѣкъ и одно озеро, правда замерзшее, но наполненное водою поверхъ льда.

Наконецъ, въ пятницу предъ праздникомъ Пасхи мы прибыли въ почтовый домъ и переправились черезъ три озера: первое Валдай, которое простиралось въ ширину на одну милю, а въ длину на двѣ, второе Лютинецъ (**Lutinitsch**), не очень большое,

третье Едровское (Ihedra), къ которому прилегаетъ селеніе того А
же имени въ восьми миляхъ отъ Ореатъ. Подлинно, нашъ путь въ тотъ день по этимъ озерамъ, еще замерзшимъ, но переполненнымъ обильно водою отъ таявшаго снѣга, былъ очень труденъ и опасенъ, хотя мы слѣдовали по наѣзженной дорогѣ и не дерзали свернуть съ большой дороги какъ вслѣдствіе глубокаго снѣга, такъ и потому, что не было видно никакого слѣда какой либо тропинки. Итакъ, свершивъ столь трудный и опасный путь, мы прибыли, проѣхавъ семь миль, въ

Хотилово (Choitilovua), ниже котораго переправились черезъ двѣ рѣки Шлину (Schlingvua) и Цну (Snai) въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сливаются и впадаютъ въ рѣку Мсту, и достигли Волочка; тамъ въ день Пасхи мы отдохнули. Затѣмъ, сдѣлавъ семь миль и переправившись черезъ рѣку Тверцу, мы прибыли

въ мѣстечко Выдропускъ (Vuedrapusta), расположенное на Б
берегу, и, спустившись оттуда внизъ по рѣкѣ на 7 миль, достигли

города Торжка (Dvuerschack), въ 2 миляхъ ниже котораго переправились на рыбачьей лодкѣ черезъ рѣку Шаногу (Schegima) и пріѣхали въ

мѣстечко Осугу (Ossoga), гдѣ отдыхали одинъ день. На слѣдующій день, проплывъ семь миль по рѣкѣ Тверцѣ,

пристали къ Мѣдному (Medina). Отобѣдавъ здѣсь, мы опять сѣли на наше суденушко и черезъ 7 миль достигли славнѣйшей рѣки Волги, а также

княжества Тверь. Здѣсь мы взяли судно побольше и поплыли по Волгѣ; черезъ не очень большой промежутокъ времени мы прибыли къ такому мѣсту рѣки, гдѣ она замерзла и была наполнена кусками льда; съ величайшимъ затрудненіемъ и обливаясь по- В
томъ, пристали мы въ одномъ мѣстѣ. И такъ какъ ледъ смерзся высокой кучею, то намъ едва только удалось взобраться на берегъ; оттуда сухимъ путемъ дошли мы до дома одного поселянина и, найдя тамъ небольшихъ лошадей, сѣли на нихъ. Такимъ образомъ мы прибыли къ монастырю святого Иліи. Перемѣнивъ здѣсь лошадей, мы достигли

мѣстечка Городни (Gerodin), расположеннаго на Волгѣ, въ трехъ миляхъ отъ монастыря. Оттуда по прямой дорогѣ прибыли въ

Шошу (Schossa), 3 мили,

Шорново (Dschorno), почтовый домъ, 3 мили,

городъ Клинъ, расположенный на рѣкѣ Янугѣ, 6 миль,

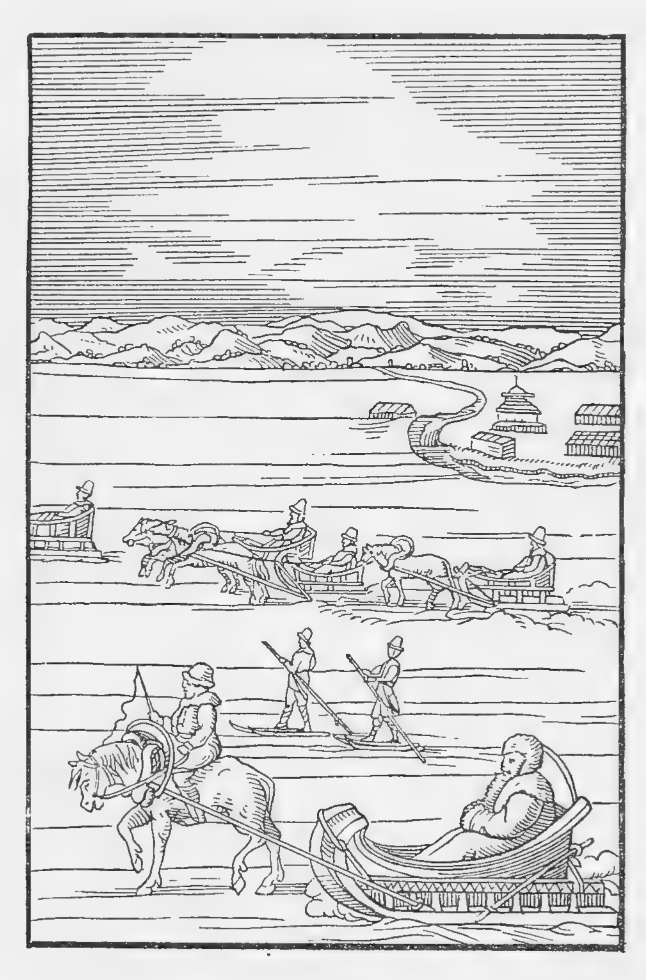
Пешки

А Пешки (Piessack), почтовый домъ, 3 мили,

Черную (Schorna), расположенную на рѣкѣ того же имени, 6 миль, и, наконецъ, восемнадцатаго Апрѣля въ

Москву, 3 мили. Какъ меня здѣсь привѣтствовали и принимали, я изложилъ съ достаточной подробностью въ настоящей книгѣ, когда говорилъ о пріемѣ Пословъ и обхожденіи съ ними.

Б



В

ѢЗДА НА САНЯХЪ И ЛЫЖАХЪ ВЪ РОССІИ.
(Изъ Антверпенскаго изданія «Записокъ», 1557 г.).

ВОЗВРАЩЕНІЕ.

Я сказалъ въ началѣ, что посланъ былъ Блаженной памяти Императоромъ Максимиліаномъ въ Москву для примиренія государей Польскаго и Московскаго, но вернулся оттуда безъ успѣха. Ибо, пока я хлопоталъ въ Москвѣ, въ присутствіи также и Польскихъ Пословъ, о мирѣ и соглашеніи, король межъ тѣмъ съ боевымъ войскомъ осаждалъ крѣпость Опочку, однако безуспѣшно. Поэтому Государь

дарь наотрѣзъ отказался заключить перемиріе съ королемъ. A
Но, хотя переговоры были прерваны, онъ все же съ почетомъ отпустилъ меня. Итакъ, покинувъ Москву, я по прямой дорогѣ прибылъ въ

Можайскъ, 18 миль,

Вязьму, 26 миль,

Дорогобужъ, 18 миль, потомъ въ

Смоленскъ, 18 миль. Затѣмъ мы отдыхали тамъ двѣ ночи подъ открытымъ небомъ среди глубокихъ снѣговъ, причемъ мои провожатые обильно и съ почетомъ угощали меня. Накидавъ длинныя и довольно высокія кучи сѣна, положивъ на нихъ древесную кору и постлавъ скатерти, мы сидѣли за столомъ съ поджатыми ногами, на подобіе Турокъ или Татаръ, вкушали такимъ образомъ пищу и затягивали ужинъ нѣсколько болѣе обильнымъ возліяніемъ. На другую ночь мы подъѣхали къ ка- Б
кой то рѣкѣ, тогда еще отнюдь не замерзшей; но послѣ полуночи отъ сильной стужи она до того скована была льдомъ, что по нему перевели даже болѣе десяти нагруженныхъ повозокъ. Лошади же, согнанныя вмѣстѣ, переходили въ другомъ мѣстѣ, гдѣ ледъ былъ сломанъ, и гдѣ рѣка текла быстрѣе и съ большею силою. Оставивъ въ томъ мѣстѣ, въ двѣнадцати миляхъ отъ Смоленска, своихъ провожатыхъ, я отправился въ Литву и въ восьми миляхъ отъ границы прибылъ къ

Дубровнѣ, гдѣ имѣлъ съ собою надлежащій запасъ всего необходимаго, а гостинница была Литовская. Отсюда къ

Оршѣ, четыре мили. До этого мѣста съ Вязьмы Борисѳенъ былъ у насъ справа, и мы вынуждены были не на дальнемъ разстояніи переправляться черезъ него выше и ниже Смоленска. Оставивъ рѣку около Орши, мы прибыли прямо въ B

Друцкъ, 8 миль,

Гродно, 11 миль,

Борисовъ, 6 миль, на рѣкѣ Березинѣ, истоки которой Птолемей приписываетъ Днѣпру,

Логошакъ (Lohoschakh), 8 миль,

Радогостье (Radochostye), почти 7 миль,

Красное Село, 2 мили,

Модолешъ, 2 мили,

мѣстечко Крево (Crevua), съ покинутой крѣпостью, 6 миль,

Мѣдникъ, равнымъ образомъ мѣстечко съ покинутой крѣпостью, 7 миль, а оттуда по той же дорогѣ достигли наконецъ

Вильны.

А Вильны. Послѣ отъѣзда короля въ Польшу, я остался тамъ на нѣсколько дней, ожидая возвращенія черезъ Ливонію изъ Новгорода моихъ коней и служителей. Встрѣтивъ ихъ, я вслѣдъ затѣмъ свернулъ на четыре мили съ дороги въ Троки, чтобы посмотрѣть тамъ на заключенныхъ и загороженныхъ въ одномъ саду Бизонтовъ, которыхъ иные называютъ Буйволами, а Нѣмцы **Auroxn**. Хотя Палатинъ былъ до извѣстной степени оскорбленъ моимъ неожиданнымъ и нечаяннымъ прибытіемъ, тѣмъ не менѣе онъ все же пригласилъ меня къ обѣду, на которомъ присутствовалъ Татаринъ, Заволжскій царь, Шигъ-Ахметъ. Его съ почетомъ содержали тамъ, такъ сказать подъ свободнымъ карауломъ, въ двухъ крѣпостяхъ, обнесенныхъ стѣнами и выстроенныхъ промежъ озеръ. За обѣдомъ онъ толковалъ со мною чрезъ толмача о разныхъ дѣлахъ. Кромѣ того, онъ именовалъ Цесаря своимъ бра-
Б томъ и говорилъ, что всѣ государи и цари—братья между собою.

Окончивъ обѣдъ и получивъ, по Литовскому обыкновенію, подарокъ отъ Палатина, мы двинулись сперва въ городъ Морошей (**Moroschei**), а затѣмъ въ Гродно, 15 миль,

Гринки, 6 миль. Затѣмъ, проѣхавъ лѣсъ, въ

Наревъ, 8 миль, и потомъ

въ мѣстечко Бѣльскъ. Здѣсь я засталъ палатина Виленскаго, Николая Радзивила, которому уже ранѣе передалъ грамоту отъ Цесаря. Хотя онъ уже раньше одарилъ меня конемъ иноходцемъ и двумя другими подъ повозку, однако и на этотъ разъ снова далъ мнѣ въ даръ холощенаго и хорошаго коня, а, кромѣ того, навязалъ нѣсколько Венгерскихъ золотыхъ, совѣтуя озаботиться сдѣлать изъ нихъ кольцо, чтобы, надѣвъ его и ежедневно смотря на него, тѣмъ легче помнить про да-
В рителя, а въ особенности у Цесаря. Изъ Бѣльска мы направились въ крѣпость Брестъ съ деревяннымъ городомъ, на рѣкѣ Бугѣ, въ который впадаетъ Мухавецъ, потомъ

въ городъ Ламасъ; оставивъ здѣсь Литву, я пріѣхалъ

въ первый городъ Польши Парчовъ (**Partzovu**), выше котораго, не на особенно дальнемъ разстояніи, течетъ рѣчка Язоника, отдѣляющая Литву отъ Польши. Затѣмъ

Люблинъ, 9 миль,

Рубинъ,

Урженодофъ,

Завихостъ, при переправѣ черезъ Вислу,

городъ Сандомиръ съ крѣпостью, расположенный на Вислѣ и отстоящій отъ Люблина на 18 миль,

Полоница,

Полоница, на рѣкѣ Чернѣ, въ которой ловится превосходнѣйшая рыба, именуемая у насъ Lachs (лосось), A

новый городъ, называемый Корчинъ, мѣстечко съ обнесенною стѣнами крѣпостью.

Это мѣсто напоминаетъ мнѣ о чудесномъ и почти невѣроятномъ происшествіи, опустить которое, по моему мнѣнію, никакъ нельзя. Когда я возвращался однажды изъ Литвы черезъ эту страну, я встрѣтился съ весьма знатнымъ у Поляковъ человѣкомъ, Мартиномъ Зворовскимъ, который съ неотступными просьбами пригласилъ и проводилъ меня въ свой домъ и тамъ устроилъ весьма обильное угощеніе. И пока мы, какъ водится, дружески толковали о многихъ дѣлахъ, онъ мнѣ разсказалъ, что, когда король Сигизмундъ велъ войну около Борисѳена, нѣкій знатный мужъ, по прозвищу Перстинскій, облеченный до самыхъ колѣнъ въ тяжелое конное вооруженіе, между Смоленскомъ и Дубровной въѣхалъ въ Днѣпръ; тамъ лошадь его взбѣсилась, унесла его на средину рѣки и сбросила. Такъ какъ онъ долго не появлялся, то его считали вполнѣ погибшимъ и оплакивали, но вдругъ онъ вышелъ изъ воды на берегъ, на глазахъ самого короля Сигизмунда и его войска, всего почти трехъ тысячъ человѣкъ. Хотя свидѣтельство этого почтеннаго человѣка убѣждало меня, однако мнѣ казалось труднымъ повѣрить тому, что онъ говоритъ. Но случилось, что въ тотъ же самый день, въ сопровожденіи Мартина, мы добрались сюда, въ новый городъ Корчинъ, гдѣ жилъ тогда человѣкъ, пользующійся величайшимъ почетомъ у Поляковъ, Христофоръ Шидловецкій кастеллянъ Краковскій и Капитанъ [воевода] этой мѣстности. Онъ устроилъ для меня, вмѣстѣ со многими другими весьма знатными мужами, блистательнѣйшее пиршество. Там мнѣ пришелъ на память слышанный разсказъ о Перстинскомъ, и я не могъ удержаться, чтобы не упомянуть объ этомъ. Это случилось весьма кстати, ибо это подтвердили не только сами гости, ссылаясь даже на самого короля, какъ на очевиднаго свидѣтеля, но на томъ же пиршествѣ присутствовалъ и самъ Перстинскій, который изложилъ это свое приключеніе такъ, что оно можетъ считаться за вѣроятное. Онъ говорилъ, что, будучи сброшенъ лошадью, онъ трижды выплывалъ на поверхность воды, и тутъ ему пришло на мысль повѣрье, слышанное имъ раньше, что погибшимъ надлежитъ считать того, кто не получаетъ помощи, когда онъ выплываетъ въ третій разъ. Итакъ онъ открылъ глаза, поднялъ одну руку, какъ бы давая знакъ,

А знакъ, чтобы ему помогли, и такимъ образомъ вышелъ. На вопросъ, захлебывался ли онъ, онъ отвѣчалъ, что захлебывался дважды. Я хочу передать это другимъ въ томъ видѣ, какъ слышалъ самъ, а теперь возвращаюсь къ продолженію повѣствованія о моемъ путешествіи.

Проствица, гдѣ варятъ отличное пиво. Оттуда мы пріѣхали въ

Краковъ, столицу королевства, мѣстопребываніе короля. Краковъ расположенъ на Вислѣ и отстоитъ отъ Сандомира на 18 миль. Я считаю, что этотъ городъ славенъ множествомъ духовныхъ, студентовъ и купцовъ. Получивъ подарокъ отъ самого Короля, которому пріятно было мое стараніе, я съ величайшимъ почетомъ былъ отпущенъ отсюда и по прямой дорогѣ прибылъ далѣе

Б къ крѣпости Липовцу, темницѣ для священниковъ, провинившихся въ чемъ нибудь особенно тяжкомъ.

Черезъ 3 мили отсюда находится Освѣнцинъ. Хотя это Силезскій городъ, однако онъ находится во владѣніяхъ Польши, расположенъ на Вислѣ. Въ этомъ мѣстѣ впадаетъ въ Вислу рѣка Сола, вытекающая изъ горъ, которыя отдѣляютъ Силезію отъ Венгріи. Подъ этимъ же городомъ не вдалекѣ находится рѣка Прейсса, разграничивающая съ другой стороны Вислы Силезію отъ Польскихъ и Богемскихъ владѣній; Прейсса также впадаетъ въ Вислу.

Птцина, по Нѣм. Плесъ, княжество въ Силезіи, но во владѣніи Богеміи, 3 мили.

Струменъ, по Нѣм. Швартцвассеръ, 2 мили.

Фрейштетль, городъ герцоговъ Тешинскихъ, вдоль котораго течетъ рѣка Эльза, изливающаяся въ Одеръ.

В Затѣмъ городъ Моравіи Острава, который омываетъ рѣка Остравица и отдѣляетъ Силезію отъ Моравіи.

Городъ Ичинъ, по Нѣм. Титцейнъ, четыре мили.

Городъ Граница, по Нѣм. Вейссенкирхенъ, вдоль котораго течетъ рѣка Бехва (Betvuna), 1 миля.

Липникъ, одна миля. Когда мы двигались по прямой дорогѣ отсюда въ Вистрицу, находящуюся въ разстояніи 2 миль, то дворянинъ этой области, Николай Чаплицъ, случайно увидѣлъ съ одного холма, что мы ѣдемъ ему на встрѣчу и, тотчасъ схвативъ пику, сталъ вмѣстѣ съ двумя сопутниками готовиться какъ бы къ стычкѣ. Я усмотрѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ не безразсудство человѣка, а скорѣе его опьяненіе и тотчасъ отдалъ распоряженіе

распоряженіе служителямъ, чтобы при встрѣчѣ его съ нами A они уступили со средины дороги. Но онъ не обратилъ никакого вниманія на эту вѣжливую услугу, бросился въ глубокій снѣгъ и свирѣпо смотрѣлъ, когда мы проѣзжали мимо. Затѣмъ онъ сталъ принуждать къ услугѣ такого же рода и низшихъ служителей, слѣдовавшихъ сзади съ повозками, но они никоимъ образомъ не могли исполнить этого, и онъ сталъ грозить имъ обнаженнымъ мечемъ. Вслѣдствіе этого съ той и другой стороны поднялся крикъ, и слуги, бывшіе сзади, сбѣжались вмѣстѣ; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ пораженъ стрѣлой изъ самострѣла, лошадь подъ нимъ равнымъ образомъ была ранена и пала. Затѣмъ, продолжая вмѣстѣ съ Московскими послами начатый путь, я прибылъ въ Ольмюцъ, куда уже ранѣе явился раненый Чаплицъ. Тотчасъ, какъ извѣстный въ той странѣ обитатель, онъ собралъ толпу людей (которые нанимаются для копанія и Б устройства прудовъ) и хотѣлъ отомстить за себя. Однако заблаговременнымъ распоряженіемъ я прекратилъ и перехватилъ его начинанія. Изъ Ольмюца я прибылъ

въ городокъ Бишовъ, 4 мили, затѣмъ

въ Никольсбургъ, 4 мили, великолѣпный замокъ съ городомъ. Хотя онъ расположенъ въ одной милѣ за рѣкой Тейей, которая во многихъ мѣстахъ разграничиваетъ Австрію отъ Моравіи, однако прилегаетъ къ Моравіи и состоитъ въ ея подданствѣ.

Отсюда прибыли мы въ городокъ Австріи Мистльбахъ, 3 мили, затѣмъ въ

Ульрихскирхенъ, 3 мили, и, наконецъ, проѣхавъ также три мили, въ

Вѣну, расположенную на Дунаѣ. Этотъ городъ прославленъ многими писателями. Вплоть досюда я довезъ изъ Москвы въ B цѣлости двѣ повозки.

Изъ Вѣны я черезъ 8 миль пріѣхалъ въ Нейштадтъ (Nouam ciuitatem). Оттуда, черезъ гору Земрингъ и между горами Штиріи, добрался я до Зальцбурга. Затѣмъ въ городѣ Тирольскаго Графства, Инсбрукѣ, я нашелъ Цесаря. Его Величеству не только было пріятно то, что я исполнилъ согласно его порученіямъ, но онъ съ большимъ удовольствіемъ слушалъ также объ обрядахъ и обычаяхъ Московитовъ. По этому также поводу Кардиналъ Зальцбургскій Матвѣй, очень любимый Цесаремъ, Князь ловкій и весьма опытный во всякой дѣятельности, шутливо заявилъ предъ Цесаремъ, чтобы Цесарь не слушалъ и не разузнавалъ отъ меня про остальные обряды въ отсутствіе его, Кардинала.

Затѣмъ

А Затѣмъ, когда Цесарь выслушалъ и отпустилъ Московскаго Посла, я, будучи назначенъ около этого времени Посломъ въ Венгрію къ королю Людовику, проводилъ Московита по Инну и Дунаю до Вѣны. Оставивъ его тамъ, я самъ немедленно сѣлъ на Паннонскую повозку, на которой, мчавшейся съ тремя лошадями въ запряжкѣ, я летѣлъ весьма быстро и въ небольшое количество часовъ проѣхалъ тридцать двѣ мили до Буды. Причиной такой огромной быстроты служатъ столь удобный отдыхъ лошадей и перемѣна ихъ черезъ надлежащій промежутокъ. Первая перемѣна лошадей происходитъ въ Брукѣ, городкѣ, расположенномъ на рѣкѣ Лейтѣ, которая разграничиваетъ Австрію отъ Венгріи и отстоитъ отъ Вѣны на 6 миль. Вторая—черезъ 5 миль въ крѣпости Оваръ, по Нѣм. Альтенбургъ, имѣющей при себѣ и городокъ. Третья—въ городѣ Яуринѣ, мѣсто-
Б пребываніи Епископа; это мѣсто Венгры называютъ Юрръ, а Нѣмцы Рабъ, отъ рѣки Рабы, омывающей городъ и впадающей въ Дунай. Въ этомъ то мѣстѣ, отстоящемъ на 5 миль отъ Овара, и мѣняютъ лошадей. Четвертая—въ шести миляхъ ниже Яурина, въ селеніи Котцы, отъ котораго получили названіе извощики повозокъ, доселѣ именуемые безъ разбора Котцами. Послѣдняя—въ деревнѣ Варкъ, въ пяти миляхъ отъ Котцевъ; въ этомъ мѣстѣ осматриваютъ подковы у лошадей, не шатается или не выпалъ ли который либо гвоздь, и чинятъ повозки и упряжь. Исправивъ все это, въѣзжаютъ въ мѣстопребываніе короля, Буду, находящуюся въ разстояніи 5 миль отъ Варка.

Изложивъ въ мѣстопребываніи короля, Будѣ, причину своего посольства и покончивъ съ нимъ, я съ полнымъ почетомъ отпущенъ былъ королемъ, по закрытіи сейма, который по тому
В мѣсту, гдѣ онъ собирается, не вдалекѣ отъ города, называется въ народѣ Ракушемъ (Rakhusch), и вернулся къ Цесарю, который въ слѣдующемъ затѣмъ Январѣ, именно 1519 года по Рождествѣ Христовомъ, скончался. Я пожелалъ прибавить здѣсь про эту поѣздку въ Венгрію, потому что она соединена съ Московской и была окончена почти въ одно и притомъ непрерывное путешествіе.

Но разъ упомянулъ я про королевство Венгерское, то не могу не вспомнить со стенаніемъ и сильнѣйшей скорбью, какимъ образомъ это королевство, раньше весьма цвѣтущее и могущественное, до извѣстной степени на виду у всѣхъ и столь внезапно пришло въ самое плачевное состояніе. Конечно, какъ всему прочему, такъ и королевствамъ и имперіямъ положенъ

 извѣстный

извѣстный предѣлъ, но благороднѣйшее королевство Венгерское А
во всякомъ случаѣ доведено было до полной гибели не столько по влеченію судебъ, сколько вслѣдствіе дурного и несправедливаго управленія. Король Матѳій, не рожденный отъ королевской крови и не славившійся древнимъ происхожденіемъ отъ герцоговъ или князей, былъ королемъ не по имени только, но явилъ себя таковымъ и на дѣлѣ: онъ не только оказалъ храброе сопротивленіе государю Турецкому и непобѣдимо выдержалъ весьма тяжкія нападенія его, но причинялъ безпокойство и самому Римскому Императору, а также королямъ Богеміи и Польши, и былъ наконецъ грозою для всѣхъ своихъ сосѣдей. Но какъ, благодаря доблести этого короля и его славнымъ подвигамъ, Венгерское королевство при жизни его достигло высшаго могущества, такъ съ кончиной его начало клониться къ паденію, какъ бы изнемогая подъ собственною тяжестью. Ибо Б
преемникъ Матѳія, Владиславъ, король Богемскій, первородный сынъ Казиміра, короля Польскаго, былъ, правда, государемъ благочестивымъ, набожнымъ и отличался безпорочною жизнью, однако онъ былъ отнюдь не способенъ къ управленію столь воинственнымъ народомъ, въ особенности по сосѣдству съ такимъ сильнымъ врагомъ. Именно, послѣ столькихъ счастливыхъ подвиговъ, Венгры стали гораздо болѣе жестокими и надменными и злоупотребляли добротою и милосердіемъ короля, дѣлаясь своевольными, распутными, лѣнивыми и высокомѣрными. Эти пороки распространились, наконецъ, до такой степени, что даже и самъ король сталъ служить у нихъ предметомъ презрѣнія. Съ кончиной Владислава, при сынѣ его Людовикѣ, эти пороки усиливались все болѣе и болѣе; затѣмъ, если ранѣе и оставалась какая либо воинская дисциплина, то теперь В
она совершенно пропала. Отрокъ король и не могъ по своему возрасту излѣчить эти бѣдствія, да и вообще не былъ воспитанъ для той строгости, которую ему надлежало примѣнить. Королевскіе вельможи, и въ особенности прелаты, предавались почти невѣроятнымъ излишествамъ и состязались какъ бы въ извѣстнаго рода соперничествѣ то другъ съ другомъ, то съ баронами, такъ что одни старались побѣдить другихъ расточительностью и блескомъ. Эти же лица, отчасти благодѣяніями и наградами, отчасти также могуществомъ и страхомъ, держали въ своемъ подчиненіи дворянство, такъ что имѣли очень многихъ приверженцевъ и въ ихъ пристрастныхъ крикахъ находили себѣ поддержку на общественныхъ собраніяхъ. Надо

удивляться

А удивляться тому, съ какой пышностью, съ какимъ великолѣпіемъ и съ какими полчищами всадниковъ обоихъ родовъ вооруженія въѣзжали они въ Буду, предшествуемые трубными звуками, на подобіе какъ бы нѣкоего тріумфа.

Затѣмъ, когда они отправлялись во дворецъ или возвращались оттуда, то шествовали окруженные со всѣхъ сторонъ такой огромной свитой провожатыхъ и тѣлохранителей, что улицы и переулки едва могли вмѣстить ихъ толпу. А когда наступало время обѣдать, то по всему городу у палатъ каждаго изъ нихъ звучали трубы не иначе, какъ въ лагерѣ; обѣды затягивались на многіе часы и смѣнялись сномъ и отдохновеніемъ; а вокругъ короля, наоборотъ, было нѣчто въ родѣ пустыни, и межъ тѣмъ границы королевства, лишенныя необходимой охраны, подвергались безнаказанному опустошенію со стороны непріятелей.
Б Епископскій санъ и всѣ главныя должности отдавались безъ разбора и нисколько не сообразуясь съ заслугами. И чѣмъ болѣе могущества пріобрѣталъ кто нибудь, тѣмъ болѣе права признавали за нимъ. Такимъ образомъ правосудіе страдало, и болѣе слабые подвергались угнетенію. При такомъ уничтоженіи и низверженіи всякаго добраго порядка, часто придумывали какую нибудь мѣру, которая приносила извѣстное разореніе Государству, такъ какъ соединялась съ урономъ для народа. Къ такого рода мѣрамъ принадлежалъ, напримѣръ, произволъ въ обновленіи серебряной монеты, въ силу котораго прежнія хорошія деньги сплавляли вмѣстѣ и чеканили кое какъ другія худшія. Засимъ и эти въ свою очередь были уничтожены, и стали дѣлать другія лучшія. Но эта монета не могла удержать за собою надлежащей стоимости, а цѣнилась то дороже, то дешевле (смотря
В по тому, какъ это угодно было алчности богачей); кромѣ того, нѣкоторыя частныя лица почти въявь и безнаказанно поддѣлывали эти деньги. Однимъ словомъ, въ цѣлой Венгріи былъ такой упадокъ, или вѣрнѣе замѣшательство въ всѣхъ дѣлахъ, что всякій, обладающій даже малѣйшей долей опыта, могъ усмотрѣть, что это королевство, подверженное столькимъ бѣдствіямъ, вскорѣ должно погибнуть, хотя бы даже оно и не имѣло никакого врага въ сосѣдствѣ. Конечно, когда я былъ въ Будѣ посломъ отъ моего Государя, то не усумнился, какъ бы мимоходомъ, предостеречь пресвѣтлѣйшую королеву Венгерскую Марію, чтобы она позаботилась о будущемъ и приготовила, и устроила себѣ на всякій случай какую нибудь защиту, не полагаясь чрезмѣрно ни на могущество и юность своего

государя

государя и мужа, ни на богатства своихъ братьевъ, ибо все A
это подвержено смерти и безконечному количеству несчастныхъ случайностей. Я предлагалъ ей вспомнить о старинной пословицѣ, въ которой говорится: „Хорошо имѣть друзей, но несчастны тѣ, которые вынуждены прибѣгать къ нимъ". Я говорилъ дальше, что Венгерскій народъ—дерзкій, безпокойный, мятежный, буйный и не особенно справедливъ и дружественъ къ пришельцамъ и иноземцамъ; Венгріи грозитъ весьма могущественный врагъ, который ни къ чему такъ не стремится, какъ чтобы покорить королевство своей власти. Наконецъ, я указывалъ, что такимъ образомъ и для самой королевы важно приберечь что нибудь, чѣмъ она могла бы, въ случаѣ какого нибудь несчастія, оказать поддержку себѣ и своимъ, такъ какъ и вообще королямъ свойственно скорѣе помогать другимъ, чѣмъ нуждаться въ чужой помощи. Хотя, согласно съ королевскимъ обычаемъ, Б
это предостереженіе принято было въ хорошую сторону, и мнѣ принесена была благодарность, однако къ великому нашему несчастію добрые и вѣрные наставники и совѣтники ничего не достигли, и случилось то, что мнѣ тогда вѣщало сердце, и чего я боялся; впрочемъ, эта трагедія еще не окончилась. Дворъ остался такимъ, какъ онъ былъ, и, до своего окончательнаго паденія, нисколько не измѣнилъ своей пышности, высокомѣрія, кичливости и распутства. Очень удачно поэтому сказалъ тогда одинъ придворный, что онъ никогда не видалъ и не слыхалъ, чтобы какое нибудь королевство погибало среди большей радости и ликованія, чѣмъ Венгрія.

Хотя дѣла Венгровъ находились въ совершенно отчаянномъ положеніи, однако кичливость ихъ была столь велика, что они не усумнились не только выражать гордое презрѣніе къ своему В
весьма могущественному врагу и сосѣду, Туркамъ, но даже и возбуждать его противъ себя обидами и поношеніями. Именно, когда нынѣшній властелинъ Турокъ, Солиманъ, по смерти своего отца заявилъ по обычаю сосѣдямъ, что онъ овладѣлъ отцовскимъ трономъ, и врата его государства открыты для всѣхъ, просящихъ или войны, или мира, то онъ, черезъ своихъ Пословъ, особенно далъ понять это Венграмъ. И не было недостатка въ лицахъ, внушавшихъ Венграмъ и Полякамъ, что они должны, какъ и ранѣе, просить мира у Солимана; однако Венгры не только отвергли эти спасительные совѣты, но даже задержали въ плѣну самыхъ пословъ Турецкаго владыки. Раздраженный этимъ оскорбленіемъ, Солиманъ произвелъ

вражеское

А вражеское вторженіе въ Венгрію и прежде всего взялъ Нандоральбу, сильнѣйшій оплотъ не только Венгріи, но и всего Христіанскаго міра. Продолжая походъ для захвата другихъ мѣстностей, онъ достигъ того, что овладѣлъ королевскимъ мѣстопребываніемъ, Будою, всѣми главными и наиболѣе укрѣпленными замками и даже наилучшей и наиболѣе цвѣтущей частью королевства. Отсюда нынѣ онъ грозитъ остаткамъ королевства въ столь сильной степени, что они почти могутъ считаться побѣжденными и покоренными. Правда, Венгры воображали, что они имѣютъ нѣкоторый поводъ къ задержанію Пословъ Солимана, такъ какъ отецъ его задержалъ присланнаго къ нему Венгерскаго Посла, Варнаву Беля, и взялъ его съ собою въ походъ, предпринятый имъ противъ Султана, однако, по окончаніи этой войны, онъ отпустилъ Беля съ щедрыми подар-
Б ками. Но Венграмъ скорѣе надлежало бы по этому поводу сидѣть смирно да молчать, потому что, какъ гласитъ пословица, вздоренъ безсильный гнѣвъ, а не призывать на себя гибели, безсильнымъ мщеніемъ возбуждая противъ себя слишкомъ могущественнаго врага, и не вовлекать сосѣдей въ ту же самую опасность. Взявъ Буду въ первый разъ, Солиманъ отдалъ ее Іоанну Запольскому; затѣмъ онъ снова разбилъ наше войско, осаждавшее по смерти Іоанна этотъ городъ, снова взялъ и занялъ его. Тогда я вмѣстѣ съ сіятельнымъ Графомъ Николаемъ фонъ Сальмъ явился къ нему Посломъ отъ имени своего Государя и въ интересахъ мира долженъ былъ облобызать десницу тиранна. Въ то время дѣло шло, казалось, не столько о всей Венгріи, сколько о смежныхъ съ нею областяхъ.

Далѣе, всѣмъ очень хорошо извѣстно, съ какими неравными
В силами король Людовикъ вступилъ въ бой съ Солиманомъ, такъ что я не вижу необходимости лишній разъ повѣствовать объ этомъ. Юный король, не свѣдущій въ ратной службѣ и не бывшій ни на одной войнѣ, имѣвшій вокругъ себя немного людей, по большей части трусовъ, противопоставленъ былъ врагу весьма хитрому, торжествующему послѣ многихъ только что одержанныхъ побѣдъ и ведущему за собою сильное войско, съ которымъ онъ покорилъ востокъ и большую часть Европы. Главныя силы Венгровъ, на которыя можно было особенно расчитывать, удержалъ у себя Трансильванскій Воевода, Іоаннъ Запольскій, и не позволилъ имъ пойти на помощь своему королю. Этотъ же Воевода, по смерти короля, захватилъ и скипетръ, котораго онъ давно уже жаждалъ; мало того, отецъ

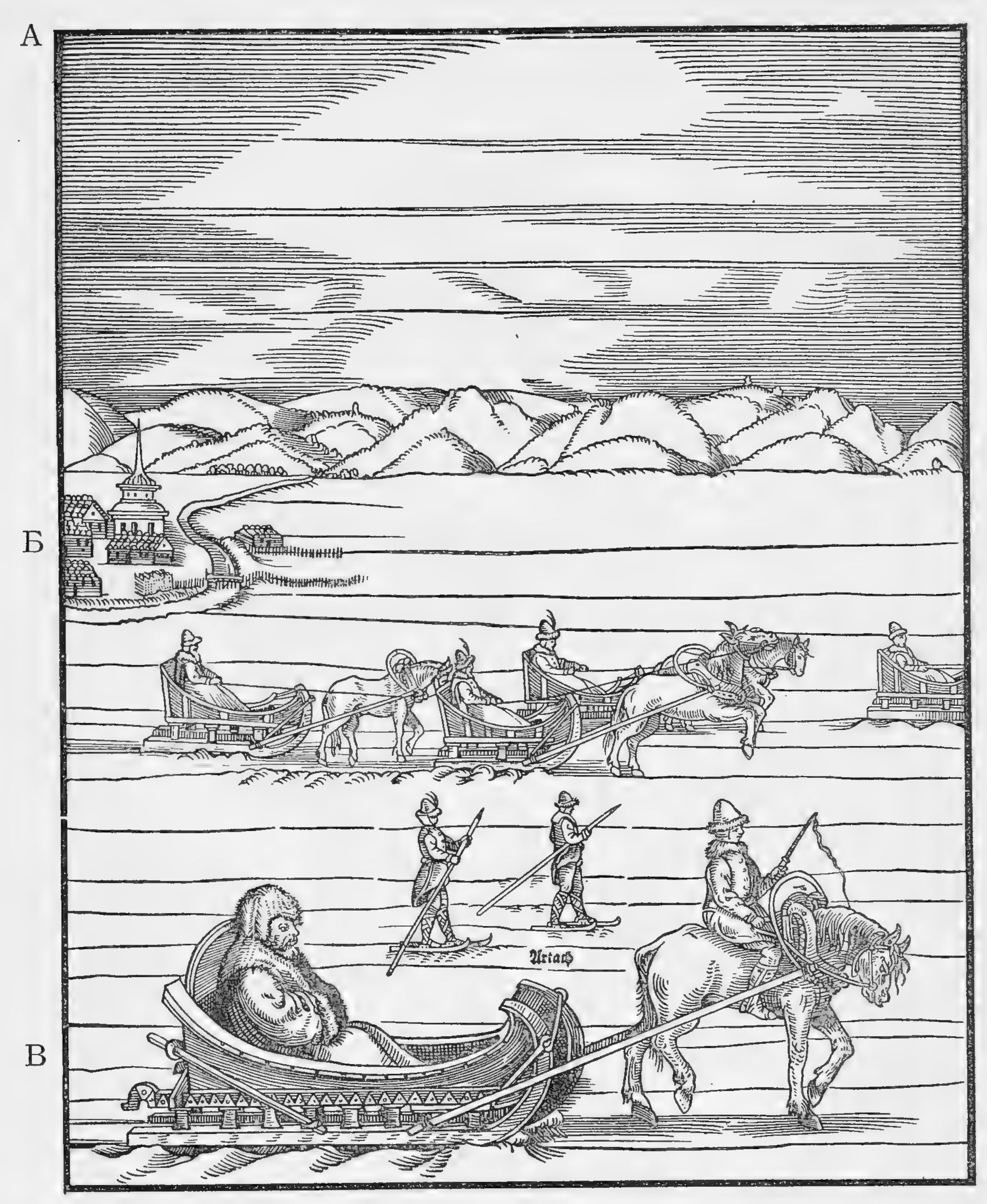
его,

его, Стефанъ Запольскій, предназначилъ ему этотъ скипетръ А
еще въ отрочествѣ. Помню, я слышалъ отъ Іоанна Лацкаго, бывшаго секретаремъ Казиміра, короля Польскаго, а впослѣдствіи Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, что когда, по смерти короля Матѳія, зашла рѣчь о выборѣ новаго Короля, то этотъ Стефанъ Запольскій, пользовавшійся весьма большимъ вліяніемъ при покойномъ королѣ, обнялъ своего сына Іоанна, тогда еще ребенка, и сказалъ: „Сынъ мой, будь ты хоть крошечку побольше (при этомъ онъ показалъ ростъ его нѣсколько выше), ты былъ бы теперь королемъ Венгерскимъ". И въ то время, когда между нами велись переговоры о заключеніи мира между моимъ Государемъ и Іоанномъ, этотъ Архіепископъ не переставалъ хвастаться этимъ, какъ добрымъ предзнаменованіемъ и какъ обстоятельствомъ, имѣвшимъ силу, такъ сказать, нѣкотораго предвѣдѣнія. Такъ и вышло, а именно, благодаря Солиману, Б
Іоаннъ получилъ Королевскій санъ и престолъ, вмѣстѣ съ нѣкоторой частью Венгріи; нынѣ же того же самаго, вопреки всякимъ правамъ и договорамъ, домогается его сынъ, или вѣрнѣе тѣ, во власти которыхъ онъ находится; при этомъ они нисколько не заботятся и не помышляютъ, какъ вѣроломно обошелся съ ними предъ этимъ тираннъ и выгналъ ихъ изъ Буды. Но умы, ослѣпленные властолюбіемъ, стремятся къ своей гибели, увлекая туда же и сосѣдей.

Если бы Венгрія не представляла никакой защиты для Христіанскаго міра (а что эта защита была весьма велика, о томъ свидѣтельствуютъ ежедневный опытъ и пораженія, слѣдующія за пораженіями), то все же не только самимъ Венграмъ, но и всѣмъ Христіанамъ надлежало бы потрудиться ради спасенія ея, словно общаго отечества, по крайней мѣрѣ изъ за В
однихъ тѣхъ сокровищъ, которыя всеблагой и всемогущій Богъ весьма щедро излилъ на Венгрію и чрезъ нее даровалъ сосѣднимъ племенамъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть почти во всей природѣ такое хорошее и драгоцѣнное, чего не было бы въ Венгріи? Если тебѣ надо металловъ, то какая часть міра болѣе, чѣмъ Венгрія, изобилуетъ золотомъ, серебромъ, мѣдью, сталью и желѣзомъ? Свинца въ ней мало, а олова, какъ говорятъ, нѣтъ вовсе; однако если чего не удалось еще найти, то это не значитъ еще, чтобы того не было вовсе. Мало того, въ ней есть самая лучшая и самая чистая каменная соль, которая высѣкается въ каменоломняхъ на подобіе камней.

И, чему ты можешь справедливо подивиться, въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ



ѢЗДА НА САНЯХЪ И ЛЫЖАХЪ ВЪ РОССІИ.
(Изъ нѣмецкаго изданія «Московіи» Герберштейна, 1557 г.).

мѣстахъ ея воды даже измѣняютъ видъ металловъ и изъ желѣза дѣлаютъ мѣдь. Вина, какъ водится, Венгрія производитъ различныя сообразно различію мѣстностей, но въ большинствѣ случаевъ, даже помимо Сирмія, который славится обиліемъ и добротой вина, и который мы потеряли, вина настолько благородны и превосходны, что могутъ сойти за Критскія. Я

умалчиваю

умалчиваю о безпредѣльномъ количествѣ хлѣба и отличнѣй- А
шихъ фруктовъ всякаго рода. Нужно ли далѣе упоминать про
звѣрей и все то, что добывается охотой или птицеловствомъ?
Вѣдь Венгрія изобилуетъ этимъ въ такомъ количествѣ, что
запретить крестьянамъ охотиться или ловить птицъ счи-
тается за вещь вполнѣ необычную, и у простого народа
почти такъ же, какъ и у дворянъ, кушаньемъ служатъ зайцы,
дикія козы, олени, кабаны, дрозды, куропатки, фазаны, буйволы
и все другое тому подобное, чего въ иныхъ странахъ ищутъ для
болѣе изысканнаго стола. Скота тамъ такое изобиліе, что по
истинѣ можно подивиться, откуда является столько такихъ
многочисленныхъ стадъ быковъ и овецъ, которыя посылаетъ
Венгрія въ чужія страны: Италію, Германію и Богемію. Не говоря
уже о томъ, что по Моравіи, Австріи, Штиріи, Славоніи и по
другимъ областямъ, сосѣднимъ съ Венгріею, проложено мно- Б
жество дорогъ, по которымъ гонятъ скотъ стадами, замѣчено,
что по одной только Вѣнской дорогѣ въ одинъ годъ угнано въ
Германію болѣе восьмидесяти тысячъ быковъ. А что мнѣ ска-
зать объ обиліи всякаго рода рыбы? Какъ въ Дунаѣ, Дравѣ,
Савѣ и другихъ меньшихъ рѣкахъ, такъ въ особенности въ
Тисѣ, текущей съ Сѣверо-Востока почти по срединѣ Венгріи,
рыба водится въ столь огромномъ количествѣ, что ее отдаютъ
обыкновенно за самую дешевую цѣну, только что не даромъ, а
часто даже не берутъ ея, предлагаемой и даромъ. И эти столь
многія богатства имѣются въ Венгріи не только почти въ
невѣроятномъ изобиліи, но и отличаются столь превосходными
качествами, что подобныя же произведенія другихъ мѣстностей
никоимъ образомъ нельзя сопоставить и сравнять съ Венгер-
скими. Тѣмъ большимъ позоромъ и тѣмъ печальнѣе отмѣченъ В
будетъ этотъ вѣкъ въ памяти потомства за то, что онъ не
приложилъ всѣхъ своихъ силъ для сохраненія королевства,
столь богатаго и столь удобнаго для удержанія главнаго врага
Христовой вѣры.

ПУТЬ ВТОРОГО ПОСОЛЬСТВА.

ПО СМЕРТИ Цесаря Максимиліана, я былъ отправленъ Посломъ отъ Штирійцевъ къ королю Испаній и Эрцгерцогу Австрійскому, Карлу, избранному тогда Римск. Императоромъ. Къ его Величеству впослѣдствіи отправилъ своихъ Пословъ и Государь Московскій, чтобы снова скрѣпить договоры, уже заключенные съ Имп. Максимиліаномъ.

A Имп. Максимиліаномъ. Желая сдѣлать въ свою очередь угодное Московскому Государю, Императоръ далъ порученіе своему брату, Государю и Эрцгерцогу Фердинанду, склонить Людовика, короля Венгерскаго, повлiять на своего дядю Сигизмунда, короля Польскаго, въ такой мѣрѣ, чтобы тотъ согласился на справедливыя условія мира или перемирія съ Московскимъ Государемъ. Итакъ Графъ Леонардъ Нугарола отъ имени Римск. Импер. Карла, а я отъ имени брата его Величества, Фердинанда, Инфанта Испанскаго, Эрцгерцога Австрійскаго и пр., сѣли въ Австрійской Вѣнѣ на Паннонскія повозки и поспѣшили къ Людовику, королю Венгерскому. Пріѣхавъ въ Буду, мы изложили здѣсь возложенныя на насъ порученія и, окончивъ дѣла согласно своему желанію, получили отпускъ. Вернувшись въ Вѣну, мы вскорѣ выѣхали съ Московскими Послами, которые къ тому

B времени вернулись изъ Испаній отъ Цесаря, чрезъ слѣдующіе города:

Мистльбахъ, 6 миль,

Вистерницъ, 4 мили,

Вишау (Vuischa), 5 миль,

Ольмюцъ, 4 мили,

Штернбергъ, 2 мили,

Бернъ (Parn), имѣющій желѣзные рудники, 2 мили. Въ двухъ миляхъ отсюда мы переправились по мосту, настланному черезъ рѣку Мораву, и, покинувъ тамъ Моравію, въѣхали въ городъ и княжество Силезіи

Егерндорфъ, три мили. Затѣмъ мы проѣзжали черезъ города:

Леобшицъ (Lubschiz), 2 мили,

Глогау малое (Glogovia parva), 2 мили,

B Краппицъ (Crepitza), 2 мили; а затѣмъ, за Одеромъ:

Оппельнъ (Opolia), городъ съ крѣпостью, расположенный на рѣкѣ Одерѣ, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе послѣдній Князь Опольскій, 3 мили,

Олешно, по нѣм. Розенбергъ, за рѣкою Малапане (Malpont), которая тогда удивительнымъ образомъ разлилась отъ множества воды, 7 миль,

Польскій городъ, Крепицу старую, почти двѣ мили. Здѣсь мы узнали, что Польскій король находится въ городѣ Петроковѣ (Pietercouiae) (въ которомъ жители Королевства обычно справляютъ и устраиваютъ сеймы) и тотчасъ отправили туда служителя. Когда онъ сообщилъ по возвращеніи, что оттуда Король отправится уже прямо въ Краковъ, то и мы равнымъ

образомъ направили туда свой путь изъ Крепицы и прежде А всего прибыли въ

Клобуцко, 2 мили, затѣмъ въ

Ченстохово, монастырь, куда на поклоненіе образу пресвятой Дѣвы стекается огромное количество народа, въ особенности же Русскаго, 3 мили,

Жарки (Scharki), 5 миль,

Кромоловъ, 3 мили,

Олькушъ (Ilkusch), знаменитые свинцовые рудники, 4 мили.

Проѣхавъ оттуда 5 миль, мы прибыли затѣмъ, второго числа Февраля, въ Краковъ. Въ то время намъ не было оказано тамъ никакого почета, и никто насъ не встрѣчалъ; не было также намъ указано или назначено гостиницъ, и никто изъ придворныхъ не привѣтствовалъ насъ, по долгу учтивости, и не принялъ, какъ будто бы они совершенно ничего не знали о нашемъ Б пріѣздѣ. Когда мы впослѣдствіи испросили доступъ къ Королю, то онъ отнесся съ пренебреженіемъ къ причинѣ нашего посольства и сталъ порицать услугу нашихъ Государей, какъ неблаговременную; онъ подозрѣвалъ даже, что Московскій Государь умышляетъ что нибудь, причемъ руководился особенно тѣмъ, что видѣлъ возвращавшихся вмѣстѣ съ нами отъ Цесаря изъ Испаній Пословъ Московскаго Государя. „Какое же это“, спрашивалъ онъ, „существуетъ сосѣдство или кровное родство у вашихъ Государей съ Московскимъ, что они добровольно предлагаютъ себя въ посредники?“ Это казалось Королю тѣмъ болѣе страннымъ, что, по его словамъ, самъ онъ не просилъ у нашихъ Государей ничего подобнаго и могъ легко принудить своего врага принять справедливыя условія мира. Мы же увѣряли его въ благочестивыхъ и Христіанскихъ намѣреніяхъ нашихъ Государей и ихъ В искренности и говорили, что они ничего болѣе не желаютъ отъ души, какъ мира и взаимной дружбы и согласія между Христіанскими Государями и со всѣмъ тщаніемъ стараются объ этомъ. Мы прибавили также: „Если Королю не угодно, чтобы мы исполняли возложенныя на насъ порученія, то мы или вернемся, не окончивъ дѣла, или сообщимъ про это нашимъ Государямъ и будемъ ждать ихъ отвѣта по этому поводу.“ По выслушаніи этого, съ нами стали обращаться нѣсколько поласковѣе и давать намъ въ гостиницахъ болѣе щедрое содержаніе. Въ это время мнѣ представился удобный случай попросить тысячу флориновъ, которые обѣщала мнѣ мать Королевы Боны за то, что я давно уже устроилъ, по порученію Цесаря Максимиліана,

А Максимиліана, настоящій бракъ ея дочери, и съ этой цѣлью дала мнѣ запись. Король милостиво принялъ отъ меня эту запись и сохранилъ ее до моего возвращенія, а, когда я впослѣдствіи вернулся, онъ распорядился удовлетворить меня.

Четырнадцатаго числа Февраля мы покинули Краковъ и на саняхъ или повозкахъ по довольно удобному пути поѣхали чрезъ Польскіе города:

Новый городъ, Корчинъ,

Полоницу,

Осекъ (Ossek),

Покровицу,

Сандомиръ,

Завихостъ,

Уржендовъ,

Б Люблинъ,

Парчовъ.

Затѣмъ, въ трехъ миляхъ отъ Парчова, достигли мы Литовскаго города, Половицы, гдѣ на очень многихъ дорогахъ намъ пришлось проѣзжать по мостамъ, настланнымъ вслѣдствіе обилія болотъ, а оттуда мы проѣзжали черезъ

Ростовуше (Rostovusche), 2 мили,

Пессичатецъ (Pessiczatez), 3 мили,

Брестъ, 4 мили, большой городъ съ крѣпостью, на рѣкѣ Бугѣ, въ который впадаетъ Мухавецъ,

Каменецъ, городъ съ каменной башней въ деревянномъ замкѣ, 5 миль; переправившись затѣмъ черезъ двѣ рѣки, Ошну и Бешну, и, сдѣлавъ 5 миль, мы проѣхали черезъ

Шерешово, недавно выстроенный городъ въ большомъ лѣсу, В расположенный на рѣкѣ Лѣснѣ, которая протекаетъ и вдоль Каменца,

Новый Дворъ, 5 миль,

Поросова, 2 мили,

Волковишки (Vuolcovuitza), 4 мили; во все путешествіе мы не имѣли гостиницы удобнѣе здѣшней.

Пески (Pieski), городъ на рѣкѣ Зельвѣ, которая вытекаетъ уже изъ Русской области, Волыни, и впадаетъ въ Нѣманъ.

Мосты, городъ, расположенный въ одной милѣ далѣе, на рѣкѣ Нѣманѣ; названіе свое онъ получилъ отъ моста, проложеннаго черезъ Нѣманъ, такъ какъ слово Мостъ соотвѣтствуетъ латинскому pons.

Щучинъ (Czutzma), 3 мили.

*

Василишки,

Василишки, 3 мили. А

Радунь, 5 миль.

Гестлишками, 2 мили.

Рудники, 5 миль, и, наконецъ, черезъ 4 мили далѣе,

Вильна. Впрочемъ, въ то время мы не ѣхали въ Вильну черезъ мѣстности, перечисленныя начиная съ Волковишекъ, а, повернувъ нашъ путь вправо къ Востоку, проѣзжали черезъ

Зельву (Solvua),

Слонимъ (Slonin),

Мошадъ,

Цернигъ,

Оберно,

Отмутъ,

Кайдановъ (Cadayenovu),

Минскъ, городъ, отстоящій отъ Волковишекъ на 35 миль; Б кромѣ того, начиная отсюда, всѣ рѣки впадаютъ въ Днѣпръ, тогда какъ другія, оставленныя уже нами, текутъ въ Нѣманъ.

Борисовъ, городъ, расположенный на рѣкѣ Березинѣ, 18 миль; о немъ сказано выше.

Решакъ, 40 миль. Въ этихъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе величайшихъ пустынь, мы ѣхали не кратчайшею, а обычною дорогою и, оставивъ городъ Могилевъ, лежащій вправо на разстояніи 4 миль, черезъ

Шкловъ, 6 миль,

Оршу, 6 миль,

Дубровну, 4 мили, и черезъ другія мѣста, указанныя въ первомъ дорожникѣ, прибыли, наконецъ, въ Москву. Здѣсь, несмотря на долгіе переговоры, мы не могли добиться ничего другого, кромѣ слѣдующаго: „Если Польскій король хочетъ съ В нами мира, то пусть, какъ водится, пришлетъ къ намъ своихъ Пословъ, и мы желаемъ мира съ нимъ, но вполнѣ подходящаго для насъ“. Наконецъ, мы послали своихъ людей къ королю Польскому (который находился тогда въ городѣ Данцигѣ), и, по нашему увѣщанію, онъ назначилъ двухъ Пословъ: Петра Гиску, палатина Плоцкаго, и Михаила Богуша, казнохранителя Литовскаго.

Узнавъ, что Литовскіе Послы уже недалеко отъ Москвы, Государь внезапно, подъ предлогомъ охоты и отдохновенія, хотя время для охоты было вовсе неудобное, отправился въ Можайскъ, гдѣ у него имѣется огромное изобиліе зайцевъ, и позвалъ насъ къ себѣ, можетъ быть, для того, чтобы Литовцы не въѣзжали

А не въѣзжали въ городъ. Добившись тамъ перемирія и скрѣпивъ его, мы получили отпускъ одиннадцатаго Ноября, причемъ Государь спрашивалъ насъ, какою дорогою собираемся мы вернуться, такъ какъ онъ слышалъ, что Турки были въ Будѣ; а что они тамъ сдѣлали, того, по его словамъ, онъ не зналъ. Мы возвращались по той же самой дорогѣ, по которой и пріѣхали, вплоть до Дубровны, получили тамъ нашу поклажу, которую изъ Вязьмы послали по Борисѳену, и, кромѣ того, нашли ожидавшаго насъ въ томъ мѣстѣ Литовскаго Пристава, отъ котораго впервые тогда услышали про гибель Венгерскаго короля Людвика.

Черезъ 4 мили отъ Дубровны мы пріѣхали въ Оршу; отсюда тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ я ѣхалъ при первомъ возвращеніи, мы достигли Вильны. Здѣсь мы нашли ласковый
Б пріемъ и обильное угощеніе у побочнаго сына Короля, Іоанна, епископа Виленскаго. Затѣмъ мы проѣзжали черезъ

Рудникъ, въ 4 миляхъ далѣе,

Волконикъ, 3 мили,

Меречъ, городъ, получившій имя отъ текущей здѣсь рѣки съ тѣмъ же названіемъ, семь миль,

Оссе, 6 миль,

Гродно, княжество, расположенное на рѣкѣ Нѣманѣ, семь миль,

Гринки, 6 миль. Когда мы направлялись сюда перваго Января, то сдѣлался жестокій морозъ, и порывистый вѣтеръ, на подобіе вихря, крутилъ и разбрасывалъ снѣгъ, такъ что отъ этого столь сильнаго и столь злого холода замерзли и выпали поврежденными шулята у лошадей и отчасти сосцы у собакъ.
В Я самъ чуть было не лишился носа, да Приставъ во время предупредилъ меня. Именно, войдя въ гостиницу, я, по совѣту Пристава, сталъ мочить и растирать носъ снѣгомъ и едва только не безъ боли началъ ощущать его; сперва появилось у меня нѣчто въ родѣ коросты, а потомъ это мало по малу подсохло, и я выздоровѣлъ. По Нѣмецкому обычаю, у насъ на повозкѣ сидѣлъ Московитскій пѣтухъ; онъ чуть чуть не умеръ отъ холода, но служитель внезапно отрѣзалъ ему гребень, который затвердѣлъ отъ мороза, и этимъ не только спасъ пѣтуха, но достигъ того, что онъ тотчасъ вытянулъ шею и на удивленіе намъ запѣлъ.

Отъ Гринковъ черезъ большой лѣсъ въ

Наревъ, 8 миль,

Бѣльскъ, 4 мили,

Миленецъ, 4 мили, А

Мельникъ, 3 мили,

Лосице (Loschitzi), 7 миль. А черезъ 8 миль далѣе мы пріѣхали въ

Польскій городъ Луковъ, расположенный на рѣкѣ Окси. Начальникъ этой мѣстности называется Старостой, что значитъ старѣйшій; говорятъ, что подъ его властью состоятъ три тысячи дворянъ. Тамъ есть нѣсколько селеній и деревень, въ которыхъ число дворянъ размножилось до такой степени, что нѣтъ ни одного крестьянина,

Окси, городъ, расположенный на рѣкѣ того же имени, 5 миль,

Стешица, городъ, подъ которымъ рѣка Вепржъ впадаетъ въ Вислу, 5 миль,

Зволинъ (Svuolena), городъ, 5 миль; здѣсь мы переправились Б черезъ рѣку Вепржъ,

Сенна, 5 миль,

Полки, 6 миль,

Шидловъ, городъ, окруженный стѣною, 6 миль,

Вислица, городъ, обнесенный стѣною и расположенный на нѣкоемъ озерѣ, 5 миль,

Проствица, 6 миль; черезъ 4 мили отсюда мы, наконецъ, вернулись въ

Краковъ; здѣсь я велъ переговоры о многомъ сверхъ возложенныхъ на меня порученій, но я зналъ, что эти переговоры не будутъ непріятны моему Государю, недавно избранному королемъ Богемскимъ, и принесутъ ему пользу.

Изъ Кракова мы направили путь нашъ на Прагу черезъ

Кобилагору, 5 миль, В

Олькушъ, свинцовые рудники, 2 мили,

городъ Бензинъ, 5 миль, ниже котораго, не на дальнемъ разстояніи, рѣка Пилица (Pieltza) разграничиваетъ Польшу отъ Силезіи,

Силезскій городъ Пильсковицу, 5 миль,

городъ Козель (Cosle), обнесенный стѣною и расположенный на рѣкѣ Одерѣ, которую называютъ Віагромъ, четыре мили,

Бѣлу, 5 миль,

городъ Нейссе (Nissam), 6 миль, мѣстопребываніе Вратиславскихъ Епископовъ; здѣсь весьма любезно принялъ насъ и угостилъ епископъ Іоаннъ,

Отмахау (Othmachavu), епископскій замокъ, 1 миля,

Баартъ,

A Баартъ, 3 мили,

Богемскій городъ Глацъ, Графство, 2 мили,

Рейнерцъ (Ranericz), 5 миль,

Яромирцъ (Ieromiers), равнымъ образомъ почти 5 миль,

Бретшау (Bretschavu), 4 мили,

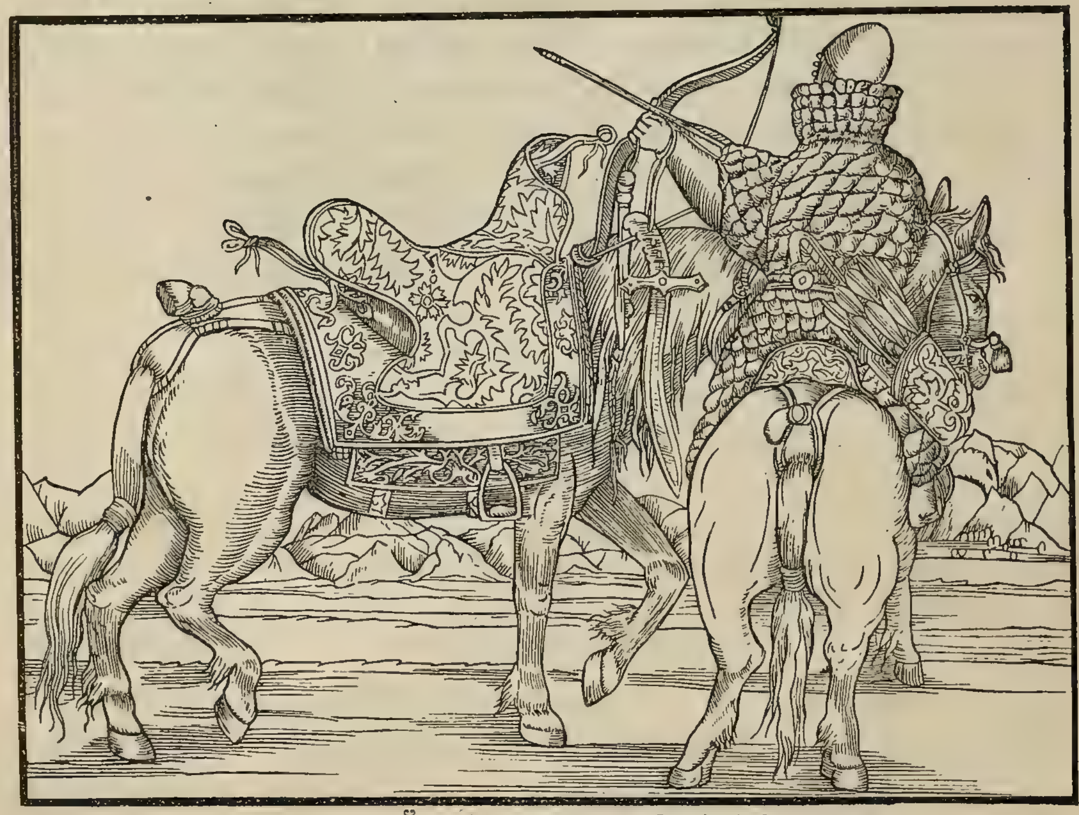
Нимбургъ (Limburg), 4 мили, городъ, расположенный на рѣкѣ Эльбѣ.

Наконецъ, черезъ 6 миль далѣе, прибылъ я въ Прагу, столицу Богемскаго королевства, расположенную на рѣкѣ Молдавѣ (Moltauam), и нашелъ тамъ моего Государя, уже избраннаго Королемъ Богемскимъ и приглашеннаго туда для коронаціи. При этой коронаціи, происходившей двадцать четвертаго Февр., присутствовалъ и я. Между тѣмъ слѣдовавшіе за мною Московскіе Послы, которымъ я по обязанности и для почета вы-
Б ѣзжалъ на встрѣчу, увидѣвъ величіе замка и города, говорили, что это не крѣпость и не городъ, а скорѣе цѣлое царство, и что пріобрѣтеніе его безъ крови было весьма великимъ дѣломъ.

А благочестивый и милостивый король, выслушавъ меня и ознакомившись съ моимъ докладомъ, изъявилъ мнѣ, по окончаніи совѣщанія о неотложныхъ тогда дѣлахъ, благоволеніе за то, что я свершилъ, а именно: какъ за рачительное исполненіе его порученій, такъ и за то полезное, что сдѣлалъ я сверхъ порученій; своими устами обѣщалъ онъ мнѣ милость и за то, что, будучи больнымъ, я предложилъ свои услуги для исполненія всякихъ трудностей. Разъ всѣмъ этимъ я угодилъ Королю, то и мнѣ
B это было весьма пріятно.

КОНЕЦЪ.

ѢЗДА НА САНЯХЪ И ЛЫЖАХЪ ВЪ РОССІИ.
(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна, 1556 г.).

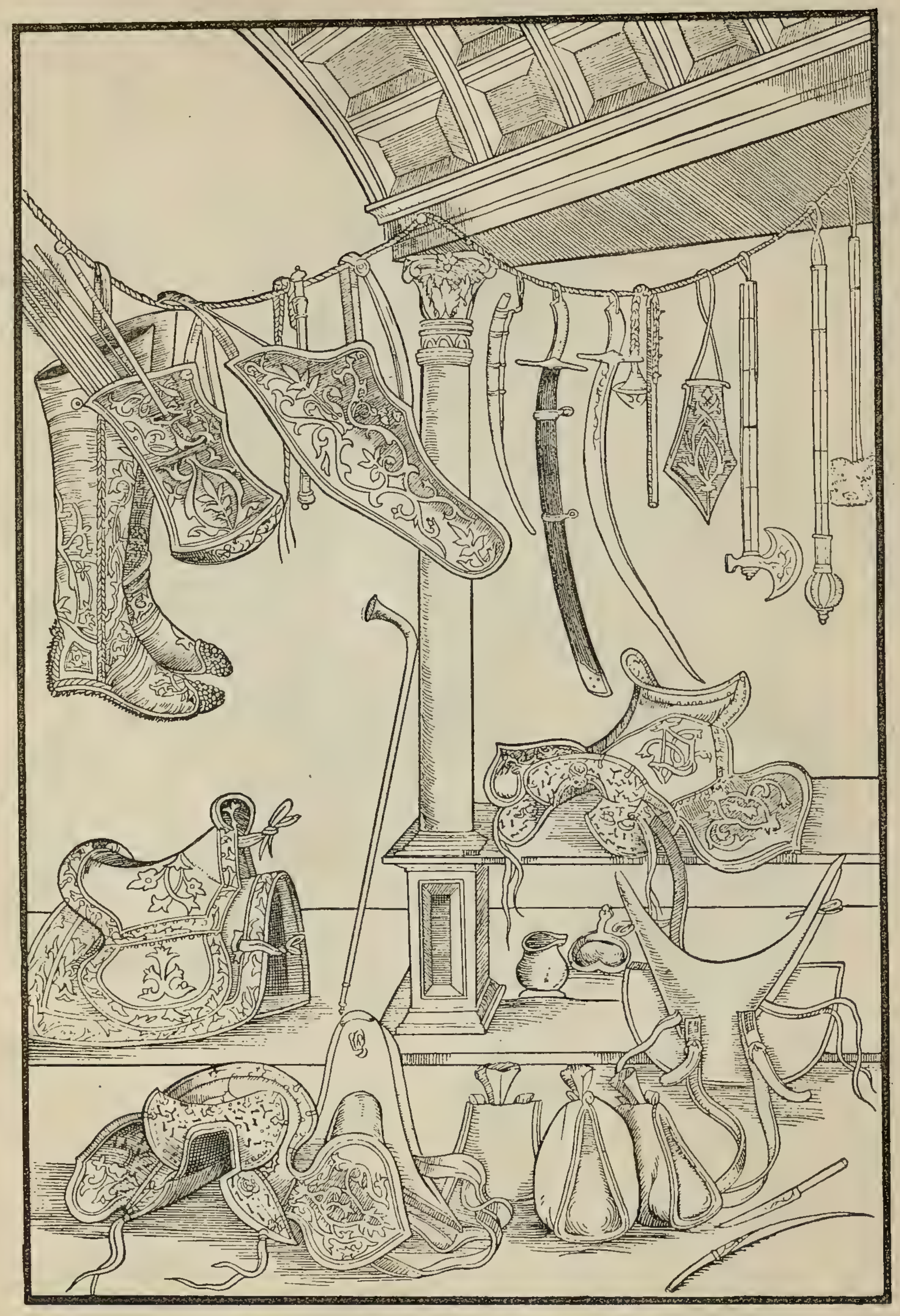


РУССКІЙ ВСАДНИКЪ СЪ ЛОШАДЬЮ.
(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна, 1556 г.).

K 4

ВООРУЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВСАДНИКОВЪ.

(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна, 1556 года).



ОРУЖІЕ, КОНСКАЯ СБРУЯ И ДОРОЖНАЯ УТВАРЬ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ.

(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна, 1556 г.).

А

ПАВЕЛЪ ІОВІЙ НОВОКОМСКІЙ
привѣтствуетъ Іоанна Руфа, архіепископа Консентійскаго.

ЫСОКОИМЕНИТЫЙ владыка Руфъ, ты постоянно требовалъ отъ меня изложить въ сочиненіи, написанномъ Латинской рѣчью, то, что я узналъ о нравахъ Московитовъ изъ ежедневныхъ почти бесѣдъ съ посломъ этого народа, Димитріемъ, который прибылъ недавно къ Папѣ КЛИМЕНТУ VII. По твоему мнѣнію, издревле основанному на благочестіи и добродѣтели, величіе Римскаго Первосвященника должно еще болѣе усилиться въ глазахъ людей, если они узнаютъ, что не баснословный или неизвѣстный вовсе царь, а повелитель весьма многочисленныхъ народовъ, живущихъ на крайнемъ сѣверѣ, пожелалъ, въ дѣлѣ религіи, соединиться съ нами всѣми своими чувствами и сочетаться съ нами вѣчнымъ союзомъ; это желаніе выражено имъ теперь весьма кстати, такъ какъ недавно нѣкоторые народы Германіи, которые
Б хотѣли, какъ казалось, превзойти всѣхъ другихъ въ благочестіи, въ силу безумной и преступной измѣны, отпали не только отъ насъ, но даже и отъ самого Бога. Хотя я и могъ бы съ полнымъ правомъ отказаться отъ этой возложенной на меня обязанности, такъ какъ былъ занятъ другими болѣе важными дѣлами, однако я выполнилъ ее съ особымъ удовольствіемъ и скоростью, чтобы отъ чрезмѣрнаго замедленія или отъ болѣе тщательной обработки трудъ мой не потерялъ прелести новизны. Уже одно это обстоятельство съ очевидностью доказываетъ мою готовность всегда уважать тебя и желаніе оказать тебѣ услугу, ибо я охотнѣе соглашусь понести безславіе, на которое могу разсчитывать отъ несовершенства настоящаго труда своего, чѣмъ долѣе обманывать столь почетное для меня твое ожиданіе. Прощай!

НАДПИСЬ ІЕРОНИМА ДЕЛІЯ АЛЕКС.

Если ты, Павелъ, проливаешь свѣтъ на Московитскіе народы, то всѣ Московиты обязаны тебѣ своимъ просвѣтлѣніемъ. Но разъ и міръ черезъ
В тебя узнаетъ Московію, то что представляетъ для тебя міръ, если бы онъ не былъ тебѣ обязанъ міромъ [т. е. открытіемъ новаго міра]?

НАДПИСЬ ЯНА ВИТАЛІЯ.

Нѣкогда, пожалуй, не было никакого довѣрія къ повѣствовавшимъ о суровыхъ царствахъ Московитовъ и о Ледовитомъ морѣ. Теперь, со свидѣтельствомъ Іовія, мы видимъ это какъ бы воочію: мы смотримъ и на города, и на рощи, на горы и на рѣки. Этотъ разсказъ Іовій посвящаетъ тебѣ, Руфъ, отъ чьего имени становится выше слава и Московита, и Іовія. О счастливый народъ, выходящій на свѣтъ съ подобнымъ началомъ, о славный отъ сочетанія двухъ божествъ! Тебѣ нельзя было лучше родиться при какомъ либо другомъ созвѣздіи, какъ скиптроносной Паллады и Юпитера.

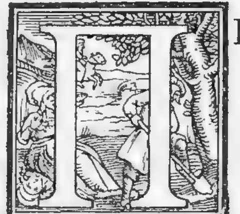
НАДПИСЬ П. КУРСІЯ.

Перечитывая твой тщательный трудъ о Московіи, Іовій, я началъ вѣрить въ иные міры Демокрита.

А

ПАВЛА ІОВІЯ НОВОКОМСКАГО

КНИГА О ПОСОЛЬСТВѢ ВАСИЛІЯ, ВЕЛИКАГО ГОСУ-даря Московскаго къ Папѣ Клименту VII, въ которой съ особой достовѣрностью описаны положеніе страны, неизвѣстное древнимъ, религія и обычаи народа и причины посольства. Кромѣ того, указуется заблужденіе Страбона, Птолемея и другихъ, писавшихъ о Географіи, тамъ, гдѣ они упоминаютъ про Рифейскія горы, которыя, какъ положительно извѣстно, въ настоящее время нигдѣ не существуютъ.



РЕЖДЕ всего сжато и кратко описано будетъ положеніе страны, очевидно, мало извѣстное Плинію, Страбону и Птолемею, и оно будетъ также воспро- Б
изведено на печатномъ чертежѣ. Затѣмъ, подражая Тациту, который выдѣлилъ небольшую книжку объ обычаяхъ Германцевъ изъ своего общаго историческаго труда, мы разскажемъ въ краткихъ словахъ объ обычаяхъ народа, его богатствахъ, религіи и воинскихъ уставахъ; при этомъ мы сохранимъ почти ту же простоту изложенія, съ какою сообщалъ намъ про это на досугѣ самъ Димитрій въ отвѣтъ на наши любопытствующіе и ласковые распросы. Этотъ Дмитрій очень порядочно владѣетъ Латинской рѣчью, такъ какъ въ юности онъ посѣщалъ школу въ Ливоніи, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе; затѣмъ, занимая почетную должность въ разныхъ посольствахъ, онъ посѣтилъ очень много Христіанскихъ странъ. Именно, ранѣе, за свою отмѣнную вѣрность и усердіе, онъ былъ Посломъ при короляхъ Шведскомъ В
и Датскомъ и великомъ магистрѣ Прусскомъ, а въ самое недавнее время при Цесарѣ Максимиліанѣ; вращаясь при его дворѣ, наполненномъ людьми всякаго рода, и наблюдая утонченные нравы, онъ могъ очистить свой спокойный и воспріимчивый къ ученію умъ отъ всего, что оставалось въ немъ грубаго. Поводъ предпринять настоящее посольство подалъ Генуэзскій Капитанъ Павелъ, который прибылъ въ Москву ради торговли, съ одобрительною грамотою отъ Папы Льва X, и лично отъ себя повелъ переговоры съ близкими къ государю Василію людьми о соединеніи обрядовъ той и другой церкви. На самомъ дѣлѣ Павелъ, человѣкъ съ безумной и ненасытной душою, искалъ новаго и невѣроятнаго пути для добыванія благовоній изъ Индіи. Именно, занимаясь торговыми

А торговыми дѣлами въ Сиріи, Египтѣ и Понтѣ, онъ узналъ по слухамъ, что благовонія можно подвозить вверхъ по рѣкѣ Инду изъ отдаленной Восточной Индіи, откуда по непродолжительному сухому пути, переваливъ черезъ горный хребетъ Паропанисидскій, ихъ можно перевезти въ рѣку Бактріановъ, Оксъ; эта послѣдняя беретъ начало почти изъ тѣхъ же горъ, какъ и Индъ, и въ противоположномъ съ нимъ направленіи изливается при портѣ Стравѣ въ Гирканское море, принявъ предварительно въ себя много рѣкъ. Далѣе, по развѣдкамъ Павла, отъ самой Стравы представляется безопасное и легкое плаваніе вплоть до торжища Цитрахи и устья рѣки Волги; оттуда же, поднимаясь непрестанно вверхъ по рѣкамъ, а именно: по Волгѣ, Окѣ и Москвѣ, можно добраться до города Москвы, отъ Москвы же сухимъ путемъ до Риги и въ Б самое Сарматское море, а также во всѣ западныя страны. Павелъ сильно и превыше мѣры разсерженъ былъ на несправедливость Лузитанцевъ, которые покорили значительную часть Индіи оружіемъ и, занявъ всѣ рынки, скупали затѣмъ всѣ благовонія и отправляли ихъ въ Испанію, послѣ чего обычно продавали ихъ всѣмъ народамъ Европы за болѣе значительную, чѣмъ раньше, цѣну и съ огромною выгодою. Мало того, они съ такимъ тщаніемъ и стараніемъ держали подъ неусыпной охраной своихъ кораблей берега Индійскаго моря, что, повидимому, совершенно прекратились и были оставлены тѣ торговыя сношенія, которыя происходили въ изобиліи по всей Азіи и Европѣ черезъ Персидскій заливъ, вверхъ по Евфрату, по узкому Аравійскому морю, а затѣмъ по теченію Нила и по нашему [Средиземному] морю, хотя при этихъ сношеніяхъ В товары стоили гораздо дешевле. Кромѣ того, Павелъ жаловался, что товаръ Лузитанцевъ былъ гораздо хуже, такъ какъ, повидимому, отъ неудобствъ весьма дальняго плаванія и отъ недостатковъ нижней части корабля, благовонія портятся, ихъ сила, вкусъ и душистый запахъ отъ продолжительнаго пребыванія въ Олизиппонскихъ торговыхъ кладовыхъ исчезаютъ и выдыхаются; затѣмъ Лузитанцы постоянно приберегаютъ болѣе свѣжіе товары, а продаютъ только старые и притомъ заплѣсневѣлые отъ долгаго лежанія. Но хотя Павелъ съ великимъ ожесточеніемъ разсуждалъ со всѣми объ этихъ дѣлахъ и, стараясь возбудить сильную ненависть противъ Лузитанцевъ, указывалъ, что, въ случаѣ открытія этого пути, пошлины съ товаровъ значительно пріумножатъ государеву казну, а, кромѣ того, сами

Московиты

Московиты могутъ гораздо дешевле покупать благовонія, кото- A
рыя употребляются ими въ огромномъ количествѣ во всѣхъ блюдахъ, однако онъ не могъ ничего добиться въ отношеніи этихъ торговыхъ сношеній, такъ какъ Василій отнюдь не считалъ возможнымъ открывать человѣку иноземному и неизвѣстному тѣ страны, которыя представляли доступъ къ Каспійскому морю и царствамъ Персидскимъ. Въ виду этого Павелъ, не видя исполненія ни одного изъ всѣхъ своихъ мечтаній, изъ купца сталъ посломъ и, такъ какъ Левъ тѣмъ временемъ умеръ, передалъ уже папѣ Адріану грамоту Василія, въ которой тотъ въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ изъявлялъ свое отмѣнное расположеніе къ Римскому Первосвященнику. Именно, за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, ведя жаркую борьбу съ Поляками, Василій, во время Латеранскаго собора, просилъ, черезъ Датскаго короля
Іоанна, отца того Христіерна, который недавно изгнанъ былъ Б
изъ королевства, предоставить Московитскимъ посламъ безпрепятственный путь къ городу Риму. Но такъ какъ и король Іоаннъ, и Папа Юлій покинули здѣшній міръ почти въ одинъ и тотъ же день, то Василій оставилъ намѣреніе отправить посольство, лишившись посредника для этого. Вслѣдъ затѣмъ между нимъ и королемъ Польскимъ Сигизмундомъ возгорѣлась война, которую Поляки счастливо окончили замѣчательной побѣдой при Борисѳенѣ; въ Римѣ по этому поводу установлены были благодарственныя молебствія, какъ будто были побѣждены и перебиты враги имени Христова. Это обстоятельство не въ малой мѣрѣ способствовало отчужденію и самого короля Василія, и всего его народа отъ Римскаго Первосвященника. Межъ тѣмъ скончался Папа Адріанъ Шестой, и смерть его помѣшала
Павлу, собравшемуся было уже во второе путешествіе въ Моско- В
вію, но преемникъ Адріана, Климентъ VII, видя, что Павелъ все еще помышляетъ въ своемъ безуміи о путешествіи на Востокъ, отправилъ его въ Москву съ грамотою, въ которой съ самыми благосклонными увѣщаніями приглашалъ Василія признать величіе Римской церкви и заключить въ религіозномъ единомысліи вѣчный союзъ, который, по свидѣтельству Папы, будетъ весьма полезенъ и почетенъ для Государя Московскаго; при этомъ Папа, повидимому, обѣщалъ, что, если Василій, отвергнувъ догматы Греческой вѣры, обратится къ покровительству Римской Церкви, то онъ, Папа, на основаніи святѣйшей власти Первосвященника, назоветъ его королемъ и даруетъ ему королевскія отличія. Ибо Василій желалъ получить съ

Папскаго

А Папскаго дозволенія титулъ и названіе короля, такъ какъ признавалъ, что дарованіе этого приличествуетъ по праву святѣйшему Папскому величію, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно, что и сами Цесари, въ силу древляго обыкновенія, получаютъ отъ великихъ Первосвященниковъ золотую діадему и скипетръ, отличительные признаки власти надъ Римскою имперіею. Впрочемъ, говорили, что онъ въ неоднократныхъ посольствахъ просилъ того же самаго и у Цесаря Максимиліана. Итакъ Павелъ, привыкшій съ юности странствовать по свѣту съ значительно бо̀льшимъ счастьемъ, чѣмъ съ особой выгодою, несмотря на свою старость и страданія отъ застарѣлой каменной болѣзни, благополучно и быстро свершилъ путешествіе въ Москву, гдѣ ласково принятъ былъ Василіемъ. Онъ оставался при его дворѣ два мѣсяца и, не довѣряя своимъ силамъ и
Б страшась трудностей неизмѣримаго путешествія, совершенно оставилъ всякія надежды и неизъяснимыя мечтанія о торговыхъ сношеніяхъ съ Индіей и вернулся въ Римъ съ посломъ Димитріемъ прежде, чѣмъ мы могли подумать, что онъ успѣлъ прибыть въ Москву. А Папа велѣлъ принять Димитрія въ самой великолѣпной части Ватиканскаго дворца, гдѣ можно было видѣть раззолоченные потолки, шелковыя ложа и ковры выдающейся работы, и облечь его въ шелковое одѣяніе. Кромѣ того, Папа приставилъ къ Димитрію, для сопровожденія его по священнымъ и мірскимъ достопримѣчательностямъ города, Франциска Херегата, епископа Апрутинскаго, часто отправлявшаго отдаленныя и весьма почетныя посольства; этотъ епископъ былъ хорошо извѣстенъ и самому Димитрію уже въ Москвѣ, по разсказамъ Павла. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда Димитрій под-
В крѣпилъ отдыхомъ свои силы и счистилъ и смылъ съ себя грязь, приставшую къ нему послѣ долгаго и труднаго пути, онъ облекся въ пышный нарядъ своей родины и былъ представленъ Папѣ, котораго по обычаю почтилъ колѣнопреклоненіемъ; при этомъ отъ своего и государева имени онъ поднесъ въ даръ Собольи мѣха. Затѣмъ представлена была грамота Василія, которую сначала сами они, а затѣмъ Иллирійскій толмачъ, Николай Сиккскій, слѣдующимъ образомъ перевели на Латинскій языкъ: „Папѣ Клименту, пастырю и учителю Римской церкви, Великій государь Василій, Божіею милостью Царь (Imperator) и повелитель (dominator) всея Руссіи, а также великій князь Володимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій (Ifferiae), Югорскій, Пермскій (Peremniae),

Вятскій,

Вятскій, Болгарскій и пр., Государь и великій Князь Новгорода A
низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій (Volotchiae), Ржевскій, Бѣльскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и пр. Прислали вы къ намъ капитана Павла, гражданина Генуэзскаго, съ грамотою, въ которой увѣщевали насъ дѣйствовать, въ союзѣ съ вами и прочими Христіанскими государями, совѣтомъ и силами противъ враговъ имени Христова, и чинить нашимъ и вашимъ посламъ безопасный и свободный путь для разъѣздовъ туда и сюда, дабы, по долгу взаимной дружбы, можно было извѣщать другъ друга о здравіи обоихъ насъ и о положеніи дѣлъ. Мы же, по всеблагой и споспѣшествующей помощи Божіей, какъ доселѣ стояли нелѣностно и непрестанно противъ нечестивыхъ враговъ вѣры Христовой, такъ рѣшили стоять и впослѣдствіи. Точно также готовы мы жить въ согласіи съ прочими Христіанскими государями и предоставлять для нихъ мирные пути. Чего ради посылаемъ къ вамъ нашего человѣка, Димитрія Герасимова (Erasmium), съ настоящей нашей грамотой и отсылаемъ обратно капитана Павла. А вы отпустите Димитрія въ скоромъ времени и повелите проводить его здравымъ и невредимымъ вплоть до нашихъ границъ. То же исполнимъ и мы, если вы пошлете съ Димитріемъ вашего посла, желая словесно и письменно извѣстить насъ объ управленіи дѣлами, дабы, познавъ желанія всѣхъ Христіанъ, и мы также могли принять самыя лучшія рѣшенія. Дано во имя Господа нашего въ городѣ нашемъ Москвѣ, въ лѣто отъ начала міра семь тысячъ тридцатое, въ третій день Апрѣля." Но кажется, что Димитрій, какъ человѣкъ весьма свѣдущій въ дѣлахъ мірскихъ, а особенно въ священномъ писаніи, имѣетъ какія то сокровенныя порученія о важныхъ дѣ- B
лахъ, и мы надѣемся, что онъ вскорѣ изложитъ ихъ въ частныхъ переговорахъ. Ибо онъ оправился отъ лихорадки, постигшей его вслѣдствіе перемѣны климата, и вернулъ прежнія силы и природный румянецъ на лицѣ, такъ что, не смотря на свою шестидесятилѣтнюю старость, присутствовалъ, и притомъ съ удовольствіемъ, на папскомъ служеніи, которое совершалось при торжественной обстановкѣ и при согласной музыкѣ въ честь святыхъ Косьмы и Даміана; кромѣ того, онъ ходилъ въ сенатъ, когда Папа и всѣ чины двора принимали Кардинала Кампеджіо, только что вернувшагося тогда изъ Паннонскаго посольства; мало того, онъ съ восхищеніемъ осмотрѣлъ святые храмы города, развалины Римскаго величія и плачевные останки прежнихъ со-

нихъ со-

А нихъ сооруженій. Мы полагаемъ поэтому, что онъ въ скоромъ
времени изложитъ свои порученія и, пріявъ отъ Папы достой-
ные дары, вернется въ Москву съ папскимъ легатомъ, Еписко-
помъ Скарскимъ. Названіе этого народа Московитами стало
извѣстнымъ только недавно, хотя Луканъ упоминаетъ о Мос-
хахъ, смежныхъ съ Сарматами, а Плиній помѣщаетъ Мосховъ
при истокахъ Фасида, выше Евксина, къ Востоку. Страна ихъ
имѣетъ весьма обширные предѣлы, простираясь отъ жертвен-
никовъ Александра великаго до самаго края земель и до Полу-
ночнаго (**Borealem**) Океана почти подъ самымъ Сѣверомъ. По-
верхность ея въ значительной части представляетъ равнину
и изобилуетъ пастбищами, но лѣтомъ въ очень многихъ мѣстахъ
весьма болотиста. Это происходитъ отъ того, что вся эта
страна орошается великими и частыми рѣками, которыя пере-
Б полняются, когда снѣга отъ значительной солнечной теплоты
начинаютъ сходить, и ледъ повсюду начинаетъ таять; черезъ
это равнины повсюду превращаются въ болота, и всѣ дороги
покрываются стоячими водами и илистой грязью до тѣхъ поръ,
пока новая зима не скуетъ снова своею благодѣтельною силою
разлившіяся рѣки и самыя болота, такъ что, покрытыя весьма
крѣпкимъ льдомъ, они представляютъ собою дорогу даже для
переѣзжающихъ по нимъ повозокъ. Значительную часть Моско-
віи занимаетъ Герцинскій лѣсъ, но онъ тамъ и сямъ заселенъ,
и повсюду въ немъ расположены строенія. Вообще, отъ продол-
жительной работы людей онъ сталъ уже гораздо рѣже, и внѣш-
ность его не являетъ собою, какъ полагаетъ большинство, одни
только весьма густыя рощи и непроходимыя урочища. Но разска-
зываютъ, что онъ переполненъ лютыми звѣрями и непрерывной
В полосою тянется по Московіи въ Сѣверо-восточномъ направленіи
до Скиѳскаго Океана, такъ что безпредѣльная величина его всегда
обманывала ожиданія любознательныхъ людей, старавшихся найти
его конецъ. Въ той части, которая обращена къ Пруссіи, водятся
огромные и очень свирѣпые буйволы, имѣющіе видъ быковъ и
именуемые Бизонтами, а также животныя, латинское названіе ко-
торыхъ **Alces**. По своей наружности они похожи на оленей, но
имѣютъ мясистую морду, высокія ноги и несгибающуюся щетку;
Московиты называютъ ихъ Лосями (**Lozzi**), а Нѣмцы Еленями
(**Helenes**). Эти животныя, какъ мы видимъ, были извѣстны Каю
Цезарю. Кромѣ того, тамъ есть медвѣди необыкновенной вели-
чины и преогромные волки, страшные своей черной шерстью.
Съ востока сосѣдями Московіи являются Скиѳы, нынѣ именуе-

мые Тата-

мые Татарами, народъ кочевой и во всѣ вѣка славный своею A
воинственностью. Въ качествѣ домовъ, Татарамъ служатъ повозки, крытыя войлоками и кожами; за этотъ образъ жизни древній міръ назвалъ ихъ Амаксовіями [живущими въ повозкахъ]. Въ замѣнъ же городовъ и замковъ, у нихъ есть неизмѣримой величины лагери, окруженные не рвами или деревянными укрѣпленіями, а безпредѣльнымъ количествомъ конныхъ стрѣлковъ. Татары раздѣляются на Орды; на ихъ языкѣ слово это значитъ собраніе единомыслящаго народа, на подобіе государства. Во главѣ каждой Орды стоитъ единый Императоръ, выдвинутый или своимъ происхожденіемъ, или воинскою доблестью, ибо они часто ведутъ войны съ сосѣдями и весьма тщеславно и свирѣпо состязаются о власти. Извѣстно, что число ордъ почти безконечно, такъ какъ Татары занимаютъ весьма широкія и пустынныя мѣстности вплоть до Китая (Cathayum), славнѣйшаго Б
государства на краю восточнаго Океана. Живущіе ближе другихъ къ Московитамъ извѣстны имъ по торговымъ сношеніямъ и частымъ набѣгамъ. Въ Европѣ, у Ахиллова Бѣга въ Херсонесѣ Таврическомъ, живутъ Прекопиты, дочь Государя которыхъ взялъ себѣ въ жены Турецкій Императоръ Селимъ. Они особенно враждуютъ съ Поляками и подвергаютъ разграбленію всю мѣстность на широкомъ пространствѣ между Борисѳеномъ и Танаидомъ. Какъ по религіи, такъ и въ прочемъ они удивительно согласуются съ Турками, которые въ той же Тавридѣ владѣютъ Лигурійской колоніей Каффой, въ древности называвшейся Ѳеодосіей. Тѣ же Татары, которые заселяютъ обширныя равнины въ Азіи между Танаидомъ и рѣкою Волгой, повинуются Московитскому королю Василію и иногда по его усмотрѣнію избираютъ себѣ Императора. Между ними Крым- B
скіе Татары (Cremij) страдаютъ отъ внутреннихъ усобицъ; раньше они были весьма сильны своимъ могуществомъ и воинскою славою, а немного лѣтъ тому назадъ потеряли силу, равно какъ и всякое достоинство. За Волгой Казанскіе Татары свято чтутъ дружбу съ Московитами и заявляютъ себя ихъ послушниками. Выше Казанскихъ Татаръ, къ Сѣверу живутъ Шибанскіе (Sciabani), могущественные множествомъ стадъ и людей. За ними живутъ Ногайскіе Татары, которые имѣютъ нынѣ наивысшее значеніе по своему богатству и воинской славѣ. Орда ихъ, несмотря на всю свою обширность, не имѣетъ никакого Императора, но, на подобіе Венеціанской Республики, управляется значительнымъ благоразуміемъ старцевъ и доблестью храбрецовъ.

А храбрецовъ. За Ногаями, если свернуть немного къ югу, въ направленіи къ Гирканскому морю, живутъ самые знаменитые изъ Татаръ, Загатайскіе. Они населяютъ города, выстроенные изъ камня, и имѣютъ царственный городъ Самаркандъ, выдающійся по своей величинѣ и славѣ. Черезъ него протекаетъ величайшая въ Согдіанѣ рѣка Яксартъ; въ ста приблизительно миляхъ оттуда она впадаетъ въ Каспійское море. Съ этими народами въ наше время велъ войны, и часто съ сомнительнымъ успѣхомъ, Измаилъ Софи, царь Персидскій. Изъ боязни ихъ, онъ выставилъ противъ ихъ нападенія всѣ силы и предоставилъ въ добычу Селиму, побѣдившему его въ одномъ только сраженіи, Арменію и столицу царства, Таврисъ. Въ городѣ Самаркандѣ родился Тамбурланъ, или Темиркутлу, какъ, по словамъ Димитрія, надо произносить это имя. Побѣдивъ въ огромномъ сраженіи при Гала-
Б тійскомъ городѣ Анкирѣ владыку Оттомановъ, Баязета, отдаленнаго предка нынѣ царствующаго Солимана, Темиркутлу взялъ его въ плѣнъ и, заключивъ его въ желѣзную клѣтку, возилъ съ тріумфальной пышностью по всей Азіи, побѣжденной натискомъ его грознаго, огромнаго войска. Изъ этой страны къ Московитамъ вывозится очень много шелковыхъ одеждъ. А южные Татары не доставляютъ ничего, кромѣ стадъ быстрыхъ коней и знаменитыхъ бѣлыхъ матерій, не тканыхъ изъ нитей, а свалянныхъ изъ шерсти; изъ нихъ приготовляются Фельтрійскія епанчи, служащія хорошей защитой отъ дождей и всякой непогоды и весьма красивыя. У Московитовъ же Татары берутъ въ замѣнъ шерстяныя рубашки и серебряную монету, пренебрегая всякими тѣлесными украшеніями и излишней обстановкой и утварью и довольствуясь однимъ только войло-
В комъ для крѣпкой защиты отъ невзгодъ суроваго климата. Равнымъ образомъ и врага отражаютъ они, полагаясь на однѣ только стрѣлы. Впрочемъ, всякій разъ какъ они рѣшаютъ, что имъ слѣдуетъ сдѣлать набѣгъ на Европу, ихъ государи покупаютъ въ наше время у Персовъ желѣзные шлемы, брони и сабли (gladios falcatos). Съ юга границы Московитовъ замыкаются тѣми Татарами, которые занимаютъ равнину, обращенную къ Герцинскому лѣсу, выше Меотидскаго болота, въ Азіи и отчасти въ Европѣ, около рѣкъ Борисѳена и Танаида. Эту страну издревле населяли Роксоланы, Геты и Бастарны, откуда, по моему мнѣнію, пожалуй, возникло и названіе Руссіи, ибо часть Литвы называется нижнею Руссіей, а сама Московія бѣлою Руссіей. Литва такимъ образомъ обращена къ Московіи со стороны дуновенія Сѣверо-

Западнаго

Западнаго вѣтра, съ запада же средина Пруссіи и Ливоніи А
входитъ въ самые Московскіе предѣлы тамъ, гдѣ Сарматское море, разбиваясь о тѣснины Кимврскаго Херсонеса, лунообразнымъ заливомъ изгибается къ Сѣверу. На отдаленномъ же берегу этого Океана, гдѣ обширнѣйшія королевства, Норвегія и Швеція, соединяются съ материкомъ какъ бы на подобіе Перешейка, живутъ Лапландцы; дикость и подозрительность этого народа превышаютъ всякое вѣроятіе: и при всякомъ слѣдѣ иноземца, и при видѣ корабля они непремѣнно обращаются въ бѣгство. Они не знаютъ ни хлѣбныхъ злаковъ, ни плодовъ и никакого вообще дара земли или неба, а добываютъ себѣ пищу только ловкостью въ стрѣльбѣ изъ лука и одѣваются въ разнообразныя звѣриныя шкуры. Ночлегомъ этого народа служатъ небольшія пещеры, наполненныя сухими листьями, и пустые стволы деревьевъ, или ставшіе та- Б
ковыми отъ попавшаго туда огня, или прогнившіе отъ древности. Нѣкоторые у моря, гдѣ ловится огромное количество рыбы, занимаются рыбной ловлей съ нелѣпыми, но удачными приспособленіями и убираютъ прокопченную на дыму рыбу, какъ свой хлѣбъ. Лапландцы отличаются небольшимъ ростомъ, блѣдносиними истомленными лицами и очень проворными ногами. Умственныхъ способностей ихъ не знаютъ даже ихъ ближайшіе сосѣди Московиты, такъ какъ нападеніе на нихъ съ небольшимъ отрядомъ признаютъ за гибельное безуміе, тревожить же большими полчищами людей, ведущихъ жизнь, преисполненную всякихъ лишеній, считаютъ и безполезнымъ, и вовсе безславнымъ. Они обмѣниваютъ на разнаго рода товары ослѣпительно бѣлые мѣха, называемые у насъ горностаевыми, но при этомъ избѣгаютъ всякаго разговора съ купцами и даже ихъ лицезрѣнія, такъ что, В
произведя взаимное сличеніе продаваемыхъ вещей и оставивъ посрединѣ между ними мѣха, они съ самымъ чистосердечнымъ довѣріемъ совершаютъ обмѣнъ съ лицами отсутствующими и неизвѣстными. Нѣкоторые свидѣтели выдающейся достовѣрности сообщили, что за Лапландцами, въ странѣ, обвѣваемой дуновеніемъ Кора и Аквилона и окутанной глубокимъ мракомъ, живутъ Пигмеи. Когда они достигаютъ полнаго развитія, то своими размѣрами едва превосходятъ нашего десятилѣтняго мальчика. Это люди отъ природы боязливые; свою рѣчь они выражаютъ щебетаніемъ; они, повидимому, настолько же близки къ обезьянѣ, насколько по своему росту и чувствованіямъ далеки отъ человѣка надлежащаго развитія. Съ Сѣвера же власти

Московитовъ

А Московитовъ повинуются безчисленные народы, которые простираются до Скиѳскаго Океана на разстояніе почти трехмѣсячнаго пути. Ближайшая къ Московіи область—Холмогорская (Colmogora), изобилующая хлѣбомъ. По ней протекаетъ самая обширная изъ рѣкъ всего Сѣвера, Двина (Dividna), которая дала имя другой меньшей рѣкѣ, изливающейся въ Балтійское море. Она наводняетъ окрестныя равнины постоянными разливами, на подобіе Нила и также почти въ опредѣленныя времена года, и, утучняя ихъ наносами, оказываетъ удивительное сопротивленіе суровости холоднаго климата и дуновенію свирѣпаго Аквилона. Когда она разливается, переполнившись отъ снѣговъ и дождей, то несется въ Океанъ чрезъ страны невѣдомыхъ народовъ на подобіе огромнаго моря и по столь широкому руслу, что черезъ нее нельзя переѣхать въ одинъ день въ легкой ло-
Б дочкѣ на веслахъ. А какъ только воды спадутъ, повсюду остаются обширные острова, замѣчательные своимъ плодородіемъ. Ибо врученный землѣ хлѣбъ родится безъ всякаго содѣйствія плуга и, въ силу изумительной быстроты торопящейся и опасающейся новой обиды, со стороны гордой рѣки, природы, одновременно поднимается, растетъ и наливается въ колосья. Въ Двину вливается рѣка Югъ (Iuga), и въ самомъ углу ихъ сліянія находится знаменитое торжище, подъ названіемъ Устюгъ, отстоящее отъ царственнаго города Москвы на шестьсотъ миль. Въ Устюгъ жители Перміи, Печоры (Pecerri), Югріи (Inugri), Вогуліи (Vgulici), Пеняжане (Pinnagi) и другіе болѣе отдаленные народы привозятъ драгоцѣнные мѣха куницъ, соболей, волковъ, рысей (ceruariorum) и черныхъ и бѣлыхъ лисицъ и обмѣниваютъ ихъ на разнаго рода товары. Наиболѣе превосходны собольи
В мѣха съ гладкой шерстью и легкой просѣдью; они служатъ нынѣ для подкладки царскаго одѣянія и д. я защиты нѣжныхъ шей знатныхъ женщинъ, воспроизводя собою какъ бы обликъ живого звѣрька. Такіе мѣха доставляются жителями Перміи и Печоры, но они сами получаютъ ихъ, передавая изъ рукъ въ руки, отъ еще болѣе отдаленныхъ народовъ, живущихъ у Океана. Жители Перміи и Печоры не задолго до нашего времени, на подобіе язычниковъ, приносили жертвы идоламъ, теперь же они чтутъ Господа Христа. До Югричей и Вогуличей надо добираться черезъ крутыя горы, которыя въ древности, вѣроятно, слыли Гиперборейскими. На вершинахъ ихъ ловятъ самыхъ превосходныхъ соколовъ. Одна порода ихъ — бѣлая, съ пятнистыми перьями; она называется Геродій (Herodium, чибисъ?). Водятся

тамъ и

тамъ и гіерофальконы, враги цаплей, и священные, и перелетные, A
которыхъ не знала даже роскошь древнихъ государей, занимав-
шихся птицеловствомъ. Выше только что названныхъ мною наро-
довъ, которые платятъ дань Московитскимъ царямъ, есть другія
отдаленныя племена людей, неизвѣстныя Московитамъ изъ какого
либо опредѣленнаго путешествія, такъ какъ никто не доходилъ
до Океана; объ нихъ знаютъ только по слухамъ да еще изъ
баснословныхъ по большей части разсказовъ купцовъ. Однако
достаточно хорошо извѣстно, что Двина, увлекая безчисленныя
рѣки, несется въ стремительномъ теченіи къ Сѣверу, и что
море тамъ имѣетъ такое огромное протяженіе, что, по весьма
вѣроятному предположенію, держась праваго берега, оттуда
можно добраться на корабляхъ до страны Китая, если въ проме-
жуткѣ не встрѣтится какой нибудь земли. Страна Китайцевъ про-
стирается на отдаленномъ Востокѣ, почти по одной параллели съ Б
Ѳракіей; Лузитанцы познакомились съ Китайцами въ Индіи, такъ
какъ они весьма недавно плавали для закупки благовоній чрезъ
страну Синовъ, Мелаху, вплоть до золотого Херсонеса и приво-
зили одежды изъ собольихъ мѣховъ. Даже по этому одному при-
знаку городъ Китай, по нашему мнѣнію, находится недалеко отъ
Скиѳскихъ береговъ. А когда мы спросили у Димитрія, нѣтъ ли
у нихъ какого нибудь передаваемаго изъ устъ въ уста отъ
предковъ извѣстія о Готахъ, или не сохранилось ли какого ни-
будь записаннаго воспоминанія объ этомъ народѣ, который за
тысячу лѣтъ до насъ низвергнулъ и державу Цесарей, и го-
родъ Римъ, подвергнувъ его предварительно всевозможнымъ
оскорбленіямъ, то онъ отвѣтилъ, что имя Готскаго народа и
царя Тотилы славно у нихъ и знаменито, и что для этого похода
собралось вмѣстѣ множество народовъ и преимущественно предъ В
другими Московиты. Затѣмъ, по его словамъ, ихъ войско воз-
расло отъ притока Ливонцевъ и Приволжскихъ Татаръ, но Го-
тами названы были всѣ потому, что Готы, населявшіе островъ
Исландію или Скандинавію (Scandauiam), явились зачинщиками
этого похода. Государство Московитовъ ограничено со всѣхъ сто-
ронъ главнымъ образомъ тѣми предѣлами, которые, по нашему
мнѣнію, Птолемей далъ Модокамъ. Несомнѣнно, что ихъ нынѣшнее
названіе происходитъ отъ рѣки Москвы (Moscho amne), давшей
свое имя и царственному городу, по срединѣ котораго она про-
текаетъ. Это—самый славный изо всѣхъ городовъ Московіи какъ
по своему положенію, которое считается срединнымъ въ странѣ,
такъ и вслѣдствіе замѣчательно удобнаго расположенія рѣкъ,

обилія

А обилія жилищъ и громкой извѣстности своей весьма укрѣплен-
ной крѣпости. Именно городскія зданія тянутся длинной поло-
сою по берегу рѣки Москвы на пространствѣ пяти миль. Дома
въ общемъ деревянные, дѣлятся на три помѣщенія: столовую,
кухню и спальню; по вмѣстимости они просторны, но не огромны
по своей постройкѣ и не черезчуръ низки. Бревна огромной ве-
личины подвозятся для нихъ изъ Герцинскаго лѣса; когда ихъ
сравняютъ по шнуру, то кладутъ одно противъ другого, соеди-
няютъ и скрѣпляютъ подъ прямыми углами, черезъ что наруж-
ныя стѣны домовъ строятся съ отмѣнной крѣпостью, безъ боль-
шихъ издержекъ и съ великой быстротою. Почти всѣ дома
имѣютъ при себѣ отдѣльные сады какъ для пользованія ово-
щами, такъ и для удовольствія, отчего рѣдкій городъ предста-
вляется столь огромнымъ по своей окружности. Въ каждомъ квар-
Б талѣ (regione) есть отдѣльная церковь, а на видномъ мѣстѣ нахо-
дится храмъ въ честь Богородицы Дѣвы, славный своимъ строе-
ніемъ и величиною; его воздвигъ шестьдесятъ лѣтъ тому на-
задъ Аристотель Болонскій, удивительный художникъ и зна-
менитый мастеръ. У самой главной части города впадаетъ въ
рѣку Москву рѣчка Неглиная, которая приводитъ въ движеніе
зерновыя мельницы. При впаденіи эта рѣчка образуетъ полу-
островъ, на краю котораго воздвигнута искусствомъ Итальян-
скихъ зодчихъ удивительно красивая крѣпость съ башнями и
стрѣльницами. Въ прилежащихъ къ городу поляхъ водится невѣ-
роятное количество дикихъ козъ и зайцевъ, но на нихъ никому
нельзя охотиться ни съ сѣтями, ни съ собаками, и на это удо-
вольствіе Государь соизволяетъ разрѣшеніе только самымъ при-
ближеннымъ къ нему лицамъ или иноземнымъ посламъ. Почти
В три части города омываются двумя рѣками, остальная же часть
окружена очень широкимъ рвомъ, обильно наполненнымъ во-
дою, проведенною изъ тѣхъ же самыхъ рѣкъ. И съ противо-
положной стороны городъ защищенъ другою рѣкою, которая
называется Яузой; она также вливается въ Москву немного
ниже города. Рѣка Москва, направляясь къ югу, впадаетъ у
города Коломны въ гораздо бо́льшую рѣку Оку, а не въ даль-
немъ разстояніи оттуда сама Ока, значительно увеличившаяся
какъ отъ своихъ, такъ и отъ чужихъ водъ, впадаетъ въ Волгу;
при сліяніи ихъ расположенъ городъ Новгородъ малый, на-
званный по имени бо́льшаго города, откуда вышли его первые
обитатели. Волга, въ древности называвшаяся Ра, беретъ на-
чало изъ великихъ и обширныхъ болотъ, именуемыхъ Бѣлыми
озерами.

озерами. Они находятся выше Москвы въ направленіи вѣтровъ A
Аквилона и Кора и выпускаютъ почти всѣ рѣки, которыя разливаются по различнымъ направленіямъ, какъ мы видимъ это въ отношеніи Альпъ, съ горъ и источниковъ которыхъ, какъ извѣстно, вытекаютъ Рейнъ, Падъ, Роданъ и безчисленныя меньшія рѣки. Такимъ образомъ эти болота, въ замѣнъ горъ, имѣютъ въ достаточной степени неизсякаемый источникъ влаги, тогда какъ, несмотря даже на неоднократныя путешествія, въ этой странѣ не найдено никакихъ горъ; поэтому большинство изъ занимавшихся древней Космографіей признаетъ совершенно баснословными Рифейскія и Гиперборейскія горы, которыя столько разъ прославляли древніе. Итакъ изъ этихъ болотъ берутъ начало Двина, Ока, Москва, Волга, Танаидъ и Борисѳенъ. Татары называютъ Волгу Эдилемъ, а Танаидъ — Дономъ, Борисѳенъ же нынѣ именуется Нѣпромъ. Онъ немного Б
ниже Тавриды впадаетъ въ Евксинское море. Что же касается Танаида, то его принимаетъ въ себя Мэотидское болото въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится знаменитое торжище Азовъ. Волга же, оставивъ городъ Москву съ юга, съ огромнымъ количествомъ воды стремится обширнымъ извивомъ и огромными излучинами сперва къ Востоку, потомъ на Западъ и, наконецъ, къ Югу и изливается въ Ирканское море. Повыше ея устья находится Татарскій городъ, по имени Цитрахань, гдѣ Мидійскіе, Армянскіе и Персидскіе купцы устрояютъ славную ярмарку. На болѣе отдаленномъ [лѣвомъ] берегу Волги находится Татарскій городъ Казань, отъ котораго ведетъ свое наименованіе Казанская Орда; онъ отстоитъ отъ устья Волги и Каспійскаго моря на пятьсотъ тысячъ шаговъ. На сто пятидесятой милѣ выше Казани, при впаденіи рѣки Суры, царствующій нынѣ Василій основалъ городъ В
Сурцикъ, съ тою цѣлью, чтобы устроить въ этой пустынѣ надежное и безопасное пристанище, а также гостинницы и лавки (cum tabernis hospitalibus) для купцовъ и путниковъ, которые поставляютъ въ извѣстность ближайшихъ порубежныхъ Начальниковъ о Татарскихъ дѣлахъ и движеніяхъ этого безпокойнаго племени. Московитскіе Императоры въ разныя времена, сообразуясь съ современными обстоятельствами или слишкомъ увлекаясь желаніемъ прославить новыя и неизвѣстныя мѣстности, устраивали въ разныхъ городахъ пребываніе своей державы и двора. Такимъ образомъ не много лѣтъ тому назадъ столицею всей Московіи былъ Новгородъ, который находится въ сторонѣ вѣтра Кавра и обращенъ почти на западъ,

А въ направленіи къ Ливонскому морю, и всегда удерживалъ за собою выдающееся положеніе вслѣдствіе невѣроятнаго количества своихъ зданій, удобнаго положенія при весьма широкомъ и рыбномъ озерѣ и громкой славы своего весьма древняго и чтимаго храма, который сооруженъ былъ четыреста лѣтъ тому назадъ, по соревнованію съ Византійскими Цесарями, во имя Св. Софіи Іисуса Христа, сына Божія. Въ Новгородѣ царитъ почти вѣчная зима и тьма весьма продолжительныхъ ночей, ибо этотъ городъ видитъ Сѣверный полюсъ на высотѣ шестидесяти четырехъ градусовъ надъ Горизонтомъ и удаленъ отъ экватора почти на шесть градусовъ болѣе, чѣмъ сама Москва; говорятъ, что, въ силу этого климатическаго положенія, во время солнцестоянія, вслѣдствіе краткихъ ночей тамъ стоитъ почти непрерывный солнечный жаръ и зной. Получилъ имя царственнаго
Б также и городъ Владиміръ (Volodemaria), который отстоитъ отъ Москвы болѣе, чѣмъ на двѣсти миль къ востоку. Говорятъ, что доблестные Императоры перенесли туда столицу своей Державы въ силу того необходимаго разсчета, чтобы выставить съ ближняго мѣста болѣе готовую защиту противъ вторженій Скиѳовъ, такъ какъ тогда велись непрерывныя войны съ сосѣдями. Ибо Владиміръ расположенъ по сю сторону Волги на берегахъ рѣки Клязьмы, которая изливается въ Волгу. Но городъ Москва признается вполнѣ достойнымъ названія Царственнаго уже по тѣмъ преимуществамъ, которыя мы указали ранѣе, такъ какъ онъ весьма мудро выстроенъ почти по срединѣ всей болѣе населенной страны и Державы, и укрѣпленъ крѣпостью и рѣками, такъ что, повидимому, при сравненіи съ другими городами, онъ, по всеобщему признанію, присвоилъ себѣ заслужен-
В ную честь превосходства и не могущій никогда изсякнуть почетъ. Москва отстоитъ отъ города Новгорода на пятьсотъ тысячъ шаговъ, и почти на срединѣ этого пути можно встрѣтить городъ Тверь (Ottoferia), расположенный на рѣкѣ Волгѣ. Будучи весьма близко отъ своихъ истоковъ, эта рѣка, не принявшая еще въ себя столько рѣкъ, является здѣсь небольшой и съ тихимъ теченіемъ. Отсюда, черезъ рощи и пустынныя равнины, добираются до Новгорода. Отъ Новгорода до Риги, самаго близкаго порта на Сарматскомъ берегу, считается немногимъ менѣе пятисотъ миль пути. Эта полоса (tractus) считается болѣе удобной, чѣмъ верхняя, такъ какъ она имѣетъ многочисленныя поселенія и расположенный на пути городъ Псковъ, который охватывается двумя рѣками. Отъ Риги же, которая находится

 во вла-

во владѣніи великаго магистра Ливонскаго воинства, до Германскаго порта Любека, расположеннаго при заливѣ Кимврскаго Херсонеса, насчитываютъ немного болѣе тысячи миль опаснаго плаванія. Отъ города же Рима, какъ извѣстно, Москва отстоитъ на двѣ тысячи шестьсотъ миль, разумѣется, при самомъ кратчайшемъ пути черезъ Равенну, Тревизу, Каринтскія Альпы, Норическій Виллахъ и Паннонскую Вѣну. А отсюда, послѣ переправы черезъ Дунай, насчитываютъ тысячу сто миль черезъ Ольмюцъ Моравскій до столицы Польши, Кракова. Отъ Кракова же до Литовской столицы Вильны пятьсотъ миль, столько же считается отъ этого города до Смоленска, расположеннаго по ту сторону Борисѳена, а отъ Смоленска до Москвы шестьсотъ миль. Но путь отъ Вильны черезъ Смоленскъ до Москвы совершается зимою съ невѣроятной быстротою по снѣгу, смерзшемуся отъ продолжительнаго холода, и по скользкому, но затвердѣвшему отъ сильнаго тренія льду. За то лѣтомъ черезъ эти равнины нельзя проѣхать иначе, какъ съ большимъ трудомъ и тягостями, ибо, какъ только снѣгъ станетъ отъ непрерывной солнечной теплоты разрыхляться и таять, то равнины превращаются въ болота и грязныя пучины, одинаково непролазныя ни для людей, ни для лошадей, если по нимъ не настлать почти съ невѣроятными трудностями деревянныхъ мостовъ. Московитская земля не производитъ въ общемъ ни лозы, ни маслины, ни одного плодоноснаго дерева съ нѣсколько болѣе сладкими плодами, кромѣ дынь и вишенъ, такъ какъ всѣ болѣе нѣжныя растенія истребляются весьма холоднымъ дуновеніемъ Борея. Однако полевые посѣвы даютъ рожь, пшеницу, просо, гречиху и всякаго рода овощи, но самая вѣрная жатва получается отъ воску и меду. Ибо вся страна преисполнена весьма плодовитыми пчелами, которыя изготовляютъ превосходнѣйшій медъ не въ сдѣланныхъ поселянами ульяхъ, а въ самыхъ дуплахъ деревьевъ. Отсюда по лѣсамъ и весьма густымъ рощамъ можно неоднократно видѣть превосходные рои висящихъ на вѣтвяхъ деревьевъ пчелъ, для огребанія которыхъ нѣтъ никакой необходимости въ мѣдномъ звонѣ. Часто находятъ огромное количество сотовъ, скрытыхъ въ деревахъ, и старый медъ, покинутый пчелами, такъ какъ рѣдкіе обитатели отнюдь не изслѣдуютъ каждаго дерева въ обширныхъ рощахъ; такимъ образомъ въ удивительной толщины древесныхъ пняхъ находятъ они иногда превеликія озера меду. Посолъ Димитрій, отличающійся веселымъ и остроумнымъ характеромъ,

А теромъ, разсказывалъ при громкомъ смѣхѣ всѣхъ присутствующихъ, что въ недавнее время одинъ поселянинъ, жившій по сосѣдству съ нимъ, прыгнулъ сверху для отысканія меда въ очень большое дуплистое дерево, и глубокая медовая пучина засосала его по грудь; два дня онъ питался однимъ только медомъ, такъ какъ голосъ мольбы о помощи не могъ въ этихъ уединенныхъ лѣсахъ достигнуть до ушей путниковъ. Напослѣдокъ же, когда онъ уже отчаялся въ спасеніи, онъ по удивительной случайности былъ извлеченъ и выбрался оттуда благодѣяніемъ огромной медвѣдицы, такъ какъ этотъ звѣрь случайно, подобно человѣку, спустился туда поѣсть меду. Именно поселянинъ схватился руками сзади за крестецъ медвѣдицы, та перепугалась отъ этой неожиданности, а онъ заставилъ ее выпрыгнуть какъ тѣмъ, что потянулъ ее, такъ и тѣмъ, что громко
Б закричалъ. Во всякую страну Европы Московиты посылаютъ также превосходный ленъ и коноплю для веревокъ, а также много бычачьихъ кожъ и огромное количество воску. У нихъ нѣтъ ни жилы, ни рудниковъ золота, серебра или другихъ менѣе благородныхъ металловъ, за исключеніемъ желѣза, и во всей странѣ нѣтъ никакого слѣда жемчуга или драгоцѣнныхъ камней. Всего этого они просятъ у иноземныхъ народовъ. Однако эта несправедливость природы, совершенно отказавшей въ столькихъ благахъ, возмѣщается одной торговлей самыми благородными мѣхами, цѣнность которыхъ отъ невѣроятной алчности и роскоши людей возрасла до такой степени, что мѣха, пригодные для подбивки всего одной одежды, продаются за тысячу золотыхъ монетъ. Но было время, когда эти мѣха покупали за болѣе дешевую цѣну, именно самыя отдаленныя племена Сѣвера, совершенно не-
В знакомыя съ болѣе утонченнымъ образомъ жизни и съ нашей подчасъ гнетущей роскошью, прежде обмѣнивали эти мѣха съ великимъ простодушіемъ на дешевые и часто смѣшные предметы. Такъ напримѣръ жители Перміи и Печоры обыкновенно выплачивали за желѣзный топоръ столько Собольихъ шкурокъ, сколько ихъ, связанныхъ вмѣстѣ, Московитскіе купцы могли протащить въ отверстіе топора, въ которое влагается ручка. Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ Московиты чтили языческихъ боговъ, то-есть Юпитера, Марса, Сатурна и большинство другихъ, которыхъ, въ силу безумнаго заблужденія, создала себѣ древность изъ мудрыхъ людей или изъ царей. А въ таинства вѣры Христовой посвящены они были впервые тогда, когда Греческіе епископы не съ достаточно разумной послѣдовательностью стали выражать

свое

свое разногласіе съ Латинской церковью. Вслѣдствіе этого A Московиты съ тѣми же самыми чувствами и съ самой чистосердечной вѣрою стали слѣдовать тѣмъ религіознымъ уставамъ, которые они воспріяли отъ Греческихъ учителей, именно они убѣждены, что святый Духъ, третье лицо пресвятыя Троицы, исходитъ только отъ Бога отца, тогда какъ въ силу самой непреложной истины надлежитъ вѣровать въ его совмѣстное происхожденіе отъ отца и сына Христа. Но этотъ спорный вопросъ обсуждался съ большимъ упорствомъ противныхъ сторонъ на Флорентійскомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ Папы Евгенія четвертаго, и въ концѣ концовъ тамъ пришли къ тому выводу, что, повидимому, упорство Грековъ заслуживаетъ бо́льшаго порицанія за ихъ слова, чѣмъ за ихъ образъ мыслей, такъ какъ Греческіе епископы, убѣжденные весьма очевидными доводами, признаютъ происхожденіе святаго духа отъ отца при Б посредствѣ сына. Св. Дары также приготовляются Московитами не изъ опрѣсноковъ, какъ намъ слѣдуетъ это дѣлать по долгу справедливости, а изъ заквашеннаго хлѣба; при этомъ ихъ пресвитеры причащаютъ весь народъ подъ обоими видами, то есть хлѣбомъ и божественною кровью, а у насъ этотъ способъ причащенія доступенъ для однихъ только священниковъ. Проникнувшись этимъ величайшимъ заблужденіемъ, Богемцы не задолго до времени нашихъ отцовъ отложились отъ Латинской церкви. Но особенно чуждымъ Христіанской вѣрѣ признаемъ мы мнѣніе Московитовъ, что никакія молитвы священниковъ и никакая набожность родственниковъ или друзей не могутъ помочь душамъ усопшихъ. Они признаютъ баснословнымъ существованіе мѣста чистилища, изъ котораго души людей благочестивыхъ, искупленныя какъ продолжительнымъ наказаніемъ огнемъ, такъ усердными В поминовеніями и индульгенціей папъ, достигаютъ въ концѣ концовъ счастія безсмертныхъ въ блаженной обители небесной. Въ остальномъ они придерживаются почти тѣхъ же обрядовъ, которые въ употребленіи у Грековъ, гордо и упорно отрицая то положеніе, что Римской церкви принадлежитъ господство надъ всѣми прочими. Болѣе же всего они питаютъ отвращеніе къ Іудеямъ, даже при одномъ упоминаніи ихъ имени, и не допускаютъ ихъ въ свои предѣлы, какъ весьма скверныхъ людей и злодѣевъ, потому что тѣ еще весьма недавно научили Турокъ лить мѣдныя пушки. Во время богослуженія, у нихъ произносятся громкимъ голосомъ съ возвышенія исторія жизни Христа и всѣхъ чудесъ Его, написанная четырьмя Евангелистами, а также посланія Павла,

А нія Павла, и священнослужители, отличающіеся примѣрной жизнью, читаютъ всенародно бесѣды учителей Церкви даже въ тѣ часы, когда отнюдь не свершается богослуженіе, ибо они не считаютъ возможнымъ допускать облеченныхъ въ клобукъ Ораторовъ, у которыхъ вошло въ обыкновеніе проповѣдовать предъ созваннымъ народомъ, пускаясь какъ въ черезчуръ тщеславныя, такъ и утонченныя разсужденія о божественномъ. Мужи твердой вѣры полагаютъ, что простое ученіе скорѣе принесетъ болѣе святой плодъ нравственности грубымъ сердцамъ людей невѣжественныхъ, чѣмъ самыя возвышенныя объясненія сокровеннаго. У нихъ имѣются набожно хранимые ими переводы на Иллирійскомъ языкѣ только что названныхъ священныхъ книгъ, а также изъяснителей ветхаго и новаго завѣта и, кромѣ того, Амвросія, Августина, Іеронима и Григорія. Епископы и Началь-
Б ники менѣе значительныхъ священнослужителей, поставленные во главѣ надъ отдѣльными городами и селеніями, отправляютъ богослуженіе, прекращаютъ споры и преслѣдуютъ испорченность нравовъ въ силу какой то особой карательной власти. Главу священнослуженія (sacrorum), именуемаго ими Митрополитомъ, они испрашиваютъ у Константинопольскаго Патріарха, Архимандриты же и Епископы избираются по жребію, путемъ бросанія въ урну именъ лучшихъ лицъ. Люди, добровольно отказавшіеся отъ человѣческихъ страстей и посвятившіе себя созерцанію божественнаго и священнослуженію, раздѣляются въ Московіи на два рода; какъ тѣ, такъ и другіе живутъ въ монастыряхъ, но одни ведутъ жизнь кочевую и нѣсколько болѣе свободную, какъ у насъ лица, слѣдующія уставу святыхъ Франциска и Доминика, а другіе состоятъ изъ монаховъ болѣе святой
В жизни, чинъ которой установленъ святымъ Василіемъ. Имъ нельзя даже переступать черезъ порогъ иначе, какъ въ случаѣ самой крайней житейской необходимости. Они ведутъ весьма суровую жизнь вдали отъ глазъ мірянъ въ сокровенныхъ убѣжищахъ и слывутъ за людей, совершенно укротившихъ свою плоть и отличающихся особо крѣпкимъ религіознымъ настроеніемъ. Весь народъ обыкновенно постится четырежды въ годъ и, кромѣ того, въ нѣкоторые дни постоянно, воздерживаясь отъ принятія въ пищу мяса, яицъ и молока. Первый постъ бываетъ, какъ и у Латинянъ, весною, послѣ нашего дня Пепла, затѣмъ среди лѣта въ честь святыхъ Петра и Павла, далѣе въ началѣ осени, когда мы празднуемъ воспоминаніе о взятіи на небо дѣвы Маріи, наконецъ предъ самымъ наступленіемъ

зимы

зимы, когда провозглашается пришествіе Господне. Въ теченіе A
же недѣли Среду проводятъ они, не вкушая мяса, а Пятницу — не вкушая ни яицъ, ни молока, въ Субботу же столъ обильно наполняется всякими яствами, и день этотъ проводится въ веселіи. Вопреки нашему обыкновенію, они не соблюдаютъ никакихъ вигилій предъ праздничными днями. Съ превеликой набожностью чтутъ они храмы, такъ что въ нихъ не дозволяется входить ни мужчинамъ, ни женщинамъ, запятнавшимъ себя любовными утѣхами, если они прежде не омоются въ отдѣльныхъ баняхъ. И часто случается, что очень много лицъ того и другого пола, слушая богослуженіе, стоятъ за порогомъ, почему дерзкая молодежь иногда привѣтствуетъ обнаруженное такимъ образомъ недавнее невоздержаніе ихъ насмѣшливыми кивками. Въ день рожденія Іоанна Крестителя, въ праздникъ Пасхи и въ
день трехъ Волхвовъ священники раздаютъ всему народу освя- Б
щенные маленькіе хлѣбцы, вкушеніе которыхъ, по ихъ мнѣнію, приноситъ облегченіе въ страданіяхъ лихорадкою. Иныя богослуженія совершаются, въ опредѣленное время года, у рѣкъ, скованныхъ морозомъ. На берегу воздвигаютъ палатку и, пригласивъ дворянство, поютъ многочисленнымъ хоромъ религіозныя пѣснопѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ обильнымъ кропленіемъ святой водой они очищаютъ текущую и съ торжественными обрядами открываютъ, тотчасъ по освященіи, оковы рѣки, обломивъ кругомъ и снявъ ледъ. По свершеніи этого по чину, присутствующіе тутъ недужные и больные прыгаютъ въ рѣку и омываются въ освященныхъ водахъ въ убѣжденіи, что отъ этого съ нихъ смывается нечисть болѣзней. Усопшихъ, какъ и у насъ, выносятъ въ сопровожденіи священниковъ не съ особенной похоронной пышностью;
голову покойниковъ покрываютъ полотномъ. Погребенію преда- В
ютъ ихъ не въ храмахъ, какъ это въ употребленіи у насъ въ силу почти нечестиваго или во всякомъ случаѣ отвратительнаго и извращеннаго обыкновенія, а въ огороженныхъ мѣстахъ и въ наружныхъ преддверіяхъ храмовъ. Согласно съ нашимъ обыкновеніемъ, ихъ поминаютъ въ теченіе сорока дней; это, конечно, представляется удивительнымъ, такъ какъ они совершенно отрицаютъ искупленіе душъ въ чистилищѣ и смягченіе наказанія за преступленія вслѣдствіе какого либо предстательства со стороны друзей или какого либо подвига благочестія. Въ остальномъ они съ замѣчательной твердостью вѣруютъ, касательно религіи, въ то же самое, что мыслимъ и мы. Московиты, подобно Славянамъ, Далматамъ, Богемцамъ, Полякамъ

и Литовцамъ,

А и Литовцамъ, употребляютъ Иллирійскій языкъ и Иллирійскія
письмена. Утверждаютъ, будто этотъ языкъ самый распростра-
ненный изо всѣхъ. Онъ хорошо извѣстенъ въ Константинополѣ
при дворѣ Оттомановъ, а недавно его охотно слушали въ
Египтѣ у Мемфисскаго Султана и Мамелюкскихъ всадниковъ.
На этотъ языкъ переведено огромное множество священныхъ
книгъ, главнымъ образомъ усердіемъ святаго Іеронима и Кирилла.
Кромѣ ихъ отечественныхъ лѣтописей, на томъ же языкѣ у
нихъ имѣется исторія Александра Великаго, Римскихъ Цеса-
рей, а также Марка Антонія и Клеопатры. Они никогда не
занимались философіей, познаніемъ звѣздъ и прочими науками,
а также настоящей медициной. За врачей выдаетъ себя всякій
заявляющій, что онъ неоднократно наблюдалъ дѣйствіе какой
нибудь нѣсколько менѣе извѣстной травы. Года считаются у
Б нихъ не съ Рождества Христова, а съ начала міра; начи-
наютъ ихъ не съ Января мѣсяца, а съ Сентября. Законы во
всемъ царствѣ у нихъ просты и основаны на величайшемъ пра-
восудіи Государей и самыхъ справедливыхъ людей, а потому
весьма спасительны для народовъ, такъ какъ ихъ нельзя истол-
ковать и извратить никакимъ крючкотворствомъ стряпчихъ.
Воровъ, убійцъ и разбойниковъ они казнятъ смертію. Производя
разслѣдованіе надъ злодѣями, они обильно поливаютъ на ви-
новныхъ холодной водою, спуская ее съ высоты; по ихъ сло-
вамъ, этотъ родъ мученія невыносимъ. Иногда, желая выну-
дить сознаніе въ преступленіи у закоренѣлыхъ и упорныхъ
злодѣевъ, они забиваютъ подъ ногти пальцевъ деревянные
клинышки. Вся молодежь упражняется въ разнообразныхъ
играхъ и притомъ весьма близкихъ къ воинской службѣ, со-
В стязается въ бѣгѣ въ запуски, борется въ кулачномъ бою
(in palaestra) и ѣздитъ въ конскомъ ристаніи; всѣмъ, а въ особен-
ности самымъ опытнымъ изъ стрѣлковъ, назначаются награды.
Росту въ общемъ Московиты средняго, но отличаются крѣпкимъ
и очень тучнымъ тѣлосложеніемъ. Глаза у всѣхъ сѣрые, бороды
длинныя, ноги короткія и животы большіе. Они ѣздятъ вер-
хомъ съ сильно поджатыми ногами и весьма искусно пускаютъ
стрѣлы даже и тогда, когда бѣгутъ, и врагъ у нихъ сзади.
Домашняя жизнь ихъ представляетъ болѣе обилія, чѣмъ утон-
ченности, ибо столы ихъ вездѣ заставлены почти всѣми тѣми
кушаньями, которыхъ могутъ пожелать люди, даже весьма
преданные роскоши; притомъ все съѣстное можно получить за
недорогую цѣну. Именно курицы и утки продаются часто за
одну

одну небольшую серебряную монету; крупный и мелкій скотъ А водится въ невѣроятномъ изобиліи, и замерзшее мясо телокъ (iuvencae), заколотыхъ среди зимы, не подвергается гніенію почти на протяженіи двухъ мѣсяцевъ. Какъ и у насъ, болѣе вкусныя блюда приготовляются у нихъ изъ добычи охотника и птицелова. При помощи охотничьихъ собакъ и тенетъ, они ловятъ всякаго рода звѣрей, а при помощи ястребовъ и соколовъ, удивительная порода которыхъ водится въ Печорской области, они преслѣдуютъ не только фазановъ и утокъ, но также лебедей и журавлей. По нашему мнѣнію, ястреба принадлежатъ къ низшей породѣ орловъ или коршуновъ, а соколы у древнихъ причислялись къ благородной породѣ хищныхъ птицъ, называемыхъ по латыни accipitres. Тамъ ловится также черноватая птица съ пунцовыми бровями, величиною съ гуся, мясо которой по своему вкусу и достоинству превосходитъ фазановъ; Б на Московитскомъ языкѣ она называется Тетеръ (Tether), а Плиній именуетъ ее Erythratao. Она извѣстна и Альпійскимъ народамъ, въ особенности же Ретамъ, живущимъ въ урочищахъ у истоковъ рѣки Абдуи. Волга доставляетъ, кромѣ того, огромныхъ и весьма вкусныхъ рыбъ, главнымъ образомъ Осетровъ, которые въ древности, по нашему мнѣнію, назывались Siluri; если ихъ положить зимою въ большое количество льда, то они сохраняются свѣжими въ теченіи многихъ дней. Другую же рыбу почти въ невѣроятномъ количествѣ ловятъ они въ упомянутыхъ уже нами бѣлыхъ озерахъ. Не имѣя мѣстнаго вина, они обычно пользуются привознымъ, но только при торжественныхъ пиршествахъ и при богослуженіи. Особенно высоко цѣнится у нихъ сладковатое Критское вино, но оно употребляется только для врачебныхъ надобностей или съ цѣлью хвастовства особой В княжеской роскошью. Въ самомъ дѣлѣ, питье этого вина среди Скиѳскихъ снѣговъ представляется почти что чудомъ, такъ какъ изъ Крита вывозится оно черезъ Гадитанскій проливъ и, несмотря на качку, вынесенную отъ столь сильнаго волненія въ замкнутомъ морѣ и Океанѣ, сохраняетъ въ неприкосновенности отличающія его достоинства пріятнаго вкуса и душистости. Народъ же пьетъ медъ (medonem), который варятъ изъ меда (ex melle) и хмеля. Онъ хранится долгое время въ просмоленныхъ бочкахъ и пріобрѣтаетъ цѣну отъ древности. Кромѣ того, у нихъ употребляются пиво (birra) и водка (ceruisia), какъ мы видимъ это у Нѣмцевъ и Поляковъ; эти напитки варятся изъ пшеницы и ржи или ячменя и подаются на всякомъ пиршествѣ. Они утвер-

А Они утверждаютъ, что второй изъ названныхъ напитковъ, обла-
дая извѣстною силою, сродною съ виномъ, сообщаетъ опьянѣнiе
тѣмъ, кто выпиваетъ его побольше. Ради удовольствiя, они обычно
охлаждаютъ лѣтомъ медъ и пиво, бросая въ чаши куски льду,
и съ этой цѣлью у знатныхъ лицъ съ особымъ тщанiемъ хра-
нятся въ подземныхъ погребахъ огромные куски льду. Нѣкото-
рые находятъ удовольствiе въ томъ, чтобы пить сокъ, выжа-
тый изъ несовсѣмъ спѣлыхъ вишенъ и напоминающiй по своему
цвѣту и весьма прiятному вкусу прозрачное пурпурное вино. Су-
пруги и вообще женщины не пользуются у нихъ такимъ почетомъ,
какъ у прочихъ народовъ, а считаются почти наравнѣ со слу-
жанками. Именитые мужи удивительнымъ образомъ слѣдятъ за
каждымъ ихъ шагомъ и весьма тщательно охраняютъ ихъ
цѣломудрiе. Поэтому ихъ не пускаютъ на пиршества и не по-
Б зволяютъ ходить къ церковнымъ службамъ въ болѣе отдален-
ные храмы и вообще безцѣльно показываться въ народѣ. Но даже
иностранцу можно легко, и притомъ за небольшую цѣну,
склонить къ любовнымъ утѣхамъ всякую женщину изъ про-
стонародья, отсюда можно думать, что знатные мужи мало
стараются о снисканiи ихъ любви. Василiй потерялъ отца,
Iоанна, двадцать лѣтъ тому назадъ. Iоаннъ женатъ былъ на
Софiи, дочери Ѳомы Палеолога, который былъ могуществен-
нымъ властелиномъ въ Пелопоннесѣ и братомъ Констан-
тинопольскаго Императора. Въ то время Софiя жила въ
Римѣ, такъ какъ отецъ ея, Ѳома, былъ изгнанъ изъ Грецiи
силою Турецкаго оружiя. Бракъ Iоанна и Софiи отличался осо-
бой плодовитостью, такъ какъ у нихъ было пять сыновей:
нынѣ правящiй Василiй, Георгiй, Димитрiй, Симеонъ и Андрей.
В Изъ нихъ Димитрiй и Симеонъ давно уже умерли, Василiй же
взялъ себѣ въ жены дочь своего отмѣнно вѣрнаго и разумнаго
совѣтника, Георгiя Сабурова, Соломонiю; выдающiяся качества
этой женщины омрачаются лишь ея безплодiемъ. Задумавъ
жениться, Московитскiе Государи, по обычаю, дѣлаютъ выборъ
изъ всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ въ цѣломъ царствѣ и велятъ
привезти къ себѣ всѣхъ, особенно отличающихся своею наруж-
ностью и душевными качествами. Потомъ они приказываютъ
свѣдущимъ людямъ и надежнымъ женщинамъ осмотрѣть ихъ
и притомъ съ такою тщательностью, что имъ дозволяется
ощупать и изслѣдовать даже болѣе сокровенное. А затѣмъ уже,
послѣ долгаго и мучительнаго ожиданiя родителей, достойной
брака съ царемъ признается та изъ нихъ, которая придется по
душѣ

душѣ Государю. А остальныя изъ дѣвицъ, состязавшихся о А
первенствѣ въ красотѣ, цѣломудріи и нравственности, часто въ тотъ же самый день, въ угоду Государямъ, выходятъ замужъ за вельможъ и воиновъ. Такимъ образомъ, въ силу того, что Государи пренебрегаютъ славными отпрысками царскаго рода, на высоту царственнаго ложа, подъ покровительствомъ красоты, взбираются по большей части дѣвушки не высокаго званія, какъ мы видимъ это въ обычаѣ и у Турокъ Оттомановъ. Василій не имѣетъ еще полныхъ сорока семи лѣтъ отъ роду и заслуживаетъ предпочтенія предъ своими предками особо красивой наружностью, выдающимися духовными качествами, любовью и расположеніемъ къ подданнымъ и ратными подвигами. Такъ онъ вышелъ побѣдителемъ изъ шестилѣтней борьбы съ Ливонцами, которые подъ предлогомъ этой войны возбудили противъ него семьдесятъ два союзные города, и скорѣе предписалъ немногіе законы, чѣмъ получилъ Б
ихъ. Также и Поляковъ, сряду въ началѣ своего Правленія, онъ разбилъ въ бою, а вождя ихъ войскъ, Константина, Русскаго родомъ, взялъ въ плѣнъ и, сковавъ цѣпями, привезъ въ Москву. А, спустя нѣкоторое время, онъ и самъ побѣжденъ былъ въ большомъ сраженіи при Борисѳенѣ, повыше города Орши, тѣмъ самымъ Константиномъ, котораго онъ отпустилъ, но все же городъ Смоленскъ, занятый ранѣе Московитами, остался во владѣніи Василія, несмотря на столь значительную побѣду, одержанную надъ нимъ Поляками. А противъ Татаръ, и въ особенности Прекопитовъ, живущихъ въ Европѣ, Московиты сражались съ неоднократнымъ успѣхомъ, сильно мстя имъ за обиды, причиненныя ихъ внезапными набѣгами. Василій обычно можетъ выставить для войны больше ста пятидесяти тысячъ конницы, раздѣленной по знаменамъ на отряды, каждый изъ которыхъ слѣ- В
дуетъ за своими вождями. На знамени Царскаго полка начертано изображеніе Еврея Іисуса, того самаго, который, какъ повѣствуетъ священная исторія, благочестивыми молитвами выпросилъ у всемогущаго Бога самый долгій день, замедливъ теченіе солнца. Пѣшія войска почти ни къ чему не пригодны въ этихъ обширныхъ пустыняхъ какъ по самому своему одѣянію, которое у нихъ развѣвается и доходитъ до пятъ, такъ и по привычкамъ ихъ враговъ, которые упражняются при воинской службѣ скорѣе въ набѣгѣ и быстрой ѣздѣ, чѣмъ въ правильномъ сраженіи или схваткѣ. Ростъ лошадей ихъ ниже средняго, но онѣ считаются крѣпкими и очень быстрыми. Конница ихъ ведетъ борьбу заостренными копьями, желѣзными бу-

А ными булавами и стрѣлами; только немногіе имѣютъ сабли. Тѣло у нихъ защищено круглыми большими щитами, какъ у Азіатскихъ Турокъ, или маленькими, изогнутыми и угловатыми, на подобіе Грековъ, а также бронею, на голову же они надѣваютъ пирамидальный шлемъ. Василій учредилъ также отрядъ конныхъ Стрѣльцовъ; кромѣ того, въ Московской крѣпости видно много мѣдныхъ пушекъ, вылитыхъ искусствомъ Итальянскихъ мастеровъ и поставленныхъ на колеса. Самъ Государь часто пируетъ всенародно съ вельможами и послами съ выдающейся пышностью и особымъ радушіемъ, нисколько, впрочемъ, не вредящимъ его Царственному величію, и въ той же столовой видно много тяжеловѣсной посуды изъ позолоченнаго серебра, выставленной на двухъ горкахъ. У него нѣтъ обыкновенія имѣть вокругъ себя, въ качествѣ тѣлохранителей,
Б или содержать на жалованьѣ въ другомъ мѣстѣ отрядовъ преторіанскихъ воиновъ, а его окружаетъ только его собственная челядь. Караульную же стражу несетъ вѣрное городское населеніе. При этомъ всякій кварталъ города загражденъ воротами и рогатками, и ночью не позволяется безъ дѣла бродить по городу; во всякомъ случаѣ надо имѣть при себѣ свѣтильникъ. Весь дворъ состоитъ изъ царьковъ и отборныхъ чиновъ воинскихъ, которые поочередно призываются на опредѣленное число мѣсяцевъ изъ каждой области для посѣщенія и прославленія дворца и для исполненія обязанностей по свитѣ. Что касается войска, то, въ случаѣ грозящей войны или объявленія ея врагамъ, оно все собирается какъ изъ испытанныхъ уже воиновъ, такъ и вновь набранныхъ по областямъ. Военные начальники осматриваютъ во всѣхъ горо-
В дахъ молодежь и зачисляютъ въ ряды воиновъ всѣхъ, пригодныхъ къ службѣ; въ мирное время имъ выплачиваютъ изъ областной казны опредѣленное, но незначительное жалованье. За то несущіе воинскую службу пользуются свободой отъ податей, имѣютъ преимущество надъ поселянами и во всѣхъ дѣлахъ сильны царскимъ покровительствомъ. Во время войны открывается благородное поприще для истинной доблести, и вообще во всякой отрасли управленія имѣются превосходныя и полезныя учрежденія, такъ что каждый за свершенный имъ поступокъ получаетъ въ удѣлъ или вѣчную награду, или вѣчный стыдъ.

КОНЕЦЪ.

Елизавета, супруга Сигизм. 2, Кор. Польск., Вел. Кн. Литовск. — Максимиліанъ, король Богемскій, Эрцгерцогъ Австрійскій. — Анна, супруга Альберта, Г. Баварскаго. — Фердинандъ, Эрцгерцогъ Австрійскій. — Марія, супруга Вильгельма, Герцога Юлихск. и Клевск. — Магдалина, — Катерина, Королева Польская. — Элеонора, — Маргарита, — Іоаннъ, — Варвара, — Карлъ, Эрцгерц. Австр. — Урсула, — Елена, — Іоанна.

Гедвига, супруга Іоахима, Курфюрста Бранденбургскаго. — Изабелла, супруга Іоанна, Короля Венгерскаго. — Софія, — Анна, — Катерина, — Сигизмундъ 2, Польск. Король, великій Князь Литовскій. — Людовикъ, Король Венгерскій и Богемскій. — Анна, супруга Фердинанда, Короля Римск., Венг. и Богемск. и проч. — Карлъ V, Римск. Имп., Король Испаній. — Фердинандъ, Король Римск., Венг. и Богем., Эрцгерцогъ Австрійскій.

Іоаннъ Альбертъ, Король Польск., вел. Князь Литовскій. — Александръ, Король Польск., вел. Князь Лит. — Фридрихъ, Кардиналъ. — Казиміръ, причисленный къ лику святыхъ. — Сигизмундъ первый, Король Польск., вел. Князь Литовскій. — Владиславъ, Король Венг. и Богемск. — Гедвига, супруга Георга, Г. Баварск. — Софія, супруга Фридриха, Маркграфа Бранденб. — Анна, супруга Богуслава, Г. Померанскаго. — Варвара, супруга Георга, Герцога Саксонскаго. — Елизавета, супруга Фридриха, Г. Лигн. — Филиппъ, король Исп., Эрцгерцогъ Австрійскій, Герцогъ Бургундскій.

Владиславъ, Король Венгерскій и Богемскій, Эрцгерцогъ Австрійскій. — Казиміръ, Король Польскій, великій Князь Литовскій. Елизавета, супруга Казиміра, дочь Римск. Имп. Альберта.

Елизавета, дочь Императора Сигизмунда, супруга Альберта, Короля Римск., Венг. и Богемск., Эрцгерцога Австр.

Сигизмундъ, Римск. Имп., Король Венг. и Богемск.

Карлъ IIII, Имп. Римск., Король Богемск.

Іоаннъ, Король Богемскій.

Генрихъ VII, Имп. Римск., Герцогъ Люксембургск.

Ягелло, онъ же Владиславъ, Король Польск., вел. Князь Литовскій.

Ольгердъ, великій Князь Литовскій.

Максимиліанъ, Избр. Имп. Римск., Эрц. Австр.

Фридрихъ III, Римск. Имп., Эрц. Австр.

Цимбургіа, дочь Семовита, супруга Эрнеста, Эрцгерцога Австр.

Александра, дочь Ольгерда, сестра Ягелло, супруга Семовита, Герцога Мазовскаго.

Іоаннъ, великій Князь Московскій.

Василій, царь и государь всея Руссіи, Князь Московскій.

Іоаннъ, государь всея Руссіи, великій Князь Моск.

Василій, вел. Князь Московскій.

Анастасія, дочь Витольда, супруга Василія, вел. Кн. Московскаго.

Витольдъ, вел. Князь Литовскій.

Кестудъ, великій Князь Литовскій.

Гедиминъ, Великій Князь Литовскій.

СИГИЗМУНДЪ ВОЛЬНЫЙ БАРОНЪ ВЪ

Герберштейнѣ, Нейппергѣ и Гуттенгагѣ, Доктору Іоанну Людовику Брассикану, своему соотечественнику.

Приношу тебѣ настоящее дерево изъ тѣнистыхъ лѣсовъ Московіи, Литвы и Польши, чтобы ты явилъ свѣту плоды, которые оно принесло Христіанскому міру.

ГЕРБЪ СИГИЗМУНДА ГЕРБЕРШТЕЙНА.

(Изъ латинскаго изданія «Записокъ» Герберштейна, 1556 г.).

А

ГОСПОДИНА СИГИЗМУНДА ВОЛЬНАГО БАРОНА ВЪ ГЕРБЕРШТЕЙНѢ, НЕЙПЕРГѢ И ГУТТЕНГАГѢ, МУЖА преславной доблести и мудрости, Королевскаго Совѣтника и главнаго Казначея въ областяхъ Австріи, привѣтствуетъ Паннонецъ Сигизмундъ Торда Гелойскій.

ЯВИВШИСЬ недавно, по волѣ судебъ, гостемъ изъ Авзонійской земли въ Австрійскіе края, я подробно разспрашивалъ про тебя, здоровъ ли ты, что подѣлываешь и пребываешь ли въ городѣ. Но въ то
Б время ты ѣздилъ съ порученіями къ Польскому Королю. Когда мнѣ случайно сказали про это и одинъ, и другой, мое сердце тотчасъ же преисполнилось горестной скорбью отъ того, что не осуществилось мое желаніе видѣть твое лицо, и мнѣ нельзя было лично переговорить съ тобою, какъ я того хотѣлъ.

А почему я такъ стремился къ встрѣчѣ съ тобою, доблестный Сигизмундъ, на то была всего одна причина, чтобы я вѣчно наслаждался преимуществами твоего знакомства. Съ другой стороны, желаніе это внушила мнѣ сильная и великая любовь къ тебѣ, которою, признаюсь, я связанъ съ тобою на все время.

Это чувство, укоренившееся въ глубинѣ моей души, отнюдь не ново, а весьма старо и усилилось отъ многихъ лѣтъ. Я началъ восхищаться тобою и высоко цѣнить тебя уже тогда, когда впервые молва о тебѣ дошла до моихъ ушей, и притомъ молва эта вышла не изъ темныхъ толковъ народныхъ, но ее разносилъ ясный голосъ людей достохвальныхъ.

В По истинѣ, ты одинъ изъ многихъ всегда вполнѣ достоинъ того, чтобы я искренно и чистосердечно любилъ тебя и, сохраняя въ тебя непоколебимую вѣру, всегда по чувству долга чтилъ тебя. Это происходитъ или отъ того, что мать природа образцово создала тебя, или отъ того, что твоя душа весьма сильна мудростью, или отъ того, что ты никому не уступаешь въ искусствѣ краснорѣчія, или отъ того, что ты славенъ Кекроповой ученостью. Про твою добродѣтель свидѣтельствуетъ суровый образъ жизни, рѣдкая послѣдовательность, неподкупность, мягкій характеръ, умѣренность, чистосердечіе, кротость и воздержность.

Что мнѣ сказать объ издревле извѣстномъ благородствѣ твоего происхожденія и объ твоихъ предкахъ, особо выдающаяся доблесть и вѣрность которыхъ всегда проявлялась ими и на войнѣ, и въ мирѣ? Что сказать про остальныя отличія твоего рода, которыя пріобрѣтены при твоемъ покровительствѣ, и которыя вѣчно будутъ сохраняться во всемъ твоемъ потомствѣ?

Къ чему

Къ чему мнѣ распространяться дальше про твою справедливость, про доблестныя дѣянія, про твое старательное стремленіе оказать многимъ добрую услугу? Тебя не увлекаетъ въ слѣпомъ порывѣ легкомысленное честолюбіе, не тревожитъ злымъ образомъ яростная страсть къ деньгамъ. Не распространяюсь уже о томъ, что продолжительный опытъ сдѣлалъ тебя свѣдущимъ въ различеніи истиннаго отъ порочнаго, въ отдѣленіи полезнаго отъ вреднаго, позорнаго отъ прекраснаго. Кто не знаетъ, какимъ краснорѣчіемъ отличается твоя изящная рѣчь, когда ты исполняешь возложенныя на тебя дѣла и порученія, смягчая своими словами лица, души и сердца мужей? A

Поэтому преславный Король избралъ тебя въ совѣтъ и священный Сенатъ и восхотѣлъ, чтобы ты находился при немъ, всякій разъ какъ этого требуетъ огромное бремя его власти. Одного тебя, и притомъ одного предъ всѣми, отправляетъ онъ столько разъ Посломъ къ народамъ и верховнымъ Монархамъ. Этимъ стяжалъ ты себѣ громкую, достохвальную славу, которая не погибнетъ на погребальномъ кострѣ или отъ завистливаго рока.

Прежде всего ты хорошо извѣстенъ во всей той странѣ, гдѣ простираются населенныя земли, состоящія подъ владычествомъ великаго Цесаря. Ты являлся въ лагерь тиранна Византіи, и, несмотря на шаткое положеніе дѣлъ, у него, свирѣпаго, среди звуковъ воинскихъ трубъ самъ собою прояснился въ твою честь жестокій ликъ. Тебя знаютъ и любятъ всѣ Цари, повелѣвающіе надъ народами сѣвера; память о твоемъ имени хранится въ возвеличенной счастливыми подвигами странѣ Борисѳенцевъ, гдѣ ты соединяешь миръ съ миромъ и утверждаешь союзы. Б

Изданное тобою сочиненіе о Московитахъ свидѣтельствуетъ, что ты основательно изучилъ трудныя науки, которыя изъясняютъ измѣреніе громадныхъ пространствъ и звѣзды, и которыя, путемъ тщательнаго изслѣдованія причинъ, указуютъ, почему возникла каждая вещь, почему ничто не остается въ послѣдовательности само съ собою, а находится въ движеніи и подвергается всегдашнему измѣненію съ каждымъ уходящимъ часомъ. Въ этомъ трудѣ своемъ ты отмѣтилъ и обычаи людей, и ихъ законы; описалъ, на какія занятія употребляютъ тамошніе обитатели свое свободное время среди гражданскаго мира, съ какою силою и быстротою В *стремятся они въ ратные бои, какъ чтутъ они всевышнихъ и какъ отправляютъ богослуженіе, какимъ владѣютъ имуществомъ, какими способами составляютъ себѣ состояніе, съ какими народами ведутъ торговыя сношенія, и какимъ вообще образомъ привыкли они проводить свою жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ на небольшомъ и красивомъ чертежѣ ты описалъ, на какіе широкіе предѣлы раскинулось владычество Московскаго царя въ обширной Скиѳіи; измѣривъ могущественное и людьми, и оружіемъ царство, ты обозначилъ нѣжными изгибами рѣзца его границы, въ какомъ мѣстѣ обращено оно къ крылатому Борею, къ Восходящему солнцу, какой стороной обращено оно къ Зефирамъ и бурному Аустру, и на сколько градусовъ поднимается оно, наконецъ, къ Сѣверному полюсу. Кромѣ того, чтобы читатель не ощутилъ какого либо недостатка, ты, начавъ съ самаго основанія царства, умѣстно приводишь вплоть до нашего времени длинный рядъ его властелиновъ.*

Плѣненный

A *Плѣненный этими чарами твоей доблести и твоихъ похвальныхъ качествъ, я рѣшилъ, доколѣ буду жить, выражать тебѣ свое уваженіе какимъ только возможно образомъ.*

Этого же требуетъ твой, а вмѣстѣ и мой почитатель Вернеръ. Я колеблюсь, какъ мнѣ назвать его: тестемъ или отцомъ, хотя во всякомъ случаѣ за его заслуги въ отношеніи ко мнѣ и за любовь я долженъ уважать его, какъ отца. Не увлекаясь суетнымъ пристрастіемъ, а угождая твоему желанію, мыслямъ и приказанію, онъ объялъ съ похвальной краткостью все то, чѣмъ мы восхищаемся въ Паннонскихъ водахъ.

Такъ какъ онъ съ превеликимъ уваженіемъ чтитъ тебя и считаетъ, что нѣтъ ничего выше тебя, то мнѣ необходимо тѣмъ болѣе цѣнить тебя, такъ какъ этого требуютъ узы заключеннаго между нами союза.

Если и ты въ свою очередь примешь и обласкаешь меня, то отъ твоего усмотрѣнія и твоей верховной власти будетъ зависѣть принуждать меня, повелѣвать Б *мною и, какъ угодно, распоряжаться мною.*

ПОСОЛЬСТВА Г. СИГИЗМУНДА ВОЛЬНАГО

Барона въ Герберштейнѣ и пр.

РОѢХАЛЪ я на сушѣ, проѣхалъ я по морю по западу, полудню, сѣверу и востоку. Передавая государямъ важныя порученія королей, я ѣздилъ верхомъ, въ саняхъ или на колесахъ и на судахъ. Когда я посланъ былъ къ королю Людовику и тиранну Солиму, то измѣрилъ Паннонію на колесахъ и на судахъ. Въ качествѣ посла Цесаря Максиміліана, ѣздилъ я на быстромъ конѣ въ Данію. Посланный Австрійскою страною, плавалъ я на судахъ по суровому морю въ царство Гесперіи. Въ однѣхъ и тѣхъ же саняхъ ѣздилъ я неприкосновеннымъ къ тѣмъ и другимъ Савроматамъ по усыпаннымъ снѣгомъ дорогамъ.

І. Л. Брассиканъ.

MOSCOVIA SIGISMVNDI LIBERI BARONIS IN HERBERSTAIN.

Designatæ ſyluæ non carent ſuis incolis.

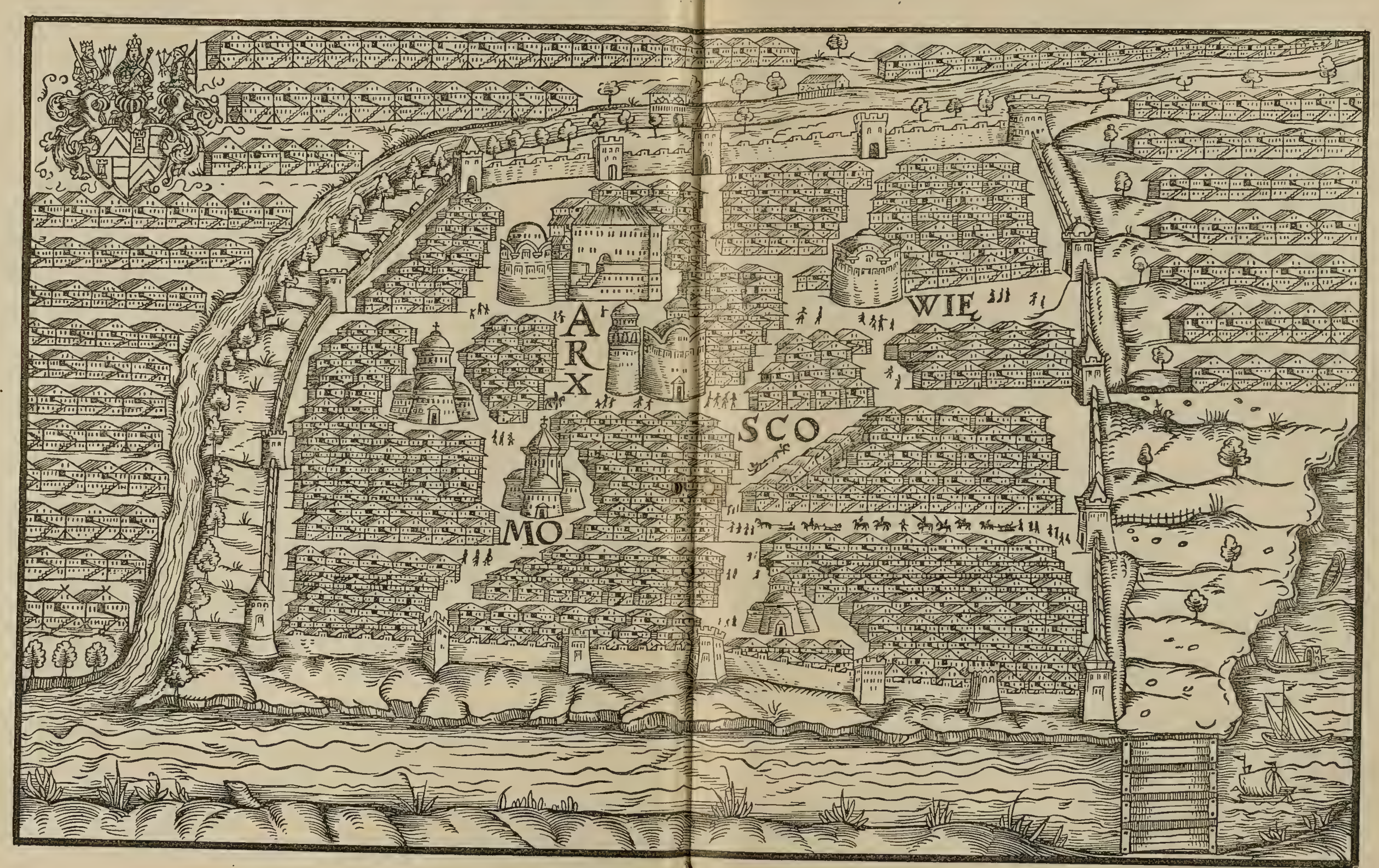
Карта лѣсовъ Россіи по Герберштейну.

(Изъ Базельскаго изданія «Записокъ», 1556 г.).

Карта Московіи по Герберштейну.

(Изъ Базельскаго изданія «Записокъ», 1556 г.).

MOSCOVIA, QVATENVS MOENIBVS INCLVDITVR, ARX VOCATVR: EXTRA MOENIA INGENS LIGNEARUM ædium numerus, ciuitas dicitur.



HOC FLVVIO EIVSDEM NOMINIS NAVIGATVR IN OCCAM, RHA, ET CASPIVM MARE.

Видъ города Москвы по Герберштейну.

(Изъ Базельскаго изданія «Записокъ», 1556 г.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ РАЗСКАЗУ ГЕРБЕРШТЕЙНА, ИМѢЮЩЕЕСЯ ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ПЕРЕВОДАХЪ ГЕНРИХА ПАНТАЛЕОНА, ПО БАЗЕЛЬСКИМЪ ИЗДАНІЯМЪ 1563 И 1567 ГОДОВЪ.

II.

СЛИЧЕНІЕ ЛАТИНСКАГО ТЕКСТА «ЗАПИСОКЪ» ГЕРБЕРШТЕЙНА СЪ ЕГО СОБСТВЕННЫМЪ НѢМЕЦКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ, ВЫШЕДШИМЪ ВЪ ВѢНѢ ВЪ 1557 ГОДУ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ИЛИ ДОБАВЛЕННЫЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ДѢЯНІЯХЪ МОСКОВИТОВЪ.

Великій князь Московитскій Василій добылъ себѣ великое множество земель и княжествъ и значительно расширилъ свое царство, какъ на то указано прежде. Въ особенности въ 1513 году, если считать отъ Р. Хр., онъ велъ тяжкую войну съ королемъ Сигмундомъ въ Польшѣ и, съ помощью Михаила Глинскаго и его измѣны, покорилъ себѣ знаменитый городъ и княжество Смоленскъ, которое болѣе ста лѣтъ тому назадъ было завоевано Витольдомъ, великимъ княземъ Литовскимъ. Хотя въ слѣдующемъ 1514 году Поляки двинулись съ огромнымъ воинскимъ снаряженіемъ въ Московитскіе предѣлы и одержали сильную побѣду, такъ что болѣе тридцати тысячъ Московитовъ осталось мертвыми на городскомъ валу передъ Смоленскомъ (какъ это подробно описано въ исторіи Павла Іовія), они все же не могли добыть себѣ болѣе этотъ городъ и сильное княжество, поэтому они и до сего времени остаются во власти Московитовъ.

Въ слѣдующемъ 1518 году великій князь Московитскій Василій снова съ очень большимъ воинствомъ напалъ на Литву, съ намѣреніемъ добыть себѣ всю эту страну, но онъ снова былъ встрѣченъ королемъ Сигмундомъ съ сильнымъ отпоромъ, такъ что не достигнулъ цѣли, а опять долженъ былъ вернуться вспять въ свою страну.

Послѣ этого событія, при посредствѣ важнаго вмѣшательства цесаря Максимиліана, а затѣмъ цесаря Карла и его брата Фердинанда, между христіанами и Московитами былъ заключенъ миръ или перемиріе. А тѣмъ временемъ Василій завоевалъ много другихъ мѣстностей къ востоку и югу и расширилъ свое царство. Наконецъ, въ 1527 году они снова двинулись вмѣстѣ съ Татарами, при чемъ произошло замѣчательное сраженіе при Каріонахъ въ Литвѣ, гдѣ было убито болѣе двадцати шести тысячъ невѣрныхъ. За этимъ снова воспослѣдовало перемиріе. Въ слѣдующемъ году у великаго князя Василія родился его младшій сынъ Іоаннъ, который въ послѣдующее время наслѣдовалъ отцу въ правленіи.

Въ 1555 году великій князь Московскій Іоаннъ велъ важную войну съ Шведами, разорилъ много странъ и наконецъ, послѣ большого кровопролитія, снова заключилъ миръ.

Въ 1562 году

Въ 1562 году великій князь Московскій Іоаннъ предпринялъ важный походъ противъ нѣмецкаго рыцарскаго ордена въ Лифляндіи, проявилъ жестокое тиранство противъ женщинъ и мущинъ, молодыхъ и старыхъ, разбилъ ихъ въ одномъ сраженіи и добылъ себѣ силою почти всю страну. Такимъ образомъ Лифляндцы просили помощи у Римской имперіи и наконецъ должны были отдаться королю Польскому Сигмунду, по имени второму. Поэтому снова завязалась война между Поляками и природными врагами ихъ Московитами и приняла значительные размѣры. Ибо Московиты двинулись въ Литву, опустошили болѣе ста мѣстечекъ, увели въ плѣнъ многихъ христіанъ и, наконецъ, когда король Сигмундъ выступилъ съ мощною силою имъ на встрѣчу, снова отступили къ Смоленску въ безопасное мѣсто, и вскорѣ потомъ заключено было перемиріе.

[*Въ изданіи 1567 года прибавлено:* Въ январѣ 1567 года распространился всеобщій слухъ, что великій князь Московскій готовитъ сильное вооруженіе, чтобы на слѣдующій годъ снова напасть на Литву и прилегающія страны. Да обратитъ Богъ это во благо!].

Отъ этихъ различныхъ походовъ и знаменитыхъ дѣяній имя Московитовъ сдѣлалось очень страшнымъ у всѣхъ окрестныхъ народовъ и въ Нѣмецкой странѣ, такъ что надо заботиться, чтобы Богъ не подвергъ насъ испытанію, въ видѣ тяжкаго нападенія Московитовъ, Турокъ или другихъ великихъ Монарховъ, и не подвергъ насъ сильной карѣ за наши многіе грѣхи и злодѣянія, въ которыхъ мы каемся ему не съ истиннымъ раскаяніемъ. Если же кто желаетъ узнать нѣсколько подробнѣе исторію Московитовъ, тотъ пусть прочтетъ исторіи высокопочтенныхъ и мудрыхъ мужей, Павла Іовія и Мартина Кромера, такъ какъ они тщательно описали сѣверные народы. Эти сочиненія только недавно, въ послѣдніе истекшіе годы, также переведены нами на пользу всему Нѣмецкому народу и напечатаны.

Сличеніе латинскаго текста „Записокъ" Герберштейна съ его собственнымъ нѣмецкимъ переводомъ, вышедшимъ въ Вѣнѣ въ 1557 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ИЗДАНІЮ 1557 Г.

Сигмундъ, Баронъ въ Герберштейнѣ, Нейпергѣ и Гютенгагѣ, старшій наслѣдственный каммергеръ и старшій наслѣдственный маршалъ въ Каринтіи и пр., желаетъ благосклонному читателю счастія и блага.

Господинъ Матвѣй Лангъ, кардиналъ въ Зальцбургѣ, господинъ извѣстный, опытный и любимый, настойчиво убѣждалъ и уговаривалъ меня, чтобы я добросовѣстно запоминалъ все, относящееся къ Польшѣ и Россіи, послѣ того, какъ много было писано и говорено о странахъ свѣта, лежащихъ къ сѣверу, особенно о горахъ и источникахъ знаменитыхъ рѣкъ, о нравахъ и бытѣ народовъ, и послѣ того, какъ уже было отправляемо нѣсколько посольствъ отъ высокочтимой памяти цесаря Максимиліана къ великому князю московскому, которыя разсказывали много удивительнаго, даже иногда невѣроятнаго о происходящемъ тамъ, послѣ того наконецъ, какъ и на меня была возложена поѣздка въ эти страны, Польшу и Литву, въ качествѣ посланника къ королю Сигмунду, и въ Москву къ великому князю Василію. Этимъ я и занялся прилежно сколько по убѣжденію Ланга, столько и для самого себя, и написалъ, какъ только могъ лучше. Поэтому по моемъ возвращеніи упомянутый господинъ кардиналъ выпросилъ у императора при мнѣ, чтобы тотъ не выслушивалъ моихъ разсказовъ въ его отсутствіи, что̀ такъ и исполнялось. Но послѣ смерти императора Максимиліана, я снова былъ посланъ туда же теперешнимъ римскимъ королемъ Фердинандомъ и пр., моимъ всемилостивѣйшимъ государемъ, который приказалъ и поручилъ мнѣ, наряду съ посланнымъ его цес. велич. графомъ Леонардомъ Нугарола, особо изслѣдовать религіозные обряды, и другіе народные обычаи и нравы, а также положеніе страны. Тогда я снова узнавалъ и замѣчалъ все, что̀ прежде отмѣтилъ, и что̀, подтвердивъ многими свидѣтельствами, принялъ за положительную правду. Когда я узналъ, что мои разсказы о моихъ дѣлахъ и воспоминаніяхъ были съ удовольствіемъ и благосклонно приняты его цес. велич. и господиномъ кардиналомъ, то я и посвятилъ все это по

латыни

латыни упомянутому нынѣшнему римскому королевскому величеству и пр. и въ такомъ видѣ напечаталъ. Заслуживъ похвалы отъ многихъ ученыхъ, сочиненіе мое вскорѣ было переведено нѣкоторыми людьми на итальянскій языкъ и также напечатано; по латыни два раза издано въ Базелѣ, снова исправленное и умноженное мною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, распродано на франкфуртской ярмаркѣ или на рынкѣ во многихъ экземплярахъ, такъ что теперь его во многихъ мѣстахъ ищутъ, но получить не могутъ. Поэтому я, по просьбѣ нѣкоторыхъ друзей, принялся переводить свое сочиненіе на нѣмецкій языкъ для простыхъ нѣмцевъ, которые не знаютъ по латыни, но желаютъ основательно ознакомиться съ этимъ предметомъ. Прежде и послѣ я совершалъ много дальнихъ путешествій, все по важнымъ посольствамъ. Такъ императоръ Максимиліанъ посылалъ меня къ королю Христіерну въ Данію, къ курфюрстамъ майнцкому, саксонскому, бранденбургскому и къ обоимъ братьямъ герцогамъ мекленбургскимъ, ко всѣмъ заразъ, также въ Зальцбургъ, Эйштетъ, Баварію, нѣсколько разъ въ Швейцарскій Союзъ и потомъ въ Венгрію; по смерти всемилостивѣйшаго императора Максимиліана, я ѣздилъ черезъ родину въ герцогство Штирію, потомъ черезъ Венецію, Феррару, Болонью, Римъ и Неаполь верхомъ, а оттуда по морю въ бури и непогоды—въ Испанію, Сардинію, Минорку, Ибицу, Майорку, оттуда черезъ Францію, Пьемонтъ, Миланъ, Брешію, Бернъ, Винцентъ и черезъ Фріуль домой. Также нынѣ царствующій его римск. корол. вел. король Фердинандъ, мой всемилостивѣйшій государь, посылалъ меня много разъ въ Венгрію и Богемію, много разъ въ Польшу и Литву, также къ нѣмецкимъ князьямъ и къ всемогущему и счастливѣйшему Сулейману, царю турецкому. Но объ этихъ земляхъ и народахъ, объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, я ничего не писалъ потому, что многіе добросовѣстные и извѣстные ученые бывали тамъ и теперь часто бываютъ и описывали, что видѣли, такъ что я не считаю себя въ правѣ ихъ опередить своимъ описаніемъ. Что же касается тѣхъ странъ, то, какъ можно думать, туда не пріѣзжалъ никто изъ писавшихъ о нихъ, да и вообще пріѣзжаютъ немногіе; поэтому я, по приказанію и дружескимъ убѣжденіямъ, дѣлаю общеизвѣстнымъ все, что видѣлъ и что узналъ отъ многихъ съ достовѣрностью. Я надѣюсь, что кто благополучно поѣдетъ въ тѣ страны и кто оттуда вернется, тотъ сдѣлаетъ замѣчанія по поводу моихъ «Записокъ» для того, чтобы привести въ бо̀льшую извѣстность то, что до сихъ поръ было такъ долго скрыто. Въ тѣхъ многихъ случаяхъ, когда что найдется въ моемъ описаніи невѣрнаго, въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія міра или въ другомъ чемъ, взятомъ мною изъ тамошнихъ лѣтописей и помѣщенномъ сюда-же, да пойметъ благосклонный читатель, что я не могъ ничего измѣнить въ пересказѣ по тамошнимъ источникамъ и хотѣлъ передать и правду, и заблужденія ихъ. Въ такихъ изслѣдованіяхъ много помогли мнѣ латинскій и виндскій языкъ; это вознаградило меня за то, что эти языки затрудняли меня въ юности. За мои познанія въ виндскомъ языкѣ, я долженъ былъ выслушивать отъ нѣкоторыхъ невѣжъ много обидныхъ словъ, точно такъ же, какъ за латынь многіе называли меня въ насмѣшку доктторомъ, что я считалъ бы за честь, если бы находилъ себя достойнымъ того, — и многими другими насмѣшливыми именами, что, однако, никогда меня не отвлекало отъ языковъ. Напротивъ, я никогда не уклонялся и не

стыдился

Стр. 65. и защищавшій его] опущено.

сидящимъ на повозкѣ] съ санями, въ которыхъ онъ сидѣлъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ—вверхъ и внизъ] когда я былъ вторично посланъ къ князю, то уже болѣе не встрѣчалъ этого Георгія Малаго.

Стр. 66. Московиты хвастаются] *приб.* какъ сказано выше.

Краковскій гражданинъ] *приб.* Михаилъ, по прозвищу Мейдль или Шписъ, когда я во второй разъ отправленъ былъ въ эту страну.

Стр. 67. И вотъ—заблужденія] Сверхъ того онъ потребовалъ свои деньги, которыя его друзья дали мнѣ на руки, чтобы онъ имѣлъ возможность что нибудь купить.

вернуть его съ бѣгства] *приб.* Когда они переправились черезъ рѣки Оку и Танаидъ...

на два дня пути] *приб.* Я попалъ у Московитовъ въ подозрѣніе, что будто они уѣхали такимъ образомъ по моему приказу или съ моего вѣдома.

мои люди] двое. Дальше *приб.* предлагая заплатить за понесенныя чрезъ это издержки.

Стр. 68. чтобы родственники — на самомъ дѣлѣ] чтобы друзья Эразма не заподозрили, что я дѣйствовалъ не такъ, какъ слѣдовало, и ради его денегъ; и великій князь далъ соизволеніе на то, чтобы Эразмъ ѣхалъ съ графомъ, и такимъ образомъ мы двинулись оттуда.

Впрочемъ—въ другомъ мѣстѣ] Но вообще въ Москву никто не пріѣзжаетъ, кромѣ тѣхъ, кому нельзя оставаться въ другихъ мѣстахъ, или кто подвигнутъ на то обѣщаніями или дарами и не знаетъ ихъ обычая.

дьявола] *приб.* я видалъ его и въ Даніи и говорилъ съ нимъ.

Стр. 69. въ 6496 году] опущено.

многочисленное потомство] *приб.* и кому нечего было ѣсть.

для Церквей бѣдныхъ Монастырей] для бѣдныхъ монастырей и церквей.

и главнымъ—и живыхъ] опущено.

Тотъ-же Владиміръ] Предъ этими словами прибавленъ заголовокъ: Кто подчиненъ духовному суду.

Епископы должны—наложницъ] Епископы рѣшаютъ также разводы какъ супруговъ, такъ и тѣхъ, кто предается обычному сожительству.

Стр. 70. самъ подаетъ] *приб.* какъ прислуживающій.

Я добился того—Князья и Бояре] Въ нѣмецкомъ изданіи этотъ абзацъ подвергся нѣкоторой перестановкѣ фразъ и вообще мелкимъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

древесной зеленью] вѣтками деревъ, которыя были не очень маленькія.

стоящаго—у стѣны] прислонившагося спиною къ стѣнѣ.

на помостѣ] *приб.* въ двѣ ступени.

его Колпакъ]

его Колпакъ] *приб.* такъ что онъ натянулъ свой рукавъ на руку и пальцы, и рука его была всунута въ колпакъ, какъ въ чулокъ.

на палку Посохъ] *приб.* Ихъ одѣяніе для службы выглядитъ, какъ колоколъ, они наматываютъ его въ верхней части руки, чтобы имѣть возможность свободно дѣйствовать нижнею. Его дьяконы и нѣкоторые другіе священники стояли при немъ и совершали тамъ свою молитву. Дьяконъ держалъ предъ нимъ кадило, и митрополитъ самъ извлекъ писанія изъ пергамента, межъ тѣмъ какъ пѣлъ хоръ.

Потомъ пошелъ онъ] Послѣ этого пѣнія и молитвъ митрополитъ сошелъ съ возвышенія къ алтарю, находящемуся за срединой церкви, причемъ онъ долженъ былъ высоко поднимать свои ноги въ длинномъ одѣяніи черезъ большія вѣтки. Такимъ образомъ собрались они въ алтарѣ.

хлѣбъ] *приб.* покрытый платкомъ.

образа] *приб.* на полотнахъ.

Архангела] *приб.* Священники также имѣли хорошія, красивыя одѣянія.

поклоненіемъ] *приб.* Бóльшаго они не могли бы дѣлать и предъ Святыми Дарами.

Стр. 71. *народномъ языкѣ*] *приб.* причемъ поется много разъ Khirieleyson и Christeeleyson, но только на ихъ языкѣ: Господинъ, помилуй (Gospodin pomilui).

внѣ алтаря] *приб.* на высокомъ налоѣ.

Въ первое — Бояре] опущено, такъ какъ было приведено уже выше. Вмѣсто этого абзацъ заканчивается такъ: «Когда священникъ вкуситъ подобающую ему часть и станетъ насыщать причастниковъ, діаконъ выходитъ съ чашей, въ которой заключаются Святые Дары, черезъ среднюю дверь хора и говоритъ: «пріимите истинное тѣло Христово» и потомъ снова отходитъ назадъ себя къ алтарю, который находится сейчасъ же при двери въ хоръ.

въ такихъ словахъ] *приб.:* «Твой нравъ и поведеніе нравятся мнѣ».

Если—объ этомъ] Я посовѣтуюсь объ этомъ со своими друзьями.

Потомъ—приданаго] Если это хорошо принято обѣими сторонами, то ведутъ окончательные переговоры.

опредѣливъ приданое] опущено.

величайшими карами] опущено.

Стр. 72. *Саломеей*] *приб.* которую онъ имѣлъ двадцать одинъ годъ.

и женился—Глинскаго] опущено.

Стр. 73. *у Государя*] *приб.* Одинъ отсюда снова отпалъ къ Литвѣ, а затѣмъ прибылъ онъ въ Иннсбрукъ къ Римскому Императору Фердинанду; я познакомился тамъ съ этимъ Бѣльскимъ и сдѣлалъ для него доброе дѣло. Потомъ онъ отправился въ Венецію и Турцію и черезъ Татарію снова явился въ Литву. Онъ безчеловѣчно обращался съ бѣдными людьми и въ концѣ концовъ былъ ими убитъ.

Государевой службой]

Государевой службой] *приб.* и которые должны много путешествовать.
Іорданъ] *приб.* изъ Гааля въ долинѣ Инна.

Стр. 74. *сломилъ ей шею и голени*] убилъ ее. *Приб.* заглавіе: Теперь дальше о мірскомъ.
Всѣ они] *приб.* въ странѣ.
признаютъ] называютъ.
то есть рабами] то есть проданными рабами.
то отецъ—продажи] то отецъ можетъ его продать во второй и въ третій разъ, а послѣ того...
никакого права] *приб.* всякій разъ какъ они говорили съ нами о Литовцахъ, они насмѣшливо высказывали, что если ихъ король или великій князь повелитъ кому нибудь ѣхать въ посольство или другое мѣсто, то тѣ отговаривались, что у нихъ молъ жена больна, или не хватаетъ лошадей. «Этого у насъ не водится», говорили они и притомъ съ улыбкой на устахъ, «но поѣзжай всюду по всѣмъ приказаніямъ, если ты хочешь сохранить голову цѣлой».
Съ Казанскими Татарами] Казанскими — *опущено.*

Стр. 75. *Перекопскихъ Татаръ*] Татаръ, своихъ сосѣдей.
палка] потомъ деревянная палка, длиною приблизительно въ двѣ пяди, къ которой прибитъ крѣпкій ремень, а на немъ мѣдный или желѣзный узелъ, обдѣланный въ олеій рогъ; ремень имѣетъ также въ длину приблизительно полторы пяди (ср. стр. 209).
носятъ латы] носятъ панцырь, приблизительно такой, какъ Coraczin.

Стр. 76. *пѣхотинцевъ*] *приб.* Смоленскъ онъ также обстрѣливалъ, вылилъ для этого орудія и при отступленіи снова разбилъ и привезъ домой куски.
какъ—намекнуть] и поступаютъ, какъ приблизительно случилось въ нашихъ странахъ, гдѣ выражено было пожеланіе...

Стр. 77. *отчасти отлилъ—осады*] опущено.

Стр. 78. *Тогда Намѣстникъ*] этотъ эпизодъ изложенъ въ нѣмецкомъ изданіи нѣсколько пространнѣе и драматичнѣе, но безъ существенныхъ подробностей.
Они не укрѣпляютъ—или болотами] опущено.

Стр. 79. *соль*] по нѣмецкому тексту, соль и перецъ помѣщаются въ отдѣльныхъ мѣшкахъ.
Точно также—всего другого] опущено.
сражаются издали] они приближаются къ врагу настолько, чтобы имѣть возможность настигнуть его своими луками и стрѣлами.
Зурною] *приб.* въ видѣ свирѣли.

Стр. 80. *подошвы*] *приб.* заострены спереди, а сзади на пяткахъ нѣсколько приподняты и подбиты гвоздями, такъ что они могутъ употреблять ихъ въ качествѣ шпоръ.
Рубашки—цвѣтами] рубашки ихъ всѣ съ высокими воротниками, и эти воротники имѣютъ различные цвѣта.

Итальянцы,

Итальянцы, Испанцы] опущено.
такъ что большинство—слышать] опущено.
этотъ родъ состязанія—угодно удары] опущено.

Стр. 82. *слишкомъ ужаснаго*] *приб.* Я видѣлъ повѣшенныхъ, у которыхъ отвалились ноги или были съѣдены волками; видѣлъ также, какъ волки ѣли ихъ; такъ низко у нихъ вѣшаютъ.
на дворъ Государя] къ начальству (Obrigkeit).
Даже скотоложцы—казни] опущено.

Стр. 83. *похитители людей*] опущено.
или за похищеніе людей] опущено.
или произнесеніе приговора] опущено.
которые не имѣютъ—приговоръ] которые не имѣютъ права суда.
нѣсколько рублей] нѣкоторую сумму денегъ.

Стр. 84. *XXVI лѣтъ отъ роду*] приблизительно шестнадцати лѣтъ.
ловкостью] *приб.* Молодому Литовцу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были подложены камни, и въ началѣ онъ сдѣлалъ видъ, какъ будто уходитъ отъ Батыря (такъ называютъ они браваго (redlichen) человѣка), осматриваетъ камни, поднимаетъ ихъ одинъ за другимъ и побѣждаетъ того ударомъ.

Стр. 85. *къ числу благородныхъ*] къ сословію Бояръ.

Стр. 86. *Они имѣютъ — господамъ*] Они имѣютъ опредѣленный участокъ земли, который должны обрабатывать.
и воиновъ] опущено.
черными людишками] *приб.* Поэтому въ каждое время въ домѣ находятся двое: одинъ работаетъ для господина, другой для дома.
въ особенности дынь] какъ напримѣръ, яблоковъ, грушъ, дынь.
Одежду носятъ—бываютъ жестки] опущено.
наклониться] *приб.* и въ длинныхъ тѣсныхъ платьяхъ высоко поднимать ноги. Я имъ объяснилъ причины, чтобы они оставались постоянно при обычаѣ наклонять голову и удержали обычай поднимать ноги на лошадь. Но въ комнатахъ это дѣлается только изъ-за холода.
жаловались] *приб.* какъ выше сказано о женѣ.
на болѣе почетномъ мѣстѣ] рядомъ или надъ мѣстомъ для сидѣнья.
говоритъ «Господи помилуй»] опущено.
Дай Богъ здоровья] будь здоровъ.

Стр. 87. *они садятся*] *приб.* никогда нельзя встрѣтить, чтобы они занимались дѣломъ ходя; они часто удивлялись намъ по этому поводу.
Они соблюдаютъ—знатнаго лица] Никто изъ людей болѣе молодыхъ или болѣе низкаго званія не въѣзжаетъ въ домъ родителей или высшихъ, но останавливается предъ нимъ.
лошадей дома] *приб.* во всякое время за ними несутъ ихъ плащъ и посохъ. А какъ только онъ идетъ, то беретъ палку въ руки, но ношеніе палки дозволено не всякому, какъ напр. людямъ болѣе молодымъ или незначительнымъ.

ѣздовыхъ]

ѣздовыхъ] почтовыхъ лошадей.

Когда я ѣхалъ] *приб.* въ первомъ посольствѣ.

заботился—двѣнадцати] на каждомъ почтовомъ дворѣ приводилъ въ два раза больше лошадей, чѣмъ сколько было нужно мнѣ и моимъ людямъ.

Стр. 88. *По большей части—денегъ*] Насколько я могъ узнать, князь даетъ за одну лошадь, ѣхавшую отъ одного яма до другого, то есть за двадцать или двадцать пять верстъ, шесть денегъ.

изъ Новгорода] *приб.* гдѣ оставались мои лошади.

И это—усиленные труды] Какъ только пріѣзжаютъ на почтовый дворъ, сѣдло и узду снимаютъ приставленные къ тому слуги, выгоняютъ лошадей на лугъ или на снѣгъ, смотря по времени года, свистятъ два или три раза раза валяющимся лошадямъ, потомъ загоняютъ ихъ не привязанными въ конюшню до тѣхъ поръ, пока тѣ не простынутъ до такой степени, какими онѣ въ первый разъ вышли изъ конюшни, потомъ даютъ имъ сѣна и гонятъ ихъ къ водѣ. Кормомъ имъ служитъ сѣно въ такомъ количествѣ, сколько онѣ могутъ съѣсть. Обыкновенныхъ лошадей они кормятъ только ночью такъ, чтобы онѣ довольствовались этимъ ночью и днемъ, а на водопой водятъ или гоняютъ ихъ дважды въ день.

Серебряныя деньги—Псковскія] опущено.

чеканятся новыя] чеканятся половинныя деньги.

Государя] опущено.

Стр. 89. *иногда — Рейнскими*] Рейнскіе очень рѣдки. *Приб.:* обыкновенная цѣна венгерскаго золотого—сто денегъ.

Московская — серебра] Московская монета была хорошей и съ небольшими примѣсями.

такъ какъ не оставалась — цѣнности] но въ очень небольшомъ количествѣ.

бѣлокъ] какъ они ихъ называютъ, бѣлки (Wielkhi).

Стр. 90. *Именно Шведамъ — въ Новгородѣ*] другіе, какъ напр. нѣмецкіе, датскіе, шведскіе, лифляндскіе и ганзейцы (handtstetter), имѣютъ торговыя дѣла и склады въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ давно уже есть и ихъ факторіи.

а Туркамъ — изъ различныхъ мѣстъ] Вмѣсто этого въ нѣмецкомъ текстѣ помѣщено сказанное о Холопьемъ городѣ на стр. 124.

вошло въ обычай] *приб.* Равнымъ образомъ, когда Московиты отправляютъ посольства, къ нимъ также примыкаютъ купцы, и такимъ образомъ въ одномъ посольствѣ идутъ восемьсотъ, тысяча, тысяча двѣсти лошадей.

Стр. 91. *безъ всякаго убытка*] *приб.* Я хотѣлъ купить четырнадцать сороковъ соболей, купецъ запросилъ за нихъ тысячу восемьсотъ венгерскихъ золотыхъ. А я предложилъ ему шестьсотъ. Онъ далъ мнѣ уѣхать, думая оказаться тверже меня. Я послалъ шестьсотъ золотыхъ изъ Можайска назадъ въ Москву, онъ

отдалъ

отдалъ мнѣ соболей, точно также за семь сороковъ было заплочено триста и еще нѣсколько дукатовъ.

Это надоѣло] *приб.* онъ заплатилъ пошлину.

Стр. 94. Государева совѣтника] мнѣ преданнаго.

извѣстныхъ мѣховъ] опущено.

собственные мѣха] свой сортъ товаровъ.

Дворомъ господъ купцовъ] Господскимъ домомъ.

въ которомъ — въ Германіи] и очень часто оказывается, что нѣкоторые товары стоятъ дешевле, чѣмъ въ нѣмецкихъ земляхъ.

Стр. 95. Въ мѣхахъ—различіе] опущено. *Приб.* Соболи стоятъ не въ одной цѣнѣ.

по сю сторону Устюга и Двинской области] по сю сторону рѣкъ Устюга и большой Двины.

хорошіе изъ Сѣверской области] всего больше и наиболѣе пушистые изъ Сѣверской области. *Приб.:* водятся они также въ Польшѣ и Литвѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Шкурки горностаевъ—у меньшихъ]. Въ этомъ абзацѣ въ нѣмецкомъ текстѣ переставлены фразы.

дѣлаютъ шапки] дѣлаютъ опушки вокругъ Колпаковъ, ихъ шапокъ.

Стр. 96. Лучшія и отборныя—другія области] опущено.

носятъ женщины] *приб.* Они ѣдятъ также ихъ мясо.

Песецъ] *приб.* бѣлопушистое.

въ путешествіяхъ] *приб.* прежде нѣкоторые называли его бѣлою лисицею.

вносится въ казну] князю платятъ семь денегъ.

Стр. 97. имя отъ рѣки] *приб.* какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Стр. 98. и выплюнутая изо рта слюна] опущено.

въ 1526 году] весьма недавно.

въ ихъ повозкахъ] *приб.* и затѣмъ другой, который ихъ везъ, доставленный въ гостиницу, оказался мертвымъ и замерзшимъ.

покидали лѣса] опущено.

толпа поселянъ] *приб.* вмѣстѣ съ дѣтьми.

существующимъ еще и понынѣ] многіе изъ которыхъ я самъ видѣлъ.

то во всей странѣ—орѣховъ] у нихъ нѣтъ никакихъ вишенъ и волошскихъ орѣховъ.

Стр. 99. Я видѣлъ—съ рогами] опущено.

Именно, когда—Танаида] и все же онъ не находится въ Азіи.

тѣлохранителямъ] иноземному воинству.

чтобы прочіе—съ ними] опущено.

Обширное протяженіе—границы] опущено.

Стр. 100. Однако — бревнами] Нѣкоторыя улицы имѣютъ рѣшетки или ворота, которыя запираются въ опредѣленный часъ ночью.

если только—къ жилищамъ] такая предусмотрительность предписывается для того, чтобы сохранять безопасность ночью.

Ибо остальную часть его омываютъ] съ другихъ сторонъ.

рѣка Яуза] ручей Яуза.

для общаго—

для общаго—гражданъ] опущено.
И вотъ—который] опущено.
Приводимое—вѣроятно] опущено.
превзошло] оказалось.
Этотъ—грязенъ] Такъ какъ страна песчана, то улицы и переулки покрыты глубокой грязью.
Неглиная] ручей Неглиная.
вытекаетъ] *приб.* не вдалекѣ оттуда.
Митрополита] *приб.* съ его священниками.
и многихъ другихъ лицъ] и многихъ другихъ ремесленниковъ князя.
по совѣту] *приб.* и настоянію.
Стр. 101. *который женился—Витольда*] опущено.
Слѣпого] *приб.* отъ него родился Іоаннъ великій, отецъ Василія, называвшагося раньше Гавріиломъ.
тѣла двухъ Архіепископовъ] чудотворцевъ Алексія и Петра.
которые были—лику святыхъ] опущено.
Климатъ—здоровый] опущено.
Жаромъ] Врѣтце (Wretze), что значитъ жаръ или зной [1].
Хотя они—мѣстности] опущено.
Стр. 102. *Говорятъ, что*] опущено.
XVII часовъ и три четверти] восемнадцать часовъ и три четверти.
впослѣдствіи] при крещеніи.
Стр. 103. *Впослѣдствіи эта крѣпость—бѣдствій*] опущено.
разбросанныхъ тамъ и сямъ] опущено.
Рязанская область] Рязань—древнее княжество.
Стр. 104. *кромѣ слѣдовъ*] кромѣ мѣста для крѣпости и нѣкоторыхъ пней.
подвластенъ] *приб.* поэтому оно также называлось великимъ княжествомъ.
въ Азовъ] *приб.* и затѣмъ далѣе выѣзжаютъ изъ рѣки въ море, которое по латыни называется болотомъ Palusmeotis (sic) и везутъ (товары) въ Кафу.
и Ѳеодора] *приб.* то есть Дитриха.
Стр. 105. *Василій Іоанновичъ*] *приб.* при чемъ я былъ.
которая отдѣляетъ—Азіи] которая называется границей между Европой и Азіей.
какъ передавали нѣкоторые] о чемъ столько написали древніе.
Стр. 105—6. *Самый ближній городъ къ его истокамъ—Тула*] вм. Тулы въ нѣм. изд. *Уппа.*
Насколько я могъ—разсчитать] Судя по тому, что они считаютъ за одинъ день пути тридцать верстъ, или, примѣнительно къ моей ѣздѣ, шесть миль.
и Цезаря] опущено.
Также и воины—ничего подобнаго] опущено.

[1] Ср. *Даль*, п. сл. веретенница; *Срезневскій*, п. сл. врѣю.

Стр. 107.

Стр. 107. древняго и разрушеннаго города] опущено.
отмѣннаго вкуса] *приб.* она имѣетъ небольшую, свѣтлую, какъ бы серебряную, чешую.
сюда изъ Волги] *приб.* а въ Волгу изъ моря, кромѣ бѣлорыбицы.
Стр. 110. причемъ ему дали—подарки] опущено.
Стр. 111. Стародубъ отъ Путивля на тридцать двѣ мили] вм. 32 въ нѣм. изд. двадцать три мили.
На пути—въ Тавриду] Въ направленіи изъ Путивля къ Перекопу, который по латыни называется Taurica.
Смоленскъ] *приб.* замокъ и городъ. Что не окружено зданіями (eingefangen), называется городомъ (Stat), а что защищено, какъ напр. Смоленскъ, замкнутая большая площадь, укрѣпленная деревянными сооруженіями, камнемъ и землею, у нихъ зовется Городомъ (Gorod), что на общевиндскомъ языкѣ значитъ замокъ, а по ихъ толкованію подъ этимъ словомъ подразумѣвается то, что укрѣплено, какъ обнесенное заборомъ (ср. стр. 116).
Стр. 112. другія же зданія деревянныя] *приб.* вокругъ крѣпости проведенъ ровъ, глубиной немного выше колѣна, тамъ проложены тропинки, какъ въ австрійскихъ виноградникахъ, но эти тропинки проложены короче, крѣпче и уже, чтобы, повидимому, отвратить возможность набѣга.
различные мѣха] *приб.* и особенно много хорошаго меду. Въ направленіи отъ Смоленска къ Дубровнѣ лѣса состоятъ почти изъ однѣхъ липъ, отъ которыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе и выдѣлываютъ очень хорошій медъ.
Витольдъ] *приб.* или Витовдъ (встрѣчается и то и другое имя).
нагруженные на суда—въ Вязьму] тамъ грузятъ суда и отправляютъ ихъ въ Смоленскъ, а отъ Смоленска снова сюда, какъ весьма недавно наше имущество отвозилось вверхъ и внизъ.
разноцвѣтные зайцы] *приб.* и я никогда не видалъ ихъ въ такомъ количествѣ.
были оттуда отпущены] *приб.* при этомъ отпускѣ великій князь спросилъ насъ, по какому пути отправимся мы домой. Секретари сказали. Государь спросилъ про это потому, что къ нему съ его границъ пришли извѣстія, что Турокъ былъ въ Офенѣ, но государь не зналъ, что онъ тамъ сдѣлалъ.
Стр. 113. сыновья Ягелла—княжествомъ] и великаго князя Литовскаго.
въ Москвѣ женился—при Государѣ] опущено.
хотя эти—отправиться туда] опущено.
увеличенная множествомъ водъ] нѣсколько побольше.
а не въ Понтъ—писатель] опущено.
Птолемеемъ—Ра] опущено.
Стр. 114. а мы его—Борисѳеномъ] опущено.
между истоками—Фроново] и скоро становятся судоходными.
а лошади—вплавь] А лошади три или четыре раза должны были плыть отъ одного холма къ другому, ибо въ этомъ краю

вдоль по

вдоль по теченію Днѣпра встрѣчается много холмовъ, и повсюду между двумя холмами течетъ ручеекъ, но эти ручейки стали очень большими, и Днѣпръ разлился до такой степени, что наши лошади должны были плавать.

Дуною] *приб.* разсказъ объ опасной ѣздѣ по льду этой рѣки (ср. стр. 223). Нач.: «во время моего перваго путешествія я ѣхалъ по этой рѣкѣ на саняхъ болѣе двѣнадцати миль въ направленіи къ Полоцку...» Упоминанія про разбойниковъ нѣтъ.

Стр. 115. рѣка Тверца] *приб.* и городъ, и много другихъ домовъ расположены по обоимъ берегамъ.

Я пріѣхалъ—по р. Ра] По этой рѣкѣ (т. е. Тверцѣ) я въ первое мое путешествіе приплылъ въ Волгу. На другой день затѣмъ я сѣлъ на гораздо большее судно, имѣя въ виду проѣхать нѣсколько миль по Волгѣ, но мы еще не проѣхали и одной мили, какъ увидѣли на одномъ заворотѣ ледъ, стоящій еще отъ одного берега къ другому; мы должны были съ великимъ трудомъ и усиліями шевелить большія, толстыя ледяныя глыбы, которыя лежали по берегамъ, чтобы дать имъ уплыть и чтобы мы могли пристать къ сушѣ и выйти; затѣмъ мы пошли къ монастырю св. Иліи и оставались тамъ нѣсколько часовъ, пока намъ не доставили лошадей (ср. стр. 226).

и Михаилъ—въ Литвѣ] опущено.

Новгородъ великій] *приб.* гдѣ въ отдаленныя времена русскіе князья имѣли свой престолъ и придворный штатъ.

Стр. 119. другъ друга палками] *приб.* и кулаками.

усиліями Намѣстника] усиліями властей.

соскучившись—возвращенія] опущено.

который мы сами — Церкви] эти двери стоятъ теперь въ ихъ церкви въ Новгородѣ, и они мнѣ ихъ показывали, а колоколъ долженъ висѣть на церковной башнѣ.

которые и понынѣ еще] *приб.* хотя тамъ не существуетъ болѣе никакихъ укрѣпленій.

заслуженную кару] *приб.* Жены повѣсились.

Стр. 120. внѣ сомнѣнія—Московитовъ] опущено.

въ Нѣмецкое море] въ Лифляндское или Финляндское море.

мимо Опочки] *приб.* гдѣ я впервые переправился по мосту, перекинутому черезъ рѣку.

нѣкіе утесы] *приб.* и высокіе водопады.

Городъ Псковъ] Плеско (Plesco), именуемый у нихъ также Псковомъ (Pskow).

Стр. 121. не по Русскому—обычаю] и не дѣлаютъ никакого хохла.

владѣнію Новгородскому] *приб.* Нѣкоторые называютъ эту страну Карела.

Стр. 122. Говорятъ, что въ лѣтнее — часовъ] Говорятъ также, что въ короткіе дни солнце не свѣтитъ тамъ болѣе, чѣмъ два часа.

Стр. 123. свои сокровища] *приб.* и имѣютъ тамъ свое послѣднее убѣжище.

никакихъ городовъ] *приб.* и деревень.

Стр. 124. только церковь Холопьяго города] церковь, по имени Холопій городъ.

Ибо кромѣ Шведовъ — тому подобное] опущено, такъ какъ помѣщено уже выше (ср. прилож. къ стр. 90).

Стр. 125. Русскіе называютъ ихъ Ярославскими] опущено.

онъ воздерживался отъ нея] совершенно воздерживался отъ всякой пищи.

Карла въ Испаніяхъ] *приб.* и на обратномъ пути онъ заѣзжалъ къ эрцгерцогу Фердинанду, впослѣдствіи Римскому королю, моему всемилостивѣйшему государю.

Стр. 126. вслѣдствіе частыхъ—и лѣсовъ] опущено.

Въ тотъ годъ—шесть денегъ] опущено.

и пепельнаго цвѣта] мѣха которыхъ стоятъ дорого.

Стр. 127. Двина по-русски — по два] по-русски Dwe значитъ два, такъ что она не получила своего имени ни отъ одной изъ этихъ рѣкъ, но названа двоякой или два.

Энгранеландъ] *приб.* Я только слышалъ про это отъ одного лица, но не видалъ никого, кто побывалъ бы въ той землѣ.

Стр. 128. то получимъ также пятьсотъ верстъ] вм. 500 верстъ въ нѣм. изд. пятьдесятъ.

къ лѣтнему Востоку] къ востоку.

въ трехнедѣльный путь] двадцать дней пути.

въ два озера] опущено.

черезъ трехнедѣльный промежутокъ] въ двадцать дней пути.

Стр. 129. Печора течетъ съ юга] опущено.

трехнедѣльный путь] двадцать дней пути.

три недѣли пути] двадцать дней пути.

Стр. 130. лежащей въ Лукоморьѣ — Обью] опущено.

чаще всего] опущено.

на подобіе лягушекъ] опущено.

возвратясь — жизни] *приб.* или проснувшись.

то есть Золотая старуха] *приб.* или прародительница.

Стр. 131. третьи совершенно — головы] иные не имѣютъ вовсе головы, и глаза у нихъ на груди; нѣкоторые не имѣютъ вовсе ногъ, а длинныя руки.

Стр. 132. какъ напримѣръ — образомъ] опущено.

Поэтому я воспроизвелъ — Русскихъ] опущено.

на подобіе носа] *приб.* на головѣ; подобныя горы называются по латыни promontoria.

Слово rex — Ханъ] Ханъ значитъ по татарски Король, а не собака, какъ говорятъ нѣкоторые, именно итальянцы (die Walhen), якобы это значитъ то же, что Can или Canis (собака).

и на ихъ народномъ — Тюмени] опущено.

о которой — въ Дорожникѣ] опущено.

о которыхъ будетъ — охотѣ] опущено.

Стр. 134. на берегу — находятся] *приб.* нижеслѣдующія крѣпости.

бѣглыхъ рабовъ] *приб.* и злодѣевъ.

содержитъ

содержитъ пять верстъ] *приб.* то есть приблизительно одну нѣмецкую милю.

Великая и обширная] *приб.* отчего они называютъ ее великой Перміей.

Стр. 135. отъ Устюга] ниже Устюга.

къ лику боговъ] къ лику святыхъ.

продолговатыхъ башмаковъ] *приб.* шириною въ поперечникъ ладони.

надѣвъ ихъ — быстротою] спереди они немного приподняты, по срединѣ же мѣстами на столько приподняты, что одному можно въ этомъ промежуткѣ поставить ногу. Въ приподнятомъ деревѣ имѣются отверстія, чтобы къ нему можно было привязать ногу. Какъ только снѣгъ затвердѣетъ или образуетъ настъ, то человѣкъ можетъ проѣхать въ одинъ день дальнюю дорогу; онъ держитъ въ рукѣ маленькую пику, подпираясь ею и помогая себѣ при спускѣ съ высоты, или когда ему грозитъ паденіе.

родомъ Грекъ] *приб.* казнохранитель.

Стр. 136. въ Каспійское море] *приб.* по русски называемое Хвалынскимъ.

однако въ то время — запаса ихъ] Когда я былъ первый разъ въ Москвѣ, я ихъ видѣлъ, а потомъ нѣтъ.

къ подданнымъ Москвы] *приб.* поэтому я ихъ здѣсь и помѣстилъ. Когда я во второй разъ былъ посломъ,...

намѣченную цѣль] *приб.* Женщины ихъ носятъ изъ древесной коры нѣчто въ родѣ діадемы, подобной той, которую рисуютъ у святыхъ. Она обрѣзается, собирается въ видѣ круглаго обруча на ихъ головахъ и покрывается полотнянымъ платкомъ. Я спрашивалъ ихъ: разъ имъ приходится такъ часто бѣгать чрезъ деревья и кустарники, то какъ онѣ могутъ пробираться черезъ нихъ съ такимъ возвышеніемъ на головѣ? Онѣ отвѣчали: а какъ пробирается олень, имѣя еще большее возвышеніе?

Стр. 137. Первыми же — о всемъ племени] а потомъ на югъ и такъ далѣе кругомъ.

Стр. 138. полевые (campestres)] которые живутъ въ полѣ, а не въ домахъ.

много племенъ] *приб.* обычаевъ, свойствъ и происшествій въ ихъ странахъ.

отстоящія другъ отъ друга] *приб.* которыя всѣ приняли имя Татаръ, какъ и имя русскихъ получило много земель.

Но я — къ начатому] опущено.

Царственный] опущено.

Стр. 139. Съ того времени] *приб.* русскіе всѣ вообще стали подданными татаръ.

Это свершилось — міра] опущено.

желая царствовать — опасенія] опущено.

въ 6865 году] въ нѣм. текстѣ опечатка: 6868.

Стр. 140. Татары раздѣляются на орды] Татары называютъ ихъ область или царство ордою.

Орда же на ихъ языкѣ — многія другія] опущено.

Стр. 141.

Стр. 141. Это люди] ближайшіе изъ Татаръ въ Перекопѣ.
волоса — на бородѣ] они носятъ только усы.
Въ то время какъ — въ безпорядкѣ] Когда они дѣлаютъ набѣгъ на литовцевъ или русскихъ и утомляются, обременивъ себя, добычей, тѣ гонятся за ними вслѣдъ, и, зная, какое приблизительно мѣсто удобно для татарскаго лагеря, преслѣдующіе не зажигаютъ огня въ своемъ лагерѣ, чтобы Татары думали что все безопасно. И тогда Татары располагаются лагеремъ, закалываютъ скотъ, насыщаются имъ, пускаютъ лошадей на траву и засыпаютъ; поэтому они подвергаются частымъ нападеніямъ и пораженіямъ.
въ особенности растущими — Танаида] опущено.
Стр. 142. изъ земли копытами] *приб.* не обращая вниманія, есть снѣгъ или нѣтъ.
Пріучивъ ихъ — для себя выгодою] опущено.
Пахматъ] *приб.* въ общемъ онѣ имѣютъ густые хвосты.
Стр. 143. они называютъ пляскою] Московиты называютъ это танцемъ.
чтобы имѣть — бокъ] чтобы имѣть возможность стрѣлять на обѣ стороны и даже сзади себя.
живущій—по полямъ] опущено.
Стр. 144. Впрочемъ, живущіе — жизни] Но есть также и другіе, которые живутъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ, именно старики и купцы, которые не ходятъ на войну.
Стр. 145. разнообразною торговлею] *приб.* а войною рѣдко.
безъ которой — обойтись] отъ которой оба государя получаютъ большіе доходы.
по имени Батмассасолтанъ] опущено.
Куйдакулъ] опущено.
Стр. 146. Абдылъ-Летифомъ—на его мѣсто] опущено.
Стр. 147. щедро одарилъ] *приб.* съ нимъ [Вареоломеемъ] довелось говорить и мнѣ.
употреблять ихъ] *приб.* и не оказалъ ему никакой милости и вознагражденія.
и брата жены] опущено.
женскимъ лицомъ] *приб.* два большихъ черныхъ завитка волосъ висѣли у него за ушами.
Упрочивъ—къ брату] опущено.
Стр. 148. переправѣ Татаръ] *приб.* Вождь былъ молодъ, не обращалъ вниманія на старшихъ, которые были этимъ недовольны, потому что были вождями во многихъ войнахъ и теперь не имѣли никакого значенія. Отъ этого обѣимъ сторонамъ, какъ бываетъ при подобныхъ раздорахъ, жилось не хорошо.
имѣвшій—силы] опущено.
происходившаго—царей] принявшаго крещеніе.
Двадцать девятаго Іюля] въ двадцатый день іюля.
Нѣм. миль] *приб.* и тамъ были въ безопасности.
Большую—въ особенности] опущено.

уроженецъ

уроженецъ Шпейера] опущено.
Намѣстникъ] Казнохранитель.
и другіе—причемъ] опущено.
Стр. 149. болѣе крупныя пушки] одну большую старую желѣзную пушку (которая много лѣтъ не двигалась и была безполезной).
которыми обыкновенно — исполнить это] На это пушкарь засмѣялся. Это показалось страннымъ казнохранителю, и онъ серьезно спросилъ пушкаря, чему тотъ смѣется. Пушкарь отвѣчаетъ: «Я могу доставить ее къ воротамъ только въ три дня, да и то совершенно безъ всякой пользы. А если бы я ее туда доставилъ, и она была бы полезна, то она разрушила бы ворота».—Какъ же это, говоритъ казнохранитель, я думалъ, что чѣмъ больше орудіе, тѣмъ оно лучше. — Послѣ этой тирады въ нѣм. текстѣ идетъ разсужденіе о недостаткѣ пороха.
намѣстникъ—въ караулѣ] совѣтники.
Махметъ-Гирея] въ нѣм. текстѣ ошибочно: Менdли-Гирея. То же повторено и ниже.
то, что онъ просилъ] провіантъ и другія необходимыя вещи.
Стр. 150. встревожился] сильно плакалъ.
снова вернули] хотѣли вернуть.
уроженецъ долины Инна] изъ Галя (Haal), въ долинѣ Инна.
понявъ—усмотрѣнію] который замѣтилъ хитрость, когда они подошли близко, такъ что съ ними ничего нельзя было сдѣлать изъ большихъ орудій, сообщилъ объ этомъ начальникамъ и предложилъ стрѣлять, но тѣ не соглашались на это изъ страха.
выстрѣлилъ] *приб.* недалеко отъ хана.
Стр. 152. одного изъ начальниковъ] *приб.* князя Ивана Воротынскаго.
въ оковы] *приб.* и лишилъ его княжества.
когда онъ—сѣномъ] опущено.
горѣвшій—мщенія] опущено.
Стр. 153. поджидая конницу] опущено.
Стр. 156. серебряную—кубки] дары.
нашу бытность] когда я во второй разъ пріѣзжалъ туда.
Стр. 157. которую Татары—ярмаркѣ] опущено.
сторону Казани] *приб.* Во время моего второго пріѣзда я не могъ доискаться ни одной.
Теперь—Татарахъ] опущено.
Ногаи] *приб.* Nagai (въ произношеніи это имя говорится [мягко] Nahai).
Заволжскіе цари] Заволжскіе Татары, могущественное царство.
о которыхъ—впослѣдствіи] опущено.
Димитрій—Варваровъ] одинъ уважаемый Московитъ.
Стр. 159. вливающейся въ Понтъ] или Черное море (Итальянцы называютъ его великимъ моремъ).
Стр. 160. Итальянскія мили] *приб.* страна Перекопъ, нынѣ называемая также по латыни Херсонесъ Таврическій, прилегаетъ одною частью къ болотамъ Меотиды, но гораздо большее пространство омывается

омывается моремъ. Если двинуться туда съ суши, то отъ моря до болота насчитывается не болѣе тысячи двухсотъ шаговъ.

городъ Крымъ] крѣпость или городъ Крымъ.

Затѣмъ—когда прорытіе] Каналъ былъ выполненъ отчасти, но не настолько глубоко, какъ намѣревались, и насколько это было необходимо. Отъ этого канала, когда тамъ былъ также выстроенъ городъ, получили названіе страна и городъ, ибо копать на Виндскомъ языкѣ значитъ рыть, а Перекопъ—перерывать. Цари отсюда и понынѣ называются Перекопскими.

тамъ царствовалъ] *приб.* во время императора Максиміліана.

нѣкій Прокопій] *приб.* Равнымъ образомъ сильно ошибаются производящіе слово Заволжскій отъ царя Заволгія, ибо Заволжскій на Виндскомъ языкѣ значитъ находящійся за Волгою.

Стр. 161. *Махметъ-Гирея*] опущено.

согласно своему обыкновенію] опущено.

въ Альбу] въ Вейссенбургъ, называемый также Монкастро.

замѣтивъ—поймать его] Но такъ какъ онъ заключилъ союзъ съ Христіанами противъ врага ихъ вѣры, то Турецкій государь приказалъ поймать его.

съ нимъ обѣдалъ] *приб.* послѣ этого онъ также былъ отпущенъ на свободу, но вскорѣ убитъ.

Стр. 162. *его охватило—о большемъ и*] опущено.

Стр. 163. *который, какъ—Херсонесъ*] опущено.

братъ его] опущено.

былъ у него] *приб.* долго.

Стр. 164. *теперь надо—Литвѣ*] опущено.

Ближе всего—Понта] Великое княжество Литовское, съ принадлежащими къ нему княжествами и областями, примыкаетъ къ Московской области отъ города Черкасъ, но не отъ того, который, какъ сказано выше, лежитъ при морѣ, а отъ того, который лежитъ подъ Кіевомъ, внизъ по Днѣпру, вплоть до Лифляндской страны, именно до Дуненбурга на Дунѣ, именуемой Русскими Двиною. Эти Черкасы...

разбилъ—записанныхъ. Онъ] опущено.

безстрашно] опущено.

словно на Литовцевъ] опущено.

ждетъ — Московитовъ] устроилъ..., чтобы принять спѣшащихъ Московитовъ.

Когда Московиты — въ Литву] Московиты тотчасъ поспѣшили вслѣдъ за ними и произвели грабежъ въ Литвѣ.

причиненную] *приб.* вопреки перемирію.

Стр. 165. *подвергся—сторонъ и*] опущено.

Ниже] *приб.* русскихъ.

Очаковъ] *приб.* на берегу въ направленіи къ Валахіи.

до Альбы] Вейссенбурга, который также именуется Монкастро.

Гастоль] Гастольдъ.

Стр. 166.

Стр. 166. королю Польскому] Литовцамъ.

состоящихъ — въ Москву] Между Оршей и Дубровной произошло сраженіе, о которомъ написано выше. Въ немного лѣтъ тамъ выросъ настолько большой лѣсъ, что никто не могъ бы повѣрить, что тамъ было столько мѣста, и что столько народа собралось туда съ войскомъ для боя.

Кто были—въ началѣ] опущено.

и они—достояніе] опущено.

на призывъ] въ назначенное мѣсто.

готовые болѣе—количество воиновъ] но если они должны двинуться далѣе, то они, одинъ за другимъ, подходятъ къ вождю, приводятъ ему причину, которой могутъ отговориться.

Они владѣютъ—Государей] они имѣли одно время въ рукахъ даже доходы князей.

Государи] король Сигизмундъ.

Стр. 167. Вильна] *приб.* по латыни Вильдъ и по виндски Вильна.

Рѣка Вилія] *приб.* удерживаетъ имя.

въ Крононъ] въ рѣку Мумль, такъ называютъ ее Пруссы, а по русски Нѣманъ. Я считаю, что у Птолемея она названа Крононъ. Она отдѣляетъ Пруссію (которою владѣетъ теперь наслѣдственно, въ качествѣ Герцога, Маркграфъ Альбрехтъ Бранденбургскій съ тѣхъ поръ, какъ онъ снялъ съ себя нѣмецкій орденъ и подчинился Польскому королю) отъ Самогитовъ, тамъ она также изливается въ Нѣмецкое море.

а затѣмъ въ Голландію] опущено.

достаетъ ее покупкою] они обмѣниваютъ это на соль.

Стр. 168. Константинъ главнымъ—большой уронъ] который хотя одинъ разъ былъ разбитъ и плѣненъ Московитами, но и прежде и послѣ съ большимъ счастьемъ побѣждалъ Московитовъ, Валаховъ и Татаръ. Хотя я неоднократно бывалъ въ Литвѣ при его жизни, но я не былъ настолько счастливъ, чтобы имѣть возможность увидать его.

Воспитанный — выросъ] Онъ усвоилъ себѣ всѣ благородныя привычки и рыцарскія упражненія, а также все, относящееся къ дѣламъ воинскимъ, ристаніямъ, колотью, борьбѣ и прыжкамъ. Ради шутки отваживался онъ на танцы и на всякую обходительность.

короля Александра] *приб.* который сталъ Польскимъ королемъ послѣ своего брата Іоанна Альбрехта.—Причина и дальнѣйшее развитіе ссоры Глинскаго съ Заверзинскимъ разсказаны въ нѣмецкомъ текстѣ гораздо подробнѣе, чѣмъ въ латинскомъ: Случилось, что по его, Глинскаго, приказу было послано въ Троки за овсомъ для королевскихъ лошадей. Но тамошній Воевода (Троки отстоятъ отъ Вильно въ 4 миляхъ), Іоаннъ Заверзинскій, сперва пригрозилъ конюху, чтобы тотъ не являлся больше, а иначе подвергнутъ будетъ побоямъ. Объ этомъ донесли князю Глинскому, который распорядился послать второго

второго, и извозчикъ подвергся побоямъ и вернулся безъ овса. Воевода отправился въ Вильно. У тамошнихъ великихъ князей существуетъ такой обычай, что, когда къ нимъ входятъ подобныя значительныя должностныя лица, то князья встаютъ предъ ними и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ имъ на встрѣчу. Но когда вошелъ въ комнату Заверзинскій, то Александръ отвернулся и облокотился на окно. Герцогъ Михаилъ также стоялъ въ комнатѣ. Тогда Заверзинскій начинаетъ громко говорить. Онъ замѣтилъ немилость, но не зналъ, въ чемъ его обвиняютъ. Тогда князь Глинскій объясняетъ, что произошло съ конюхомъ короля и овсомъ. Заверзинскій хотѣлъ усиленно оправдываться въ томъ разсчетѣ, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду королевскую пользу. На это Король сказалъ: «Я не нуждаюсь ни въ какой опекѣ, я имѣю совершенный возрастъ». Послѣ этого Заверзинскій снова вышелъ, и немилость къ нему осталась въ такой степени, что онъ отрѣшенъ былъ отъ воеводства и еще отъ одной должности, хотя воеводства остаются пожизненно и безсмѣнно. Заверзинскій имѣлъ еще третью должность. Онъ и его друзья заботились, чтобы онъ не былъ ея лишенъ, и на совѣтѣ рѣшили, что онъ долженъ помириться съ герцогомъ Михаиломъ. Такъ и произошло; черезъ это онъ остался при третьей должности, но также осталась и ненависть въ его сердцѣ. Случилось такъ, что король заболѣлъ, а Татары съ большимъ войскомъ нагрянули на страну. Согласно ихъ обыкновенію, Король долженъ былъ положить начало походу, и его повели вмѣстѣ. Всѣ дѣла были поручены князю Михаилу и одному господину, по прозвищу Шишка, но и онъ также захворалъ, такъ что вся дѣятельность перешла къ князю Михаилу. Въ итогѣ дѣло было выполнено удачно и счастливо. Татары были разбиты такъ сильно, какъ никогда ранѣе; Короля повели обратно въ Вильно, но онъ по дорогѣ умеръ. Тогда проявилась сдерживавшаяся доселѣ ненависть Заверзинскаго. Онъ порицалъ князя Глинскаго, какъ измѣнника отечества. Онъ и его друзья послали къ брату усопшаго короля, герцогу Сигизмунду, въ Глогау большое (zu grossen Glog) съ донесеніемъ, что князь Михаилъ мѣтитъ на великое княженіе, поэтому онъ долженъ спѣшить явиться. Герцогъ Сигизмундъ не медлилъ и отправился въ Литву. Князь Михаилъ выѣхалъ ему навстрѣчу съ восемьюстами лошадей, призналъ его своимъ природнымъ государемъ и исполнилъ все, что требовалось справедливостью и честью. Какъ только герцогъ Сигизмундъ принялъ великое княженіе, князь снова призываетъ Заверзинскаго къ допросу, требуя правосудія, и т. д.

Стр. 170. Вѣроломный] *приб.* или клятвопреступникъ.—И дальше въ отвѣтѣ Глинскаго: «не признаю... или клятвопреступленія».

Стр. 172.

Стр. 172. Но этимъ—достигнуто] но мнѣ былъ данъ отвѣтъ, что, разъ онъ снова принялъ русскую вѣру, то, по волѣ князя, не подобаетъ приводить его въ другую вѣру.

объ его освобожденіи] *приб.* нѣкоторые благородные люди въ Польшѣ просили меня сдѣлать для заключеннаго все, что только я могу хорошаго.

опекуномъ] *приб.* съ нѣкоторыми другими.

Среди прочихъ—населеніе] опущено.

Крононъ] Нѣманъ (Nemen).

Наревъ] *приб.* и Двина.

къ Сѣверу] *приб.* въ Прусское море.

достигаетъ зрѣлости] *приб.* такъ что снопы приносятъ въ комнаты, гдѣ ихъ оставляютъ сохнуть и вызрѣвать.

побить поселянина] *приб.* Поэтому деревни обыкновенно расположены вдали отъ дорогъ.

къ чиновникамъ и начальникамъ] къ Намѣстникамъ (Namestnik).

для дворянъ] *приб.* бѣдныхъ.

Стр. 173. Они платятъ—королевства] бѣдные люди даютъ ежегодно королю или великому князю четвертую часть, они берутъ двѣнадцать грошей съ одного крестьянскаго помѣстья, чтобы защищать на это границы. Своимъ господамъ платятъ крестьяне опредѣленный процентъ. Но когда господинъ имѣетъ гостей или устрояетъ свадьбу, долженъ поѣхать ко двору или въ другое мѣсто, то на деревню налагается извѣстное количество гусей, курицъ, ягнятъ или другого.

въ недѣлю] *приб.* Поэтому въ домѣ обыкновенно бываетъ двое хозяевъ, одинъ работаетъ для господина, другой для дома.

священнику] *приб.* Такъ что кажется удивительнымъ или невѣроятнымъ, какъ могутъ такимъ образомъ существовать бѣдные люди. Рано утромъ поднимаетъ его съ женою и дѣтьми татаринъ или московитъ. Такая тяжелая служба лежитъ на бѣдномъ народѣ!

Бизонты—лошади] опущено.

ниже спины] *приб.* поэтому я считаю, что зубръ есть бизонтъ, какъ онъ называется и по-латыни; другое животное, имя котораго туръ одинаково въ латинскомъ и московитскомъ языкахъ, есть Aur или Urox, какъ въ Швейцаріи называется отъ этого мѣсто Ури. У этого животнаго голова также черная, а рога одинаковы, какъ у быка.

Желающимъ—проворствомъ] опущено.

Стр. 174. гдѣ деревья] *приб.* одинаковой величины.

Стр. 175. но это очень рѣдко — болѣзни] а другіе хотятъ считать его за лося, но и это, по моему мнѣнію, не такъ, ибо лоси не могутъ лежать, потому что они, какъ о нихъ написано, не имѣютъ никакихъ членовъ для хожденія; но тутъ оказывается противорѣчіе, ибо они имѣютъ всѣ члены, какъ олени; копыта

40

пыта употребляютъ противъ болѣзненныхъ припадковъ; это животное стройно, но двигается только тихимъ шагомъ.

На степныхъ — высокіе скачки] Встрѣчаются также дикія лошади, которыя никогда не могутъ быть приручены къ работѣ; простые люди ѣдятъ ихъ, онѣ обычно всѣ буланой масти, съ черными полосами на спинѣ.

Самогитія] *приб.* по русски Samotzka semla (нѣмецк. Samaithn).

старѣйшій] *приб.* въ Польшѣ называютъ такимъ именемъ обыкновеннаго капитана.

подвластный — Первосвященнику] Римской вѣры, *затѣмъ приб.* они окрещены вмѣстѣ съ королемъ Ягелло, который былъ названъ Владиславомъ, и съ Литовской страной.

Стр. 178. *хижинахъ*] *приб.* напоминающихъ видомъ длинный хлѣбъ или коровій хлѣвъ.

могутъ онѣ] *приб.* подъ такими тяжелыми людьми.

Именно — пенатовъ] Одни чтутъ огонь, другіе деревья, потомъ солнце и луну, а иные имѣютъ боговъ у себя дома; это черви на подобіе ящерицъ, но больше ихъ.

Гивоитами] *приб.* иначе Ящука (Jastzuka), а еще иначе Змія (Szmya). У нихъ есть время, когда они даютъ пищу своимъ богамъ, ставятъ молоко посреди комнаты и преклоняютъ колѣна на скамейки. Тогда является червь, и если онъ шипитъ на людей, какъ разгнѣванный гусь, то они молятся и чтутъ его съ благоговѣніемъ.

пріѣхалъ въ Троки] заѣхалъ въ Троки посмотрѣть буйволовъ.

Стр. 180. Въ числѣ названій Балтійскаго моря въ нѣмецкомъ текстѣ опущено Венетское, но за то прибавлены: Померанское, Лифляндское и Финляндское.

Въ этой мѣстности—отливовъ моря] Между этими двумя городами, приблизительно въ четырехъ миляхъ отъ Кенигсберга, въ концѣ Августа мѣсяца ловится въ большемъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, количествѣ бѣлая и желтая амбра, иначе называемая янтаремъ. Это еще большой вопросъ, выростаетъ ли онъ въ землѣ, или это смола, падающая съ деревьевъ. Я думаю, что это—отдѣльное растеніе, ибо никто никогда не могъ узнать, съ какихъ деревьевъ должна падать подобная смола. Его находятъ въ большомъ количествѣ и въ другихъ моряхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поляхъ; онъ цѣнится наряду съ другими благородными камнями.—Страны, омываемыя Балтійскимъ моремъ, перечислены въ нѣмецкомъ текстѣ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ латинскомъ оригиналѣ, и подробнѣе, но эти подробности, какъ не имѣющія отношенія къ русской исторіи, здѣсь опущены.

Стр. 181. *слишкомъ узокъ*] онъ имѣетъ только двѣнадцать миль. *Дальше приб.:* «Но эти самые Готы вышли изъ королевства Швеціи, и понынѣ существуютъ большія полосы земли, которыя

имѣютъ

имѣютъ это имя, сообразно съ чѣмъ расположенныя къ востоку или западу называются Остготскими и Вестготскими». Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе словъ Ost и West.

Рубонъ] Дуна.

Стр. 182. Назначенному сроку] *приб.* (Королевскіе люди слагали вину на королеву, сестру Московскаго владыки).

Стр. 183. въ почетной одеждѣ] въ платьѣ изъ чернаго бархата.

Швеція] Этотъ абзацъ подвергся въ нѣмецкомъ текстѣ значительнымъ дополненіямъ, изъ которыхъ можно извлечь слѣдующее: «Тамъ, гдѣ Дуна впадаетъ въ море, находится, въ направленіи къ этой рѣкѣ, нѣсколько кусковъ земли, которые населены данниками обоихъ владыкъ, шведскаго и московскаго...» «Когда я во второй разъ прибылъ въ Москву, туда прибыло также Шведское посольство. Графъ и я желали, чтобы намъ было позволено просить его къ намъ. Позволеніе было дано. Когда мы захотѣли пригласить посла къ обѣду, то это было одобрено, и мы такимъ образомъ пожелали съ нимъ пообѣдать. По старинному обычаю, съ нимъ было много поповъ, но они не пришли къ обѣду. Приставленные къ намъ Московиты также были на обѣдѣ. Имя посла было Эрихъ Флямингъ, родомъ онъ былъ изъ Бранденбургской Марки. Мы держали себя по нѣмецкому обычаю и скоро перешли къ дружескому разговору и смѣху, что чуждо для Московитовъ, и они поэтому не хотѣли вѣрить, что мы прежде не водили дружбы другъ съ другомъ».

Норвегія] Въ этомъ отдѣлѣ дополнено, между прочимъ, слѣдующее: «Въ этой странѣ, какъ говорятъ жители, есть много странныхъ вещей: пылающія и курящіяся горы, тамъ слышатъ также странный крикъ; странныя явленія, также козы, которыя говорятъ съ людьми. Богъ знаетъ, что это такое, или чему надо вѣрить; много честныхъ людей пишутъ и говорятъ объ этомъ; отъ нихъ слышалъ это и я».

Стр. 184. Послѣ абзаца о Норвегіи въ нѣмецкомъ текстѣ имѣется обширный отдѣлъ касательно Даніи, гдѣ Герберштейнъ разсказываетъ о своемъ посольствѣ въ эту страну и о томъ почетѣ, съ какимъ принимали его по возвращеніи оттуда. Такъ какъ этотъ отдѣлъ не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ Россіи, я оставляю его безъ перевода.

О Корелѣ] *приб.* Страна Корела, такъ называютъ ее Московиты; другая Карела находится на другомъ морѣ, тамъ, гдѣ втекаетъ въ него большая Двина.

предѣлы ея—этому морю] опущено.

человѣкъ дѣльный] человѣкъ учтивый и нравственный.

Стр. 185. обычнаго пути] *приб.* по Нѣмецкому морю и черезъ страну Литовцевъ, Пруссовъ и Поляковъ.

и Потивуло] къ мѣстности Потивуло.

Стр. 186. разбросано] опущено.

въ низкихъ

въ низкихъ хижинахъ] въ очень маленькихъ домикахъ или хижинахъ.

болѣе кротки] человѣчнѣе.

одному мысу] куску горы, который вдается впередъ въ море.

Этотъ Святой—носа] Это есть скала на самой горѣ. Они называютъ гору носомъ потому, что эта скала выдается впередъ отъ остальной горы, какъ носъ отъ головы.

Одни называли—Харибдою] опущено.

Стр. 187. *въ страну—Лопари*] къ дикимъ Лапландцамъ, называемымъ Московитами Дикая Лопь (Dikilopy).

водятся] держатъ при домахъ.

Стр. 188. *рыбачьей лодки*] *приб.* или корыта.

Говорятъ] онъ говорилъ.

къ Норвежскому городу] *приб.* главному.

половину этого времени] долго.

въ очень многихъ мѣстахъ] опущено.

и тотъ] третій толмачъ.

выше сказаннаго] что говорили двое другихъ, такъ что ни одинъ изъ нихъ не бесѣдовалъ объ этомъ со мною вмѣстѣ съ другимъ.

Стр. 189. *какъ это—Швеціи*] опущено.

до такой степени—на берегъ] опущено.

въ весьма многихъ мѣстахъ] *приб.* около Лифляндіи, а также между Скандіей, Даніей и Юхтландіей, такъ что изъ одной страны можно путешествовать въ другую на лошадяхъ, въ повозкахъ, на саняхъ и пѣшкомъ, но это возможно не во все время зимы.

дней, но] *приб.* около полуночи приблизительно...

что всякій—работою] опущено.

Хотя это—съ нихъ подати] опущено.

Стр. 190. *и въ такомъ—въ Московію*] волчьихъ, лисьихъ, куньихъ и собольихъ и вообще изъ того, что у кого есть; и изъ оленьихъ шкуръ они также дѣлаютъ платья.

Золотой—предметовъ] Золота и серебра они не цѣнятъ.

на подобіе Этны] опущено.

На основаніи—чистилища] опущено.

отъ Правителей—находились] опущено.

какъ у—шире] опущено.

дарованному—природою] опущено.

подобно журавлямъ] опущено.

Стр. 191. *Ледовитое—Оби*] опущено.

За ними—неизвѣстна] Энгронелландъ расположена къ сѣверу противъ Шведскихъ и Норвежскихъ земель, но ни туда, ни оттуда не ѣздятъ черезъ море изъ-за бурныхъ вѣтровъ и льда. Надъ страною высятся горы, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ, такъ что никто не смѣетъ переправиться черезъ нихъ, и такимъ образомъ жители остаются отрѣзанными отъ

сообщества

сообщества людей. Готсшальхъ Розенкрантцъ, сынъ короля Христерна (который умеръ при дворѣ Цесаря Карла), бывшій Канцлеръ, говорилъ мнѣ, какъ на нашей памяти нѣкоторыя лица отважились отправиться туда, и хотя они на половину погибли отъ кораблекрушенія, оставшіеся все же дерзнули поѣхать въ эту страну, но, кромѣ одного, погибли во льду и снѣгѣ.

Стр. 192. *вѣстника*] *приб.* съ письмомъ или устной просьбой.

Стр. 193. *даетъ знать*] посылаетъ со спѣшной почтой.

мое посольство] *приб.* когда я ѣхалъ почтою отъ великаго Новгорода.

Толмачи] толмачъ Истома.

такъ что—обманъ] опущено.

Засимъ, приближаясь—онъ] Когда оба, посолъ и посланный намѣстникомъ, станутъ на ноги на границѣ, посланный обнажаетъ голову и говоритъ...

Божіею милостію] опущено.

даетъ знать рукою], указуетъ ладонью.

Стр. 194. *необходимомъ для Посла*] *приб.* на дорогахъ; наряду съ нимъ назначается писарь, и затѣмъ они доставляютъ все необходимое для лицъ и для лошадей.

городка] крѣпости и мѣстечка.

переночевали] *приб.* въ холодномъ снѣгу.

встрѣчаемъ—оттуда] явился намъ навстрѣчу посланный и принялъ насъ, какъ указано выше, и проводилъ насъ немного болѣе полмили.

терпѣливо] опущено.

Вербное Воскресенье] *приб.* такъ какъ мы замѣтили, что насъ хотятъ еще долго держать въ снѣгу подъ открытымъ небомъ.

бѣгутъ къ провожатому] ибо посланный расположился станомъ противъ насъ впереди, на одномъ холму, и между нами былъ маленькій ручеекъ.

мы почти—ночлега] опущено.

Стр. 195. *сказали—въ сторону*] хотѣли проводить насъ въ сторону отъ дороги въ деревню и подъ крыши.

напротивъ крѣпости] *приб.* въ двухъ хорошихъ домахъ и такимъ образомъ отдыхали этотъ день и ночь.

въ Москву] *приб.* воды сильно разлились; эти двое были назначены къ намъ приставами, какъ они ихъ называютъ.

Стр. 196. *За часъ—раньше*] за полчаса.

лошадь подъ—опасностью] лошадь графа была смѣлой рядомъ съ лошадями Московитовъ, которые держались возлѣ, какъ будто это дѣло ихъ не касалось. Во время подобнаго объѣзда лошадь попала задними ногами въ глубину ручья, потому что нельзя было видѣть, гдѣ былъ берегъ ручья; лошадь была храбрая и выбралась вонъ, а графъ упалъ сзади съ сѣдла, но къ счастью повисъ на стременахъ; отъ этого онъ вы-

онъ выбрался изъ глубины и попалъ на мелкое мѣсто; онъ лежалъ въ водѣ на спинѣ; испанскій плащъ попалъ ему на лицо, и онъ не могъ себѣ помочь. Два Московита держались прямо около него, но ни одинъ не двинулся, чтобы ему помочь. Они сидѣли въ ихъ епанчахъ (такъ называютъ они свои плащи), ибо былъ маленькій дождь. Два моихъ двоюродныхъ брата, Господинъ Рупрехтъ и Господинъ Гунтеръ, братья, вольные бароны въ Герберштейнѣ и т. д., прибѣжали ему на помощь, такъ что Гунтеръ также чуть не упалъ въ глубину. Я бранилъ обоихъ Московитовъ за то, что они ему не помогли, но получилъ отвѣтъ, что одному подобаетъ работать, а другому нѣтъ. Послѣ этого графъ долженъ былъ раздѣться и облечься въ сухое платье. Послѣ этого моста мы прибыли въ тотъ же самый день къ одному еще большему ручью, тамъ посланные впередъ крестьяне связали вмѣстѣ плотъ и натянули какъ бы веревку изъ ивовыхъ прутьевъ, на которой повисъ паромъ. Мы переправились на немъ съ опасностью и медленно. Потомъ снова прибыли мы къ одному мосту и должны были тамъ долго ѣздить въ водѣ.

пищи] хлѣба, овса и другого.

спеси] *приб.* Онъ явился вскорѣ ко мнѣ и снялъ, вопреки обыкновенію, свою шляпу.

Стр. 197. *везъ*] *приб.* кругомъ по лѣсу, который былъ покрытъ водою.

одинъ монахъ] *приб.* Этотъ же самый монахъ помѣстилъ затѣмъ другихъ нашихъ людей, лошади которыхъ не могли переплыть, вмѣстѣ съ сѣдлами и другими вещами на одинъ плотъ чтобы мы опять могли ѣхать дальше.

секретарь] *приб.* Симеонъ.

одинъ изъ нихъ] самый главный.

Божіей милостью] опущено.

Карлъ] *приб.* избранный.

Стр. 198. *по равнинѣ*] по прекрасному лугу.

Эти дома] *приб.* деревянные.

ни утвари] *приб.* кромѣ столовъ и скамеекъ, но никакихъ задвижекъ для оконъ.

однако почти—данное] опущено.

приносили] привозили на повозкѣ въ одну лошадь.

Стр. 199. *для дворянъ—пятеро*] для моихъ друзей и другихъ дворянъ.

едва одной четверти часа] полчаса.

прилетаетъ толмачъ] вскорѣ приходитъ приставъ.

соединенный—Княземъ] другъ великаго князя.

дворянъ] бояръ, или, какъ мы называемъ, благородныхъ.

Стр. 200. *среднихъ*] опущено.

около крѣпости] прежде чѣмъ мы добрались до правыхъ воротъ.

низшіе чины дворянъ] дворянство.

и воиновъ] опущено.

Возлѣ

Возлѣ воротъ—съ коней] Когда мы прибыли въ замокъ, то тамъ стояли граждане столицы, а въ направленіи къ церквамъ и жилищу князя стояли солдаты, всячески перемѣшанные. Когда доходятъ до церкви святаго Михаила, то тамъ рядомъ идетъ лѣстница вверхъ, въ жилище великаго князя; никому не позволяютъ добровольно подъѣхать къ лѣстницѣ.

низшіе чины дворянъ] низшіе Боярскіе Дѣти.

и порядкомъ] *приб.* и такимъ образомъ тѣ, которые приняли насъ первые на ступеняхъ, пошли возлѣ насъ, а тѣ, которые сопровождали насъ изъ гостинницы, должны были идти сзади; то же самое дѣлали вторые и третьи, такъ что во всякое время принимавшіе насъ шли возлѣ насъ, а остальные слѣдовали сзади.

Стр. 201. *болѣе благородными*] *приб.* они были одѣты въ золото (mit Gulden stucken), бархатъ, а другіе въ шелкъ.

благородные] нарядно одѣтые молодые князья и благородные.

отъ насъ привѣтствія] *приб.* Тѣ, которые насъ принимали, будучи одѣты въ золото, шелкъ или въ тому подобныя драгоцѣнности, а также тѣ, которые насъ вводили и стояли предъ покоемъ князя, равно какъ и сидѣвшіе при князѣ, всѣ одѣваются изъ государственной казны, и каждый долженъ платить за это по разсчету, чтобы платья подвергались снова чисткѣ.

Совѣтники] тамъ сидѣло кругомъ много старыхъ князей, и...

совѣтниковъ] *приб.* который въ послѣдней очереди вышелъ къ намъ на встрѣчу (онъ имѣлъ должность какъ бы маршала).

Государь] *приб.* царь и владыка всѣхъ Руссовъ.

полученную милость] *приб.* или угощеніе и почетный подарокъ—лошадь.

на болѣе—мѣстѣ] Мѣсто для сидѣнья великаго князя выше на поднятую руку, поэтому для ногъ у него имѣется скамейка.

у стѣны—святаго] на стѣнѣ надъ собою онъ имѣетъ во всякое время изображеніе Бога или Ангела, или святаго.

съ крестомъ] опущено.

для Пословъ] *приб.* покрытая ковромъ.

Стр. 202. *Графъ отвѣчалъ*] *приб.* «Божіею милостью»...

и сѣлъ] *приб.* и выслушалъ привѣтъ до конца.—Такимъ образомъ, судя по нѣмецкому тексту, Василій Іоанновичъ спрашивалъ про здоровье императора при первомъ упоминаніи его имени въ привѣтствіи.

Это же—Фердинанда] опущено. Вмѣсто этой фразы въ нѣмецкомъ текстѣ стоитъ слѣдующее: «Потомъ онъ говоритъ послу: садись и дай перевести духъ. Потомъ князь зоветъ толмача и говоритъ ему тайно, что онъ долженъ сказать послу; что надлежитъ сказать публично, то онъ можетъ сдѣлать, а другое долженъ сберечь на другое время. Потомъ такимъ образомъ встаетъ посолъ и излагаетъ свою просьбу стоя. Переводить болѣе двухъ или трехъ словъ толмачъ не берется».

согласно—

согласно—обыкновеніемъ] опущено.

совѣтникъ, который] *приб.* принялъ насъ въ третьей очереди.

Но возвращаюсь—изложенія] прежде былъ такой обычай, что во всякое время втрое отплачивали за такіе почетные дары, поэтому также дарили имъ весьма много, но это измѣнилось, какъ будетъ сказано впослѣдствіи при отпускѣ литовскихъ пословъ.

изъ насъ] *приб.* поименно.

Стр. 204. *уже сѣли*] *приб.* за длиннымъ столомъ.

Противъ Государя—промежуткомъ] Возлѣ графа сѣлъ я, а за мною осталось столько мѣста, что могли сѣсть двое, потомъ...

столами сидѣли] *приб.* нѣкоторые молодые сыновья татарскихъ царей, которые были на службѣ у великаго князя и приняли крещеніе.

служилые люди] пушечные мастера и другіе. Во время моего перваго посольства присутствовалъ также царь Петръ, татарскій король, принявшій крещеніе и женатый на сестрѣ великаго князя; онъ сидѣлъ за обѣдомъ по правую руку отъ старшаго брата.

противъ Государя] *приб.* съ вытянутой шеей, какъ будто они его не видѣли.

два—ломтя] три... ломтя.

Дай—хлѣбъ] Дай это послу нашего брата, избраннаго римскаго императора и наивысшаго короля, графу Леонарду.

толмача] *приб.* который все время стоялъ предъ столомъ.

Стр. 205. *кромѣ братьевъ*] *приб.* и свояковъ (Schwäger).

Не оказавъ—Государю] опущено.

Трехъ] двухъ или трехъ.

въ какомъ вошли] *приб.* предъ дверью комнаты стоитъ столъ, назначенный для приготовленія; тамъ разрѣзаютъ лебедей.

пять блюдъ] четыре или пять блюдъ.

Стр. 206. *видя, что*] *приб.* братья государя не пользуются большимъ уваженіемъ и...

я буду чтить».] *приб.* Князь замѣтилъ, что они смѣялись, и что я говорилъ съ ними объ этомъ, и онъ заявилъ одному, что хочетъ знать, о чемъ говорили. Безъ сомнѣнія тотъ сказалъ ему про это, и князь также разсмѣялся по этому поводу.

способомъ] *приб.* которыя они хранятъ больше года.

Стр. 207. *истиннымъ*] *приб.* я и послѣ, и прежде ѣлъ неоднократно съ великимъ княземъ; тогда горка была покрыта серебромъ, и столъ былъ снабженъ имъ.

прислуживающихъ при богослуженіи] въ нашихъ большихъ церквахъ.

платья] *приб.* на подобіе военнаго.

жемчуговъ] *приб.* все изъ княжеской казны.

Ибо, какъ—мало того] они исполняютъ всѣ свои дѣла передъ обѣдомъ; какъ только случается поэтому какое нибудь важное дѣло, они цѣлый день не ѣдятъ, а только ночью, и наоборотъ

оборотъ они часто тратятъ цѣлый или нѣсколько дней на обжорство и питье.

Приносятъ—пьяными] доставляютъ одну повозку съ серебряной посудой и одну или двѣ съ напитками (повозки эти—небольшія). Съ ними приходятъ также секретари и другіе почетные люди, чтобы угостить пословъ, ибо это считается у нихъ почетомъ и великой милостью напоить людей; того, кто не напивается хорошо, и не цѣнятъ достаточно.

и когда у нихъ—не можетъ (стр. 208)] опущено.

Стр. 208. *за чье—при питьѣ*] чего онъ желаетъ князю или другому господину, счастья, побѣды, здоровья, и чтобы въ его врагахъ оставалось столько крови, сколько онъ оставитъ въ чашѣ. Это говорится съ открытой головой. Какъ только онъ выпьетъ, онъ опрокидываетъ чашу на голову и желаетъ господину здоровья.

Стр. 209. *у нихъ Колпакъ*] *приб.* бѣлый, но съ полями.

нѣсколько длиннѣе локтя] длиною въ двѣ или три пяди.

Стр. 210. *подобная Венгерской*] которую Венгерцы называютъ Бузиганъ.

заключенъ лукъ] *приб.* и сабля съ боку.

позорно] *приб.* для людей почтенныхъ.

Стр. 211. *и громко рукоплещутъ*] кричатъ: го, го!

словно—стадъ] опущено.

въ особенности—Турецкими] они благороднѣе, чѣмъ Турецкіе.

писавшій—Сарматіяхъ] опущено

Стр. 212. *при помощи—шей*] опущено.

на пять—шаговъ] на половину нѣмецкой мили.

для другихъ—вещей] для всякаго рода потребностей князя.

младшіе Князья] *приб.* и другія тому подобныя лица.

орѣхи] *приб.* которые мы называемъ Волошскими, чищенные.

пирамиду] шляпу (Huet).

съ величайшимъ—благоговѣніемъ] опущено.

нашихъ гостинницъ] *приб.* И туда, и обратно мы переѣзжали черезъ рѣку Москву. Мостъ лежитъ на водѣ въ видѣ большихъ досокъ, связанныхъ одна съ другой. Нѣкоторые куски деревъ хватаютъ отъ одного до другого берега. Когда нѣсколько лошадей вмѣстѣ ступаютъ на одинъ кусокъ, то онъ опускается, такъ что лошади, разумѣется, уходятъ въ воду. Какъ только онѣ сходятъ оттуда, то дерево снова выплываетъ, и одно держитъ другое, чтобы ни одно не уходило совершенно.

Стр. 213. *вотъ мы ранены*] помилуй меня.

почетное—мѣхами] золотое одѣяніе, подбитое соболями, съ широкими рукавами, также и полами, вопреки обычнымъ ихъ платьямъ.

Стр. 214. *Маршалъ*] совѣтникъ, котораго мы у себя считали бы за маршала.

сталъ говорить] *приб.* громкимъ голосомъ.

за полученный даръ] *приб.* Послѣ этого намъ позволили сѣсть. Князь говоритъ: «Леонардъ и Сигмундъ, вы видѣли, что мы сдѣлали

сдѣлали по просьбѣ нашего любезнаго брата Карла, избраннаго римскаго императора и наивысшаго короля, и его брата Фердинанда. Объ этомъ такимъ образомъ доложишь ты, Леонардъ, нашему брату и ты, Сигмундъ, его брату». Какъ выше сказано, Князь пригласилъ насъ къ обѣду, и наконецъ мы также выпили за здоровье, какъ и объ этомъ написано выше.

Польскимъ, то] *приб.* явился поэтому и папскій посолъ, титулованный епископъ Скаренскій.

при утвержденіи перемирія] *приб.* Когда мы заявили нашу просьбу вести переговоры о мирѣ, то намъ былъ данъ отвѣтъ, что если король хочетъ вести съ нами переговоры о мирѣ, то пусть посылаетъ своихъ пословъ, какъ ведется издревле. Поэтому, желая, сообразно съ нашими обстоятельствами, чтобы миръ съ нимъ былъ заключенъ, мы отправили къ нему нашихъ пословъ въ Данцигъ (Dantzkha). Графъ послалъ Гунтера, вольнаго барона въ Герберштейнѣ, я послалъ Ганса Вухрера. Они были тамъ, въ Данцигѣ, произведены въ рыцарей.—Король назначилъ Господина Петра Гишку (Gischka), воеводу въ Полоцкѣ, и Михаила Богуша, казначея Литовскаго. Когда они стали подъѣзжать [къ Москвѣ?], то великій князь удалился въ Можайскъ подъ предлогомъ охоты, но на самомъ дѣлѣ онъ не хотѣлъ впускать въ городъ Москву Литовцевъ, ѣхавшихъ съ большимъ количествомъ лошадей и купцовъ. Мы также были приглашены туда. Литовскіе послы явились, были выслушаны. Они передали, согласно своему обыкновенію, ихъ Поминки или подарки; тамъ мы устроили дѣла. Прежде чѣмъ мы пришли къ концу, великій князь отсылаетъ литовскимъ посламъ и ихъ людямъ всѣ ихъ подарки обратно домой, желая имъ черезъ это дать понять, чтобы они окончили недодѣланныя дѣла. Этимъ онъ хотѣлъ ихъ и напугать, и добиться большихъ уступокъ. Литовцы сильно испугались и послѣдовали въ этомъ моему совѣту, который я имъ далъ, а именно, что они не должны дѣлать ничего подобнаго, ибо безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ ихъ отпускать, намъ ранѣе объ этомъ сказали бы. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть поводъ продолжать дальнѣйшіе переговоры, да и московиты не думали отклонять перемирія. Поэтому мы все же заключили его.

Стовиненскій] Словинскій (Szlowin).

Стр. 216. *справедливость Королю*] *приб.* (Это смыслъ того, что онъ долженъ подтвердить своею клятвою или цѣлованіемъ креста).

любви къ нимъ] *приб.* и т. д.

Георгіевича] *приб.* (онъ занимаетъ такую же приблизительно должность, какъ маршалъ при нашемъ дворѣ).

Равнымъ образомъ] *приб.* наивысшій.

Стр. 217. *пятилѣтнее*] опущено.

Стр. 218.

Стр. 218. знаменіемъ креста] *приб.* по ихъ обычаю, онъ дотрогивается тремя пальцами до головы и до груди, до праваго и, наконецъ, до лѣваго плеча.

и намъ] *приб.* по латыни.

Государь стоялъ] *приб.* также внизу, гдѣ стояли мы, то есть я и другой. Онъ говоритъ мнѣ: «понимаешь ты по русски?» Я сказалъ: «Понимаю отчасти, но не все». Послѣ этого князь садится.

Стр. 219. дворянъ] *приб.* и служителей.

Въ MDXV году—меня въ путешествіи (стр. 220)]. Эти абзацы подверглись въ нѣмецкомъ изданіи значительному распространенію; но эти дополненія опущены, такъ какъ не имѣютъ никакого отношенія къ русской исторіи. Особо отмѣтить можно, пожалуй, только слѣдующія подробности:

Іоаннъ Дантискъ—Вармскій] Іоаннъ Фляксинтеръ Дантискъ, который былъ впослѣдствіи епископомъ въ Гельсбергѣ въ Пруссіи.

Христофора, епископа Лайбахскаго] Христофа Раубера, епископа въ Зеккау и Лайбахѣ.

Мракси] *приб.* мнѣ было повелѣно напомнить Цесарю о подобномъ отпускѣ посольства, что я и дѣлалъ со тщаніемъ. Но такъ какъ господинъ епископъ долго медлилъ, то это званіе было возложено на меня.

Стр. 220. въ путешествіи] *приб.* Господинъ Гансъ, баронъ фонъ-Турнъ и Крейцъ, былъ данъ мнѣ въ качествѣ казначея или эконома.

Стр. 221. королевства, Краковъ] *приб.* въ промежуткѣ находится замокъ Липовецъ, гдѣ держатъ поповъ въ темницѣ за долги.—Затѣмъ въ нѣмецкомъ текстѣ сказано, что, ко времени пріѣзда Герберштейна, Король былъ въ Литвѣ, и пословъ встрѣтилъ его любимецъ, нѣмецъ Ганнсъ Бонаръ, который хорошо принялъ ихъ. Но у него вышло съ итальянскимъ посломъ нѣкоторое недоразумѣніе изъ-за портрета будущей невѣсты короля. Изложеніе этого недоразумѣнія опущено.

здѣсь—на полозья] мы должны были двигаться далѣе на саняхъ. Итальянцу посовѣтовали, что онъ долженъ поставить свою крытую повозку на полозья, какъ это тамъ въ употребленіи, а я оставилъ, по совѣту Бонара, свою повозку и отправился на простыхъ саняхъ, покрывъ ихъ, какъ повозку. У Хрисостома былъ слуга итальянецъ, который никогда въ жизни не правилъ санями; онъ два раза выбросилъ своего господина прежде, чѣмъ тотъ выѣхалъ изъ города. Я нашелъ его предъ городомъ въ большой печали, онъ говоритъ: «Разъ я теперь уже дважды падалъ, то какъ-же пойдетъ у меня дѣло впередъ на протяженіи ста двадцати миль?» Поэтому я взялъ его къ себѣ въ свои сани, и мы поѣхали во имя Божіе. Я нанялъ польскаго извощика съ двумя лошадьми до Вильны только

за восемь рейнскихъ гульденовъ, и онъ принялъ на себя еще всѣ издержки на дорогѣ.

Бѣльскъ] *приб.* крѣпость и мѣстечко.

и орошающимъ—Альбертъ] опущено.

Стр. 222. въ Вильну] *приб.* шесть миль.

съ почетомъ приняли] былъ принятъ съ почетными словами Андреемъ Грицкимъ, впослѣдствіи епископомъ Гнѣзненскимъ.

самъ король] *приб.* посла герцогини я посадилъ противъ себя.

Литовскаго] *приб.* Что касается Московитскихъ дѣлъ, то я скоро съ ними покончилъ по причинѣ, которая будетъ изложена ниже.

герцога Миланскаго] *приб.* Поэтому я спросилъ посла герцогини, исполнилъ ли я то, чего отъ меня желали, то есть добросовѣстно способствовалъ браку. Онъ призналъ это и далъ мнѣ въ этомъ запись; ибо въ Линцѣ онъ передалъ мнѣ письмо отъ своей государыни, чтобы выплатить мнѣ тысячу гульденовъ, если по моему старанію будетъ заключенъ бракъ.

Тамъ находились—силъ] опущено, такъ какъ разсказано выше.

Оставивъ... Хрисостома Колумна]. Въ нѣмецкомъ текстѣ прибавлено, что Колумнъ захворалъ; эти подробности опущены.

Стр. 223. Турантъ] *приб.* а иначе Рубонъ.

служителя] моего Литовскаго повара.

Стр. 224. ихъ вовсе] *приб.* Когда меня сопровождали черезъ нѣкіе лѣса, и моя свита отъѣхала отъ меня, я прибылъ на открытое мѣсто, гдѣ вѣтеръ навѣялъ большую кучу снѣгу; тамъ прошли лошади, или другой скотъ, и люди, и снѣгъ провалился и затвердѣлъ. Къ тому же была ночь. Никто не зналъ, кто господинъ, кто слуги; каждому приходилось заботиться о себѣ, такимъ образомъ одинъ падалъ и катился со своею лошадью или санями здѣсь, другой—тамъ. У меня былъ нѣмецкій извощикъ, или конюхъ, взятый въ Индерсторфѣ въ Баваріи, который правилъ тяжелыми санями. Въ такой крайности онъ говорилъ, что онъ ни одному господину не сдѣлалъ дурного, но тогда хотѣлъ убѣжать, если бы зналъ куда.

поверхъ льда] *приб.* выше, чѣмъ на пядь.

Опочкѣ съ] *приб.* деревянной.

расположенному] *приб.* на острой горной вершинѣ, какъ конусъ.

и рѣки] *приб.* Впрочемъ, на этотъ разъ король ничего не выполнилъ, ибо онъ выступилъ слишкомъ поздно и также поздно изъ за зимы и мятежа долженъ былъ спѣшить назадъ. Мнѣ также горячо говорили въ Москвѣ о томъ, какъ это приличествуетъ, что, тогда какъ я хлопоталъ о мирѣ, и въ одномъ мѣстѣ двигались послы короля, которые равнымъ образомъ были отпущены по моему письму и были по дорогѣ въ Смоленскъ, въ другомъ мѣстѣ войско дѣйствовало враждебно. Я долженъ былъ имъ отвѣтить, согласно ихъ внушенію, что я

долго

долго хлопоталъ о томъ, чтобы совѣтники и послы обоихъ государей собрались въ третьемъ мѣстѣ и хлопотали касательно мира. Но они кратко пожелали, чтобы послы короля ради этого прибыли въ Москву. Поэтому я написалъ королю и ради Цесаря просилъ прислать сюда своихъ пословъ. Король согласился на это, чтобы угодить Цесарю. Но такъ какъ не было еще принято никакого рѣшенія ради мира, и не говорили и не хлопотали ни о какомъ перемиріи, то я не былъ нисколько виновенъ въ этомъ, къ тому же можно было до извѣстной степени извинить и короля; такимъ же образомъ могло отлично оказаться, что два войска стояли одно противъ другого въ полѣ, и, несмотря на это, разъѣзжали и хлопотали о мирѣ посольства. Они должны были этимъ удовлетвориться. Но послѣ того какъ король не достигъ ничего предъ Опочкой, а Московскій владыка не хотѣлъ принимать никакого перемирія, посламъ короля пришлось двинуться, не свершивъ дѣла.

городъ съ укрѣпленіемъ, почти] опущено.

Стр. 225. Послушавшись—совѣта] я подумалъ, что это устроено было для того, чтобы возможно заблаговременнѣе предприняты были мирные переговоры, такъ какъ, можетъ быть, они узнали о приготовленіи короля.

заднія ноги] *приб.* какъ собака.

Пасхи мы прибыли] *приб.* на одинъ ямъ, то есть...

Стр. 227. и обхожденіи съ ними] *приб.* Когда я узналъ, что толмачъ говоритъ по латыни, то я заговорилъ съ нимъ при въѣздѣ. Я обрадовался тому, что могъ съ нимъ поговорить, ибо ихъ страна была у насъ неизвѣстна, и я охотно желалъ бы имѣть объ ней понятіе. Равнымъ образомъ у меня были карты всѣхъ нашихъ земель, и я охотно желалъ сообщить ему про нихъ. Приставъ (или приставленный ко мнѣ) тотчасъ спросилъ, что я сказалъ. Этимъ, а также тѣмъ, что я имѣлъ съ собою одного литовскаго мальчика, я возбудилъ противъ себя большое подозрѣніе. Поэтому меня стерегли такимъ образомъ, что никого не допускали ко мнѣ иначе, какъ съ нимъ приходили двое или больше сторожей посмотрѣть и послушать, что я говорилъ или дѣлалъ. Вообще, они очень недовѣрчивы. Со мной случилось то же, что бываетъ съ тѣми, которые необдуманно скоро высказываютъ то дѣло, которое имъ поручено. Архіепископъ Матвѣй Лангъ, кардиналъ Зальцбургскій, желалъ получить отъ меня свѣдѣнія про нравы и характеръ этой страны. Поэтому я слишкомъ скоро предпринялъ приводить это въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе мнѣ пришлось съ большими обиняками освѣдомляться о каждой вещи, которую я желалъ знать.—Послѣ того какъ Московскій владыка не принималъ никакихъ переговоровъ съ Литовскимъ, иначе, какъ на условіи, что они должны были

были

были отправить къ нему пословъ въ Москву, я поэтому послалъ господина Ганса фонъ-Турнъ къ королю въ Вильну и просилъ во имя Цесаря прислать сюда своихъ пословъ. Это я дѣлалъ королю въ видахъ почета. Король написалъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ отправитъ своихъ пословъ, если только я отправлю имъ ручательство и вѣрительную грамоту отъ великаго князя. Это случилось, и король отпустилъ фонъ-Турна обратно. Въ это время король посылаетъ свое войско противъ Опочки. Фонъ-Турнъ прибылъ съ литовскими послами. Онъ взялъ Вольфа фонъ-Ламбергъ, въ то время пажа при дворѣ Польскаго короля, свояка насъ обоихъ, посмотрѣть на страну. Фонъ-Турнъ прибылъ приблизительно за два дня до пословъ. Когда онъ переправился черезъ рѣку Москву у города, то они не хотѣли пропускать съ нимъ фонъ-Ламберга, какъ слугу короля, и онъ долженъ былъ оставаться, пока не прибыли литовскіе или королевскіе люди; при нихъ его оставили въ одномъ монастырѣ внѣ города сряду послѣ переправы черезъ рѣку Москву. Это былъ тотъ фонъ-Ламбергъ, который впослѣдствіи былъ епископомъ въ Крайнѣ и барономъ въ Ортенеггѣ и Ортенштайнѣ.—Когда литовскіе послы, господинъ Иванъ Щитъ и Михаилъ Богушъ, приступили къ переговорамъ, то они обмѣнялись рѣзкими выраженіями съ назначенными для этого московитскими совѣтниками, а именно, что Литовцы вели войну вопреки данной подъ присягой клятвѣ, или, какъ они это называютъ, вопреки крестному цѣлованію, также вопреки грамотѣ и печати. Точно также послѣ условія при бракѣ между королемъ Александромъ и сестрою великаго князя, чтобы выстроить ей русскую церковь, дабы она могла посѣщать Божественную службу по своей вѣрѣ, нынѣ подобная церковь стояла на нѣсколько шаговъ дальше. Эта причина была выставлена для отказа.—Казнохранитель, по имени Георгъ малый, разсказывалъ о преимуществахъ своего господина въ русскихъ странахъ, какъ это показано выше.

Стр. 228. съ почетомъ]. Въ нѣмецкомъ текстѣ здѣсь снова перечислены дары полученные Герберштейномъ.

Литовская] *приб.* Я взялъ съ собою живыхъ бѣлокъ и горностая. Ночью подъ моей кроватью горностай укусилъ на смерть трехъ бѣлокъ и выѣлъ имъ часть у затылка.

Стр. 229. Аигохп] *приб.* Никласъ Нипшицъ, служитель короля польскаго, ждалъ меня въ Вильнѣ и двинулся вмѣстѣ со мною въ Краковъ.

палатина Виленскаго] *приб.* и верховнаго канцлера Литовскаго.

отъ Цесаря] *приб.* гдѣ онъ называетъ его illustris.

подъ повозку] съ санями, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ рыбы.

нѣсколько] двадцать.

не на—разстояніи] почти на четверть мили дороги.

Стр. 230.

Стр. 230. *Lachs*] *приб.* которую сушатъ на воздухѣ безъ всякаго копченія и соли и ѣдятъ нежареной или невареной.

Стр. 231 и сл. Изложеніе Герберштейномъ его путешествія по Австріи и представленія Цесарю въ нѣмецкомъ текстѣ сдѣлано гораздо пространнѣе. Беру изъ этого только двѣ подробности, касающіяся отправленнаго вмѣстѣ съ Герберштейномъ Московскаго посольства: «Цесарь желалъ пригласить прибывшаго со мною Московитскаго посла въ церковь, въ день Вербнаго Воскресенья, и съ этой цѣлью послалъ меня къ епископу Бриксенскому—онъ былъ изъ рода Шрофнштайнъ—; но тотъ послѣ совѣта со своими докторами рѣшилъ, что посла допускать нельзя, такъ какъ они не повинуются римской церкви. Вслѣдствіе этого Цесарь отправился въ Галь, въ долинѣ Инна, и мнѣ было приказано доставить туда Московита къ великой службѣ, которую Цесарь повелѣлъ пропѣть своему хору въ полголоса. Это понравилось Московиту, который замѣтилъ: «Это по нашему (то есть по нашему обычаю) отправлять богослуженіе низкимъ или нѣжнымъ голосомъ».—«Посолъ имѣлъ повелѣніе добыть пушечныхъ мастеровъ; онъ не дерзалъ дѣлать это открыто, а далъ своимъ слугамъ деньги, чтобы они вечеромъ пошли къ простымъ придворнымъ женщинамъ. Такимъ образомъ разузнали они о пяти лицахъ, которыя изъявили согласіе отправиться въ Москву. У посла было также письмо отъ его государя, въ которомъ было обѣщано каждому, кто не пожелаетъ служить дольше, что онъ дастъ имъ свободный отпускъ. Посолъ отпустилъ этихъ пять лицъ съ деньгами, чтобы они купили себѣ лошадей и отправились въ Любекъ, а оттуда плыли бы въ Лифляндію, а оттуда явились бы въ Московитскую область».

Стр. 233—240. Въ очеркѣ богатствъ Венгріи въ нѣмецкомъ текстѣ также имѣется нѣсколько дополненій, которыя, какъ не имѣющія отношенія къ русской исторіи, опущены.

Въ началѣ главы «Путь второго посольства» нѣмецкій текстъ также даетъ нѣсколько несущественныхъ и небольшихъ дополненій, напр. указаніе именъ московскихъ пословъ, отправленныхъ въ Испанію: Князь Иванъ Посѣчень Ярославскій и дьякъ Симеонъ Трофимовъ.

Стр. 243. Въ спискѣ городовъ, черезъ которые ѣхалъ Герберштейнъ изъ Кракова, въ нѣмецкомъ текстѣ опущенъ Сандомиръ.

Подъ Брестомъ Герберштейнъ испыталъ сильную снѣжную бурю.

Стр. 244. Результаты переговоровъ: «*Здѣсь, несмотря—одиннадцатаго Ноября*» опущены, такъ какъ они были изложены ранѣе. Взамѣнъ этого Герберштейнъ снова повторяетъ съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями приведенный выше (стр. 66—68) разсказъ объ Эразмѣ Бетманѣ.

Наконецъ, въ нѣмецкомъ текстѣ прибавлены слѣдующія подробности касательно тѣхъ пяти мастеровъ, о которыхъ упомянуто

мянуто было выше: «Орудійный мастеръ, одинъ изъ тѣхъ пяти, которые, какъ о томъ сказано выше, договорились въ Инсбрукѣ и проѣхали въ Москву черезъ Любекъ и Лифляндію, Итальянецъ, ослѣпъ. По нашей просьбѣ Московскій владыка соизволилъ ему выѣхать; другіе равнымъ образомъ желали уѣхать въ силу ихъ охранной грамоты. Князь далъ намъ отвѣтъ, что онъ, конечно, помнитъ о подобной грамотѣ и хотѣлъ бы ихъ отпустить, но не на этотъ разъ, ибо онъ въ нихъ нуждался. Однихъ, какъ Никласа и Іордана, мы должны были оставить, двое другихъ умерли раньше».

Стр. 245. Передъ словами: «*Мы возвращались* и т. д.» въ нѣмецкомъ текстѣ прибавленъ заголовокъ: «Мое вторичное обратное путешествіе изъ Москвы».

Далѣе, про пріемъ въ Вильнѣ въ нѣмецкомъ текстѣ опущено, но за то подробнѣе разсказано про дѣйствіе сильнаго мороза, который испыталъ Герберштейнъ въ Гринкахъ.

Стр. 246. Въ числѣ станцій пропущена Мельникъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

I.

КЪ „ЗАПИСКАМЪ“ ГЕРБЕРШТЕЙНА.

II.

КЪ „КНИГѢ О МОСКОВИТСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ“ ПАВЛА ІОВІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ „ЗАПИСКАМЪ ГЕРБЕРШТЕЙНА".

2-я ненумерованная страница.

Является совсѣмъ другой] Объ отличіи изданія 1556 г. отъ текста 1549 г. сказано въ Введеніи.

«Объ удивительныхъ водахъ Венгріи»] Это сочиненіе опущено въ переводѣ.

Многихъ людей города] «Одиссея», пѣснь I, ст. 3-й, въ переводѣ Жуковскаго.

3-я ненум. стр.

Несъ службу въ посольствахъ] Подробности объ этихъ посольствахъ Герберштейна изложены въ Введеніи.

Графомъ Николаемъ фонъ-Сальмисъ] Правильнѣе фонъ-Сальмъ.

4-я ненум. стр.

Николай Кузанскій] Собственно Николай Кребсъ изъ Кузы, небольшой деревушки на Мозелѣ около Трира; † 1469 г. въ Италіи, въ санѣ кардинала. По порученію папы Евгенія IV ѣздилъ въ Константинополь, чтобы хлопотать о соединеніи церквей. Какія сочиненія его относятся къ Россіи, неизвѣстно.

Павелъ Іовій] Біографическія свѣдѣнія о немъ см. ниже (стр. 348).

Іоаннъ Фабри] Совѣтникъ и духовникъ короля Фердинанда. Написалъ «Посланіе о религіи Московитовъ, живущихъ около ледовитаго моря, или о догматахъ Москвитянъ» (Joh. Fabri Lencurchensis, Episcopi Viennensis, Epistola de Moscouitarum iuxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus Moscorum, 1-е изданіе въ Тюбингенѣ, 1525 г., 4°). Главнымъ матеріаломъ при составленіи «Посланія» Фабри служили бесѣды съ русскими послами: княземъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Ярославскимъ и дьякомъ Семеномъ Борисовичемъ Трофимовымъ, толмачемъ при которыхъ состоялъ Власъ, сообщавшій нѣкоторыя свѣдѣнія и Герберштейну.

Антоній Бидъ] Правильнѣе именовать его Видъ (Wied). Панталеонъ говоритъ про него въ своемъ переводѣ «Записокъ» Герберштейна слѣдующее: «О Московитской странѣ пишетъ также Антоній Видъ изъ Литвы».

Готъ Олай] Деканъ соборнаго капитула въ Упсалѣ, Olaus Magnus, въ извѣстномъ трудѣ: «Исторія о сѣверныхъ народахъ» (Historia de gentibus septentrionalibus).

Матвѣй Мѣховскій] Matthias a Miechow, Краковскій каноникъ († 1532). Былъ на Руси въ началѣ 16 столѣтія и написалъ «Книжку о двухъ Сарматіяхъ» (Libellus de duobus Sarmatiis. Краковъ 1521 г.).

Альбертъ Кампенскій] Написалъ около 1523 или 1524 г., на основаніи разсказовъ отца и брата, долго жившихъ на Руси, на итальянскомъ языкѣ «Письмо его святѣйшеству папѣ Клименту VII о дѣлахъ въ Московіи» (Lettera d'Alberto Campense intorno le cose di Moscovia al beatissimo padre Clemente VII, Pontefice Massimo).

Мюнстеръ] Себастіанъ въ знаменитой «Космографіи» (1544 г.), надъ которой авторъ трудился 18 лѣтъ. Ср. Е. Е. Замысловскій, Описаніе Литвы, Самогитіи, Руссіи и Московіи—Себастіана Мюнстера (XVI вѣка). Спб. 1880.

7-я ненум. стр.

Напечатанное на этой и на двухъ слѣдующихъ страницахъ курсивомъ представляетъ собою переводъ стиховъ, бо́льшая часть которыхъ помѣщена была впервые въ сборникѣ т. н. Soteria («Благодарственная жертва за избавленіе отъ болѣзни или опасности»), поднесенномъ Герберштейну секретаремъ короля Польскаго, Сигизмунда, Іоганномъ Флаксбиндеромъ (чаще онъ именовалъ себя по-латыни Johannes Dantiscus de Curiis; онъ сопровождалъ Герберштейна въ его первомъ путешествіи въ Москву и умеръ впослѣдствіи въ санѣ епископа). Этотъ сборникъ былъ перепечатанъ самимъ Герберштейномъ въ 1560 г. Авторы этого сборника принадлежали къ различнымъ классамъ общества, такъ Георгъ Логъ былъ вельможа, а Брассиканы—учителями въ

Вѣнѣ, Вернеръ—родственникомъ Герберштейна и т. д.

9-я ненум. стр.

Добродѣтель не стремится] Цитата взята изъ рѣчи Цицерона въ защиту поэта Архія (гл. 11).

10-я ненум. стр.

Генрихъ Глареанъ] О немъ сказано въ Введеніи.

Киммерійской тьмы] Намекъ на Одиссею (пѣснь 11, ст. 14 слл.), гдѣ говорится про Киммерійцевъ, что этотъ народъ живетъ на крайнемъ западѣ, и что солнце поэтому къ нимъ никогда не проникаетъ.

11-я ненум. стр.

На этой именно страницѣ и въ такомъ же точно видѣ помѣщенъ портретъ Василія Іоанновича и въ Базельскомъ изданіи латинскаго оригинала «Записокъ» 1556 г.

Стр. 1.

По имени Руссъ] Нынѣ Старая Русса.

Большинство же полагаетъ] Напр., Матвѣй Мѣховскій, Іовій, Фабри. Ср. Замысловскій, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи (Спб. 1884), стр. 399.

Народъ разсѣянный] Ср. Карамзинъ, т. I, гл. 2, прим. 91: «Болтинъ несправедливо говоритъ, что со временъ Макаріевыхъ начали производить имя Россовъ отъ разсѣянія: нѣтъ, гораздо прежде, ибо Герберштейнъ пишетъ, что въ его время сіе мнѣніе было общимъ въ Россіи». Ср. Замысловскій, стр. 399; С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера «of the russe common wealth», какъ историческій источникъ (Спб. 1891), стр. 110 сл., прим.

Даже и Пророки] Ср. напр. такія мѣста, какъ Книга Левитъ, XXVI гл., ст. 23, и книга прор. Езекіиля, XXII гл., ст. 15.

По Арамейски] Подъ Арамеей разумѣются тѣ страны, которыя греки называли Сиріей, Вавилоніей и Месопотаміей. Общій языкъ господствовавшихъ тамъ народовъ распадался на два главныхъ діалекта: 1) халдейскій и 2) сирійскій. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ первый діалектъ называется арамейскимъ. Во время Іисуса Христа онъ былъ народнымъ языкомъ Палестины, и на немъ были написаны нѣкоторыя части Библіи.

Стр. 2.

До Форума Юлія] Н. Фріуль, въ Сѣверной Италіи. О тамошнихъ славянахъ ср. изслѣдованіе проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ «Русск. Мысли», 1893, № 6.

Валаху Молдавскому] Въ нѣмецк. перев. самого Герберштейна «воеводѣ Молдавскому». Иначе эти правители назывались «господарями» (перев. греч. despotes).

Стр. 3.

Бѣлы] Вѣроятно, разумѣются Бѣлохорваты.

Хорютанцами] Нынѣ т. н. Словинцы или Словенцы—одинъ изъ самыхъ небольшихъ славянскихъ народовъ, живущій главнымъ образомъ въ горной странѣ Штирійскихъ Альпъ и плоскогорія Карста.

Въ 6406 году] Т. е. въ 898 по Р. Хр. Между тѣмъ, по общепринятой хронологіи, путешествіе св. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ Моравію относится къ 862 году, участіе же ихъ въ крещеніи болгарскаго царя Бориса (861 г.) нынѣ рѣшительно отвергается.

Стр. 4.

Варяжское море] Ср. уже въ начальной лѣтописи: «Ляхове же и Прусь и Чудь присѣдятъ къ морю Варяжскому». Карамзинъ, т. I, пр. 92.

Происходили отъ Римлянъ] Такъ сказано о происхожденіи Рюрика въ Степенной Книгѣ (Карамзинъ, т. I, пр. 105 и 111). Ср. Magni Moscoviae ducis genealogiae brevis epitome, ex ipsorum manuscriptis annalibus excerpta (въ Rerum Moscoviticarum auctores varii. Francofurti MDC, стр. ненум. 7).

Стр. 5.

Добирался до Гераклеи и Никомидіи] Гераклея и Никомидія—города Малой Азіи. «Потерпѣвъ (во время похода Игоря на Царьградъ въ 941 г.) пораженіе на морѣ, Руссы пристали къ берегамъ Малой Азіи и, по обычаю, сильно опустошали ихъ». Соловьевъ, кн. I, ст. 123.

Мальдиттомъ, Древлянскимъ княземъ] Наша лѣтопись называетъ его Малъ.

Кoресте] Въ нашихъ лѣтописяхъ Коростенъ (Искоростенъ, Искоростѣнь), нынѣ мѣстечко Искорость въ Волынской губ., Овручскаго у., на р. Ушѣ.

Стр. 6.

Паволоки] «Паволока—шелковая или бумажная ткань». Саввантовъ, Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ и т. д.» Спб. 1896, стр. 95.

Калуфча малый] Въ нашихъ лѣтописяхъ Любчанинъ (т. е. житель города Любеча) Малкъ. Ср. Карамзинъ, т. I, ст. 108.

Дочерей Добрыню и Малушу] Въ нашихъ лѣтописяхъ Добрыня является братомъ Малуши. Причина ошибки Герб. разъяснена въ Введеніи.

Стр. 8.

Въ Родию] «Сей городъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Рось впадаетъ въ Днѣпръ». Карамзинъ, т. I, ст. 120.

Стр. 9.

Вераско] Въ нашей лѣтописи Варяжко.

Другіе идолы назывались] Названія эти искажены Герберштейномъ сравнительно съ нашими списками первоначальной лѣтописи. См. напр. Карамзинъ, т. I, ст. 53 слл.

Отъ Рохмиды родились у него Изяславъ] Нижеслѣдующій перечень сыновей Владиміра не во всемъ совпадаетъ съ нашими лѣтописями,

Scala miliarium										
Russica	80	160	240	320	400	480	560	640	720	800
Anglica	60	120	180	240	300	360	420	480	540	600
Hispanica	20	40	60	80	100	120	140	160	180	200

Карта Россіи Антонія Дженкинсона 1562 г.

ср. Соловьевъ, кн. I, ст. 190 слл. Такъ, подъ Заславомъ слѣдуетъ разумѣть Всеслава.

Въ 6469 году отъ сотворенія міра] Наша лѣтопись относитъ крещеніе Руси къ 988 г.

Стр. 10.

Который — Руссіи] Оба сообщенія ложны. Объ источникахъ ошибки ср. Карамзинъ, т. I, прим. 463.

Андрей Александровичъ] Сынъ Александра Невскаго, первоначально князь городецкій, впослѣдствіи великій († 1304 г.).

Димитрій Михаиловичъ] По прозвищу Грозныя Очи, сынъ замученнаго въ Ордѣ Михаила Ярославича, вел. князь тверской (1299—1325).

Стр. 11.

Тотъ потребовалъ—чтобы онъ не платилъ] Это показаніе Герберштейна является, повидимому, единственнымъ. Ср. Карамзинъ, т. IV, прим. 363.

Этотъ Василій Димитріевичъ — отъ которой тотъ родился] Соловьевъ (кн. I, ст. 1047) называетъ это «сказкой, выдуманной и разсказанной Герб. людьми, озлобленными на потомство Василія Темнаго». Карамзинъ (т. V, прим. 256) также говоритъ, что «завѣщаніе Василія Димитріевича опровергаетъ сіе извѣстіе».

Василій припалъ] По нашимъ лѣтописямъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ Ордѣ являлся не самъ юный Василій, а его бояринъ Иванъ Димитріевичъ Всеволожскій. Соловьевъ, кн. I, ст. 1054.

Стр. 12.

Внуку] Ошибка, вм. племяннику.

Михаила Тверского] Разумѣется вел. князь тверской Михаилъ Борисовичъ, получившій столъ въ 1461 г., по смерти отца Бориса Александровича.

Стр. 13.

Дорогой внукъ—пользуйся своими правами] Это любопытное извѣстіе Карамзинъ (т. VII, пр. 1) признаетъ невѣроятнымъ по многимъ причинамъ.

Стр. 14.

Ведроши] Правильнѣе Ведрошѣ. Это—рѣчка, впадающая въ Днѣпръ близъ Дорогобужа.

Стр. 15.

Великій Стефанъ] Это свидѣтельство Герб. является, повидимому, единичнымъ. Карамзинъ, т. VI, ст. 214; Uebersberger, Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15 Jahrhunderts. I. Band (Wien und Leipzig 1906), стр. 32.

Далѣе, для женщинъ онъ былъ до такой степени грозенъ] Это и послѣдующія сообщенія Герб. (о трудности доступа бѣднымъ къ Іоанну и объ опьяненіи его на пирахъ), повидимому, также единичны. Ср. Карамзинъ, т. VI, ст. 215.

Стр. 16.

Именно, когда—при прибытіи Татаръ больнымъ] Соловьевъ (кн. I, ст. 1426) сомнѣвается въ справедливости этихъ сообщеній, прибавляя, что «Герб. если почерпнулъ это извѣстіе не изъ Длугоша, то могъ слышать въ отечествѣ послѣдняго». Но ср. В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы (Харьковъ, 1902), стр. 28—57, и Г. З. Кунцевичъ, Исторія о Казанскомъ царствѣ (Спб. 1905), стр. 214 сл.

Стр. 17.

Сестра его] Елена, ср. в., стр. 13.

Стр. 18.

Челядину] Болѣе правильная форма этой фамиліи—Челяднинъ.

Челядинъ отвѣтилъ на это] Дальнѣйшія слова Челяднина, равно какъ и вообще многія подробности настоящей битвы, имѣются единственно у Герб. Ср. Карамзинъ, т. VII, пр. 122; Соловьевъ, кн. I, ст. 1911.

Стр. 19.

Я съ позволенія короля Сигизмунда посѣтилъ ихъ] Uebersberger (стр. 111) называетъ это посѣщеніе дипломатическимъ шагомъ со стороны Герб., чтобы заслужить себѣ расположеніе Василія Іоанновича.

Стр. 20.

Властью, которую онъ примѣняетъ] Любопытныя извѣстія о власти Московскаго государя, имѣющіяся у болѣе или менѣе близкихъ по времени къ Герб. иностранцевъ, въ общемъ подтверждающихъ его слова, сопоставлены у В. О. Ключевскаго, Сказанія иностранцевъ о московскомъ государствѣ (М. 1866), стр. 64 слл.

Или помѣстья] Эта раздача помѣстьевъ достигла значительныхъ размѣровъ только впослѣдствіи. В. О. Ключевскій, стр. 98.

Стр. 22.

Послы, Князь Иванъ] Настоящія имена пословъ были: Князь Иванъ Засѣкинъ и дьякъ Семенъ Борисовъ. Памятники дипломат. сношеній, I, ст. 1487; Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ., т. 35, ст. 719; Uebersberger, I, стр. 175.

Государь тотчасъ отобралъ] Про это вспоминаетъ и Олеарій, стр. 40 (по переводу А. М. Ловягина).

Стр. 23.

Народъ становится такимъ безчувственнымъ и жестокимъ] Аналогичныя свидѣтельства другихъ иностранцевъ собраны у С. М. Середонина, стр. 6. Ср. Олеарій, стр. 225.

Стр. 24.

Для названія Бѣлый] Иначе и фантастично объясняетъ это названіе Флетчеръ (стр. 19—20, по изданію А. С. Суворина), говоря, будто царскій домъ носитъ такое имя отъ венгерскаго короля Бѣлы Слѣпого. Ср. С. М. Середонинъ, стр. 55.

Въ три круга] Ср. выше, прилож., стр. 293.

Стр. 25.

Нѣкоторые пишутъ, будто—и титула] Что такіе неосновательные слухи существовали въ Польшѣ и Венгріи, свидѣтельствуетъ Uebersberger, стр. 194.

На грамоты блаженной памяти Императора Максимиліана] Грамота съ подобнымъ титуломъ дѣйствительно существовала, но, по словамъ Uebersberger'а (стр. 84 и 193), этотъ титулъ былъ вставленъ туда въ 1514 г. по личной иниціативѣ тогдашняго австрійскаго посла при московскомъ дворѣ, Шнитценпаумера, тогда какъ впослѣдствіи Герб. настоялъ на томъ, чтобы Фердинандъ не именовалъ Василія императоромъ. Во всякомъ случаѣ упомянутая грамота 1514 г. являлась однимъ изъ главныхъ основаній для Петра I, чтобы добиваться императорскаго титула (ср. рѣдкую нынѣ брошюру: Geller, Ad. Cas. Dissertatio iuris gentium, Prima et Secunda, de titulo imperatoris Russorum. Trajecti ad Rhenum, 1722, стр. 21 слл., гдѣ указана и старинная литература по этому вопросу).

Пожелавшему впослѣдствіи измѣнить имя и именоваться Василіемъ] Василій Іоанновичъ носилъ имя Гавріила одновременно. Объ этомъ обычаѣ, происходившемъ, по всей видимости, отъ вѣрованія, что лихіе люди, зная имя человѣка, могутъ дѣлать ему вредъ чародѣйственными способами и вообще иногда легко сглазить человѣка, см. у Н. Д. Чечулина, Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ (Библіографъ, 1890, № 7—8, стр. 73 сл.).

Стр. 26.

При покровительствѣ] Въ оригиналѣ favente, что, примѣнительно къ контексту, лучше было бы передать при содѣйствіи.

Стр. 28.

Обрядъ вѣнчанія на царство Государей] Съ нижеслѣдующимъ изложеніемъ ср. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, № 25, гдѣ описана эта же церемонія. Упомянутый Димитрій именуется «первовѣнчанникомъ», такъ какъ раньше упоминался только обрядъ «вокняженія».

Стр. 32.

Переяславль—или монархіи] Скорѣе причину этого надо видѣть въ томъ, что въ XV и XVI столѣтіяхъ Переяславль Залѣсскій обязанъ былъ поставлять рыбу для московскаго двора.

Владиміръ—начальника Кафы] Извѣстіе явно ошибочное, такъ какъ Генуэзцы завладѣли Кафою только въ 1260 г.

Государь Витененъ] Правильнѣе Витенесъ Соловьевъ, кн. I, ст. 932.

Стр. 33.

Который родился по смерти отца] Въ лат. текстѣ posthumo, откуда у историковъ онъ обычно называется Ладиславъ Постумъ.

Стр. 34.

Стефана, графа Цепузійскаго] Въ лат. ориг. Zepusiensis; на слѣдующей страницѣ (24 ориг., 35 перев.) то же лицо именуется графомъ Сцепузійскимъ (Scepusiensis). Эта послѣдняя форма болѣе употребительна; по нѣмецки эта мѣстность называется Zips и находится на венгерской территоріи у южнаго подножія Татры.

Стр. 35.

Іоаннъ Заполитанскій] Zapolitanus, правильнѣе Заполья, воевода семиградскій.

Стр. 38.

Георгій, по прозвищу Малый] Грекъ Георгій (Юрій) Траханіотъ, пріѣхавшій въ Москву вмѣстѣ съ Софіей Ѳоминишной Палеологъ и часто упоминаемый Герб., пользовался большимъ вліяніемъ какъ у Ивана III, такъ и у Василія III. Въ 1489 г. онъ правилъ посольство къ императору Фридриху III и сыну его Максимиліану (Памятники, I, ст. 14 слл.). При Василіи Іоанновичѣ онъ получилъ должность государева казнохранителя и, какъ носитель таковой, помимо непосредственно лежащихъ на немъ обязанностей, вѣдалъ, по тогдашнимъ установленіямъ, еще сношенія съ иностранными державами. Ср. Uebersberger, стр. 12 сл. Про его совѣтъ Василію Іоанновичу касательно выбора невѣсты упоминаетъ одинъ только Герб. Ср. Карамзинъ, т. VI, ст. 207; Uebersberger, стр. 35 сл.

Іоанна Сапура] Родъ этотъ ведетъ происхожденіе отъ Татаръ. У татарскаго выходца, мурзы Чета, было два правнука: Иванъ Годунъ (откуда Годуновы) и Ѳедоръ Сабуръ (откуда Сабуровы).

Разсерженный безплодіемъ супруги] Это и послѣдующія сообщенія Герб. рѣзко расходятся съ нашей лѣтописью, гдѣ говорится, что разводъ и постриженіе Соломоніи согласовались съ ея собственнымъ желаніемъ. См. Соловьевъ, I, ст. 1654 сл.

Стр. 39.

Родила сына, по имени Георгія] Олеарій, повторяющій это недостовѣрное извѣстіе, ссылается (стр. 221), кромѣ Герб., на Тилемана Bredeabas (по объясненію А. М. Ловягина, Tilemannus Bredenbachius, «De Armeniorum moribus», Basileae 1577).

Михаила Глинскаго] Записки Герб. служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для біографіи этой недюжинной личности. Другія свѣдѣнія о немъ собраны достаточно подробно въ Берлинской диссертаціи (1868 г.) Warnka: De ducis Michaelis Glinscii rebellione (1507—1508). Ср. Uebersberger, стр. 70.

По прозвищу Овчиной] Полное имя его было князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій.

Стр. 40.

Была умерщвлена ядомъ] Это извѣстіе имѣется у одного Герб.

Получила крещеніе—Апостола Христова Андрея] Преданіе это многими отвергается, ср. особенно убѣдительные доводы акад. Е. Е. Голубинскаго въ его «Исторіи русской церкви» (т. I, первая половина). М. 1901, стр. 19—35 (2-е изд.).

Къ большому озеру Волоку] Герб. не совсѣмъ понялъ здѣсь смыслъ извѣстнаго лѣтописнаго разсказа объ ап. Андреѣ, именно глагольную форму волокъ онъ принялъ за названіе озера. Ср. Замысловскій, стр. 154.

Стр. 41.

Выбирать одного по своему усмотрѣнію] Митроп. Макарій замѣчаетъ, что «такъ, вѣроятно, избранъ былъ прежде всего преемникъ митрополита Симона Варлаамъ» (Исторія русской церкви, т. VI, стр. 149 сл.).

Вароооломей] Ошибка, вм. Варлаамъ.

Въ качествѣ частнаго лица] Митроп. Макарій (о. с., т. VI, стр. 166) замѣчаетъ, что «въ разсказѣ Герб. есть важная ошибка: событіе съ Шемячичемъ случилось вовсе не при Варлаамѣ, а при его преемникѣ (въ 1523 году), и эту ложь могли сообщить нѣмецкому послу намѣренно люди партіи, враждебной в. к. Василію Ивановичу. Но прочія частности разсказа не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго». Глухія сообщенія нашихъ лѣтописей объ оставленіи Варлаамомъ митрополіи и о ссылкѣ его см. тамъ-же, стр. 165.

Въ подобномъ видѣ народу] Митроп. Макарій (тамъ-же, стр. 170) признаетъ, что Герб. могъ слышать это отъ враговъ Даніила, либераловъ того времени, противъ которыхъ митрополитъ возставалъ съ такою силою въ своихъ сочиненіяхъ.

Именно Магриціи] Это собственное имя не поддается никакому объясненію. Профф. И. А. Шляпкинъ и И. М. Покровскій (послѣдній черезъ посредство проф. Н. Н. Глубоковскаго) остроумно предполагаютъ опечатку въ латинскомъ оригиналѣ, именно вм. Magrici слѣдуетъ читать Magna, т. е. «въ Новгородѣ, именно въ Великомъ», какъ дѣйствительно Герб. нерѣдко называетъ этотъ городъ въ отличіе отъ Нижняго Новгорода. Слѣдуетъ замѣтить однако, что это загадочное Magrici стоитъ и въ нѣмецкомъ переводѣ самого Герб.

Варлаама, Игумена Хутынскаго монастыря] Монастырь этотъ находится въ Новгородской губерніи и уѣздѣ. Время жизни преп. Варлаама указано Герб. совершенно неправильно († 1192 или 1193 г.). Изъ монастырскаго устава преп. Варлаама дошла только эта статья (Митроп. Макарій, Исторія Русской церкви, т. II, Спб., 1857, стр. 60).

Стр. 42.

Укоренился обычай] «Постановленіе, о которомъ упоминаетъ Герб., было сдѣлано на Московскомъ Соборѣ 1503 года». Рущинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ (М. 1871), стр. 116.

Стр. 43.

иначе, какъ въ присутствіи діакона] Это невѣрно.

Иногда церковныя деньги отдаются въ ростъ] На Стоглавомъ соборѣ это было осуждено. Митроп. Макарій, о. с., т. VIII, стр. 295.

Стр. 44.

Круглой шапочки] Т. н. скуфья. См. о ней у Е. Е. Голубинскаго, I, 1², стр. 581.

Прикрывають выбритое мѣсто] Разумѣется т. н. гуменцо, въ просторѣчіи попова плѣшь. Священники «гладко выстригали кругловиднымъ образомъ бо́льшую часть головы, оставляя ниже этой выстрижки подстриженныхъ волосъ пальца на два-на два съ половиной». Голубинскій, I, 1², стр. 578. Обычай этотъ сохранялся до начала XVIII в. Тамъ-же, стр. 580.

Стр. 45.

Нѣкоторыхъ Римскихъ Папъ] Вотъ списокъ ихъ, по исчисленію Руссова («Воспоминанія на 1832 годъ», кн. VI, стр. 34): Агапитъ, Агаѳонъ, Аникита, Анѳиръ, Гай, Григорій, Келестинъ или Целестинъ, Климентъ, Левъ, Маркеллинъ, Маркелъ, Мартынъ, Сикстъ, Стефанъ и Фабіанъ.

Стр. 46.

Одинъ Русскій Митрополитъ] Исидоръ, послѣдній русскій митрополитъ изъ Грековъ.

На Соборъ] Въ Феррарѣ, 1438 г., но скоро засѣданія были перенесены во Флоренцію. Ср. монографію проф. А. И. Садова, «Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ» и т. д. (Спб. 1883), стр. 22—122.

Митрополитъ Русскій Іоаннъ] Это былъ Іоаннъ II (1080—1088). Знаменитое посланіе его, отправленное по своему назначенію на греч. языкѣ, воспроизведено Герб. въ общемъ довольно точно. Русскій текстъ напечатанъ, м. проч., у Калайдовича, Памятники россійской словесности XII вѣка (М. 1821), стр. 209—218. Прочую литературу и перечень дошедшихъ списковъ см. у Н. К. Никольскаго, Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій. (X—XI вв.). Спб. 1906, стр. 211 — 216. Нѣкоторыя ошибки перевода Герб. указаны въ статьѣ проф. В. И. Григоровича, напечатанной въ «Учен. Зап. 2 Отдѣленія Акад. Наукъ за 1854 г.».

Къ Папѣ] Это былъ избранный Генрихомъ IV (въ 1080 г.) архіепископъ Равеннскій, Вибертъ или Гибертъ, слывшій подъ именемъ Климента IV.

Стр. 49.

И Діастерія] Ошибка; въ русск. изданіи посланія (Калайдовичъ, стр. 216) «и Діоскоровѣ». Разумѣется епископъ Александрійскій

Діоскоръ († 454), защищавшій еретика Евтихія и участвовавшій въ монофиситской смутѣ. О Діоскорѣ см. А. И. Бриллiантовъ, Происхожденіе монофиситства (Спб. 1906), стр. 17.

Стр. 50.

Слѣдуютъ Правила] Авторъ ихъ тотъ же митрополитъ Іоаннъ II. Полное заглавіе славянскаго текста слѣдующее: «Іоанна, митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу». Полный текстъ имѣется только въ славянскихъ спискахъ; отрывки греческаго текста изданы впервые проф. А. С. Павловымъ (Спб. 1873). Латинскій текстъ Герб. сокращенъ и передѣланъ. Литературу объ этомъ памятникѣ см. также у Н. К. Никольскаго, о. с., стр. 216 слл.

Стр. 51.

Если священникъ завѣдомо] Въ лат. оригиналѣ sciens, которое Е. Е. Голубинскій (I, 2², стр. 448) не признаетъ для Герб. Во всякомъ случаѣ, однако, надо допустить, что у Герб. это правило изложено правильнѣе, чѣмъ въ оригинальномъ текстѣ (Е. Е. Голубинскій, l. c.)

Стр. 52.

Слѣдуютъ вопросы нѣкоего Кирилла] Разумѣется т. н. «Впрашаніе Кюриково, еже въпраша Епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ», т. е. собраніе отвѣтовъ по разнымъ вопросамъ церковной практики, полученныхъ іеромонахомъ и доместикомъ Новгородскаго Антоніева монастыря, Кирикомъ, отъ разныхъ лицъ, къ которымъ онъ обращался, преимущественно отъ двухъ епископовъ Новгородскихъ: Нифонта (1129—1156) и Иліи (1165—1185) и епископа неизвѣстной епархіи, Саввы. Голубинскій, I, 1², стр. 438. Славянскій текстъ изданъ съ большими пропусками непристойныхъ мѣстъ Калайдовичемъ, Памятники и т. д., стр. 173 слл., и въ полномъ видѣ А. С. Павловымъ въ «Памятникахъ каноническаго права», № 2. И этотъ памятникъ подвергся у Герб. значительнымъ сокращеніямъ и измѣненіямъ.

Стр. 54.

Слѣдуетъ ли погребать] Отвѣтъ на этотъ вопросъ у Герб. изложенъ запутанно. Е. Е. Голубинскій передаетъ (I, 2², стр. 457) этотъ отвѣтъ такъ: «покойниковъ не должно отпѣвать по захожденіи или передъ захожденіемъ солнца, но когда оно еще высоко, ибо погребаемый видитъ послѣднее солнце до общаго воскресенія».

Стр. 56.

Если бы ребенокъ случайно хворалъ] Очевидный пропускъ отрицанія, исправленный въ нѣм. текстѣ.

Стр. 57.

Слѣдуетъ булла — Русскихъ] Е. Ф. Шмурло любезно сообщилъ мнѣ слѣдующую библіографическую справку объ изданіяхъ этой буллы: «О ней упоминаетъ и передаетъ ея содержаніе Bzovius (полякъ Бзовскій) въ Annales Ecclesiastici (продолженіе Баронія), т. IV (=XVIII; Coloniae Agrippinae, 1627), стр. 594, подъ 1501 годомъ, въ § XXI; выдержку изъ нея—но по Герберштейну? — приводитъ Raynaldus, Annales Ecclesiastici (Lucae 1754), т. XI, стр. 374, § XXXVIII; полностью воспроизведена булла у Theiner'a, Uetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae, vol. II (Romae 1861), стр. 295».

Медницкомъ] Предложенная мною, вслѣдъ за Руссовымъ (кн. VII, стр. 35), поправка Минскомъ ошибочна. Разумѣются Мѣдники, мѣстечко Виленской губ. и у., служившее съ 1345 по 1377 г. лѣтнею резиденціею князей литовскихъ.

Стр. 60.

Хотя исповѣдь] О возможности отдѣленія покаянія отъ причащенія см. у Е. Е. Голубинскаго I, 2², стр. 438.

Стр. 62.

День Тѣла Христова] Праздникъ, справляемый католическою церковью въ первый четвергъ послѣ Троицына дня. Наша церковь не признаетъ этого торжества, т. к. оно установлено послѣ раздѣленія церквей (папою Урбаномъ IV, въ 1264 г.).

Стр. 63.

Они вовсе не вѣрятъ въ чистилище] Любопытнымъ противовѣсомъ этому является замѣчаніе Корба (Дневникъ, стр. 228).

Николая Барскаго] Обычное названіе этого святого у насъ: Николай Мирликійскій (т. е. изъ города Миръ въ Ликіи, гдѣ первоначально почивали его мощи, перенесенныя впослѣдствіи въ городъ Бари). О почитаніи св. Николая иновѣрцами ср. любопытныя извѣстія у Г. З. Кунцевича въ его диссертаціи «Исторія о Казанскомъ царствѣ» (Спб. 1905), стр. 243 сл., и въ указанной тамъ же брошюрѣ проф. В. Н. Мочульскаго, «Татарскія народныя повѣрія» (Одесса, 1903).

Стр. 65.

По имени Максимиліана] Разумѣется знаменитый Максимъ Грекъ. Сообщеніе Герб., будто его утопили, является вымысломъ.

Грекъ Георгій] См. выше, примѣч. къ стр. 38.

Стр. 66.

Запечатлѣвая иногда ученіе Христово смертію] Аналогичные благопріятные отзывы о нашихъ инокахъ имѣются у Павла Іовія, Іоанна Фабри, Гваньини и Кобенцеля. Отзывы эти собраны у митроп. Макарія, т. VII стр. 109 слл.

На XII Нѣм. миль] Число это повторяетъ, между проч., и Корбъ, стр. 64. Точное разстояніе Лавры отъ Москвы—68 верстъ.

Говорятъ, будто тамъ существуетъ мѣдный горшокъ] Про это чудо упоминаетъ и Олеарій, прибавляя (стр. 323), что «нынѣшніе русскіе ничего подобнаго не знаютъ».

Стр. 68.

Северинъ Нордведъ] Правильнѣе Норби. Карамзинъ, т. VII, ст. 90.

Стр. 69.

О десятинахъ] Дальше Герб. излагаетъ содержаніе т. н. «Церковнаго устава князя Владиміра». «Если сравнить перечень лицъ и предметовъ, который приводится Герб., съ нашими разными списками Владимірова Устава, то окажется, что этотъ перечень очень близокъ къ нашему среднему и обширному изводу Владимірова Устава, но не тождественъ съ нимъ, такъ какъ онъ нѣсколько короче». Рущинскій, стр. 145.

Стр. 71.

Какъ мы скажемъ ниже] Вѣроятно, оговорка, т. к. объ этомъ сказано было уже выше (стр. 62).

Стр. 72.

Василій Бѣльскій] Не Василій, а Ѳеодоръ Ивановичъ, бѣжавшій въ Москву въ 1482 г. на другой день послѣ женитьбы; въ 1498 г. Іоаннъ III, съ разрѣшенія митрополита, женилъ его на своей родной племянницѣ, княжнѣ Рязанской.

Стр. 73.

Одинъ Нѣмецкій Кузнецъ] Олеарій (стр. 219 сл.) говоритъ по поводу этого анекдота слѣдующее: «Не могу я себѣ представить, чтобы онѣ любили того, чего отвращается природа и всякая тварь, и чтобы считали за признакъ любви то, что является знакомъ гнѣва и вражды... Возможно, конечно, что нѣкоторыя изъ нихъ говорили сами мужьямъ, ради шутки, подобныя рѣчи». Петрей изъ разсказа Герб. сдѣлалъ цѣлую исторію съ курьезными подробностями. В. О. Ключевскій, стр. 20. Любопытно, что подобный взглядъ на русскихъ женщинъ держится за границей до сихъ поръ: «По народной пословицѣ, жены часто даже желаютъ, чтобы мужья ихъ били, и недовольны, если они этого не дѣлаютъ. Говорятъ, что это особенно часто встрѣчается въ русскомъ простонародьи». Авг. Форель, «Половой вопросъ», съ 6 испр. и дополн. нѣм. изд. перев. С. Э. Фуксъ. Вып. I. Изд. 2-е (Спб. 1907), стр. 269.

Стр. 74.

Тѣ же, кто могутъ — безъ жалованья] Въ латинскомъ текстѣ, какъ показываетъ нѣмецкое изданіе 1557 г., передъ stipendio пропущенъ предлогъ sine.

Стр. 75.

Кольчугу, сдѣланную искусно] Т. н. куякъ (Савваитовъ, стр. 71), который изображенъ на стр. 76 и 77.

Стр. 76.

На слѣдующій годъ] 1522.

Подъ стогомъ сѣна] Про это упоминаетъ одинъ Герб.

Стр. 78.

Именно Московитъ] Нижеслѣдующее любопытное сравненіе московскаго ратника съ турецкимъ и татарскимъ имѣется и у Флетчера. В. О. Ключевскій, стр. 93.

Стр. 79.

Бережливость и воздержность] Это подтверждаютъ Р. Чанслоръ и Флетчеръ. Ср. С. М. Середонинъ, стр. 358 сл.

Называется Зурною] Духовой деревянный инструментъ, имѣющій видъ свирѣли или рожка.

Стр. 82.

Слѣдуютъ распоряженія] Дальше Герб. цитуетъ нѣкоторыя статьи изъ извѣстнаго Судебника Іоанна III, 1497 г. Въ изданіи Судебника въ Акт. Историч., т. I, стр. 148 слл. (Спб. 1841), латинскій текстъ Герб. удобно сопоставленъ съ соотвѣтствующимъ русскимъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ своемъ изданіи Судебника (въ «Христоматіи по исторіи русскаго права». Вып. II[2]. Кіевъ, 1880, стр. 82 слл.) неоднократно ссылается на текстъ Герб. при комментированіи русск. оригинала.

Стр. 83.

Вязчій — veston] «Никакого чиновника «вестона» не было; но изъ словъ Герб. можно вывести правильное понятіе о «вязчемъ», которое есть пошлина за укрѣпленіе сдѣлки о поединкѣ, заключенной сторонами». М. Ф. Владимірскій-Будановъ, о. с., стр. 84, прим. 8-е.

Стр. 85.

Палками и обожженными кольями] «Если дѣйствительно такъ происходили судебные поединки при Герб., то во второй половинѣ XVI в. поле должно было принять нѣсколько лучшій видъ». Ключевскій, стр. 125.

Этимъ именемъ называется главный совѣтникъ] «Этимъ колебаніемъ въ значеніи званія (бояре просто и бояре окольничьи), повидимому, и обозначился переходъ прежней постоянной должности окольничаго во второй думный чинъ, который въ началѣ XVI вѣка очень мало отличался еще отъ перваго, отъ званія боярина, можетъ быть меньше, чѣмъ теперь отличается тайный совѣтникъ отъ дѣйствительнаго тайнаго». В. О. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси (М. 1882), стр. 281.

Поселяне шесть дней] Въ лат. оригиналѣ coloni. Соловьевъ (кн. I, ст. 1693) сомнѣвался, кого подразумѣвать подъ этимъ словомъ, свободныхъ или несвободныхъ земледѣльцевъ. С. М. Середонинъ (стр. 192) понимаетъ подъ coloni крестьянъ, во всякомъ случаѣ свободныхъ.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ не признаетъ даннаго извѣстія о шестидневной барщинѣ преувеличеннымъ (см. С. М. Середонинъ, стр. 193).

Стр. 89.

Бычачью голову] Карамзинъ (т. VII, прим. 388) говоритъ, что на псковскихъ монетахъ голова человѣческая представлена такъ грубо, что она казалась Герб. бычачьею.

Нѣкоторые писали] М. б., Матвѣй Мѣховскій (стр. 214).

Едва ли прошло сто лѣтъ] Существованіе серебряной монеты до XV вѣка доказывается неоспоримыми свидѣтельствами. Соловьевъ, кн. I, ст. 715; В. О. Ключевскій, стр. 259.

Продолговатыя серебряныя частицы] Длина ихъ показана у Карамзина, кн. IV, прим. 250.

Стр. 90.

Холопій городъ] Легендарное объясненіе происхожденія этого названія см. ниже, примѣч. къ стр. 119. Нынѣ это село Борисоглѣбское, иначе Старое Холопье, Ярославск. губ., Мологск. у. (въ 50 верст. отъ Мологи).

Стр. 91.

Моржами] М. б., взято изъ Матвѣя Мѣховскаго (стр. 198), который называетъ моржа рыбой.

Центнеровъ] австрійскій центнеръ=примѣрно 136 русск. фунтамъ.

Стр. 92—93.

Оба рисунка взяты, вѣроятно, изъ рѣдкаго нюренбергскаго изданія Ганса Вейгеля (1577 г.) подъ заглавіемъ Habitus praecipuorum Populorum, tam virorum, quam foeminarum, singulari arte depicti и т. д. Но у Вейгеля эти рисунки крашеные (см. Ровинскій, Матеріалы для русской иконографіи, вып. 2), тогда какъ экземпляры, принадлежащіе П. Я. Дашкову,—черные.

Переводъ нѣмецкой надписи на стр. 92: «Въ такомъ одѣяніи обычно ходятъ купцы у русскихъ». Дальше стихами: «У русскихъ старые купцы охотно носятъ длинное платье. Странная шляпа у нихъ на волосахъ бываетъ обычно изъ пушного товара».

Переводъ надписи на стр. 93: «Такъ ходитъ обыкновенный торговый человѣкъ въ странѣ Польшѣ, также въ Руссіи, въ Москвѣ и въ главныхъ городахъ». Дальше стихами: «У Русскихъ, въ Москвѣ и въ Польшѣ, гдѣ добываютъ пушной товаръ, ходятъ въ подобномъ платьѣ по улицамъ торговые люди».

Стр. 96.

Именно съ пяти всегда одинъ] О размѣрахъ денежнаго роста говоритъ одинъ Герб. В. О. Ключевскій, стр. 258.

Стр. 97.

Хорографіи] Вотъ какъ объясняетъ этотъ терминъ одинъ изъ современниковъ Герб.: «Хорографія есть описаніе мѣста даже со стороны самыхъ малыхъ его частей. А отъ географіи она отличается тѣмъ, что географія указуетъ вообще на земли и ихъ главныя части, хорографія же разсматриваетъ въ отдѣльности всѣ мѣста, какъ большія, такъ и малыя». Georgii Rithaymeri de orbis terrarum situ compendium etc. Norimbergae apud Ioh. Petreium anno M. D. XXXVIII, стр. 1.

Россіи] Здѣсь это понятіе=Московіи, тогда какъ, напр., на стр. 2 подъ Руссіей надо понимать страну, населенную народами, употребляющими славянскій языкъ, т. е., кромѣ Московіи, прежде всего Литву и Польшу. Замысловскій, стр. 127.

Древніе знали] Это извѣстіе могло быть взято изъ подложной исторіи халдейца Бероза (изданной въ 1510 г.), гдѣ говорится, что основателемъ колоній въ Азіи и Европѣ, между прочими, былъ нѣкій Moscus. С. М. Середонинъ, стр. 52 сл.

Олешно] Вѣроятно, нынѣшнее Алешово, Зубцовск. уѣзда, Тверской губ., при р. Держѣ, отстоящее отъ Зубцова на 17 верстъ. Замысловскій, стр. 198.

Стр. 98.

Выплюнутая изо рта слюна] Олеарій (стр. 158) подтверждаетъ это мнѣніе Герб.

Какъ это было въ 1525 году] Аналогичныя свѣдѣнія нашихъ лѣтописей см. у Замысловскаго, стр. 214. Флетчеръ очень неудачно обобщилъ извѣстіе Герб. о чрезмѣрной стужѣ 1525 г. (стр. 8 и 9; ср. С. М. Середонинъ, стр. 50).

Нельзя найти болѣе сладкихъ сортовъ вишенъ] Олеарій (стр. 160) рѣшительно отвергаетъ это для своего времени. Ср. В. О. Ключевскій, стр. 164.

Дыни же они сѣютъ] О дыняхъ много говоритъ и Олеарій. Ср. В. О. Ключевскій, тамъ-же.

Стр. 99.

Въ Московской области] Подъ этимъ понятіемъ Герб. разумѣлъ только нынѣшній Московскій уѣздъ. Замысловскій, стр. 222, прим. 15.

Какъ сообщилъ одинъ писатель] Матвѣй Мѣховскій во II кн., гл. 4 (стр. 214) говоритъ: «скотъ... какъ бы всегда безъ роговъ».

Нали] Объ этой слободѣ говорятъ многіе иностранцы, напр. Флетчеръ стр. 17, Олеарій, стр. 155. Ср. В. О. Ключевскій, стр. 185.

Стр. 100.

Поперекъ бревнами] «Рѣшетками, которыя вмѣстѣ съ рѣшеточными прикащиками заведены въ Москвѣ въ 1494 году». В. О. Ключевскій, тамъ же.

41.500] Это же число повторяетъ и Флетчеръ (стр. 17). Между тѣмъ, по исчисленію Поссевина, въ Москвѣ считалось не болѣе 30000 жителей. Ср. С. М. Середонинъ, стр. 129, прим. 1-е

Стр. 101.

Городъ стѣною] «Каменную стѣну (въ Москвѣ) начали строить еще при Димитріи Донскомъ и

послѣ неоднократно обновляли». В. О. Ключевскій, стр. 186 сл.

Двухъ, болѣе замѣчательныхъ] Между тѣмъ уже Мѣховскій упоминаетъ про три каменныя церкви въ Кремлѣ. Ср. Л. П. Рущинскій, стр. 63.

Жаромъ] Гваньини называетъ эту болѣзнь «ognyowa febris» (В. О. Ключевскій, стр. 153, прим.), откуда видно, что г. Анонимовъ (стр. 98) неправильно сближаетъ данную болѣзнь съ холерой. Ср. также выше, стр. 303, прим. 1-е.

Гораздо хитрѣе и лукавѣе] Этотъ отзывъ Герб. подтверждается многими другими свидѣтельствами иностранцевъ, собранными у С. М. Середонина, стр. 157 сл.

Стр. 102.

На высотѣ LVIII градусовъ] Болѣе точно высчиталъ широту Москвы Олсарій (стр. 149), именно 55° 36′ (нынѣ принимаютъ 55° 45′, см. Брокгаузъ и Эфронъ, Энциклопед. словарь, полут. 38, ст. 936).

Я перейду къ остальнымъ областямъ] Протяженіе владѣній Московскаго государя, отъ Смоленска до Пермской земли, равно, по Герберштейну, отъ 330 до 380 миль, или отъ 2310 до 2660 верстъ; по нынѣшнимъ почтовымъ трактамъ, отъ Смоленска до Москвы и отсюда до Перми 1798 верстъ.

Стр. 103.

Называется Сурою] Разумѣется Василь-Сурскъ.

Стр. 103—4.

Была въ городѣ—никому подвластенъ] Дм. Ив. Иловайскій (Исторія Рязанскаго княжества. М. 1858, стр. 267) признаетъ, что здѣсь смѣшаны извѣстія о Старой Рязани и Переславлѣ Рязанскомъ (ср. тамъ-же, стр. 27).

Именуется Струбъ] Болѣе правильно именовать его Судеревъ. Дм. Ив. Иловайскій, тамъже, стр. 254; Е. Е. Замысловскій, стр. 195.

Здѣсь купцы] Правильность этихъ указаній подтверждаетъ Дм. Ив. Иловайскій, тамъ-же, стр. 296. На мѣстѣ Донка нынѣ находится село Стрешнево, въ 32 верст. отъ теперешняго Данкова, уѣзднаго города Рязанской губ. Е. Е. Замысловскій, стр. 453.

На сестрѣ] Аннѣ Васильевнѣ.

Родились сыновья Василій, Ѳеодоръ и Іоаннъ] Въ русскихъ источникахъ нѣтъ именъ Василія и Ѳеодора, равно какъ и послѣдующаго извѣстія о поединкѣ. Дм. Ив. Иловайскій (тамъ-же, стр. 222, прим. 219) считаетъ извѣстіе Герб. ложнымъ.

Его мать] Княгиня Агриппина.

Стр. 105.

Симеонъ Крубинъ] Дм. Ив. Иловайскій (тамъже, стр. 231, прим. 225) предлагаетъ, вм. Крубинъ, читать Коробьинъ, т. к. въ числѣ бояръ того времени упоминается Симеонъ Коробьинъ, а фамилія Крубиныхъ въ Рязани не слыхана.

Иванова озера] На самомъ дѣлѣ Иваново озеро имѣетъ въ длину до 100 саж., въ шир. до 60. Огромные размѣры этого озера у Герб. явились результатомъ его ученыхъ соображеній. Е. Е. Замысловскій, стр. 78.

Шатъ] Правильнѣе Шать. Она ошибочно причислена Герб. какъ къ притокамъ Оки, такъ и къ большимъ рѣкамъ (на самомъ дѣлѣ длина ея около 50 верстъ). Е. Е. Замысловскій, стр. 200.

Стр. 106.

Городъ Ахасъ] Точное мѣстоположеніе его неизвѣстно. Замысловскій (стр. 508—509, прим. 9-е) ссылается на Карамзина, который высказывается по данному вопросу довольно неопредѣленно: т. IV, прим. 4 Орна «не есть ли Тана или нынѣшній Азовъ? или не Ахасъ ли?» т. VIII, стр. 139: Ахасъ, «гдѣ нынѣ Старый Черкаскъ». Это послѣднее мнѣніе, повидимому, подтверждаетъ и Брунъ, Черноморье, т. I, стр. 129.

Жертвенниковъ Александра и Цезаря] Это баснословное извѣстіе, встрѣчающееся также и у Іовія и нѣк. другихъ, считалось несомнѣннымъ, такъ какъ подкрѣплено было авторитетомъ древнихъ писателей и принято даже Птолемеемъ. Е. Е. Замысловскій, стр. 68 сл.

Также и воины] Несшіе т. н. сторожевую службу.

Возлѣ мѣста Великій Перевозъ] На Донцѣ къ югу отъ р. Торца, не доѣзжая 12 верстъ до р. Жеребца. Д. И. Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства (М. 1887), стр. 21.

Каменныя статуи] М. б., разумѣются т. н. каменныя бабы.

Стр. 107.

Донка] Дм. Ив. Иловайскій опредѣляетъ мѣстоположеніе его нѣсколько иначе, чѣмъ Е. Е. Замысловскій (ср. выше, прим. къ стр. 104), а именно: «Мѣстность древняго Донкова въ настоящее время называется Старымъ Городищемъ: она лежитъ въ 20 верстахъ выше новаго Донкова, который былъ построенъ въ 1571 г. Въ 15 верст. ниже послѣдняго на Дону, близъ села Перехвала, сохранились еще остатки древняго городка» (Истор. Ряз. княжества, стр. 264).

Замыкается лѣсами] Это извѣстіе Герб. подтверждается какъ географическими, такъ и историческими данными. М. проч., Олеарій (стр. 353) говоритъ: «Въ данномъ мѣстѣ (т. е. за сліяніемъ рѣкъ Москвы и Оки) такое количество дубовъ, какого мы нигдѣ во всей Россіи не видѣли». Ср. Е. Е. Замысловскій, стр. 233—35.

Стр. 108.

Іоаннъ, по прозвищу Воротынскій] Князь Иванъ Михайловичъ, въ 1500 г. побѣдившій литовцевъ, а въ 1508 и 1517 крымскихъ татаръ.

Князь Димитрій Бѣльскій] Димитрій Ѳеодоровичъ.

Стр. 109.

Нѣкій Государь Димитрій] «Мы не знаемъ ни К. Димитрія Путивльскаго, ни К. Коширскаго». Карамзинъ, т. VII, прим. 252.

По изгнаніи его] Данныя Разрядныхъ Книгъ говорятъ, что Стародубомъ управляли Государевы намѣстники. Карамзинъ, т. VII, прим. 253.

Стр. 113.

Княжество Бѣла] Нынѣ Бѣлый, уѣздный городъ Смоленской губ., на обоихъ берегахъ р. Обши.

Другой Ржевъ] Т. н. Ржева пустая «находилась, какъ полагаютъ, на мѣстѣ деревни Подоржевки, близъ границы Опочевскаго и Новоржевскаго уѣздовъ». Замысловскій, стр. 445.

Именуемый Волконскимъ] Волконскій искажено изъ Волковскій. Лѣсъ этотъ (Волковскій, Оковскій, Воковскій) извѣстенъ былъ уже составителю Повѣсти временныхъ лѣтъ. И до сихъ поръ лѣсъ, изъ котораго вытекаетъ Днѣпръ, именуется Волковискимъ. Замысловскій, стр. 184.

Называется Фроновымъ] Имя весьма загадочное. М. б., это то болото, которое, служитъ питомникомъ Волги. Замысловскій, стр. 185. Минувшимъ лѣтомъ мнѣ довелось посѣтить верховья Волги, и, послѣ опроса тамошнихъ жителей (преимущественно крестьянъ деревни Волгино Верховье), у меня возникло предположеніе, не кроется ли въ загадочномъ Фроновѣ слово Вороново, такъ какъ мѣстность около истоковъ Волги называется «Вороновскимъ мѣстомъ».

Двадцатью пятью] У Замысловскаго (стр. 187) это мнѣніе не точно приписано Мѣховскому, который говоритъ слѣдующее (стр. 214): «двадцатью пятью устьями такой величины, какъ Тибръ, въ Римѣ, и другими гораздо большими вливается въ Евксинское море» (sic). Опредѣлить точное количество устьевъ Волги, кажется, невозможно. Замысловскій, стр. 188.

Семьюдесятью] Это число даетъ и нашъ древнѣйшій лѣтописный сводъ. Ср. Замысловскій, стр. 187.

Стр. 114.

Днѣперское] Нынѣ, вѣроятно, селеніе Днѣпрово, Сычевск. у., въ 30 верст. отъ уѣзднаго города.

Монастырь Святой Троицы] Нынѣ неизвѣстенъ, упоминается и въ книгѣ Большой Чертежъ. Замысловскій, стр. 165.

Какъ думаютъ нѣкоторые] Напр. Іовій.

Свернувъ къ Востоку] Очевидная описка Герб., вм. къ Западу, такъ какъ на его же собственной картѣ направленіе теченія Днѣпра указано правильно.

Одинъ писатель] Вѣроятно, Альбертъ Кампенскій.

Стр. 115.

Тверь или Отверь] Эта вторая форма явилась результатомъ т. н. агглютинаціи конечной гласной предлога во (во Тверь, во Твери). Ср. Karlowicz въ Archiv f. slav. Philologie, т. XIII, стр. 319.

Стр. 116.

Лежащаго при немъ города] Нынѣ село Старая Ладога (Успенское), Петербургск. губ., Новоладожск. уѣзда.

Только сто] По Почтовому словарю 1820 г., 542 версты. Замысловскій, стр. 441.

Пять частей] Разумѣются т. н. пятины, изъ которыхъ Герб. упоминаетъ только Водскую.

Стр. 118.

Нѣкоторые писатели] Матвѣй Мѣховскій (стр. 210).

Стр 119.

Перунскимъ] Правильнѣе Перынь Богородицы. Этотъ мужской скитъ, неоднократно упоминаемый въ лѣтописяхъ (начиная съ 1386 г., когда онъ былъ сожженъ новгородцами), въ 1764 г. обращенъ въ приходскую церковь. Архим. Макарій, Археологич. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Ч. I. М. 1860, стр. 423 сл. Олеарій (стр. 129), приведя разсказъ Герб., добавляетъ: «Теперь ни о чемъ подобномъ не слышно».

Лѣтописи] Въ лѣтописяхъ этого разсказа нѣтъ; свое начало онъ ведетъ, вѣроятно, отъ Геродота, передающаго подобную исторію про скиѳовъ (IV, 1—4; ср. В. В. Латышевъ, Извѣстія древнихъ писателей о Скиѳіи и Кавказѣ, т. I, вып. 1 (Спб. 1893), стр. 10—11).

Мѣдныя ворота] «Такъ назыв. Корсунскія врата сдѣланы въ Магдебургѣ, гдѣ былъ еп. Вихманъ († 1192), на нихъ изображенный. Но такъ какъ было преданіе о привозѣ вратъ изъ Корсуня (впрочемъ, позднее) и такъ какъ еще Герб. сообщали это имя (можетъ быть, именно по ихъ древнему типу), то полагаютъ, что произошло смѣшеніе: подлинно Корсунскими вратами должно считать тѣ врата Софіи, которыя нынѣ называютъ Сигтунскими (вывезенными въ Новгородъ въ 1187 г. изъ шведской столицы Сигтуны, при оз. Меларъ) и которыя по характеру орнаментаціи и техники, дѣйствительно, тождественны съ византійскими вратами Равелло, Салерно, Амальфи въ Италіи». Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности. Вып. 5-й (Спб. 1897), стр. 33.

Большой колоколъ] О Корсунскихъ колоколахъ упоминается въ Новгородск. III лѣтописи подъ 6970 годомъ. Архим. Макарій, тамъ-же, ч. II, стр. 277, примѣч. 220.

Стр. 120.

Называется Ильмерь] Ср. въ Повѣсти врем. лѣтъ: Ильмерь и Илмерь. Дѣйствительная величина озера: въ длину 42 вер., въ шир. 35 вер. Замысловскій, стр. 152.

Ладожское озеро] Въ опредѣленіи пространства его Герб. сильно ошибся: наибольшая длина озера 194½ вер., наибольшая ширина 122½ вер. Замысловскій, стр. 79 и 156.

При устьѣ ея] Орѣшекъ расположенъ не при устьѣ Невы, а при ея истокѣ изъ Ладожскаго озера. О причинахъ ошибки Герб. см. Замысловскій, стр. 444.

Ивангородъ] «Нынѣ входитъ въ составъ Нарвы, уѣзднаго города Петерб. губ., именно той части

Нарвы, которая лежитъ на правомъ берегу рѣки Наровы». Замысловскій, стр. 445.

Стр. 121.

Подало нѣкоторымъ] Вѣроятно, здѣсь разумѣется Фабри, который упоминаетъ о тройной стѣнѣ Пскова. См. Rerum Moscoviticarum auctores varii (Francofurti 1600), стр. 132.

Псковъ или Обсковъ] Ср. выше примѣч. къ стр. 115.

Іоаннъ Василіевичъ] Ошибка: Василій Іоанновичъ.

По Польскому обычаю] Мѣховскій (стр. 210) говоритъ про Псковитянъ, что они не бреютъ бороды и не стригутъ волосъ на головѣ, платье же носятъ совсѣмъ Нѣмецкое.

Псковъ отстоитъ] Разстоянія эти приведены Герб. весьма приблизительно. Ср. Замысловскій, стр. 442.

Разсказываютъ за чудо] О возможности такого явленія см. у Замысловскаго, стр 301, прим. 27-е.

У устья которой] Это не вѣрно: Ямма (н. Ямбургъ, уѣздн. городъ Петерб. губ.), находится на р. Лугѣ, а не на Плюсѣ.

Въ двѣнадцати миляхъ] Олеарій (стр. 10) поправляетъ Герб., принимая только 3 мили.

Лежащихъ на пространствѣ] Переводъ данъ примѣнительно къ Панталеону. Въ нѣм. текстѣ самого Герб. изложеніе спутано.

Стр. 122.

Копорье] Нынѣ слобода Петергофск. у., Петерб. губ., въ 12 верст. отъ Финскаго залива, при рѣчкѣ Копорьѣ (Капоркѣ). Замысловскій, стр. 444.

Получилъ названіе и городъ] Нынѣ Кексгольмъ, городъ Выборгской губ., на сѣв.-зап. берегу Ладожск. озера, на островѣ, посреди устьевъ Вокши или Воксы (у Герберштейна Корела). Замысловскій, стр. 443 сл.

Хаинской землею] Названіе Chainska—несомнѣнно искажено изъ Chamska, т. е. Гамская-Емьская (отъ племени Hämelaiset). Замысловскій, стр. 400.

Стр. 123.

Триста шестьдесятъ рѣкъ] Въ Геогр.-статистич. словарѣ Россійск. имперіи (т. I, стр. 370) сказано, что «Бѣлоозеро имѣетъ до 31 притока». Ср. Замысловскій, стр. 190, прим. 15-е.

На разстояніи полета стрѣлы] Значитъ, примѣрно на 521,6 метр. Ср. B. Latyschev, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, v. IV (Petrop. 1901), стр. 302 сл.

Стр. 124.

Самый многолюдный базаръ] Во второй половинѣ XVI в. ярмарка эта собиралась всего на одинъ день.

Изъ одного озера] Плещеева.

Стр. 125.

Самой строгой жизни] Онъ высказался противъ развода Василія III съ Соломоніей. Соловьевъ, I, ст. 1654.

Іоаннъ, по прозвищу] Ср. прим. къ стр. 22-й.

Стр. 126.

Пятьдесятъ Нѣм. миль] 169 верстъ по почт. словарю.

Почти на сорокъ] 167 верстъ по почт. словарю. Замысловскій, стр. 429.

Стр. 127.

Пройдя сто миль] Длина Сѣв. Двины отъ сліянія Сухоны съ Югомъ до устьевъ, по однимъ извѣстіямъ,—684 версты, по другимъ—623 версты. Замысловскій, стр. 147.

Безплодія почвы] Здѣсь Герб. рѣзко расходится съ Іовіемъ, восхваляющимъ плодородіе Двинской области, и, какъ показываетъ Е. Е. Замысловскій (стр. 215 сл.), оба отзыва не заслуживаютъ безусловнаго предпочтенія.

Стр. 128.

Подъ городомъ Стрѣльце] При сліяніи Сухоны и Юга, на горѣ Глядень, былъ расположенъ старый Устюгъ, названіе же Стрѣльце—неизвѣстно. Замысловскій, стр. 128.

Полуверсты] По современнымъ опредѣленіямъ, это разстояніе равно 10 верстамъ.

Становище] Это слово дважды принято ошибочно Герб. за имя собственное. «Въ настоящее время становища... суть губы, представляющія болѣе или менѣе безопасное убѣжище отъ бурь и волненія». Замысловскій, стр. 123.

Калунчо, Апну, Каменку] Эти названія неизвѣстны изъ другихъ источниковъ.

Стр. 129.

Земной Поясъ] Названіями Камень, Каменный Поясъ, Земной Поясъ—Русскіе означали Уральскій хребетъ и его различныя вѣтви. Замысловскій, стр. 136.

Струпили] Неизвѣстно. Вѣроятно, разумѣется правый берегъ р. Печоры. Замысловскій, стр. 434.

весь] Неизвѣстно. Въ изданіи 1557 г. Wess, въ переводѣ Панталеона Vess.

джигетаи] Переведено, вѣроятно, невѣрно, такъ какъ джигетай собственно есть equus hemionus. Въ изд. 1557 г. просто Ross (лошади), у Панталеона seltsame Pferd (странныя лошади), Woduanen. Нѣтъ ли въ словѣ vuodani намека на слово вода?

Артавиша] Неизвѣстно.

Зибута] Небольсинъ въ статьѣ «Покореніе Сибири» (Отеч. Зап., т. LX, стр. 236) предполагалъ, что это—Сыгва, на которой стоитъ городокъ Ляпинъ. Ср. Замысловскій, стр. 150, прим. 10-е.

Ляпинъ] Объ этомъ городѣ упоминается въ описаніи пути отъ р. Печоры къ р. Оби, пройденнаго русской ратью въ 1499—1500 г., и въ Розрядномъ описаніи этого похода. По изыска-

ніямъ Е. Е. Замысловскаго (стр. 437), этотъ Ляпинъ совпадаетъ съ нынѣшней остяцкой деревней Ляпиной, Березовскаго уѣзда, Тобольской губ.

до рѣки Сосвы] Эту рѣку слѣдуетъ отличать отъ той, которая упоминается на слѣд. странцѣ. Эта Сосва можетъ быть лѣвымъ притокомъ Оби. Замысловскій, стр. 150, прим. 10-е.

Стр. 130.

Югричи] Подъ ними слѣдуетъ разумѣть Остяковъ. Замысловскій, стр. 130.

Обской крѣпости] Штукенбергъ (Hydrographie des Russ. Reichs, т. II, стр. 342) предполагаетъ, что Обская крѣпость—нынѣшній Обдорскъ. Замысловскій, стр. 437, прим. 21-е.

Сосва] «Здѣсь это можетъ быть р. Сосва, которую Штукенбергъ принимаетъ за начало р. Тавды, впадающей въ Тоболъ». Замысловскій, стр. 150, прим. 10-е.

Еромъ] По мнѣнію Лерберга, раздѣляемому и Е. Е. Замысловскимъ (стр. 437 сл.), это—древній Неромъ, нынѣшнее Верхотурье, уѣздный городъ Пермск. губ.

Грустинцы] «По мнѣнію Лерберга, это—Гаустинцы, о которыхъ говоритъ Страленбергъ въ описаніи Сибири и остатокъ которыхъ, отъ 200 до 300 душъ мужскаго пола, нашелъ онъ близъ Томска живущими въ хижинахъ; они были татары, идолопоклонники». Замысловскій, стр. 420.

Похожее на басню] Уже Олеарій (стр. 167 сл.) объяснялъ это тѣмъ, что зимой эти народы скрываются въ шалашѣ и сообщаются другъ съ другомъ подземными ходами. Ср. В. О. Ключевскій, Сказанія, стр. 32 сл.

XXVII Ноября] День св. Георгія не 27, а 26 ноября.

XXIIII Апрѣля] Вѣроятно, и это число взято не необдуманно, а какъ имѣющее отношеніе къ св. Георгію, весенній праздникъ въ честь котораго справляется 23 апрѣля. Такимъ образомъ въ дорожникѣ могло быть сказано примѣрно такъ: «отъ зимняго до вешняго Егорья».

Березва] «Миллеръ въ «Опис. Сибирск. царства», стр. 111, замѣчаетъ, что берегъ на р. Тоболѣ называется Березовымъ яромъ и здѣсь находится деревня того же имени». Замысловскій, стр. 150, прим. 10-е.

Данадимъ] «С. М. Соловьевъ въ ст. «Геогр. изв. о древней Россіи», Отеч. Зап., 1853 г., № 2, стр. 117, принимаетъ Danadim за Надимъ (р. Тобольск. губ., Берез. округа, впадающую въ Обскую губу)». Замысловскій, тамъ-же.

Золотая баба] Изслѣдованіемъ о значеніи и происхожденіи этого идола занимались въ послѣднее время проф. Н. И. Веселовскій («Мнимыя каменныя бабы» Спб. 1905) и кн. Н. С. Трубецкой («Къ вопросу о «Золотой бабѣ» въ Этнограф. Обозр., 1906, кн. 1—2). Первый ученый, приведя всѣ болѣе древнія, какъ русскія, такъ и иностранныя, извѣстія о «Золотой Бабѣ», приходитъ къ тому выводу, что этотъ идолъ не содержитъ ни одной черты, присущей каменнымъ бабамъ; упоминаніе о дѣтяхъ у «Золотой Бабы» указуетъ на эмблему плодородія. То же подтверждаетъ и второй изслѣдователь, прибавляя, что «эта богиня—вогульская Кӯалтысь—сāнь—тŏрӯм».

Стр. 131.

Рѣка Коссинъ] У С. М. Соловьева (ср. стр. 130, примѣч. къ сл. Данадимъ) Кошемъ (?).

Кассима] «Соловьевъ указываетъ на р. Косья. Въ Геогр. стат. словарѣ Росс. имп., II, 749: Косью или Костью, р. Арханг. губ., Мезенск. уѣзда, лѣвый притокъ Усы. Но у Штукенберга, II, 464, упоминается р. Kasym въ бассейнѣ р. Оби». Замысловскій, стр. 150, прим. 10-е.

Тахнинъ] Замысловскій (тамъ-же) цитуетъ Доп. къ Акт. Истор., X, № 80 (1683—1699), стр. 392: «А изъ Томскаго города въ Киргискую землю... переходить многіе рѣки поперегъ: 1, рѣка плавежная Ташма».

иная риба] Аналогичные разсказы не рѣдки у древнихъ писателей. Ср. Lenz, Zoologie der alten Griechen und Römer, стр. 495 сл.; Замысловскій, стр. 301, прим. 24-е.

Стр. 132.

Лукоморіи] Слово это, употребляющееся въ нашихъ лѣтописяхъ (Замысловскій, стр. 438, прим. 27-е) о прибрежныхъ мѣстностяхъ около Карскаго, Каспійскаго и Азовскаго морей, собственно значитъ, по мнѣнію Лерберга, морскія губы.

Папинъ или Папиновъ городъ] Этотъ городъ показанъ на нѣкоторыхъ картахъ, а потому, по мнѣнію Ѳ. П. Литке (Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, т. I, стр. 66), вѣроятно, существовало въ то время какое-нибудь урочище сего имени, но теперь оно вовсе неизвѣстно. Ср. Замысловскій, стр. 433 сл.

Соколы—Герофальконы] Названіе Hierofalco, Gyrfalco присвоется въ настоящее время исландскому соколу, который водится, впрочемъ, также въ сѣверной Россіи, Сибири и Лапландіи. Ср. Замысловскій, стр. 281.—V. Hehn, Kulturpflanzen und Hausthiere, Siebente Auflage (Berlin 1902), стр. 375.

Стр. 133.

Князь Московіи Василій] Упоминаемый далѣе походъ кн. Курбскаго относится къ 1499 г., т. е. ко времени Іоанна III, а не Василія Іоанновича.

Ушатаго] Правильнѣе Ушатыхъ. Ср. Замысловскій, стр. 96.

Столпъ, то есть колонна] Е. Е. Замысловскій (стр. 133) считалъ Столпъ за Теплосъизъ, высочайшую точку всего Урала (63°55′ с. ш., 59°12′ в. д. Гринича)—790 саж.

Стр. 134.

на рѣкѣ Речицѣ] Въ точности неизвѣстна. Ср. Замысловскій, стр. 191. А. А. Спицынъ

остроумно предполагаетъ, что подъ Речицей надо разумѣть рѣку Чепцу, притокъ р. Вятки съ лѣвой стороны.

область Пермія] «Здѣсь, подъ именемъ Перми, слѣдуетъ разумѣть Чердынь». Замысловскій, стр. 190, ср. стр. 468.

Стр. 135.

на Артахъ] Изображеніе ихъ см. особенно на стр. 239.

Стр. 138.

Меѳодій, епископъ Патарскій] † 311 г. «Ср. Лѣтопись по сп. Лавр. (Спб. 1872), стр. 477, подъ 1223 г.—Татары, «о нихъ же Меѳодій, епископъ Патаромьскій, свидѣтельствуетъ: яко сии суть вышли не пустыня Етривьскія». Никон. лѣтоп., II, 349. Замысловскій, стр. 504.

составитель книжки] Матвѣй Мѣховскій, кн. I, гл. 2 (стр. 179).

Стр. 139.

Василія Константиновича] Правильнѣе Василько Константиновича, сына вел. кн. владимірскаго Конст. Всеволодовича. Этотъ Василько б. первымъ удѣльн. княземъ ростовскимъ.

Стр. 140.

въ 6903 году] Въ латинскомъ оригиналѣ (стр. 88) опечатка—9903.

ибо говорятъ] Разумѣется Матвѣй Мѣховскій. Ср. Замысловскій, стр. 344, прим. 4-е.

Стр. 141.

поражаютъ ихъ неосторожныхъ] Историческій примѣръ этого ср. у Г. З. Кунцевича, о. с., стр. 337.

Стр. 142.

Пахматъ] Правильнѣе бахматы — длинногривыя, твердокопытныя подольскія лошади, про которыхъ упоминаетъ и Корбъ (Дневникъ, стр. 219 сл.).

Стр. 143.

льняные штаны] Переведено примѣнительно къ нѣмецкому тексту 1557 г., гдѣ читаемъ: und haben von leinen tuech hosen, wie die Galeotn in gmain. Въ средневѣковой латыни, какъ свидѣтельствуетъ извѣстный словарь Дюканжа, caliga могло значить чулокъ.

Они обычно говорятъ имъ] Слѣдующее по Матвѣю Мѣховскому, кн. I, гл. 6 (стр. 185).

Стр. 144.

Нѣкоторые говорятъ] Матвѣй Мѣховскій, кн. I, гл. 6 (стр. 186).

Однажды Московиты] «Хотя тонъ этого разсказа сейчасъ-же изобличаетъ въ немъ анекдотъ московской фабрикаціи, какихъ у г. Герберштейна немало приведено насчетъ татаръ, тѣмъ не менѣе онъ очень хорошо характеризуетъ ту индиферентную безразборчивость, съ которою татары смотрѣли на земельную собственность свою и своихъ сосѣдей». В. Д. Смирновъ, Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII в. (Спб. 1887), стр. 1—2.

Стр. 145.

войско въ тридцать тысячъ человѣкъ] Въ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» это число отнесено къ злымъ черемисамъ. Ср. Г. З. Кунцевичъ, о. с., стр. 270.

весьма искусные стрѣлки] Эту славу черемисы удержали до нашихъ дней. Ср. Г. З. Кунцевичъ, о. с., стр. 351, прим. 1-е.

взаимной торговли] Свѣдѣнія о ней въ послѣднее время подробно собраны у Г. З. Кунцевича, о. с., стр. 260—62.

Нурсултанъ] Правильнѣе Нуръ-салтанъ. Біографія этой замѣчательной женщины написана проф. М. Бережковымъ (въ Извѣст. Таврич. учен. арх. коммиссіи, № 27. Симферополь 1897, стр. 1—17).

Стр. 149.

Евстахій] Т. е. Евстаѳій Дашковичъ, намѣстникъ Кричевскій, поступившій на службу къ Іоанну III, а при Василіи снова бѣжавшій въ Литву. Ср. Соловьевъ, т. I, ст. 1632, 1635, 1687.

Хобаръ] Правильнѣе Хабаръ-Симскій.

Стр. 152.

Михаила Георгіевича] «Дворецкого своего Тверскаго» (Полн. собр. русск. лѣтоп., т. VIII, стр. 267). Главное же начальство принадлежало князю Димитрію Ѳеодоровичу Бѣльскому.

Гостинову озеру] Т. н. островъ Гостиный нынѣ исчезъ. Замысловскій, стр. 203.

Стр. 155.

Самъ съ немногими людьми] «Есть у насъ старинная пословица: Съ одну сторону Черемиса, а съ другую берегися. Можетъ статься, что она произошла отъ сего несчастливаго приключенія». П. Рычковъ, Опытъ Казанской исторіи (Спб. 1767), стр. 102. Ср. Г. З. Кунцевичъ, о. с., стр. 282, прим. 2-е.

Стр. 157.

Шидакъ] «Карамзинъ, т. XI, прим. 116: «Имя Шидака есть, безъ сомнѣнія, одно съ Шейдяковымъ, о коемъ упоминается въ Ногайскихъ бумагахъ 1604 г., а князь, названный въ Запискахъ Герберштейна Кошумомъ, не есть ли Казый?» Но въ Никон. лѣт. подъ 1534 г. упоминаются пришедшіе къ Василью Іоанновичу гости съ конми отъ Кошму мурзы». Ср. Замысловскій, стр. 510, прим. 15-е.

Димитрій Даниловичъ] Вѣроятно, Герасимовъ.

Стр. 158.

Баранецъ] Невѣроятныя подробности о баранцѣ передаютъ Олеарій, Маржеретъ, Рейтенфельсъ, Стрюйсъ; упоминаетъ про него Барберини. Ср. Е. Е. Замысловскій, «Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ» въ Древн. и Новой Россіи, 1875, кн. 12, стр. 331, примѣч. Изображеніе баранца см. у Rymsdyk, Museum Britannicum, стр. 38, табл. 15, рис. 2.

Стр. 159.

Нѣкоторые говорятъ] Олеарій (стр. 399) приписываетъ это мнѣніе самому Герб. и опровергаетъ его.

Афгазы] Т. е. Абхазы, о которыхъ упоминаютъ уже Контарини и Мѣховскій.

рѣки Мерулы] Вѣроятно, Меркула, впадающая въ Черное море, въ 47 верст. къ югу отъ Сухумъ-Кале. Замысловскій, стр. 178.

Стр. 160.

Ераклея] Вѣроятно, Енгури. Замысловскій, стр. 178.

Затабеллъ] Совершенно неизвѣстенъ.

Нѣкій писатель] Трудно догадаться, кто. Подобное мнѣніе встрѣчается и у Ботеро, Relationi Universali (Венеція, 1608, ч. I, кн. 1, стр. 118): «Государь Татарскій живетъ въ Прекопѣ, странѣ, отъ которой ведутъ имя Татары, называя себя Прекопитами... Прекопъ, котораго они называютъ Царь, что значитъ Цесарь», и т. д.

Стр. 164.

Ширни] Карамзинъ, т. VII, гл. IV, прим. 414: «Въ Крымскихъ дѣлахъ упоминается о сихъ четырехъ главныхъ совѣтникахъ Ханскихъ или Карачахъ: о Ширинѣ, Барынѣ, Аргынѣ, Кыпчанѣ».

Стр. 165.

Гастолъ] Ранѣе (стр. 19) «воевода Полоцкій, Альбертъ Гастольдъ».

Мозыръ] Въ оригиналѣ Mosier; нынѣ уѣздн. городъ Минской губ.

Туръ] Нынѣ Турія, притокъ р. Припети; ниже (стр. 172) Герб. ошибочно говоритъ, что эта рѣка впадаетъ въ Днѣпръ.

Стр. 172.

Какъ Бугъ] Это—Восточный Бугъ; притокомъ Днѣпра считаетъ его Герб. вслѣдъ за Мѣховскимъ. Ср. Замысловскій, стр. 178.

Стр. 173.

Германцы неправильно] Различныя подтвержденія этого взгляда Герб. см. у Замысловскаго, стр. 305 сл.

Стр. 174.

Но съ позоромъ для себя] Мѣсто спорное. Въ оригиналѣ sed non sine nota, что г. Анонимовъ передаетъ: «но это (слученіе) сопровождается дурными послѣдствіями для нихъ» (буйволовъ). Е. Е. Замысловскій, слѣдуя Пантелеону, переводилъ: «но таковыхъ узнаютъ» (стр. 304, прим. 6-е.). Слово nota, кромѣ даннаго мѣста, встрѣчается въ «Запискахъ» еще разъ (стр. 149 ориг., 240 перев.), а тамъ оно несомнѣнно значитъ позоръ.

Стр. 175.

Сейгакъ] Antilope saiga, самецъ—сайгакъ или маргачъ, самка—сайга.

Стр. 176.

Это изображеніе попало, по недосмотру, впередъ другого, помѣщеннаго на стр. 179. Переводъ надписи на стр. 176 относится къ рис. на стр. 179.

Стр. 178.

Гивоитами] Англійскій переводчикъ (Notes upon Russia, т. II, стр. 99) считаетъ Гивоитовъ за «родъ scincus или, можетъ быть, скорѣе gecko».

Стр. 184.

Плаваніе по Ледовитому морю] Прекрасный разборъ этой главы см. въ книгѣ Е. Е. Замысловскаго, стр. 98—112.

Стр. 185.

Потивуло] Неизвѣстно; въ нѣмецкомъ изданіи 1557 г. названо мѣстечкомъ (Fleckhen).

Стр. 186.

Святымъ Носомъ] Въ положеніи его Герб. ошибся, ср. Замысловскій, стр. 101.

А другіе Харибдою] Это мнѣніе принадлежало, вѣроятно, магистру Давиду (стр. 184). Ср. Замысловскій, стр. 102.

Называется Семь] Вѣроятно, островъ Кувшинъ въ Семіостровской группѣ. Ср. Замысловскій, стр. 104. О нижеслѣдующемъ умилостивленіи скалы, кромѣ Замысловскаго (ibid.), ср. также статью Н. Шайжина, «Старая Пудога съ XIV по XVIII вѣкъ» въ Памятн. книжкѣ Олонецк. губ. на 1906 годъ, стр. 281 слл.

Стр. 187.

По имени Мотка] По мнѣнію Е. Е. Замысловскаго (стр. 107), описаніе Герб. скорѣе всего подходитъ къ полуострову Рыбачьему, одному изъ самыхъ значительныхъ полуострововъ на Лапландскомъ берегу Сѣвернаго Океана, Арханг. губ., Кемскаго у.

Вардэузъ] Крѣпость, построенная Норвежцами въ XIV стол., къ сѣв.-западу отъ Рыбачьяго полуострова.

Дронтъ] По мнѣнію Е. Е. Замысловскаго, (стр. 111), норвежскій городъ Трондгеймъ. Также принималъ, впрочемъ, и англійскій переводчикъ (Notes upon Russia, II, 107).

Стр. 189.

Они оставляютъ дома съ женою купцовъ] Этнографы отмѣчаютъ аналогичные обычаи у абиссинцевъ, алеутовъ, арабовъ, бурятъ, папуасскихъ племенъ Новой Гвинеи и т. д. См. М. А. Энгельгардтъ, Къ исторіи семьи и брака.

Стр. 191.

Какъ баснословилъ нѣкто] Именно Матвѣй Мѣховскій, кн. I, гл. XIV (стр. 198).

Стр. 193.

встрѣтившему меня предъ Москвою] Памятн. дипломат. сношеній, I, ст. 194: «И Князь Великій велѣлъ Тимоѳѣю Хлуденеву встрѣтити

Жигимонта на дорозѣ у Николы въ Хинску». «Этотъ-же Хлуденевъ былъ и приставомъ Герб. «на Москвѣ», вмѣстѣ съ Елизаромъ Сергѣевымъ.

Стр. 197.

Тотъ старый секретаръ] Семенъ Борисовъ сынъ Трофимовъ.

Стр. 202.

Это не согласно съ нашимъ обычаемъ] Герб. здѣсь не правъ, ср. свидѣтельства о дарахъ цесарскихъ пословъ, приведенныя въ Сборн., изд. студ. Имп. Спб. Унив., т. I, стр. 33 сл.

Стр. 210.

Охотничьихъ собакъ] Карамзинъ, т. VII, ст. 110: «Василій едва-ли не первый завелъ псовую охоту...»

Меделянскихъ и ищейныхъ собакъ] Такъ перевелъ г. Анонимовъ, въ оригиналѣ canes molossos et odoriferos. Е. Е. Замысловскій правильнѣе, какъ кажется, понимаетъ: «собакъ гончихъ и борзыхъ».

Курцы] Гамель («Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст.» Спб. 1865, стр. 14) полагаетъ, что Kurtzos есть искаженное börsu. Въ автобіографіи Герб. приравниваетъ эту породу собакъ къ Türggische Hundt (стр. 126: Da stunden zwen Jäger khnecht, yeglicher mit ainem hundt, damit sy hetzen, die nennen sy Curtzen. Hie bey unns haisst man sy Türggische hundt. Mit Rauhen Schwäntzen).

Стр. 212.

Хлѣбомъ Пресвятой Дѣвы] Т. е. та просфора, изъ которой на проскомидіи вынимается частица въ честь и память Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Стр. 216.

Іоаннъ Францъ] Правильнѣе Іоаннъ Францискъ. Разумѣется папскій легатъ, названный въ автобіографіи (стр. 274): Hanns Franciscus, Bischoue Schkharensis. То же надо исправить и на стр. 218.

Стр. 220.

Ошвентцинъ] Нынѣ Освѣцинъ, гор. въ Галиціи, близъ устья Солы.

Стр. 221.

Простовица] Нынѣ Прошовице, мѣстечко Кѣлецк. губ.

Вислица] Мѣстечко Кѣлецк. губ.

Шидловъ] Гор. Кѣлецк. губ.

Оппатовъ] Опатовъ, гор. Радомск. губ.

Завихостъ] Мѣстечко Радомск. губ.

Урженидовъ] Мѣстечко Люблинск. губ.

Котцко] Коцкъ, мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Мендзиржицъ] Нынѣ Мезиречь, мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Мельникъ] Городъ Бѣльск. у., Гродненск. губ.

Бѣльскъ] Уѣздн. городъ Гродненск. губ.

Нарсвъ] Заштатный городъ Гродненск. губ., Бѣльск. у.

Гринки] М. б., Крынки, мѣстечко между Наревомъ и Гродномъ.

Стр. 222.

Прелай] Пршелае, мѣстечко Трокск. у., Виленск. губ.

Волконикъ] Ольконики, мѣстечко Виленск. губ., Трокск. у.

Рудники] Мѣстечко Виленск. губ., Трокск. у.

Неменчинъ] Правильнѣе Нѣменчинъ, мѣстечко Виленск. губ. и у.

Свинтраву] Неизвѣстно.

Стр. 223.

Дислу] Вѣроятно, селеніе близъ озера Дисны, Новоалександровск. у., Ковенск. губ.

Дрисветъ] Дрысвяты (Дрисвяты), мѣстечко Ковенск. губ., Новоалександровск. уѣзда.

Браславъ] Мѣстечко той-же губерніи и уѣзда.

При озерѣ Наверъ] Нынѣ Новята.

Дедины] Дѣдина, селеніе Дисненск. у., Виленск. губ.

Дриссу] Уѣздный городъ, Витебск. губ.

Городомъ Бетою] Селеніе Вята, той же губ. и у.

Допороски] Неизвѣстно.

Стр. 224.

Гарбсле] М. б., селеніе Горепля, къ сѣв.-вост. отъ Полоцка.

Миленки] Селеніе къ сѣв. отъ Полоцка.

Нишу] Нынѣ селеніе Ница.

Квадассенъ] Неизвѣстно.

Корсула] Нынѣ селеніе Кореселки.

Вороничи] Воронечь (Вороничи), пригородъ Псковск. губ., Опочецк. у., при р. Соротѣ.

Фибургъ] М. б., Выборъ, погостъ Псковск. губ., Островск. у.

Володимерецъ] Нынѣ Владиміреңъ, погостъ Псковск. губ., Островск. у.

Бродъ] М. б., селеніе Порховск. у.

Стр. 225.

Опоку] Селеніе Порховск. у., Псковск. губ.

рѣка Видоха] Вѣроятно, р. Удоха.

Сухону] Вѣроятно, Шелонь.

Рейшъ] М. б., селеніе Райцы, Порховск. у.

Дверенбутигъ] М. б., селеніе Требутицы (Тербутица), Новгородск. губ. и у.

Пшега] Нынѣ рѣка Мшага.

Струпинъ] Рѣчка Струпинка впадаетъ въ Шелонь.

Сотоки] Сутоки, селеніе Новгородск. губ. и у.

Беодницъ] Вѣроятно, Бронницы, селеніе Новгородск. губ. и у. Въ автобіографіи (стр. 118) Brodnitz.

Зайцова] Ямъ Новгородск. губ.

Крестцы] Уѣздн. гор. Новгородск. губ.

за рѣкою Холовой] Въ оригиналѣ Calacha; притокъ р. Мсты.

Ореатъ-Рехелвицы] Въ ориг. Rechelvitza. Нынѣ Ялкелбицы, село Новгородск. губ.

при рѣкѣ Паламитѣ] нынѣ р. Поломедь, притокъ р. Полы.

Валдай] Ширина его нынѣ не превышаетъ 5 верстъ, а длина $8^{1}/_{2}$ в.

Лютинецъ] Въ 10 верст. отъ оз. Валдай.

Стр. 226.

Хотилово] Ямъ Валдайск. у., Новгородск. губ.

Выдропускъ] Село Тверск. губ., Новоторжск. у.

Ниже котораго] По изысканіямъ Е. Е. Замысловскаго (о. с., стр. 188 сл.), ручей Шанога и упоминаемое далѣе мѣстечко Осуга (нынѣ сельцо Осуга или Осужное, Новоторжск. у., Тверск. губ.) находятся выше Торжка.

Мѣдному] Село Новоторжск. у., Тверск. губ.

Городни] Село Тверск. губ. и у.

Шошу] Вѣроятно, селеніе, стоящее на одноименной рѣкѣ, правомъ притокѣ Волги. Ср. автобіографію, стр. 120, прим. 4-е.

Шорново] Деревня Клинск. у., Московск. губ.

на рѣкѣ Янугѣ] Клинъ расположенъ при р. Сестрѣ.

Стр. 227.

Пешки] Слобода Московск. губ. и у.

Черную] Нынѣ деревня Черная грязь, Московск. губ. и у.

Стр. 228.

Друцкъ] Мѣстечко Могилевск. губ.

Гродно] Нынѣ Городно Большое, селеніе Борисовск. у., Минск. губ.

Борисовъ] Уѣздн. городъ Минской губ.

Логошакъ] Нынѣ Логойскъ, мѣстечко Минской губ., Борисовск. у.

Радогостье] М. б., Радошковичи, заштатный городъ Виленск. губ., Вилейск. у.

Красное Село] Нынѣ мѣстечко Красное, Виленск. губ., Вилейск. у.

Модолешъ] М. б., Молодечно, мѣстечко Виленск. губ., Вилейск. у.

Крево] Мѣстечко Виленск. губ.

Мѣдникъ] Нынѣ Мѣдники, мѣстечко Виленск. губ. и у.

Стр. 229.

въ Троки] Городъ къ зап. отъ Вильны.

Хотя Палатинъ] Григорій Радзивилъ, ср. Adelung, о. с., стр. 98.

Морошей] Въ автобіографіи (стр. 131) Moroschopi. М. б., нынѣшній Меречь, мѣстечко Трокск. у., Виленск. губ.

Гринки] М. б., Крынки, мѣстечко между Наревомъ и Гродномъ.

Наревъ] Заштатный городъ Бѣльск. у., Гродн. губ.

Бѣльскъ] Уѣздн. городъ Гродн. губ.

Радзивила] Въ оригиналѣ Radovuil, но ср. автобіографію, стр. 131; Adelung, стр. 98.

Парчовъ] Нынѣ мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Уржендофъ] Въ оригиналѣ Ursendoff. Нынѣ мѣстечко Люблинск. губ.

Завихостъ] Мѣстечко Радомск. губ.

Сандомиръ] Городъ Радомск. губ.

Стр. 230.

Полоница] Нынѣ Паланецъ, мѣстечко на южной границѣ Радомск. губ.

Корчинъ] Нынѣ мѣстечко на ю. Кѣлецк. губ.

Стр. 231.

Проствица] Нынѣ Прошовице, мѣстечко Кѣлецк. губ.

Освѣнцинъ] Ранѣе (стр. 220 и прим. къ ней) Ошвентцинъ. Въ оригиналѣ Oschvuentzin и Osvuentzin.

Стр. 236.

И врата его государства] Въ оригиналѣ et portam suam patere omnibus. Намекъ на названіе Турціи Портой.

Стр. 241.

Крепицу старую] Нынѣ мѣстечко Кржепице, Петроковск. губ.

Стр. 242.

Клобуцко] Мѣстечко Петроковск. губ.

Жарки] Мѣстечко Петроковск. губ.

Кромоловъ] Мѣстечко на ю.-з. Кѣлецк. губ.

Олькушъ] Городъ на ю.-з. Кѣлецк. губ.

Стр. 243.

Новый городъ] М. б., Новое Бржеско, мѣстечко на границѣ Кѣлецк. губ.

Полоницу] Нынѣ Поланецъ, мѣстечко на ю.-з. Радомск. губ.

Осекъ] Правильнѣе Осѣкъ, мѣстечко Радомск. губ.

Покровицу] М. б., нынѣшняя Копрожививница, мѣстечко Радомск. губ.

Половицы] М. б., Полубецъ, селеніе Сѣдлецк. губ.

Ростовуше] М. б., мѣстечко Россошъ, Сѣдлецк. губ.

Пессичатецъ] М. б., Пещацъ, мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Брестъ] Нынѣ Брестъ-Литовскъ, уѣздн. гор. Гродненск. губ.

Каменецъ] Нынѣ Каменецъ-Литовскій, мѣстечко Гродненск. губ., Брестск. у.

Шерешово] Мѣстечко Пружанск. у., Гродн. губ.

Новый Дворъ] Мѣстечко Волковыск. у., Гродн. губ.

Поросова] Нынѣ Порозово, мѣстечко Волковыск. у., Гродн. губ.

Волковишки] Правильнѣе Волковыскъ, уѣздн. гор. Гродн. губ.

Пески] Мѣстечко Волковыск. у., Гродн. губ.

рѣкѣ Зельвѣ] Нынѣ Зельвянка.

Мосты] Мѣстечко Гродн. губ. и уѣзда.

Щучинъ] Мѣстечко Лидск. у., Виленск. губ.

Стр. 244.

Василишки] Мѣстечко Лидск. у., Виленск. губ.

Радунь] Въ оригиналѣ Radomi, мѣстечко Лидск. у., Виленск. губ.

Гестлишками] М. б., Ейшишки, мѣстечко Лидск. у., Виленск. губ.

Зельву] Зельва, мѣстечко Волковыск. у., Гродн. губ.

Слонимъ] Уѣздн. городъ Гродн. губ.

Мошадъ] М. б., Молчадь, мѣстечко Слонимск. у., Гродн. губ.

Цернигъ] М. б., мѣстечко Цгринъ, Новогрудск. у., Минск. губ.

Оберно] М. б., селеніе Берженъ, Новогрудск. у., Минск. губ.

Отмутъ] Вѣроятно, селеніе Отмытъ, къ вост. отъ Бержена.

Кайдановъ] Кайданово, мѣстечко Минск. у.

Решакъ] Въ автобіографіи (стр. 269) Khnesackh. Вѣроятно, Княжица, мѣстечко Могилевск. губ. и у.

Шкловъ] Мѣстечко Могилевск. у. и губ.

Стр. 245.

Меречъ] Въ оригиналѣ Meretsch. Очевидно тотъ же городъ, который на стр. 229 названъ Морошей (Moroschei).

Оссе] М. б., Гожи, селеніе Гродненск. губ. и у.

Стр. 246.

Миленецъ] М. б., Мелейчицы, мѣстечко Гродн. губ., Брестск. у.

Лосице] Мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Луковъ] Уѣздн. городъ Сѣдлецк. губ.

Окси] М. б., Окржея, селеніе Сѣдлецк. губ.

Стешица] Нынѣ Стенжице, мѣстечко Сѣдлецк. губ.

Зволинъ] Нынѣ Зволень, мѣстечко Радомск. губ.

Сенна] Нынѣ Сѣнно, мѣстечко Радомск. губ.

Полки] М. б., Перковъ, мѣстечко Радомск. губ.

Олькушъ] Городъ на ю.-зап. Кѣлецк. губ.

Бензинъ] Бенцинъ или Бендзинъ, городъ Петроковск. губ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ „КНИГѢ О МОСКОВИТСКОМЪ ПОСОЛЬСТВѢ" ПАВЛА ІОВІЯ.

Павелъ Іовій (Paulus Iovius), или, по-итальянски, Паоло Джовіо (Paolo Giovio), жилъ между 1483 и 1552 годами. Родился онъ въ городѣ Комо (Novum Comum), откуда происходили и знаменитые античные авторы Плиніи, дядя — натуралистъ и племянникъ—эпистолографъ. Іовій учился въ Падуанскомъ университетѣ, гдѣ занимался философіей, а затѣмъ переѣхалъ въ Павію, гдѣ предался изученію медицины. Но врачебная практика была имъ скоро оставлена для исторіи. Изъ трудовъ Іовія въ этой области особенно замѣчательны «45 книгъ современной исторіи» (Historiarum sui temporis libri XLV), обнимающія періодъ времени съ 1494 по 1549 г.; затѣмъ «Біографіи славныхъ мужей», «Элогіи ученыхъ мужей», «Элогіи мужей, славныхъ воинской доблестью», и др. Папа Адріанъ VI сдѣлалъ Іовія каноникомъ въ его родномъ городѣ, а Климентъ VII назначилъ его епископомъ г. Ночеры. Умеръ Іовій во Флоренціи, гдѣ погребенъ въ церкви св. Лаврентія.

Іовій самъ не былъ въ Россіи, и его трактатъ, появившійся впервые въ 1525 г., представляетъ собою воспроизведеніе того, что разсказывалъ автору въ Римѣ про свою родину толмачъ Димитрій Герасимовъ. Кромѣ сообщеній Герасимова, Іовій не имѣлъ, повидимому, никакихъ другихъ источниковъ. Въ написаніи своего труда итальянскій авторъ руководствовался какъ желаніемъ сообщить интересный матеріалъ о малоизвѣстномъ народѣ, такъ и стремленіемъ подчеркнуть могущество папъ въ тяжелую для нихъ эпоху реформаціи, когда, наряду съ отпаденіемъ Германіи, къ престолу св. Петра счелъ нужнымъ обратиться, хотя и чуждый по вѣрѣ, могущественный повелитель отдаленныхъ сѣверныхъ народовъ.

Книга Іовія является во многихъ случаяхъ любопытнымъ дополненіемъ къ «Запискамъ» Герберштейна, вмѣстѣ съ которыми она неоднократно издавалась. Къ числу подобныхъ дополненій относятся слѣдующія сообщенія: о Загатайскихъ татарахъ, о торговлѣ въ Устюгѣ, объ участіи Московитовъ въ Готскомъ походѣ, объ употребительныхъ у русскихъ книгахъ, о погребеніи, о тѣлесныхъ упражненіяхъ, о напиткахъ Московитовъ, о числѣ ихъ войска и объ изображеніяхъ на знаменахъ [1]. Нѣкоторыя противорѣчія Іовія съ Герберштейномъ указаны въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ. На русскій языкъ сочиненіе Іовія переведено было М. Михайловскимъ въ 1836 г. въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Отдѣленіе первое. Томъ первый. Иждивеніемъ М. Калистратова, трудами В. Семенова» (съ приложеніемъ и латинскаго текста). Переводъ этотъ въ общемъ довольно далекъ отъ подлинника и изобилуетъ разнаго рода ошибками и пропусками трудныхъ мѣстъ. Кромѣ работы Михайловскаго, у меня былъ также подъ руками нѣмецкій переводъ Іовія, сдѣланный Генрихомъ Панталеономъ, въ изданіяхъ 1563 и 1576 гг. (вмѣстѣ съ «Записками» Герберштейна).

Стр. 251.

Надпись]. Всѣ эти эпиграммы въ оригиналѣ написаны элегическими дистихами.

и Юпитера] Непереводимая игра словъ: Iovis (род. пад. отъ Iupiter) и Iovii (фамилія автора трактата).

Стр. 252.

на печатномъ чертежѣ] Въ извѣстныхъ намъ изданіяхъ Іовія этой карты нѣтъ.

Стр. 253.

Оксъ] Нынѣ Аму-Дарья, впадающая въ Аральское море.

при портѣ Стравѣ] Н. Астрабадъ, городъ сѣверной Персіи.

Цитрахи] Н. Астрахани.

Лузитанцевъ] Т. е. Португальцевъ.

Олизиппонскихъ] Т. е. Лиссабонскихъ.

---

[1] Ср. Е. Е. Замысловскій, Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ въ Древней и Новой Россіи, 1875, № 12, стр. 326.

Стр. 257.

Луканъ] Въ поэмѣ «Фарсалія», кн. III, ст. 270. Ср. В. В. Латышевъ, Извѣстія древнихъ писателей и т. д., т. II (Спб. 1904), стр. 148.

Плиній] Въ «Естественной Исторіи», кн. 6 гл. 12 и 13. Ср. В. В. Латышевъ, тамъ же, стр. 178.

буйволы — именуемые Бизонтами] Противъ этого говоритъ Герберштейнъ (ср. надпись къ рис. на стр. 176). Е. Е. Замысловскій, однако, переводилъ uri Іовія черезъ зубры (о. с., стр. 277, прим. 17-е).

Каю Цезарю] «Записки о Галльской войнѣ», кн. VI, гл. 27.

Стр. 258.

древній міръ] Вѣроятно, прежде всего разумѣется здѣсь географъ Помпоній Мела. Ср. В. В. Латышевъ, о. с., стр. 120.

у Ахиллова Бѣга] Нынѣ Кинбурнская коса, узкая песчаная полоса между Днѣпрово-Бугскимъ лиманомъ на сѣверѣ и Чернымъ моремъ и Егорлыцкимъ заливомъ на югѣ.

Крымскіе] Собственно про Крымскихъ Татаръ Іовій упомянулъ уже выше, именуя ихъ Перекопитами.

Шибанскіе] Ср. о нихъ у Замысловскаго, стр. 387 сл.

Стр. 259.

Яксартъ] Нынѣ Сыръ-Дарья, впадающая въ Аральское море.

Роксоланы] Могущественный сарматскій народъ при Меотидскомъ озерѣ, между Борисѳеномъ и Танаидомъ. Про нихъ упоминаютъ изъ античныхъ авторовъ Страбонъ и Тацитъ. Ср. В. В. Латышевъ, о. с, т. I, стр. 120, и т. II, стр. 247 сл.

Геты] Ѳракійскій народъ, жившій по обѣ стороны Дуная, отъ устьевъ вверхъ по теченію до р. Тисы.

Бастарны] Сильный народъ германскаго племени, вѣроятно, вышедшій изъ Германіи. Бастарны жили сначала по сѣверовосточнымъ склонамъ среднекарпатскаго хребта, а затѣмъ спустились внизъ по Дунаю и поселились между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Ср. Ѳ. А. Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній (Спб. 1899), стр. 99 слл.

Стр. 260.

Кимврскаго Херсонеса] Нынѣ Ютландскій полуостровъ.

Лапландцы] Извѣстіе объ этомъ народѣ встрѣчается у Іовія впервые. Герб. существенно поправляетъ его (ср. «Записки», стр. 189 сл.).

Кора] Названіе С.-З. и З.-С.-З. вѣтра. По-латыни онъ называется чаще Caurus, ср. ниже (стр. 265) «вѣтра Кавра».

Пигмеи] Баснословный народъ карликовъ, упоминаемый уже въ Иліадѣ (пѣснь III, стихи 2 и слл.).

Стр. 261.

замѣчательные своимъ плодородіемъ] Совершенно обратное говоритъ о Двинской области Герб. («Записки», стр. 126). По изысканіямъ Е. Е. Замысловскаго (стр. 215), ни одинъ изъ этихъ отзывовъ (ни Герберштейна, ни Іовія) не заслуживаетъ безусловнаго предпочтенія.

Пенежане] Ошибка вм. Пинежане, т. е. жившіе по р. Пинегѣ.

Стр. 262.

и священные, и перелетные] Подъ священнымъ соколомъ (falco sacer) разумѣется т. н. соколъ балабанъ, а подъ перелетнымъ (falco peregrinus) — соколъ сапсанъ. Ср. Замысловскій, стр. 280 сл.

до золотого Херсонеса] Нынѣшній Малакскій полуостровъ.

извѣстія о Готахъ] Е. Е. Замысловскій (стр. 56, прим. 4-е) находилъ, что подобные разсказы явились тогда, когда Москва стала прочнымъ государственнымъ центромъ Русской земли; въ нихъ высказывалось желаніе указать на всемірное значеніе русской народности. Ср. еще статьи В. С. Соловьева, Византизмъ и Россія (въ Вѣстн. Евр., 1896, кн. 1 и 4), а также Г. З. Кунцевичъ, Исторія и т. д., стр. 224—225, прим. 2-е.

Стр. 263.

Аристотель Болонскій] Альберти Фіораванти, знаменитый механикъ и архитекторъ XV в., извѣстный на Руси подъ именемъ Аристотеля.

стрѣльницами] Въ оригиналѣ propugnacula. Ср. Замысловскій, стр. 384, прим. 17-е.

именуемыхъ Бѣлыми озерами] Иначе говоритъ объ истокахъ Волги Герб. (ср. выше, стр. 113 и прим. къ ней).

и Кора] См. примѣч. къ стр. 261-й.

Стр. 264.

Падъ] Нынѣ По.

Роданъ] Нынѣ Рона.

Сурцикъ] Очевидно, нынѣшній Василь-Сурскъ, уѣздный городъ Нижегородск. губ., расположенный у устья р. Суры, при самомъ впаденіи ея въ Волгу.

вѣтра Кавра] Ср. выше примѣч. къ стр. 261-й.

Стр. 265.

шестидесяти четырехъ градусовъ] Истинная широта Новгорода 58° 31′. Ср. Замысловскій, стр. 381, прим. 11-е.

Стр. 267.

У нихъ нѣтъ—благородныхъ металловъ] О недостовѣрности этого извѣстія см. Замысловскій, стр. 313 сл.

Юпитера, Марса, Сатурна] Мнѣніе, что русскіе чтили древнеримскихъ боговъ, конечно, должно быть признано всецѣло вымышленнымъ.

Стр. 268.

не могутъ помочь] И это мнѣніе Іовія должно быть признано невѣрнымъ.

Стр. 269.

Главу священнослуженія—лучшихъ лицъ] Интересно сравнить съ этимъ извѣстіе Герб. о произволѣ великаго князя при подобномъ выборѣ (ср. выше, стр. 40 сл.).

Стр. 270.

Среду проводятъ они—ни молока] Очевидно, Іовій перепуталъ здѣсь слова Герасимова, такъ какъ и въ пятницу мясояденіе запрещено. Богатое собраніе историческихъ свѣдѣній о постѣ въ среду и пятницу см. у Е. Е. Голубинскаго, I, 2, стр. 465 слл.

вигилій] Слово, взятое изъ древнеримскаго языка и означающее военный ночный караулъ. Въ католической церкви этимъ именемъ называются кануны праздниковъ.

день трехъ Волхвовъ] 6-го января.

Стр. 271.

Воровъ, убійцъ—смертію] Иначе говоритъ Герб. (см. выше, стр. 82).

Стр. 272.

Erythratao] Въ нынѣшнихъ текстахъ Плинія (Естеств. Ист., кн. X, 56) принимается поправка Андж. Полиціано tetrao. Hehn (Kulturpflanzen u Hausthiere, 7-te Auflage, Berl. 1902, стр. 362) говоритъ, что это слово стоитъ въ родствѣ съ нынѣшнимъ персидск. названіемъ фазана tedzrev. Это послѣднее обозначеніе, переходя на востокѣ Европы отъ одного народа къ другому, прилагается къ глухарю (Auerhan), косачу (Birkhan), а въ новѣйшее время и къ индюку.

Стр. 274.

Борьбы съ Ливонцами] Эта борьба была при Іоаннѣ III.

Стр. 279—281.

Посланіе Сигизмунда Торды Гелойскаго въ оригиналѣ написано гексаметрами.

Стр. 282.

Посольства] Въ оригиналѣ элегическіе дистихи.

УКАЗАТЕЛИ КЪ ГЕРБЕРШТЕЙНУ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

(СО ВКЛЮЧЕНІЕМЪ МИѲОЛОГИЧЕСКИХЪ И ИМЕНЪ ХРИСТІАНСКИХЪ СВЯТЫХЪ).

II.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ.

III.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

(со включеніемъ миѳологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

А

Б

В

Г

Д

Е

З

И

І

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

II.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ.

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

І

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Ю

Я

Ѳ

III.
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ КЪ ПАВЛУ ІОВІЮ.

(Со включеніемъ миѳологическихъ и именъ христіанскихъ святыхъ).

II.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ.

А

Б

В

Г

Д

Е

И

48

І

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ш

Ю

Э

Я

Ѳ

III.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

М

Н

О

П

Р

С

Т

Ф

Ц

Ч

Ш

Х

Я

IV.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ И КАРТЪ.

I.

На отдѣльныхъ листахъ:

II.

Въ текстѣ:

[1] Оба эти рисунка относятся къ той же категоріи, какъ и изображенія московскихъ купцовъ на стр. 92—93 (ср. примѣч., стр. 338). Переводъ надписи на рис. 5: «Это также странное явленіе—Московитъ на конѣ; онъ обычно постоянно разъѣзжаетъ, когда готовъ къ борьбѣ». Переводъ надписи на рис. 6: «Вотъ какъ снаряженъ для ѣзды угрюмый Московитъ, готовый со своимъ лукомъ для борьбы и войны; его разумъ и храбрость предоставлены ему для побѣды».

[2] Дженкинсонъ пріѣзжалъ въ Россію 4 раза (въ 1557, 1561, 1566 и 1571 гг.). Подробности объ его картѣ см. у В. Кордта, Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вторая серія. Вып. I (Кіевъ, 1906), стр. 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ.